

СВѢДѢНІЯ О КОРАНѢ,
ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КНИГѢ
МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ
ГОРДІЙ САВЛУКОВЪ.

Изданіе Коммисіи Мисіонерскаго противомусульманскаго Сборника
при Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1884.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Марта 30 дня 1883 года.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной Академіи, протоіерей *Евѣимій Малозг.*

Предисловіе издателей.

Покойный Гордій Семеновичъ Саблуковъ, оставшись въ 1858 г. единственнымъ преподавателемъ на миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи Казанской Духовной Академіи, принялъ на себя кромѣ мусульманскихъ языковъ и преподаваніе противомусульманской полемики. Какъ человѣкъ основательный и логичный, научный и безпристрастный, Гордій Семеновичъ не нашелъ возможнымъ удовольствоваться полемическимъ, въ собственномъ и тѣспѣйшемъ смыслѣ этого слова, разсмотрѣніемъ и опроверженіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ пунктовъ мохаммеданскаго вѣроученія, обрацики котораго были отчасти и въ печати; но задумалъ онъ въ самыхъ пировыхъ размѣрахъ *критическо - научное изслѣдованіе Ислама въ примѣненіи къ миссіонерскимъ задачамъ*. И какъ вообще онъ имѣлъ привычку предъ каждой задуманной научной работой составить подробный планъ, не столько на основаніи имѣющихся въ виду матеріаловъ, сколько главнымъ образомъ на основаніи самой сущности предмета; такъ и въ настоящемъ случаѣ, приступая къ преподаванію и составленію своего миссіонерскаго курса, онъ зрѣло обдумалъ и сообразилъ объемъ его въ цѣломъ и частяхъ,—а потомъ, какъ бы для постояннаго руководства себѣ и напоминанія, изложилъ и на бумагѣ подробный планъ своего задуманнаго труда. Вотъ этотъ планъ въ точномъ изложеніи самого Гордія Семеновича:

„Сборникъ свѣдѣній о мохаммеданскомъ вѣроученіи, пригодныхъ христіанину для бесѣды съ мохаммеданиномъ объ истинахъ вѣры“.

Введеніе.

- I. Предварительныя свѣдѣнія о мохаммеданствѣ.
- II. Краткій очеркъ основныхъ положеній мохаммеданскаго вѣроученія.
- III. Исторія богословской науки у мохаммеданъ.

- IV. Литература по тремъ отдѣламъ наукъ богословскаго образованія у мохаммеданъ.
- V. Степень учености татаръ-мохаммеданъ.
- VI. Полемическія сочиненія мохаммеданъ противъ христіанской вѣры.
- VII. Обзоръ сочиненій, написанныхъ христіанами въ опроверженіе мохаммеданскаго вѣроученія.
- VIII. Основные вопросы при разсмотрѣніи мохаммеданской вѣры; содержаніе и порядокъ изученія и опроверженія мохаммеданства.
- IX. Высшій авторитетъ въ разрѣшеніи вопросовъ о вѣрѣ есть слово Божіа Откровенія, или Священное Писаніе.

Часть первая.

Разсмотрѣніе мохаммеданскаго вѣроученія въ его источникахъ.

- Отд. I. Разсмотрѣніе и оцѣнка Корана.
- Отд. II. Разсмотрѣніе и оцѣнка Преданія.
- Отд. III. Истинный источникъ мохаммеданскаго вѣроученія: жизнь Мохаммеда и современный ему бытъ Аравіи.

Часть вторая.

Разсмотрѣніе мохаммеданскаго вѣроученія въ системѣ мохаммеданскихъ вѣроучителей.

- Отд. I. Разсмотрѣніе и оцѣнка вѣроположеній въ догматическомъ Богословіи.
 - Отд. II. Разсмотрѣніе и оцѣнка уставовъ въ практическомъ вѣроученіи.
 - Отд. III. Отсутствие животворныхъ началъ въ мохаммеданской вѣрѣ: неосновательность ея притязаній на достоинство бытъ всемірной вѣрой.
-

Выяснив такимъ образомъ существенные вопросы своихъ запятій и распредѣливъ ихъ по рубрикамъ, Гордій Семеновичъ сталъ производить свои изслѣдованія въ порядкѣ этого плана, соображаясь съ имѣвшимися и вновь поступавшими къ нему источниками и матеріалами. Поэтому его „Сборникъ“ представляеть такой видъ: есть мѣста подробно и обширно изложенныя; есть мѣста съ большими или меньшими пробѣлами; есть даже такія мѣста, гдѣ подъ заглавіемъ рубрики помѣщены двѣ, три замѣтки о слышапомѣ, читанномъ или видѣнномъ фактѣ, выписка изъ какой нибудь мохаммеданской книги, печатная или рукописная цѣлая брошюрка. Наконецъ, есть нѣкоторыя и такія страницы, на которыхъ, кромѣ поставленнаго заглавія или вопроса, ничего не успѣлъ написать покойный труженіемъ. Всѣ его замѣтки, брошюры и тетради точно обозначены, когда и кѣмъ они доставлены, отъ кого и что онъ слышалъ; всякой листокъ на своемъ мѣстѣ, и весь „Сборникъ“ по отдѣламъ тщательно связанъ въ пачкахъ. Предисловіе къ сочиненію „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1873 г.“ посвящено Гордіемъ Семеновичемъ специально характеристикѣ этого „Сборника“, преимущественно со стороны тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которые руководили трудами автора въ данномъ случаѣ.

Въ печатной литературѣ, особенно отечественной, не было ничего, въ родѣ задуманнаго Гордіемъ Семеновичемъ труда. Онъ задумалъ его вполне самостоятельно и, можно сказать, не имѣлъ готовыхъ, болѣе или менѣе обработанныхъ, матеріаловъ, которыми могъ бы воспользоваться; въ иностранной литературѣ было, конечно, много ученыхъ работъ и изслѣдованій о мохаммеданствѣ, но — что особенно поучительно — покойникъ не любилъ жить чужимъ умомъ (его собственное выраженіе), а все старался точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать въ первоначальныхъ источникахъ. Въ крайнихъ случаяхъ Гордій Семеновичъ обращался къ стариннымъ трудамъ Марракчія, Готтингера, Лянгія, но всегда воздерживался отъ ссылокъ на труды новѣйшихъ ученыхъ. Кромѣ того, такъ какъ онъ назначалъ свой трудъ для русскихъ миссіонеровъ, то онъ вносилъ въ свой сборникъ подлинныя тексты мусульманскіе, — какъ арабскіе основныя и авторитетныя, такъ и татарскіе, хотя бы послѣдніе не имѣли научнаго значенія, но пользовались извѣстностью и влияніемъ въ средѣ татаръ. Въ этомъ „Сборникѣ“ нѣкоторые отдѣлы были сравнительно полно обработаны, — особенно же полною отличаются тѣ, которые самъ Гордій Семеновичъ успѣлъ напечатать („Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“) или приготовить къ

VI

печати („Разказы мохаммеданъ о киблѣ“—заглавіе рукописнаго сочиненія); но и тѣ части „Сборника“, которыя менѣе полны и не столь обработаны, заслуживаютъ изданія не только какъ памятникъ исторіи миссіонерской науки въ Казанскомъ краѣ, но и какъ пособіе и руководство для желающихъ серьезно познаться съ мохаммеданскимъ вѣроученіемъ и миссіонерствомъ.

Въ этихъ видахъ издается настоящая книга (относящаяся къ 1-му отдѣлу 1-й части „Сборника“): „Свѣдѣнія о Коранѣ законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія“.

Казань.
Іюня 12-е
1884 г.

КОРАНЪ,

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ МОХАММЕДАНСКАГО ВЪРОУЧЕНІЯ.

Коранъ есть обыкновенное названіе книгѣ на арабскомъ языкѣ, содержащей мохаммеданское вѣроученіе.

Мохаммедаде это названіе своей вѣроучительной книгѣ взяли изъ нея самой: изъ многихъ именъ, какія даетъ себѣ эта книга, она называетъ себя Кораномъ чаще, нежели другими именами. Коранъ 2, 181. 6, 19. 7, 203. 17, 43. Какой смыслъ соединялъ съ этимъ словомъ самъ вѣроучитель, называя имъ свое ученіе? Отъ чего это слово, преимущественно предъ другими, онъ усвоилъ своимъ наставленіямъ въ вѣрѣ? Послушаемъ прежде, что говорятъ мохаммеданскіе вѣроучители.

Первый суннитскій систематическій писатель, Абу-Ханифа въ своемъ сочиненіи *الغنة الأكبر* „Высшее знаніе“, далъ слову Коранъ такое объясненіе:

القران في اللغة مصدر
بمعنى الجمع والضم يقال
قرأت الشيء، قرأنا اى
جمعتهم جمعاً وبمعنى القراءة
يقال قرأت الكتاب قراءة
اى قرأنا فالقران ما يجمع
السور ويضمها ولهذا سمي
قرآناً فيكون بمعنى اسم
الفاعل ويجوز ان يكون
بمعنى المقروء لانه

Слово *Коранъ* въ обыкновенномъ языкѣ есть неопредѣленное наклоненіе глагола *кара'а*, *собрать*, *соединить*; такъ говорятъ: *кара'атю* - *ишля*, значить: я собралъ это, тогда форма неопредѣленнаго наклоненія *корзанъ*. Также значить *читать*; такъ говорятъ: *кара'атю-ль* - *китабъ*, я читалъ эту книгу, тогда форма неопредѣл. наклоненія *кыра'атъ* и также *корзанъ*. Коранъ собираетъ и соединяетъ въ себѣ главы, потому и дано ему названіе Коранъ. Слѣдовательно это слово имѣетъ значеніе дѣйствительнаго причастія (*собирающій*). Можно принимать его и съ значеніемъ *читаемый*, потому что онъ читается, произносится устами; въ этомъ случаѣ не-

يقرا ويمتلى فيكون المصدر
بمعنى اسم المفعول

опредѣленное наклоненіе *курганъ* будетъ имѣть значеніе страдательнаго причастія.

Въ самомъ Коранѣ это слово съ первымъ его значеніемъ „собрать“ можетъ представляться въ 75, 17: здѣсь *قرآن* стоитъ

за словомъ *جمع* какъ бы его синонимъ, и имѣеть такимъ образомъ какъ будто первое значеніе, какое даетъ ему Абу-Ханифа, т. е. значеніе сборника главъ. Но здѣсь это слово не отнесется къ цѣлой книгѣ, а только къ одному какому либо отдѣлу, продиктованному Мохаммедомъ въ извѣстное время. Абу-Ханифа, давая такое значеніе слову *Корганъ*, указывалъ на употребленіе глагола *караа* съ такимъ значеніемъ не въ Коранѣ, а въ народѣ. Онъ могъ такое значеніе слову Корганъ приложить къ своей вѣроучительной книгѣ, потому что она предъ нимъ была въ полномъ своемъ составѣ (смитѣ); но при Мохаммедѣ ученіе его еще не было собрано въ одну книгу, какою она есть нынѣ и какою она была при Абу-Ханифѣ. Потому въ текстѣ Корана словомъ Корганъ самъ вѣроучитель означалъ не цѣлую книгу, какъ сборникъ главъ, а только часть ея, опредѣленной величины, какую онъ письменво передавалъ своимъ ученикамъ въ извѣстное время. Коранъ 17, 107. 25, 34. 84, 21. Потому только второе значеніе можемъ прилагать къ слову Коранъ, когда въ его текстѣ встрѣчаемъ это слово, т. е. значеніе *чтеніе* или *читаемое*. Переводя слово Коранъ на нашъ языкъ словомъ чтеніе, мы обыкновенно даемъ этому слову понятіе *книги*.

Есть мѣста въ Коранѣ, въ которыхъ словомъ *Корганъ* называется языкъ, на какомъ передавалось ученіе этой книги: такое значеніе удерживаетъ за собой слово Коранъ тамъ, гдѣ оно употребляется въ соединеніи съ прилагательнымъ *арабскій*. Коранъ 12, 2. 41, 2, 44. 39, 29. 20, 112. Сравни: 13, 37.

Почему же Мохаммедъ своимъ поставленіямъ въ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой, далъ это названіе, предпочитая его другимъ, или употребляя его чаще другихъ, какими онъ еще называлъ его, такъ что слово *Корганъ* сдѣлалось собственнымъ именемъ книгѣ, заключающей его вѣроученіе?

Другія названія, какія даютъ мохаммедане своей вѣроучительной книгѣ, замѣствуя ихъ также изъ нея самой, указываютъ на различныя качества, какія видятъ въ ней: на ея содержаніе, или на ея достоинство въ религіозномъ значеніи, или на вѣрный ея видъ, или на ея происхожденіе по ихъ пониманію. Таковы:

فُرْقَانٌ «различеніе» различитель добра и зла, 3, 2. 25, 1.

هُدًى «руководство по прямому пути», 2, 1. 181. 3, 132. 6, 158.

الذِّكْرُ «увѣщаніе», 15, 9. 16, 46. 65, 11.

الْكِتَابُ «писаніе», 2, 1. 6, 92. 39, 2. 38, 28.

صُحُفٌ «свитки» (един. صَحِيفَةٌ), 98, 2. 74, 52.

كَلَامُ اللَّهِ «слово Божіе», 9, 6. 48, 15.

Но изъ всѣхъ названій, какія давала себѣ эта законоучительная книга мохаммеданская, за ней установилось названіе *Коранъ*. Причину предпочтенія этого имени другимъ предполагать только въ томъ, что Мохаммедъ и его ученики называли ученіе Корана этимъ именемъ, т. е. Кораномъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ указаніемъ; и послѣ этого объясненія естественно возникаетъ вопросъ: самъ Мохаммедъ почему чаще называлъ свое ученіе Кораномъ, а не другимъ именемъ?

Въ нѣсколькихъ (Коранъ 34, 43. 35, 38. 62, 2. 43, 20. 21. 3, 19 и въ др.) мѣстахъ Корана Мохаммедъ говоритъ арабамъ язычникамъ, жителямъ Мекки, что къ нимъ еще не былъ, до его времени, посланъ пророкъ отъ Бога, что они никогда еще не получали отъ Бога откровенія письменно, въ книгѣ; а что теперь настало тому время и что онъ, согражданинъ ихъ, посланъ отъ Бога къ нимъ пророкомъ, передаетъ имъ откровенія

Божіи письменно, они принимаютъ ихъ въ книгѣ (قُرْآنًا) (Коранъ 6, 156. 157). При томъ, въ это время въ Меккѣ только начиналась грамотность, между гражданами Мекки мало было и чтецовъ и писцовъ и самъ повоявившійся пророкъ не умѣлъ читать и писать (Коранъ 29, 47.), а теперь, съ новымъ откровеніемъ, они становятся народомъ книжнымъ, у нихъ будетъ кни-

га или *чтеніе* (قُرْآنٌ). Такое положеніе дѣла, или грамотности, въ Меккѣ, могло подать Мохаммеду мысль назвать свое письменное передаваемое ученіе Кораномъ «чтеніемъ». Но вмѣсто этихъ временныхъ и какъ бы случайныхъ поводовъ къ такому названію, предполагаю въ Мохаммедѣ болѣе разсчитанную причину къ названію имъ своего ученія Кораномъ. Въ Коранѣ часто повторяются слова, что вѣроученіе Мохаммеда не есть какое либо имъ придуманное ученіе, а есть развитіе или восстановленіе между Арабами откровенія, прежде даннаго Богомъ Еврей-

скому народу, что эти наставленія, которыя опъ теперь передать письменно, а иногда устно, стоять въ тѣсной связи съ ученіемъ, заключающимся въ Писаніи или въ книгахъ, какія есть у Евреевъ. Евреи же или Іудеи, которые составляли очень значительное населеніе во многихъ городахъ Аравіи, имѣли въ нихъ синагоги и безъ сомнѣнія въ субботы и праздники читая законы и пророковъ такъ же, какъ ихъ предки это дѣлали во всѣхъ городахъ за 600 л. до Мохаммеда (Дѣян. 13, 14. 15. 15, 21), имѣли много прозелитовъ среди племенъ Аравіи и ознакомили арабовъ, не только принявшихъ іудейство, но и язычниковъ, съ именемъ, каковымъ они называли все Свящ. Писаніе. У Евреевъ талмудистовъ этого времени обыкновеннымъ названіемъ Св. Писанію были слова מִקְרָא *микра* или קִרְיָא *кярэа*, קִרְיָא *кярэа*, которыя всѣ въ переводѣ значатъ „чтеніе“. Мохаммедъ далъ своему ученію названіе *Коранъ* „чтеніе“, имѣя въ виду не столько способъ, каковымъ онъ передавалъ свое ученіе, сколько близость этого слова къ еврейскому слову, каковымъ современные ему Евреи называли Свящ. Писаніе: сближеніемъ названій опъ хотѣлъ указать на близость ученія Корана съ ученіемъ Священнаго Писанія.

Мохаммедаве, называя свою вѣручительную книгу Кораномъ, хотѣя всегда разумѣть, что эта книга, содержащая въ себѣ слово Божіе, указавшая человѣческому роду истинное Божьдѣніе, вѣрный образъ служенія Богу, прямой путь къ спасенію человѣка, есть книга, по преимуществу достойная чтенія. Въ махоммеданскихъ вѣручительныхъ книгахъ есть нѣсколько опредѣленій Корана, въ которыхъ, болѣе или менѣе удовлетворяя законамъ логическаго опредѣленія, указаны черты этой книги, или понятія о ней махоммеданскія. Въ указанномъ выше сочиненіи Абу-Ханифы *الفتحة الأكبر*, Коранъ опредѣляется такъ:

القرانُ كلامُ الله تعالى في المصاحفِ
مكتوبٌ وفي القلوبِ محفوظٌ وعلى
الأسننِ مقروءٌ وعلى النبي عليه
السلام منزلٌ ﴿٦﴾

„Коранъ есть слово Бога Всевышняго, пишемое въ книгахъ, хранимое въ памяти людей, произносимое языкомъ и ниспосланное пророку“.

Въ книгѣ *تعريفات* „опредѣленія“ дается слѣдующее опредѣленіе Корану:

القران هو المنزلُ على الرسول
المكتوبُ في المصاحفِ المنقول
عنه نقلًا متواترًا بلا شبهة ﴿٧﴾

„Коранъ есть то, что свыше ниспослано пророку, написано въ книгахъ, передано отъ него преданіемъ непрерывнымъ и несомнѣннымъ.“

القرآن عند اهل الحق هو العلم
الذی الاجمالی الجامع الحقایق
کلمها *

„Коранъ, по мнѣнію правовѣрныхъ ученыхъ, есть Божественное ученіе, сокращенно содержащее въ себѣ все основныя истины“.

Эти опредѣленія, или, вѣрнѣе сказать, описанія Корана, и все названія, какія даютъ ему мохаммедане, указываютъ то на внѣшнія качества его, какъ книги, имѣющей опредѣленные видъ и объемъ, то на его содержаніе, на качество ученія, передаваемого въ немъ. Разсмотрѣніе первыхъ качествъ доставитъ намъ историческія свѣдѣнія о вѣроучительной книгѣ мохаммеданъ; а разсмотрѣніе вторыхъ опредѣлитъ характеръ мохаммеданскаго вѣрованія въ нее и христіанскій судъ о ея вѣроученіи. Для составленія удовлетворительно полнаго понятія о Коранѣ, разсмотримъ 1) внѣшнія качества его, 2) внутреннее его достоинство.

Разсмотримъ Корана по внѣшнимъ качествамъ его, какъ книги.

При разсмотрѣніи Корана съ внѣшней его стороны, т. е. какъ книги, беремъ въ разсмотрѣніе: 1) форму этой книги въ нынѣшнее время, 2) двѣ первоначальныя редакціи Корана при халифатѣ Абубекрѣ и Османѣ, 3) рукописи Корана на мохаммеданскомъ Востокѣ и печатныя изданія его въ Европѣ, 4) переводы Корана на другіе языки, 5) употребленіе Корана тѣми, для которыхъ онъ служитъ законодательнымъ кодексомъ въ вѣроученіи, 6) языкъ, на которомъ написанъ Коранъ и 7) науку толкованія Корана у мохаммеданъ.

1. НЫНѢШНЯЯ ФОРМА КОРАНА.

Нынѣшнею формою Корана мы называемъ тотъ видъ текста этой книги, какою она получила и какою хранитъ доселѣ, со времени послѣдней редакціи ея въ мохаммеданскомъ мірѣ. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнію подлежатъ:

I. Раздѣлъ текста Корана на части подъ разными названіями.

1) Раздѣлъ Корана на главы.

Текстъ Корана раздѣленъ на неравные по величинѣ отдѣлы, изъ которыхъ каждый по арабски называется *сура* سورة во мн. ч. (سور или سور). Это слово ставится въ заглавіи каждого изъ этихъ отдѣловъ (Коранъ 1, 2, и до послѣдняго). Словомъ سورة, въ общежительномъ употребленіи его, называется рядъ камней въ здавіи; въ Коранѣ оно принято въ значеніи статьи, отдѣльнаго поученія, какъ особой части въ составѣ этой книги; съ такимъ значеніемъ видимъ это слово въ самомъ Коранѣ (9, 65. 128. 24, 1). На нашемъ языкѣ слово *сура* переводится обыкновенно словомъ *глава*. Всѣхъ главъ въ Коранѣ 114. Въ каждой главѣ Корана рассмотрѣнію подлежатъ текстъ, составляющій главу, и надпись надъ главою.

2) Раздѣлъ главъ на стихи.

Текстъ Корана называется по арабски آية *аятъ*, мп. ч. آیات. Въ Коранѣ слово آية употребляется съ нѣсколькими разными значеніями. Во-первыхъ, оно значитъ *знаменіе* (بمعنى العلامة), т. е. такое явленіе въ природѣ, въ устройствѣ, въ силахъ физическаго міра, которое для человѣка служитъ указаніемъ, намекомъ на Божественныя дѣйствія. Такъ оплодотвореніе земли дождемъ, попеременная череда дней и ночей, какъ указаніе на всеобщее воскресеніе мертвыхъ, и другія явленія въ природѣ, напоминающія вселѣнствіе Бога въ мірѣ, названы знаменіями (آیات) 30, 16—24). Во-вторыхъ значитъ *чудо* (بمعنى المعجزة) сверхъестественное событіе, происходящее не по естественнымъ законамъ міра, но совершаемое въ немъ или непосредственно самимъ Богомъ, или лицемъ, которое онъ избралъ для совершенія его, съ цѣлю вразумить людей въ истинѣ, убѣдить ихъ къ дѣйствованію по волѣ Бога. Такъ словомъ آية, آیاتъ въ Коранѣ названы

десять чудесъ, совершенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ (17, 103. 7, 129. 130), чудесное поражение проказы руки Моисея, когда онъ клалъ ее въ свое нѣдро (пазуху), и исцѣленіе ея при повтореніи тогоже дѣйствія (27, 9—12). Словомъ **آية** въ Коранѣ много разъ называются тѣ сверхъестественныя событія, которыхъ жители Мекки требовали отъ Мохаммеда въ доказательство истинны послѣдствія его отъ Бога для замѣненія идолопоклоннической вѣры ихъ другою, какую проповѣдывалъ Мохаммедъ, какъ посланникъ Божій (17, 60). *Въ-третьихъ*, словомъ **آية** называются въ Коранѣ слова этой книги (**بِعَنَى كَلِمَاتِ اللَّهِ**). Съ такимъ значеніемъ читается это слово во многихъ мѣстахъ Корана: 2, 93. 3, 5. 6, 4. 5. 7. 37, 14. и яснѣе въ тѣхъ, гдѣ говорится, что **آیات** есть то, что составляетъ книгу 26, 1. то, что читается 2, 146. 8, 2. 31, 10, 16—18. 19, 59. 74, 31, 6. 33, 34. Этимъ именемъ называются всѣ слова, составляющія текстъ Корана, потому, говорятъ мохаммедаде, что они содержатъ въ себѣ чудныя, т. е. великія, Божественныя истины. *Въ-четвертыхъ* словомъ **آية** называютъ небольшія отдѣленія текста, которыя и въ рукописныхъ и печатныхъ Коранахъ означаются фигурою въ видѣ пятилистевого цвѣточка или въ видѣ буквы **o**, **†** и которыя обыкновенно называемъ *стихами*, *στοιχος*, *versus*. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ ставится слово **آية** въ надписи каждой главы (см. надписи гл. 1-й, 2-й и дал.). *Въ-пятыхъ*, въ мохаммеданскихъ книгахъ *аято*мъ называются слова Корана, приводимыя въ книгѣ, хотя бы они составляли не цѣлый стихъ, какой въ текстѣ, а только часть его, одно предложеніе, одно выраженіе (**جمله** *джумля*).

Раздѣлъ текста Корана на стихи строго не приспособленъ къ составу рѣчи или предложенья: нѣкоторые стихи заключаютъ въ себѣ по нѣскольку предложений, иногда цѣлый, довольно значительный по величинѣ, рассказъ, или статью, излагающую какой либо уставъ. Другіе состоятъ изъ одного только предложенья, иные—изъ одного выраженія, даже одного слова, отдѣленнаго отъ полной рѣчи. Въ концѣ 2-й главы многіе стихи очень большіе: 181. 183. 214. 231—234. 274. 282; въ 4-й главѣ стихи 12-й, 27. 28. Напротивъ, 55 и 56 я главы раздроблены очень мелко. Въ 73-ой главѣ послѣдній 20-й стихъ составляетъ треть цѣлой главы.

Основаніемъ для раздѣла текста Корана на стихи преимущественно приняты созвучія, которыми оканчиваются его предложения. Арабскіе писатели и въ своихъ прозаическихъ сочиненіяхъ любятъ украшать свою рѣчь созвучіями: считая ихъ важнымъ достоинствомъ краснорѣчиваго сочиненія, они заканчиваютъ одинаковыми по конечнымъ звукамъ словами краткія предложения и даже выраженія, составляющія только части или члены предложений. Такой игрою созвучій преимущественно отличается отъ другихъ сочиненій въ арабской литературѣ текстъ Корана. Эти созвучія преимущественно и приняты редакторами Корана въ основаніе для раздѣла текста его на стихи (آیات).

3) Порядокъ главъ въ Коранѣ.

Порядокъ главъ въ Коранѣ основанъ не на хронологическомъ порядкѣ ихъ издавія, не на содержаніи ихъ, сближающемъ одну главу съ другой, а на одной ихъ величинѣ, за исключеніемъ первой главы. Первая глава состоитъ только изъ семи стиховъ, но поставлена въ началѣ Корана: по своему содержанию она есть молитва, которой испрашивается у Бога помощь для богоугодной жизни, и поставленная во главѣ книги, названа введеніемъ въ нее. Вторая глава Корана, начинающая собственно вѣручительный текстъ его, есть самая большая въ книгѣ: въ ней 286 стиховъ. Послѣдующія главы постепенно уменьшаются въ своей величинѣ, и книга заканчивается самыми мелкими главами, въ которыхъ стиховъ по шести, по пяти, по три.

4) Части Корана.

Текстъ Корана раздѣленъ на части, которыя называются ^{أجزاء} أجزاء, а каждая одна جزءъ. Всѣхъ этихъ частей тридцать. Этотъ раздѣлъ сдѣланъ безъ отношенія къ главамъ и содержанію частей, а по отношенію къ одному количеству стиховъ, такъ чтобы всѣ части или *джузы* были равны одна другой. Такое раздѣленіе Корана сдѣлано было въ мохаммеданскихъ государствахъ для чтенія его въ мечетяхъ, при которыхъ погребаются государи. Тридцать чтеній опредѣляются при такихъ мечетяхъ для чтенія Корана въ поминавленіе душъ усопшихъ. Каждый читаетъ каждодневно одну тридцатую часть книги, такъ что въ одинъ день всѣми вмѣстѣ прочитывается весь Коранъ. Эти отдѣлы указываются на поляхъ Корана. Такъ *второй отдѣлъ* начинается 142-мъ стихомъ 2-ой главы, при кото-

ромъ напечатано *الجزء الثاني*; *третій* *الجزء الثالث* съ 254-го стиха той же главы; *четвертый отдѣлъ* *الجزء الرابع* съ 90-го стиха 3-ей главы и т. далѣе. См. въ Коранѣ. Осьмнадцатый отдѣлъ въ казанскихъ изданіяхъ отмѣченъ словами:

الجزء الثامن عشر من تجزیه الثلاثين Осьмнадцатый отдѣлъ изъ тридцати отдѣловъ.

См. 23 главу Корана на стран. ۲۴. (260), по изданію 1850 г. Послѣдній тридцатый отдѣлъ *الجزء الثلاثون* составляютъ главы 78—114.

Въ казанскихъ изданіяхъ Корана указаны еще половина и четверти его. Противъ 20-го стиха 18-ой главы (стран. 225) на полѣ поставлена отмѣтка:

نصف القرآن باعتبار الحروف „Половина Корана по отношенію къ количеству буквъ“.

Противъ 7-ой главы, который начинается вторая четверть, поставлена отмѣтка:

ربع القرآن „Четверть Корана“.

II. Надписи главъ Корана.

Каждая глава Корана имѣетъ свою надпись, въ которой показывается а) названіе главъ, б) мѣсто, въ которомъ она *въ первый разъ* дана проповѣдникомъ ислама, в) число стиховъ въ ея текстѣ.

а) Названія главамъ Корана.

Въ названіе главъ взято или какое либо слово, встрѣчающееся въ ея текстѣ и замѣчательное по отношенію къ ея содержанію, по употребленію его только въ той главѣ, или собственное имя лица, которое упоминается или о которомъ разсказывается въ главѣ. Нѣкоторыя главы названы именами буквъ, поставленныхъ въ началѣ текста ихъ; нѣкоторыя придуманы названія соотвѣтственно или содержанію ихъ или тому понятію, какое о ней составилось въ головахъ первыхъ редакторовъ Корана или его толкователей. Очень не многія изъ этихъ послѣднихъ названій соотвѣтствуютъ содержанію главъ. Было бы излишнимъ

перечислить здѣсь все пазванія ста четырнадцати главъ книги; для полноты сказаннаго объ этихъ пазваніяхъ укажемъ на тѣ которыя только. Первой главѣ дапо названіе **سورة فاتحة الكتاب العزیز**

„глава, отверзающая дверь къ досточтимому писанію“, названіе, очевидно, данное ей по ея отношенію ко всей книгѣ, какъ

пачинающей Коранъ. Названіе 2-й главѣ, **سورة البقرة** „глава: ко-

рова“ взято изъ стиховъ ея, 67—73, въ которыхъ разсказывается о коровѣ, принесенной будто бы въ жертву израильянами при Моусей для уличенія убійцы. Разсказъ этотъ составился *вслѣдствіе искаженія закона*, даннаго въ 21-й главѣ Второзаконія, а въ Коранѣ приведенный въ доказательство воскресенія мертвыхъ, такъ страненъ, что на немъ остановилось вниманіе тѣхъ, которымъ привелось дать названіе этой главѣ и взять изъ него слово *корова*. Третья глава носитъ названіе „семейство Имрана“

آل عمران, потому что въ нее входитъ разсказъ о Имранѣ, како-

вымъ именемъ называетъ Коранъ праведнаго Іоакима, отца Пресвятыя Богородицы. Главамъ 16-й, 27, 29 даны пазванія *пчела, муравей, паукъ*, потому что въ нихъ говорится объ этихъ насекомыхъ (16, 68, 27, 19, 29, 41). Потому-же пѣкоторыя главы носятъ имена лицъ, которыя Коранъ называетъ вообще пророками: Іосифа (гл. 12), Авраама (14), Ноя (71), Гуда (11), Локмана (31). Не указываемъ на названія прочихъ главъ; ихъ можно, если угодно, видѣть въ самомъ Коранѣ (См. оглавленіе въ концѣ Корана). Но не излишне замѣтить, что пѣкоторыя главы имѣютъ по два названія, по разнымъ спискамъ и издаваніямъ сего.

Такъ 40-ая глава **المؤمن** „вѣрующій“ называется также **طول**; 47-ю

главу называютъ и **قتال** „война“ и **محمد** „Мохаммедъ“. Главѣ 68-й

въ однихъ спискахъ пазваніе „глава: пунъ“ **سورة النون** отъ имени буквы, поставленной въ началѣ ея текста, въ другихъ - „гла-

ва: письменная трость“ **سورة العنق** отъ слова, начинающаго ея текстъ. Глава 70-я въ пѣкоторыхъ спискахъ названа „лѣстница“

معارج, въ другихъ—„спрашивающій“ **سائل**. Глава 112-я известна

подъ двумя названіями, изъ которыхъ одно **سورة الاخلاص** „глава:

исповѣданіе чистой вѣры“, другое سورة التوحيد „глава: исповѣданіе единства Божія“. Названія главамъ, данныя первыми редакторами этой книги, замѣнились въ послѣдующее время другими подъ перомъ толкователей ея.

б) Мѣсто объявленія главъ.

Въ надписяхъ главъ, при имени главы, указывается мѣсто, въ которомъ она была объявлена Мохаммедомъ. Два главные города въ Аравіи, Мекка, родина Мохаммеда, и Медина, давшая у себя убѣжище Мохаммеду по изгнаніи его изъ роднаго города, были мѣстами, гдѣ проповѣдано было ученіе Корана.

Потому въ надписяхъ главъ стоятъ слова مكة „Меккская“ или مدینة „Мединская“ (Главы: 1. 2. 3. 4. и слѣд. всѣ, см. въ Ко-

ранѣ). Эти указанія на мѣсто объявленія стиховъ, поставленныя въ заглавіяхъ, не всегда относятся ко всѣмъ стихамъ, составляющимъ извѣстную главу; въ нѣкоторыхъ главахъ, особливо большихъ, указаніе относится къ нѣкоторымъ только стихамъ ея, или къ какой либо ея части; потому что часто въ одной главѣ соединены и даже перемѣшаны стихи, открытые въ томъ и другомъ изъ оныхъ городовъ и въ разное время. Потому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Корана подъ нѣкоторыми главами его выставлены указанія на оба города. Толкователи Корана опредѣляли мѣсто объявленія нѣкоторыхъ главъ или стиховъ въ извѣстныхъ главахъ по содержанію ихъ; но и для нихъ самихъ осталось недовѣдомымъ мѣсто открытія многихъ стиховъ: оттого, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ Коранахъ подъ нѣсколькими главами не выставлены указанія, гдѣ они открыты. Въ Коранѣ, напечатанномъ въ Казани, въ 1848 г. главы 14. 19. 22. 40. 43. 112. 114 не имѣютъ въ своихъ заглавіяхъ указаній на мѣсто ихъ открытія. Есть нѣсколько стиховъ въ Коранѣ, которые, по мнѣнію толкователей его, издамы были Мохаммедомъ въ Таефѣ — городѣ, куда онъ изъ Мекки удалялся на нѣсколько времени отъ своихъ гонителей.

в) Указаніе числа стиховъ, словъ и буквъ въ главахъ.

Въ надписи каждой главы, послѣ указанія на мѣсто ея открытія, означается число стиховъ, на какое она раздѣлена. Не во всѣхъ изданіяхъ Корана съ числомъ стиховъ, указаннымъ въ

надписи, согласно число стиховъ, па какое раздѣленъ самый текстъ: эта разность необходимо должна была явиться вълѣдствіе того, что мохаммедане въ текстѣ кодексовъ не пишутъ цифрами перечня стиховъ по порядку ихъ, означивъ только сумму ихъ въ заглавіи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ выставляютъ на поляхъ счетъ *десяткамъ стиховъ* (عَوَاشِرٌ) такъ: ع ع ع т. е. *عَاشِرَةٌ ثَانِيَةٌ* „второй десятокъ“, *عَاشِرَةٌ ثَالِثَةٌ* „третій десятокъ“, *عَاشِرَةٌ رَابِعَةٌ* „четвертый десятокъ“ и далѣе.

Благоговѣніе мохаммеданъ къ своей вѣроучительной книгѣ дало досужность или охоту еще первымъ редакторамъ ея сосчитать въ ней слова (كَلِمَاتٌ) и самыя буквы (حُرُوفٌ); въ нѣкоторыхъ спискахъ Корана, при началѣ, иногда при концѣ главъ указывается число словъ и буквъ каждой главы особливою припиской на полѣ книги. На поляхъ Корана, издавнаго въ Каппа, въ листъ, при многихъ главахъ указано число словъ и буквъ, въ нихъ заключающихся. См. первое замѣчаніе къ 1-ой главѣ, 1-ое замѣчаніе къ 2-ой главѣ и при послѣднихъ главахъ Корана (92—114).

III. Знаки произношенія словъ въ текстѣ Корана.

Въ Коранѣ неопустительно пишутся или печатаются все знаки, введенныя въ арабскій языкъ для опредѣленія чтенія (حَرَكَاتٌ), каковы: 1), гласныя—фатха, кесра, замма и джезмъ, 2) знаки, указывающіе произношеніе буквъ и словъ—медда, весла, гамза, тогда какъ другія книги обыкновенно пишутся безъ этихъ знаковъ, за исключеніемъ немногихъ, относящихся къ молитвословію, 3), знаки произношенія, извѣстные подъ названіями *раумъ*, *имала*, *шимама* (أَشْهُامٌ. أَمَالَةٌ. رَوْمٌ).

1) Время изобрѣтенія знаковъ чтенія.

Первые списки Корана, составленные при Халифѣ Османѣ, были писаны безъ знаковъ, которыми нынѣ въ текстѣ его опредѣляется произношеніе словъ. Текстъ Корана писался въ первую эпоху мусульманства одними строчными буквами. О времени изобрѣтенія гласныхъ и о самихъ изобрѣтателяхъ показанія арабскихъ историковъ неодинаковы. По словамъ мохаммеданскихъ

лѣтописцевъ, начало употребленія гласныхъ знаковъ положено *Абуль-Асвадомъ ад-Дували*, ученикомъ 4-го Халифа Алиа, первымъ грамматикомъ арабскаго языка, по приказанію Халифа изъ Оммаядовъ, *Абуль-Мелика*, сына Мерванова, въ 697 году по Р. Хр., спустя сорокъ лѣтъ послѣ Халифа Османа. Разсказываютъ, что Зейдъ, занимавшійся составленіемъ списковъ Корана, когда приступилъ къ перепискѣ этой книги для Персовъ, принявшихъ мохаммеданскую вѣру, просилъ Абуль-Асвада ад-Дували научить его сдѣлать списокъ съ указаніями произношенія. Грамматикъ, условясь съ писцомъ, какими знаками отмѣтить при согласныхъ гласные звуки *а, и, у*, сказалъ: „когда я произнесу букву, открывая ротъ, $\overset{\circ}{\text{ق}}$, ставь такой-то знакъ надъ буквою (по условію —); когда произнесу букву, прижимая нижнюю губу, $\overset{\circ}{\text{ك}}$, ставь такой-то знакъ (—) подъ буквою; когда произнесу букву, сжимая обѣ губы, $\overset{\circ}{\text{ض}}$, ставь такой-то знакъ при буквѣ (по условію —). Затѣмъ Абуль-Асвадъ прочиталъ съ Зиядомъ Коранъ, а Зиядъ отмѣтилъ въ рукописи произношеніе словъ знаками, которые они придумали, и которые отъ того положенія усть, при коемъ образовался ими означаемый звукъ, получили названіе: *фатха*, $\overset{\circ}{\text{ف}}$, *кесра*, $\overset{\circ}{\text{ك}}$, *замма*, $\overset{\circ}{\text{ض}}$. Этотъ замисловатый разсказъ придуманъ, вѣроятно, вслѣдствіе желанія какого либо остроумца объяснить техническія названія гласныхъ изъ лексическаго значенія этихъ словъ.

Другіе арабскіе писатели установленіе всей системы арабскихъ знаковъ чтенія, какіе нынѣ есть, приписываютъ грамматику Инаму *Халилю*, который сдѣлалъ это около 770 года по Р. Хр. Эль-Мобарредъ, одинъ изъ арабскихъ писателей, говоритъ: „гласные знаки, которые нынѣ видимъ въ Коранѣ, есть изобрѣтеніе Халиля. Эти знаки суть уменьшенныя начертанія гласныхъ буквъ: замма есть малое вавъ و , кесра есть уменьшенное س , поставленное подъ буквой; фатха есть маленькій алифъ, ا , поставленный наклонно надъ буквой. Знаки: гамза, тяшдидъ, раумъ и ишмамъ изобрѣлъ Халиль“.

Постановка гласныхъ въ нѣкоторыхъ стихахъ Корана отличается отъ постановки ихъ въ прочихъ тѣмъ, что гласныя своимъ положеніемъ указываютъ вмѣстѣ и ударенія въ словахъ. Для того фатха и кесра ставятся то въ косомъ, то въ прямомъ положеніи. Прямое положеніе дается имъ при долгихъ слогахъ, чѣмъ указывается протяженіе и нѣкоторое повышеніе того сло-

га въ декламациі замма ставится одинаково и въ короткихъ и въ долгихъ слогахъ.

2) Знаки, указывающіе правильность чтенія Корана.

Мохамедане ставятъ себѣ въ священную обязанность читать текстъ Корана, сколько можно, правильно. Правильность эта состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно выговаривать буквы, въ опредѣленную мѣру протягивать или сокращать произношеніе извѣстныхъ слоговъ, останавливаться на опредѣленныхъ мѣстахъ и никакъ не останавливаться тамъ, гдѣ остановка признава неумѣстною. Въ мохамеданскихъ школахъ изучается особливая, какъ они называютъ, наука, имѣющая предметомъ изъясненіе правилъ чтенія Корана, *علم التجويد* „наука правильного чтенія Корана“.

Для соблюденія правильного чтенія Корана въ текстѣ его ставятся 1) знаки, коими указывается удлинненіе или *укороченіе* гласныхъ, 2) буквы, указывающія остановки въ чтеніи.

1) Знакъ, коимъ указывается удлинненіе гласной—*мядда* не во всѣхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ Корана указывается. Знакъ соединенія гласныхъ—*асла* такъ-же не всегда указывается въ текстѣ; знакъ *сжатого произношенія* алифа—*гамза* въ нѣкоторыхъ рукописныхъ и печатныхъ текстахъ Корана выставляются, въ другихъ опускаются. Въ печатныхъ изданіяхъ Корана, въ Казани, эти указанія непостоянны.

2) При чтеніи Корана чтенцу нужно дѣлать остановки на извѣстныхъ мѣстахъ для переведенія дыхания. Остановка въ чтеніи называется по арабски *وقف* „отдыхъ, пауза“. Остановки *وقفات* или *أوقاف*, при чтеніи Корана не должны дѣлаться произвольно; онѣ не всегда дѣлаются соответственно раздѣлу текста на стихи: иногда нѣсколько стиховъ читаются безъ перерыва, иногда дѣлаются остановки въ срединѣ стиха. Для указанія ихъ ставятся въ разныхъ мѣстахъ текста буквы *م*, *ط*, *ج*, и слогъ *لا*. Значеніе сихъ буквъ такое:

Буквой *م* указывается *непреклонная* остановка тамъ, гдѣ она поставлена. Подъ этой буквой разумѣютъ слово *لازم* *необходимый*, означающее выраженіе *وقف لازم* „необходимая“ или не-

премѣнная остановка; или разумѣють подъ ней слово ^{مَوَكَّدٌ}, которое съ словомъ ^{وَقْفٌ} означаетъ „усиленную остановку“. Въ казанскихъ изданіяхъ Корана буква م не ставится.

Буквой ط , изъ слова ^{مَطْلُقٌ} „всеобщій“ указывается мѣсто остановки всеобщей, т. е. допускаемой всѣми чтецами Корана. Также подъ этой буквой разумѣють слово ^{طَيِّبٌ} „хорошій“, которое указываетъ *примичную* остановку (Коран. 1, 3).

Буква ج (2, 2. 4.) изъ слова ^{جَائِزٌ} „позволенный“ указываетъ мѣсто, на которомъ *дозволяется* чтецу сдѣлать остановку.

Слогъ ^{لَا} „нѣтъ“ т. е. ^{لَا وَقْفٌ} „нѣтъ остановки“ указываетъ, что тутъ, гдѣ онъ стоитъ, чтець не долженъ останавливаться (Коранъ 1. 2.).

Знакъ, отдѣляющій одинъ стихъ отъ другаго, если стоитъ безъ великой отмѣтки, принимается за знакъ вакфы.

Буквы, указывающія вакфы, стоятъ иногда между стихами, иногда въ серединѣ стиха, въ ряду гласныхъ надъ строкою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вакфы указываются особливою отмѣткой на полѣ: въ 2, 276 на полѣ ^{وَقْفٌ مَنْزِلٌ} относятся къ тѣмъ мѣстамъ текста, гдѣ поставлены три точки. Въ 3, 7. къ точкамъ въ текстѣ относится приписка на полѣ ^{وَقْفٌ النَّبِيِّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ} „остановка пророка,—благословеніе и миръ ему отъ Бога!“ Тоже въ 2, 194. 5, 116. Но есть стихи, при чтеніи которыхъ сдѣлать вакфъ было бы великое прегрѣшеніе, было бы невѣріе (^{كُفْرٌ}). Таковы мѣста въ 2, 152. 105. 5, 18. 6, 48. 49, отмѣченныя словами ^{وَقْفٌ كُفْرٌ} „остановка невѣрія, остановка невѣрія, остановка невѣрія“. Въ 5, 65. не позволяется остановка послѣ словъ ^{قَالَتِ الْيَهُودُ}, что указано на полѣ отмѣткой:

وقالت اليهود لا يجوز الوقف

فانه يكفر بانفاق القرءاء

Послѣ словъ: *yudei говорятъ*, не позволяется остановка; она была бы невѣриемъ, по общему суду чтецовъ Корана.

Въ рукописяхъ и нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ Корана указывается принятыми знаками произношеніе, условливающееся

стеченіемъ буквъ ن съ извѣстными буквами: اظہار^ا указывается

красной буквой ن надъ строчнымъ нунъ; اخفاء^ا цвѣтной буквой

ح, надъ буквой, которой надобно дать гугнивое произношеніе;

ادغام بلا غنة^ا тендидомъ эвфоническимъ.

3) Произношеніе гласныхъ, означаемое названіями *raumъ*, *шимама*, *шмала*, не означается особливymi знаками въ текстѣ Корана, но отмѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ словами на

поляхъ ихъ. См. Коранъ 4, 58. къ слову نَعَمًا „прекрасно!“, ко-

торое имѣеть другія еще формы نَعَمًا, نَعَم, въ казавскомъ изда-

ніи въ листѣ приписано на полѣ: اشمام كسرة العين (стр. 44),

Въ главѣ 2, 11, къ слову قيل^ا приписано замѣчаніе:

قرأ الكسای وهشام قيل بضم
الغاف بالاشمام مع كسرها وقرأ
المباقون بكسر الغاف من غير
اشمام *

Аль - Кисаи и Гешамъ читають въ словѣ قيل *kaifъ* съ заммой, обличая его съ кесрой; прочіе чтецы произносятъ *kaifъ* съ кесрой, и не дѣлають *шимама*.

IV. Слова, которыми начинается текстъ каждой главы Корана.

1) Текстъ каждой главы Корана, кромѣ девятой, пачинается словами: بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ. Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Коранъ говоритъ, что эти слова исповѣдниками истинной вѣры употреблялись въ заглавіи всѣхъ письменныхъ актовъ, и отосить къ глубокой древности. Этими словами, по его разсказу, начиналось письмо Соломона къ Савской царичѣ (которую мохаммедаде называютъ Балкисой), приходившей въ Иеру-

салимъ, по словамъ истинной исторіи, 3 Цар. 10, 1—10. 2 Парал. 9, 1—10., видѣть величіе царства Соломона, удивляться его мудрости, а по словамъ Корана, вызванной въ Иерусалимъ Соломономъ для того, чтобы обратить ее отъ поклоненія солнцу къ поклоненію истинному Богу. Коран. 27, 21—48.

Соломоново письмо къ царицѣ было такое:

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Не возставайте противъ меня, но приходите ко мнѣ, будучи покорными (27, 31, 32).

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْا
تَعْلَمُوْا عَلٰی وَاَنْوٰنِیْ مُسْلِمِیْنَ *

Первую часть этого славословія Богу (ذکر) *бисмилля* بِسْمِ اللّٰهِ

Коранъ влагаетъ въ уста Ноя, который произнесъ ихъ при вступленіи въ ковчегъ. Коранъ 11, 43. Сейль, переводчикъ Корана на англійскій языкъ, полагаетъ, что образцомъ надглавной надписи Корана было заглавіе книгъ персидскихъ магговъ, которые обыкновенно начинали свои книги словами: *بنام*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ Во имя Бога милостиваго. Но будетъ ближе

къ обстоятельствамъ явленія Корана наше предположеніе, если составъ этой надписи назовемъ подражаніемъ еврейскимъ книгамъ. Въ Свящ. Писаніи читаемъ, что выраженія: „во имя Господа, во имя Бога“ произносились (Псал. 117, 26) при различныхъ случаяхъ. Евреи позднѣйшаго времени на основаніи сихъ выраженій стали употреблять заглавія для своихъ книгъ: „во имя Бога“, или: „во имя великаго Бога“. По образцу ихъ составилъ свое заглавіе и Коранъ.

Мусульмане, не входя въ археологическія изысканія этой фразы Корана, а считая ее принадлежностію этой только книги, съ благоговѣніемъ къ ней распространили ее на непрелѣнные заглавія каждой книги, сколько нибудь принимающей въ себя религіознаго смысла, и съ глубокимъ, сердечнымъ убѣжденіемъ приписываютъ ей сверхъестественную силу отверзать врата рая для вѣрующихъ при вступленіи ихъ въ обитель блаженства, запираеть двери ада, прогонять отъ мохаммеданина всѣ злыя ухищренія сатаны. Не сказавъ *бисмилля*, мохаммеданинъ не возьметъ крупянки хлѣба въ ротъ, не проглотитъ капли воды, не положитъ руки на дѣло свое.

Но почему Коранъ, украсивъ этими словами сто тринадцать главъ своихъ, не поставилъ ихъ надъ девятой? Объясненій на это у мохаммеданскихъ ученыхъ много. Одни изъ нихъ ду-

маютъ, что девятая глава содержитъ установленіе правъ между мусульманами и кафирами, и за нечестіе послѣднихъ Богъ не велѣлъ написать надъ нею словъ милосердія. По мнѣнію другихъ, глава эта составляла одну съ предыдущею, и потому не имѣла для себя заглавія. Редакторы Корана, отдѣливъ ее отъ предыдущей, не дали ей обыкновеннаго заглавія.

2) *Буквы въ началѣ текста нѣкоторыхъ главъ.*

У двадцати девяти главъ Корана, въ началѣ текста ихъ, поставлены буквы арабской азбуки: у нѣкоторыхъ главъ поставлено по одной буквѣ, у другихъ по двѣ, по три, у иныхъ по четыре, по пяти буквѣ. Буквы, гдѣ ихъ больше одной, пишутся связно между собою, какъ ихъ пишутъ въ словахъ; но онѣ не составляютъ словъ дающихъ извѣстный въ языкѣ смыслъ. Въ казанскихъ изданіяхъ Корана онѣ отдѣлены въ особый стихъ знакомъ, какимъ отдѣляются стихи текста, а въ 42-й главѣ онѣ раздѣлены на два стиха. Чтеніе текста этихъ главъ обыкновенно начинаютъ произношеніемъ этихъ буквъ, называя ихъ именами, какія имъ усвоены въ азбукѣ, и декламируя ихъ сообразно поставленнымъ надъ ними знакамъ, опредѣляющимъ собою произношеніе по законамъ чтенія словъ. Соответственно чтенію ихъ мохаммеданами, въ русскомъ переводѣ мы должны называть ихъ именами, какія даны буквамъ въ нашей церковной азбукѣ. Вотъ эти главы Корана и буквы, коими онѣ начинаются:

Глава 2.	}	آلّم	Алифъ, лямъ, мимъ.
— 3.			А. л. м. азъ, люди, мыслѣте.
— 7.	}	المص	Алифъ, лямъ, мимъ, садъ.
			А. л. м. с. азъ, люди, мыслѣте, слово.
— 10.	}	الر	Алифъ, лямъ, ре.
— 11.			А. л. р. азъ, люди, рцы.
— 12.			
— 13.	}	الر	Алифъ, лямъ, мимъ, ре.
			А. л. м. р. азъ, люди, мыслѣте, рцы.
— 14.	}	الر	Алифъ, лямъ, ря.
— 15.			А. л. р. азъ, люди, рцы.
— 19.	}	كيعص	Кафъ, га, я, гайнъ, садъ.
			К. г. и. г. с. како, глаголь, иже, г, слово.
— 20.	}	طه	Та га.
			Т. г. твердо, глаголь.

- Глава 26. ^{طسم} Та, синъ, мимъ.
Т. с. м. твердо, слово, мыслѣте.
- 27. ^{طس} Та, синъ.
Т. с. твердо, слово.
- 28. ^{طسم} Та, синъ, мимъ.
Т. с. м. твердо, слово, мыслѣте.
- 29. } ^{الم} Алифъ, ламъ, мимъ.
— 30. }
— 31. } А. л. м. Азъ, люди, мыслѣте.
— 32. }
- 36. ^{يس} Я, синъ.
И. с. иже, слово.
- 38. ^ص Садъ.
С. слово.
- 40. } ^{حم} Ха, мимъ.
— 41. } Х. м: хѣръ, мыслѣте.
- 42. ^{ح عسق} Ха, мимъ, гайяъ, синъ, кафъ.
Х. м. г. с. к. хѣръ, мыслѣте, глаголь, слово, како.
- 43. } ^ح ха, мимъ.
— 44. }
— 45. } Х. м. хѣръ, мыслѣте.
— 46. }
- 50. ^ق Кафъ.
К. како.
- 68. ^ن Нунъ.
Н. нашъ.

Мохаммеданскіе толкователи Корана думаютъ, что буквы эти начальныя или окончательныя буквы словъ, но признаются, что не знаютъ прямаго ихъ значенія. Потому называютъ ихъ ^{متشابهات} „темныя“ или „иносказательныя“ (Коран. 3, 5). Нѣкоторые изъ мохаммеданскихъ ученыхъ пытались открыть смыслъ ихъ, но объясненія ихъ очень различны и остаются однѣми догадками, не отрывающими вѣрнаго значенія. Такъ изъ буквъ

въ началѣ 2-ой главы, آلَم , первая ا , по мнѣнію однихъ, значить: الله , Богъ, вторая ل — جبرائيل , Гавриилъ, третья م — محمد Мохаммедъ: указываютъ на Виновника откровенія, посредника откровенія и проповѣдника его людямъ. Другіе толкователи относятъ эти слова къ одному Богу, принимая ихъ начальными буквами словъ الله لطيف مجيد „Богъ благовъ и препрославленъ“. Иные хотѣли въ нихъ читать слова Бога ان لي ومني „дѣйствительно, все мнѣ и отъ меня“ т. е. все принадлежитъ мнѣ и все исходитъ отъ Меня.— Нѣкоторые изъ толковниковъ пытались привязать къ этимъ таинственнымъ буквамъ смыслъ еще хитрѣе. Такъ, они говорили, что ا алифъ есть гортанная буква (حلقية) и образуется въ глубинѣ или въ *началѣ* словесныхъ органовъ, ل лямъ, язычная буква (اسلية), образуется *среднею* частію органовъ слова, а буква мимъ م губная (شفيهة), произносимая крайними или *конечными* частями устъ: отсельъ выходитъ, что буквами الم указывается, что Богъ есть *начало*, *средина* и *конецъ* всего. Были толкователи, которые въ этихъ буквахъ видѣли числительные знаки, и такъ какъ ا значить *одинъ*, ل *тридцать*, م *сорокъ*, то сумма сихъ буквъ, 71, указываетъ на семьдесятъ одинъ годъ, которые составляютъ, по ихъ понятію, самый лучший, блистательнѣйшій и до скопчанія міра не имѣющей повториться, періодъ мохаммедавской жизни. Но всѣ эти толкованія не удовлетворили мохаммеданъ и привели ихъ къ одному общему положенію, что смыслъ этихъ буквъ въ настоящее время остается неизвѣстнымъ, что въ нихъ заключаются великія тайны, которыя извѣстны одному ихъ пророку, ангеламъ и нѣкоторымъ святымъ. — По мнѣнію одного изъ христіанскихъ писателей, буквы الم суть отмѣтка писца, которой онъ означилъ, что писалъ главу съ диктовки Мохаммеда, и читалъ ихъ امرلي محمد

„Мохаммедъ повелѣлъ мнѣ“, но гаданіе его такъ же неудовлетворительно, какъ и толкованія мохаммеданскія.—Объясненія заглавныхъ буквъ текста при другихъ главахъ также основываются на однѣхъ догадкахъ, ничего не объясняющихъ, и часто та-

кихъ, которыя несообразностию объясненій съ содержаніемъ главы только увеличиваютъ недовѣріе къ толковитости объяснителя. Такъ Замахшари говоритъ, что буквамъ предъ 36-ой главой

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ, отъ которыхъ дано и названіе этой главѣ, нѣкоторые даютъ, на основаніи преданія Ибнъ-Аббасова, значеніе: يَا اِنْسَانَ

„о человѣкъ!“ Маѣракчи замѣчаетъ: Sed inepte: prima enim Surae verba diriguntur ad Muhammedum, non ad hominem, т. е. „Но не кстати, ибо первыя слова Суры относятся къ Мохаммеду, а не къ человѣку“. Съ мнѣніемъ Маѣракчи легче согласиться, чѣмъ съ свидѣтельствомъ арабскаго толковника.

Можетъ быть, эти буквы были отмѣтками, поставленными первыми редакторами Корана при Абу-бекрѣ и при Османѣ.— Знаки, поставленные надъ этими буквами, приспособлены къ названію буквъ: долгій выговоръ (ˆ) поставленъ надъ буквами, которыхъ названіе оканчивается гласнымъ звукомъ, мадъ ~ надъ буквами, коихъ названіе есть трехбуквенное.

2. СУДЬБА ТЕКСТА КОРАНА ПОСЛѢ 2-ой РЕДАКЦИИ ЕГО ПРИ ХАЛИФѢ ОСМАНѢ.

Коранъ безъ сомнѣнія до настоящаго времени неизмѣнно хранитъ то количество главъ, тотъ порядокъ ихъ въ книгѣ, съ какими вышелъ онъ изъ второй редакціи его текста при Халифѣ Османѣ. Ей же приписываемъ и первоначальныя отмѣтки надъ главами, содержащія названія имъ, указанія на мѣсто изданія ихъ Мохаммедомъ. Въ послѣдующее время Коранъ, сохраняя общую полноту текста и его форму, съ какими онъ вышелъ изъ этой редакціи, не могъ не допустить вариантовъ въ своемъ текстѣ.

Такъ какъ Коранъ, и Абубекровъ и Османовъ, писался еще безъ тѣхъ знаковъ, какими въ послѣдующее время указаны въ словахъ гласные звуки и опредѣлено произношеніе словъ, то въ текстъ его не могли не войти варианты чтенія. Такъ вскорѣ за изпаіемъ Корана второй редакціей появились разныя чтенія текста его въ разныхъ городахъ мохаммеданскаго царства, по толкованію различныхъ лицъ, присвоившихъ себѣ и вѣрное пониманіе смисла въ законодательной книгѣ, и вѣрное чтеніе словъ, содержащихъ тотъ смислъ. И послѣ того, какъ

куфическое письмо смѣнилось почеркомъ *несхий* (نَسْحِيّ), въ которомъ буквы отчетливѣе стали различаться диакритическими точками (نقطة мн. نقط) и какъ Абу-Асвадъ ад-Дуали ввелъ знаки гласныхъ въ текстъ Корана, а изслѣдованія ученыхъ Басры и Куфы въ арабскомъ языкѣ твердо установили грамматическіе законы арабской рѣчи, семь имамовъ (настоятелей и наставниковъ въ законѣ) въ главныхъ городахъ мохаммеданскихъ не были между собою согласны вездѣ въ чтеніи текста Корана. Эти семь имамовъ въ исторіи мохаммеданской Богословской науки

извѣстны подъ названіемъ „семи чтецовъ Корана“ *قرأءة سبعة*, или „установителей флексическихъ формъ въ языкѣ Корана“ *معدِّبوا*

القرآن. Эти чтецы Корана были: 1) *Нафий* (Нафій бну-Абдуррахманъ) мединскій имамъ, 2) *Ибну-Кесиръ* (Абдулла бну-Кесиръ), меккскій имамъ, 3) *Абу-Амръ* (Абу-Амръ Райянъ бенъ-Ола), басорскій имамъ, 4) *Ибнъ-Амиръ* (Абдулла бну-Амиръ), сирийскій или дамаскскій имамъ, 5) *Ибнъ-Асымъ* (Абу-Наджудъ бну-Асымъ), куфійскій имамъ, 6) *Гамзя* (бну-Хабибъ, бни-Зайягъ) куфійскій имамъ, 7. *Кисаи* (Ферра), также имамъ въ Куфѣ. При каждомъ изъ семи имамоу мохаммедане считаютъ по два ученика, которые передали чтеніе своихъ учителей: у Нафія — Калупъ и Варшъ, у Ибнъ-Кесири—Базій и Капбьяль, у Абу-Амра—Доди и Савси, у Ибнъ-Амира—Гешамъ и Ибнъ-Зекуванъ, у Ибнъ-Асыма—Абу-бекръ и Хафасъ, у Хамзи—Халяфъ и Халлядъ, у Кисаи—Абуль-Харесъ и Дурій. По числу семи чтецовъ Корана яви-

лось въ мохаммеданскомъ мірѣ *семь чтеній* его, *سبع قراءات*, или семь редакцій текста Корана. При объясненіи смысла текста Корана, толкователи его называютъ эти чтенія или отъ имени города, въ которомъ жилъ извѣстный чтецъ, или отъ имени самого чтеца. Такъ указываются чтенія *мединское* или *Нафиево* (نافع), второе—*меккское* или *Ибнъ-Кесирово* (ابن كثير), третье—*басорское* или *Абу-Амрово* (ابوعمره), четвертое—*сирийское*, *Ибнъ-Амирово* (ابن عامر) и три *куфійскія* чтенія, *Ибнъ-Асымово* (ابن عاصم), *Хамзино* (حمزة) и *Кисаиево* (كسائي). Эти чтенія одного и того же текста Корана состоятъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ

стихахъ чтець читалъ слово не въ той грамматической формѣ, въ какой читалъ его другой: оттого видоизмѣнился самый смыслъ стиха. Это тоже, что мы называемъ варіантами чтенія въ изда- нияхъ какихъ либо прежнихъ сочиненій.

Въ эпоху, послѣдующую за этими чтецами, у мохаммедапъ установился текстъ Корана, котораго чтеніе извѣстно подъ на- званіемъ *общенароднаго*. Оно образовалось принятіемъ того или другаго чтенія изъ семи чтецовъ въ извѣстныхъ словахъ Кора- на и вошло въ общее употребленіе, а прочіе варіанты остались на долю толкователей Корана при объясненіи этой книги.

Толкователей Корана (*مفسرون*) у мохаммедапъ съ тѣхъ поръ, какъ ученые Богословы ихъ взяли за изъясненіе своей вѣроучительной книги, было неисчислимое множество; они, по степени своего разумѣнія языка и смысла Корана, не могли не прибавить разностей (варіантовъ) въ чтеніи текста его. Ими незаметно вносились разность въ названіяхъ нѣкоторымъ гла- вамъ, въ раздѣлѣ главъ на стихи и въ числѣ стиховъ во мно- гихъ главахъ, въ указаніяхъ на мѣсто, въ которомъ открыты были извѣстныя главы или стихи главъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ чтеніяхъ и ихъ раз- пости мы получимъ, когда будемъ говорить о европейскихъ изда- ніяхъ Корана — Гинкельмановомъ, Флюгелевомъ, о толкованіи Бейзавіевомъ, изданномъ Флейшеромъ, и о Коранахъ, изданныхъ въ Казани.

Во всѣхъ, указанныхъ выше, арабскихъ редакціяхъ Кора- на текстъ его одинаковъ по своей полнотѣ; разность въ числѣ стиховъ нѣкоторыхъ главъ, какую можно встрѣтить по разнымъ изданіямъ, произошла отъ неодинаковаго въ тѣхъ главахъ раз- дѣленія текста на стихи. Такъ въ Коранѣ по редакціи медин- скихъ чтецовъ считается 6.000 стиховъ; въ басорскомъ Коранѣ — 6.214; меккскомъ — 6.219; въ куфійскомъ — 6.236; въ сирій- скомъ — 6.226, въ общенародномъ — 6.225. Но всѣ эти изданія содержатъ, говорятъ, одно число словъ, именно 77.639, и одно число буквъ, — 323.015.

Миѣнія суннитовъ и шиитовъ о достоинствѣ первоначаль- ныхъ редакцій Корана по отношенію къ полнотѣ его текста.

Двѣ главныя секты мохаммеданскаго міра, сунниты и ши- ты, неодинаково судятъ о достоинствѣ редакціи Корана при Османѣ. Сунниты считаютъ Коранъ по нынѣшней его редакціи самымъ вѣрнымъ кодексомъ, заключающимъ въ себѣ все, что открылъ Богъ Мохаммеду, или что Гавріиль передалъ ему по

повелѣнію Божію, хотя знаютъ, что въ Коранѣ нѣтъ нѣкото- рыхъ стиховъ, которые были прежде при Мохаммедѣ. Такъ Аясъ-ибнъ - Малекъ *انس ابن ملك* оставилъ преданіе, что въ главѣ „покаяніе“ (9-ой гл. Корана) былъ слѣдующій стихъ, ко- рогого нынѣ нѣтъ:

لَوْ أَنَّ لِابْنِ آدَمَ وَادِيمِينَ مِنْ ذَهَبٍ
لَا بَتَغَى إِلَيْهِمَا ثَالِثًا وَلَوْ أَنَّ لَهُ ثَالِثًا
لَا بَتَغَى إِلَيْهَا رَابِعًا وَلَا يَمْلَأُ جُوفَ
ابْنِ آدَمَ إِلَّا التُّرَابَ وَيَتُوبُ إِلَى اللَّهِ
عَلَى مَنْ تَابَ *

Если бы сынъ человѣческой имѣлъ двѣ рѣки золота, то по- желалъ бы третьей, и если бы имѣлъ три, то пожелалъ бы че- твортной. Сердце сына человѣче- скаго насытится тогда только, когда онъ обратится въ прахъ. Богъ будетъ милостивъ къ тому, кто раскается.

По преданію Халифа Омара, въ Коранѣ, при жизни Мо- хаммеда, былъ стихъ, опредѣляющій побивать камнями прелю- бодѣевъ, *آية الرجم*; нынѣ его нѣтъ. Онъ состоялъ изъ сихъ словъ:

لَا تَرْغَبُوا عَنْ آبَائِكُمْ فَإِنَّ ذَلِكَ كُفْرٌ
بِكُمْ * الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ إِذَا زَنِيَا
فَارْجُمُوهُمَا الْبَيْتَةَ نَكَالًا مِنَ اللَّهِ وَاللَّهُ
عَزِيزٌ حَكِيمٌ *

Не презирайте своихъ родите- лей; это было бы невѣріемъ въ васъ. Если старикъ и старуха сдѣлаютъ прелюдѣяніе, то не- премѣнно побейте ихъ обоихъ камнями. Наказаніе сіе опредѣ- ляется Богомъ, Богъ властель, мудръ.

Этихъ стиховъ нынѣ нѣтъ въ Коранѣ; но сунниты, по на- чалу своего ученія о стихахъ отмѣняющихся и отмѣняемыхъ, со- ставленному ими на основаніи словъ Корана 2, 100. 16, 103. 13, 38. 39, говорятъ, что уничтоженіе или потеря сихъ стиховъ ни мало не нарушаетъ полноты текста нынѣшняго Корана.

Но не всѣ мусульмане и не всегда такъ думали о полнотѣ Корана. Между шіитами являлись люди, которые говорили, что при изданіи Корана Османовскою редакціею не былъ принятъ для сличенія списокъ Корана, принадлежавшій Алію, и потому Коранъ, изданный при Османѣ, не полонъ: въ немъ опущены мѣста, относившіяся къ Алію. Особенно они вѣрятъ, что въ вышѣшній Коранъ не внесена, или намѣренно, по враждѣ къ Алію, изъ Корана исключена глава подъ названіемъ „Два свѣтила“

سورة النورين, подь каковымъ словомъ они разумѣютъ Мохаммеда и Алія (1).

Порядокъ главъ Корана.

Первые редакторы Корана не могли расположить главы его въ хронологическомъ порядкѣ, хотя и сами были очень близки къ тому времени, когда выданы поученія этой книги, а потому многому,—не скажемъ всему,—могли знать время, и были люди, которые могли помнить время извѣстнаго поученія и указать его. Но редакторы, принявши въ этомъ дѣлѣ правиломъ большія поученія прикладывать къ большимъ, малыя къ малымъ, дали главамъ тотъ порядокъ, въ какомъ онѣ нынѣ остаются. Объяснять такой образъ ихъ дѣйствования изъ безграничнаго благоговѣнія ихъ къ слову Корана, при которомъ они не видѣли умѣстными свои соображенія для правильнѣйшаго расположенія книги, я не вижу основанія. Ибо располагая главы и въ нынѣшнемъ порядкѣ, они дѣйствовали уже по своему усмотрѣнію—пригодности этого порядка, принимая въ основаніе ему величину главъ. Но при такомъ способѣ составленія этой книги, они не оставляли безъ вниманія *содержанія* главъ и *внѣшняго сходства* между нѣкоторыми. Считаю неизлишнимъ, и даже полезнымъ для тѣхъ, которымъ придется обращаться къ подлиннику этой книги, оставить вниманіе ихъ на томъ, что и при случайномъ, повидимому, расположеніи главъ въ Коранѣ, редакторы, располагая главы его въ порядкѣ, какой считали приличнымъ, брали въ извѣстной степени во вниманіе самое содержаніе главъ и наружное сходство между собою нѣкоторыхъ главъ.

Принимая въ разсмотрѣніе содержаніе Корана, видимъ, что первые главы его, особливо первый десятокъ ихъ, заключаютъ въ себѣ преимущественно уставъ мохаммеданскаго вѣроученія: обряды молитвословія, законы жизни семейной, гражданской; а прочія главы Корана, которыя составляютъ другую половину его (не численною, а величиною), содержатъ догматическое ученіе мохаммеданскаго вѣрованія: ученіе о Богѣ, мірѣ и о будущей жизни.

(1) Гарсенъ де Тасси (Garcin de Tassy), французскій академикъ, издалъ эту главу съ переводомъ въ Journal Asiatique, Mai 1842. Онъ нашелъ ее въ сочиненіи Мюхсина-Фани (محمسن فانی) подь заглавіемъ *ديستان مذاهب* «школа расколовъ». Рецензія на статью Гарсена, написанная Каземъ-Беконъ, профессоромъ Казанскаго Университета, въ которой доказывается подложность сего документа, помѣщена въ томъ же журналѣ, декабрь 1843 г.

Такъ въ первыхъ главахъ Корана даны законы: о киблѣ (супротивъ) молящихся (2, 136—145), о постѣ (2, 176—183), хаджѣ (торжественномъ поклоненіи при Каабѣ 2, 192—199), о мести (2, 173—175), о войнѣ за вѣру (2, 186—191, 212—215), законы о бракѣ, разводѣ (2, 220—238), о милостыжѣ (2, 211, 263—275), о завѣщаніяхъ (2, 241—243), о долгахъ и займѣ (2, 680—283).

Въ другой половинѣ Корана содержатся болѣе разсужденія:
о Богѣ,
о мірѣ,
о божественномъ управленіи міромъ, воскресеніи всеобщемъ,
о блаженной жизни благочестивыхъ въ раю,
о мукахъ нечестивыхъ людей въ адѣ.

Въ этой половинѣ Корана немного есть главъ, которыя по своему содержанію относятся ко 2-му періоду мохаммедовой жизни; таковы: 24-ая, 33-я, 49-ая, 57-ая, 59-ая, 60-ая, 62-ая, 63-я, 65-ая, 66-ая.

Во второй половинѣ Корана, редакторы, располагая его главы, брали во вниманіе и внѣшнюю форму ихъ: они сближали между собой и часто ставили рядомъ главы, сходныя по начальнымъ своимъ выраженіямъ. Такъ главы 27-ая, 28, 31-ая имѣютъ почти одинаковое начало текста.

Въ главахъ 39, 40, 41, 45 и 16 текстъ начинается однимъ словомъ ^{ان}تنزیل „откровеніе“. Главы 57, 59, 61, 62, 64 сходны въ своемъ началѣ употребленіемъ глагола ^{يسبح}يسبح. 65 и 66-ая главы начинаются обращеніемъ къ пророку: ^{يا ايها النبي}يا ايها النبي „о пророкъ!“ Обращеніе рѣчи къ Мохаммеду и близость между собой этихъ начальныхъ словъ какъ по значенію, такъ и по грамматической формѣ, было принято въ основаніе поставить эти двѣ главы рядомъ.

Главы 81, 82, 84 сближены между собой въ книгѣ и по близости своего содержанія и по одинаковому начальному слову ^{اذا}اذا, „когда“.

Въ словѣ ^{المعوذتان}المعوذتان, отъ котораго двѣ послѣднія главы получили у мохаммеданъ названіе ^{المعوذتان}المعوذتان „двѣ охранительницы“, редакторы нашли, думая, основаніе поставить ихъ рядомъ.

Причиной, заставившей первыхъ редакторовъ Корана расположить мелкія его главы по наружному сходству ихъ было,

думаемъ, желаніе облегчить для мусульманъ заучиваніе Корана на память. Извѣстно изъ преданія, что Мохаммедъ, выдавая главы Корана, велѣлъ списывать ихъ, но еще болѣе заучивать ихъ на память. Чтобы облегчить это заучиваніе, тяжелое, трудное при нестройности его содержанія, при многократныхъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ стиховъ въ разныхъ мѣстахъ книги редакторы сблизили или поставили рядомъ нѣкоторыя главы, сходныя иногда по содержанію, чаще только по начальнымъ выраженіямъ. Это помогаетъ заучивать на память весь Коранъ и нынѣшнимъ мохаммеданамъ. Потребность учить его текстъ на память происходитъ во-первыхъ отъ того, что при молитвословіяхъ Коранъ читается всегда изустно, а не по книгѣ; во-вторыхъ отъ особеннаго уваженія къ своей вѣроучительной книгѣ, какъ слову Божию. Потому у мусульманъ во все времена и вездѣ встрѣчаются лица, которые читаютъ изустно всю эту кни-

гу и которыя у нихъ посятъ титул *حافظ القرآن* „хранителей Корана въ сердцахъ“, или просто *حافظي القرآن* „носящими въ себѣ ношу Корана“ т. е. знающими Коранъ наизусть.

Редакторы Корана при Абубекрѣ, расположивши поученія Мохаммеда въ порядкѣ, какой считали лучшимъ по отношенію къ содержанію главъ и частію вѣншей формѣ ихъ, не простирали своего соображенія на порядокъ стиховъ въ главахъ и въ отдѣлахъ главъ. Въ Коранѣ встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣкоторые стихи вставлены не у мѣста, не имѣютъ связи съ другими стихами того отдѣла. Это замѣтно всякому, кто припимался читать Коранъ въ переводахъ на европейскіе языки. Для поясненія этого качества въ текстѣ Корана указываемъ на слѣдующія два мѣста въ немъ. Въ главѣ одиннадцатой, въ стихахъ 27—51, передается исторія Ноя и проповѣдь его современникамъ; съ этой исторіей не имѣетъ никакой связи 36-й стихъ, въ которомъ Коранъ говоритъ о дѣйствительности Божія откровенія Мохаммеду, или что Коранъ не есть вымыселъ самого Мохаммеда. Такой же вставкой видимъ стихи 13-й и 14-й въ 31-ой главѣ, гдѣ, стих. 11—18, рассказывается о мудрецѣ Локманѣ и передается его наставленіе своему сыну.

По этимъ и другимъ подобно перепутаннымъ мѣстамъ Корана можемъ судить, что редакторы оставляли такія мѣста такъ, какъ они ихъ находили. Но имъ и трудно было размѣстить все въ порядкѣ. Главы Корана, говоритъ мохаммеданское преданіе, хранились въ сундукѣ Хафсы, но туда могли собираться только тѣ изъ нихъ, которыя даны въ Мединѣ съ 4-го года послѣ Гиджры, когда Хафса сдѣлалась супругой Мохаммеда и хранительницей написанныхъ имъ поученій; но гдѣ и въ какомъ

порядкѣ хранились главы, данныя въ продолженіе 10-ти лѣтняго ученія Мохаммедова въ Меккѣ? Эти первыя поученія не только не могли удержать за собой хронологическаго порядка, но и одно поученіе легко смѣшивалось съ другимъ, и даже въ трудѣ редакторовъ собрать ихъ въ одинъ свитокъ удержали безпорядокъ, въ какомъ дошли до нихъ. А какъ многія поученія взяты изъ памяти заучивавшихъ ихъ въ свое время и по ихъ диктовкѣ, то понятво, что не могла же память каждаго изъ учениковъ Мохаммеда хранить ихъ неизмѣпчивой, какъ ихъ хранить въ себѣ какой либо письменный матеріалъ.—При сходствѣ однѣхъ главъ съ другими по содержанію, при многократныхъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ же рѣчей, сужденій, доказательствъ, даже выраженій, въ различныхъ главахъ, особливо въ мелкихъ, текстъ Корана представляетъ такую запутанность, что и послѣ многократныхъ чтеній читателю внимательному и сообразительному не легко припоминать и находить въ книгѣ этой стихи, какіе ему понадобилось бы вспомнить и найти. Немного есть главъ, которыя по особливому содержанію какъ маяки стоятъ болѣе замѣтными въ ряду всѣхъ прочихъ. Мусульмане, выучившіе съ большимъ трудомъ весь Коранъ на память и читающіе его изустно, иногда не въ состояніи бываютъ указать мѣсто искомага стиха въ книгѣ, какъ скоро его потребуется взять отдѣльно отъ другихъ. Разсказъ Таджуддина, что бухарскіе улемы, въ присутствіи святаго Хабибъ-уллы, не могли найти въ Коранѣ главу: Іосифъ, не столько доказываетъ, по моему сужденію, мысль его, что Хабибъ-улла былъ чудотворецъ, а улемы певѣжды, сколько подтверждаетъ нашъ отзывъ о трудности находить извѣстные отдѣлы Корана при его сбивчивости.

Тогда какъ первоначальныя мохаммедалскія редакціи Корана, издавая эту свою законодательную книгу, не видѣли потребности издать главы ея въ хронологическомъ порядкѣ, для насъ такой порядокъ отдѣловъ Корана имѣетъ тотъ интересъ, что могъ бы указать ту постепенность, въ какой развивалось это законодательство: какъ смѣнялись одни другими теоретическія понятія въроченія, уставы богослужебныя, правила нравственныя и проч.

Европейскіе ориенталисты—критики, соображая содержаніе главъ Корана съ порядкомъ событій, изъ которыхъ слагается жизнь Мохаммеда по разсказамъ арабскихъ историковъ и биографовъ его, различая духъ и содержаніе поученій, сказанныхъ въ Меккѣ, отъ духа и содержанія поученій, данныхъ въ Мединѣ, а также зная вѣршнюю форму тѣхъ и другихъ, приводятъ всѣ главы Корана къ хронологическому порядку.

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ РЪЧЕЙ КОРАНА, УКАЗЫВАЮЩІЯ,
ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ВЪ КАКОМЪ МѢСТѢ ДАНА БЫЛА КАКАЯ ЛИБО
ГЛАВА КОРАНА ИЛИ ЧАСТЬ ГЛАВЫ.

Главы въ этой книгѣ не расположены по хронологическому порядку, и въ нѣкоторыхъ главахъ является не много отдѣловъ, которые съ достаточнымъ основаніемъ можно относить къ извѣстному времени въ жизни Мохаммеда. Первая редакція Корана такъ перепутала всѣ его проповѣди, что вся книга вообще составляетъ нестройный, темный, тяжелый для запоминанія, сборникъ догматическихъ наставленій, обрядовыхъ уставовъ, нравственныхъ правилъ. Редакція въ заглавіяхъ сюръ хотя и указала, которая изъ нихъ дана въ Меккѣ, которая въ Мединѣ, но эти указанія нельзя принимать за вѣрныя и нельзя безъ ограниченій относить къ цѣлой главѣ: многія изъ главъ, особливо большія, соединяютъ въ себѣ наставленія, данныя въ томъ и другомъ изъ этихъ мѣстъ и раздѣленныя большими промежутками времени. Соображая указанія въ надписяхъ главъ на мѣста издавія ихъ съ содержаніемъ главъ или только извѣстныхъ частей ихъ и съ исторически извѣстными событіями въ жизни Мохаммеда, замѣчаютъ, что главы, объявленныя въ Меккѣ, много отличаются отъ главъ, данныхъ въ Мединѣ, своимъ содержаніемъ, духомъ, складомъ. Эти черты проповѣдей Корана, соображаемая съ ходомъ событийъ въ жизни Мохаммеда, даютъ возможность усмотрѣть порядокъ, въ какомъ Мохаммедъ развивалъ одинъ за другимъ догматы своего вѣроученія, опредѣлить время и мѣсто, въ которыхъ дана глава, обстоятельства ихъ открытія, даже то состояніе духа, въ какомъ былъ самъ законодатель по вліянію на него тѣхъ обстоятельствъ.

Періодъ жизни Мохаммеда, въ продолженіи котораго онъ дѣйствовалъ какъ вѣроучитель, дѣлится на двѣ части — Меккскую и Мединскую.

Въ Меккской періодъ своего вѣроучительства Мохаммедъ, нашедши источникъ для своего ученія въ свѣдѣніяхъ, какія онъ получилъ изъ сношеній съ исповѣдниками христіанской и иудейской вѣры, отчасти въ собственныхъ понятіяхъ разума, искавшаго въ своемъ размышленіи о предметахъ вѣры отвѣты на многіе вопросы о поклоненіи Богу, Мохаммедъ, увлекаемый силой воли, живой до энтузіазма фантазіей, положилъ начало новому религіозному ученію. Встрѣтивъ сильное противоборство со стороны соотечественниковъ, Мохаммедъ въ продолженіе одиннадцатилѣтнихъ усилій утвердить свое ученіе на мѣстѣ зычного, успѣлъ не многихъ пріобрести послѣдователями себѣ, но имѣлъ много враговъ: богатые жители Мекки, а потому сильныя вліяніемъ на согражданъ, были упорными ему врагами, и онъ долженъ былъ оставить свой городъ и уйти въ Медину.

Въ Мединѣ Мохаммедъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ съ своими врагами, жителями Мекки, увидѣлъ себя довольно сильнымъ. Побѣда его при Бедрѣ, неудавшаяся врагамъ его осада Медины, разореніе крѣпости Хайбара и нѣсколько другихъ удачныхъ походовъ дали большой перевѣсъ сторонѣ мусульманъ надъ стороной язычниковъ. Мохаммедъ могъ надежно дѣйствовать противъ нихъ не однимъ краснорѣчіемъ, не одними убѣжденіями, но и оружіемъ. Это выгодное положеніе измѣнило и содержаніе его поученій, дало другой тонъ его рѣчамъ. Та и другая часть его жизни ясно обозначились и въ Коранѣ.

Въ Меккскихъ главахъ Мохаммедъ преимущественно старается увѣрить своихъ соотечественниковъ, что онъ есть пророкъ, посланный Богомъ къ арабамъ для исправленія ихъ вѣры; что, ученіе его не есть собственное его ученіе, а открыто ему Богомъ; что онъ не есть какой либо мечтатель, поэтъ, изступленный, бѣсноватый, какимъ считали его сограждане (Коранъ 69, 39—44). Предлагая согражданамъ новое ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, Мохаммедъ въ Меккѣ истощалъ краснорѣчіе, чтобы убѣдить язычниковъ, что Богъ есть единъ по существу, что Онъ создатель міра, Ангеловъ и людей, что Онъ владыка всего существующаго, есть податель всѣхъ благъ, получаемыхъ людьми въ сей жизни, что Онъ, творецъ жизни и смерти, воскреситъ всѣхъ людей для другой вѣчной жизни, совершитъ надъ ними судъ, и вѣрующихъ въ Бога по ученію Корана дастъ вѣчное блаженство въ раю, а отвергающихъ его ученіе низвергнетъ въ адъ на вѣчныя муки. Въ Меккѣ Мохаммедъ старался доказать лживость идолопоклонства.

Мединскія проповѣди Мохаммеда имѣютъ содержаніемъ преимущественно законы, коими опредѣлилась обрядовая или практическая часть мохаммеданской вѣры.

Въ Меккѣ Мохаммедъ доказывалъ согражданамъ, что обязанность его есть только вѣрно передать вѣрующимъ обѣтованія лучшей жизни въ раю, а невѣрующимъ угрозы страданія во адѣ. Въ Мединѣ Мохаммедъ уже требовалъ себѣ полнаго, безусловнаго повиновенія его распоряженіямъ: предоставилъ себѣ особливныя права въ военной добычѣ, особливныя права въ семейной своей жизни.

Въ Меккскомъ ученіи своемъ Мохаммедъ, представляя Бога верховнымъ правителемъ міра, училъ, что Богъ съ каждымъ человекомъ поступитъ такъ, какъ онъ заслужитъ своими дѣлами; въ Мединѣ у Мохаммеда стало преобладать ученіе о предопредѣленіи, по которому Богъ, верховный правитель міра, однихъ сотворилъ въ блаженствѣ, другихъ въ мученіямъ адскимъ; назначилъ каждому непреложный предѣлъ жизни.

Въ Меккѣ Мохаммедъ грозилъ невѣрующимъ гнѣвомъ Бога, указывалъ на судьбу городовъ, не вѣрившихъ наставленіямъ пророковъ, къ нимъ посылаемыхъ. Въ Мединѣ Мохаммедъ именемъ Бога предписалъ неослабно воевать противъ невѣрующихъ, истреблять ихъ вездѣ и всегда, если они не примутъ его ученія.

Въ Меккѣ Мохаммедъ представлялъ въ себѣ добраго учителя, кроткаго совѣтника, жалѣвшаго о тѣхъ, которые по привязанности къ религіи отцовъ, уклонялись отъ поклоненія Богу, котораго онъ проповѣдывалъ; въ Мединѣ Мохаммедъ показывалъ въ себѣ воина, не щающаго враговъ, осуждавшаго на смерть всякаго, кто не вѣрилъ его ученію.

Въ меккскихъ поученіяхъ Мохаммеда чутко слышится тонъ полемика, старающагося оспорить мнѣнія соотечественниковъ, противоположныя его взглядамъ; въ мединскихъ потрясаетъ слухъ поведенительный тонъ законодателя, требующаго отъ покорныхъ исполненія предписываемыхъ имъ уставовъ, безъ разсужденія о началахъ ихъ.

Основываясь на этихъ рѣзкихъ противоположностяхъ, читатель Корана, съ довольною вѣрностію, можетъ, не свѣряясь съ толкованіями мусульманъ, узнавать, когда, въ какомъ мѣстѣ дана была та или другая тирада этой книги. Напримѣръ, возьмемъ

61-ю главу, *سورة الصف*; въ Коранахъ она названа меккскою; нѣ-

которые толкователи считаютъ ее мединскою. Которое изъ двухъ мнѣній вѣрнѣе? Если бы намъ не было извѣстно это разногласіе, мы, вникнувъ въ содержаніе главы, можемъ прямо говорить, что она дана въ Мединѣ, потому что стихи съ 3—4, 10—12. 14 содержатъ одобреніе военнаго строя, порядка въ битвахъ; а эти законы сталъ давать Мохаммедъ только въ Мединѣ, въ Меккѣ онъ еще не думалъ о войнѣ. Разсказъ о Иисусѣ Христѣ имѣетъ тотъ же характеръ, проникнуть мыслию воина: онъ говорилъ эти слова, чувствуя или имѣя предъ глазами успѣхи въ войнѣ.

Для разпознанія, гдѣ какія главы или отдѣлы ихъ даны были, есть еще вышній признакъ, указываемый мохаммеданскими толкователями Корана. Они говорятъ, что тѣ стихи, въ которыхъ Мохаммедъ, обращаясь къ слушателямъ, говоритъ: „о

люди!“ *يا ايها الناس*, даны въ Меккѣ, а въ которыхъ обращеніе

къ слушателямъ выражено словами „о вѣрующіе!“ *يا ايها الذين*

امنوا, тѣ сказаны были къ жителямъ Медины. Это мнѣніе высказываетъ одинъ изъ мохаммеданскихъ толковниковъ Корана—

Яхья-ибнъ-Саламъ Басорскій, во введеніи къ своему толкованію на Коранъ, въ такихъ словахъ ⁽¹⁾:

بعض الآيات نزلت الآية منها قبل
 الآية وهي بعدها بالتالي * وان ما
 نزل بمكة فهو من المكي وما نزل في
 قديم المدينة فهو من المدني * وما
 كان من القران يا ايها الذين آمنوا
 فهو مدني وما كان يا ايها الناس فهو
 مكّي او مدني واشهره مكّي *

„Есть стихи, которые низпосланы прежде другихъ, но стоятъ въ Коранѣ послѣ нихъ. Что дано было въ Меккѣ, то надписывается: меккское; а что открыто было по переходѣ Мохаммеда въ Медину, то надписывается: мединское. Стихи Корана, въ которыхъ есть слова: „о вѣрующіе!“ суть мединскіе, а въ которыхъ слова: „о люди!“, тѣ меккскіе, иногда мединскіе, но большая часть ихъ меккскіе“.

При всей заботливости мохаммедавскихъ ученыхъ приурочить перемѣшанные стихи Корана къ извѣстному времени и обстоятельствамъ въ жизни Мохаммеда, многія главы, части и стихи ихъ въ этомъ отношеніи остаются спорными. Такъ напр. о мѣстѣ изданія 29-ой главы Корана „паукъ“ мнѣнія толкователей доселѣ не соглашены, и такими останутся навсегда. Въ казанскихъ изданіяхъ Корана (въ листъ) при этой главѣ печатается примѣчаніе:

وقيل ان هذه السورة مدينة وقيل
 نزل من اولها الى رأس العشر بمكة
 وباقيها بالمدينة وقيل بالعكس نزلت
 العشر بالمدينة وباقيها بمكة *

„Говорятъ, что эта глава мединская. Но другое мнѣніе, что только начало ея до 10-го стиха низпослано въ Меккѣ, а все остальное въ Мединѣ. Другіе, напротивъ сего, говорятъ, что первые десять стиховъ даны въ Мединѣ, а прочіе въ Меккѣ“.

На эти мнѣнія указываетъ и въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу Корана. См. 2-е примѣч. на 29 главу, въ переводѣ Калмакова 1792.

Въ первомъ примѣчаніи ко 2-ой главѣ Корана въ казанскихъ изданіяхъ говорится, что سورة البقرة مانان وثمانون وست آيات глава „корова“, состоящая изъ двухъ сотъ осьмидесяти шести стиховъ,— по редакціи куфійской, содержитъ первыя открывенія,

(1) Marass. De Alcorano, pag. 39.

начинающіяся словами: *وأتقوا يوماً ترجعون فيه إلى الله*, данныя въ Мединаѣ, что нѣкоторые изъ народа помнятъ, что она мединская кромѣ стиха ея, заключающаго сіи слова Всевышняго:

فإنها نزلت يوم
النحر بمنى في حجة
الوداع

„Бойтесь дня, въ которой вы будете возвращены къ Богу“. Этотъ стихъ сошелъ съ неба въ день жертвоприношенія въ Минѣ во время прощальнаго поклоненія (празднованія).

Слова этого примѣчанія нельзя прилагать въ такомъ смыслѣ, что глава эта была первымъ, а слѣдовательно однократнымъ откровеніемъ. Глава эта заключаетъ нѣсколько отдѣльныхъ проповѣдей, данныхъ Мохаммедомъ въ нѣсколько разъ въ продолженіи первыхъ лѣтъ его жизни въ этомъ городѣ.—Такъ стихи 19 — 37 составляютъ рѣчь, которая и содержаніемъ и формою (она начинается словами: *يا أيها الناس*) даетъ понять, что они изда ны въ первый разъ въ Меккѣ, а не въ Мединаѣ. Изъ этихъ замѣчаній можемъ видѣть, что первые редакторы Корана находили въ своихъ современникахъ не твердую опору для разбора порядка главъ и самихъ стиховъ, составляющихъ главы. Это еще яснѣе можемъ видѣть изъ того, что Бейзави, въ своемъ толкованіи на Коранъ, пишетъ при объясненіи этого (281-го) стиха (2-й главы):

وعن ابن عباس أنها آخر آية نزل
بها جبريل عه وقال وضعها في رأس
المائتين والثمانين من البقرة وعاش
رسول الله صلعم بعدها احدًا وعشرين
يوماً وقيل احداً وثمانين وقيل سبعة
ايام وقيل ثلاث ساعات

Ибнъ-Абасъ говоритъ, что этотъ стихъ былъ послѣдній, приписанный Ангеломъ Гавриломъ, и что Ангелъ велѣлъ поставить его послѣ 280-го стиха главы: корова. Послѣ того пророкъ Божій—благословленіе и миръ ему отъ Бога!—жилъ двадцать одинъ день, по словамъ другихъ восемьдесятъ одинъ день, по другимъ скажутъ только семь дней, а иные говорятъ, только три часа.

Особливыя названія, подъ какими извѣстны у мохаммеданъ нѣкоторые отдѣлы Корана.

Нѣкоторые стихи Корана у мохаммеданъ извѣстны подъ особливыми названіями, которыми указывается или ихъ содержаніе, или особливая сила, въ нихъ предполагаемая, и подъ кото-

рыми они указываются или приводятся въ сочиненіяхъ. Такъ 1, второй главы 256-й стихъ называется *آية الكرسي* „стихъ престола“, потому что въ немъ описывается Божій престолъ или „Божіе сѣдалище“, которое мохаммедаде въ своей космологіи считаютъ крайнею высшею областію въ устроеніи міра. Этотъ стихъ состоитъ изъ сихъ словъ.

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا
 تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
 وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ
 إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ
 وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا
 شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ
 وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ *

2) 5-й стихъ 9-ой главы *Корава* въ наукѣ мусульманскаго правовѣденія носитъ названіе *стихъ меча* *آية السيف*, потому что въ немъ Коранъ даетъ повелѣніе воевать съ многобожниками, по простствіи священныхъ мѣсяцевъ, въ которые, по обычаю арабовъ, прекращались всѣ войны между враждующими племенами ихъ. Священными мѣсяцами считались у Арабовъ два послѣдніе мѣсяца года, Зюльваада и Зюль-хиджа, и также первый Мухарремъ и седьмой Реджебъ. Стихъ меча:

فَإِذَا انْسَلَخَ الْأَشْهُرُ الْحَرَامُ فَاقْتُلُوا
 الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخَلَّوهُمْ
 وَأَحْصُوا لَهُمْ وَأَقْعِدُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ
 فَإِن تَابُوا وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوْا الزَّكَاةَ
 فَخَلُّوا سَبِيلَهُم إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ *

Богъ... нѣтъ другаго достопокланяемаго, кромѣ Его, живаго, приспособаго. Его не объемятъ ни дремота, ни сонъ; въ Его власти все, что есть па небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ безъ Его изволенія? Отецъ знаетъ, что предъ ними и что позади ихъ: они постигаютъ мудрость Его только въ той мѣрѣ, какъ Ему угодно. Престолъ Его обширнѣе небесъ и земли, и храненіе обоихъ ихъ не есть для Него бремя, потому что Онъ высокъ, могущественъ.

Когда кончатся запретные мѣсяцы, тогда убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старайтесь захватить ихъ, осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ. Но если они съ раскаяніемъ обратятся, будутъ совершать молитву, будутъ давать очистительную милостыню; то дайте имъ свободный путь: Богъ —прощающій, милосердъ.

3) Последнія двѣ главы Корана 113 и 114-ая, изъ кото-
рыхъ первая въ книгѣ надписывается **فَلَقٌ** „разсвѣтъ“, вторая
النَّاسِ „люди“, носятъ общее названіе **المُعَوِّذَاتِ** „охранительницы“
или „защитницы“, потому что слова ихъ, думаютъ мохаммедане,
могутъ защитить отъ губительнаго вліянія всякаго колдовства.
Сила этихъ главъ, охраняющихъ отъ силы волшебства, выка-
залась въ первый разъ, говорятъ мусульмане, спасеніемъ самого
Мохаммеда отъ самаго сильнаго колдовства, которое едва не
сгубило его. Послѣ покоренія племени Бени-Корайза, что было въ
пятомъ годѣ послѣ Гиджры, Мохаммедъ страдалъ изнуритель-
ною и продолжительной болѣзью. Виновниками этой болѣзни
были Еврей Лобеидъ и его дочери. Они, своимъ волхвованіемъ,
навели на него эту болѣзнь. Они слѣпили изъ воска большую
фигуру, изображающую Мохаммеда, обвили ее волосами, въ
одиннадцать мѣстахъ прокололи ее иглами, потомъ завязали
одиннадцать узловъ на тетивѣ отъ лука, дѣлая заклинательное
дуновеніе на каждый узелъ, и обвинивши тетиву около фигуры,
бросили ее въ колодезь. Мохаммедъ болѣе и болѣе чахъ подъ
вліяніемъ этого волшебства. Ангелъ Гавріиль открылъ Мохам-
меду въ сновидѣніи тайну его болѣзни. Мохаммедъ послалъ Алія
вынуть изъ колодезя волшебный составъ и принести къ себѣ.
Мохаммедъ прочиталъ надъ нимъ двѣ послѣднія главы Корана,
незадолго до того ему сообщенныя съ неба и разрушилъ ими
все волшебство. Въ то время, какъ произносился стихъ за сти-
хомъ, узлы тетивы развязывались, иглы выпадали и сила закли-
нанія исчезала; послѣ произнесенія одиннадцатаго стиха Мохам-
медъ всталъ въ совершенномъ здоровьѣ. Эти, разрушающіе чары,
стихи состоятъ изъ слѣдующихъ словъ:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
 قُلْ اَعُوْذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ * مِنْ شَرِّ مَا خَلَقَ *
 وَمِنْ شَرِّ غَاسِقٍ اِذَا وَقَبَ * وَمِنْ شَرِّ
 النَّفَّاثَاتِ فِي الْعُقَدِ * وَمِنْ شَرِّ حَاسِدٍ
 اِذَا حَسَدَ *

Во имя Бога милостиваго,
милосердаго. Скажи: ищю убъ-
жища у Господа разсвѣта отъ
злотворности того, что сотво-
рилъ Онъ, отъ злотворности
ночной темноты, когда она все
покрываетъ, отъ злотворности
женщинъ, дующихъ на узлы,
отъ злотворности завистника,
когда онъ завидуетъ.

قُلْ اَعُوذُ بِرَبِّ النَّاسِ * مَلِكِ النَّاسِ *
 اِلٰهِ النَّاسِ * مِنْ شَرِّ الْوَسْوَاسِ الْخَنَّاسِ *
 الَّذِي يُوَسْوِسُ فِي صُدُوْرِ النَّاسِ *
 مِنَ الْجِنَّةِ وَالنَّاسِ *

Скажи: ищуща у
 Господа людей, царя людей,
 Бога людей, отъ злобы скрыт-
 наго искушителя, искушаю-
 щаго сердца людей,—отъ ге-
 ниевъ и людей⁽¹⁾.

4) Въ четвертой главѣ Корана стиху 102-му усвоено па-
 званіе „стихъ опасности“ *آية الخوف* потому, что въ этомъ стихѣ
 мохаммеданскому войску, когда оно во время войны въ страшѣ
 неприятелей опасается нападенія отъ нихъ, дается позволеніе
 сокращать молитву, которой точное выполненіе по уставу пору-
 шать ни въ какомъ другомъ случаѣ не позволяется. Этотъ
 уставъ Корана о молитвѣ предъ лицомъ врага, въ минуту опа-
 сения отъ нападеній отъ него, сказать такъ:

وَإِذَا ضَرَبْتُمْ فِي الْأَرْضِ فَلَيْسَ عَلَيْكُمْ
 جُنَاحٌ أَنْ تَقْصُرُوا مِنَ الصَّلَاةِ إِنْ خِفْتُمْ
 أَنْ يَفْتِنَكُمُ الَّذِينَ كَفَرُوا إِنْ الْكَافِرِينَ
 كَانُوا لَكُمْ عَدُوًّا مُبِينًا * وَإِذَا كُنْتُمْ
 فِيهِمْ فَأَقَمْتَ لَهُمُ الصَّلَاةَ فَلْتَقُمْ طَائِفَةٌ
 مِنْهُمْ مَعَكُمْ وَلْيَأْخُذُوا أَسْلِحَتَهُمْ فَإِذَا
 سَجَدُوا فَلْيَكُونُوا مِنْ وَرَائِكُمْ وَلْتَأْتِ
 طَائِفَةٌ أُخْرَى لَمْ يُصَلُّوا فَلْيُصَلُّوا مَعَكُمْ
 وَلْيَأْخُذُوا حِزْبَهُمْ وَأَسْلِحَتَهُمْ وَد الَّذِينَ

Когда вы находитесь въ по-
 ходахъ, тогда на васъ не бу-
 детъ вины сокращать молит-
 ву, какъ скоро боитесь напа-
 денія на васъ отъ невѣрныхъ:
 потому что невѣрные — отъ-
 явленные враги вамъ. Когда
 ты находишься съ ними и
 велишь имъ совершить молит-
 ву, то вели одному отряду
 изъ нихъ совершать ее вмѣ-
 стѣ съ тобой и держать при
 себѣ оружіе свое; и когда сдѣ-
 лаютъ земное поклоненіе, то
 пусть станутъ позади васъ, и
 другой отрядъ, который не мо-
 лился, пусть придетъ и моли-
 тся съ тобой, но чтобы остере-
 гались и при себѣ держали

(1) Разказъ Бейзави въ толкованіи на эту главу. и Жизнь Мохаммеда, В. Ирванга стр. 156—158.

كَفَرُوا لَوْ تَغْفُلُونَ عَنْ أَسْلِحَتِكُمْ
 وَأَمْتِنَتِكُمْ فَيَمِيلُونَ عَلَيْكُمْ مَيْلَةً وَاحِدَةً
 وَلَا جُنَاحَ عَلَيْكُمْ إِنْ كَانَ بِكُمْ أَذَى مِنْ
 مَطَرٍ أَوْ كُنْتُمْ مَرْضَى أَنْ تَضَعُوا أَسْلِحَتِكُمْ
 حَذَرَكُمْ إِنَّ اللَّهَ أَحَدٌ لِلَّذِينَ
 عَذَابًا مُهِينًا *

оружіе: невѣрныя хотятъ, что-
 бы вы не озабочивались ни сво-
 имъ оружіемъ, ни своимъ обо-
 зомъ, дабы напасть на васъ,
 сдѣлавши однократное напа-
 деніе. Не будетъ на васъ ви-
 ны въ томъ, что сложите съ се-
 бя оружіе, если васъ обезпо-
 коитъ дождь, или если будете
 больны. Берите осторожность
 въ отношеніи себя: истинно,
 невѣрнымъ Богъ приготовилъ
 унижительное наказаніе.

5) Послѣдніе стихи 6-ой главы, начиная съ 152-го до кон-

ца ея, называются **الآيَاتُ الْحَكِيمَاتُ** „стихами, имѣющими прямую
 смыслъ“, стихами понятными по своему прямому смыслу. Это на-
 званіе относится ко многимъ стихамъ цѣлаго Корана въ отличіе
 отъ другихъ, въ которыхъ мусульманская герменевтика Корана ука-
 зываетъ разные смыслы особливими названіями (о чемъ будемъ
 говорить въ своемъ мѣстѣ), но въ некоторымъ мусульманскимъ учи-
 телямъ захогѣлось этимъ названіемъ отличить этотъ отдѣлъ 6-ой
 гл. потому, предполагаю, что въ немъ, довольно простой рѣчью
 указывается на нѣкоторыя существенныя предписанія для му-
 сульманской вѣры и нравственности. Казы-Бейзави, въ заглавіи
 этой главы указавъ, что она дана въ Меккѣ, исключаетъ изъ
 этого указанія шесть или только три стиха, начиная со словъ

قُلْ تَعَالَوْا или стихи 152, 153 и 154. Къ этимъ тремъ стихамъ
 по преимуществу можетъ относиться названіе стиховъ съ пря-
 мымъ смысломъ **الآيَاتُ الْحَكِيمَاتُ**, потому что въ нихъ заключают-
 ся заповѣди въ отношеніи вѣрованій и дѣйствій, которыя му-
 сульмане ставятъ въ числѣ самыхъ важныхъ предписаній Корана.
 Текстъ и переводъ ихъ:

قُلْ تَعَالَوْا أَتْلُ مَا حَرَّمَ رَبِّيَ عَلَيْكُمْ الْأَلْبَابَ
 نَشْرُكُوهَا بِهِ شِيمًا وَبِالْوَالِدِينَ إِحْسَانًا وَلَا

Скажи: прійдите, я про-
 читаю, что Господь вашъ за-
 повѣдалъ вамъ: не признавайте
 никакихъ соучастниковъ Ему,

لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ * وَلَا تَقْرَبُوا مَالَ الْيَتِيمِ
 إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ حَتَّىٰ يَبْلُغَ أَشُدَّهُ
 وَأَوْفُوا بِالْعَهْدِ وَأَلْفَاؤُهُمْ
 نَكَفَىٰ نَفْسًا إِلَّا وُسْعًا وَإِذَا قُلْتُمْ فَاعْدُوا
 لَكُمْ وَعَصَاكُمْ بِهِ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ *
 وَإِنْ هَذَا صِرَاطٌ مُسْتَقِيمًا فَاتَّبِعُوهُ وَلَا
 تَتَّبِعُوا السَّبِيلَ فَتَقَرَّبَ إِلَيْكُمْ مِنْ سَبِيلِهِ
 ذَلِكَ وَمَا كَانَ بِهِنَّ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ *

дѣлайте добро родителямъ, не убивайте дѣтей своихъ по причинѣ бѣдности, — Мы прокорримъ и васъ и ихъ; не предавайтесь мерзкимъ дѣламъ, ни явнымъ, ни тайнымъ; не убивайте души (т. е. человека), какую Богъ запретилъ *убивать*, кромѣ той, которая достойна того. Вотъ то, что завѣщаль Онъ вамъ: можетъ быть, вы будете разсудительны. Не касайтесь имущества сиротъ, развѣ только для улучшения его, до тѣхъ поръ, покуда они не достигнутъ полнаго возраста; соблюдайте правильность въ мѣрѣ и вѣсѣ. Мы обязываемъ душу (т. е. человека) только къ тому, что ей по силамъ. Когда будете говорить (т. е. давать судебный приговоръ, или свидѣтельство на судѣ, то будьте правдивы, если бы это относилось и къ родственникамъ. Будьте вѣрны союзу съ Богомъ. Вотъ то, что завѣщаль Онъ вамъ: можетъ быть, вы размыслите объ этомъ. Истинно; это есть прямой путь мой: по нему ходите, и не ходите по тѣмъ стезямъ, чтобы вамъ не уклониться отъ пути Его. Вотъ что завѣщаль Онъ вамъ: можетъ быть, вы будете богобоязливы.

Есть еще названія нѣкоторымъ частямъ Корана. Такъ часть Корана съ 49 главы, которая носитъ названіе *سورة الحجرات* „глава: внутреннія комнаты дома“, до конца книги означается словомъ *منفصل* „отдѣлъ“. Но это названіе не принято единогласно всеми мусульманами.

Часть Корана, известная подъ персидскимъ именемъ *Гафтиакъ* *هفتیک القرآن الشریف* „седьмая часть или седмина священнаго Корана“, употребительна между мусульманами какъ отдѣльная книга. Гафтиакъ составляютъ 1-ая глава или введене *فاتحة*, потомъ пять стиховъ 2-й главы *سورة البقرة*, далѣе 36-я глава *يس* *يس*, за нею 48-я глава *سورة الفتح* глава: „побѣда“, за которой далѣе идутъ по порядку всѣ главы Корана до послѣдней. Гафтиакъ первоначально составленъ, вѣроятно, въ Персіи, какъ можно полагать изъ самаго названія книги на языкѣ этого народа.

Нѣсколькимъ главамъ Корана мохамеданскіе ученые даютъ названіе *مثنی* гл. 39, 24, 15, 87: которымъ Коранъ названъ нѣкоторые отдѣлы свои, не указывая прямо, какіе они. По преимуществу это слово, вмѣстѣ съ другими названіями, усвоено мусульманами первой или вступительной главѣ Корана *الفاتحة*.

Другими вѣроучителями названіе *المثنی* отнесено ко всему Корану, иные подъ этимъ словомъ разумѣютъ только отдѣлы стиховъ, до 200 числомъ или болѣе, заключающій въ себѣ или вѣсколько малыхъ главъ, или часть одной большой главы. Фирюзабади въ своемъ лексиконѣ, Камусъ, опредѣливъ значеніе слова *мисани*, перечисляетъ главы, къ которымъ относится это названіе. Вотъ его слова:

المثنی القرآن او ما تُنىّ منه مرة
 بعد مرة او الحمد او البقرة الى البراة
 او كل سورة دون المائتين و فوق
 المنصل او سورة الحجّ والقصاص والنمل
 والعنكبوت والنور والانتقال ومریم

Именемъ Аль-мисани называется Коранъ, или часть его, которой чтеніе повторяется по нѣскольку разъ. Имъ называютъ главу „Слава“ (1), отдѣлъ Корана отъ главы „корова“ до главы: „льгота“ (2 — 9), такъ же неполную какую либо главу, или отдѣлъ ея, заключающій меньше 200 стиховъ. Аль-мисани называютъ главы: „праздникъ“ (22),

والرُّومَ ويس والفرقان والحجر
والرعد وسبأ والملائكة وإبراهيم وص
ومحمد ولقمان والغرف والزحرف
والمؤمن والسجد والاحقاف والجاذبة
والدخان والأخزاب ❁

разказы (28), муравьи (27),
наукъ (29), свѣтъ (24), восп-
ная добыча (8), Марія (19),
Римляне (30), Ясинъ (36), Фур-
кашъ (25), Хиджръ (15), громъ
(13), Сава (34), ангелы (35),
Авраамъ (14), Съадъ (38), Мо-
хаммедъ (47), Локмашъ (31),
горніе чертогы (39), золотыя
украшеніи (43), вѣрующій (40),
поклоняющіеся (32), Лхкафъ
(46), колѣнопреклоненіе (45),
дымъ (44), соумышленники (33).

3. РУКОПИСИ КОРАНА ВЪ МОХАММЕДАНСКИХЪ ГОСУ- ДАРСТВАХЪ И ПЕЧАТНЫЯ ИЗДАНІЯ ЕГО ВЪ ЕВРОПѢ.

Послѣ того, какъ редакція Корана при Халифѣ Осмаѣ со-
ставила четыре рукописи, въ перепискѣ которыхъ трудился, ду-
мають, и самъ Халифъ, и разослала ихъ по мечетямъ главныхъ
областей халифскихъ владѣній, списки съ нихъ скоро размно-
жились между мусульманами. Были люди, которые всю жизнь
посвятили исключительно на составленіе рукописей этой книги.
Изящество письма доведено было до высокой степени; нѣкоторые
изъ писцовъ прославили себя каллиграфіею и ихъ именами на
востокѣ опредѣлялись почеркъ, четкость и красота рукописей.
Въ богатыхъ бібліотекахъ, составляемыхъ халифами при своихъ
дворцахъ, государственнымъ саповниками при своихъ домахъ, так-
же въ бібліотекахъ при мечетяхъ и училищахъ, фундаменталь-
ными книгами были разнообразныя списки Корана. Даже внѣш-
няя отдѣлка этой книгѣ давалась наилучшая: обложка, изъ ко-
жи, изъ дорогихъ тканей, украшалась золотыми надписями; бу-
мага или другой писчей матеріалъ, употреблявшійся для рукопи-
си, пахитывался мосхусомъ.

Рукописи Корана по большей части содержали полный текстъ
его; но со временемъ писцы, имѣя въ виду удобство приобрѣте-
нія этой книги людьми незажиточными и бѣдными, стали изда-
вать неполныя списки текста, только части его. Изъ таковыхъ
неполныхъ списковъ наиболѣе употребителенъ между мохамме-
данами татарамъ, извѣстный подъ названіемъ *Гафтѣана*.

Часть Корана, извѣстная подъ этимъ именемъ, первоначаль-
но составила и стала издаваться въ Персіи, что выводится изъ
персидскаго названія этой книги: *هفتيك القرآن الشريف* въ пере-

водѣ значить: „Седьмая часть священнаго Корана“. Гафтіакъ составляютъ главы Корана: *fatixa* فاتحة вступительная глава Корана; за ней полагаются пять первыхъ стиховъ изъ второй главы البقرة „корова“; за ними слѣдуютъ 36-я глава يس ясинъ и 48-ая سورة الفتح „побѣда“; за нею идутъ по порядку и безъ опущеній послѣдующія главы Корана до послѣдней его главы.

Раздѣленіе Корана на 30 частей, جزء, для чтенія его въ мечетяхъ надъ гробницами государей, послужило поводомъ издавать его въ отдѣльныхъ тридцати спискахъ. Такіе списки не имѣютъ ничего особеннаго отъ обыкновенныхъ рукописей, содержащихъ полный текстъ: ихъ отдѣлы не приспособляются даже къ содержанію текста, а основываются на одномъ размѣренномъ уравниваніи частей, какъ можно видѣть изъ указанія этихъ частей въ Коранахъ, напечатанныхъ въ Казани.

Замѣчательны и форматы списковъ Корана, которые разнообразились смотря по назначенію или употребленію списка. Списки, предназначавшіеся для домашняго чтенія, дѣлались или въ обыкновенный письменный листъ, или въ четвертую долю; по которымъ спискамъ давался миниатюрный форматъ: такіе списки приготавливались особливо для лицъ, которые, или по обязанностямъ государственной службы или по своимъ частнымъ дѣламъ находясь внѣ дома, хотѣли имѣть при себѣ Коранъ, не требовавшій для себя, по своему уменьшенному объему, много мѣста. Владѣлецъ такого Корана не затрудняясь носилъ его при себѣ какъ своего хранителя, какъ защитника отъ бѣды. Въ библиотекѣ Казанскаго университета ⁽¹⁾ былъ Коранъ величиною съ талеръ, толщиною въ полувершокъ, восьмиугольный, въ серебряномъ подѣ чернетью футлярѣ: онъ писанъ въ Ширазѣ въ 1010 г. гиджры (1601 Р. Хр.) для шаха Аббаса Великаго, который носилъ его, во время походовъ, на правой рукѣ, выше локтя. Другой, въ той-же библиотекѣ, экземпляръ Корана, величиною въ полтора вершка, толщиною въ два вершка, такъ же восьмиугольный, въ кожаномъ футлярѣ, съ ремнемъ для ношенія чрезъ плечо.

Изданія Корана европейскими учеными.

Когда въ Европѣ началось изученіе арабской литературы, Коранъ былъ первой книгой, на которую прежде другихъ араб-

⁽¹⁾ Описаніе Арабскихъ рукописей, принадлежавшихъ библиотекѣ Импер. Казан. Университета. Готвальдъ. Отдѣльный оттискъ, перепечатанный изъ Учен. Запис. за 1854 и 1855 г. Выпѣтъ всѣхъ книги по восточной мусульман. литературѣ Каз. Унив. поступила въ бібліотеку при С.-Петербургскомъ Университетѣ со времени открытія тамъ Восточнаго факультета.

скихъ произведеній обращена была дѣятельность ученыхъ, посвятившихъ себя изученію мусульманскихъ наукъ. Тѣ, которые по своему званію изучали науки Богословія, имѣли потребность изучать мусульманское вѣроученіе въ самомъ источникѣ его—въ Коранѣ, дабы очевиднѣе обличить лжеученіе его; тѣ, которые поставили цѣлью себѣ познакомить Европу съ лучшими произведениями арабской литературы по разнымъ отраслямъ наукъ, въ Коранѣ видѣли одинъ изъ литературныхъ памятниковъ арабскаго языка въ древнѣйшемъ его состояніи, который требовалось хорошо узнать потому, что онъ послужилъ образцомъ не только для религіозныхъ наукъ мохаммеданскихъ, но и для литературы всѣхъ другихъ наукъ, за какія брались мохаммедане—арабы. По настоянію такой потребности Коранъ имѣлъ въ Европѣ нѣсколько изданій съ различнымъ достоинствомъ, какъ въ отношеніи правильности, отчетливой вѣрности текста его, такъ и въ отношеніи типографическаго достоинства. Перечислимъ болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

1) Первое печатное изданіе Корана на арабскомъ языкѣ сдѣлано было Гинкельманномъ, протестантскимъ богословомъ, придворнымъ проповѣдникомъ ландграфа Гессенъ-Дармштадскаго и почетнымъ профессоромъ Гессенской Академіи (род. 1652 г., ум. 1695 г.). Онъ изданъ въ Гамбургѣ, въ 1694 году, подъ названіемъ: *Alcoranus, seu lex islamitica Muhammedis, Filii Abdal-lae, pseudo-prophetae, ad optimorum codicum fidem edita*. Коранъ Гинкельманнова изданія имѣетъ много недостатковъ и мало цѣнится учеными, по нѣмѣ очень рѣдокъ.

2) Вскорѣ за этимъ изданіемъ явился печатнымъ текстъ Корана при изданіи *Маракии*: *Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanae superstitionis radicem securis apponitur, et Muhametus ipse gladio suo jugulatur*. Оно издано въ Падубѣ, 1698 года. Людовикъ Маракии, монахъ изъ ордена правильныхъ клириковъ, духовникъ Папы Иннокентія XI, обличая въ этомъ сочиненіи лжеученіе Мохаммеда, по порядку главъ Алкорапа, помѣстивъ въ немъ переводъ его и самый текстъ подлинника. Текстъ Корана въ его изданіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ замѣчательныя варианты отъ текстовъ, изданныхъ въ Европѣ въ послѣдующее время. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ стихахъ по его изданію читаются въ IV формѣ глаголы, которые въ другихъ изданіяхъ читаются въ первой, и пр. Нѣкоторымъ главамъ названія не тѣ, какія напр. въ печатанныхъ въ Казани. „Маракии часто уклоняется отъ принятыхъ чтеній текста; много у него опусковъ, много типографическихъ ошибокъ, такъ что его переводъ и латинскія объясненія, сопровождающія текстъ, заслуживаютъ болѣе одобренія, чѣмъ его изданіе арабскаго текста“ (Слова Флюгеля, издателя Корана, о которомъ будемъ говорить ниже).

По этимъ двумъ изданіямъ, Гинкельманову и Маракчіеву, читали текстъ Корана европейскіе ориенталисты съ 17 столѣтія до нашего времени, по нимъ цитовали Коранъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи Густавъ Флюгель, профессоръ арабскаго языка, подарилъ ориенталистовъ тремя прекрасными изданіями Корана.

Первое изданіе было въ 1834 году съ латинскимъ заглавіемъ: „Corani textus arabicus“ и съ арабскимъ заглавіемъ для самаго текста:

القرآن وهو الهدی والفرقان

„Коранъ, руководитель и различитель“.

Въ латинскомъ предисловіи къ этому изданію Флюгель говоритъ, что рѣдкость прежнихъ изданій Корана въ Европѣ, Гинкельманова и Маракчіева, и также Корановъ, изданныхъ въ Петербургѣ и въ Казани, побудила Лейпцигскаго книгопродавца Карла Таухница рѣшиться на новое изданіе Корана; что Бёттигеръ (изъ Дрездена) доставивъ Таухницу текстъ Корана, рекомендовалъ при изданіи его руководствоваться совѣтами его (Флюгеля). Флюгель, приглашенный къ этому дѣлу Таухницею, съ любовію ориенталиста принялся за него, дабы издать текстъ и красивый и правильный. Для перваго, Флюгель обратился къ Гаммеру съ просьбою содѣйствовать типографическому улучшенію изданія. Гаммеръ прислалъ изъ Вѣны въ Лейпцигъ самые красивые образцы арабскаго письма, сдѣланные въ Константинополѣ. По этимъ образцамъ Таухница отлил буквы: ихъ форма, связь между собою, положеніе при буквахъ гласныхъ и знаковъ выговора и красивые и легки для чтенія. Чтобы доставить текстъ правильный, Флюгель рукопись Корана изъ Дрезденской библиотеки сличилъ съ нѣсколькими другими рукописями; тексты Корана, изданные въ Индіи, Персіи и Аравіи взяты были для критическаго исправленія издаваемаго. Главнымъ руководителемъ для редактора былъ припятъ комментарий Бейзавіевъ, который считаютъ самымъ лучшимъ всѣ ученые, какъ мусульманскіе, такъ и европейскіе—Де-Саси, Гензій и другіе. Въ раздѣлѣ текста на стихи и въ перечнѣ ихъ Флюгель слѣдовалъ болѣе Гинкельманову изданію, которое многими учеными въ этомъ отношеніи одобряется, и по которому чаще дѣлаются ссылки на Коранъ въ сочиненіяхъ европейскихъ арабистовъ. Отступленія сдѣланы только въ нѣкоторыхъ главахъ, а особливо тамъ, гдѣ у Гинкельмана сдѣланы пропуски или допущены типографическія ошибки. Вообще въ Коранѣ редакціи Флюгеля данъ текстъ этой книги, какой признается за лучшій Арабскими учеными и какой употребляется и Арабами и Турками, Хансфитами.

Второе изданіе Корана лучше, красивѣе перваго. Его заглавіе: Corani textus arabicus, ad fidem librorum manu scripto-

rum et impressorum et ad praecipuorum interpretum lectiones et auctoritatē recensuit indicesque triginta sectionum et suratarum addidit Gustavus Fluegel. Editio stereotypa secundis curis emendata. Lipsiae. 1841. Это изданіе, по типографическому достоинству, превосходить типографическія произведенія Франціи и Британіи, какъ отозвался о немъ Гассе (Фридр. Хр. Авг. Hassé), ректоръ Лейпцигской Академіи. Во второмъ изданіи Флюгель опустилъ въ текстъ такъ называемый *алифъ отдѣлительный* или *не приносимый* (الف فاصلة), который арабы пишутъ въ концѣ глагола, когда онъ долженъ оканчиваться на و не только флексическій, по и коренной. Послѣдній Флюгель опустилъ вездѣ во второмъ аористѣ; сравни его изданіе съ Казанск. 1850 г. въ слѣдующихъ мѣстахъ.

2, 123 Казан. يتلوا Флюг. يتلوا.

12, 108. 72, 20. Казан. ادعوا Флюг. ادعوا.

30, 38. Казан. يربوا Флюг. يربوا.

Мохаммеда не довольны опускомъ этого элифа, но Флюгель издавалъ Коранъ, какъ самъ онъ говоритъ, не для мохаммеда, а для европейскихъ ученыхъ, чтобы доставить имъ исправлѣнный текстъ для ученыхъ занятій.

Третье изданіе Корана вышло въ 1869 г. въ Лейпцигѣ. Въ предисловіи къ этому изданію Г. Флюгель говоритъ: „Вышедшее теперь новѣйшее изданіе Корана не настолько возобновлено, чтобы слишкомъ много могло разниться отъ прежнихъ изданій—чего вовсе нельзя предполагать и по самому существованію дѣла, по здѣсь мы желали только исправить и измѣнить то, что еще дѣйствительно нуждается въ какой бы то ни было поправкѣ и измѣненіи. Чтобы удовлетворить этому желанію, я внимательно изслѣдовалъ книгу, весьма тщательно исправилъ типографскія ошибки, восстановилъ литеры и знаки не вполне отиснутыя и не преминулъ то здѣсь, то тамъ измѣнить, насколько это возможно, орфографію нѣкоторыхъ словъ и образъ чтенія“.

„Такъ я написалъ:

الف وفاةً вмѣсто مأية — хотя элифъ этого слова есть الف وفاة،
чтобы منه не смѣшивалось съ منه; — تدخرونَ вм. تدخرونَ (стр.

27 л. 18); ^{مِيْنًا} ^{مِيْنًا} ^{مِيْنًا} (стр. л. 72, 5); ^{أَسْفَى} (собств. ^{أَسْفَى}) ^{أَسْفَى} ^{أَسْفَى} (стр. 125 л. 1); ^{لَسْبَا} ^{لَسْبَا} ^{لَسْبَا} (стр. 226 л. 10); ^{سَخْرِيَا} ^{سَخْرِيَا} ^{سَخْرِيَا} (стр. 261 л. 10) и т. п.

Итакъ, я желаю это изданіе особенно рекомендовать читателямъ, такъ какъ оно пересмотрѣно и изслѣдовано мною съ особеннымъ стараніемъ, а благодаря заботливости почтеннѣйшаго книгопродавца, оно и отпечатано съ величайшею тщательностію и на цѣнной бумагѣ.

4) Въ 1267 г. гиджры, 1850 Р. Х., изданъ въ Бомбей литографированный Коранъ, in 8°, страницъ въ немъ 520. Коранъ этотъ изданъ въ формѣ восточныхъ рукописей; издатели имѣли въ виду не ученую цѣль, а доступность этой книги для мусульманъ. Шрифтъ литографіи, тааликъ, не довольно удобенъ для чтенія сжатостію буквъ. Въ началѣ каждой главы, сверхъ обыкновенной надписи, указаны число словъ и буквъ, въ ней заключающихся. Надъ страницами указаны отдѣлы (^{جُزْءٌ}) и названія главъ, на поляхъ счетъ десятичювъ стиховъ ^ع, ^ع и далѣе. На лицевой сторонѣ перваго листа надпись, обведенная красивымъ почеркомъ, изъ слѣдующихъ словъ:

هو الله تعالى

Онъ есть Богъ—да превозносятся Онъ!

وَإِذَا قُرِئَ الْقُرْآنُ فَاسْتَمِعُوا لَهُ
وَانصتوا لعلکم ترحمون *

Когда читается Коранъ, слушайте его и будьте безмолвны: можетъ быть, будете помилованы.

(Кор. 7, 203).

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرْآنَ فَاسْتَعِذْ بِاللَّهِ مِنَ
الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ *

Когда станешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны, прогоняемаго камнями.

(Кор. 16, 100).

Подъ главой: фатиха, занимающей оборотъ перваго листа, что составляетъ первую страницу Корана, поставлены слова:

لَا يَمَسُّهُ إِلَّا الْمُطَهَّرُونَ *

Къ нему прикасаются толь-ко чистые.

(Кор. 56, 78).

Изданія Корана въ Россіи.

Типографическое искусство хотя перешло уже изъ Европы и въ мусульманскія государства Азіи и Африки, и тамъ, особливо въ Каирѣ и Константинополѣ, напечатано уже много замѣчательнѣйшихъ произведеній, принадлежащихъ къ арабской литературѣ, но доселѣ станки мусульманскихъ книгопечатенъ не облагорожены тисненіемъ Корана. Мусульманскій міръ находитъ несообразнымъ съ достоинствомъ Корана, чтобы листы его принимали на себя священное слово посредствомъ намараннаго чернилами свинца, движимаго не понимающимъ себя и того, что дѣлаетъ, механизмомъ, а не посредствомъ калыма-письменной трости, четко, красиво изображающей слово Корана подъ рукою благоговѣющаго къ нему писца. Но не вопль раздѣляютъ съ ними это убѣжденіе въ способѣ къ распространенію Корана въ мірѣ мохаммедане, живущіе въ Россіи, особливо Казанскіе. Они, не имѣя среди себя много каллиграфовъ, а особливо такихъ, какими славятся Бухарія, Персія, Турція, Египеть, въ типографскомъ искусствѣ видятъ одно изъ премудрыхъ дѣлъ Бога, восхотѣвшаго быстро разлитъ въ мірѣ свѣтъ ислама легкимъ, скорымъ, а особливо дешевымъ способомъ, распространить въ мірѣ книгу, заключающую въ себѣ всѣ истины, и изгнать изъ него всякое другое нечестіе, и письменное и печатное. Это усердіе русскихъ мусульманъ къ печатанію Корана, свидѣтельствуемое многими изданіями его, какъ полнаго, такъ и седьминны его (Гафтѣака), очень дѣятельно обнаружилось съ того времени, какъ мнѣніе Казанской Консistorіи, что печатаніе *татарскаго* Корана утверждаетъ крѣпко въ здѣшней странѣ мусульманство, найдено было несообразнымъ съ дѣломъ, на томъ основаніи, что Коранъ печатается не на татарскомъ, а на *арабскомъ* языкѣ, и что печатаніе Корана есть дѣло торговли, барышничества, а не религиозныхъ расчетовъ издателей его, и вслѣдствіе такого рѣшенія для цензуры нѣтъ обязанности ограничивать и еще менѣе останавливать охоту русскихъ мусульманъ къ печатанію ихъ вѣроучительной книги. Съ того времени многіе изъ мусульманскихъ капиталистовъ сдѣлали нѣсколько изданій Корана; даже люди съ посредственнымъ достаткомъ, складывая незначительныя свои деньги въ общій капиталъ, печатали по нѣскольку разъ Гафтѣакъ: въ 1857 году этой книги было выпущено изъ Казанскихъ типографій до сорока тысячъ экземпляровъ. Расходъ Корана, Гафтѣака, какъ и другихъ книгъ и брошюръ на татарскомъ языкѣ, издаваемыхъ въ Казани, очень бѣстръ: большіе транспорты съ ними отправляются на русскія

ярмарки, гдѣ много бываетъ и мусульманъ: въ Нижней Новгородѣ, въ Ирбитѣ, Троицкѣ, Оренбургѣ, въ Нарынъ-Пески (при ставкѣ Хана Внутренней Киргизской Орды). Въ аулахъ Башкировъ, Киргизскихъ Ордъ, гдѣ нѣкогда рѣдко можно было встрѣтить челоуѣка грамотнаго, нынѣ очень часто слышны распѣвы муллъ, выучившихся въ Казани мусульманской Феологіи: съ отчетливою ученостію знатока, съ вкрадчивою для полудикаря усладительностію голоса они поютъ аяты Корана предъ внимательною толпою своихъ земляковъ, и объясняютъ имъ, не смыслящимъ языка священной книги, смыслъ ея, восполняя недостаточность ихъ ума къ пониманію возбужденіемъ мусульманскаго фанатизма въ ихъ сердцахъ. Ученые въ Бухаріи, привыкшіе читать Коранъ по рукописямъ, нынѣ не гнушаются, говорить, и даже считаютъ довольно удобнымъ читать его по Казанской печати: казанскіе купцы успѣли и предъ ними зарекомендовать плоды своего усердія къ исламу. Перечислимъ изданія Корана въ Россіи, замѣтивъ, что въ нихъ есть принадлежащаго въ особенности этимъ изданіямъ.

1. Первое изданіе Корана въ Россіи было въ прошедшемъ столѣтіи по повелѣнію Императрицы Екатерины. Послѣ присоединенія Крыма къ Россійской имперіи эта Государыня, съ намѣреніемъ показать, что мусульмане, жители этого полуострова, сдѣлавшихъ подданными христіанской державы, не увидятъ стѣсненія въ свободѣ исповѣданія своей вѣры, повелѣла напечатать Алкоранъ, и онъ вышелъ въ С.-Петербургѣ въ 1792 году, въ листъ, со многими, различнаго содержанія, примѣчаніями къ тексту, припечатанными на поляхъ книги. О достоинствѣ этого изданія Флогель, въ предисловіи къ изданному имъ Корану, отзываясь такъ: „Коранъ, изданный въ Россіи, по повелѣнію Екатерины, въ пользу мохаммеданъ, ближе подходитъ къ тексту, принятому на востокѣ и одобряемому учеными толковниками; по въ немъ есть много такого, что основывается на употребленіи, а не на критическихъ началахъ, такого, что не одобряется учеными. Вообще, изданіе носить на себѣ признаки небрежности“.

Коранъ, напечатанный въ Петербургѣ, имѣлъ много изданій въ Казани. Какъ мюдаррисы, т. е. учителя въ Казанскихъ мохаммеданскихъ школахъ, разсадникахъ мохаммеданской учености въ восточной части Россіи, люди дѣятельные въ дѣлѣ мохаммеданскаго образованія, ревностные о упроченіи ислама между своими единородцами и единовѣрцами, чрезъ своихъ учениковъ далеко распространяютъ усердіе къ исламу не только въ предѣлахъ губерній, гдѣ есть мохаммедане, но и далѣе въ степяхъ, гдѣ кочуютъ киргизскія орды, вливая въ сердца своихъ

учениковъ ту же ревность къ исламу, какой сами они проникались въ бухарскихъ школахъ, и не даютъ ей затихнуть въ сердцѣ своемъ: такъ жители казанскихъ слободъ, особливо купцы съ великими капиталами, усердно дѣйствуютъ къ той же цѣли печатаніемъ мусульманскихъ книгъ, а болѣе всего, печатаніемъ Корана, съ того времени какъ дана имъ свобода печатать книги, относящіяся къ ихъ вѣрѣ. Считаемъ не лишнимъ указать на тѣ изъ этихъ изданій, какія встрѣчались намъ здѣсь. По множеству этихъ изданій можемъ судить, что татары—мохаммедане изданіемъ своей вѣроучительной книги какъ бы спѣшатъ одинъ предъ другимъ засвидѣтельствовать свое усердіе къ своей вѣрѣ. Одинъ такъ называемый „заводъ печатанія“ у Татаръ бываетъ всегда двойной, т. е. въ 2400 экземпляровъ: и потому въ здѣшнихъ типографіяхъ онъ слыветъ подъ именемъ „татарскаго“. Печатаніе Корана и распространеніе его между единоувѣрцами мусульмане-татары считаютъ самымъ лучшимъ изъ Богоугодныхъ дѣлъ. Цѣна за Коранъ очень не высокая, и въ сравненіи съ цѣнностью русскихъ книгъ, дешевая. Указанія на изданія Корана сдѣлаю выпиской тѣхъ словъ, въ которыхъ обыкновенно указывается при концѣ книги мѣсто и время изданія, имя издателя, цѣль изданія и цензурная отмѣтка. Эта приписка при арабскихъ коранахъ печатается на татарскомъ языкѣ.

Во главѣ издателей Корана въ Казани стоитъ Обейдъ-улла Юнусовъ. Изданный его издженіемъ Коранъ былъ напечатанъ въ типографіи при Казанской Гимназіи въ 1839 году съ слѣдующею припискою.

اوشال كلام شريف قران ننگ
پوچيطني گراژدانين بيروي گيلدي
سوداكار عبید الله محمد رحيم اوغلی
يونوسق ننگ خراجاتی ایلان نفع عباد
المسلمين اوچون اوقيانلاردان دعاء
خير اميد ايدوب قران اونبؤرسيتتى
ننگ از ياناسکوی نام طبعخانه سیده
خدينه ليکدان باصها اولنمشدور شهر
قرانک ۱۸۳۹ نجی سنهده رومیه ایلن *

Это священное слово, издженіемъ Казанскаго почтаго гражданина Гобейдъ-уллы, сына Мохаммедъ-рахимова, Юнусова, въ пользу рабовъ (Болгійхъ) мусульманъ, падыбощагося на усердную молитву за него читающихъ, въ такъ называемомъ азиатскомъ отдѣленіи типографіи Казанскаго университета, напечатано, въ городѣ Казани, въ 1839 годѣ по римскому лѣтосчисленію.

Книгопродавецъ и издатель многихъ мусульманскихъ книгъ, Казанскій купецъ Рахмать-улла Амирхановъ, который развозитъ

по ярмаркамъ въ восточной Россіи мохаммеданскія книги, имъ издаваемыя, сдѣлалъ нѣсколько изданій Корана. Имъ изданъ Коранъ въ 1843 году въ четвертую долю; на концѣ его слова:

اوشال كلام الله شريف قزانك تورغوچی
شولوق قزان اویازی ینکا کیشت
آولیننک رحمت الله امیرخان اوغلی
ننک خراجاتی ایله نفع عباد مسلمین
اوجون اوقبانلاردان دعاه خیر امید
ایتوب قزان اونیورسیتی ننک
ازیاتسکی نام طبع خانه سیده خزینه
لکدن باصمه اولنمشور رومیه ۱۸۴۳
نجی سنهده ❀

Это священное слово Божіе иждивеніемъ живущаго въ Казани, урожденца казанскаго уѣзда деревни Яна-Кишитъ, Рахметъ-уллы Амирханова, въ пользу рабовъ Божіихъ мусульманъ, отъ которыхъ онъ проситъ усердныхъ за себя молитвъ, напечатано въ азіатской типографіи Казанскаго университета, въ 1843 году, по греческому лѣтосчисленію.

Въ этомъ изданіи опущены замѣчанія на поляхъ, какія печатаются въ изданіяхъ Корана въ листъ; но въ текстѣ никакихъ улучшеній нѣтъ. Въ концѣ роспись отдѣловъ (جزء) и главъ, съ указаніемъ страницъ, на которыхъ они начинаются.

Въ 1850 году сдѣлано имъ же, Амирхановымъ, новое изданіе Корана въ листъ. При этомъ изданіи показано разрѣшеніе отъ цензуры на печатаніе, чего нѣтъ при предыдущемъ изданіи. Что сказано, съ небольшою разностию отъ словъ при прежнемъ изданіи, такъ:

اوشال كلام شريف قزان اویازی ینکا
کیشت آولیننک رحمة الله امیرخان
اوغلی ننک خراجاتی ایلان نفع عباد
المسلمین اوجون اوقبانلاردان دعاه خیر
امید ایتوب قزان اونیورسیتی ننک
طبعخانه سنهده باصمه اولنمشور شهر
قزانک ۱۸۵۰ سنهده ❀

Это священное слово иждивеніемъ Рахметъ-уллы Амирханова, изъ деревни Яна-Кишитъ, который надѣется усердныхъ молитвъ за себя отъ читающихъ оно рабовъ Божіихъ мусульманъ, въ пользу которыхъ издается оно, напечатано въ типографіи Казанскаго университета, въ городѣ Казани, въ 1850 году.

بو قرآنی طبع ایتمکه اذن ویرلدی
بو شرط ایله کم طبعندنصرکه لازم اولان
نسخه لار امضا محکمه سنه احضار اولسون
۱۸۴۸ نجی سنه ده ۱۲ نجی فبرالده
المضی اسکندر کاظم بک *

Печатаніе этого Корана позволено съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи должное число экземпляровъ было представлено въ цензурный комитетъ. 12 февраля 1848 года.

Цензоръ Искендеръ Казембекъ.

Нѣсколько изданій Корана вышло изъ типографіи татарина Рахимъ-джана, казанскаго купца изъ Новой Слободы. Они—перепечатаніе Корановъ, выходившихъ изъ другихъ типографій въ Казани, и отличаются отъ нихъ худой, низкаго достоинства, бумагой, дурнымъ избитымъ шрифтомъ и неисправной корректурой. Издатель Рахимъ-джанъ имѣлъ въ виду удешевить эту книгу для бѣдныхъ единовѣрцевъ: и въ самомъ дѣлѣ бѣднякъ-мусульманинъ, скопившій у себя рубль, могъ приобрести себѣ свою священную книгу.

Къ благочестивой ревности по вѣрѣ, выказывавшейся изданіемъ Корана, присоединились у нѣкоторыхъ издателей и торговые расчеты. Выгодный и скорый сбытъ этой книги на ярмонкахъ для нѣкоторыхъ былъ побужденіемъ напечатать эту книгу и получить хорошій барышъ. Ревностные мусульмане стали оскорбляться этой промышленностью, и о большихъ транспортахъ Корана по ярмонкамъ начали отзываться неблагосклошно, сравнивая ихъ съ транспортомъ кожененныхъ товаровъ, составляющихъ большой предметъ въ торговлѣ казанскихъ татаръ. Такими считались изданія Корана въ 5-мъ и 6-мъ десятилетіяхъ нашего столѣтія.

Въ изданіяхъ Корана этого времени изданіе этой книги, сдѣланное Алушемъ Вагаповымъ, учителемъ математики въ школѣ кантонисовъ, отличилось отъ другихъ тѣмъ, что въ Коранѣ его изданія надъ страницами напечатаны названія главъ для удобства пріскивать главы Корана.

Поспѣшность издать Коранъ была такъ же причиной множества типографическихъ ошибокъ въ текстѣ его. Эта неисправность въ печатаніи Корана, издаваемого промышленниками, небрежность корректуры, худые шрифты буквъ, какими онъ печатался въ типографіяхъ Рахимъ-джана и Коковина, возбужденный тѣмъ ропотъ въ ревностныхъ мусульманахъ, обратили вниманіе Оренбургскаго духовнаго мохаммеданскаго собранія на свободу изданій Корана. Въ 1858 году Муфтіи предписалъ казанскимъ мулламъ, чтобы Коранъ печатался только въ типографіи Казанскаго университета и не печатался бы въ другихъ, частныхъ типографіяхъ, чтобы корректорами были имамы и муллы казанскихъ школъ.

Послѣ этого распоряженія новое изданіе Корана было въ 1859 году. Корректоромъ при этомъ печатаніи былъ имамъ такъ называемой Большой мечети и мударрисъ школы въ приходѣ ея, извѣстной подъ названіемъ Юнусовской, Шигабъ-уд-динъ, извѣстный между муллами своею ученостію, обширной и многосторонней въ объемѣ мохаммеданскихъ наукъ. Въ Коранѣ, изданномъ подъ его смотрѣніемъ, въ листъ, сдѣлано сокращеніе схоліямъ *حاشية* или замѣчаніямъ къ тексту на полѣ. Надъ страницами указаны названія главъ.

Въ 1861 годѣ вышло замѣчательное изданіе Корана, по новой редакціи. Въ текстѣ его многія слова, въ которыхъ обыкновенно пишется алифъ (1) въ такъ называемыхъ долгихъ словахъ, напечатаны безъ этой буквы. Такъ слова по обыкновенному арабскому письму *كِتَابٌ* книга, *مَالِكٌ* царь, въ этомъ изданіи напечатаны *كِتَبٌ*, *مَلِكٌ*, въ которыхъ долгій слогъ указанъ только прямымъ положеніемъ гласной, и потому этотъ знакъ называется здѣсь *قائمة* „стоячимъ“. Коранъ такой редакціи привезенъ въ Казань изъ Бухары. Казанскіе ученые считаютъ ее подлинной или первоначальной. Османовой, редакціей, переданной по чтенію одного изъ семи чтецовъ, Имама Асима.

Въ послѣсловіи Корана этой редакціи сказано:

اولو الابصار ذوی الاعتباره واضح دورکه
 کلام الله القدیم واجب التکریم المصون
 عن التحریف والتغییر والترخیم عصر
 مرزنگ بعض ناظر لریندن قصور
 همتلریله بعض الفاظ واعرابنده خطأ
 تغییر واقع اولوب کاه خطأ خط برله
 عذب عنابدن وکاه سقوط رس حیا
 قرآنی برله بحر بردن فرق اولوب

Проницательнымъ и внимательнымъ людямъ очень извѣстно, что слово вѣчнаго Бога требуетъ благоговѣнія къ себѣ, что оно должно охраняться отъ измѣненій, переименованій и убавленій. Но по недостаточной внимательности нѣкоторыхъ корректоровъ нашего времени въ него допущены по ошибкѣ измѣненія въ нѣкоторыхъ словахъ и въ грамматическихъ формахъ: иногда по ошибкѣ знака не соблюдено разности слова *عذب* отъ

وبر سواد نقطه ايله نعمت نعمت
 دوشوب وبر زياده سى ايله نعمت
 اولوب قريب تحريف اولوش ايكن
 بنا، عامه، اهل اسلامه تصحيح ومقابله سى
 فرض مهم صحت كتابه وطبعنده كمال
 اهتمام اوزره اجتهاد واجب واهم اولدق
 نواب امپراطور دولت روسيه حكيمله
 تصحيح ومقابله، كلام القديم ايچون
 تفتيشه وطبع مستقيم ايله تطبيع حكيمه،
 اسلاميه طرفندن علماء شهر قزاقدن
 بو كمينه خادم العلماء، والطلبه ملا شاه
 احمد بن بايزيد القزاقى الماشى
 مامور اولوب مذكورنك تصحيح
 ومقابله سى برله شهر قزاقده مدرسه،
 كبرى غه منسوب طبع خانه ده تطبيع
 اولندي ۱۸۶۱ نجى سنه ده *

عذاب; иногда по неясности
 буквы нельзя различить слово
 отъ بحر; иногда пристав-
 кой точки изъ نعمت выходитъ
 نعمت, а еще далѣе نعمت,
 что можно назвать уже пор-
 чей текста. Такъ какъ забота
 о правильномъ писаніи и пе-
 чатаніи Корана составляетъ
 важнѣйшую обязанность каж-
 даго мусульманина; то по рас-
 поряженію царскихъ сановни-
 ковъ Русской Имперіи, попе-
 ченіе о свѣркѣ и правильномъ
 печатаніи вѣчнаго слова воз-
 ложено, магометанскимъ ду-
 ховнымъ собраніемъ, на сми-
 реннѣйшаго изъ улемовъ го-
 рода Казани покорнаго слу-
 гу улемовъ и ищущихъ му-
 драсти муллу Шаги-Ахмеда,
 сына Баязидова, жителя Каза-
 ни, по урожденію Мамышска-
 го. По его повѣркѣ и коррек-
 турѣ напечатанъ (этотъ Коранъ)
 въ городѣ Казани, въ типогра-
 фии, принадлежащей высшему
 учебному заведенію (Универси-
 тету), въ 1861 году.

4. ПЕРЕВОДЫ КОРАНА СЪ АРАБСКАГО НА ДРУГІЕ ЯЗЫКИ.

Мохаммедане, не изъ арабовъ, а изъ народовъ иноплемен-
 ныхъ (عجم), для которыхъ языкъ вѣроучительной ихъ книги есть
 языкъ чужой, не сознаютъ потребности въ переводахъ Корана
 на свои языки, твердо вѣря, что никакой языкъ не можетъ
 передать того, что высказываетъ арабскій языкъ этой книги.
 Взглядъ мохаммеданъ не-арабовъ на непригодность переводовъ
 Корана хорошо передаютъ слова узбекскихъ муллъ, сказанныя

Борнсу (¹). „Однажды, — пишет этот путешественник, — говоря съ узбеками о Коранѣ и его содержаніи, я сказала, что читала его только въ переводѣ. „Неразумный же ты человекъ“, отвѣчали они мнѣ, „возможно ли перевести эту священную книгу на какой-нибудь сторонній языкъ, когда въ ней каждая буква каждаго слова имѣетъ свой особенный смыслъ, понимаемый только въ подлинникѣ“. Послѣ этого я уже не рѣшался, говорить Борнсъ, высказывать предъ ними своего богословскаго знанія, ибо они по своему опровергали всѣ мои доводы“.

Но при такомъ убѣжденіи въ неизчерпаемой многозначности арабскаго языка Корана и потому въ невозможности высказать смыслъ его на другомъ какомъ либо языкѣ, — при убѣжденіи, преимущественно господствующемъ въ умахъ Суннитовъ, къ которымъ принадлежитъ и все татарское племя, — мохаммедане не могли обойтись совершенно безъ переводовъ. Примирительнѣе, нежели Сунниты, смотря на пригодность переводовъ Корана Шиты, каковыми всѣ Персіяне: они употребляютъ подлинники Корана съ подстрочными переводами на свой языкъ. Есть переводы на языки Малайскій и Яванскій, которые у мохаммеданъ этихъ странъ, также какъ и у Персіанъ, обыкновенно пишутся подъ строками подлинника. У мохамметанъ - Суннитовъ не встрѣчаются переводы, каковыя обыкновенно передаютъ только подлинникъ, составляя перифразы на другомъ языкѣ, но многіе изъ толковниковъ Корана можно почесть только переводами. Такъ у Татаръ русскихъ употребляющийся толковникъ Хусейна Ваизи, на персидскомъ языкѣ, и толкованіе Гафтіака Багадурнаха Суяргулова на татарскомъ языкѣ, суть какъ бы переводы: въ нихъ при каждомъ предложеніи, выраженіи, словѣ, прежде истолкованія, дается буквальный переводъ ихъ.

Для мохаммеданина не-араба потребность въ переводѣ его въручительной книги понимается уже изъ того одного, что языкъ ея есть для него языкъ чужой, а потому уже не такъ легко понимается какъ его природный, съ которымъ его мышленіе, его пониманіе, — его умственная жизнь — возникли и раскрылись и живутъ вмѣстѣ. Для читателя Корана не-мохаммеданина потребность въ хорошемъ переводѣ этой книги чувствуется и тогда, какъ онъ, изучивъ языкъ сян, свободно можетъ понимать его. Потому что въ этой книгѣ темнота изложенія, сжатость выраженія, и даже качество языка, скрывающееся въ

(¹) Путешествіе въ Бухару. Борнсъ. Москва. 1849. Часть III, стр. 103.

лексическомъ его значеніи, по отношенію къ религиознымъ понятіямъ, на немъ переданнымъ, могутъ устраниться только хорошимъ переводомъ. Эти причины, кромѣ другихъ, заставили извѣстныхъ арабистовъ изъ Европейцевъ составить переводы Корана.

I. Переводы Корана на латинскій языкъ.

1) Въ Европѣ самый ранній переводъ Корана на латинскій языкъ сдѣланъ былъ въ XII в., англичаниномъ Робертомъ Ретенсіемъ, который предпринялъ этотъ трудъ по прошенію Петра аббата Ключійскаго и кончилъ его съ помощію Германа Далмата, въ 1143 году. Въ XVI столѣтіи (1543) Теодоръ Библиандеръ издалъ его въ книгѣ подъ надписью: *Machumetis saracenorum principis uita ac doctrina omnis, quae et Ismaelitaram lex et Alcoranum dicitur etc.* Мѣсто и годъ изданія не означены, но приписано къмъ то: *Basileae per Oporinum 1543*. Кромѣ этого изданія, было второе — 1560. Tiguri (т. е. въ Цюрихѣ). Къ переводу, составляющему первый отдѣлъ этой книги, приложено нѣсколько сочиненій, различнаго объема и достоинства, передающихъ жизнь Мохаммеда, уставы мохаммеданской вѣры и нѣсколько сочиненій въ опроверженіе мохаммеданства. Переводъ Корана сдѣланъ былъ въ то время, когда христіанская Европа вела продолжительную борьбу съ мохаммеданской Азією, а потому лица, дѣйствовавшія на разныхъ поприщахъ этой борьбы, имѣли нужду въ книгѣ, которая могла бы знакомить ихъ съ религією враговъ. Приписка, какою заканчивается переводъ Корана, своимъ содержаніемъ и тономъ довольно ощутительно указываетъ на эту потребность; она состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

Illustri gloriosoque uiro Petro Cluniacensi Abbate praecipiente, suus Angligena Robertus Retensis librum istum transtulit. Anno domini MCXLIII. anno Alexandri MCCCIII, anno Alhigere DXXXVII, anno Persarum quingentesimo undecimo.

Explicit liber legis diabolicae Saracenorum, qui arabice dicitur Alchoran, id est, collectio capitulorum, sive praeceptorum.

По распоряженію свѣтлаго и славнаго мужа, Петра аббата Ключійскаго, перевелъ эту книгу англичанинъ Робертъ Ретенскій, по Рождествѣ Господнемъ въ 1143 годѣ, послѣ Александра въ 1403, отъ Гиджры въ 537, по Персидскому лѣтосчисленію въ 511 году.

Конецъ книги дѣвольскаго закона Сарацивъ, которая по арабски называется Алькоранъ, что значитъ: собраніе главъ или уставовъ.

Но трудъ далеко не приближается къ достоинству перевода, какъ мы его понимаемъ. Сейль, въ предисловіи къ своему переводу Корана, говоритъ о немъ: „переводъ не заслуживаетъ имени перевода: непонятная вольность, какую онъ бралъ, безчисленные ошибки, пропуски и прибавки, не оставляютъ почти никакого сходства съ подлинникомъ“⁽¹⁾. Переводчикъ въ своемъ трудѣ передаетъ содержаніе и духъ Корана, а не полную книгу, какая есть въ арабскомъ подлинникѣ. Раздѣлъ Корана на главы онъ сдѣлалъ по своему вкусу, раздробилъ начальныя главы его на нѣсколько меньшихъ отдѣловъ; такъ что въ переводѣ Корана явилось 128 главъ, а не 114, сколько ихъ въ подлинникѣ; 18-я подлинника 28-ая въ переводѣ⁽²⁾. Регенсіи имѣлъ подъ руками другіе два перевода; при первой главѣ своего перевода онъ помѣстилъ оба другіе перевода, изъ которыхъ второй онъ приписываетъ какому-то Вильгельму Постеллю; но первый не названнаго по имени переводчика превосходить близостию къ подлиннику переводы и Робертовъ и Вильгельмовъ. На поляхъ книги напечатаны указанія на содержаніе текста. Главы въ переводѣ названы словомъ арабскаго подлинника, но такъ, что непонятно, какимъ образомъ изъ арабскаго слова *سورة* *surat*, явилось у переводчика *azoaqa*?

2) Марракчій въ своемъ извѣстномъ трудѣ „*Refutatio Alcorani*“, о которомъ прежде уже было говорено, помѣстивъ полный арабскій текстъ Алкорана, сдѣлалъ ему и переводъ. Переводъ Марракчійевъ очень близко, буквально передаетъ подлинникъ; объяснительныя прибавки, какія вводятся въ переводъ текста, дѣлаютъ его удобопонятнымъ. Но его переводъ слишкомъ букваленъ. Встрѣчаются въ его переводѣ ошибки, которыя указываютъ, что авторъ или не выразумѣлъ ихъ смысла, или не справлялся съ мохаммедапекими толкователями. См. въ русск. перев. Корана, Колмакова, на 8 главу 8-ое примѣчаніе. Сейль (его замѣтка?) указываетъ, что изъ словъ *العير النغير* составилъ онъ несбывальныя Корейскія фамиліи. См. *Refut. in sur.* VII. Переводъ на стран. 294 и примѣч. (*Notae*) на стран. 297.

II. Переводы Корана на французскій языкъ.

1) Первый переводъ Корана на Французскій языкъ явился въ XVII столѣтіи: *L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'Arabe en Français par le Sieur Du Ryer, Sieur de La Garde-Malezair.* Paris 1647.

(1) Привожу эти слова Сейля изъ предисловія перевода его на русск. яз

(2) См. 94 стран. книги, о которой говоримъ. Изъ первыхъ 7 главъ сдѣлано 17, оттого съ 8-ой главы подлинника переводъ 10-тью идетъ впередъ

2) Второй переводъ Корана на французскій языкъ сдѣланъ былъ *Дю-Риеромъ* (Du Ryer). Онъ напечатанъ былъ въ Амстердамѣ, 1770 г., 2 тома, въ 8°.

3) *Савари*, авторъ Путешествія въ Египетъ (*Voyage en Egypte*), издалъ переводъ Корана: *Le Coran traduit de l'Arabe accompagné de notes et précédé d'un abrégé de la vie de Mahomet, tiré des écrivains orientaux les plus estimés*, par M. Savary. Paris 1783.

Коранъ. Переводъ съ Арабскаго, съ приложеніемъ примѣчаній къ тексту его. Въ началѣ книги приложена біографія Мохаммеда, составленная по лучшимъ восточнымъ писателямъ. Г-на Савари.

Второе изданіе его въ Парижѣ было 1798. Въ 1786 году онъ былъ напечатанъ въ Амстердамѣ. Въ 1829 издалъ этотъ переводъ *Гарсенъ де Тасси*, присоединивъ къ нему изложеніе ученія и уставовъ мохаммеданской вѣры.

4) Лучшимъ переводомъ Корана на этотъ языкъ считается нынѣ переводъ *Казимирскаго*. Въ первый разъ онъ напечатанъ былъ въ „*Panthéon littéraire*“, который положилъ себѣ цѣлю издать лучшія произведенія ума человѣческаго, священныя книги Востока и другія этого же содержанія сочиненія. См. отдѣлъ Паптеова, *Civilisation musulmane*, Paris 1840, гдѣ помѣщенъ этотъ переводъ Казимирскаго. Второе изданіе его было 1841. При третьемъ изданіи его, Парижъ 1852, переводчикъ вновь исправилъ переводъ, прибавивъ больше къ нему замѣчаній. Въ началѣ книги помѣщена біографія Мохаммеда, а въ концѣ ея указатель содержанія ал-Корана и замѣчаній къ нему.

III. Переводы Корана на нѣмецкій языкъ.

Переводы Корана, съ арабскаго языка на нѣмецкій, болѣе другихъ замѣчательны, суть:

1. Die türkische Bibel, oder des Korans allererste teutsche Übersetzung aus der arabischen Urschrift selbst gefertigt von M. D. Fr. Megerlin. Frkf. a. M. 1772.

„Турецкая Библия, или самый первый нѣмецкій переводъ Корана съ арабскаго подлинника, составленный Фр. Мегерлиномъ“. Франкфуртъ на Майнѣ. 1772.

2. Der Koran oder das Gesetz für die Muselmänner durch Muhammed, den Sohn Abdallah nebst einigen feyerlichen Koranischen Gebeten, unmittelbar aus d. Arab. übersetzt, mit Anmerk. u. e. Reg. vers. u. auf Verlang. herausgeg v. Fr. Eb. Boysen. Halle 1773.

3. Der Koran u. s. w. nach Boysen von Neuem aus d. Arab. übers. mit einer histor. Einl. und Anmerk. von G. Wahl. Halle. 1828.

4. Der Koran aus dem Arabischen wortgetreu neu übersetzt und mit erläut. Anmerkungen versehen von Dr. L. Ullmann. Crefeld. 1840.

Коранъ или законъ, данный мусульманамъ Мохаммедомъ сыномъ Абдаллы, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ праздничныхъ молитвъ. Непосредственно переведенъ съ арабскаго, снабженъ примѣчаніями и реэстромъ и по желанію изданъ Фр. Бойзенемъ. Галль. 1773. Второе исправленное изданіе, тамъ же 1775.

Коранъ... согласно Бойзену заново переведенъ съ арабскаго Валемъ, съ приложеніемъ историческаго введенія и примѣчаній. Галле. 1828.

Коранъ, вновь буквально перевелъ съ арабскаго и снабдилъ пояснительными примѣчаніями Докторъ Л. Ульманнъ. Крефельдъ. 1840.

IV. Переводы Корана на англійскій языкъ.

1) Первый переводъ Корана на англійскій языкъ, напечатанный въ Лондонѣ 1649, сдѣланъ былъ не съ арабскаго подлинника, а съ французскаго перевода, изданнаго въ 1647.

2) Другой переводъ Корана на англійскій языкъ сдѣланъ былъ Джоржемъ Сейлемъ подъ заглавіемъ:

The Koran commonly called the Alcoran of Mohammed: translated into English immediately from the original Arabic with explanatory notes taken from the most approved commentators. To which is prefixed a preliminary discourse by G. Sale. Lond. 1734.

Коранъ, обыкновенно называемый Алкоранъ Мохаммедовъ, переведенный на англійскій языкъ непосредственно съ арабскаго подлинника, съ приложеніемъ пояснительныхъ примѣчаній, взятыхъ изъ лучшихъ комментаторовъ, и съ предисловіемъ, Дж. Сейлемъ. Лондонъ 1734.

Переводъ Сейля считается лучшимъ и по своей близости къ подлиннику, и по своимъ примѣчаніямъ, почерпнутымъ изъ арабскихъ толковниковъ Корана, безъ которыхъ нельзя удовлетвори-

тельно понимать эту почти вездѣ темную книгу. Переводъ Сейлева имѣлъ много изданій въ Лондонѣ: 1764, 1821, 1824 и 1836, въ двухъ томахъ, 8°.

V. Переводы Корана на русскій языкъ.

У насъ, на русскомъ языкѣ, есть три перевода Корана. Они сдѣланы не съ арабскаго языка, а два съ французскаго перевода Андрея дю-Риера, третій съ англійскаго Сейлева, а потому каждый изъ нихъ болѣе или менѣе удерживаетъ достоинство первоначальнаго перевода.

1) Первый переводъ Корана, съ французскаго перевода Андрея дю-Риера, сдѣланъ княземъ Каптемиромъ и повелѣніемъ Государя Петра Великаго напечатанъ въ Москвѣ, въ 1716 году. Этого перевода я не знаю.

2) Второй переводъ сдѣланъ съ того же перевода Дю-Риера Г. Веревкинымъ и напечатанъ СПБургѣ 1790 года, въ 4-ю долю. Для библиографическаго свѣденія о немъ выпишываю здѣсь вполнѣ надпись его заглавнаго листа; она такова: „Книга Аль-Коранъ Аравлянина Магомета, который въ шестомъ столѣтіи выдалъ оную за низпосланную къ нему съ небесъ, себя же послѣднимъ и величайшимъ изъ пророковъ Божіихъ“. Двѣ части. Въ первой 14 главъ, во второй остальныя главы. При обѣихъ частяхъ на заглавномъ листѣ припечатано: „переводъ съ Аравскаго на французскій языкъ Андрея дю-Риера-де-ла-Гардъ-Малезера (*Примѣчаніе съ сноскъ*: Весьма сильнаго во ономъ, по свидѣтельству Турецкихъ законниковъ), одного изъ компаныхъ дворянъ Короля французскаго, достохвально и чрезъ многіе годы служившаго отечеству своему при Портѣ Оттоманской, списавшаго толикую довѣренность Султана Амурата Третіяго, что былъ отъ него посланъ къ Людовику Третіемунадесять съ важными препорученіями. Печатана въ Амстердамѣ и Лейпцигѣ въ 1770 году, по российски же преложена, Московскаго Намѣстничества, Клинской округи, въ селцѣ Михалевѣ 1790. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Горнаго Училища 1790 года“.

Наоборотѣ заглавнаго листа напечатанныя слова изъ „Жалованныя грамоты“ показываютъ, по какому поводу сдѣланъ и издавъ былъ этотъ переводъ Корана. На немъ напечатано: „Да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцовъ своихъ, благословляя Царствованіе Наше, и моля Творца Все-“

ленной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи Всероссийской (1)».

Тексту этого перевода предшествуетъ „Житіе лжепророка Магомета въ кратцѣ“, взятое, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой біографіи, изложенной на одномъ листѣ книги, изъ словаря историческаго, сочиненнаго Аббатомъ Ладвокатомъ, бібліотекаремъ Сорбонскаго училища въ Парижѣ. Потомъ слѣдуетъ „Оглавленіе догматовъ вѣры Магометанскія по толку такъ у Турокъ называемыя Сунны“,—такъ же краткое (на 2 листахъ) и еще „Вступленіе, въ которомъ передаются свѣденія о Коранѣ. Оно то же, какое и при третьемъ переводѣ этой книги, Колмакова, разность только въ языкѣ перевода.

О достоинствѣ самаго перевода то же надобно сказать, что было сказано о французскомъ подлинникѣ, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ. Смыслъ перевода въ безчисленныхъ мѣстахъ такъ далекъ отъ арабскаго подлинника, что не понятно, откуда произошла такая неисправность перевода или даже такое искаженіе арабскаго подлинника, отъ небрежности ли и своевольства ДюРиера, или отъ того, что онъ взялся за это дѣло, не изучивъ достаточно арабскій языкъ Корана. Изъ многихъ мѣстъ указывающихъ неправильность перевода, укажу на случайно открывшіеся для сличенія перевода съ арабскимъ подлинникомъ стихи 9—18 въ 15-й главѣ:

أَنَا نَحْنُ نَزَلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ *
 وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ فِي شِعَابِ الْأَوَّلِينَ *
 وَمَا يَأْتِيهِمْ مِنْ رَسُولٍ إِلَّا كَانُوا بِهِ
 يَسْتَهْزِئُونَ * كَذَلِكَ نَسُكُّكَ فِي قُلُوبِ
 الْمُجْرِمِينَ * لَا يُؤْمِنُونَ بِهِ وَقَدْ خَلَتْ
 سُنَّةُ الْأَوَّلِينَ * وَلَوْ فَتَحْنَا عَلَيْهِم بَابًا مِنْ
 السَّمَاءِ فَضَلُّوا فِيهِ يَعْرُجُونَ * لَقَالُوا

Истинно, Мы ниспослали это ученіе, и Мы охраняемъ его. Прежде тебя Мы уже дѣлали посольства къ прежнимъ обществамъ: и какъ скоро приходилъ къ нимъ посланникъ, они только смѣялись надъ нимъ. То же самое вложили Мы и въ сердца этихъ преступниковъ. Они не вѣруютъ въ него: это въ нихъ то же, что и поведеніе прежнихъ. Если бы Мы отверзли надъ ними дверь небесную, и они стали бы восходить туда; они и тогда сказали бы: очи наши

(1) «Жалованныя грамоты, состоявшейся 1783 апрѣля въ 24 день, на печатанной въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, пунктъ 124».

إِنَّمَا سَكَّرْتُمْ أَبْصَارَنَا بَلْ نَحْنُ قَوْمٌ
 مُسْحَرُونَ * وَلَقَدْ جَعَلْنَا فِي السَّمَاءِ
 بُرُوجًا وَزِينَاتٍ لِّلنَّظَّارِينَ * وَحَفِظْنَاهَا
 مِن كُلِّ شَيْطَانٍ رَّجِيمٍ * إِلَّا مَن اسْتَرَقَ
 السَّمْعَ فَاتَّبَعَهُ شَهَابٌ مِّمِينٌ *

опьянены; вѣрно, мы — люди
 очарованные. Мы установили
 на небѣ созвѣздія зодіака, и
 сдѣлали его красивымъ для
 зрителей; охраняемъ его отъ
 всѣхъ діаволовъ, прогоняемыхъ
 каменьями. Если который изъ
 нихъ будетъ подкрадываться
 для подслушиванія, то его
 преслѣдуетъ яркій зубчато-
 мелькающій пламень.

Эти стихи, съ перевода Ріерова, въ русскомъ переводѣ Веревкина, передавы такъ (стр. 120 и 121):

„Воистину азъ низпослалъ Аль-Коранъ на землю и предохраню книгу сію отъ всякаго поврежденія; прежде послалъ пророковъ, одинаго по единому, нечестивые поругашася имъ, нечестіе напечатлѣно въ сердцахъ ихъ, не повѣрують пророку, навлекутъ казнь Божію на себя, якоже навлекша на себя оную нечестивые, жившіе прежде ихъ; отверземъ ли предъ ними входъ въ небеса, увидать ли входящихъ и исходящихъ Ангеловъ, тогда рекуть: очи наши очарованы; азъ создахъ знаменіе неба, украсихъ небо звѣздами, во удовольствіе ума взирающихъ на опос, азъ покрыхъ таковыхъ отъ усилій діавола, по мотыль (¹) мчится за блескомъ, пріемли за звѣзду.

Примѣчанія, приписанныя къ началу нѣкоторыхъ главъ Корана въ русскомъ переводѣ, очень мало объясняютъ мѣста этой книги, къ которымъ онѣ отпосыта, по своей краткости, а иногда состоя въ одномъ указаніи на арабскаго толковника. Таковы замѣчанія при 34 (35 подлинника) „создатель“ часть 2, стран. 170, при гл. 60 подлин. „испытаніе“ стр. 297, при главѣ „вервь изъ листьевъ пальмовыхъ“ (111 въ подлинникѣ). Иногда эти объясненія вельпы или ложны, такъ въ заглавіи 15 главы слово *Хиджръ* имя страны въ каменистой Аравіи, въ которой нѣкогда жило древнее арабское племя Осмудъ, переведено „Бѣгство Мохаммеда или Эгира, какъ зовуть Мохаммедане“. Часть 1, стран. 220. Съ словомъ *حجر*, хиджръ, смѣшано слово *هجرة*, гиджра (²).

Выговоръ арабскихъ словъ въ переводѣ очень искаженъ: *закумъ*, имя дерева 56, 52, у Колмакова *закумъ*, у Веревкина *цаконъ*. Смотр. также примѣчанія къ гл. 17, „Путешествія по-

(¹) Бабочка. Примѣчаніе самого переводчика.

(²) Въ изданіи 1746 г. въ Амстердамѣ замѣчено подъ строкой (pag. 317): *Negit est une vallée auprès de la Mecque.*

щи“. Ч. 2, стр. 14, гл. 36 „о человекѣ“. Ч. 2, стр. 176. Названія книгъ и собственныя имена писателей не вдругъ можно понять и знакомому съ оригинальными книгами. Не основательно сдѣланъ переводъ буквамъ, которыми начинается текстъ нѣкоторыхъ главъ Корана. Смыслъ этихъ буквъ, которыя мохаммедане при чтеніи Корана никогда не перекладываютъ въ слова, какъ объ этомъ было говорено прежде, передавъ переводчику какъ опредѣленныя мысли. Такъ буквы при 2 главѣ **الم** въ переводѣ: „Азъ есмь Богъ премудрый“; при гл. 7, **المص** „Азъ есмь Богъ премудрый и преистинный“; при гл. 19 буквамъ **كهيعص** отвѣчаютъ слова перевода: „мздовоздателя и вождя благихъ человекъ, прещедраго и премудраго, истиннаго.“ Переводчикъ Корана на французскій языкъ въ этихъ буквахъ читалъ слова: **هادى علم صادق**.

Арабскія слова, напечатанныя въ переводѣ арабскими буквами, много еще испорчены при печатаніи книги. См. часть 2, стран. 46 въ примѣчаніи къ главѣ „Блаженство и Адъ; на стран. 176-й примѣч. къ главѣ „о человекѣ“.

3) Третій изъ переводовъ, подъ заглавіемъ: „Аль Коранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго языка на англійскій, съ приобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ историковъ и арабскихъ толкователей Корана Георгіемъ Сейлемъ, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія жизни джепророка Магомеда, сочиненнаго славнымъ Докторомъ Придо. Съ англійскаго на русскій перевелъ Алексѣй Колмаковъ. Въ СПбургѣ 1792 года“. Въ двухъ частяхъ. 8°.

5. УПОТРЕБЛЕНІЕ КОРАНА У МОХАММЕДАНЪ.

Обрядовый мусульманскій законъ опредѣлилъ времена, въ которыя должно читать Коранъ при совершеніи различныхъ молитвословій, указавъ, какія именно главы или стихи изъ него въ какое время читать; а уваженіе мусульманина къ этой книгѣ и надежда посредствомъ чтенія ея привлечь къ себѣ милость Божию или избавиться отъ бѣдъ, постигающихъ его при различныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, распространили употребленіе этой книги и на много частныхъ случаевъ въ жизни мохаммеданина.

а) ЧТЕНІЕ КОРАНА ПРИ МОЛИТВОСЛОВІЯХЪ (НАМАЗАХЪ).

Мусульманинъ, по предписаніямъ своего закона, долженъ въ каждый день пять разъ совершать молитвословіе: необходимую часть его составляетъ *чтеніе Корана* *قراءة*.

Части, составляющія молитву, идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) Величаніе *تكبير*.

2) стояніе *قیام* 3) чтеніе Корана *قراءة*,

4) поясное поклоненіе *ركوع*,

5) земное поклоненіе *سجود*, 6) сидѣніе *قعدة*. Всѣ перечисленныя дѣйствія молитвословія, сопровождаясь небольшими, даже краткими молитвенными воззваніями, быстро идутъ одно за другимъ, потому и чтеніе Корана, третья часть этого молитвословія, не велико. Въ каждомъ молитвословіи непремѣнно читается первая глава Корана—Фатиха, состоящая изъ семи стиховъ. За этой главой прочитывается нѣсколько стиховъ Корана, избираемыхъ молящимся по своему произволу. Обыкновеннѣе читаютъ которую либо изъ мелкихъ главъ, помѣщенныхъ въ концѣ Корана,—изъ послѣднихъ двухъ десятковъ ихъ: но чаще другихъ читаютъ 112-ю главу *إخلاص* „искренней вѣры“, которая состоитъ изъ четырехъ стиховъ, но высоко почитается мусульманами за высказанное въ пей ученіе о единствѣ Божіемъ. Стихи, если избираются изъ другихъ главъ Корана въ прибавку къ первой, берутся небольшіе; объ этомъ выборѣ уставъ такой: если стихи небольшіе, то для кираата (чтенія Корана) берется три стиха; если стихъ значительно большой (предложеній пять, шесть), то его одного достаточно для чтенія.

Основной составъ каждодневнаго пятивременнаго молитвословія, и каноническаго, предписаннаго мусульманину словами Корана (*صَلَاةُ الْفَرِيضِ*), и основаннаго на *преданіи* въ подражаніе Мохаммеду (*صَلَاةُ السُّنَّةِ*), измѣняется въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ приспособительно къ особливымъ временамъ, въ которыя онъ совершается, какъ то: въ праздники Фитра и Курбана, во время поста въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, въ ночь опредѣленій (*لَيْلَةُ الْقَدَرِ*),—27-ую ночь этого мѣсяца, въ ночь щедротъ (*لَيْلَةُ الْبَرَاءَةِ*)—15-ую ночь мѣсяца Реджеба, и также при совершеніи соборной молитвы

(صَلَاةُ الْجُمُعَةِ) — полуденнаго молитвословія въ каждую пятницу.

При молитвословіяхъ показанныхъ временъ измѣняется чтеніе Корана то въ своемъ объемѣ, то въ содержаніи. Такъ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ послѣ Фатихи, или первой главы Корана, обыкновенно читаютъ 97-ую главу

سورة القدر „главу опредѣлений“, потому что она содержитъ намеки на догматическое вѣрованіе мохаммеданъ, что въ этотъ мѣсяцѣ Архангеломъ Гавріиломъ снесетъ Коранъ съ седьмага высшаго неба на нижнее, чтобы отселѣ повременно передавать откровенія Мохаммеду, какъ объ этомъ сказано въ Сур. 2, 185. 97-ая глава Корана состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

أَنَا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ * وَمَا أَدْرَاكَ
 مَا لَيْلَةُ الْقَدْرِ * لَيْلَةُ الْقَدْرِ خَيْرٌ مِنْ
 أَلْفِ شَهْرٍ * تَنْزِيلُ الْمَلَائِكَةِ وَالرُّوحِ
 فِيهَا يَأْتِينَ رَبَّهُمْ مِنْ كُلِّ مَرَجٍ * سَلَامٌ
 هِيَ حَتَّى مَطْلَعِ الْفَجْرِ *

Мы ниспослали его (Коранъ) въ ночь опредѣлений. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое ночь опредѣлений! Ночь опредѣлений — лучше тысячи мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію Господа ихъ, низходятъ со всѣми повелѣніями Его. Она благословеніе до самаго появленія зари.

Въ продолженіе мѣсяца Рамазана, въ который мохаммеда-не держать постъ, прочитывается во время молитвословія весь Коранъ. Набожные изъ мохаммеданъ читаютъ его въ домѣ по два, по три раза и болѣе, смотря по мѣрѣ усердія, досуга, умѣнья чтеца. Иные изъ нихъ посвящаютъ на чтеніе Корана ночи, предшествующія праздникамъ Фитра и Курбана, проводимыя многими изъ нихъ, не только стариками, но и молодыми людьми, въ дѣвннн.

Полуденную молитву въ день пятницы, или такъ называемую молитву соборную (صَلَاةُ الْجُمُعَةِ) въ мечетяхъ, мусульмане обыкновенно заканчиваютъ чтеніемъ какой либо главы изъ Корана. Это чтеніе бываетъ также послѣ въкоторыхъ каждодневныхъ молитвъ—утренней, полуденной и вечерней,—но не всегда. Читаетъ Коранъ не имамъ, предстоятель въ молитвѣ, а ктонибудь изъ молившихся съ нимъ. Это дѣло принимаетъ на себя и заблаговременно готовится къ нему такой изъ мусульманъ,

который превосходит другихъ въ искусствѣ декламаціи, который владѣетъ яснымъ произношеніемъ, чистымъ голосомъ и знаетъ правила *Таджвида*. Чтеніе всегда производится изустно, а не по книгѣ, какъ бываетъ при молитвословіяхъ. Искусство нѣкоторыхъ чтецовъ въ этомъ случаѣ бываетъ иногда столь велико, что они мелодіею пѣнія, яснымъ произношеніемъ звуковъ, особливо свойственныхъ арабской рѣчи, умѣняютъ сдѣлать ощутительнымъ для слуха ритмъ періодовъ ея, увлекають за собою вниманіе присутствующихъ въ мечети, даже тѣхъ, которые, принимая слухомъ одни звуки, далеки отъ пониманія мысли, ими выражаемой. Чтеніе Корана, обыкновенно начинающееся словами **أعوذ بالله** и **بِسْمِ اللَّهِ** о которыхъ выше мы говорили, заканчивается всегда словами изъ Сур. 37, 180—182:

سُبْحَانَ رَبِّكَ رَبِّ الْعِزَّةِ عَمَّا يَصِفُونَ *
وَسَلَامٌ عَلَى الْمُرْسَلِينَ * وَالْحَمْدُ لِلَّهِ
رَبِّ الْعَالَمِينَ *

Хвала Господу твоему, Господу славы, не имѣющему того, что приписываютъ они Ему. Миръ посланникамъ Его! Слава Богу, Господу міровъ!

б) ЧТЕНІЕ И УПОТРЕБЛЕНІЕ КОРАНА МОХАММЕДАНИНОМЪ ВЪ ЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

Умиравшему, во время его пресмертныхъ страданій, послѣ словъ исповѣданія читаютъ 36-ю **یس** и 37-ю — **صافات**. Коранъ читается мусульманами при молитвахъ о спасеніи душъ мусульманъ умершихъ.

Этотъ обрядъ поминовенія совершается обыкновенно въ четвертокъ или въ пятницу послѣ полуденнаго молитвословія, на кладбищахъ, при могилахъ умершихъ. Совершеніе этой молитвы называется у мохаммеданъ **Зіярятъ زیارة** „посѣщеніе“, отъ чего

самыя кладбища (**قبر** мн. **قبور** или **مقبرة**) мохаммеданскія получили названіе **مزار** *мазаръ*, „мѣсто посѣщенія“. Мохаммеданинъ,

желающей сдѣлать поминовение душъ умершихъ своихъ предковъ, послѣ полуденной молитвы идетъ на мазаръ, и тамъ, при могилѣ того, о комъ хочетъ молиться, преклонивъ колѣна, читаетъ Коранъ столько, сколько ему внушитъ усердіе. Кромѣ другихъ главъ Корана, избираемыхъ по произволу или по умѣнью, обыкновеннѣе читается 67 глава **سورة الملك** „глава: царство“, которую считаютъ преимущественно спасительною для умершихъ; потому что она избавляетъ отъ муки во гробѣ. Вотъ ея начало:

تَبَارَكَ الَّذِي بِيَدِهِ الْمَلِكُ وَهُوَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ * الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ *
 الْغَفُورُ

Благословенъ Тотъ, у кого въ рукѣ царство, потому что всемогущъ; Тотъ, кто сотворилъ смерть и жизнь, дабы испытать васъ, — кто изъ васъ лучше по своимъ дѣяніямъ, потому что силенъ, прощающей и *тр.*

Неумѣющіе читать, когда желаютъ совершить поминовение, обращаются къ лицамъ грамотнымъ, и чаще гдѣ есть школа, къ ученикамъ ея, съ прозьбою совершить этотъ священный обрядъ, вознаграждая ихъ за труды посильными подачами. Обыкновеннѣе обращаются съ этими прошеніями къ приходскому имаму; на него чаще возлагается дѣло поминовения и людьми грамотными, какъ на лице, котораго молитва болѣе совершенна, нежели простолоудина.

Коранъ, для мусульманина, ходатай за спасеніе отшедшихъ въ другой міръ, въ здѣшнемъ мірѣ есть не только свѣтильникъ для его ума, руководитель его воли и дѣятельности по пути правды, но и защитникъ отъ бѣдъ, грозящихъ постигнуть его, спаситель отъ всякаго горя, постигнаго его, есть врачъ отъ всякой болѣзни. Въ чтеніи Корана мохаммедаде ищутъ вѣрнѣйшаго лекарства отъ тяжкихъ болѣзней. Къ ложу больныхъ мусульмане призываютъ мулль или имамовъ отогнать недугъ отъ страдальца чтеніемъ Корана. Въ Казани, гдѣ школы полны „искателями мусульманской мудрости“ или учениками, ихъ очень часто приглашаютъ для чтенія Корана надъ больными. Самою лекарственною сурою въ Коранѣ считается глава **ياسينъ** (о силѣ ея надъ умирающими мы скажемъ на стран. 70); ее обыкновенно читаютъ и для исцѣленія больнаго. Въ этой главѣ есть семь стиховъ, которые окан-

чиваются словомъ *табинъ* **مبين**; 11-й, 16, 23, 47, 60, 69 и 77-ой, и потому раздѣляютъ ее на семь частей. По числу семи словъ **مبين** приглашаются семь чтецовъ; каждый изъ нихъ читаетъ одну изъ показанныхъ частей. Прочитавъ стихи до слова *табинъ*, онъ произноситъ *азанъ*, слова, которыми съ минаретовъ мечетей муэззины призываютъ на молитву; *азанъ* состоитъ изъ сихъ словъ:

ٱلله اَكْبَرُ
*	1) „Великъ Богъ. <i>Четыре</i> раза.
اَشْهَدُ اَنْ لَا اِلَهَ اِلَّا اللهُ
*	2) „Исповѣдую, что нѣтъ другаго божества, кромѣ истиннаго Бога. <i>2</i> раза.
اَشْهَدُ اَنْ مُحَمَّدًا رَسُوْلُ اللهِ
*	3) Исповѣдую, что Мохаммедъ посланникъ Бога. <i>2</i> раза.
حَيَّ عَلَى الصَّلَاةِ
*	4) Идите на молитву! <i>2</i> раза.
حَيَّ عَلَى الْفَلَاحِ
*	5) Идите на благочестивое дѣло. <i>2</i> раза.
ٱلله اَكْبَرُ
*	6) Великъ Богъ. <i>2</i> раза.
لَا اِلَهَ اِلَّا اللهُ
*	7) Нѣтъ другаго божества, кромѣ истиннаго Бога.

По произнесеніи азана, чтець дуетъ и плюетъ на сторону, чѣмъ означается или выражается отгнаніе болѣзни отъ больного силою священнаго слова.

Слова Корана принимаются мусульманами также за надежнѣйшую защиту отъ своего вредящаго, отъ очарованій всякаго вида. Для того у мусульманъ всѣхъ временъ было обычнымъ дѣломъ изображать слова Корана на домашнихъ вещахъ, на столовой посудѣ, изъ которой ѣдятъ и пьютъ, на вещахъ, употребляемыхъ, особливо женщинами, въ нарядъ свой, на серьгахъ, перстняхъ, браслетахъ, металлическихъ зеркалахъ, или писать ихъ на особливыхъ металлическихъ дощечкахъ, бляхахъ, на доскуткахъ бумаги, и носить ихъ какъ талисманъ. Въ этомъ отношеніи оказываютъ особенно спасительную силу, говорятъ мусульмане, двѣ послѣднія главы Корана, которыя сливуютъ подъ общимъ названіемъ **المعوذتان** главы „указывающія искать

защиты въ Богѣ“, которое (названіе) онѣ получили отъ слова *احوذ*, находящагося въ первомъ стихѣ той и другой главы.

Стихи Корана, употребляемые мохаммеданами — татарами какъ врачество противъ болѣзней, указываются ими въ брошюрахъ и на листахъ, издаваемыхъ печатно или литографно въ Казани.

На листѣ, литографированномъ въ литографіи Мохаммедъ-Валія Музаффарова, въ 1862, отъ опухоли въ горлѣ лечебнымъ средствомъ указывается 40-ой главы Корана 11-й стихъ, въ такой формѣ:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
قَالُوا رَبَّنَا اٰمَنَّا اٰتٰنٰنِیْنِ وَاٰحِبِّیْتِنَا اٰتٰنٰتِیْنِ
فَاَعْتَرَفْنَا بِذُنُوْبِنَا ۗ اِهْلَ الْاٰلِ الْاٰخِرَةِ
سَبِّحْ بِحَمْدِكَ يَا اَرْحَمَ الرَّحِیْمِینِ *

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Они скажутъ: Господи нашъ! Ты двукратно умерщвлялъ насъ и двукратно оживилъ насъ: исповѣдуемъ грѣхи наши; есть ли какой либо путь для выхода отсюда? По милости твоей, о милосердѣйшій изъ милосердствующихъ.

Истихаре.

Замѣчательнъ одинъ изъ видовъ суевѣрнаго употребленія Корана въ мусульманскомъ мірѣ—употребленіе его при молитвѣ *истихаре*. Истихаре *استخاره* значитъ въ переводѣ „испрашиваніе добра“ у Бога. Мохаммеданинъ, предпринимая какое либо дѣло, значительное въ его жизни, посредствомъ Корана пытается узнать объ исходѣ своего предпріятія, которое онъ или исполняетъ или оставляетъ, смотря по указанію этой книги. Въ одномъ сборникѣ мохаммеданскихъ молитвъ и разсказовъ, уставъ о истихаре изложенъ такъ:

„Молитва *истихаре* состоитъ изъ двухъ рявантовъ. Джаберъ—благоволеніе Божіе надъ нимъ—сказываетъ, что пророкъ—благословеніе и миръ ему отъ Бога—научилъ насъ молитвѣ истихаре, такъ же какъ онъ научилъ чтенію суръ Корана. Это достойно благословеній. Если кто принимается за какое либо дѣло, напримеръ, отправляется въ путь или останавливается на мѣстѣ; принимается за торгъ, посѣвъ, покупку; вступаетъ въ бракъ или хочетъ развода съ женою, или принимается за другое какое либо дѣло, и захочетъ узнать, хорошо ли оно или худо, по-

лезно ли въ семь и въ будущемъ мірѣ; то онъ можетъ употребить молитву истихаре, слѣдующимъ образомъ: совершивъ омовеніе, онъ долженъ сдѣлать двѣ чреды (рякаты) молитвы, или четыре чреды. Въ каждый рякатъ онъ долженъ прочитать одинъ разъ *фатиху*, одинъ разъ *аятъ-уль-йурси* и десять разъ сію молитву:

اللَّهُمَّ إِنِّي اسْتَخِيرُكَ بِعِلْمِكَ وَأَسْتَعِينُكَ
وَأَسْتَهْدِيكَ بِقُدْرَتِكَ وَأَسْأَلُكَ مِنْ
فَضْلِكَ الْعَظِيمِ فَإِنَّكَ تَقْدِرُونَ لَا أَقْدِرُ
وَتَعْلَمُونَ وَلَا أَعْلَمُ وَأَنْتَ عَلَّامُ الْغُيُوبِ
اللَّهُمَّ إِنْ كُنْتَ تَعْلَمُ أَنَّ هَذَا الْأَمْرَ
خَيْرٌ لِي فِي دِينِي وَمَعَاشِي وَعَاقِبَةِ أَمْرِي
أَوْ عَاجِلِ أَمْرِي وَآجِلِهِ فَاقْدِرْهُ لِي وَيَسِّرْهُ لِي
ثُمَّ بَارِكْ لِي فِيهِ وَإِنْ كُنْتَ تَعْلَمُ أَنَّ
هَذَا الْأَمْرَ شَرٌّ لِي فِي دِينِي وَمَعَاشِي
وَعَاقِبَةِ أَمْرِي فَاصْرِفْهُ عَنِّي وَأَصْرِفْنِي
عَنْهُ وَقْدِرْ لِي الْخَيْرَ حَيْثُ كَانَ ثُمَّ ارْضِنِي
بِهِ لَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ الْعَلِيِّ
الْعَظِيمِ *

„Боже исправиваю у Тебя добраго успѣха, прибѣгая къ твоему всевѣденію; прошу доброй судьбы у твоего предопредѣленія; обращаюсь съ молитвой къ Тебѣ, ради великой твоей благодати. Ты силенъ, а я безсиленъ; Ты вѣдаешь, а я не вѣдаю, ибо Ты одинъ тайновѣдецъ. Боже, если это дѣло хорошо для меня, въ моемъ состояніи и въ моей жизни, какъ Ты вѣдаешь: то дай мнѣ силу совершить его, низпошли мнѣ помощь и благослови меня въ опомъ. А если это дѣло, какъ Ты вѣдаешь, злотоврно для меня въ моемъ состояніи и въ моей жизни: то останови для меня успѣхъ онаго дѣла и меня удержи отъ исполненія его. По всемогуществу своему низпошли мнѣ благо, гдѣ только оно есть (1)“.

Послѣ этой молитвы мохаммеданинъ раскрываетъ Коранъ и по словамъ, какія прежде другихъ попадутся ему на глаза,

(1) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ книгѣ *مجمع الدعوات* изданной въ 1859 году, въ Казани, см. стр. 111, но въ этой книгѣ указаны другіе способы употребленія этой молитвы, а не тѣ, которыя мною приведены по рукописной.

судить о послѣдствіяхъ задуманнаго дѣла: онъ принимается за исполненіе дѣла, когда слова даютъ благопріятный смыслъ; или оставляетъ его, если находитъ слова неодобрительными.

Коранъ учебникъ грамотъ.

Коранъ у мохаммеданъ употребляется еще учебникомъ при обученіи дѣтей грамотъ. Дѣтямъ послѣ того, какъ они заучатъ буквы и нѣсколько молитвъ въ арабскомъ букварѣ, даютъ въ руки Коранъ и по нему совершенствуютъ ихъ въ искусствѣ чтенія и въ декламаціи. У мохаммеданъ — татаръ это усовершенствованіе состоитъ не больше какъ въ пріученіи чтеца скоро схватывать глазомъ буквы книги по установившимся качествамъ ихъ письменности, умѣть въ извѣстной мѣрѣ произносить на распѣвъ слова Корана, какъ они поются при молитвословіяхъ; до пониманія же читаемаго, до уразумѣнія значенія словъ въ языкѣ Корана, ученику татарину нѣтъ никакого дѣла. Причиною этого есть благочестивая осторожность мусульманъ, какъ бы не согрѣшить предъ Богомъ невѣрнымъ пониманіемъ откровенной книги.

Ожиданіе наградъ отъ Бога за чтеніе Корана.

Мохаммеданинъ за чтеніе Корана, какъ за дѣло самое благочестивое, пріятное Богу, всегда ожидаетъ себѣ щедрой награды отъ Бога, хотя бы чтеніе производилось безъ пониманія читаемаго. У мохаммеданъ — татаръ, для которыхъ языкъ Корана есть языкъ чужой, и понятенъ только для тѣхъ изъ нихъ, которые его изучили въ школахъ, при чтеніи Корана пониманіе его смысла не считается необходимымъ: по ихъ общему убѣжденію, одинъ процессъ чтенія, лишь бы онъ производился, сколько достанетъ умѣнья, съ тѣми переливами голоса, какіе приняты въ законъ для чтенія его, даетъ уже чтецу вѣрную надежду на доступъ къ дверямъ милосердія Бога, любящаго звуки небесной впасти. Толковники Корана разумѣли это только одно произношеніе стиховъ его, когда съ большою точностью опредѣлили, какая именно награда ожидаетъ мусульманина за прочтеніе той или другой главы его, отъ какихъ бѣдствій какаѣ глава можетъ избавить его. Такъ Замахшарій и Бейзави, знаменитые у мусульманъ толковники Корана, при каждой главѣ указали, какую спасительную силу она имѣетъ для чтеца. О силѣ первой главы Корана, фатихи, Бейзави пишетъ (Comment. in Cor. pag. 10):

عَنْ حَدِيثِ بْنِ الْيَمَانِ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ إِنَّ الْقَوْمَ لَيُبْعَثُ اللَّهُ عَلَيْهِمُ الْعَذَابَ حَتَّى مَا مَقْضِيَا فَيَقْرَأُ صَبِيحًا مِنْ صَبِيحَاتِهِمْ فِي الْكِتَابِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ فَيَسْمَعُهُ اللَّهُ تَعَالَى فَيَرْفَعُ بِذَلِكَ الْعَذَابَ أَرْبَعِينَ سَنَةً *

По преданію Хузейфы сына Ямадова, посланникъ Божій сказалъ: если Богъ назначить и рѣшительно опредѣлить адское мученіе какимъ либо людямъ, но одно дитя ихъ прочтетъ по книгѣ главу: „хвала Богу, Господу міровъ“, Всевышній Богъ услышитъ его и сниметъ съ нихъ наказаніе на сорокъ лѣтъ.

Главу *Ясинъ*, 36-ую въ ряду главъ Корана, по преданію мусульманскому, Мохаммедъ называлъ сердцемъ Корана *قَلْبُ الْقُرْآنِ*. Мохаммедане читаютъ эту главу надъ своими собратьями, когда кто изъ нихъ въ предсмертныхъ страданіяхъ приближается къ переходу изъ этой жизни въ другую. Татары—мохаммедане, убѣждаемые высокимъ достоинствомъ этой главы, полезной, по ихъ мнѣнію, при разныхъ обстоятельствахъ жизни, распространяютъ ее между своими, печатая ее при азбукахъ и на отдѣльныхъ листахъ. О спасительной силѣ ея, отрадной въ особенности для умирающаго, Замахшари говоритъ:

مَنْ قَرَأَ يَسَّ يُرِيدُ بِهَا وَجْهَ اللَّهِ غُفِرَ
لَهُ وَاعْطِيَ لَهُ مِنَ الْأَجْرِ كَأَنَّهَا قُرْآنُ الْقُرْآنِ
أَثْنَيْ وَعِشْرِينَ مَرَّةً وَإِنَّمَا مُسْلِمٌ قَرِيءٌ
عِنْدَهُ إِذَا نَزَلَ بِهِ مَلِكُ الْمَوْتِ سُورَةَ
يَسَّ نَزَلَ بِكُلِّ حَرْفٍ مِنْهَا عَشْرَةٌ
أَمْلاكٌ يَقُومُونَ بَيْنَ يَدَيْهِ صَفُوفًا يَصَلُّونَ
عَلَيْهِ وَيَسْتَغْفِرُونَ وَيُشْهَدُونَ غَسَلَهُ
وَيَتَّبِعُونَ جَنَائِزَهُ وَيَصَلُّونَ عَلَيْهِ

Кто прочтаетъ суру Ясинъ, желая обратить на себя взоръ Бога, тому Богъ проститъ грѣхи и дастъ ему награду такую, какъ бы онъ прочиталъ двадцать два раза цѣлый Коранъ. Если надъ мусульманиномъ прочтется сура *Ясинъ* въ то время, когда придетъ къ нему ангелъ смерти, то на каждую букву ея сойдетъ съ неба по десяти ангеловъ; они станутъ предъ нимъ рядами, будутъ молиться за него, будутъ просить у Бога прощенія грѣховъ его, будутъ присутствовать при омовеніи тѣла его, сопрово-

ويشبهون دفنه وإنما مسلم قرأ يس
وهو في سكرات الموت لم يقبض ملك
الموت روحه حتى يجمه رضوان خازن
الجنة بشربة من شراب الجنة فشر بها
وهو على فراشه فيقبض ملك الموت
روحه وهو ريان ويمكث في قبره ولا
يحتاج الى حوض من حياض الانبياء
حتى يدخل الجنة وهو ريان * وقال
عليه السلام ان في القران سورة تشفع
قارئها ويغفر لمستمها الا وهي سورة
يس *

ждать похороны его и молить-
ся за него, будутъ присутство-
вать при погребеніи его. Если
мусульманинъ прочтетъ *Ясинъ*
во время присмертныхъ стра-
даній, то ангелъ смерти до-
тѣ не возьметъ души его, по-
куда стражъ рая не прине-
сетъ ему напиться напитка
райскаго: онъ будетъ пить
его лежа на одрѣ своемъ;
потомъ ангелъ смерти возьметъ
душу его, а онъ въ сладкомъ
упоеніи; онъ будетъ лежать
во гробѣ и не будетъ нуждаться
въ питьѣ изъ источниковъ
пророческихъ, такъ и въ рай
войдетъ упоенный до-сыта.—
Сказалъ онъ — миръ ему ⁽¹⁾:
въ Коранѣ есть сура, которая
ходатайствуетъ за того, кто
читаетъ ее, и заглаждаетъ грѣ-
хи тому, кто ее слушаетъ. Это
именно сура *Ясинъ*“.

При такомъ понятіи всего мусульманскаго люда о высококомъ
достоинствѣ и многосторонней пригодности законоположительной
для нихъ книги, грамотный мусульманинъ считаетъ однимъ изъ
лучшихъ для себя приобрѣтеній, приобрѣтеніе сей книги. Для
удовлетворенія этой потребности распространеніе Корана въ спи-
скахъ у мохаммеданъ въ державахъ Азіи и Африки, въ печат-
ныхъ изданіяхъ у мохаммеданъ въ Россіи, считалось во всѣ вре-
мена, какъ существуетъ ихъ вѣра, однимъ изъ Богоугоднѣйшихъ
дѣлъ.

Многіе изъ мохаммеданъ заучиваютъ весь Коранъ на-па-
мять и за то награждаются великимъ уваженіемъ своихъ еди-
новѣрцевъ. Знающаго или заучившаго весь Коранъ наизусть
называютъ ^{حامل القرآن} *حامِل القرآن* или ^{حافظ القرآن} *حافظ القرآن* „носящій или хранящій
въ себѣ Коранъ“, а обыкновеннѣе ^{حافظ} *حافظ* „хافظ“, т. е. знающій
Коранъ наизусть.

(1) Т. е. Мохаммедъ.

Заботливость мохаммеданъ о исправномъ чтеніи Корана.

Для мусульманина правильное чтеніе Корана составляетъ сердечную заботливость. Несоблюденіе правильности въ чтеніи, ненамѣренная ошибка въ выговорѣ слова, произношеніе звука не по правиламъ *таджвида* тяжело ложится на совѣсть его. По прочтеніи Корана, или какой либо части его, мохаммеданинъ читаетъ особливую молитву, въ которой проситъ Бога простить ему ошибки въ чтеніи, какъ одинъ изъ тяжелыхъ грѣховъ. Молитвы такого содержанія пишутся или печатаются въ концѣ Корана. Молитва при Коранахъ и Гафтіякахъ Казанскаго изданія состоитъ изъ слѣдующихъ прошеній:

اللَّهُمَّ تَجَاوَزْ عَنَّا مَا كَانَ مِنَّا فِي تِلَاوَةِ الْقُرْآنِ مِنْ زِيَادَةٍ أَوْ نَقْصَانٍ أَوْ خَطَاٍ أَوْ سَهْوٍ أَوْ غَلْطٍ أَوْ غَفْلَةٍ أَوْ نِسْيَانٍ أَوْ تَقْدِيمٍ أَوْ تَأْخِيرٍ أَوْ سُوءِ ظَنٍّ أَوْ شَكِّ أَوْ عَلَى غَيْرِ مَا يَنْبَغِي أَوْ عَلَى غَيْرِ مَا أَنْزَلْتَ أَوْ قَلَّةِ رَغْبَةٍ فِي تِلَاوَتِهِ أَوْ تَرْكِ مَدٍّ أَوْ تَشْدِيدٍ أَوْ تَنْوِينٍ أَوْ غَيْرِ وَقْفٍ فِي مَجْلِهِ أَوْ وَقْفٍ فِي غَيْرِ مَوْضِعِهِ أَوْ تَرْكِ نَدْبٍ فِي مَقْطَعِهِ أَوْ تَحْرِيكِ كَلِمَةٍ عَن مَجْلِهَا أَوْ كَلِمَا فَلَا نَوَاحِذَنَا وَأَغْفِرْ لَنَا ذَلِكَ بِفَضْلِكَ وَرَحْمَتِكَ يَا أَرْحَمَ الرَّاحِمِينَ وَصَلَّى اللَّهُ عَلَى

Боже! прости мнѣ, если я, при чтеніи Корана, прибавилъ что нибудь или опустилъ; сдѣлалъ погрѣшность или опускъ или ошибку; показалъ невнимательность или забвеніе; поторопился или замедлилъ; худо помыслилъ или усумнился. Прости слабость моего усердія во время чтенія его, также оставленіе мною медды или тендида или тенвипа; оставленіе паузы (вакфа) на надлежащемъ ей мѣстѣ, или сдѣланіе паузы тамъ, гдѣ ей не мѣсто; соединеніе словъ, которыя надобно было въ произношеніи раздѣлить, или перестановку слова изъ своего мѣста. Не накажи меня за все это, но прости мнѣ по благости и милосердію твоему, о милосердый изъ милосердыхъ. Да низойдетъ благословеніе Божіе

خَيْرِ خَلْقِهِ مُحَمَّدٍ وَآلِهِ أَجْمَعِينَ اللَّهُمَّ
 صَلِّ عَلَى مُحَمَّدٍ وَآلِهِ وَصَحْبِهِ بَعْدَ مَا فِي
 جَمِيعِ الْقُرْآنِ حَرْفًا حَرْفًا وَبَعْدَ كُلِّ
 حَرْفٍ أَلَّا أَلَّا بِرَحْمَتِكَ يَا أَرْحَمَ
 الرَّحِيمِينَ *

на лучшее творение его Мохаммеда и на все его семейство! Боже, низпошли благословение Мохаммеду, дому его и сподвижникамъ его, по числу буквъ, сколько ихъ ни есть въ Коранѣ, въ тысячу и тысячу разъ на каждую букву, по милосердію твоему, о милосердый изъ милосердыхъ!

При нѣкоторыхъ Коранахъ молитвы такого же содержанія составлены съ изысканной замысловатостію: образцемъ этого можетъ служить молитва, положенная при литографированномъ Коранѣ, изданномъ въ Бомбеѣ, въ 1850 г. Въ переводѣ нельзя передать всей затѣйливости выраженій, которыми въ ней прочитавшій Коранъ испрашиваетъ себѣ у Бога различныхъ даровъ Его: знающіе арабскій языкъ могутъ видѣть это въ самомъ подлинникѣ. Тѣмъ, которые могутъ читать эту молитву только въ переводѣ, можно дать нѣкоторое понятіе о ея выраженіяхъ составленіемъ выраженій сходныхъ съ арабскою игрою словъ. Молящійся, испрашивая у Бога милостей за чтеніе Корана, перечисляетъ виды даровъ Божіихъ, прибирая имя каждаго по созвучію имени его съ названіемъ буквы. На нашемъ языкѣ подобная молитва составила бы такъ: „Господи! даруй мнѣ за букву *ре* рай, за букву *ме*—милость, за *те*—покой;“ или, если станемъ называть буквы славянскими именами, то молитва была-бы сказана такъ: „Господи даруй мнѣ за *твердо*—твердость въ бѣдствіяхъ, за *вѣди*—вѣденіе, за *мысльте*—мысль благую, за *живете*—жизнь райскую“ и подобныя прошенія въ соотвѣтствіе всей арабской азбукѣ. Вотъ подлинникъ и переводъ молитвы.

صَلَّى اللَّهُ الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ وَصَدَقَ
 رَسُولُهُ الْكَرِيمِ وَنَحْنُ عَلَى ذَلِكَ مِنْ
 الشَّاهِدِينَ رَبَّنَا تَقَبَّلْ مِنَّا إِنَّكَ أَنْتَ
 السَّمِيعُ الْعَلِيمُ اللَّهُمَّ ارْزُقْنَا بِكُلِّ حَرْفٍ
 مِنَ الْقُرْآنِ حَلَاوَةً وَبِكُلِّ جُزْءٍ جِزَاءً

„Молитва по прочтеніи Корана Вѣренъ Богъ всевышній и всесильный, и вѣренъ пророкъ его досточтимый! И я одинъ изъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ это. Господи мой, прими отъ меня *это исповѣданіе*: потому что ты всеслышащъ и всевѣдущъ. Боже, даруй мнѣ усладу за каждую букву Корана,—участіе въ блаженствѣ

اللَّهُمَّ ارْزُقْنَا بِالْأَلْفِ الْفَةِ وَبِالْبَاءِ بَرَكَهٖ
 وَبِالْعَاءِ تَوْبَهُ وَبِالتَّاءِ ثَوَابًا وَبِالْجِيمِ جَمَالًا
 وَبِالْحَاءِ حِكْمَةً وَبِالْخَاءِ خَيْرًا وَبِالدَّالِ دَلِيلًا
 وَبِالذَّالِ ذِكَاً وَبِالرَّاءِ رَحْمَةً وَبِالزَّاءِ
 زَكَاةً وَبِالسِّينِ سَعَادَةً وَبِالشَّيْنِ شِفَاءً
 وَبِالصَّادِ صِدْقًا وَبِالضَّادِ ضِيَاءً وَبِالطَّاءِ
 طَرَاةً وَبِالظَّاءِ ظَفْرًا وَبِالْعَيْنِ عِلْمًا
 وَبِالغَيْنِ غِنًى وَبِالْفَاءِ فَلَاحًا وَبِالقَافِ
 قُرْبَةً وَبِالكَافِ كَرَامَةً وَبِاللَّامِ لَطْفًا
 وَبِالْمِيمِ مَوْعِظَةً وَبِالنُّونِ نُورًا وَبِالْوَاوِ
 وَصَلَةً وَبِالْيَاءِ هِدَايَةً وَبِالْيَاءِ يَقِينًا
 اللَّهُمَّ انْفَعْنَا بِالقُرْآنِ العَظِيمِ * وَارْقِنَا
 بِالْآيَاتِ وَالذِّكْرِ الحَكِيمِ وَتَقَبَّلْ مِنَّا
 قِرَاءَتَنَا وَتَجَاوَزْ عَنَّا مَا كَانَ فِي تِلَاوَةِ
 القُرْآنِ مِنْ خَطَاةٍ أَوْ نَسِيَانٍ أَوْ تَحَرُّفٍ
 كَلِمَةٍ عَن مَوْضِعِهَا أَوْ تَقْدِيمٍ أَوْ تَأْخِيرٍ
 أَوْ زِيَادَةٍ أَوْ نَقْصَانٍ أَوْ تَأْوِيلٍ عَلَى غَيْرِ
 مَا أَنْزَلْتَهُ عَلَيْهِ أَوْ رَيْبٍ أَوْ شَكٍّ أَوْ سَهْوٍ
 أَوْ سُوءِ الحَاثِرِ أَوْ تَعْجِيلٍ عِنْدَ تِلَاوَةِ

за каждую часть его. Боже, даруй мнѣ за *алифъ* благоустройство въ жизни, за *бе* — благословеніе, за *те* — покаяніе, за *се* — награду, за *джимъ* — благонаравіе, за *ха* — мудрость, за *хха* — добро, за *далъ* — наставленіе на прямой путь, за *заль* — провицательность ума, за *ре* — милость, за *зе* — чистоту душевную, за *синъ* — счастье, за *шинъ* — здоровье, за *садъ* — правдивость, за *задъ* — свѣтлость, за *та* — свѣжесть здоровья, за *ца* — побѣду надъ врагами, за *гаинъ* — вѣденіе, за *маинъ* — богатство, за *фе* — благополучіе, за *кафъ* — близость къ Тебѣ, за *кяфъ* — честь, за *лямъ* — благоволеніе твое, за *мимъ* — предостереженіе, за *нунъ* — свѣтъ, за *вау* — средства къ достиженію желаемаго, за *и* — руководство по прямому пути, за *я* — вѣрное знаніе. Боже, научи насъ пользоваться великимъ Кораномъ, возвысь насъ словами и мудрымъ ученіемъ его. Съ благоволеніемъ прими наше чтеніе его, и прости намъ случившуюся при чтеніи его какую либо ошибку, или забвеніе, или перестановку слова съ своего мѣста, ускореніе или замедленіе, прибавку или опускъ, истолкованіе смысла его, не такъ какъ ты открылъ его, недоумѣніе или сомнѣніе, небрежность или неприятность въ напѣвѣ, торопливость при чтеніи Корана, или лѣнность, поспѣшность или неповоротливость языка, осгановку

الْقُرْآنِ أَوْ كَسَلٍ أَوْ سُرْعَةٍ أَوْ زَيْغٍ لِسَانٍ
 أَوْ وَقْفٍ بَغَيْرِ وَقْفٍ أَوْ إِدْغَامٍ بَغَيْرِ
 مَدْغَمٍ أَوْ إِظْهَارٍ بَغَيْرِ بَيَانٍ أَوْ مَدٍّ أَوْ
 تَشْدِيدٍ أَوْ هَمْزَةٍ أَوْ جِزْمٍ أَوْ إِعْرَابٍ
 بَغَيْرِ مَا كَتَبَهُ أَوْ قَلَّةٍ رَغْبَةٍ وَرَهْبَةٍ عِنْدَ
 آيَاتِ الرَّحْمَةِ أَوْ آيَاتِ الْعَذَابِ فَأَغْفِرْ لَنَا
 رَبَّنَا وَارْتَبْنَا مَعَ الشَّاهِدِينَ اللَّهُمَّ نُورِ
 قُلُوبَنَا بِالْقُرْآنِ وَزَيِّنْ أَخْلَاقَنَا بِالْقُرْآنِ
 وَنَجِّنَا مِنَ النَّارِ بِالْقُرْآنِ وَأَدْخِلْنَا فِي الْجَنَّةِ
 بِالْقُرْآنِ اللَّهُمَّ اجْعَلِ الْقُرْآنَ لَنَا فِي الدُّنْيَا
 قَرِينًا وَفِي الْعَبْرِ مَوْسِمًا وَعَلَى الصِّرَاطِ
 نُورًا وَفِي الْجَنَّةِ رَفِيقًا وَمِنَ النَّارِ سِتْرًا
 وَحِجَابًا وَإِلَى الْخَيْرَاتِ كُلِّهَا دَلِيلًا فَارْتَبْنَا
 عَلَى التَّمَامِ وَارزُقْنَا إِدَاءً بِالْقَلْبِ
 وَاللِّسَانِ وَحُبِّ الْخَيْرِ وَالسَّعَادَةِ وَالْإِبْرَةِ
 مِنَ الْإِيمَانِ وَصَلَّى اللَّهُ عَلَى خَيْرِ خَلْقِهِ
 مُحَمَّدٍ مَظْهَرِ لَطْفِهِ وَنُورِ عَرْشِهِ سَيِّدِنَا
 مُحَمَّدٍ وَآلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ وَسَلَّمَ تَسْلِيمًا
 كَثِيرًا كَثِيرًا *

не на мѣстѣ должной оста-
 новки, или сліяніе буквы
 тогда, когда нѣтъ причины
 сліянія, ясный выговоръ
 буквы тамъ, гдѣ не нужна
 ясность; произношеніе медды,
 тешиды, гамзы, джезма, или
 другаго грамматическаго из-
 мѣненія слова тамъ, гдѣ онѣ
 не написаны; недостатокъ люб-
 ви при словахъ о милости,
 недостатокъ страха при сло-
 вахъ о мученіи. Прости мнѣ
 Господи, вины мои и впи-
 ши меня въ книгу исповѣ-
 дающихъ Тебя. Боже, про-
 сѣти сердца наши свѣтломъ
 Корана; укрась нравы красо-
 тою Корана. Спаси насъ отъ
 огня геенны Кораномъ и ве-
 ди насъ въ рай Кораномъ. Бо-
 же, сдѣлай Коранъ неразлуч-
 нымъ спутникомъ намъ въ сей
 жизни, товарищемъ въ могилѣ,
 свѣтильникомъ при переходѣ
 чрезъ сыратъ, собесѣдникомъ
 въ раю, оградой и покровомъ
 отъ огня адскаго, и руководи-
 телемъ ко всѣмъ добродѣ-
 лямъ. Въ книгѣ суда твоего
 назначь насъ къ достиженію
 совершенства. Даруй намъ
 правоту въ сердцѣ и языкѣ,
 любовь къ добру, утѣшеніе и
 радость въѣры. Да низойдетъ
 благословіе Бога на лучшее
 твореніе Его, Мохаммеда, про-
 явителя благодати Его, свѣтиль-
 ника отъ престола Его, на
 Господина нашего Мохаммеда,
 на семейство его и на всѣхъ
 его сподвижниковъ. Даруй ему
 миръ многій, многій!

За этой молитвой слѣдуютъ (въ томъ же литографированномъ Коранѣ, изъ котораго взята предыдущая) другія двѣ краткія, съ надписью на персидскомъ языкѣ: „читай также сію молитву“.

اللَّهُمَّ ارْحَمْنِي يَا الْقَرِيبَ وَاجْعَلْهُ لِي إِمَامًا
وَنُورًا وَهَدًى وَرَحْمَةً اللَّهُمَّ ذَكِّرْنِي
مِنْهُ مَا نَسِيتُ وَعَلِّمْنِي مِنْهُ مَا حَوِّثُ
وَارْزُقْنِي تِلَاوَتَهُ أَنَا فِي اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ
وَاجْعَلْهُ حِجَّةً لِي يَا رَبَّ الْعَالَمِينَ * أَيْضًا
إِنْدَعَا بِخَوَانِدِ اللَّهِ صَلَّى عَلَى مُحَمَّدٍ
وَأَلِهِ وَصَحْبِهِ بَعْدَ مَا فِي جَمِيعِ الْقُرْآنِ حَرْفًا
حَرْفًا وَيَعْدِدُ كُلَّ حَرْفٍ أَلْفًا أَلْفًا *

„Боже, помилуй меня ради Корана, и содѣлай его для меня вождемъ и свѣтильникомъ, руководителемъ, источникомъ милости. Боже, напомни мнѣ изъ него то, что я забылъ, и научи меня изъ него тому, чего я не знаю. Сподобляй меня читать его въ благовременные часы ночи и дня, и содѣлай его для меня доказательствомъ (истины), о Господь міровъ!“ „Боже! низпошли благословеніе Мохаммеду, семейству его и сподвижникамъ его по числу буквъ, сколько ихъ есть въ Коранѣ, па каждую букву по милліону!“

Способъ предохранить себя отъ ошибокъ въ чтеніи Корана.

Чтобы предохранить себя отъ ошибокъ при чтеніи Корана, отъ прибавокъ, опусковъ, измѣненій и другихъ недостатковъ въ чтеніи, какіе могутъ производиться или отъ забывчивости или невнимательности чтеца, мусульманинъ долженъ начинать чтеніе Корана, какъ при молитвословіяхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, словами:

أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ

Прошу у Бога защиты отъ сатаны, прогоняемаго камнями!“

За этимъ непосредственно произносится: „Во имя Бога милостиваго, милосердаго **بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ**. Необходимость соблюдать этотъ уставъ чтенія, мусульманскіе вѣроучители утверждаютъ и теоретическими началами и событіями историческими или преданіемъ. Они учатъ, что врагъ правовѣрныхъ — сатана, ухищряясь отклонить ихъ отъ истины и добра, всегда коварствуетъ и противъ читающихъ Коранъ, усиливаясь мечтами

(طَائِفٍ مِّنَ الشَّيْطَانِ) или طَائِفَى Сур. 7, 200) ослабитъ вниманіе читающихъ священное слово Корана, внести въ душу ихъ суетныя помышленія, затмить мракомъ лжи свѣтлую истину небесной книги. Такъ они разсуждаютъ на основаніи слѣдующихъ словъ Корана, Крн. 22, 51:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِن قَبْلِكَ مِن رَّسُولٍ وَلَا
نَبِيٍّ إِلَّا إِذَا تَمَنَّى أَلْقَى الشَّيْطَانُ فِي
أَمْنِيَّتِهِ فَيَنسَخُ اللَّهُ مَا يُلْقِي الشَّيْطَانُ ثُمَّ
يَحْكُمُ اللَّهُ أَرَأَيْتَهُ إِذْ يُلْقِي عَلِيمٌ حَكِيمٌ *

Ухищреніе сатаны искажать слово Божіе однажды случилось, по словамъ мохаммеданъ, объясняющихъ это мѣсто Корана, и съ ихъ пророкомъ. Джелаль-эд-динъ въ своемъ толкованіи Корана, объясняя этотъ стихъ, рассказываетъ, что Мохаммедъ одинъ день читалъ 53 главу Корана (سورة التَّجْمِ) и когда произнесъ 19 стихъ:

أَفْرَأَيْتُمُ اللَّاتَ وَالْعِزَّىٰ وَمَنْوَةَ الثَّالِثَةَ
الْأُخْرَى *

Сатана навелъ на Мохаммеда какой-то сонъ или бредъ, и Мохаммедъ подъ вліяніемъ сатанинскаго обаянія произнесъ слова, совершенно противныя тѣмъ, которыя дальше слѣдовало читать въ Коранѣ. Вопросъ Корана относится къ тремъ главнымъ идоламъ, которые стояли въ Каабѣ и которыхъ боготворили Корейши, жители Мекки, считая божества, изображаемая ими идолами, дочерями Бога ^{اللَّهِ}. Дальнѣйшія слова Корана показываютъ неосновательность понятій Корейцевъ о Богѣ и ничтожество поименованныхъ божествъ, ст. 21—23:

الْكُمُ الذَّكَرَ وَلَهُ الْإِنثَى * تِلْكَ إِذًا
قِسْمَةٌ ضِيزَى * إِنْ هِيَ إِلَّا أَسْمَاءُ
سَمِيَتْهُمَا إِنْ تَمَّ وَأَبَاوَكُمُ *

Прежде тебя какого посланика и какого пророка ни посылали Мы, въ каждомъ изъ нихъ, когда онъ читалъ писаніе, сатана возбуждалъ мечты; но Богъ устранялъ то, что возбуждалъ сатана. Послѣ того Богъ дѣлалъ неопровержимыми свои знаменія: Богъ знающій, мудръ.

„Размышляли ли вы объ Ал-Латѣ, Аль-Уззѣ, и о Манатѣ, третьей, особой?“

„Ужели у васъ дѣти мужскаго пола, а у Него дѣти женскаго пола? Это, право, невѣрный раздѣлъ! Онъ только одни имена, какими наименовали ихъ вы и отцы ваши.“

Вмѣсто сихъ словъ, указывающихъ на ничтожество идоловъ, Мохаммедъ, подъ влияніемъ сатаны, произнесъ:

تِلْكَ الْغُرَابِيُّ الْعَلَىٰ وَإِنْ شَاعَتْهُنَّ لَتَرْجَمَنَّ ۖ ﴿٣٠﴾

„Это прекрасныя дѣвицы; заступленіе ихъ должно полагаться“.

Мохаммедъ произнесъ эту похвалу идоламъ безъ сознанія и не помнилъ, что произнесъ ее. Сograждане его, идолопоклонники, въ присутствіи которыхъ было это наважденіе, замѣнили словъ Корана словами сатаны, подумали, что Мохаммедъ, возставшій до сего времени противъ идоловъ, перемѣнилъ свои понятія, радовались, что учитель новой вѣры одного съ ними образа мыслей о божествахъ ихъ, сдѣлался ласковѣе къ нему. Мохаммедъ дивился перемѣнѣ ихъ, не зная настоящей ея причины. Архангелъ Гавріиль извѣстилъ его, отъ чего произошла перемѣна въ расположеніи къ нему Корейцевъ. Мохаммедъ сильно огорчился, но вскорѣ въ Коранѣ (Сур. 16, 100) указанъ способъ избавляться отъ сатанинскихъ наважденій:

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرْآنَ فَاسْتَعِذْ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ ﴿١٠٠﴾

„Когда станешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны прогоняемаго камнями“.

Мусульманинъ непременно начинаетъ чтеніе Корана словами:

أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ (1). И заканчивается чтеніе Корана

(1) Этотъ уставъ напоминаетъ у мохаммеданъ вѣроученіемъ въ видѣ послловицы تَحْلِيَةٌ بَعْدَ تَحْلِيَةٍ украшеніе слѣдуетъ за уборомъ сора (نَزَاكَلَامِكْ)

جَلْبِ (چوبلارنی کینتارکاندین صونک), что также выражаютъ по персидски

полученіе полезнаго слѣдуетъ за удаленіемъ вреднаго

(فایدهنی تارتیق ضررنی کینتارکاندین صونک). Смысль этихъ выраженій

тотъ, что надобно прежде отогнать сатану, потомъ славить Бога, а это тоже

что: предъ чтеніемъ Корана прежде говори: أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ

а потомъ: بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

всегда послѣдними стихами 37-й гл. (ст. 180 и 181). Они, при чтеніи Корана въ концѣ общественныхъ молитвословій, какъ бы служатъ знакомъ окончанія чтенія, произносимые напѣвомъ болѣе низкимъ и особымъ отъ того, какимъ читался Коранъ. Вотъ эти стихи:

سُبْحَانَ رَبِّكَ رَبِّ الْعِزَّةِ عَمَّا يَصِفُونَ *
وَسَلَامٌ عَلَى الْمُرْسَلِينَ * وَالْحَمْدُ لِلَّهِ
رَبِّ الْعَالَمِينَ *

„Хвала Господу твоему, Господу славы, не имѣющему того, что приписываютъ Ему. Миръ посланникамъ Его! Слава Богу, Господу міровъ!“

Обязанности для читающаго Коранъ.

При домашнемъ чтеніи Корана, чтеніе нѣкоторыхъ стиховъ его для мохаммеданина соединяется съ непремѣнною обязанностію дѣлать молитвенные поклоны. Такія мѣста Корана означаются на поляхъ этой книги отмычками: *سجده فرض* „каноническій земной поклонъ“, *سجده واجب* „необходимый земной поклонъ“ и *سجده* „земной поклонъ“. Всѣхъ таковыхъ мѣстъ въ Коранѣ *четыре-надцать*. Главы или суры, въ которыхъ находятся эти стихи, перечислены въ Мюхтасар-уль-ивкаяъ на стран. 24. Изданіе 2-е. 1879.

- Въ главѣ 7, *الأعراف* преграды,—ст.—205.
— 13, *الرعد* громъ,—16.
— 16, *التحل* пчелы,—51.
— 17, *بنی اسرائیل* сыны Израилевы. 108.
— 19, *مریم* Марія,—59.
— 22, *الحج* праздникъ, 18. 76.
— 25, *الفرقان* Фурканъ,—61.
— 27, *النمل* муравьи,—24. 25.

- 32, السُّجَّدُ поклопяющіеся—15.
- 38, ص C—23.
- 41, فَصَّلَتْ ясно изложенныя,—37.
- 53, النُّجُومُ звѣзда—62.
- 84, الْأَنْشِقَاقُ разверзаніе,—21.
- 96, الْعَلَقِ السُّخَّرِ сгустившаяся кровь,—19.

Мохаммеданинъ какъ скоро прочитаетъ этотъ стихъ, отлагаетъ Коранъ, обращается лицомъ къ *киблѣ*, дѣлаетъ земной поклонъ, произнося слова, какія предписаны уставомъ для этого дѣйствія. По совершеніи поклона онъ опять беретъ книгу и продолжаетъ чтеніе. При нѣкоторыхъ изъ оныхъ мѣстъ на полѣ приписываются самыя слова, которыя онъ долженъ говорить во время поклона, и сколько разъ долженъ говорить ихъ и на какомъ основаніи. Такъ при 16 стихѣ 32-ой главы написано (по казанскимъ изданіямъ Корана въ листъ).

سجدهٗ واجب سبحان الخالق الاعظم اربع مرات روى عن النبي عليه السلام	„Непремѣнный земной поклонъ <i>съ словами</i> : Хвала Творцу Верховному: четыре раза. Это преданіе пророка—миръ ему.
--	--

При послѣднемъ стихѣ 53 гл. отмѣтка:

سجدهٗ واجب سبحان رب الاعلى وبجمده سبع مرات	„Непремѣнный земной поклонъ, <i>съ словами</i> : „Хвала Господу, Всевышнему, и слава Ему!“ семь разъ.
---	---

Разсматривая содержаніе стиховъ, при чтеніи которыхъ должно дѣлать поклоны, замѣчаемъ, что совершеніе поклоновъ предписано при такихъ стихахъ, въ которыхъ говорится объ обязанности вѣрующаго поклоняться единому Богу, при стихахъ, выражающихъ основной догматъ Мохаммеданской вѣры, или при тѣхъ, въ которыхъ обличается неразуміе идолопоклонниковъ, воздающихъ божескую честь тварямъ. См. Сюр. 27, 24. 25.

По прочтеніи Корана, мохаммеданинъ также обязывается совершить поклоненіе Богу въ благодарность за прочтеніе его.

Въ концѣ Корана, напечатаннаго въ Казани, дана для этого поклоненія такая форма:

1 نية
 نويت ان اسجد سجدة التلاوة متوجها
 الى الكعبة الله اكبر *

1. Предпринятіе.

„Предпринимаю сдѣлать земное поклоненіе по прочтеніи Корана, обращаясь лицомъ къ Каабѣ.

„Великъ Богъ“.

2 سجده
 سبحان رب الاعلى الله اكبر *

2. Поклоненіе.

„Хвала Господу моему Всевышнему“! (три раза).

„Великъ Богъ“!

سجدت للرحمن وآمنت بالرحمن
 فاغفر لي ذنوبي يا رحمن سبعنا
 اطعنا غفرانك ربنا واليك المصير *

„Поклоняюсь милостивому и вѣрую въ милостиваго. Прости мнѣ грѣхи мои, о милостивый. (Твоему слову) мы внимаемъ и повинuemся. Твое прощеніе, Господи, и къ Тебѣ возвратимся“.

Къ чтенію Корана мохаммеданинъ приступаетъ не иначе, какъ по совершеніи очищенія (طهارة) — омовенія себя по правиламъ ученія ихъ объ этомъ обрядѣ. Не совершивъ надъ собою этого обряда очищенія, мохаммеданинъ не позволяетъ себѣ даже простое прикосновеніе къ этой книгѣ. Самъ Коранъ предписалъ эту обязанность, выставляя въ основаніе ея свое высокое достоинство. Въ сурѣ 56, 74—77 слова отъ лица Бога:

فلا أقسم بمواقع النجوم * وأنه لقسم لو
 تعلمون عظيم * انه لقران كريم *
 في كتاب مكنون * لا يمسه الا
 المطهرون *

Клянусь мѣстами заката звѣздъ (а это, если знаете, великая клятва): это дѣйствительно есть достоцитимый Коранъ. Онъ въ сокровенномъ писаніи. Къ нему прикасаются только чистые“.

Для того, чтобы вѣрующій никогда не забывалъ обязанности благоговѣть предъ своей вѣручительной книгой, писцы на лицевой страницѣ ея, или на оборотной страницѣ перваго листа, на которой обыкновенно начинается списокъ Корана первоначальной главой его, пишутъ стихи его, которыми мусульманину внушается благоговѣніе къ этой книгѣ, или стихи, напоминающіе о тѣхъ словахъ, которыми обыкновенно начинаютъ всякое чтеніе изъ Корана. Обыкновенными приписками на заглавной страницѣ встрѣчаются слѣдующіе стихи:

وَإِذَا قُرِئَ الْقُرْآنُ فَاسْتَمِعُوا لَهُ وَأَنْصِتُوا
لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ *

Когда читается Коранъ, слушайте его и будьте безмолвны: можетъ быть, будете помилованы. Крп. 7, 203.

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرْآنَ فَاسْتَعِزْ بِاللَّهِ مِنَ
الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ *

Когда будешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны, прогоняемаго камнями. 16, 100.

لَا يَمَسُّهُ إِلَّا الْمُطَهَّرُونَ *

Къ нему прикасаются только чистые. 56, 78.

Если мохаммедавина, который не приготовился совершеніемъ законнаго омовенія (*طهارة*) къ чтенію Корана и къ совершенію молитвословія, привелъ какой либо случай къ произнесенію тѣхъ стиховъ, при чтеніи которыхъ обязанъ онъ сдѣлать поклонъ, (когда, напр. ему приводилось бы указать чтеніе изъ Корана ученику, учащемуся по этой книгѣ), онъ никогда не читаетъ тѣхъ стиховъ Корана: дочитавъ до нихъ, прекращаетъ чтеніе, сказывая прямо, что онъ не можетъ или не долженъ далѣе читать.

Мохаммединъ никогда не забываетъ выразить свое благоговѣніе къ своей вѣручительной книгѣ, даже старается обнаружить свое уваженіе къ ней въ тотъ разъ, который ставитъ его въ какомъ либо случайномъ отношеніи къ ней. Такъ, раскладывая по мѣстамъ книги у себя въ домѣ, онъ кладетъ Коранъ на верхъ всѣхъ книгъ, считая неуваженіемъ заложить его другими книгами, какого бы содержанія онѣ ни были. Въ Перси, говоритъ Казембекъ (въ своей статьѣ, о которой сказано было выше въ отдѣлѣ о первоначальныхъ редакціяхъ Корана), когда Коранъ приносится имамомъ въ какое либо собраніе, каждый изъ присутствующихъ тамъ, для изъясненія своего благого вѣнія

къ нему, встаетъ на ноги и движеніями выражаетъ свое желаніе итти для встрѣчи его.

Мохаммеданинъ считаетъ Коранъ преимущественно своимъ достоинствомъ; за однимъ собою, вѣрующимъ въ небесное достоинство его, признаетъ исключительное право владѣть имъ, какъ даромъ, посланнымъ ему отъ Божіей благодати. При такомъ убѣжденіи мохаммеданинъ возмущается душою, когда видитъ Коранъ въ рукахъ иновѣрца, человѣка, по его понятію всегда нечистаго. Въ мусульманскихъ государствахъ это чувство переходитъ въ фанатизмъ, печатлѣющій собою все дѣйствіе мусульманъ. Въ Египтѣ, въ Турціи мусульманинъ, какъ скоро увидитъ Коранъ у христіанина, имѣетъ право невозбранно отнять его, и если захочетъ заплатить ему, чего онъ стоилъ, то это со стороны мусульманина будетъ особливою милостію, снисхожденіемъ къ невѣрному. Даже у насъ, въ Россіи, многіе изъ мохаммеданъ не любятъ видѣть Коранъ у христіанъ и примиряются съ этой свободой ихъ имѣть его у себя надеждой, что христіанинъ, читая Коранъ, сдѣлается современемъ мохаммеданиномъ, или что онъ есть уже тайный мохаммеданинъ.

Считаю здѣсь полезнымъ для насъ, изучающихъ Коранъ для изслѣдованія мохаммеданскаго вѣроученія, замѣтить, что мохаммеданинъ изъ Татаръ, который съ мелочною, какъ мы видѣли, заботливостію старается усвоить себѣ хорошее чтеніе Корана, исправлѣннѣе по тѣмъ правиламъ, какія у нихъ установились, чувствуетъ и выказываетъ непріятность, когда слышитъ неисправное, а особливо ошибочное чтеніе Корана христіаниномъ.

6. ЯЗЫКЪ, НА КОТОРОМЪ НАПИСАНЪ КОРАНЪ.

Языкъ, на которомъ написанъ Коранъ, есть языкъ Арабскій. Крп. 16, 105. 26, 195, 46, 11.

Арабскій языкъ, по своимъ корнямъ словъ, по грамматическимъ формамъ, по синтаксическому строенію рѣчи, принадлежитъ къ семейству языковъ, носящихъ имя Семитическихъ, образовавшихся въ народахъ, происшедшихъ отъ Сима и издревле заселившихъ западный край Азіи, каковы: Евреи, Арахеи или Сирійцы, Халдеи, Хананеи, Филистимляне и также Еѳіопляне въ Африкѣ. Арабскій языкъ, одинаковый съ языками поименованныхъ народовъ, по кореннымъ своимъ началамъ и по грамматическимъ формамъ, есть собственно языкъ народа, заселившаго югозападный полуостровъ Азіи, получившій отъ имени народа свое названіе Аравіи. Коранъ, поставляя въ особе для

себя достоинство, что онъ передаетъ свое ученіе на чистомъ арабскомъ языкѣ (гл. 26, 195.); противопоставляетъ этому языкъ

عجمی *аджамійскій*, иноплеменный (16, 105. 41, 44). Съ этимъ

словомъ арабъ соединяетъ такое же понятіе, какое грекъ давалъ слову *βάρβαρος* варварскій, т. е. иноплеменный, иностранный; словомъ *аджами* арабъ отмѣчаетъ преимущественно языки, не принадлежащіе къ семейству семитическихъ языковъ, какъ то: персидскій и другіе языки, имѣющіе самостоятельную начала въ своей лексикологій и грамматикѣ.

Нарѣчія Арабскаго языка.

Языкъ арабовъ, расселившихся на широтѣ всего полуострова, отъ границъ Сири на Сѣверѣ до береговъ Индійскаго моря, и отъ Евфрата на Востокѣ до западнаго берега полуострова, до Чермваго моря, при разности многочисленныхъ условий жизни, у однихъ городской, осѣдлой, у другихъ кочевой, бедуинской, издавна распался на нѣсколько нарѣчій. Эти діалектическія разности или оттѣнки нарѣчій проявляются: то 1) въ перемѣнѣ одной буквы на другую въ словахъ, общихъ всему языку, иногда 2) въ особливомъ произношеніи извѣстныхъ словъ или только нѣкоторыхъ словъ ихъ, иногда 3) въ особыхъ грамматическихъ формахъ, то 4) въ особливыхъ понятіяхъ, усвоенныхъ какимъ либо словамъ, то 5) въ особливыхъ какихъ либо словахъ. Для поясненія діалектическихъ разностей въ арабскомъ языкѣ приводимъ здѣсь по нѣскольку словъ, въ которыхъ указали эти разности

арабскіе лексикографы: *Джавери* авторъ лексикона *صحاح اللغة*

Фирузабади въ своемъ Камусѣ, *Ибнъ-Дорайдъ*; ихъ замѣчанія, передаваемыя и европейскими лексикографами, сводятся всѣ къ указаннымъ пяти отдѣламъ:

1) Діалектическія разности въ арабскомъ языкѣ усматриваются во первыхъ въ томъ, что одно поколѣніе Аравіи или нѣсколько поколѣній въ какой либо области, въ словѣ съ извѣстнымъ значеніемъ перемѣняетъ одну букву на другую, не перемѣняя его значенія. Таковы слова: *جاء* вмѣсто *شَاءَ* пришелъ, говорить въ племени *Тамимъ*. Мейдани.

عَدَنُ б. يَعَدَنُ Ъль. Такъ произносится это слово въ племени Раби́и, въ прочихъ племенахъ оно произносится عَدَنُ б. يَعَدَنُ.

صَوَاغٌ художникъ; золотыхъ дѣлъ мастеръ. У арабовъ Петрейскихъ, (въ Хиджрѣ по Корану, въ племени Набатеевъ) произносятся съ буквой صَاغِ ي.

Въ племени Мазенъ (بنو مازن) въ поколѣнн Раби́и (مازن) перемѣняли букву ب на م, а м на ب и говорили بِا اسْمِكَ (رَبِيعَةَ) вмѣсто مَا اسْمِكَ какъ тебѣ имя? Вмѣсто بَكَر Бекръ говорили مَكْرُ مекръ⁽¹⁾. Городъ Мекка въ Коранѣ называется также Бекка (بَكَّةُ 3, 90): это по выговору въ поколѣнн Раби́и.

2) Діалектическіе отгѣнки являются только въ легкой перемѣнѣ гласной въ словѣ; при чемъ то слово, въ какомъ либо племени разнясь отъ другихъ гласною, или остается съ тѣмъ же значеніемъ какъ и у другихъ племенъ, или получаетъ измѣненіе въ самомъ значеніи. Такъ слово رَضِعَ б. يَرْضِعُ н رَضِعَ б. يَرْضِعُ кормилъ грудью матери. Ибнъ-Дорейдъ замѣчаетъ, что первая форма رَضِعَ упогребляется у жителей верхней страны Аравіи (الْعُلُوِيَّةُ , въ странѣ الْعَالِيَّةُ или въ Хеджазѣ), а вторая у жителей Неджда (نَجْدُ).

رَحِبٌ былъ широкъ. Въ этой формѣ (رَحِبٌ) н съ среднимъ значеніемъ (لَازِمٌ) у всѣхъ племенъ; но у Гудзеймитовъ значить: разширилъ, съ дѣйствительн. знач. (مَتَعَدِي)

(1) Chrestom. Arabe par. S. De Sacy tom. I. pag. 406.

مَسْكَنٌ „жилище“. Такъ произносятъ это слово (т. е. ك съ фатхой) въ Хеджазѣ; въ другихъ же областяхъ Аравіи оно произносится مَسْكِنٌ (ك съ кесрой).

Слово جَبَلٌ съ значеніемъ *топа* (сопмъ) *людей*, по различнымъ мѣстамъ Аравіи, или, что тоже, въ разныхъ нарѣчіяхъ арабскаго языка, произносится جَبَلٌ, جَبَلٌ, جَبَلٌ, جَبَلٌ, جَبَلٌ.

Арабскіе грамматика (Аль - Арадъ, Иса - бенъ - Амръ, Кесаи, Аль-Хасанъ, Ибнъ-abu-Исхакъ. См. Арабск. Лекс. Фрейт.) одобряютъ ту или другую изъ этихъ формъ, вѣроятно, подъ влияніемъ нарѣчія самого грамматика. Форма этого слова جَبَلٌ есть мединская.

3) Діалектическія отличія нарѣчій также состоятъ въ большемъ или меньшемъ уклоненіи нѣкоторыхъ словъ отъ общаго языку флексическихъ формъ (въ томъ, что называется اعرابٌ склоненіе, تصریفٌ спряженіе). Это могутъ показать слова:

بدأ началъ. Первое лице множественнаго числа обыкновенно бывасть بدأنا мы начали; жители Мединны говорятъ بدأینا.

سبیلٌ дорога; у племени Тамимъ это слово мужскаго рода, у жителей Хеджаса женскаго.

أسرٌ связалъ, взялъ въ плѣнъ. Обыкновенная форма повелит. наклоненія افسرٌ; но въ нарѣчій Гудзейлитовъ говорили سرٌ (Арабскій Лекс. Фрейт. т. 2, стран. 303.)

ضَلَّ II. заблудился. Въ 1-мъ (прошедшемъ) времени спряженія жители Неждада говорятъ ضَلَلْتُ, въ другихъ областяхъ ضَلَلْتُ.

Глаголы *أَذِنَ* „позволил“, *عَلِمَ* „зналъ“ во 2-мъ (будущ.) времени нѣкоторые поколѣнія арабовъ говорятъ *يُتِنُّ* позволяетъ, позволить, *يَعْلَمُ* знаетъ, узнаеть, вм. *يَأْذِنُ*, *يَعْلَمُ*.

4) Въ нѣкоторыхъ племенахъ слова, общія всему языку, при одинаковой грамматической флексіи, получили особое значеніе, съ какимъ не употребляются въ другихъ; при чемъ нѣкоторыя употребляются съ особливымъ сочиненіемъ (синтаксическимъ).

Глаголь *يَرْجُو* б. *رَجَا* *надѣялся, ожидалъ*, у арабскихъ племенъ Наджръ, Хозаа, Санаа и у Гудзейлитовъ значить *боялся*. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ, противоположнымъ первому, употребляется у нихъ только съ отрицаніемъ: *لَمْ أَرْجُ* я не боюсь, не беспокоюсь, тоже что *لَمْ أَبْلُ* (первая форма *بَلَّ* испытываль) не беспокоюсь, мнѣ нѣтъ горя (*كِتَابُ الْأَضْدَادِ*).

يَرْضَمُ б. *رَضَمَ* по замѣчанію Ибнъ-Дорайда, въ нарѣчіи *Еменскомъ* значить: „пахалъ“ (производилъ работу паханія), тогда какъ обыкновенное значеніе этого глагола: *тихо, медленно бѣжалъ*, говорится о старикѣ.

سَبَّارٌ „несовлывй“, у *Гудзейлитовъ* значить *воръ*, тоже, что *سَارِقٌ* въ другихъ нарѣчіяхъ.

سَاجِدٌ „поклоняющійся“, у племени Таи имѣеть значеніе *прямо стоящій*, какъ указано въ *كِتَابِ الْأَضْدَادِ*.

غُرْفَةٌ „горница“. У Еменскихъ жителей: „веревка съ узлами“, привѣшиваемая къ шеѣ верблюда для украшенія его.

5) Есть также слова, которыя составились и употребляются у нѣкоторыхъ только арабскихъ племенъ и совсѣмъ неизвѣстны другимъ племенамъ: они составляютъ собственность того племени, какъ его изобрѣтеніе. Такъ—*عَصِينٌ* „чары, волшебство“

по замѣчанію Джавгари (См. Арабк. Лекс. Фрейт.), есть слово Корейшскаго нарѣчія.

يَنْمُو ب. ينمو „изумлень былъ“, есть слово, по отзыву лексикографа Ибнъ-Дорайда, свойственное нарѣчію *Еменскихъ арабовъ*. (Lex. Arabico-lat. Freytagii).

أَجَارُ мн. أَجَائِرُ „кровля, крыша дома“, слово въ употребленіи у жителей *Сиріи* и *Хеджаза*, что у другихъ племенъ Аравіи означается словомъ سَطْحُ Псал. 128, 6.

رَأَتْ мн. رَوَاتُ „постилка изъ соломы“; слово, употребляющеея только у жителей Емена.

Эти діалектическіе отгѣнки въ арабскомъ языкѣ существовали и въ то время, когда Коранъ высказывалъ на немъ свои проповѣди. Арабскіе филологи и толкователи Корана говорятъ, что Коранъ вмѣстилъ въ себѣ семь нарѣчій Арабскаго языка. Казембекъ въ своихъ „замѣчаніяхъ объ апокрифической главѣ Корана, изданной Г-номъ Гарсенъ-де Тассеи, приводитъ мнѣнія о нарѣчіяхъ арабскаго языка въ Коранѣ, изъ трехъ писателей, изъ которыхъ каждый выражаетъ его по своему ('). Первое мнѣніе изъ сочиненія المصابيحъ „Месабихъ“, „Свѣтила“, сборника предацій, составленнаго Шейхомъ Аль-Багани, въ такихъ словахъ:

انزِلَ الْقُرْآنُ عَلَى سَبْعَةِ أَحْرَافٍ * „Коранъ низпосланъ на семи образахъ выраженій“.

Второе изъ сочиненія *Меджмауль гарибъ* مجمع الغرائبъ „собраніе рѣдкихъ словъ“ (въ Коранѣ).

انزِلَ الْقُرْآنُ عَلَى سَبْعِ لُغَاتٍ * „Коранъ низпосланъ на семи нарѣчіяхъ“.

Третье изъ *Меджмау иль-бихаръ* مجمع البحارъ „слиянiе морей“, толкованіе на Сихахъ, الصحاحъ „чистота арабскаго языка“ словарь написанный Хаммадомъ Джавгари, въ такихъ словахъ:

(') Journal Asiatique, Quatrième Série. Tome II. 1843. стран. 378,

نَزَلَ الْقُرْآنُ عَلَى سَمْعَةٍ أَحْرَفٍ كَلَّهَا
 كَافٍ شَافٍ *

فَكَانَهُ قَالَ عَلَى سَبْعِ لُغَاتِ الْعَرَبِ
 كَقَرَيْشٍ وَهَوَازِنَ وَطِيَّ وَهَنْدِيلَ
 وَحَمِيرَ وَثَقِيفَ وَيَمِينَ *

„Коранъ низшелъ на семи видахъ выраженія, изъ которыхъ каждый удовлетворителенъ и цѣлителенъ.

Второй изъ приведенныхъ писателей, авторъ сочиненія

مجمع الغرائب, говоритъ, что нарѣчія, на которыхъ написанъ Коранъ были: Корейшъ, Гавазинъ, Тэй, Гузейль, Химьяръ, Сакифъ и Емень.

Эти мнѣнія мусульманскихъ ученыхъ основываются на отзывѣ самого Мохаммеда о языкѣ Корана. Собиратели мусульманскихъ преданій: Аль-Бухари, Мюслимъ, Абу-Давудъ и Нисай, рассказываютъ, что Омаръ, бенеъ аль-Хаттабъ, второй халифъ, говорилъ: „При жизни Пророка я слышалъ, какъ Гишамъ бенеъ-Хакамъ (однажды) читалъ одну главу изъ Корана. Я внимательно слѣдилъ за его способомъ чтенія, и какъ оно разнилось отъ того, какъ я зналъ, и я никогда не слышалъ такихъ чтеній изъ устъ Пророка; то я едва не остановилъ его молитву. Я дождался, когда онъ кончилъ; тогда я съ негодованіемъ всталъ, схватилъ его за воротъ его плаща и спросилъ его, отъ кого онъ слышалъ такое чтеніе. Когда онъ мнѣ сказалъ, что слышалъ эти стихи изъ устъ самого Пророка, я сказалъ ему, что онъ лжетъ: потому что чтеніе, какое я слышалъ изъ устъ Пророка, разнилось отъ чтенія, теперь мною слышаннаго, Гишамова. Потому я повелъ его къ самому Пророку и рассказалъ ему о томъ, что было недавно въ моемъ присутствіи. Пророкъ повелѣлъ Гишаму прочитатъ стихи, и онъ прочиталъ ихъ такъ, какъ читалъ ихъ во время молитвы. Пророкъ сказалъ: „такъ они были открыты Богомъ“, и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „прочитай ихъ теперь ты, Омаръ!“ Я прочиталъ ихъ такъ, какъ ихъ заучилъ. Пророкъ сказалъ: „такъ они были открыты Богомъ“, и къ этимъ словамъ прибавилъ: „дѣйствительно, Коранъ данъ Богомъ на семи нарѣчійхъ: читая его, произносите по тому нарѣчію, по какому вы можете“.

Но въ чемъ именно состоятъ эти діалектическія разности въ языкѣ, на которомъ изложенъ извѣстный нынѣ текстъ Корана, ученые мусульманскіе не могутъ дать отчета, не могутъ единогласно опредѣлить ихъ. Одни изъ нихъ говорятъ, что эти

أحرفٌ „образы выраженій“ или لُغَاتٌ „нарѣчія“ состоятъ въ особ-

ливыхъ грамматическихъ формахъ склоненія или въ словоизмѣненіяхъ, съ какими употреблены нѣкоторыя слова Корана; другіе полагали ихъ въ вариантахъ чтенія, какіе встрѣчались въ семи изданіяхъ Корана, по числу извѣстныхъ *семи чтецовъ*

سبعة القراء، или въ *чтеніяхъ семи السبعة* قرآتъ, которые, въ семи глав-

ныхъ мѣстахъ мусульманской державы, выдали текстъ Корана, приписывая, каждый своему списку, несомнѣнную вѣрность съ первоначальнымъ изданіемъ его при Османѣ; третьи поставляли семь варѣчій, вошедшихъ въ текстъ Корана, въ нѣкоторыхъ словахъ его, принадлежавшихъ, по ихъ значенію и употребленію, къ которому либо изъ семи, выше перечисленныхъ, нарѣчій арабскаго языка. Каждое изъ этихъ мнѣній, отдѣльно одно отъ другаго, не высказываетъ полноты діалектныхъ чертъ, въ языкѣ Корана, указывая только на которыйнибудь изъ тѣхъ діалектовъ. Но наблюдая надъ языкомъ Корана съ цѣлю открыть въ немъ діалектическіе слѣды, о которыхъ говорятъ арабскіе филологи только въ общихъ выраженіяхъ, находимъ въ немъ нѣкоторыя особенности и объясняемъ ихъ для себя какъ діалектическія черты, хотя и не можемъ прямо указать, къ какому именно нарѣчію относится слово, принимаемое за діалектическую разность.

И послѣ того, какъ діалектныя отгѣпы въ текстѣ Корана сгладились по приказу халифа Османа, замѣнявша корейшской рѣчью, можемъ замѣтить слѣды тѣхъ нарѣчій, которыми, по словамъ мохаммеданскихъ ученыхъ, совмѣстилъ въ себѣ Коранъ, и черты его корейшскаго нарѣчія. Разницы въ чтеніи нѣкоторыхъ словъ семью чтецами, которые были изъ Медины, Мекки, Куфы, Дамаска, намекаютъ на областныя произношенія, отъ какихъ безъ сомнѣнія не могъ быть свободенъ каждый изъ чтецовъ, когда онъ хотѣлъ установить въ извѣстныхъ словахъ чтеніе по своему разумнѣнню произношенія той страны, въ которой онъ жилъ, воспитался и усвоилъ себѣ ея рѣчь. Замѣчанія, какія арабскіе филологи и толкователи Корана передаютъ о вариантахъ въ чтеніи текста его, хотя съ полной опредѣленностью не указываютъ, что тѣ или другія слова его, при извѣстномъ чтеніи, относятся къ такому то изъ нарѣчій, что такая то форма слова принадлежитъ къ нарѣчію Таи, или Хильяра, или другому изъ семи нарѣчій; но они могутъ дать намъ понятіе какъ о діалектныхъ отличіяхъ въ языкѣ Корана, такъ и о самомъ корейшскомъ нарѣчии, когда это нарѣчіе принимается главнымъ въ немъ послѣ послѣдней редакціи этой книги, когда оно при вариантахъ чтенія осталось общимъ чтеніемъ текста его, и когда оно слѣдуетъ чтенію болѣе меккскихъ и мединскихъ чтецовъ, говорившихъ язы-

комъ корейскаго нарѣчія. Это же надобно сказать и о куфійскихъ чтецахъ, которые также вмѣстѣ съ другими увѣряли, что они держатся того произношенія, какое слышали отъ Мохаммеда, а слѣд. корейскаго. За черты корейскаго нарѣчія, господствующаго въ языкѣ Корана и его отличавшаго въ свое время отъ другихъ нарѣчій, считаемъ тѣ особенности нѣкоторыхъ его словъ, которыми уклоняются они отъ общаго арабскому языку характера рѣчи, и которыя такъ же какъ и тѣ діалектическія отличія, какія мы видѣли вообще въ арабскомъ языкѣ, состоятъ: 1) въ перемѣнѣ буквъ на другія, близкія къ нимъ по единству органа, коимъ они образуются, 2) въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ съ особыми гласными, 3) въ особливыхъ грамматическихъ формахъ, 4) въ словахъ съ особливыми понятіями и 5) въ словахъ, не встрѣчающихся въ общемъ языкѣ арабовъ.

1) Въ примѣчаніи къ слову *صراط* „дорога, путь“, въ первой главѣ Корана, на полѣ Казанскаго изданія 1850, въ листѣ,— сказано:

قرأ فنمیل السراط فی جمیع
القران بالسین وخانی
بالرای الزراط والاشمام
وخلاد انها هنا خاصة فی
الاوّل والبقاوتن بالصاد
خالصة ❁

Кунбуль читаетъ это слово во всемъ
Коранѣ съ буквой *синъ*: *السراط*; а Халефъ
— съ буквой *зе*: *الزراط* съ тихимъ, сла-
бымъ произношеніемъ гласной (*ишмамъ*).
Халлядъ (допускаетъ букву *садъ*) здѣсь
только въ первомъ сыратѣ (т. е. ассира-
таль-мустакима). Прочіе чтецы вообще
читаютъ съ буквой *садъ*, чисто произно-
ся ее.

Это примѣчаніе о тройкомъ произношеніи первой буквы въ этомъ словѣ *صراط* *وزراط* *وسراط* См. Арабскій Лексиконъ Фрейтага) указываетъ на діалектныя отгѣпки произношенія, хотя не замѣчено, къ какому именно нарѣчію принадлежитъ то или другое изъ нихъ. И такъ какъ въ Коранѣ, послѣ Османовой редакціи, осталось чтеніе этого слова съ буквой *с*, то это произношеніе можемъ относить къ корейскому выговору.

Имя города, въ которомъ родился Магометъ и началъ дѣло вѣроучителя, въ Коранѣ читается двояко: *Межа* *مكة* гл. 48, 24

и Бекка ^{بَكَّة} гл. 3, 90. Первое произношеніе считаемъ корейшскимъ, а второе принадлежало которому либо изъ прочихъ шести (См. выше о нарѣч. въ Араб. яз.).

2) Въ Коранѣ указано очень много такихъ словъ, въ которыхъ чтеніе гласныхъ допускаетъ по нѣскольку вариантовъ при однихъ и тѣхъ же коренныхъ буквахъ, составляющихъ тѣ слова. Для поясненія этого укажемъ только на слѣдующія. Къ гл. 11, 43 въ Казанскомъ изданіи 1850 г. сдѣлано замѣчаніе къ слову ^{مَجْرَاهَا} въ словахъ: „съ именемъ Божиимъ будутъ его плаваніе и его остановка“. ^{بِسْمِ اللَّهِ مَجْرَاهَا وَمَرَسَاهَا}.

قرأ حنص ، حمزة والكسای مجراها بغم

الميم والباقرن بضم الميم مجراها

Хафьясь, Хамза и Кисаи читаютъ ^{مَجْرَاهَا} *мимъ* съ фатхой, а другіе читаютъ *мимъ* съ заммой ^{مَجْرَاهَا}.

Послѣднее чтеніе видимъ въ Марракчівомъ изданіи Корана.

Въ слѣдующемъ стихѣ той же главы о словахъ ^{بَنِي} замѣчается, что Асемъ читаетъ букву *я* въ этомъ словѣ съ фатхой, а другіе читаютъ ее съ весрой, ^{يَا بَنِي أَرْكَبِ}. Есть слова, въ которыхъ чтеніе гласныхъ доходило до многихъ вариаций: такъ многообразно читалась частица ^{أَنْفٍ}, выражающая неудовольствіе, досаду, встрѣчающаяся въ трехъ мѣстахъ Корана, глав. 17, 24, 21, 67, 46, 16. О трехъ чтеніяхъ ея замѣчено въ Казанскихъ изданіяхъ Корана, въ главахъ 21 и 46. Абу-Лейсъ Самаркади, въ своемъ сочиненіи ^{بِسْتَانِ الْعَارِفِينَ} „Садъ знающихъ“, въ главѣ „объ откровеніи Корана на семи нарѣчіяхъ“, говоритъ, что это слово читается семью образами, и что эти семь чтеній указываютъ на тѣ семь нарѣчій, на которыхъ высказаны стихи Корана.

3) Въ Коранѣ есть слова, которыя упогреблены съ особой грамматической формаціей, тогда какъ тѣже слова, или одинаковыя съ ними по составу, формуются по прави-

ламъ, общимъ языку. Безъ сомнѣнія это отступленіе ихъ отъ общихъ правилъ указываетъ на діалектное словоизмѣненіе (этимологию). Таковы формы словъ:

يَخْصِمُونَ „они спорятъ одни съ другими“ гл. 36, 49. вмѣсто обыкновеннаго измѣненія يَخْصِمُونَ, какъ употребленъ этотъ глаголъ (خَصِمَ) въ главѣ 3, 39. 26, 96. 27, 46.

لَنَسْفَعًا „мы повлечемъ“ гл. 96, 15 (سَفَعًا) вмѣсто لَنَسْفَعَنَّ. Такъ же въ гл. 12, 30 употребленъ въ такой же формѣ глаголъ كَانَ былъ: вмѣсто обыкновенной формы لَيَكُونَنَّ (съ такъ называемымъ نُونُ التَّأَكِيدِ) читается لَيَكُونُنَا „будеть“.

Въ главѣ 33, 33 وَقَرْنَ فِي بُيُوتِكُنَّ „постоянно будьте въ своихъ домахъ“, первое слово وَقَرْنَ какъ въ казанскихъ изданіяхъ, у Бейзави читается وَقَرْنَ, отступаетъ отъ общихъ правилъ спряженія. Филологи предполагаютъ для этого повелительнаго наклоненія три глагола: или وَقَرَّ, или قَرَّ, или قَارَّ. Первый и послѣдній глаголы не имѣютъ значенія, близкаго къ выраженію смысла этого закона (قَرَّ зн. страдалъ глухотою, былъ глухъ; قَارَّ означ. шель на ципочвахъ, чтобы скрыть свой ходъ); потому принимаютъ темой для него второй глаголъ قَرَّ „былъ постоянно на какомъ либо мѣстѣ“, но и онъ здѣсь въ форму повелительнаго наклоненія образовался не по общимъ правиламъ. Для уразумѣнія этой неправильности послушаемъ Бейзавіево объясненіе этому слову; онъ говоритъ:

وَقَرْنَ فِي يَوْمِنَاكَنْ مِنْ وَقَرَّ يَقْرُ وَقَارًا

أَوْ مِنْ قَرَّ يَقْرُ حَذَفَتْ الْأُولَى مِنْ

رَأَى أَقْرَرْنَ وَنَقَلَتْ كَسْرَتَهَا إِلَى

الْقَائِي فَاسْتَعْنَى عَنْ هَمْزَةِ الْوَصْلِ

وَيَوْمِيهِ قِرَاءَةٌ نَافِعٌ وَعَاصِمٌ بِالْفَتْحِ مِنْ

قَرَّرْتُ أَقْرُ وَهَوْلَعَةٌ فِيهِ وَيَحْتَمِلُ أَنْ

يَكُونَ مِنْ قَارَ يَقَارُ إِذَا اجْتَمَعَ *

(Beidhawii Comment. in Cor.
p. 128).

Въ Казанскихъ изданiяхъ замѣчено только о разницѣ чтенiе въ этомъ словѣ.

Флексическiя отступленiя въ этихъ словахъ отъ общихъ правилъ можно объяснять изъ общихъ арабскому языку законовъ произношенiя, сливающаго извѣстныхъ буквъ въ одномъ словѣ, или въ той или въ другой его формѣ; но какъ Коранъ употребляетъ формации этихъ словъ и по общимъ правиламъ, то отступленiя нельзя не признать характеромъ корейшскаго нарѣчiя, хотя сами арабскiе филологи не знаютъ, къ которому именно изъ семи нарѣчiй отнести эти формы.

Въ главѣ 56, 65 въ выраженiи **فَطَلْتُمْ تَفَكَّهُونَ** „и вы бы изумились“; а ближе къ арабскому выраженiю „и вы бы не перестали

образовалось отъ глагола **وَقَرَّ**, котораго будущее **يَقْرُ**, неопред. **وَقَارًا**, или отъ **يَقْرُ** съ опущенiемъ первой изъ двухъ **ر** въ правильной формѣ **أَقْرَرْنَ** и съ перенесенiемъ кесры (гласной *и*) подъ букву **кафъ** (**ق**), при чемъ соединительный алифъ сдѣлался пепужнымъ. Это подтверждаетъ чтенiе Нафiа и Асыма съ фатхой **وَقَرْنَ** отъ **قَرَّ** съ кесрой подъ средней буквой **قَرَّرْتُ** котораго будущее время **أَقْرُ**. Это есть диалектическая разновидность того же слова. Можно его производить и отъ глагола **يَقَارُ قَارَ** соединиться.

изумляться“. Слово **طَلْتُمْ** „не перестали“ употреблено въ сокращенной формѣ, вмѣсто полной **طَلَّيْتُمْ** отъ един. ч. **طَلَّ**.

Съ такимъ же сокращеніемъ это слово читается въ 20, 97. Впрочемъ опущеніе коренной буквы въ этихъ лицахъ такихъ глаголовъ можно объяснить изъ фонетическихъ условій произношенія, свойственнаго вообще арабскому языку, а потому употребительнаго во всѣхъ его нарѣчіяхъ. Тоже надобно сказать и о второмъ словѣ (приведеннаго изъ 56, 65) выраженія: **تَفَكَّهُونَ** вм. **تَتَفَكَّهُونَ**, гдѣ буква **ت** образующая V форму, опущена послѣ **ت**, выражающаго лице этого времени. Такое опущеніе буквы **ت** V-ой формы въ Коранѣ очень часто, а потому считаемъ это общимъ всѣмъ нарѣчіямъ.

4) И послѣ того, какъ Османъ, поручивъ четыремъ редакторамъ составить новый списокъ Корана, велѣлъ всѣ діалектныя разности, бывшія въ изданіи Абубекровомъ, уничтожить, замѣнивъ ихъ словами корейскаго нарѣчія, въ немъ не могли не остаться слова изъ другихъ арабскихъ нарѣчій: Гавазинъ, Тэй, Гузейль, Химьяръ, Сакифъ и Емень. Арабскіе филологи, не зная, какія именно слова надобно отнести къ тому или другому изъ этихъ нарѣчій, признаютъ нѣкоторыя слова собственностию корейскаго нарѣчія, которыя только значеніемъ отбѣniająтъ отъ значенія тѣхъ же словъ, общихъ арабскому языку, или составляютъ исключительную собственность этого нарѣчія даже по своему корню. Такъ, въ главѣ 84, 4 вмѣсто исключительной частицы **إِلَّا** „если не, кромѣ“, употреблено слово **لَمَّا**, которое вообще въ арабскомъ языкѣ значить: „когда“.

إِنْ كُلِّ نَفْسٍ
لَمَّا عَلَيْهَا
حَافِظٌ *

„Нѣтъ ни одной души, при которой не было бы стража“. А въ главѣ 2, 138 одно только **لَ** употреблено вмѣсто **إِلَّا**, какъ, по свидѣтельству Бейзайви, толковали грамматики куфійскіе.

ان كَانَتْ لَكَبِيرَةً „Это считается за большое
(вмѣсто: ان كَانَتْ الْاَكْبِيرَةَ) (пе иначе, какъ за...) только
тѣмъ, кто...

Въ главѣ 15, 91 слово عَصِينَ въ корейскомъ нарѣчїи значить: *волшебство, чары*; но въ общемъ арабскомъ языкѣ это слово значить: *отдѣлъ, часть* (عَصَا мн. عَصَوْنَ отъ عَصًا).

По этому, давая этому слову значеніе изъ общаго языка, этотъ стихъ переводимъ:

قُلْ اِنِّیْ اَنَا النَّذِیْرُ الْمُبِیْنُ *
كَمَا اَنْزَلْنَا عَلٰی الْمُقْتَسِمِیْنَ *
الَّذِیْنَ جَعَلُوا الْقُرْاٰنَ عَصِیْنَ *

Скажи: я несомнѣнный учитель. Подобно тому, что ниспослали Мы на отдѣлившихся, и съ этихъ, которые этотъ Коранъ разложили на части,... (Мы потребуемъ отчета).

Если же принять послѣднее слово стиха съ значеніемъ корейскаго нарѣчїя, то надобно будетъ сказать: „Мы пошлемъ казнь на тѣхъ, которые раздѣлили жителей Мекки, которые почли Коранъ волшебствомъ“.

Указаніемъ на различныя нарѣчїя въ языкѣ Корана считаемъ тѣ слова, которыя въ различныхъ мѣстахъ его имѣютъ значенія, далекія одно отъ другого, изъ которыхъ одно было усвоено однимъ нарѣчїемъ, а другое—другимъ.

Такъ, слово نَجْمٌ *звѣзда* съ этимъ значеніемъ читается въ гл. 53, 1. 86, 3; но это же слово означаетъ *трава, злакъ* въ гл. 55, 5. سَمَاءٌ „небо“ употреблено еще съ значеніемъ *дождь*. Гл. 6, 6. 11, 54.

Отличіе языка Корана отъ языка въ арабской литературѣ послѣдующихъ вѣковъ.

Языкъ Корана, какъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ арабской литературы, довольно отличился отъ языка арабской литературы послѣдующихъ вѣковъ ея, какъ это извѣстно всѣмъ

оріенталистамъ. Языкъ Корана, по религіознымъ предубѣжденіямъ исповѣдниковъ его ученія, принятый образцовымъ мусульманскими богословами не только въ вѣроученіи, но и во всѣхъ другихъ наукахъ, всегда развиваемыхъ адептами ихъ въ духѣ ихъ религіи, — языкъ Корана съ своимъ какъ лексикономъ, такъ и риторическимъ характеромъ — вѣдрился въ общій языкъ арабской литературы послѣдующаго времени, но онъ не могъ остановить его въ такой неподвижности, чтобы наукѣ, жизни, вкусу не удалось внести въ него особое, чего нѣтъ въ языкѣ Корана, такое, что разширило или измѣнило какъ самыя понятія, такъ и его языкъ. Въ арабскомъ языкѣ послѣдующаго времени явилось много словъ, которыхъ не было въ немъ въ эпоху явленія Корана, въ VII вѣкѣ нашего лѣтосчисленія; арабскіе грамматики, объяснивъ складъ Корана, установили новыя обороты, болѣе или менѣе опредѣленные, ясныя. Писатели, по степени своего развитія, по степени преимущественно то логическаго, то болѣе эстетическаго таланта, установили то сжатость, то полноту выраженія, оразнообразили складъ арабской рѣчи. Такимъ образомъ Коранъ, при необходимомъ употребленіи его при мохаммеданскомъ образованіи, остается въ арабской литературѣ памятникомъ состоянія арабскаго языка своего времени, т. е. отличается много своимъ складомъ отъ языка послѣдующихъ временъ. Въ позднѣйшемъ арабскомъ языкѣ лексикографы указываютъ много словъ, которыхъ не было въ древнемъ. Еще надобно замѣтить, что иноплеменные арабамъ народы, принявшіе ученіе Мохаммеда, персы, турки, вмѣстѣ съ религіею сдѣлавъ для себя арабскій языкъ языкомъ литературы, много ввели особаго: за многими арабскими словами въ ихъ арабской литературѣ установились новыя значенія, какихъ не знаетъ чистый арабскій языкъ; изъ ихъ языковъ вошли въ арабскій слова, которыхъ лексиконный иноязычный элементъ только отлился въ формы арабской флексіи (слова такъ называемыя оба-

рабившіяся (معرّب). За самый чистый арабскій языкъ и въ настоящее время признается языкъ безуиновъ, арабскихъ племенъ, кочующихъ въ песчаныхъ пустыняхъ полуострова, на которыхъ иновародные мохаммедане не имѣли большаго вліянія.

Въ позднѣйшемъ арабскомъ языкѣ, и литературномъ и народномъ, есть слова, которыхъ не было въ древнемъ. Лексикографы замѣчаютъ, что:

Слово ^{قوة}عجة „кушанье изъ яицъ, сдѣланное на сковородѣ“ (яичница), неизвѣстно у арабовъ-бедуиновъ.

هَامِشٌ „поле книги“, слово позднѣйшаго времени въ арабскомъ языкѣ.

رَوَاكَةٌ „эхо, волна“, — слово, употребляющееся у жителей Багдада.

شَمْعٌ „свѣча“ — слово, неупотребительное у арабовъ, живущихъ внутри пустынь. (См. замѣч. Фрейт. въ А. Л.).

Иноязычныя слова въ арабскомъ языкѣ Корана.

Слова Корана, что его ученіе изложено на чистомъ арабскомъ языкѣ (К. 16, 105, 26, 195), мохаммеданскіе ученые принимаютъ почти безъ ограниченія смысла ихъ и вѣрятъ, что въ немъ нѣтъ словъ изъ другихъ языковъ, которые арабы понимаютъ подь именемъ عَجَبِي; если и признають въ нихъ нѣкоторыя

слова не арабскими, то называютъ ихъ обарабившимися ^{مَعْرَبٌ}; въ этомъ случаѣ иностранныя слова, по понятію мусульманскихъ вѣроучителей, потеряли свой иноязычный типъ, такъ что ими нисколько не нарушается чистота арабскаго языка, какую приписываетъ себѣ Коранъ. Такое мнѣніе о чистотѣ языка въ Коранѣ вообще у мусульманскихъ ученыхъ возникло въ слѣдствіе неограниченнаго благоговѣнія ихъ къ языку своей вѣроучительной книги. Оно установилось между мусульманами и до настоящаго времени потому, что арабскіе филологи и толкователи Корана, при изъясненіи его, всегда ограничиваются знаніемъ одного арабскаго языка. Они думаютъ, что въ Коранѣ не можетъ быть словъ, которыя объяснялись бы другими источниками, кромѣ филологіи языка, содержащагося въ Коранѣ и Преданіи. Но не то находить въ языкѣ Корана непредубѣжденное изслѣдованіе. Разсматривая языкъ Корана въ отношеніи его лексиконной чистоты, находимъ въ немъ довольное количество словъ, перешедшихъ къ нему изъ другихъ языковъ, которые онъ называетъ ^{عَجَبِي} какъ тѣхъ, въ которыхъ лексиконныя начала совсѣмъ

другія отъ арабскаго, такъ и тѣхъ, которые съ нимъ одной семитической семьи. Въ Коранѣ есть слова греческія, персидскія и, можно сказать, индійскія, хотя послѣднія перешли къ нему посредствомъ другихъ языковъ; но еще болѣе встрѣчаемъ въ

немъ словъ сирійскихъ, еврейскихъ, какъ древне-библейскихъ, такъ и позднѣйшихъ, талмудическихъ. Вникая же во внутреннее содержаніе тѣхъ словъ, въ смыслъ ихъ, и сравнивая понятія, какія ими выражались въ первоначальныхъ языкахъ, съ тѣми понятіями, какія соединили съ ними арабскіе вѣроучители, вѣрно узнаемъ, что вѣроучители мохаммеданскіе въ своихъ толкованіяхъ мало основательны, кромѣ другихъ причинъ, и отъ того, что хотѣли объяснить иноязычныя слова Корана изъ арабскаго языка, тогда какъ они для него чужія не только по лексиконному составу, но и по понятіямъ, соединеннымъ съ ними въ первоначальномъ ихъ языкѣ. Иноязычныя слова въ Коранѣ, особенно сирійскія, еврейскія и греческія, принадлежать болѣе къ числу словъ, выражающихъ религіозныя понятія. Слова персидскія, индійскія и нѣкоторыя греческія относятся болѣе къ предметамъ житейскаго быта (жилищу, одеждѣ, посудѣ), въ вѣроученіи же Корана перенесены уже на предметы религіозныхъ понятій. Появленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ въ арабскомъ языкѣ очень древнее; другія приняты ими уже въ эпоху установителя религіи ислама, или не задолго до него. Большое число словъ, а слѣд. и религіозныхъ понятій, перешло къ арабамъ отъ евреевъ; это произошло и потому, что евреевъ много поселилось среди племенъ арабскихъ, послѣ того, какъ они гонимы были въ Палестинѣ, и потому что они болѣе близки къ нимъ по языку. Христіане, изъ грековъ и сирійцевъ, меньше понятій передали арабамъ, потому что меньше имѣли вліянія какъ на городскіхъ, такъ и на кочевыхъ обитателей аравійскаго полуострова, отъ того что не могли, какъ евреи, сблизиться съ ними и географическимъ положеніемъ, и языкомъ, и ученіемъ, требующимъ большаго вѣры. Но въ продолженіи временъ отъ каждаго изъ сосѣднихъ народовъ складывалось по нѣскольку понятій въ сумму религіозныхъ понятій Аравіи. Считаемъ нужнымъ перечислить эти слова, вошедшія въ Коранъ, и сравнить ихъ первоначальныя понятія съ тѣми, какія получили они у мохаммеданъ. Эти слова въ известной мѣрѣ раскрываютъ начала, изъ которыхъ сложились религіозныя понятія какъ самого автора Корана, такъ и его одноплеменныхъ арабовъ; учитель ислама, встрѣтивъ ихъ въ своемъ отечествѣ, усвоилъ ихъ или переименовалъ и выдалъ въ Коранѣ, какъ откровеніе Бога. Эти слова даютъ намъ основаніе вѣрно опредѣлить качество мусульманской экзегетики Корана. Мусульманскіе учителя, ограничиваясь въ филологическомъ толкованіи Корана знаніемъ одного арабскаго языка и не зная истиннаго источника иноязычныхъ словъ, дали многимъ словамъ смыслы нелѣпые, выдумали событія небывалыя, дѣлали сужденія дѣтскія, вмѣсто истинныя представили вымыслы уродливыя, дикіе.

Отношеніе арабскаго языка къ еврейскому и сирійскому.

Прежде было сказано, что арабскій языкъ по лексиконному своему составу одинъ съ еврейскимъ и сирійскимъ, и всѣ три принадлежать къ семейству семитической рѣчи; но это единство въ лексиконномъ элементѣ не должно простираться до единства въ значеніи словъ, общихъ всѣмъ тремъ языкамъ. Каждый изъ этихъ народовъ, евреевъ, сирійцевъ, арабовъ, въ своемъ развитіи неодинаково условливаясь географическимъ положеніемъ, житейскимъ бытомъ, религіею, разрознился въ понятіяхъ такъ, что слова, принадлежащія всѣмъ тремъ языкамъ, получили у одного народа особенное значеніе, другой смыслъ, какого нѣтъ въ томъ словѣ у другаго односемейнаго съ нимъ народа. Считаемъ полезнымъ пояснить это нѣсколькими словами, общими тремъ языкамъ, по получившимъ особенныя значенія въ каждомъ, потому что они даютъ основу для правильнаго сужденія о развитіи религіозныхъ понятій въ арабскомъ народѣ, о причинахъ, которыми установилось известное понятіе въ известномъ словѣ. Беремъ слова, относящіяся къ религіи, потому что развитіе религіозныхъ понятій Аравіи составляетъ единственную задачу нашего изслѣдованія. Объяснимъ это для себя слѣдующими еврейскими словами:

1) **קוֹרֵב** *ховеръ*, *хобергъ*. Въ языкѣ святи. Писанія читаемъ это слово съ значеніемъ: *заклинатель*, *обаятель*. Псал. 58 (57) 6. Въ книгѣ Второзак. 18, 11. Въ нач. лѣ слово **קוֹרֵב** „обаятель или знающій заклинанія“, вообще означало знатока, искусника, какъ у насъ слово вѣщій или знахарь. Позднѣе въ еврейскомъ языкѣ раввиновъ отнесено къ лицамъ, знающимъ хорошо ученіе вѣры, и сдѣлалось равносильнымъ слову: *мудрый*, какъ указано это въ перечнѣ еврейскихъ словъ въ Коралѣ. См. въ этомъ отд. слово **חֵבֵר**. Въ арабскомъ языкѣ оно **خَبِير** и означаетъ вообще „знающаго, обладающаго свѣденіями о чемъ либо“. Въ Коралѣ это слово много разъ употребляется какъ атрибутъ Бога и значить „вѣдающій или всевѣдущій“. Корн. 2, 234, 273. 35, 28. Изъ этого видимъ, что слово **קוֹרֵב** постепенно возвышалось въ своемъ значеніи; противоположный ходъ замѣчаемъ въ словѣ

2) **כֹּהֵן**, **כוֹהֵן** *когенъ*. Въ священной исторіи Еврейской церкви этимъ словомъ обыкновенно называются *солнценники*, лица, освящавшіяся для священнослуженія въ храмѣ Божіемъ,—въ скинии собранія Моисеевой, въ храмѣ Соломоновомъ и храмѣ Иисусовомъ и Зоровавелевомъ, окончательно падшемъ съ разрушеніемъ еврейскаго Иерусалима. У другихъ народовъ Симова племени имя *когенъ* носили также лица, совершавшія служеніе Богу по

установившимся обрядамъ богослуженія, какъ у тѣхъ, среди которыхъ сохранялись истинныя понятія объ истинномъ Богѣ (у хаанаанскаго племени въ Салемѣ Мельхиседекъ, Быт. 14, 18, у мадиамскаго Юфоръ, Исх. 3, 1), такъ и у народовъ, потерявшихъ истинное вѣдѣніе о Богѣ (какъ въ Египтѣ, жрецы Иліополя или Ова. Бытій 41, 45), у Филистимлянъ жрецы Дагона דגון דגון 1 Самуил. (1 Цар.) 5, 5). У этихъ послѣднихъ народовъ, отчуждившихся отъ истиннаго Бога, лица совершавшія религиозныя обряды удерживали за собой тоже имя *когенъ*, но это имя получило особое значеніе, сообразно понятіямъ, въ обрядахъ идолослужительной религіи. Эту перемѣну понятія въ словѣ когенъ видимъ и въ арабскомъ языкѣ. А потому въ Коранѣ слово كاهن обыкновенно употребляется съ значеніемъ: гадатель, предвѣщатель или обаятель. Коранъ, 69, 42. 52, 29. Изъ этого видимъ, что слово كاهن, общее многимъ нарѣчіямъ семитическаго языка, въ началѣ означало вообще совершителя богослуженія или богослужебныхъ обрядовъ; у народовъ, потерявшихъ вѣрныя понятія о Богѣ и перенесшихъ къ идолопоклонству, при которомъ жрецъ вмѣстѣ былъ и гадатель, оно приняло особенное значеніе отъ того, какое имѣло у евреевъ; и у арабовъ оно отнесено было къ каждому ворожеѣ, гадателю, какими бы способами онъ это ни производилъ. Отъ этого Коранъ никакъ не хочетъ называть этимъ словомъ Мохаммеда, чтобы не поставить его, выдававшаго себя за человѣка, говорившаго по высшему вдохновенію, въ рядъ народныхъ ворожей.

Указывая на еврейскія и сирійскія слова, вошедшія въ арабскій языкъ а изъ него въ Коранъ и въ мохаммедавское вѣроученіе, беремъ не тѣ слова, которыя общи этимъ языкамъ, какъ родственнымъ по единству лексиконнаго своего корня, какихъ у нихъ много, а только тѣ, которыя, при самостоятельномъ развитіи двухъ народовъ, евреевъ и сирійцевъ, въ литературѣ каждаго получили опредѣленный смыслъ, составляютъ собственность того народа, и въ арабскій языкъ перешли только заимствованіемъ, удержавши за собою понятія, какія получили они у народа, отъ котораго взяты, и если что придалъ къ нимъ заимствовавшій народъ изъ собственнаго пониманія, то выработалъ уже на основѣ готоваго понятія. Слова изъ греческаго и другихъ языковъ, чуждыя арабскому по лексиконнымъ элементамъ, перенесенныя въ арабскій языкъ, не могли не уклониться отъ произношенія, како имѣютъ въ своемъ языкѣ; но филологическія основы написаній покажутъ, надѣемся, и увѣрятъ, что наши истолкованія ихъ, часто разногласящія съ арабскими филологами—изъяснителями Корана, вѣрнѣе ихъ слово-толкованій.

1) Еврейскія слова.

1) Изъ еврейскаго языка перешло въ Коранъ значительное число словъ. Одни изъ этихъ словъ, не имѣя для себя корня въ арабскомъ языкѣ, другія не имѣя того смысла, съ какимъ употреблены въ Коранѣ, объясняются только изъ двухъ нарѣчій еврейскаго языка, или изъ древняго, библейскаго, или изъ позднѣйшаго, талмудическаго, раввинскаго. Таковы слова:

а) ^{توراة} ^{توریه} *Тауратъ*. Въ Коранѣ этимъ словомъ называются всѣ книги Моисея, Иисуса Навина, 1, 8, 8, 34. Казый Бейзавій, объясняя слова Корана ^{وَأَنْزَلَ التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ} „онъ ниспослалъ Законъ и Евангеліе, нипеть (Крн. 3, 2):

واشتقاقهما من الوری والتجل ووزنهما

بتفعلة وافعليل نعتف لانهما اعجميان

ويؤيد ذلك انه قرى الانجيل بفتح

الهمزة وهو ليس من ابنية العربية ❊

„Производство двухъ этихъ словъ, перваго отъ слова ^{وری}

другаго отъ ^{تجل}, по формѣ ^{افعليل} и ^{تفعلة} есть толкованіе

неправильное, потому что эти слова ипострапны. Это подтверждается тѣмъ, что *Инджиль* читается также съ фатхой при гамзѣ (алифѣ), *Анджиль*; а такой формы нѣтъ въ арабскомъ языкѣ“.

Знающимъ еврейскій языкъ известно, что слово ^{תורה} происходитъ отъ глагола ^{ירר} „бросилъ“, который въ формѣ Гиф. ^{תורה} значитъ „училъ“. А потому, какъ еврейское *torá*, такъ и арабское ^{توریه} *тауратъ*, переводимое обыкновенно Законъ, по этимологическому производству объясняется словомъ: „ученіе“.

б) ^{جهنم} *Джаганнумъ*.

Это слово, часто встрѣчающееся въ Коранѣ, употребляется какъ имя мѣста, въ которомъ нечестивые или невѣрующіе будутъ вѣчно мучиться въ будущей жизни. Сур. 2, 206. 3, 18, 7 17—18, 102, 106. Это слово, неполатное въ арабскомъ языкѣ, очень извѣстно и объясняется изъ еврейскаго, въ которомъ оно читается ^{גן הנין}, что значитъ: „долина Гинномъ“. Это было собственное имя долины при городѣ Іерусалимѣ, лежащей на юго-

восточной его сторонѣ. Ис. 15, 8. Она получила это названіе отъ имени владѣльцевъ, которымъ принадлежала, потому полнѣе называется $\text{בְּנֵי הַבְּרִיָּה}$ долина сына Энномова, или $\text{בְּנֵי הַבְּרִיָּה}$ долина сыновъ Энномовыхъ. Со времени Соломона на этой долинь было построено капище Молоху. 2 Цар. 23, 10. Иерем. 19, 2. 6. Приношеніе дѣтей этому идолу, страшные обряды, сопровождавшіе эти жертвоприношенія, сдѣлали это мѣсто мѣстомъ ужаса. Это послужило основаніемъ назвать мѣсто осуждаемыхъ въ другой жизни на вѣчное мученіе именемъ этой долины: *gehenna*; $\gamma\epsilon\epsilon\nu\nu\alpha$. Матѣ. 5. 22. 30. Въ Таргумѣ גִּהֵנָּה .

в) آيَةٌ —*аятъ* (вм. آوِيَةٌ отъ آوِي), точно такъ же еврейское פֶּלֶא (вм. פֶּלֶא отъ פָּלַע) „знакъ, знаменіе“. Въ Коранѣ это слово употреблено въ нѣсколькихъ различныхъ значеніяхъ, и тѣхъ же, въ какихъ оно употребляется и у свящ. Писателей и у евреевъ позднѣйшаго времени, значить: 1) *знакъ*: Исх. 12, 13, знаменіе, явленіе, часть въ физическомъ мірѣ, которая своимъ устройствомъ указываетъ на Божественную силу, ее производящую и хранящую.

2) *чудо*: дѣло совершаемое посланникомъ Божиимъ въ увѣреніе того, что чрезъ него Богъ открываетъ людямъ свою волю: девять чудесъ Моисея; у евреевъ тоже, что פֶּלֶא . Втор. 4, 34, 6, 22.

3) *Слова Корана*: $\text{يَتْلُونَ عَلَيْكُمْ آيَاتِ}$ чтобы прочитатъ вамъ знаменія (39, 71); и у евреевъ-талмудистовъ оно значить *буквы*, а оттуда и *текстъ* Библии.

4) Небольшія отдѣлы, на какія раздѣлены главы Корана, которые называемъ *стихами* (*versus*). Въ надписи каждой главы указанъ счетъ ихъ въ ней.

г) سَبْتٌ *сѣбтунъ* „суббота“.

Это слово по своему лексиконному корню принадлежитъ обоимъ языкамъ, и арабскому и еврейскому съ одинаковымъ значеніемъ: سָבַת и שָׁבַת „покоился“. Въ Коранѣ два раза встречаемъ слово سَبَاتٌ „успокоеніе, отдыхъ“, 25, 49. 78, 9. Но слово سَبْتٌ , какъ имя „дня покоя“, съ значеніемъ, какое имѣетъ въ законѣ Моисея שַׁבָּת , не употреблялось между арабами, не исповѣдывавшими іудейской вѣры; а потому рассказы и сужденія о субботахъ, дняхъ покоя, какіе встречаемъ въ Коранѣ и у его толкователей, показываютъ, что взглядъ Корана на еврейскую суб-

боту основывался не на библейскомъ уставѣ объ этомъ днѣ, а на рассказахъ талмудистовъ евреевъ. Указанія Корана на субботу, нисколько не раскрывая смыслъ этого закона о субботнемъ днѣ, какъ это указываетъ и Законъ и Евангеліе, Быт. 2, 3. Исх. 20, 8 — 11. 35, 2. 3. 31, 13 — 17. Евр. 3, 7 — 12. 4, 1 — 11, представляютъ какой-то безцѣльный по отношенію и къ правоученію и къ догматическому познанію, рассказъ, который заставляетъ предполагать въ передающемъ такой рассказъ (въ Мохаммедѣ) самое темное представленіе о нарушителѣ субботы, казанномъ смертію, что извѣстно намъ изъ книги Моисея. Коранъ указываетъ на законъ о субботѣ въ 4, 153. 16, 124, рассказываетъ о казни за нарушение субботы 2, 16. 7, 163. 4, 50. Сравните Числ. 15, 32—36.

д) ^{سَكِينَةٍ} *секина*.

Это слово употреблено въ шести мѣстахъ Корана Гл. 2, 249. 9, 26. 40. 48, 4. 18. 26. Всѣ изъясненія этому слову, сдѣланныя мохаммеданскими вѣроучителями и толкователями Корана, сводятся къ двумъ различнымъ мнѣніямъ. Одно изъ этихъ мнѣній имѣетъ въ основѣ для себя историческое сказаніе или преданіе и удивительно странностію значенія; другое мнѣніе принимаетъ это слово за указаніе на состояніе души, какого она за благочестивую жизнь удостоивается отъ благодати Божіей.

Первое мнѣніе о значеніи слова *секина* встрѣчаемъ въ примѣчаніяхъ къ тексту Корановъ, изданныхъ въ Казани. Къ 26 стиху 9-й главы, въ которомъ читается это слово, дано на полѣ такое объясненіе:

قَوْلُهُ تَعَالَى ثُمَّ أَنْزَلَ اللَّهُ سَكِينَتَهُ عَلَى رَسُولِهِ قِيلَ السَّكِينَةُ لَهَا وَجْهٌ مِثْلُ وَجْهِ الْإِنْسَانِ ثُمَّ قِيلَ هِيَ رِيحٌ هَفَافَةٌ وَقِيلَ لَهَا رَأْسٌ مِثْلُ رَأْسِ الْهَرَّةِ وَجَنَاحَانِ وَهِيَ أَمْرٌ مِنَ اللَّهِ ❁

. Слова Всевышняго: „Богъ, низвелъ свою секину на посланника своего.“ Поворятъ, что у секины было лице человеческое. Потому, нѣкоторые говорятъ: она тихій вѣтръ. Другіе говорятъ, что голова у нея походила на голову кошки; у нея было два крыла. Она есть дѣло Божіе.

Тоже самое объясненіе повторяется при 40 стихѣ этой же 9-й главы, въ которомъ также говорится о ниспосланіи секипы Мохаммеду.

Бейзави, знаменитый толкователь Корана, объясняя это слово въ гл. 2, 249, даетъ еще болѣе подробностей въ описаніи

секины, сказывая, что у нея не голова одна была конечья, но также и конечій хвостъ, и что эта секина сдѣлана была изъ камня изумруда или смарагда (1).

При такомъ странномъ объясненіи этого слова, не меньше можно удивляться происхожденію другаго объясненія, которое съ первымъ не имѣеть никакой связи, и имѣеть въ основаніи, при первомъ взглядѣ на нихъ и сопоставленіи ихъ рядомъ, другою источникъ, или другое начало. Въ книгѣ опредѣленной **كِتَابِ**

التَّعْرِيفَاتِ это слово объясняется такъ:

السَّكِينَةُ مَا يَجِدُهُ الْقَلْبُ مِنَ الطَّمَأْنِينَةِ عِنْدَ تَنْزِيلِ الْغَيْبِ وَهِيَ نُورٌ فِي الْقَلْبِ يَسْكُنُ إِلَى مَشَاهِدِهِ وَيَطْمَئِنُّ وَهُوَ مَبَادِي عَيْنِ الْبَقِيَّةِ ❁

Секина есть покой, какой обрѣтаетъ сердце во время откровенія ему Богомъ небесныхъ тайнъ. Оно есть свѣтъ, созерцаніемъ котораго сердце пріемлетъ въ себя спокойствіе и миръ, и это есть начало высшего вѣденія.

(Откуда произошли такіа несогласныя между собой объясненія одному и тому же слову? Что это слово значить въ Коранѣ?)

Въ Коранѣ перешло это слово отъ современныхъ Мохаммеду евреевъ.

Между еврейскими раввинами давно возникъ и былъ предметомъ многихъ толкованій вопросъ: Иерусалимскій храмъ, построенный послѣ Вавилонскаго плѣна, могъ ли своимъ достоинствомъ равняться прежнему храму—скинии Моисеевой и храму Соломонову? Служу древняго храма составляли 1) *ковчегъ* откровенія: אֲרוֹן (Исх. 25, 10. 2) *очистилица* אֲרָזָה или крышка на ковчегѣ. Исх. 25, 17. 3) асно открывавшееся въ храмѣ присутствіе Божіе, или *обитаніе* въ немъ Бога. Исх. 25, 8. 29, 43. 45. 4) *Уримъ* и *Туммимъ* אֲבִנֵי אֲרָזָה Исх. 28, 30. Въ храмѣ построенномъ послѣ Вавилонскаго плѣна, не было уже ковчега, очистилица, Урима и Туммима, говорили еврейскіе раввины; но въ немъ продолжалось, какъ и въ древнемъ храмѣ, *обитаніе Божіе*. На языкѣ раввиновъ обитаніе Божіе во второмъ храмѣ

(1) Beidawii. Commentarium in Coranum, edid. Fleischer. Tom. 1. pag. 124

(*) Ар. Лек. Фрейтага, см. слов. سَكِينَةٌ.

выражалось словом שְׁכִינָה *шекина*. Богъ, повелѣвая Моисею построить скинію собранія, говорилъ: „устройте мнѣ святилище и буду обитать וְשָׁכַנְתִּי посреди васъ. Исх. 25, 8. „Тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ и освягится *мѣсто сіе* славою Моєю. И буду обитать וְשָׁכַנְתִּי среди сыновъ Израилевыхъ, и буду имъ Богомъ (Исх. 29, 43. 45). Отъ этого слова שְׁכִינָה *шаканъ* обиталь производное слово שְׁכִינָה *шекина* у раввиновъ означало, что и во второмъ храмѣ Богъ *обиталъ* и давалъ свои откровешія.

У раввинистовъ слово שְׁכִינָה означаетъ въ частности „присутствіе Бога“, когда онъ среди вѣрующихъ являетъ свою славу, свое величіе, какъ-бы становится присутимъ людямъ, подавая имъ свою божественную помощь, спасеніе. Въ книгѣ Исхода 25, 8. еврейскій текстъ Таргумъ перелагаетъ такъ:

$\text{וְאֵשְׁרֵי שְׁכִנָּתִי בֵינְיָהוּן}$ и вселю величіе мое между вами.

Во Второзак. 12, 11. Таргумъ выражаетъ такъ:

$\text{וְלִאֲשֶׁרְאָה לְשָׁכְנָתִי הֵן}$ чтобы вселить Намъ свое божественное величіе (1).

Въ книгѣ пророка Аггея 1, 8. Таргумъ слова: „благоволю въ немъ и *прославлюся*, рече Господь“, переводитъ такъ $\text{לְאֲשֶׁרְאָה לְשָׁכְנָתִי בְּיָהּ בְּרָךְ}$. „Чтобы вселить въ немъ (во храмѣ) величіе Мое со славою.

Раввинъ Еліасъ въ своемъ Тисби (Tisbi) говоритъ: „раввины пани словомъ שְׁכִינָה называютъ Духа Святаго, потому что Онъ обиталь въ пророкахъ“. Мохаммедъ, взявъ въ Коранъ отъ раввиновъ слово *шекина*, подалъ своимъ послѣдователямъ поводъ давать тѣ толкованія слову سَكِينَة , какія выше мы видѣли. Слово арабское سَكِينَة одно съ еврейскимъ. Глаголь, отъ котораго происходитъ оно, سָכַן одинъ съ еврейскимъ שָׁכַן и оба первоначально значатъ *обиталъ*. Но какимъ образомъ явились у нихъ тѣ толкованія слову سَكِينَة , а особливо первое изъ нихъ, столько странное или лучше дикое? Ясно откроется источникъ мохаммеданскаго невѣжества, когда примемъ въ соображеніе устройство ковчега откровенія. Богъ, обѣщая обитать между сынами Израиля, открываться имъ, сказалъ, что мѣстомъ его откровеній будетъ ковчегъ, и точнѣе очистилище, покрывающее ковчегъ.

(1) Buxt. Lex. Chald. vid. שְׁכִינָה .

Устройство этой части ковчега въ книгѣ Исхода, гл. 25, 17—22, описано такъ: сдѣлай также крышку *очищенія* (очистилище) изъ чистаго золота. Еще сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ краяхъ крышки. Сдѣлай одного херувима съ одного края, а другаго херувима съ другаго края; выдавшихся изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея.

„И херувимы пусть будутъ съ крыльями, распростертыми вверхъ, и покрываютъ крыльями своими крышку; пусть они смотрятъ одинъ къ другому, къ крынкѣ пусть смотрятъ херувимы. И положи крышку сверху; въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. Тамъ Я буду тебѣ открываться и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ“.

Во второй главѣ Корана, стихъ 249, гдѣ говорится о возвращеніи ковчега завѣта къ Израилтянамъ отъ филистимлянъ, которыми онъ взятъ былъ въ плѣнъ при первосвященникѣ Иліѣ, *سكینه* названа какою-то принадлежностію ковчега. Коранъ заставляя пророка Самуила такъ говорить о Саулѣ, избранномъ въ цари:

وَقَالَ لَهُمْ نَبِيُّهُمْ إِنَّ آيَةَ مُلْكِهِ أَنْ
يَأْتِيَكُمُ التَّابُوتُ فِيهِ سَكِينَةٌ مِّنْ رَبِّكُمْ
وَبَقِيَّةٌ مِّمَّا تَرَكَ آلُ مُوسَىٰ وَآلُ هَارُونَ
تَحْمِلُهَا الْمَلَائِكَةُ ﴿٢٤٩﴾

„И сказалъ имъ пророкъ ихъ: въ знаменіе его царствованія придетъ къ вамъ ковчегъ, въ которомъ секина вамъ отъ Господа вашего и остатокъ того, что оставило послѣ себя семейство Моисея и семейство Аарона; его понесутъ Ангелы“.

Соображая смыслъ стиховъ Корана и мохаммеданскія толкованія ихъ съ описаніемъ ковчега завѣта, находимъ, что въ словахъ Корана и въ толкахъ толкователей ихъ смѣшивается понятіе раввинскаго слова *шекина*, означающаго обитаніе Бога во храмѣ, Его присутствіе тамъ и Его откровенія, съ вышнимъ устройствомъ ковчега, съ котораго, какъ сказано у Моисея, Богъ давалъ свои откровенія чрезъ Моисея и первосвященниковъ. Херувимы, покрывающіе ковчегъ завѣта, очистилище, съ котораго Богъ давалъ откровенія изъ среды херувимовъ, *скинія*, которую Богъ называетъ въ Писаніи своимъ *обиталищемъ* (*мишканъ* отъ того же слова *سکن*, *سكن*), смѣшались въ представленіи Мохамме-

да, слышавшаго объ устройствѣ дровянаго храма отъ евреевъ, подъ словомъ *секина*. У самого Мохаммеда обитаніе Бога, или секина явилось принадлежностію ковчега, у толкователей Корана оно превратилось уже въ странное, уродливое существо. Евреи, населявшіе многіе города Аравіи при Мохаммедѣ и, за исключеніемъ немногихъ, убѣжавшихъ отъ его оружія, певольно принявшіе исламъ, и послѣ того какъ сдѣлались мохаммеда-пами, долго не забывали преданія о храмѣ истинному Богу; но послѣдующіе ихъ роды, забывая и смѣшивая преданія отцевъ, измѣнили ихъ въ тѣ нелѣпыя сказанія, какія встрѣчаемъ у мохаммеданскихъ писателей.

Бейзави, въ объясненіе 249 стиха 2-ой главы написалъ:

فِيهِ سَكِينَةٌ مِنْ رَبِّكُمْ الضَّمِيرُ لِلْإِنْبِيَاءِ
 أَي فِي أَنْبِيَائِهِ سَكُونٌ لَكُمْ وَطَمَأْنِينَةٌ
 أَوْلِيَّةُ الْبُوتِ أَي مُودَعٌ فِيهِ مَا تَسْكُنُونَ
 إِلَيْهِ وَهُوَ التَّوْرَةُ وَكَانَ مُوسَى إِذَا
 قَاتَلَ قَدَمَهُ فَتَسْكُنُ نَهْمُوسَ بَنِي إِسْرَائِيلَ
 وَلَا يَفْرُونَ وَقِيلَ صُورَةٌ كَانَتْ فِيهِ مِنْ
 زَبْرُجْدٍ أَوْ يَاقُوتٍ لَهَا رَأْسٌ وَذَنْبٌ
 كَرَأْسِ الْهَرَّةِ وَذَنْبُهَا وَجَنَاحَانِ فَتَمْتَنُ
 فَيَرْفُقُ النَّبِيُّ نَحْوَ الْعَدُوِّ وَهُمْ يَتَّبِعُونَهُ
 إِذَا اسْتَقَرَّ ثَبَتُوا وَسَكَنُوا وَنَزَلَ النَّصْرُ
 وَقِيلَ صُورُ الْإِنْبِيَاءِ مِنْ آدَمَ إِلَى مُحَمَّدٍ
 عَلَيْهِمُ الصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ وَقِيلَ النَّبِيُّ
 هُوَ الْقَلْبُ وَالسَكِينَةُ مَا فِيهِ مِنَ الْعِلْمِ

„Въ немъ *секина* вамъ отъ Господа вашего. Мѣстоименіе *въ немъ* относится къ приходу: въ приходѣ его для васъ отдыхъ и успокоеніе. Или относится къ ковчегу: въ немъ положено то, на чемъ вы поживаете, именно Законъ Моисей, когда выходилъ на сраженіе, обыкновенно велѣлъ нести впереди войска ковчегъ, и израильтяне успокоивались и не бѣжали съ сраженія. Иные думаютъ, что это было паходившееся въ ковчегѣ изображеніе изъ изумруда или рубина, съ головой и хвостомъ подобными копчащиму и съ двумя крыльями. Какъ только она закричитъ, ковчегъ двинется противъ непріятеля, а израильтяне пойдутъ за нимъ; когда остановится ковчегъ, тогда израильтяне ободряются и останавливаются, и испосылается побѣда. Иные говорятъ, что это изображеніи пророковъ, начиная съ Адама и до Мохаммеда. А нѣкоторые говорятъ, что ковчегъ есть сердце, а *секина*— обитающее въ сердцѣ знаніе и усердіе. Приходъ ковчега есть

والاخلاص واتياناه مصير قلبه مقر العلم

والوقار بعد أن لم يكن ❁

то, если сердце дѣлается вмѣстѣ стилищемъ знанія и благоговѣннѣя, которыхъ дотолѣ въ немъ не было“.

6) Слово **سَيِّمًا** знакъ (Коранъ 2, 274. 7, 44. 46. 47, 32. 48, 29. 55, 41) лексикографы относятъ къ глаголу **سَامَ**, считая полной формой его форму **فَعَلَى** (**سَيِّمَى**), которая, сокращаясь посредствомъ—*танвикуль ивазъ* (**تنوين العوض**), получила видъ **سَيِّمًا** вм. **سَيِّمَى**. Но находжу это слово по значенію и кореннымъ буквамъ однимъ съ раввинскимъ словомъ **שָׁמַר** *знакъ, глава книги*, образовавшееся изъ глагола **שָׁמַר**, отъ котораго у пророка Исаи въ 28, 25, читается причастіе **שָׁמַר** „назначенный“. У раввиновъ употребителенъ глаголѣ **שָׁמַר**, а отъ этого халдейское по формѣ слово **שָׁמַר** знакъ. Въ Таргумѣ Онкелоса Исх. 32, 20. Изъ этого видно, что арабское слово **سَيِّمًا** одно съ раввинскимъ **שָׁמַר** отъ **שָׁמַר**. Буква **י** въ раввинскомъ имени поставлена въ замѣнѣ лагеша, т. е. вмѣсто **שָׁמַר** составилось у нихъ **שָׁמַר**. Арабскіе грамматикѣ, находя слово въ Коранѣ въ формѣ **سَيِّمًا**, куда оно перешло изъ раввинскаго языка, не знали истинной его этимологіи и припаявши букву **ي** за коренную, удержали ее въ своей орфографіи. Но какъ они считали это слово не четырехбуквеннымъ, а трехбуквеннымъ, то отнесли его къ корню **سَامَ**, а коренной *нунъ* раввинскаго слова замѣнили *танвиномъ*, и выпло **سَيِّمًا**. Происхождение арабскаго **سَيِّمًا** отъ еврейскаго **שָׁמַר** подтверждается и тѣмъ, что слово **سَيِّمًا** „знакъ“ не имѣетъ никакой близости съ значеніемъ глагола **سَامَ**. **سَامَ** имѣетъ слѣдующія значенія: „выходило на паству стадо, дѣйствовалъ по своей волѣ, приказалъ кому исполнять трудное дѣло“. Въ Коранѣ оно употреблено съ значеніемъ „подвергъ кого чему“, 2, 46. 7, 137. 14, 16. Еще значитъ: „назначилъ дѣлу“.

7) ^{عَدْن} *аднунъ* Едемъ. Коранъ между многими именами, которыми онъ описываетъ божественное жилище праведниковъ въ будущей жизни, и которыя мохаммеданскимъ истолкователямъ дали основаніе придумать восемь отдѣльныхъ раевъ, съ столькими же особливими качествами, употребилъ слово ^{جَنَاتٍ} *Еденъ* сады Едема. Сур. 9, 75. 40, 8. Это названіе есть библейское ^{עֵדֶן} какъ оно употреблено въ книгѣ Бытія, при описаніи перваго жилища первыхъ человѣковъ, Быт. 2, 15. 3, 23. 24.

Хотя слово ^{عَدْن} есть вмѣстѣ и арабское и изъ этого языка можемъ объяснять его значеніе, также какъ и другихъ словъ, которыми Коранъ описываетъ рай: ^{جَنَاتٍ} *Еденъ* въ переводѣ значитъ „сады

постояннаго жилища“, или „сады вѣчнаго обитанія“, но нѣтъ основательной причины давать нарицательное значеніе, обращать въ имена качественныя тѣ слова, которыя при опредѣленномъ употребленіи ихъ, сдѣлались именами собственными. Арабское названіе совершенно соотвѣтствующее названію сврейскому, въ этомъ послѣднемъ употребляется какъ собственное имя страны, что ясно усматривается изъ описанія ея въ книгѣ Бытія гл. 2 стих. 8—14. Слова: „и посадилъ Іегова Богъ садъ въ Едемѣ къ востоку (עֵדֶן מִקְדָּם) и поставилъ тамъ человека, котораго создалъ“, указываютъ опредѣленное мѣсто не только составомъ своего выраженія, но и описаніемъ самой мѣстности, которая опредѣляется четырьмя рѣками, известными на нашей землѣ. Европейское имя рѣки פְּרָת *Ператъ* или *Фратъ*

есть Евфратъ, по арабски ^{فَرَات} *Форатъ*; ^{חִדְדֵקַל} *Хиддекель* есть Тигръ, который арабы называютъ ^{دְجَل} *Диджлятъ*; ^{גִּזְרֵן} *Гихонъ*

тоже, что и арабское имя ^{جَبْعוֹן} *Джебсонъ*. Этимъ именемъ арабы называютъ вообще большія рѣки, каковы: Гангъ, Араксъ, но въ частности они это имя отвесли къ рѣкѣ Аму, съ того времени какъ завоевали Мавераннегръ. Подъ четвертымъ именемъ ^{פִּישׁוֹן} *Пишонъ* или *Фишонъ* одни разумѣютъ рѣку *Фазисъ*, вышшній Ріонъ, который до вышѣ Арабы называютъ ^{فִּישׁ} *Фишъ* (¹); другіе относятъ это имя къ рѣкамъ Ганга, или Инда. Въ послѣдующее время имя блаженнаго жилища Адамова упо-

(¹) Johann Jahns *Biblische Archäologie* 1 Theil 1 Band. *Vorläufige Kenntnisse*, pag. 27.

треблялось для изображенія прекрасной, обильной естественными произведениями страны Юил. 2, 3, что основывалось не на этимологическомъ значеніи слова, которое значитъ утѣла, сладость, у *LXX τρυφή*, Быт. 2, 15. 3, 23. а на понятіи обиталища, соответствовавшаго своимъ совершенствомъ блаженному состоянію первыхъ жителей земли, когда не было въ человѣкѣ грѣха и въ мірѣ нестроенія. Представленное нами теперь указаніе на источникъ, изъ котораго заимствовано Кораномъ выраженіе *جَنَّاتٍ عَدْنٍ* и значеніе его въ Св. Писаніи ясно обличаютъ ложное мнѣніе мохаммеданскихъ учителей, что рай Адама и Евы первоначально находился не на землѣ, а на четвергомъ небѣ, откуда они низвержены были на землю послѣ ихъ грѣхопаденія.

8) *فرقان* Фурканъ. Этимъ именемъ Коранъ называетъ себя самого. Такъ онъ, въ гл. 3, 2. 3, ставя себя въ рядъ съ открытыми Богомъ книгами, говорить, что Богъ

أَنْزَلَ التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ مِنْ قَبْلِ هُدًى
لِلنَّاسِ وَأَنْزَلَ الْفُرْقَانَ *

„Поистинѣ прежде ниспослалъ Законъ и Евангеліе въ руководство людямъ, а нынѣ Форканъ“.

Въ 1-мъ ст. 25 главы говорится, что Фурканъ открытъ Мохаммеду. Нынѣшніе мохаммедане и въ книгахъ и въ разговорѣ часто употребляютъ слово Фурканъ вмѣсто Коранъ, обыкновеннаго имени ихъ вѣроучительной книги. Мохаммеданскіе учителя, производя это слово отъ глагола *فرق* *раздѣлялъ*, говорятъ, что это имя дано Корану потому, что онъ научаетъ различать добро отъ зла. Это этимологическое или лексическое значеніе его подтверждается и значеніемъ синонимическихъ словъ, какими Коранъ славить свое высокое достоинство въ 2, 181⁽¹⁾. Это значеніе имѣетъ слово *فرقان* и въ тѣхъ мѣстахъ Корана, гдѣ оно

(1) Въ выраженіи *من الهدى والفرقان* предлогъ *من* есть такъ называемый *البيان*, послѣ котораго слова суть приложенія къ *بينات* такъ же какъ въ словахъ: *فَاَجْتَنِبُوا الرِّجْسَ مِنَ الْأَوْثَانِ* Кр. 22, 31. «Устраняйтесь отъ нечистоты—отъ кумировъ».

относится не къ ученію Мохаммеда, а къ другимъ обстоятельствомъ его жизни Гл. 8, 29. 42. Коранъ называетъ словомъ *фурканъ* также Законъ Моисея. Гл. 2, 50. 21, 49. и тѣмъ указываетъ, что въ языкѣ Корана это слово перенесено Мохаммедомъ изъ ученія раввиновъ. Сравнивъ понятіе этого слова у мохаммеданскихъ учителей съ понятіемъ, какое ему усвоено у раввиновъ еврейскихъ, можемъ усмотрѣть, на сколько смыслъ этого слова у первыхъ отклонился отъ смысла у послѣднихъ. Въ ученіи раввиновъ талмудистовъ слово Фурканъ значить искупленіе, спасеніе, высшую небесную помощь. Въ Таргумѣ Писанія словомъ רָפָא обыкновенно переводятъ слова קָרַח , לָחַץ , $\text{וַשְׁלִיחַ$ искупилъ, спасъ. 2 Сам. 4, 9. Псал. 20, 7. Иова 5, 20. Выраженіе пророка Исаи 45, 17. $\text{אֲנִי הוּא הַיְשׁוּעָה$ въ Таргумѣ переложено словами $\text{רָפָא מִן הַשָּׁמַיִם}$ „вѣчное спасеніе“⁽¹⁾. Съ этимъ значеніемъ оно употребляется въ нынѣшнихъ еврейскихъ молитвенникахъ: такъ въ молитвенникѣ $\text{וְיִשְׁלַח מִן הַשָּׁמַיִם אֱלֹהֵינוּ אֶת הַיְשׁוּעָה$ на оборотѣ 10-го листа читаются слова: $\text{אֱלֹהֵינוּ מִן הַשָּׁמַיִם יִשְׁלַח אֶת הַיְשׁוּעָה$ „да востанетъ спасеніе отъ небесъ“.

Но кромѣ этихъ указанныхъ словъ, которыя Мохаммедомъ перенесены въ Коранъ съ тѣмъ смысломъ, какой каждое изъ нихъ имѣло въ вѣрученіи того народа, отъ котораго оно взято, и который до Корана не былъ извѣстенъ арабамъ, есть въ Коранѣ еще слова, общія всѣмъ тремъ языкамъ, еврейскому, сирійскому, арабскому, но въ каждомъ языкѣ употребившіяся съ тѣмъ смысломъ, какой тамъ былъ за ними установленъ: такія слова вошли въ Коранъ, и установившіяся въ немъ съ извѣстнымъ значеніемъ, часто несогласнымъ съ тѣмъ, какое имъ дано въ другомъ языкѣ, подали поводъ толкователямъ Корана давать имъ различныя объясненія, предположительныя, догадочныя, часто странныя. Считаемо нужнымъ указать здѣсь и на эти слова: объясненія, какія даютъ имъ мохаммеданскіе объяснители могутъ показать и степень филологической отчетливости въ объяснителяхъ и особенную наклонность ихъ все искать въ языкѣ арабскомъ, въ языкѣ Корана, по ихъ мнѣнію, совершеннѣйшемъ изъ языковъ, и съ извѣстной стороны могутъ открыть заслуживающія вниманіе, а иногда и нужныя для нашего свѣденія, черты той мохаммеданской научности, степень ея той основательности, какихъ, по убѣжденію многихъ, и кажется всѣхъ, мохаммедантъ, еще не достигалъ ни одинъ народъ въ мірѣ.

5) Мохаммедъ, убѣждая Иудеевъ приять ученіе Корана, обличалъ ихъ въ отступленіи отъ того ученія о Богѣ, какое имъ

(1) Buxtorf. Lex. Chaldaic. см. слово רָפָא .

передано было въ законѣ Моусеевъ. Для этой цѣли учитель ислама въ своемъ Коранѣ часто входитъ въ разсужденія о жизни ихъ предковъ, въ разсмотрѣніе ученія евреевъ о Богѣ; но не зналъ правильно ни исторіи евреевъ, ни языка ихъ, на которомъ дано было откровеніе, онъ впадаетъ въ странныя и нелѣпыя толкованія. Нелѣпость этихъ толкованій легко раскрывается при помощи филологическаго разбора тѣхъ словъ, съ которыми Мохаммедъ соединилъ свои разсужденія, не понимая этихъ словъ правильно изъ языка евреевъ; откуда онъ ихъ взялъ. Таковы слова رَبَّانِيُونَ „равнины“ и أَحْبَابُ „книжники“.

Извѣстно, что въ еврейскомъ народѣ около времени І. Христа слово רַבֵּן *раббанъ* сдѣлалось почетнымъ титуломъ для семи членовъ рода Гиллела, учителя вѣры въ сектѣ фарисейской. Они преемственно, въ продолженіи почти двухъ сотъ лѣтъ, были первенствующими лицами въ еврейскомъ народѣ, жившемъ въ предѣлахъ Палестины. Возвышаясь среди своихъ единоплеменниковъ познаніями въ наукѣ вѣры и благоразуміемъ въ дѣлахъ общественнаго управленія, они какъ правители народа назывались князьями מְשִׁיבֵי נְסִימָה, а какъ учителя вѣры *господинами* или *господарями* רַבְּבָנִים *раббанимъ*, *равванами* ⁽¹⁾. Вѣроучителямъ, не принадлежащимъ къ роду Гиллела, (какъ при немъ, такъ и послѣ того, какъ прекратился его родъ) давали титулъ *равви* или *рабби* רַבִּי у палестинскихъ евреевъ и *равъ*, *ровъ*, *роббо* רַב, רבו у вавилонскихъ ⁽²⁾. Съ еврейскими словами רב и רבן одного корня и почти одинаковаго этимологическаго значенія арабское слово رَب, которое въ Коранѣ употребляется о Богѣ съ значеніемъ *Господь*. Авторъ Корана, увидѣвъ, что слово رَبَّانِيُونَ, каковымъ арабы, исповѣдывавшіе еврейскую вѣру, называли своихъ вѣроучителей (Сур. 5, 48. 68.) одно съ арабскимъ رَب *Господь*, вздумалъ утверждать, что іудеи его време-

(1) Лица, носившія это титуло, были: 1) Симеонъ, сынъ Гиллела, 2) Гамалилъ сынъ Симеона, 3) Симеонъ II, сынъ Гамалила, 4) Іоханавъ, сынъ Закхея, 5) Гамалилъ II, сынъ Симеона II, 6) Симеонъ III, сынъ Гамалила II, отецъ Іуды, котораго за особое преимущество предъ всѣми потомками Гиллела, прозвали *святымъ* (שֶׁרַבֵּן) *аккадошъ*, 7) Гамалилъ III сынъ Іуды святого.

(2) Въ Евангеліи оба титула, и רַבִּי и רַבֵּן употреблены о І. Христѣ—*Равви*. Іоан. 1, 49. 3, 2. 4, 31. *Раввуні*: Іоан. 20, 16. Марк. 10, 51. (въ греч.).

ни боготворятъ своихъ раввиновъ или вѣроучителей. Сур. 9, 31. Такое легкомысленное мнѣніе составителя Корана, по замѣчанію Лянгія, произошло отъ смѣшенія понятій, выражаемыхъ двумя сходными между собой словами. Ошибочный взглядъ Мохаммеда на религіозныя понятія современныхъ ему евреевъ могъ опираться на сходствѣ халдейскихъ выраженій о Богѣ, которыя Мохаммедъ могъ слышать отъ евреевъ, съ почетнымъ титуломъ еврейскихъ законоучителей; потому что въ халдейскомъ языкѣ современныхъ Мохаммеду евреевъ, слово ܐܠܗܝܢ употребляетъ въ числѣ другихъ именъ Божіихъ. Такъ въ Таргумѣ—халдейскомъ переводѣ Свящ. Писанія—часто встрѣчаются выраженія:

ܠܗܘܢ ܥܠܡܐ ܝܗוה ܪܒܘܢ ܕܠܗ Господь міра Іегова, Исх. 23, 7.
 ܥܠܡܐ Господь всего міра, Мих. 4, 13.

А такъ какъ эти выраженія языка евреевъ, современныхъ Мохаммеду, тѣже, что арабское выраженіе رَبِّ الْعَالَمِينَ „Господь міровъ“ (Сур. 1, 1.), вошедшее и въ Коранъ, то Мохаммедъ слыша, что евреи своихъ учителей называютъ رَبَّانِيَّوْنَ, رَبَّانِيَّوْنَ, не задумался утверждать, что

опричь Бога они своихъ книжниковъ принимаютъ за Господовъ. Кр. 9, 31.

اتَّخَذُوا أَحْبَارَهُمْ أَرْبَابًا مِنْ دُونِ اللَّهِ

6) Словомъ ^{أَحْبَارٌ} *ahbarъ*, которымъ Коранъ въ этомъ мѣстѣ называетъ еврейскихъ учителей и которое онъ въ другихъ мѣстахъ ставитъ всегда вмѣстѣ съ словомъ رَبَّانِيَّوْنَ *раввины*, а потому даетъ обоимъ словамъ одинъ смыслъ (Крп. 5, 48. 68.), евреи означали особливую степень своихъ законоучителей, достоинствомъ нѣсколько ниже раввиновъ. У нихъ слово ܠܗܝܘܢ *лхайимъ* значитъ: ученый, знающій или мудрый, какъ видимъ это у истолкователя словъ въ книгѣ Косри; онъ говорить:

החכם הישראלי „Мудрый израильтянинъ на языкѣ нашихъ раввиновъ—благословенна память ихъ!—называется хаверь“ (1).

הכר יקרא בלשון רציל

(1) Joh. Michaëlis Langii, Dissert. theol. de fabulis Mohhammaedicis circa SS. Trinitatis mysterium et generationem in divinis. Altdorfii. 1697. p. 26.

(2) Buxtorf. Lex. Chaldaic. Talm. et Rabb. pag. 704. ܐܝܠ Этими буквами сокращается выраженіе ܐܝܠܗܘܢ ܠܗܘܢ ܝܗוה „память его (или ܗܘܢ ихъ) во благословіеніе“.

Въ приведенныхъ выше изъ 9 главы Корана словахъ Мо-
хаммедъ, подь словомъ ^{أخبار} разумѣя тѣхъ же лицъ, которыхъ
онъ разумѣетъ подь словомъ ^{ربانيين}, и смыслъ послѣдняго не раз-
личая отъ арабскаго слова ^{رب}, выдалъ нелѣпный и небывалый
фактъ, что евреи обоготворили своихъ мудрецовъ или законо-
учителей.

Къ исчисленнымъ нами словамъ, перешедшимъ въ ученіе
Корана изъ еврейскаго языка, надобно присоединить еще сло-
ва, которыхъ прямой смыслъ, съ какимъ употреблены они въ
священныхъ книгахъ или какой они имѣютъ въ болѣе чистомъ
ученіи евреевъ, совершенно измѣнился въ ученіи мохаммедан-
скомъ подь вліяніемъ понятій языческихъ народовъ, такъ что
первоначально соединяемое съ ними понятіе затерялось. Указаніе
первоначальнаго смысла ихъ и историческаго ихъ значенія объ-
яснить намъ только то, какъ истинныя понятія мало по малу
меркнули среди недоразумѣній, предразсудковъ, вымысловъ у тѣхъ
народовъ, къ которымъ они переходятъ. Такова судьба словъ
^{مثنى, حج, تنور}.

1) ^{تنور} таннуръ „печь“. Еврейское слово ^{תנור} таннуръ (ван-
нуръ) съ этимъ же значеніемъ читается въ книгѣ Левить. 2, 4.
Исх. 7, 28. Быт. 15, 17. Исаи 31, 9. Коранъ говоритъ, что
при Ноѣ потопъ пачался тѣмъ, что закипѣлъ таннуръ—закипѣ-
ла печь, или какъ понимаютъ мохаммедане, печь съ кипѣніемъ
излила воду (11, 42. 23, 27.). Бейзави въ объясненіи 42 стиха
11 главы говоритъ, что таннуръ есть печь, въ какой пекутъ хлѣ-
бы, что она находилась въ Куфѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ
нынѣ мечеть, или была въ Индіи, или въ Аявъ-Вардатѣ, месо-
потамскомъ городѣ. Другіе говорятъ еще, прибавляетъ Бейзави,
что эта печь была та самая, въ которой пекла хлѣбы Ева, что
эта печь, не походившая на нынѣшнія, переходя отъ одного па-
триарха къ другому, была на послѣдокъ у Ноя. Баснь эта пере-
шла къ Мохаммеду и его послѣдователямъ отъ персидскихъ ма-
говъ, которые говорили, что воды потопа полились изъ печи од-
ной старухи, по имени Зала-Куфа. Ея-то имя, кажется, смѣша-
лось съ именемъ города Куфы, въ которомъ ^{Мохаммедане} ука-
зываютъ мѣсто таннура. Подь словомъ ^{تنور} нѣкоторые изъ мо-
хаммеданъ разумѣютъ поверхность земли и мѣсто, откуда выте-

каетъ вода, источникъ, родникъ. Это послѣднее мнѣніе указываетъ на то, что словомъ **تَوْر** когда-то означали выраженіе книги Бытія о началѣ потопа: „разверзлись всѣ источники великой бездны и окна небесныя отворились“. Быт. 7, 11.

2) **حج** путешествіе въ Мекку для поклоненія Богу при храмѣ Каабѣ. Такое значеніе этому слову усвоается мохаммеданами; этотъ же смыслъ соединяютъ съ словомъ **حج** и христіане, переводя его часто словомъ *пильгримство* (отъ сл. peregrinatio, измѣненнаго италіанскимъ выговоромъ), — *путешествіе для поклоненія Богу*. Но этотъ переводъ не выражаетъ истиннаго значенія слова. Слово **حج** значитъ собственно *торжество*, или *торжественный праздникъ*, и оно одно съ еврейскимъ **לך**, каковымъ словомъ въ законѣ Моисея и во всей исторіи евреевъ называются праздники, или торжественныя поклоненія Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, и преимущественно три праздника въ годѣ: *праздникъ опрысковокъ* или *Пасха Господня*, праздникъ жатвы первыхъ плодовъ или *Пятидесятница*, и праздникъ собиранія плодовъ или *праздникъ Куць* (Исход. 23, 14—16), для совершенія которыхъ весь мужескій полъ долженъ былъ явиться предъ лице Господа Іеговы, приходить изъ всѣхъ предѣловъ Іудеи въ храмъ Его въ Іерусалимѣ. Исх. 23, 17. Левит. 23, 5. 6. 15. 16. 34. Втор. 16, 1. 10. 13. 16. При переводѣ слова **حج** словомъ путешествіе въ Мекку или пильгримство (съ франц. языка пильгримство беретъ одна сторона обряда, переходъ мусульманина въ Мекку, а не весь обрядъ празднованія меккескаго; вѣрный переводъ этого слова есть праздникъ или торжественный обрядъ поклоненія Богу.

Какъ у евреевъ слово **לך** означало торжественное поклоненіе Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, такъ арабы назвали такое же поклоненіе Богу въ Каабѣ **حج**, совершаемое въ двѣнадцатый мѣсяць года, названный праздничнымъ ذوالحجة. Еврейскій глаголъ **לך** значитъ собственно *кружился* и притомъ отъ радости, а отсюда значить: выражалъ свою радость, торжествовалъ.

У арабовъ ихъ слово **حج** тоже означало, потому что древніе обряды арабовъ язычниковъ при совершеніи этого торжества состояли въ бѣганіи вокругъ Каабы, рукоплесканіяхъ, свистахъ, какъ

свидѣтельствуеть самъ Коранъ. Глава 8, 35. Сопоставляя арабское слово **حج** съ еврейскимъ **חג**, мы не говоримъ, что арабы установили свои праздники по подражанію евреямъ, но только объясняемъ значеніе арабскаго слова одинаковымъ еврейскимъ.

Турки мохаммедане словомъ **حاج** или **حاجی**, которое, какъ почетное титло, усвоется совершившимъ поклоненіе Богу при Каабѣ, называютъ и христіанскихъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе въ Іерусалимъ, потому что подъ этимъ словомъ не разумѣютъ всего своего обряда **حج**, а только переходъ до Мекки,

тогда какъ они слово истиннаго поклонника Богу (**عابد**) присвояютъ исключительно однимъ себѣ, и христіанинъ за свое присутствіе при каабскомъ хаджѣ, какъ скоро оно открылось бы мохаммеданамъ, заплатилъ бы своей жизнію.

3) **مثنائی** или **مثنان** „удвоенный, сугубый“. Этимъ именемъ Коранъ называетъ особыя главы или части своего текста. Гл. 15, 87. 39, 24. Но какую часть или главу разумѣть подъ этимъ именемъ—толкованія не могли сойтись въ одномъ мѣстѣ. Вопросъ тотъ: какой отдѣлъ Корана долженъ быть удвоемъ или повторямъ читающими его? Большинство учителей отнесли это слово къ первой главѣ Корана: ее сверхъ другихъ именъ, какими славятъ, называютъ также и **المثنان** и употребленіе ея между мохаммеданами обширно. Второе мѣсто изъ Корана, въ которомъ сказано это слово **مثنان**, указываетъ какой-то большій отдѣлъ Корана, нежели первая глава его, состоящая изъ семи стиховъ. Потому нѣкоторые мусульманскіе ученые этимъ именемъ означали тѣ главы Корана, которыя мы выше указали подъ этимъ названіемъ. Но самъ Коранъ, когда употребилъ это слово, хотѣлъ не указать имъ обязанность читать чаще нѣкоторыя главы его, а поставить свое ученіе въ одинаковомъ достоинствѣ съ древнимъ. Арабское слово **مثنان** по своему корню одно съ еврейскимъ **פשוט** именемъ извѣстнаго отдѣла въ еврейскомъ Талмудѣ. Глаголь **פשוט**, отъ котораго слово *мшина*, какъ и **נתי** значить: удвоилъ, повторилъ. *Мшина* у раввиновъ значить повторенный законъ, подъ каковымъ выраженіемъ берутъ еврейское преданіе, въ которомъ какъ-бы повторился законъ Моисея. Одинаковость арабскаго слова и въ своемъ корнѣ и значеніи съ еврейскимъ указываетъ, что оно явилось въ Коранѣ по подраженію еврей-

скому. Мохаммедъ, для указанія, что Коранъ учитъ тому же, чему учили прежде Законъ и Евангеліе, когда слышала отъ іудеевъ или христіанъ слова, особенно употребительныя, замѣчательныя своимъ значеніемъ въ ученіи христіанъ или евреевъ, вводилъ ихъ въ языкъ Корана, часто не понимая смысла, соединяемаго съ нимъ въ ихъ ученіи, а чаще извращая ихъ смыслъ приспособленіемъ его къ своимъ личнымъ религіознымъ повятіямъ и убѣжденіямъ.

2) Сирійскія слова.

Изъ сирійскихъ словъ, вошедшихъ въ арабскій языкъ Корана, одни относятся къ нему только по своей формѣ, принадлежа по лексиконному своему корню ко многимъ нарѣчіямъ семитическаго языка. Таковы слова: **مَلَكُوتٌ**, **طَاغُوتٌ**, **تَابُوتٌ**. Другія чисто сирійскія по самому лексиконному своему началу; какъ вы:

نونٌ وقسيسٌ

1) **تَابُوتٌ**. Этимъ словомъ Коранъ называетъ ковчегъ завіѣта, о которомъ говоритъ въ 2, 249. Въ Священномъ Писаніи ковчегъ завіѣта или ковчегъ откровенія называется **אֲרוֹן** (Исх. 25, 10. 22. 34, 1—9.), которому въ арабскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово **أَرَانٌ** *аранъ* „деревянный ящикъ“. Откуда же взялъ Коранъ свое названіе ковчегу завіѣта? Бейзавіево производство и объясненіе его изъ глагола **تَابَ** неопр. наклоненіе **تَوَّبَ** не удовлетворительно. Онъ пишетъ:

التَّابُوتُ الصَّنْدُوقُ فَعَلُوتٌ مِنَ التَّوْبِ

لأنَّه لا يزال يرجع إليه ما يخرج منه

وليس بفاعول لقله نحو سلس وقلاق

ومن قرا بالهاء فلعلمه أبداً منه كما

Табутъ значить ящикъ. Слово это образовалось по формѣ *фалютъ* (табутъ) отъ глагола *таба*, котораго неопредѣленное наклоненіе *табунъ*, возвратился; потому что въ него опять укладывается то, что изъ него берется. Но не по формѣ *фалутъ*, потому что въ арабскомъ языкѣ весьма рѣдки слова, въ которыхъ была бы тождественна первая коренная буква съ послѣднею. Нѣ-

أبدل من تاء التانيث لاشتراكهما في

الهمس والزيادة يريد به صندوق

التوريه *

(Beidh. Commen. in Cor. 1 p.

128).

которые читаютъ это слово съ буквой *ō* на концѣ (*табуе*); они, кажется, понимаютъ эту букву какъ окончаніе женскаго рода, которое имѣетъ общимъ съ буквою *ō* окончаніемъ женскаго рода, мягкость звука и нарращеніе этимологическое. Табуть здѣсь значитъ ковчегъ Закона“.

Хотя Бейзавіево объясненіе можемъ принимать отчасти правильнымъ по отношенію къ корню, какъ кажется нѣкоторымъ европейскимъ филологамъ (см. слово *קֶרֶן* въ еврейскомъ лексиконѣ Штоккія и Гезенія); но форма слова остается объясненною неудовлетворительно. Слово Корана *תָּבוּת* одно съ библейско-еврейскимъ словомъ *קֶרֶן*, каковымъ называется ковчегъ, въ которомъ Ной сохранился во время потопа, и также корзина, въ которой Моисей былъ положенъ въ тростникѣ на берѣгѣ Нила (Быт. 6, 14. 15 и др. Исх. 2, 3. 5); но перешло въ Коранъ чрезъ сиро-халдейскій языкъ, въ которомъ оно получило форму *קֶרֶן*. Корень еврейскаго слова *קֶרֶן* неизвѣстенъ филологамъ. Гезеній говоритъ *etymon latet*, Штоккій даетъ ему корень *קֶרֶן* изъ арабскаго *تَاب*. Халдейскій переводчикъ при переложеніи на этотъ языкъ 1-й книги Самуила во 11-мъ стихѣ 6-ой главы словомъ *קֶרֶן* перевелъ еврейское *קֶרֶן* (въ греческ. *τὸ θεῖον*. NB Слово *Ἰερούζβ* въ греческомъ переводѣ приписанное въ слову *θεῖον* есть еврейское). Священныя книги рассказываютъ здѣсь обстоятельства возвращенія ковчега завѣта отъ филистимлянъ къ израильтянамъ, взятаго первыми въ плѣнъ при священникѣ Иліѣ и возвращеннаго вскорѣ при пророкѣ Самуилѣ. Коранъ, относя это событіе ко времени царя Саула и рассказывая его по своему умѣнью, сдѣлалъ здѣсь странную перемѣну словамъ, вопреки ихъ употребленію. Слово *тевута*, которымъ халдейскій переводчикъ назвалъ не ковчегъ завѣта, а ковчежець, въ которомъ привѣшены были къ колесницѣ, на которой отправленъ былъ ковчегъ завѣта, золотыя изображенія мышей, опустошавшихъ филистимскую землю, Коранъ сдѣлалъ именемъ ковчега завѣта. Авторъ Корана, когда диктовалъ эти стихи своей книги, сбивчиво припоминалъ рассказъ какого нибудь еврея, передавашаго ему эту исторію: это ясно будетъ всякому, кто сравнитъ рассказъ Корана, 2, 249 и Бейзавіево толкованіе на него съ сказаніемъ священныхъ книгъ: 1 Цар. 6, 13—15. 7, 1. 3 Цар. (1 евр. Цар.) 8, 9.

2) طَاغُوتъ *tağutъ*. Нѣкоторые европейскіе переводчики Корана на свои языки, Маракчій, Сейль, оставляли это слово безъ перевода, что сдѣлалъ и въ русскомъ переводѣ Колмаковъ, переведившій его съ англійскаго перевода Сейля. Сур. 2, 257. 259. 4, 54. 63. 5, 65. Слову *tağutъ* есть корень и въ арабскомъ языкѣ, изъ котораго вообще можно объяснить значеніе его, но въ Коранѣ оно употреблено въ формѣ сирійскаго языка; въ этомъ языкѣ оно получило особенное частное значеніе; съ этимъ значеніемъ и вмѣстѣ формою, оно перешло въ халдейско-раввинскій языкъ, а оттуда и въ арабскій языкъ Корана. طَاغُوتъ по лексическому своему производству значить вообще: „заблужденіе, отступленіе отъ прямаго пути, нечестіе“. Но для этого значенія Коранъ употребляетъ слова арабской формы طَعَوَى отъ корня طَعَى или طَعًا. Коранъ употребляетъ слово طَاغُوتъ съ болѣе частнымъ значеніемъ, называя имъ мнимыхъ боговъ, въ какихъ вѣровали арабы язычники, также идоловъ, кумиры, изображавшіе ихъ, въ противоположность истинному Богу, котораго понимаетъ Коранъ подъ словомъ اللهُ. Сур. 2, 257. Въ халдейско-раввинскомъ языкѣ слово طَاغُوتъ употребляется въ двухъ формахъ טַוּטַּ и טַוּטַּ. Халдейскій переводчикъ пророковъ (Ионаанъ) еврейское выраженіе пророка Осіи 5, 4 רַחַק רַחַק „духъ блуженія“ т. е. идолопоклонство, переложилъ по халдейски טַוּטַּ רַחַק „духъ заблужденія“. У раввиновъ употребляется это слово съ значеніемъ ошибки; это значеніе слова טַוּטַּ подтверждается и болѣе частнымъ, съ какимъ употребляютъ его евреи: они типографическую ошибку въ книгѣ называютъ טַוּטַּ טַוּטַּ „ошибка, описка, опечатка въ книгѣ“; раввины, озлобленные въ своемъ духѣ противъ христіанской вѣры, употребляютъ это слово вмѣсто имени Иисуса Христа. Такъ раввинъ Соломонъ-бенъ-Мелекъ, авторъ комментарія на всю Библию, котораго названіе מְלִיץ „Верхъ красоты“ (Псал. 50, 2) и которое издано въ Венеціи, въ объясненіи 6-го стиха 9-ой главы пророка Исаи, говоря противъ христіанъ, которые въ лицѣ того, о комъ здѣсь говоритъ пророкъ, разумѣютъ І. Христа, между прочимъ говоритъ о Немъ такъ: טַוּטַּ טַוּטַּ לֹא כִּי „этотъ *tağutъ* придетъ только чрезъ триста лѣтъ“⁽¹⁾. Предки евреевъ употребили это же слово, когда приходили къ Пилату прося приставить стражу ко гробу І. Христа: они называли Его

(1) Joh. Buxtorfi Lex. Chald. Basileae 1639. pag. 893.

„льстець“ Матѣ. 27, 63, обманщикъ. Изъ этого видимъ, что то понятіе, съ какимъ употребляетъ Коранъ слово طاغوتъ, взято изъ сирохалдейскаго языка евреевъ.

3) ملكوتъ царство. Это слово сирійской формы является въ тѣхъ книгахъ Библии, которыя написаны на халдейскомъ нарѣчїи, наприм. Дан. 5, 26. 28, 6, 29. Въ книгахъ на еврейскомъ языкѣ оно встрѣчается только въ тѣхъ, которыя написаны въ позднѣйшее время, не раньше вавилонскаго плѣна. 1 Пар. 12, 23. Въ Коранѣ это слово употребляется всегда тамъ, гдѣ говорится о Божїемъ управленїи міромъ. 6, 75. 7, 184. 23, 90. 36, 83.

Присоединяемъ къ словамъ этой формы, изъ сирійскаго языка, или сиро-халдейскаго вошедшее въ арабскій мохаммеданскій языкъ слово جبروتъ (произносимое также جبروتъ) въ переводѣ: могущество, сила, владычество. Въ халдейскомъ оно ܓܒܪܘܬܐ. Въ Коранѣ этого слова нѣтъ, а есть только слова одного съ нимъ корня. Мусульманскіе ученые, не зная имъ вѣрнаго производства, даютъ имъ значеніе совершенно произвольное. Наприм. имя Ангела Гавриила جبریلъ, по толкованію Бейзави, значить: عبد الله рабъ Божїй ⁽¹⁾.

4) قسيسъ К. 5, 85, есть сирійское ܩܨܝܫܐ значить „старецъ“ и есть переводъ греческаго προσβύτερος, какъ въ Новомъ Завѣтѣ называли священники (Дѣян. 14, 23. 20, 17. Тит. 1, 5). Сирїйцы этимъ словомъ называютъ священника (корень ܩ былъ старикомъ, состарѣлся). Сирійскому слову въ еврейскомъ языкѣ соответствуетъ корнемъ и значенїемъ слово שֵׁנַי, въ которомъ первая буква перемѣнена на נ, и значить: „сѣдовласый“ т. е. старикъ. 2 Парал. 36, 17 ⁽²⁾.

5) Въ Коранѣ 21, 87 одинъ изъ пророковъ названъ ذوالنونъ зу-нунъ. Слово نونъ есть сирійское ܢܘܢъ и тоже значить, что арабское حوتъ „рыба, а татарское ыалты. И выраженїе Корана ذوالنونъ, въ которомъ первое слово ذو арабское, второе сирійское, совершенно соответствуетъ чисто арабскому صاحب الحوتъ 68, 48: оба выраженїя значать: „господинъ рыбы, или житель рыбы“. Коранъ въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ говоритъ о пророкѣ Іонѣ.

⁽¹⁾ Въ объясненїи 2, 91. Стран. 74, строк. 2 снизу.

⁽²⁾ Lex. man. Hebr. et Chald. Gesenius. Lipsiae. 1833. смот. букву ܢ.

6) ^ك_ر^س_ی престоль, тронъ. Въ Коранѣ это слово употреблено два раза: въ 38, 33, съ значеніемъ царскаго престола, во 2, 256 съ значеніемъ престола Божія. Оно есть сирійское въ этомъ языкѣ оно также употребляется съ значеніемъ царскаго престола; оно одно слово съ еврейскимъ כִּסֵּה *kisse*, въ которомъ опускается буква כ, замѣнившись удвоеніемъ слѣдующей буквы ס вмѣсто כִּסֵּה у евреевъ слово כִּסֵּה означающее царскій тронъ; когда въ образномъ описаніи Бога, Его всевластіе представляется подъ образомъ царскаго престола, то употребляется обыкновенно для этого слово כִּסֵּה. Псал. 9, 5. 8. 9. 97, 1. 2. Исаи 6, 1. Въ арабскомъ языкѣ для названія царскаго престола есть слова ^ع_ر^ش и ^س_ر^ی_ر. Послѣднимъ изъ этихъ словъ (его мн. число ^س_ر^ر) называются сѣдалища для людей, 15, 47. 56, 15. 88, 13, но первымъ называется и царскій тронъ, 27, 23: 12, 101. и престоль Божій 7, 52. 9, 130. 11, 9.

Мусульмане въ своей богословской космологіи, изображая духовное царство Бога въ матеріальныхъ формахъ и понимали ихъ не иначе, какъ матеріально, словами ^ع_ر^ش и ^س_ر^ی_ر называютъ два небесныя созданія: престоль и сѣдалище. Европейскіе переводчики Корана справедливо перелагаютъ оба эти слова однимъ, которое на нашемъ языкѣ передается словомъ престоль. А если въ переводѣ удерживать различіе выраженія самого подлинника, то первое изъ этихъ словъ ^ع_ر^ش можемъ перевести словомъ *престоль*, а второе ^س_ر^ی_ر *сѣдалище*, разумѣя подъ обоими словами одно понятіе или, пожалуй скажемъ, одну вещь. Замѣтимъ кстати, что мохаммеданскіе ученые, увлекаясь фантазією, нерѣдко создаютъ (выдумываютъ) двѣ вещи, когда встрѣчаютъ два слова непонятныя для нихъ, по недостатку филологическихъ свѣденій.

4) Персидскія слова.

Персидскихъ словъ въ Коранѣ встрѣчается не болѣе десяти. Два изъ нихъ указываютъ на путь, которымъ религиозныя понятія переходили отъ народа къ народу; остальные приняты были арабами безъ отношенія къ вѣроученію. Первые два слова суть:

1) ^{سَجِيلٌ} *сидджиль* „камень“ или „камешки“, какими, по словам Корана, поражены были воины Абраги, санаанскаго правителя, приходившаго въ 571 г. по Рожд. Хр. къ Меккѣ для раззоренія храма Каабы. 105, 4. Это слово, составленное изъ двухъ персидскихъ ^{سَنَكٌ} „камень“ и ^{كَلٌّ} „глина“, означаетъ: камешки изъ глины.

Подъ фантастическимъ разсказомъ, который выдается въ Коранѣ за божественное чудо, сокрыто истинное событіе, что войско Абраги было истреблено оспой. Черезъ тридцать лѣтъ въ 601 году, когда Сейфъ-ибнъ Зу-езень, отнявъ Санау отъ египетскихъ правителей, ему содѣйствовало въ этомъ персидское войско, подъ начальствомъ полководца Веграза. Съ этого времени персидскіе вѣмѣстники правили Еменомъ до времени покоренія этой страны мохаммеданами арабами. Отселѣ видно, какъ въ разсказѣ о походѣ Абраги явилось слово ^{سَجِيلٌ}. Этимъ именемъ названы также камни, коими истреблены Содомъ и другіе города при Мертвомъ морѣ. Крн. 11, 84. Въ 51, 33. орудіе истребленія этихъ городовъ названо по арабски ^{حِجَارَةٌ مِنْ طِينٍ} „камни изъ глины“. Это выраженіе есть точный переводъ персидскаго ^{سَجِيلٌ}.

2) ^{فَرْدَوْسٌ} фр. ^{فَرَادِيسٌ} фр. ^{فَرَادِيسٌ} фр. Въ Коранѣ этимъ словомъ (*фурдавъс*) называется жилище блаженныхъ на небѣ. Крн. 18, 107, 23, 11, и переводится на нашъ языкъ словомъ *рай*. Разсматриваемое слово хотя давно явилось во многихъ языкахъ, не только восточныхъ, но и въ европейскихъ: у евреевъ פָּרַדִּיזַי. Пѣснь пѣсней 4, 13. Екклез. 2, 5, у сирійцевъ ܦܪܕܝܘܫܐ у армянъ *пардѣзъ* и у грековъ *παράδεισος*, но относимъ его къ персидскому языку потому, что оно къ персамъ первымъ перешло изъ Индіи. Въ санскритскомъ языкѣ *парадѣша* или *парадиша* означаетъ возвышенную землю, хорошо обработанную, тоже, что мы называемъ садомъ. У персовъ оно является съ значеніемъ лѣса, принадлежащаго царю. Неем. 2, 8. также сада царскаго. Xenoph. Oecon. 4 13. Cyropaed. 1, 3, 12. Polluc. Onomast. 9, 3. § 3.

Мусульманскій вѣроучредитель этимъ словомъ назвалъ то же, что по арабски называется ^{جَنَّة} „садъ“. Послѣдователи Мохаммеда подъ словомъ *фирдавс* понимаютъ одно высшее изъ осьми небесныхъ жилищъ для блаженныхъ, какія они придумали на основаніи разныхъ выраженій Корана.

Другія персидскія слова въ Коранѣ.

3) ^{سننس} тонкая, пестрая, шелковая ткань. 18, 30. 44, 53.

76, 21. Словомъ ^{سننس} персы, какъ и греки словомъ *σινδών*, называли полотно, которое своими звуками указываетъ на страну, откуда получалось оно, т. е. Индію. Арабскіе лексикографы объясняютъ его словомъ ^{بزبون} или ^{بزبون}, которымъ у арабовъ называется одежда изъ разноцвѣтной шелковой ткани.

4) ^{سرادق} „покрывъ, попона, коею покрываютъ шатеръ“. 18, 28. какъ оно значитъ въ Коранѣ. Филологія объясняетъ это слово изъ персидскаго языка, въ которомъ она указываетъ ему какъ корень, или слово ^{سرا پردہ} „шатеръ, павильонъ“ (изъ словъ ^{سرا} жилище и ^{پردہ} покрывало) или ^{سرا طاق} „сводъ, куполь дома“ (изъ ^{سرا} и ^{طاق} сводъ) или ^{سرادار} „крытое зданіе“ (^{دار} домъ).

5) ^{سرابیل} мн. ^{سرابال}. Сур. 16, 83 „одежда, броня“. Два раза употреблено здѣсь это слово, въ первомъ съ значеніемъ одежды, во второмъ съ значеніемъ брони, что указано и въ примѣчаніи къ этому стиху на полѣ. Слово это происходитъ отъ персидс. ^{شوار} *шалваръ*, которое перешло и въ нашъ языкъ съ значеніемъ особливаго вида нижней одежды (шаровары). Это послѣднее значеніе даютъ этому слову въ главѣ 14 Корана стих. 51.

6) ^{استبرق} „шелковая шитая золотомъ ткань“ 18, 30. 44, 53. 55, 54. 76, 21. Персидское слово, отъ котораго произошло араб-

ское, есть ^{استروه} ; имъ называютъ ткань, известную также подъ названіемъ ^{ديباج} или ^{ديباجه}, что переводятъ обыкновенно словомъ *парча*.

7) ^{أبريق} во множ. числѣ ^{أباريق} „кувшинъ, кружка, сосудъ для воды и другой какой либо жидкости“. 56, 18. Съ этимъ значеніемъ оно есть собственно персидское слово. Другое значеніе, съ какимъ это слово употребляется у арабовъ, *сверкающій, блестящій мечъ*, усвоено этому слову отъ арабскаго корня ^{برق} сверкаль. Отъ этого глагола въ арабскомъ языкѣ слово ^{بارقة} во мн. ч. ^{بارقات} и ^{بوارق} такъ какъ очень близко къ персидскому, то къ слову ^{أبريق} отнесено значеніе и слова ^{بارقة}.

8) ^{مسك} „мосхусъ“, 83, 26. благовонное вещество, получаемое отъ животнаго кабарги (*moschus moschatus*) (1), есть персидское ^{مشك} *мюшкз*.

9) ^{زرابي} мн. ч. ^{زرابي} 88, 16 „ковры, подстилки“, отъ персидскаго слова ^{زربت} парча, золотая ткань: ^{زر} золото и ^{بغت} ткань.

10) ^{مرجان} коралль, 55, 22. 58.

4) Евѳопское слово.

Коранъ учениковъ Иисуса Христа, какъ Апостоловъ, такъ и другія лица, вѣровавшія Ему, называетъ ^{حواريون}, въ едип. ч. ^{حواري} 3, 45 5, 111. 112. 61, 14. Мохаммеданскіе толковники

(1) «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни» Соч. Джонсона. Пер. Ходяева. Спб. 1858, стран. 146.

принимаютъ это слово за арабское и производятъ его отъ глагола حَارَ, который кромѣ другихъ значеній, значить *мылъ, бѣлилъ одежду* и حَوَارِيَّ *чистый, свѣтлый*, также *бѣлильщикъ одежды* fullo. Отселѣ они толкуютъ, что ученики Иисуса Христа названы были حَوَارِيَّونَ потому, что они по ремеслу своему были *бѣлильщики одежды* (قَصَّارُونَ). Къ объясненію значенія этого имени учениковъ Иисуса Христа мусульмане придумали нѣсколько рассказовъ; незнаніе вѣрнаго смысла этого слова увлекло ихъ толкователей ко многимъ разнымъ мнѣніямъ. Въ Казанскихъ изданіи Корана 1850 г. эти объясненія кратко указаны при 51 стихѣ 3-ей главы, стр. ۴۴. Тамъ сказано:

قوله تعالى قال الحواريون
 اى هم صفوة الانبياء عليهم
 السلام وقيل هم الذين
 خلصوا واخلصوا فى التصديق
 بهم ونصرتهم وقيل انهم
 كانوا قصارين فسموا
 حواريين لتبيضهم الثياب
 ثم صار هذا الاسم مستعملا
 فيهم وفيمن اشبههم من
 المصدقين وقيل كانوا
 صيادين وقيل كانوا ملوكا
 والله اعلم *

Въ словахъ Его Всевышняго: „сказали Хаваріюны“, слово *Хаваріюны* значить: избранные изъ пророковъ — миръ имъ! Нѣкоторые думаютъ, что оно значить тѣхъ, которые чистосердечны и которые искренно вѣрили въ нихъ (Апостоловъ) и помогали имъ. Говорятъ еще, что они (ученики І. Христа) были чистящими одежды и за бѣленье одеждъ названы *хаваріюнами*; потомъ это названіе стало употребляться о нихъ и о тѣхъ изъ вѣрующихъ, которые были имъ подобны. По другому мнѣнію они были ловцами; говорятъ также, будто они были цари: Богъ лучше вѣдаетъ это“.

Сейль въ примѣчаніяхъ къ своему переводу Корана, перечисливъ мохаммеданскія толкованія, указалъ, что это слово взято изъ египетскаго языка, въ которомъ слово *хавари* отъ глагола *хавира* идти, значить *посланникъ*, тоже, что греческое *ἀπόστολος* *апостолъ*. См. русск. переводъ Корана Колмакова, 32-ое примѣчаніе на 3 ю главу. Вѣрность этого объясненія можно видѣть изъ лексикона Кастелли: тамъ найдете, что Ἄ (D) L. P *хавари* значить *apostolus, missus*.

5) Греческія слова.

1) إبليسъ *Иблисъ*, произносимое на нашемъ языкѣ чаще *Демонъ*. Это имя употребилъ Коранъ въ пяти своихъ рассказахъ о

родоначальникъ всего человѣческаго рода Адамъ, переданныхъ во всѣхъ пяти мѣстахъ почти въ одинаковыхъ словахъ. Въ этихъ разказахъ именемъ ^{أبليس} 2, 32. 7, 10. 15, 31. 32. 20, 115.

38, 74. 75. названъ одинъ пзъ ангеловъ, который, вопреки повелѣнью Божію, не хотѣлъ поклониться первосозданному чело-вѣку; за свою гордость, за сопротивленіе Богу подвергся проклятію отъ Бога и изгнанъ изъ сонма ангеловъ, но испросилъ отъ Бога позволеніе враждовать человѣческому роду до дня всеобщаго воскресенія, уклонять людей къ многобожію, къ нечестію. Арабскіе филологи и лексикографы производятъ это имя

отъ арабскаго корня ^{بلس}. Въ тѣхъ же разказахъ Корана да-лѣе это имя замѣняется арабскимъ словомъ ^{شیطان} *шайтанъ*. 20, 115. 118. которое одно съ еврейскимъ ^{שטן} *сатанъ* или сатана; это имя злаго духа въ греческомъ переводѣ Библии обыкновенно передается словомъ *διάβολος*. 1 Цар. 21, 1. Зах. 3, 1. 2. Потому въ словѣ ^{ابليس} ясно видно греческое слово *διάβολος* *дѣволъ*, потерявшее въ арабскомъ произношеніи первый свой слогъ. Эвлису, прежде его низверженія съ неба арабская де-монологія даетъ имя ^{عزازيل} *Аزازилъ*, имя, какое, какъ видимъ въ законѣ Моисея, давалось козлу, который названъ тамъ коз-ломъ для отпущенія ^{עזריל} *Эзрѣилъ*. Лев. 16, 8. 10. 26.

2) ^{أساطير} „сказки“, басни. Крн. 6, 25. 8, 31. 25, 6. 63, 15. 83,

13. Лексикографы относятъ это слово къ глаголу ^{سَطَرَ}, но отъ него оно далеко уклоняется и формою и значеніемъ. Оно есть греческое слово *ἱστορία*, перешедшее къ арабамъ съ значеніемъ *вымыслен-ной исторіи*, какъ и у насъ употребляютъ это слово простолю-дины. Въ единств. числѣ ^{أسطورة}, отъ котораго множественное ^{أساطير}, очень ясно указываетъ на свое происхожденіе отъ гре-ческаго.

3) ^{قرطاس} бумага. 6, 7. мн. ^{قرطاس} 6, 91. одно съ греческимъ

словомъ *χαρτης*, латинскимъ *charta*, означавшимъ прежде ли-сты, склеенные изъ папира, употреблявшіеся для письма; а по-слѣ стали называть этимъ словомъ пергаментъ и другіе для пись-

ма матеріалы. Хотя греки производят это слово от своего корня *χαράσσω*, но можно усумниться о первоначальности его: изъ Европы ли оно перешло на востокъ, или обратно, не рѣшаю, какъ думаю и о словахъ *قَلَمٌ*, *حَنٌّ*.

4) *أَنْجِيلٌ* или *أَنْجِيلٌ* „Евангеліе“. Это слово Коранъ употребляетъ всегда съ однимъ значеніемъ, т. е. какъ собственное имя книги, заключающей въ себѣ ученіе Иисуса Христа, З, 2. 43. 5, 50. 110. 7, 156. 57, 27. Казый Бейзавій въ своемъ толкованіи на Коранъ не одобряетъ или признаетъ неправильнымъ производство этого слова нѣкоторыми арабскими филологами отъ глагола *نَجَّلَ* „металъ“ (*ногою землю конь*), и говоритъ, что оно есть иностранное *اعجمی*; но не указываетъ, къ какому именно языку относится оно ⁽¹⁾. Знающіе греческій языкъ Нового Завѣта ясно видятъ, что арабское слово Корана *أَنْجِيلٌ* образовалось изъ греческаго *εὐαγγέλιον*, начальный слогъ *εὐ* опущенъ, а буквы *نج* есть передача буквъ *γγ*, при чемъ видны и греческій выговоръ первой буквы *γ*, и соотвѣтствіе второй (*γ*) греческаго алфавита (*α β γ = ا ب ج*).

5) *برج* мн. ч. *بروج* *башня*, зданіе, построенное въ стѣнахъ или другихъ частяхъ города для защиты ихъ и отличающееся нарочитой прочностію и недоступностію. Крп. 4, 80. Въ словѣ *برج* легко узнается греческое слово *πύργος* (пиргъ, *burg* нѣмец.), потому и звуки слова и значеніе его одинаковы съ арабскимъ. Въ Коранѣ этимъ словомъ называются также созвѣздія зодіака. 15, 16. 25, 62. 85, 1. Изъ перваго значенія понятно, что созвѣздія зодіака названы *بروج* *башнями* потому, что по понятію араба, поставлены на небѣ въ качествѣ башенъ для защиты неба отъ геніевъ или дьяволовъ, усиливающихся проникнуть въ небо для похищенія небесныхъ тайнъ.

Взглядъ мохаммеданъ-татаръ на арабскій языкъ.

Прежде было замѣчено, что татары-мохаммедане считаютъ языкъ Корана, по отношенію къ его лексиконнымъ элементамъ,

⁽¹⁾ См. выше стр. 102.

чистымъ арабскимъ языкомъ, вѣри авторитету его свидѣтельства безъ всякаго ограниченія смысла его словъ (Кор. 16, 105 26, 195). Потому тѣ слова, которыя перенесли въ него изъ другихъ языковъ, не считаются чужими для него. называя ихъ или об-

арабились (معرب) или общими ему (مشترك) съ тѣмъ языкомъ, изъ котораго они взяты. Это обарабленіе иноязычныхъ словъ Кораномъ мохаммедане - татары считаютъ особенной щедротой Бога къ тѣмъ языкамъ, потому что такимъ принятіемъ словъ въ себя Коранъ освятилъ тѣ языки, изъ которыхъ они вошли въ него. Разсуждая такъ, одинъ ученый татаринъ - мохаммеданинъ, известный между своими единовѣрцами нескучною научностью, вѣрилъ и увѣрялъ меня, что такое освященіе сдѣлано Кораномъ и татарскому языку, что для этого Коранъ на своихъ страницахъ далъ мѣсто одному слову изъ ихъ татарскаго языка.

Именно онъ говорилъ, что въ словѣ طود *гора*, которое читается въ 63 стихѣ 26 суръ, скрывается татарское слово طاغ или طاو, которое, имѣя нѣкоторое сходство съ арабскимъ словомъ въ коренныхъ звукахъ, случайно одинаково съ нимъ по значенію. Это мнѣніе, слышанное мною отъ одного хальфы казанской мохаммеданской школы, выработалось впрочемъ головами нѣсколькихъ чловѣкъ той же школы; но мнѣ не приводилось болѣе встрѣчать такихъ филологовъ ни въ одномъ изъ другихъ ученыхъ мусульманъ.

7. ТОЛКОВАНІЕ КОРАНА.

Необходимость толковниковъ, по убѣжденію мохаммеданъ, для пониманія Корана.

Мохаммеданинъ, читая Коранъ, какъ при молитвословіяхъ, по уставамъ ихъ закона, такъ и при частныхъ случаяхъ, въ которыхъ чтеніе зависитъ отъ его собственнаго произвола, не сознаетъ потребности вникать въ смыслъ читаемаго; онъ считаетъ для себя спасительнымъ и одинъ только процессъ чтенія. Такъ обыкновенно поступаютъ не только тѣ изъ мохаммеданъ-татаръ, которые, не зная арабскаго языка, необходимо должны довольствоваться одной декламацией непонятныхъ словъ Корана, но и тѣ, которые, достаточно изучивъ языкъ, понимаютъ значеніе каждаго порознь слова, произносимаго въ текстѣ его. Какъ же скоро мохаммеданинъ захочетъ или будетъ имѣть нужду опредѣлить для себя смыслъ читаннаго, тогда онъ не иначе читаетъ

его, какъ съ толковникомъ, котораго авторитетъ въ изъясненіи Корана признавъ уже мохаммеданскими, учеными. Вѣря только объясненіямъ своихъ вѣручителей, онъ боится самъ отъ себя объяснять его, даже боится понимать его. Весь мохаммеданскій міръ, и неученый и ученый, руководится въ этомъ *преданіемъ* (حدیث), т. е. словами Мохаммеда, въ которыхъ онъ строго осудилъ въ своемъ послѣдователѣ покушенія на толкованіе своей книги.

قَالَ النَّبِيُّ عَلَيْهِ السَّلَامُ مَنْ قَسَرَ
الْقُرْآنَ بِرَأْيِهِ فَاصَابَ فَتَدَّ اِخْطَاُ وَمَنْ
قَسَرَ الْقُرْآنَ بِرَأْيِهِ فَاصَابَ فَتَدَّ اِخْطَاُ فَتَدَّ كَفَرًا *

„Пророкъ—миръ ему—сказалъ: если кто будетъ изъяснять Коранъ по своему разумѣнію и изъяснитъ его правильно, тотъ уже согрѣшитъ; а кто, изъясняя Коранъ по своему разумѣнію ошибется, тотъ совсѣмъ сдѣлается невѣрнымъ“.

Этотъ хадисъ носитъ въ себѣ ощутительные признаки позднѣе составившагося мохаммеданскаго взгляда на Коранъ, стоя въ прямомъ противорѣчии съ нѣкоторыми стихами Корана, но принимается нынѣ какъ несомнѣнное пророческое повелѣніе, и сокрытъ въ основаніи той осторожности, съ какою ученые татары, или вообще грамотные между ними, при бесѣдѣ съ христіаниномъ, отказываются давать поясненія на слова Корана, хотя бы для этого достаточно было сдѣлать только переводъ словъ на свой языкъ.

Но не смотря на строгость Мохаммедова запрещенія толковать Коранъ, мохаммеданская Богословская литература произвела великое множество толковниковъ, а наука ихъ Богословская дала правила изъяснять эту книгу, которыя составили науку „Толкованія Корана“—علم التفسير—*ильмит-тафсиръ*.

Истинная причина потребности толковниковъ.

Истинная причина предубѣжденія, подъ вліяніемъ котораго мохаммеданинъ вѣрить въ недоступность Корана для его смысла и отказывается отъ пониманія и особливо отъ объясненія даже одного какого либо слова его, скрывается въ качествѣ этой книги, хотя мохаммеданинъ, запутанный сѣтью теоріи своихъ вѣручителей, понимаетъ и объясняетъ для себя эту причину по-своему.

Кто читалъ Коранъ, тотъ скоро доходить до убѣжденія, что въ самомъ дѣлѣ трудно понимать эту книгу, трудно слѣдить за порядкомъ мыслей, которые идутъ въ какой либо главѣ ея. Предписанія объ обрядахъ молитвы, объ обязанностяхъ общественныхъ, семейныхъ, высказанныя дозволено понятно для читателя, перемежаны съ словами, которыхъ связь съ ними никакъ нельзя видѣть. Темные намеки на современныхъ Мохаммеду событій въ его общинѣ и у его соотечественниковъ, указанія на жизнь древнихъ патріарховъ, постоянно перемеживаются въ его рѣчахъ съ доказательствами бытія единого Бога, неосновательности многобожія, господствовавшаго въ Аравіи, съ словами о достоинствѣ Корана, о посланіи Богомъ Мохаммеда для наученія людей. Причины неясности, темноты, путаницы въ рѣчахъ Корана открываются изъ разсмотрѣнія редакціи этой книги, поэтического характера ея изложенія и изъ самого языка Корана.

а) Извѣстно, что первый редакторъ Корана при Абубекрѣ Зейдъ-ибнъ-Сабетъ, исполняя порученіе халифа собрать всѣ записки Мохаммеда и присоединить къ нимъ то, что кто помнилъ изъ наставленій пророка, расположилъ ихъ въ цѣлой книгѣ, не озаботясь много о порядкѣ: въ нихъ онъ не наблюдалъ ни порядка внѣшняго—хронологическаго, ни внутренняго—по содержанію рѣчей (смотрите выше на страницахъ 25—28). Въ началѣ книги поставлены тѣ главы, которыя содержали болѣе уставы повой вѣры и которыя притомъ были больше по объему; къ концу отнесены главы, содержащія теоретическую часть мусульманскаго Богословія. Между тѣмъ въ каждой изъ начальныхъ или что тоже, большихъ главъ соединено по-нѣскольку рѣчей, различнаго содержанія и данныхъ въ разные времена. Оттого стихи въ одной и той же главѣ часто являются безъ всякой внутренней связи.)

Зейдъ-ибнъ-Сабетъ и трудившіеся съ нимъ надъ второй редакціей Корана при Османѣ, Абдулахъ-ибнъ-Зобейръ, Зейдъ-ибнъ-уль-Асъ и Абдурахманъ-ибнъ-аль-Харесъ Максумій не могли выдать эту книгу въ болѣе стройномъ порядкѣ, потому что въ самомъ содержаніи рѣчей ея нѣтъ его. Издаваясь въ разное время, по требованію разныхъ обстоятельствъ, иногда мелочныхъ вопросовъ, возраженій современниковъ, и въ продолженіи 23 лѣтъ, эти рѣчи необходимо перепутывались, и еще перемежались въ сундукѣ Хафсы. Потому читатель Корана весьма часто затрудняется угадать, на какое событіе, лице, указываетъ извѣстная рѣчь, особливо если она не заключаетъ какой либо общей мысли.

б) Вторая дѣйствительная причина неясности въ текстѣ Корана заключается въ самомъ языкѣ этой книги. Языкъ Корана

принадлежит къ первой древнѣйшей эпохѣ, отъ которой сохранились для насъ памятники арабской литературы. Последнюю щій языкъ арабской богословской литературы непосредственно вытекъ изъ языка Корана, по онъ, чтобы не отдѣяться и отъ языка народнаго, который хранилъ въ себѣ болѣе простоты, не могъ не уклониться въ извѣстной мѣрѣ отъ языка законоположительной книги. Потому языкъ Корана, какъ одревнѣвшій, не легко понятенъ для родовъ, употребляющихъ этотъ же языкъ при позднѣйшей организаціи его. Это видимъ въ припискахъ на поляхъ Корана, изданныхъ въ Казапи: такъ при 14 - мъ стихѣ 17-ой суръы стран. 215, также противъ 128 ст. 7-й главы, стр. 126. издатели видѣли потребность приписать объясненіе для слова طائر. Въ Мохаммедово время, въ эпоху арабскаго идолопоклонства и суевѣрія, слово это, означающее *птицу*, относилось; въ гадаціяхъ по полету птицъ, къ птицѣ, предвѣщающей счастье или судьбу (Сн. Сур. 36; 17, 18). Въ этомъ значеніи употреблено и здѣсь, въ Коранѣ, это слово; по въ мусульманскомъ мірѣ, изгнавшемъ арабскія древнія суевѣрія, это значеніе слова забылось, а осталось первоначальное, и потому потребовало объясненія. Подобныхъ словъ очень много, а особливо словъ, которыя перенесены въ Коранъ изъ языковъ сирійскаго, халдейскаго и раввинскаго, съ значеніями, тамъ имъ усвоенными, но непонятными для мохаммеданъ. Мохаммеданскія толкованія о словѣ سكينه см. выше стран. 104, 105, 108.

При этой древности, языкъ Корана еще и отъ того неудобопонятенъ, что онъ, по словамъ мохаммеданскихъ толкователей и филологовъ, совмѣстилъ въ себѣ семь арабскихъ нарѣчій:

انزل القرآن على سبعة اعراف. Тѣ рѣчи Корана, которыя Зейдъ вно-

силъ въ него со словъ изучившихъ ихъ на память, не могли не принимать въ себя словъ и выраженій изъ разныхъ нарѣчій, смотря потому, какимъ нарѣчіемъ говорило лице, отъ котораго диктовался текстъ отрывка. При второй редакціи Корана халифъ Османъ и велѣлъ редакторамъ переложить діалектическія разности на главное нарѣчіе корейшское, но это упрощеніе текста не могло, конечно, устранить всѣхъ ихъ. Изъ этого только можно объяснить, что въ Коранѣ встрѣчаются одни и тѣже слова съ очень различными и даже противоположными значеніями въ разныхъ мѣстахъ его. Такъ слово سلخ, значащее первоначально *снялъ кожу* съ животнаго, значить еще *прошелъ*. Сур. 9, 5. *уклонялся*. Сур. 7, 176. *снялъ, вынулъ*. Сур. 36, 37. Слово نجم

звѣзды. Сюр. 53, 1. 86, 3. въ сюр. 55, 5. читается съ значеніемъ: *трава, злакъ*. Отъ того въ Коранѣ много мѣстъ, которыя затруднительны для пониманія читателя, нелегко, иногда противорѣчиво и странно, объясняются мусульманскими толкователями и неодинаково переводятся на другіе языки европейскими ориенталистами.

в) Третья причина псевдобопытности Корана заключается въ поэтическомъ характерѣ (складѣ) этой книги. Рѣчи, составляющія эту книгу, всѣ переданы прозаической рѣчью, но, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, передающихъ простымъ языкомъ простыя уставы ислама, большая часть ихъ высказана съ поэтическимъ взглядомъ на предметъ. Это усматривается не только въ логическомъ сочетаніи мыслей, но и во внѣшней формѣ, въ выраженіи мыслей.

Какъ слово поэта, рѣчи Корана блестятъ яркостію метафоръ, рѣзкостію противоположности или близости образовъ для представленія явленій. пластической обрисовкой предмета, но въ то же время въ цѣломъ недостаетъ внутренней связи мыслей, не отыщешь обдуманной послѣдовательности понятій, развивающихъ мысль, какую требовалось раскрыть. Такъ напр. прочитаемъ 36 главу Корана, *ясинъ* *یس*, которая будто бы самимъ Мохаммедомъ названа сердцемъ Корана, *قلب القرآن* и потому у его послѣдователей въ преимущественномъ предпочтеніи и употребленіи, затруднившись отыскать, какую главную мысль хотѣлъ передать въ ней вѣручитель.

Когда мы говоримъ о неясности Корана, мы не забываемъ, что и въ книгахъ истиннаго откровенія есть много неудобобопытнаго. Мы несомнѣтельно стали бы судить объ откровеніи, признавая признакомъ его понятность Божественнаго слова всякому читателю его. Но когда мы говоримъ здѣсь о темнотѣ Корана, беремъ только тотъ складъ этой книги, при которомъ она высказывается въ составитель ея какую-то небрежность говорить ясно, особенное намѣреніе говорить тономъ эффективнымъ, съ какой-то странной противоположностію себѣ самому — своему намѣренію вразумлять *яснымъ, понятнымъ* языкомъ, и самому выполненію этого дѣла, усилію передать понятія своего вѣручелю. Послѣднія, какъ-бы неясно сознанія, сбивчиво носившіяся съ головъ и при ея пылкости не могшія въ ней спокойно уложиться, являются въ рѣчахъ Корана какой-то хаотической смѣсью, въ которой тонулъ и тотъ, кто усиливался дать изъ нея что-нибудь цѣльное, стройное. И въ сочиненіяхъ обыкновенныхъ писателей встрѣчаютъ непонятное не только удаленные временемъ

отъ нихъ читатели, по и современные имъ; но тамъ видно прямо, что авторъ не хотѣлъ быть яснымъ; а здѣсь, въ Коранѣ, авторъ хотѣлъ быть яснымъ, но не могъ сдѣлаться таковымъ.

Мохаммеданицы, по своему особливому взгляду на книгу своей вѣры, всё эти естественныя причины неясности, темноты ея изводитъ изъ другаго источника. Они вѣрятъ во всеобъемлемость Корана, въ безпредѣльность его содержания, и въ этой вѣрѣ лежитъ основаніе его осторожности отъ свободнаго толкованія и отъ вниканія въ смыслъ его текста. Мудрованія мохаммеданъ о достоинствѣ Корана такъ между прочимъ высказываются: „Аллахъ сотворилъ міръ для того, чтобы разлить въ немъ свѣтъ ислама. Господишь нашъ, Мохаммедъ избранный—благословеніе и миръ ему отъ Бога!—получилъ благородный Коранъ изъ рукъ ангела Гавриила. Эта книга написана Богомъ прежде всѣхъ вѣковъ, и на ея священныхъ страницахъ изображена вся мудрость Богословія и природы. Итакъ, всякое знаніе, почерпнутое не изъ Корана, есть только обманъ и печестіе“. На основаніи словъ Корана, которыми эта книга часто говоритъ о своемъ достоинствѣ, вѣрующіе мохаммеданскіе представили Коранъ мохаммеданскому міру такую сокровищницу, къ которой ключъ доставался только немногимъ изъ нихъ, и пользоваться имъ можно только по ихъ распоряженію и не больше, какъ сколько имъ самимъ было доступно.

Коранъ, называя себя *мудрымъ* حکیم Сур. 36 1, *достоинственнымъ* مجید 50, 1. 85, 21 *чуднымъ* عجب 72, 1, *явнымъ* и *великимъ* عظیم مبین 15, 1. 87, книгой *благословенной* کتاب مبارک С. 6, 92. 38, 28. увѣряетъ, что онъ содержитъ въ себѣ изъясненіе всему, что нужно знать въ вѣрѣ и дѣятельности.

مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى وَلَكِنْ تَصْدِيقَ
الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ كُلِّ شَيْءٍ
وَهَدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ *

وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تَبْيَانًا لِّكُلِّ شَيْءٍ
وَهَدًى وَرَحْمَةً وَبُشْرَى لِّلْمُسْلِمِينَ *

„Эта книга—не выдуманный рассказъ, а подтвержденіе открытаго до нея, истолкованіе всѣмъ вещамъ, направленіе и милость Божія къ вѣрующимъ (12, 111);

„Тебѣ мы низпослали это писаніе въ объясненіе всѣхъ вещей, въ руководство, милость, благовѣстіе покорнымъ (16, 91).

Мы низпослали тебѣ книгу, объясняющую всё вещи, т. е. всё, что нужно знать для вѣры въ Бога и для благой дѣятельности въ служеніи Ему.

مَا فَرَطْنَا فِي الْكِتَابِ مِنْ شَيْءٍ

Мы ничего не опустили въ этомъ писаніи. (С. 6, 38).

Потому мусульмане отнесли къ содержанію самого Корана тѣ слова изъ этой книги, которыя образно представляютъ всевѣденіе Божіе, говоря о такъ называемой хранимой скрижали на небѣхъ.

مَا يُعْزَبُ عَنْ رَبِّكَ مِنْ مِّقَالِ ذَرَّةٍ
فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي السَّمَاءِ وَلَا أَصْغَرَ مِنْ
ذَلِكَ وَلَا أَكْبَرَ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُبِينٍ *

Отъ Господа твоего не укрывается ни на землѣ ни на небѣхъ, въсь и одной пылинки; ни малаго ни великаго изъ этого пѣтъ, чего бы не было въ ясной книгѣ. Кр. 10, 62. Сравни. 6, 59.

Они относятъ эти слова къ Корану потому, что онъ есть глаголь вѣчной мысли Бога. Они вѣрятъ, что въ Коранѣ заключаются всё тайны Богословія и природы. Коранъ неподражаемъ; подобаго ему ничего не могутъ произвести ни міръ человеческій, ни міръ духовъ; онъ въ міръ—постоянное чудо, которое никогда не прекратится. Въ немъ содержится ученіе всёхъ откровенныхъ книгъ, о чемъ одинъ изъ толкователей его, Аль-Хасанъ, говорить такъ: (¹).

أَنْزَلَ اللَّهُ مِائَةَ كِتَابٍ وَأَرْبَعَةَ وَعِشْرِينَ
كِتَابًا مِنَ السَّمَاءِ * أَوْدَعَ عُلُومَهَا مِنْهَا
أَرْبَعَةَ التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَالزَّبُورَ
وَالْفُرْقَانَ * ثُمَّ أَوْدَعَ عُلُومَهَا الْفُرْقَانَ
الْمُفَصَّلَ *

Богъ низпослалъ съ неба 124 книги; содержаніе ихъ Онъ помѣстилъ въ 4 книгахъ: въ Законѣ, Евангеліи, Псалтири и Фурканѣ; напоследокъ содержаніе этихъ четырехъ книгъ помѣстилъ въ Фурканѣ ясно изложенномъ.

(¹) Refutat. Alcor. Maroc. pag. 2.

Наука толкованія Корана.

Для пониманія столько многозначительной и столько же трудной своей вѣручительной книги, мохаммедане еще первых вѣковъ ислама почувствовали нужду въ объясненіяхъ ея. Ученые изъ нихъ, близкіе ко времени Мохаммеда и его учениковъ, собирали преданія, узнавали отъ нихъ объясненія на темный текстъ Корана, и составили сочиненія подъ названіемъ Тафсиръ *تفسير* „толкованій“. Наука, разсмотрѣвъ источники для свѣденій, пужныхъ для истолкованія, форму этихъ толкованій и самый предметъ, ей подлежащій, начеркала правила для толкованія Корана и въ руководство для пониманія его. Теорія о толкованіи Корана извѣстна у мохаммеданъ подъ названіемъ *علم التفسير* „науки толкованія“.

Слово *تفسير* „толкованіе“ взято мохаммеданами изъ Корана же, въ которомъ это слово встрѣчается однажды въ слѣдующихъ словахъ. Сур. 25, 35:

وَلَا يَأْتُونَكَ بِمَثَلٍ إِلَّا جِئْنَاكَ بِالْحَقِّ
وَإَحْسَنِ تَفْسِيرًا

Какъ скоро они даютъ какой либо вопросъ (причту), Мы тогда же даемъ тебѣ истину и наилучшее истолкованіе.

Мохаммедъ съ этимъ словомъ конечно не соединялъ того понятія, какое дала ему въ послѣдующее время наука, означая имъ ученое, по опредѣленнымъ правиламъ излагаемое, изъясненіе текста Корана, котораго, какъ книги, тогда еще и не было. Самъ Мохаммедъ не имѣлъ и понятія о той системѣ, въ какой является наука толкованія въ послѣдующее время и какой требовалъ онъ въ хадисѣ, выше приведенномъ. Нынѣшняя наука отъ истолкователя, для вѣрнаго изъясненія какого либо стиха, требуетъ:

- 1) различенія тавила отъ тафсира;
- 2) знанія насха;
- 3) знанія времени и мѣста объявленія стиховъ Корана;
- 4) знанія разныхъ смысловъ, какіе даются тѣмъ или другимъ стихомъ Корана.

1) Различіе тавила отъ тафсира.

Въ Коранѣ много разъ встрѣчается слово *تاویل*, которое почти одинаково съ словомъ *تفسير* и переводится „изъясненіе“;

но наука мохаммеданская, на основаніи смысла вѣкоторыхъ стиховъ, въ которыхъ употреблено это слово, даетъ ему другое значеніе, нежели какое слову *تفسیر*, которое обыкновенно переводится „толкованіе“. Словомъ *تاویل* въ гл. 7, 50, 51. названо вообще изъясненіе смысла въ какихъ либо словахъ Корана.

وَلَقَدْ جِئْنَاهُمْ بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَىٰ عِلْمٍ
هُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنِينَ * هَلْ
يَنْظُرُونَ إِلَّا تَأْوِيلَهُ *

Вотъ мы доставили имъ писаніе и изложили его ясно для званія въ указаніе руководства, милости Божіей къ вѣрующимъ. Или ждутъ они еще чего, кромѣ объясненія его?

Но часто это слово относится къ объясненію какихъ либо неудобопонятныхъ событій, особливо таинственныхъ. Такъ патріархъ Іосифъ, въ 12 гл. Корана, ст. 101. 102, называется этимъ словомъ принятый имъ отъ Бога даръ изъяснять сны.

قَالَ يَا أَبَتِ هَذَا تَأْوِيلُ رُؤْيَايَ مِنْ
قَبْلُ قَدْ جَعَلْنَا رُبِّي حَقَّارًا قَدْ آتَيْتَنِي
مِنَ الْمَلِكِ وَعَلَّمْتَنِي مِنْ تَأْوِيلِ
الْأَحَادِيثِ *

Онъ сказалъ: батюшка, вотъ изъясненіе прежняго сновидѣнія моего. Господи! Ты доставилъ мнѣ власть и научилъ меня толкованію происшествій.

Хызръ, одинъ изъ таинственныхъ людей, по разсказу Корана (Сюр. 18, 65 — 81.), потопилъ предъ пророкомъ Моисеемъ корабль на морѣ, убилъ одного юношу, укрѣпилъ готовую обрушиться стѣну, и объяснилъ потомъ причины своихъ странныхъ и непонятныхъ для Моисея поступковъ, назвалъ свое изъясненіе *тавилъ*.

ذَلِكَ تَأْوِيلُ مَا لَمْ تَسْطِعْ عَلَيْهِ صَبْرًا *

Вотъ объясненіе тому, въ отношеніи чего ты не умѣлъ быть терпѣливымъ.

На этомъ основаніи мохаммеданская наука о толкованіи Корана подъ словомъ *تفسیر* разумѣетъ обыкновенное истолкова-

ніе или указаніе въ словахъ прямого смысла, какой они даютъ для какого либо догмата, обряда, закона нравственнаго или гражданскаго; подъ словомъ же *тавилъ* تاویلъ разумѣть изъясненіе иносказательное, мистическое. Это различіе между сими словами объясняютъ толкованіемъ сихъ словъ Корана:

يُخْرِجُ الْحَيَّ مِنَ الْمَيِّتِ *

Онъ (Богъ) изводитъ живое изъ мертваго. 6, 95. 10, 32. 30, 18.

Если для объясненія этого указывается на дѣйствіе Божіе въ природѣ, на изведеніе птенца изъ яйца, то объясненіе есть *тафсиръ*; если же здѣсь разумѣть дѣйствіе Божіе въ нравственномъ мірѣ, когда Богъ человѣка невѣрующаго дѣлаетъ вѣрующимъ (иновѣрца—мохаммеданиномъ), то указаніе такого смысла есть *тавилъ*.

2) Теорія отмѣненія نسخ.

Въ Коранѣ есть много стиховъ, которыхъ смыслы совершенно противорѣчатъ другъ другу. Для примиренія этихъ противорѣчій мохаммедавскіе ученые придумали особливую теорію *отмѣненія* نسخ, по началамъ которой они говорятъ, что Богъ въ продолженіи 23 лѣтъ, въ которые давалъ Коранъ Мохаммеду, въкоторыя уставы давалъ только на время и, когда они становились ненужными, замѣнялъ ихъ другими, иногда противоположными.

Потому одни изъ такихъ противорѣчащихъ стиховъ называются у мохаммеданъ *منسوخ* *отмѣненный*, другіе—*ناسخ* *отмѣняющій*. И тѣ и другіе они раздѣляютъ на три вида. Одинъ изъ ученыхъ толкователей Корана, Абу-гашемъ Гибать-улла, объ этомъ отмѣненіи пишетъ такъ:

المنسوخُ في كتابِ الله على ثلاثة
أصنافٍ فمنه ما نسخ خطه وحكمه

ومنه ما نسخ خطه وبقي حكمه ومنه
ما نسخ حكمه وبقي خطه *

„Отмѣняемое въ книгѣ Божіей есть трехъ видовъ: иное отмѣнено и по буквѣ и по смыслу; иное отмѣнено по буквѣ, но смыслъ его остался; иное отмѣнено по смыслу, но осталась буква“.

Подъ первымъ видомъ отмѣненныхъ стиховъ разумѣются тѣ стихи, которые нѣкогда были въ Коранѣ, а нынѣ ихъ уже нѣтъ и смыслъ ихъ или ихъ содержаніе неизвѣстно. Для поясненія этого указываютъ на свидѣтельство двухъ асхабовъ, Аняса ибнъ-Малека и Абдуллаха ибнъ-Масуда. Первый изъ нихъ рассказывалъ, что въ IX главѣ Корана: „Покаяніе“, при жизни Мохаммеда было много стиховъ, которыхъ нынѣ уже нѣтъ; изъ нихъ Анясъ ибнъ-Малекъ помнилъ только одинъ: „Если бы сынъ человѣческой имѣлъ двѣ рѣки золота... См. выше стр. 24.

Другой изъ асхабовъ, Абдуллахъ ибнъ-Масудъ, рассказывалъ, что пророкъ велѣлъ ему прочитать и списать одинъ стихъ,— но на другой день, когда онъ хотѣлъ его прочитать въ своей книгѣ, не нашелъ его, и когда донесъ о томъ Мохаммеду, онъ сказалъ ему, что этотъ стихъ въ ту ночь отмѣненъ.

О стихахъ втораго вида, которыхъ нынѣ нѣтъ въ Коранѣ, по которыхъ смыслъ остался въ силѣ, свидѣтельствовалъ халифъ (Омаръ. По его рассказу, въ Коранѣ въ мохаммедово время былъ стихъ, который называютъ стихомъ о побіеніи камнями и котораго нѣтъ болѣе въ нынѣшнемъ Коранѣ (этотъ стихъ приведенъ выше на стр. 24).

Стихи третьяго вида суть тѣ, которые нынѣ есть въ Коранѣ, но смыслъ отмѣненъ другими. Для поясненія этого здѣсь укажемъ на стихи, указывающіе *Киблу* („супротивъ“), мѣсто, къ которому мохаммедапинъ долженъ обращаться лицомъ во время молитвы. Въ гл. 2, 109 сказано:

لِلّٰهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ فَأَيْنَمَا تُوَلُّوۡا فِئۡمَ
 وَجۡهَ اللّٰهِ اِنَّ اللّٰهَ وَّاسِعٌ عَلِیۡمٌ *

Предъ Богомъ и Востокъ и Западъ: куда бы ни обратились вы, вездѣ лице Божіе; потому что Богъ—объемлющій и знающій.

Въ той же, 2-ой, главѣ, стихѣ 145 сказано:

وَلِوَجۡهِكَ شَطْرَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ وَحِیۡثُ
 مَا كُنۡتُمۡ قُوۡلُوا وَوَجۡهَكُمۡ شَطْرَهُ *

(Обрачай лице свое къ за- претной мечети; и вы гдѣ бы ни были, обращайтесь лица ваши къ ней.

Этотъ стихъ указываетъ Киблою меккскій храмъ Каабу, и отмѣняетъ собою предыдущій.

Мохаммеданскіе ученые считаютъ въ нынѣшнемъ Коранѣ 225 стиховъ отмѣненныхъ и столько же имъ противоположныхъ

по смыслу или отмѣняющихъ; они встрѣчаются въ шестидесяти трехъ главахъ Корана. Тѣ и другіе указываются въ лучшихъ толковникахъ этой книги. Абу-Гашемъ Гибягъ-улла, изъ котораго выше приведены нами слова о трехъ видахъ отмѣненія, и нѣкоторые другіе писатели указали эти стихи въ особыхъ сочиненіяхъ. Тому, кто какой либо стихъ Корана хочетъ употребить въ поясненіе какой либо истины, необходимо, по убѣжденію мохаммеданъ, знать, къ которымъ изъ двухъ родовъ относится тотъ стихъ—къ отмѣненнымъ или отмѣняющимъ.

3) Знаніе времени и мѣста объявленія стиховъ.

Знаніемъ времени, въ которое даны были Мохаммедомъ какіе стихи, и мѣста, гдѣ они даны, опредѣляютъ мохаммеданскіе учителя, къ которому отдѣлу изъ двухъ предыдущихъ относится стихъ, къ отмѣненнымъ или отмѣняющимъ: ибо изъ этого узнается обязательность къ исполненію закона, выраженнаго послѣдними Отмѣняющіе стихи, по естественному порядку событий, должны быть послѣ отмѣненныхъ, и уставы, данные а потомъ отмѣненные, должны были имѣть силу до того времени, какъ давался отмѣняющій стихъ; а потому разстояніе времени между отмѣняемымъ и отмѣняющимъ стихомъ нельзя представлять слишкомъ короткимъ, а потому и явленіе такихъ предписаній въ самой книгѣ должно указывать сколько нибудь на эти разстоянія времени; но эти уничтожающіе другъ друга стихи являются не только въ разныхъ главахъ, но и въ самомъ маломъ разграниченіи между собой въ одной и той же главѣ; даже встрѣчаются въ одномъ и томъ же стихѣ. При этой близости двухъ разныхъ предписаній, передаваемыхъ въ одной книгѣ, мохаммеданскіе вѣроизъяснители принимаютъ за общій и естественный порядокъ ихъ въ книгѣ тотъ, что отмѣняющій стихъ стоитъ въ книгѣ послѣ отмѣненнаго; но они сами находятъ въ двухъ мѣстахъ обратный порядокъ: отмѣняющій стихъ предшествуетъ отмѣненному—уничтоженіе или исправленіе закона давалось прежде, нежели былъ законъ; поправка была прежде ошибки! Первое изъ двухъ мѣстъ находится во 2-ой главѣ. Стихъ 241-й:

وَالَّذِينَ يَتُوفُونَ مِنْكُمْ وَيُذَرُونَ
 أَزْوَاجًا وَصِيَّةً لِأَزْوَاجِهِمْ مَتَاعًا إِلَى الْحَوْلِ
 غَيْرَ إِخْرَاجٍ فَإِنْ خَرَجْنَ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْكُمْ

Тѣ изъ васъ, которые умираютъ и оставляютъ послѣ себя супругъ, должны завѣщивать для своихъ супругъ на дѣль, нужный на одинъ годъ, безъ выхода изъ дома. А если

فِي مَا فَعَلْنَ فِي أَنْفُسِهِنَّ مِنْ مَعْرُوفٍ
وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ *

онѣ выйдутъ, то на васъ вѣтъ
вины въ томъ, что сдѣлаютъ
онѣ сами отъ себя доброволь-
но. Богъ силенъ, мудръ.

отмѣняется 234-мъ стихомъ той же главы, въ которомъ на-
значается другой срокъ для отпуса изъ дома вдовъ:

وَالَّذِينَ يَتَّبِعُونَ مِنْكُمْ وَيَذَرُونَ
أَزْوَاجًا يَتَرَبَّصْنَ بِأَنْفُسِهِنَّ أَرْبَعَةَ أَشْهُرٍ
وَعَشْرًا فَإِذَا بَلَغْنَ أَجَلَهُنَّ فَلَا جُنَاحَ
عَلَيْكُمْ فِيمَا فَعَلْنَ فِي أَنْفُسِهِنَّ بِالْمَعْرُوفِ
وَاللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ خَبِيرٌ *

Кто изъ васъ умретъ и оста-
вить супругъ: онѣ переждутъ
четыре мѣсяца и десять дней.
Когда достигнуть указанного
для нихъ срока, тогда не бу-
детъ на васъ грѣха въ томъ,
какъ поступать онѣ съ собою
добровольно: Богъ вѣдаетъ ва-
ши поступки.

Второе мѣсто встрѣчается въ 33-ей главѣ. Въ 52-мъ сти-
хѣ Богъ говорить Мохаммеду:

لَا يَجِلُّ لَكَ النِّسَاءُ مِنْ بَعْدِ *

Послѣ сего тебѣ уже не по-
зволяется брать больше женъ.

Но этотъ стихъ, по объясненіямъ мохаммеданъ, уничтоженъ
выше стоящимъ 49-мъ стихомъ этой же главы:

يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ إِنَّا أَحْلَلْنَا لَكَ أَزْوَاجَكَ
الَّتِي آتَيْتَ أَجْرَهُنَّ مِنْ بَعْدِ مَا
وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ *

Пророкъ! Мы разрѣшили
тебѣ брать въ супруги тѣхъ,
которымъ данъ ты брачные
дары.

4) Различныя смыслы стиховъ.

Коранъ говоритъ, что стихи его составляющіе, двухъ ро-
довъ.

هُوَ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ مِنْهُ
آيَاتٌ مُحْكَمَاتٌ هُنَّ أُمُّ الْكِتَابِ وَأُخَرُ
مُتَشَابِهَاتٌ *

Онъ (Богъ) ниспослалъ тебѣ
это писаніе; въ немъ есть зна-
менія, опредѣленные по смы-
слу, они—матерь писанія; а
другія иносказательныя (3, 5).

Мусульманская наука между этими двумя смыслами ука-
зываетъ еще шесть смысловъ.

Вотъ названія текстовъ по осьми смысламъ:

1 محتمل 2 مفسر 3 نص 4 ظاهر 5 خفي 6 مشكل 7 مجمل 8 متشابه

Хыяли (Ахмедъ бенъ-Муса Хыяли Бактачій) въ своихъ схо-
ліяхъ на Агаидъ Несефиевъ такъ объясняетъ эти восемь видовъ
текста.

اعلم ان اللفظ اذا ظهر منه المراد فان لم يحتمل النسخ فمحتمل والا فان لم يحتمل
التأويل فمفسر والا فان سبق لاجل ذلك المراد فنص والا فظاهر واذا خفي فان
خفي لعارض فخفي وان خفي لنفسه وادرك عقلاً فمشكل او نقلاً فمجمل اولم
يدرك اصلاً فمتشابه *

Относительно текста знай, что когда изъ него явно видна
мысль, то если онъ не допускаетъ отъмненія, въ такомъ случаѣ
онъ есть *можлямъ* твердый; если допускаетъ отъмненіе, но не
допускаетъ инознаменательнаго толкованія, онъ есть *мофессеръ*
толкуемый; если текстъ направленъ, какъ посылка, къ выведе-
нія мысли, то онъ есть *нассъ* основаніе или основное положеніе,
а въ противномъ случаѣ это просто явный *зауръ*.

Когда же мысль изъ самаго текста не видна, то если это
зависитъ отъ причины посторонней, онъ есть *жафий* просто скры-
тый или темный; если же мысль скрыта по свойству самого
текста и если при этомъ мысль понимается собственнымъ раз-
сужденіемъ, это есть *мошкимъ* трудный; если понимается при
помощи внѣшнихъ данныхъ, то *моджмяль* сжатый, а если вовсе
не понимается (ни собственнымъ рассужденіемъ, ни при помощи
постороннихъ данныхъ), это есть *мотамабилъ* непопятный.

Абдуль-Хакимъ, въ своемъ шархѣ на Хыяли и Агаидъ,
объясняетъ эти восемь видовъ текста слѣдующими примѣрами.

مثال المحكم قوله عم والجهد ماض الى يوم القيامة فان قوله عم يوم القيامة سد
لباب النسخ ومثال المفسر قوله تعالى فانلوا المشركين كافة (٩: ٣٤) فان قوله
كافة سد لباب التخصص ولكنه يحتمل النسخ لكونه حكماً شرعياً ومثال النص قوله
تعالى فانكحوا ما طاب لكم من النساء مثنى وثلاث ورباع (٣: ٤) فانه سبق
لبيان العدد فهو نص فيه وظاهر في حل النكاح لانه قد علم الحل من آية اخرى
اعنى قوله تعالى واحل لكم ما وراء ذلكم (٣: ٢٨) ومثال الخفي قوله تعالى
السارق والسارقة فاقطعوا ايديهما (٥: ٤٢) فانه خفي في النبش والطرار

لاختصاصهما باسم آخر ومثال المشكل قوله تعالى وَأَنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَأَطْفِرُوا (٩: ٥) فإنه وقع الاشكال في الفم فإنه باطن من وجه حتى لا يفسد الصوم بابتلاع الريق وظاهر من وجه حتى لا يفسد بدخول شئ في الفم فاعتبر بالوجهين فالجني بالظاهر في الطهارة الكبرى حتى وجب غسله في الجنابة وبالباطن في الصغرى فلا يجب غسله في الحدث الاصغر وهذا اولى من العكس لأن قوله تعالى وَأَنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَأَطْفِرُوا بالتشديد يدل على التكلف والمبالغة ومثال الاجمل قوله تعالى وَحَرَّمَ الرَّبُّوا (٢: ٢٧٧) لان الربوا في اللغة الغضل وليس كل فضل حراماً بالاجماع ولم يعلم ان المراد اى فضل ثم لما بين النبي عمه بالاشياء الستة احتيج بعد ذلك الى الطلب والتأمل ليعرف علمته ويحكم في غير الاشياء الستة ومثال المتشابهة المنقطعات في اوائل السور واليد والوجه ونحوها كذا في التوضيح ❁

Примѣръ текста *мюхямм* слова Пророка: „война продолжится до дня воскресенія“ (= до кончины міра); ибо выраженіемъ: *до дня воскресенія* замкнута дверь отъѣненія (т. е. уничтожается всякая мысль объ отъѣненіи).

Примѣръ текста *мюфессеръ* — слова Корана: „воюйте съ многобожниками во всё мѣсяцы“ (9, 36); ибо выраженіемъ: *во всё мѣсяцы* уничтожается возможность ограниченія нѣкоторыми только мѣсяцами, но может подлежать отъѣненію, потому что это (т. е. война съ многобожниками) есть заповѣдь шаріата (а всякая заповѣдь шаріата могла быть отъѣнена).

Примѣръ текста *нассъ* — слова Корана: „женитесь на женщинахъ, какія понравятся вамъ на двухъ, на трехъ и на четырехъ“ (4, 3). Такъ какъ эти слова направлены какъ послылка къ объясненію числа женъ, то въ отношеніи къ числу-то женъ, они суть *нассъ*, а въ отношеніи вообще брака они суть *загиръ*, а разрѣшеніе брака узнается изъ другаго текста Корана, именно слѣдующаго: „а затѣмъ, кромѣ этихъ женщинъ (своей матери, дочери, сестры и т. д.) со всѣми другими разрѣшается вамъ вступать въ бракъ на ваши имѣнія и проч. (4, 28).

Примѣръ текста *хафий* — слова Корана: „вору и воровѣ отсѣкайте рука“ (5, 42). Этотъ текстъ теменъ въ отношеніи грабителей гробовъ и отрѣзывающихъ чужіе кошельки, потому что эти виды воровства обозначены особыми названіями.

Примѣръ текста *мошжилъ*—слова Корана: „послѣ ложа супружескаго очищайтесь“ (5, 9). Здѣсь трудность въ отношеніи рта. Ибо есть ротъ внутренній, такъ что постъ не нарушается проглатаніемъ слюны, и есть ротъ наружный, такъ что постъ не нарушается, когда попадетъ въ него что нибудь извнѣ. При извлеченіи правилъ шариата принимаются въ соображеніи оба эти значенія рта,—и берется ротъ наружный въ больномъ омовеніи (*гуслъ*), поэтому послѣ большаго нарушенія чистоты необходимо мыть ротъ, а внутренняя полость рта принимается въ маломъ омовеніи (*вузъ*) и въ случаѣ меньшаго нарушенія чистоты мыть въ роту не необходимо (т. е. не составляетъ *фарза*, а есть только *сунна*). Такое именно приращеніе значеній рта правильнѣе, чѣмъ обратное противоположное, ибо въ приведенномъ текстѣ Корана удвоеніе буквъ въ словѣ *фаттагару* означаетъ дѣйствіе болѣе усиленное и трудное.

Примѣръ текста *моджмалъ* — слова Корана: „а лихву запретилъ“ (2, 276), ибо *лихва* есть всякій *излишекъ*, но не всякій вообще излишекъ подлежитъ запрещенію, по общему отзыву асхабовъ, но изъ самого этого текста нельзя узнать, какой именно излишекъ здѣсь разумѣется. Когда же пророкъ объяснилъ это примѣнительно только къ шести предметамъ (это суть: *بر* пшеница, *شعير* ячмень, *نر* финики, *مالح* соль, *ذهب* золото, *فضة* серебро), то потребовалось обратиться къ внимательному изслѣдованію, чтобы узнать причину такого запрещенія и чтобы его распространить на нѣкоторые другіе предметы кромѣ поименованныхъ шести.

Примѣръ текста *моташабилъ* представляютъ отдѣльныя буквы въ началѣ суръ, а также: рука, нога и т. п., приписываемыя въ Коранѣ Богу.

Авторитетъ толкователей Корана для нынѣшнихъ мусульманъ.

Вѣрное изясненіе текста Корана по всѣмъ этимъ правиламъ, какія указываетъ наука толкованія, возможно было, по общему суду нынѣшнихъ мохаммеданъ. тѣмъ изъ ученыхъ мусульманъ, которые были во времена ближайшія къ Мохаммеду, когда преданія могли быть узнаны и употреблены въ дѣло, когда муджтагиды, на основаніи своихъ глубокихъ свѣденій Корана, преданій и арабскаго языка, указали вѣрный смыслъ законоположительныхъ предписаній Корана. Но съ того времени, какъ преданія можно узнавать только изъ книгъ, въ которыя они со-

браны, когда науки *Ильми каламъ* и *Ильми фикхъ* введены въ опредѣленные границы четырьмя муджтагидами, толкованіе Корана возможно уже не больше, какъ въ предѣлахъ этихъ источниковъ. Толкователи Корана, Замахшарій, Багавій, Бейзавій, Джелаль-эдинъ и другіе, написавшіе изъясненія на Коранъ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, употребили много старанія на собраніе преданій, нужныхъ для ихъ сочиненій, на изученіе языка арабовъ; но каждый изъ нихъ изъяснялъ Коранъ сообразно уложенію того изъ муджтагидовъ, къ сектѣ котораго принадлежалъ онъ. Сочиненія ихъ и въ которыхъ другіхъ толкователей для толкователей послѣдующихъ временъ служатъ источникомъ и матеріаломъ: авторитетъ ихъ получилъ такую силу, что безъ руководства ихъ никто не долженъ изъяснять ни одного стиха въ Коранѣ. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ мохаммеданскихъ, догматическаго или историческаго содержанія, когда авторъ приводитъ слова Корана для поясненія, доказательства какого либо положенія, приводитъ ихъ всегда такъ, какъ давно они приводятся въ сочиненіяхъ того же содержанія, и—въ томъ смыслѣ, какой имъ усвоенъ и теоретическую ихъ наукою и толковниками. Если мусульманинъ хочетъ объяснить для себя смыслъ какого либо стиха, то онъ это дѣлаетъ не иначе, какъ раскрывъ предъ собой какой-нибудь толковникъ. Въ школахъ учитель, когда преподаетъ своимъ ученикамъ науку *Ильми тафсиръ*, ограничиваетъ свое дѣло однимъ повтореніемъ мнѣній принятаго въ руководство толкователя. При такой рабской покорности авторитету своихъ толковниковъ Корана, какъ ученый мусульманинъ, такъ и усвоившій себѣ вліяніемъ своихъ учителей ту же покорность ему мусульманинъ неграмотный, безъ всякаго довѣрія смотрять на толкованія Корана не-мусульманами. Такой взглядъ на толкованія Корана христіанами установленъ внушеніями самого Корана.

Взглядъ мохаммеданина на христіанскія толкованія Корана.

Тѣмъ изъ христіанъ, которые входили въ бесѣды съ мохаммеданами о смыслѣ какихъ либо словъ Корана, очень извѣстно, что мохаммеданинъ всегда отказывается отъ объясненія ихъ, если въ это время нѣтъ у него въ рукахъ какого либо толковника; прямо говоритъ, что безъ толковника онъ не долженъ давать поясненій, что ему грѣхъ объяснять его самому отъ себя, потому что можетъ объяснить невѣрно, недостаточно, при множествѣ смысловъ его.

Отъ безусловной преданности мохаммеданъ авторитету своихъ толковниковъ Корана происходитъ также и недовѣріе ихъ

ко всѣмъ толкованіямъ, какія даютъ христіанскіе апологеты и полемикъ, когда они на основаніи только своихъ христіанскихъ началъ хотятъ выставить нелѣпыми какую либо мысль или какой нибудь рассказъ Корана, обнаружить неосновательность какого либо положенія въ мохаммеданскомъ вѣроученіи толкованіемъ извѣстныхъ мѣстъ Корана. Предубѣжденный своими вѣроучителями, мохаммеданинъ смотритъ на всѣ возраженія христіанъ какъ на легкомысліе, на всѣ ихъ доказательства какъ на сплетенія ума, возстающаго по своей слѣпотѣ противъ непреложной истины Корана. Въ основѣ такого предубѣжденія мохаммеданина къ христіанину лежатъ слова этой же самой книги. Въ главахъ 18, 52—54:

وَلَقَدْ صَرَّفْنَا فِي هَذَا الْقُرْآنِ لِلنَّاسِ
 مِنْ كُلِّ مَثَلٍ وَكَانَ الْإِنْسَانُ أَكْثَرِ شِقْشِقٍ
 جِدَلًا ۖ وَمَا مَنَعَ النَّاسَ أَنْ يُؤْمِنُوا
 بِالْآيَاتِ الَّتِي بُدِّلُوا بِهَا
 جَاهِلِيَّاتٍ وَيَسْتَغْفِرُوا بِرَبِّهِمْ الْآنَ
 تَأْتِيهِمْ سِنَةٌ الْآوَّلِينَ أَوْ يَأْتِيهِمُ الْعَذَابُ
 قَبْلَ أَنْ تَأْتِيَهُمُ الْآيَاتُ
 مُبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ وَيُجَادِلُ الَّذِينَ
 كَفَرُوا بِالْبَاطِلِ لِيُدْحِضُوا بِهِ الْحَقَّ
 وَاتَّخَذُوا آيَاتِنَا وَمَا نُنذِرُوا هُزُوًا ۝

„Въ этомъ Коранѣ Мы представили симъ людямъ всякаго вида притчи, но человекъ чаще всего является упорнымъ состязателемъ. 53. Что мѣшаетъ этимъ людямъ вѣровать, когда къ нимъ пришло указаніе на прямой путь и просить себя прощенія у Господа своего? Развѣ только то, чтобы ихъ постигла участь прежнихъ людей, или чтобы постигла ихъ казнь, предъ лицемъ всѣхъ? 54. Мы посылали посланниковъ только съ тѣмъ, чтобы они были вѣстниками или радости, или угрозъ. Невѣрныя въ спорахъ своихъ выставляютъ ложь, чтобы опровергнуть истину, а наши знаменія и угрозы подвергаютъ своимъ насмѣшкамъ.

Мохаммеданинъ даже вѣрить,—по указанію своей книги,— что если христіанинъ, читая Коранъ, не обращается къ исламу, то въ этомъ исполняется надъ нимъ судъ Божій: надъ нимъ тяготѣетъ то наказаніе, которое, по словамъ Корана, посылаетъ Богъ на ожесточенныхъ грѣшниковъ за ихъ сопротивленіе очевидной истинѣ Корана. Онъ относитъ къ нимъ слова своей книги, высказанныя много разъ отъ лица Бога Мохаммеду:

وَمَنْ أَظْلَمُ مِمَّنْ ذَكَرَ آيَاتِ رَبِّهِ فَأَعْرَضَ

Есть ли кто нечестивѣе тѣхъ, которые, когда произносятся имъ знаменія Господа ихъ, отвра-

عَنْهَا وَنَسِيَ مَا قَدَّمْتَ يَدَاهُ إِنَّا جَعَلْنَا
 عَلَى قُلُوبِهِمْ أَكِنَّةً أَنْ يَفْقَهُوهُ وَفِي
 آذَانِهِمْ وَقْرًا ۖ وَإِنْ تَدْعُهُمْ إِلَى الْهَدَى
 فَلَنْ يَهْتَدُوا إِذًا أَبَدًا ۖ

щаются отъ нихъ и забываютъ то, что дѣлали прежде руки ихъ. Мы положили на сердца ихъ покрывала, чтобы они не понимали его, а въ уши ихъ глухоту. Если ты позовешь ихъ на прямой путь, они — это вѣрно — никогда не пойдутъ на прямой путь. Сюр. 18, 55. 56. 17, 47. 48. 49. 2, 5. 6.

Но кромѣ этого, Коранъ прямо велитъ остерегаться христіанъ, указывая, что этотъ *народъ писанія*, какъ онъ называетъ христіанъ и іудеевъ, постоянно ухищряется ввести мусульманина въ заблужденіе, т. е. обратить его отъ ислама къ своей вѣрѣ. Вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ:

وَد كَثِيرٍ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يَرُدُّونَكُمْ
 مِنْ بَعْدِ إِيمَانِكُمْ كَفَارًا حَسْبًا مِّنْ عِنْدِ
 أَنفُسِهِمْ مِنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُمُ الْحَقُّ
 فَاعْتَرَفُوا وَاصْفَحُوا حَتَّى يَأْتِيَ اللَّهُ بِأَمْرِهِ
 إِنَّ اللَّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ ۖ

Сюр. 2, 103. Многіе изъ знающихъ Писаніе, по ненависти, какая въ душахъ ихъ, желаютъ опять сдѣлать васъ невѣрными, послѣ того какъ вы увѣровали, послѣ того какъ ясно показана имъ истина. Удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ, покуда Богъ не совершитъ дѣла своего. Богъ всемогущъ.

وَدَّتْ طَائِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يُضِلُّونَكُمْ
 وَمَا يُضِلُّونَ إِلَّا أَنفُسَهُمْ وَمَا يَشْعُرُونَ ۖ
 يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تَكْفُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ
 وَأَنْتُمْ تَشْهَدُونَ ۖ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ
 تَلْبِسُونَ الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُونَ الْحَقَّ
 وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ ۖ

Сюр. 3, 62—64. Нѣкоторые изъ читающихъ Писаніе желаютъ ввести васъ въ заблужденіе; но они вводятъ съ заблужденіе только самихъ себя, и не понимаютъ этого. Читающіе Писаніе! для чего отвергаете сіи знаменія Божіи, тогда какъ вы очевидцы этому? Читающіе Писаніе! для чего облачаете истину въ ложь, скрываете истину, когда ее знаете?

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تُصَدِّقُونَ
 سَبِيلَ اللَّهِ مِنْ آمَنَ تَبِعُونَهَا عِوَجًا وَأَنْتُمْ
 شَاهِدُونَ وَمَا اللَّهُ بِغَافِلٍ عَمَّا تَعْمَلُونَ ﴿٩٥﴾ يَا أَيُّهَا
 الَّذِينَ آمَنُوا إِن تَطِيعُوا فَرِيقًا مِنَ
 الَّذِينَ آوَتْهُمُ الْكُتُبُ يَرُدُّكُمْ مِنْ
 بَعْدِ إِيْمَانِكُمْ كَافِرِينَ ﴿٩٦﴾ وَكَيْفَ تَكْفُرُونَ
 وَأَنْتُمْ تَتْلُونَ آيَاتِ اللَّهِ وَفِيكُمْ
 رَسُولُهُ ﴿٩٧﴾

Сюр. 3, 94—96. Скажи: чи-
 тающие Писаніе! зачѣмъ укло-
 няете вѣрующихъ отъ пути
 Божія, желая искривить его,
 тогда какъ знаете *прямоту*
его? Богъ не невнимателенъ
 къ тому, что дѣлаете. 95.
 Вѣрующіе! если вы будете
 послушны нѣкоторымъ изъ
 тѣхъ, которымъ даво Писаніе,
 то они опять сдѣлаютъ васъ
 невѣрными, послѣ того какъ вы
 стали вѣрующими. 96. И какъ
 вамъ дѣлаться невѣрными, ког-
 да вамъ читаются знаменія
 Бога, когда среди васъ по-
 сланникъ Его?

Мохаммеданинъ, предостерегаемый этими внушеніями и
 предубѣжденный въ правотѣ своей вѣры и въ опасности со сто-
 роны христіанъ, во всѣхъ словахъ христіанина съ нимъ объ-
 ученіи вѣры видитъ какое-то коварство, желаніе отклонить мо-
 хаммеданина къ христіанской вѣрѣ,—какое-то пустословіе, при
 которомъ онъ не видитъ своего собственнаго заблужденія. Ни
 умъ, основательнo доказывающій истину, ни чувство, согрѣтое
 желаніемъ другому спасенія, для него непонятны: Коранъ поло-
 жилъ на очи мохаммеданина покрывало, изъ-за котораго онъ
 ничего не видитъ, кромѣ Корана.

Способъ склонить мусульманина къ довѣрiю христіанскимъ разсмотрѣмъ Корана.

Покорный внушеніямъ Корана, мохаммеданинъ вѣритъ, что
 только мусульманскій истолкователь понимаетъ эту книгу, и от-
 казываетъ и себѣ самому пояснить какой либо стихъ независимо
 отъ ихъ указанія, не вѣритъ сужденіямъ христіанина, какія онъ
 составляетъ при разсмотрѣнiи Корана, а особливо если замѣчатъ
 уклоненіе отъ его убѣжденій. Изъ этого видимъ, что христі-
 анину, когда онъ хочетъ въ бесѣдованіи съ мохаммеданиномъ
 употребить Коранъ для установленія опредѣленнаго смысла въ ка-
 комъ либо членѣ вѣры его, предстоить трудъ вызвать мохаммеда-
 нина къ самостоятельному разсмотрѣнiю положенія, отклонить его
 отъ предубѣжденія ограничиваться только объясненіями толко-

вателей Корана и возбудить въ немъ довѣріе къ христіанскимъ изслѣдованіямъ и сужденіямъ. Прямой путь къ этому былъ бы, по сужденію многихъ изъ христіанъ,—указать или доказать мохаммеданину, что Коранъ не есть книга, заключающая Божіе откровеніе, и потому она, какъ человѣческое произведеніе, вѣрнѣе можетъ объясниться на основаніи общихъ началъ критики произведетій человѣческаго ума. Но чтобы мохаммеданинъ былъ расположенъ къ такому критическому взгляду на свою вѣроучительную книгу, не отвергалъ его или по крайней мѣрѣ могъ спокойно выслушать отъ христіанина изысканія о достоинствѣ Корана, предварительно требуется ослабить въ немъ неограниченное довѣріе къ толкованіямъ его вѣроучителей. Предыдущія наши свѣденія о Коранѣ даютъ понять, что можно съ перваго раза поставить на видъ мохаммеданину, дабы увѣрить его, что установившееся у мусульманъ пониманіе многихъ мѣстъ Корана неудовлетворительно, часто невѣрно, и многія мѣста его требуютъ болѣе правильнаго объясненія, при всемъ множествѣ мусульманскихъ толкователей и авторитетѣ лучшихъ изъ нихъ, и что христіанинъ, имѣя твердыя начала опредѣлить смыслъ многихъ стиховъ Корана, заслуживаетъ полное довѣріе къ истинѣ его сужденій.

Недостатки въ мохаммеданскихъ толковникахъ Корана и потребность лучшихъ.

Лучшіе изъ толковниковъ Корана у мохаммеданъ не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Авторитетъ ихъ только условный; на извѣстныхъ началахъ, доступныхъ одному какому либо толковнику, смыслъ иного стиха опредѣленъ имъ неудовлетворительно, иногда только предположительно; потому онъ самъ у себя отнимаетъ довѣріе.

1) Толковники въ объясненіи многихъ мѣстъ Корана не согласны часто между собой. Иной въ поясненіе рассказываетъ *такую* исторію, другой—совсѣмъ *другую*, не похожую на первую. Эти разногласія являются въ поясненіи не только тѣхъ стиховъ, которые указываютъ на событія вѣхозавѣтной исторіи, но и стиховъ, указывающихъ на современныя Мохаммеду лица, на обстоятельства, окружавшія ихъ пророка. Для увѣренности въ справедливости нашего замѣчанія, пусть мохаммеданинъ посмотритъ на изясненія слѣдующихъ мѣстъ Корана:

اسرائل „Израиль“, — прованіе патріарху Іакову. Кор. 19, 59. 3, 87. Мохаммедане знаютъ, что Израиль есть имя Іакову,

но значенія этому имени не знаютъ. Кессаи, въ исторіи пророковъ, производитъ это имя отъ арабскаго глагола *أسرى* *асра* (*أسرى ١٠ ١٧٠*) *шелъ ночью*; онъ пишетъ:

كان يعقوب في خروجه من أرض
الشام يسرى بالليل ويكمن في النهار
فسمي إسرائيل يعني أسرى إلى خاله
لبان، وأنا إلى دار خاله *

„Иаковъ, во время выхода своего изъ Сири, *шелъ ночью* и скрывался днемъ; потому онъ наименованъ Израиль; это имя значить: онъ *ночью шелъ* къ своему дядѣ (съ матерней стороны) Лавану и пришелъ въ домъ своего дяди“.

Бейзавій относитъ имя *Исраиль* къ еврейскому языку, но, не зная этого языка, приписалъ имени значеніе отъ арабскаго глагола *صفا*; вотъ слова Бейзавіевы (въ объясн. Сюр. 2, 38):

معناه بالعبرية صفة الله وقيل
عبد الله *

Значеніе его (имени) въ еврейскомъ словѣ: избраніе Божіе. По словамъ другихъ, оно значить: рабъ Божій (*).

Вардапедъ Гевондъ, въ „Исторіи халифовъ“, Спб. 1862. на стран. 51, 4 строка снизу, невѣрно даетъ этому имени значеніе: „зоркій“. Авторъ книги *مشكاة الأنوار* „нишъ свѣтильниковъ“ въ словѣ Израиль видитъ слова *أسير* „плѣнникъ, невольникъ“ или, что тоже, „рабъ“ *عبد* и *أئيل*, что одно съ именемъ *الله*, а потому значить: рабъ Божій. Значеніе этого имени ясно указано въ Писаніи: Быт. 32, 24—32. 35, 9. 10. Имя *Исраэль*, означающее „борецъ Божій“, „воинъ Божій“, т. е. сильный, непреодолимый; *Исраэль* составлено изъ словъ *שרא* сражался и *אל* Богъ.—

Въ арабскомъ языкѣ глаголь *شرا* и, *кутилъ*, въ III ф. значить: 1) *условился, договорился съ кѣмъ*; 2) *спорилъ, препирался*, кажется, одного корня съ еврейскимъ, и въ III формѣ сближается съ нимъ въ значеніи.

Главы 7-ой, стихи 174—175:

وَاتْلُوا عَلَيْهِمْ نَبَأَ الَّذِي آتَيْنَاهُ آيَاتِنَا
فَأَنسَخَ مِنْهَا فَاتَّبَعَهُ الشَّيْطَانُ فَكَانَ

„Прочитай имъ рассказываемое о томъ, кому мы дали наши знаменія, а онъ уклонился отъ нихъ: сатана увелъ его въ слѣдъ за собой, и онъ былъ

(*) Weidh. Comm. in. Koranum. pag. 55. lin. 11.

مِنَ الْغَاوِينَ * وَلَوْ شِئْنَا لَرَفَعْنَاهُ بِهَا
 وَلَكِنَّهُ أَخْلَدَ إِلَى الْأَرْضِ وَاتَّبَعَ هَوَاهُ
 فَمَثَلُهُ كَمَثَلِ الْكَلْبِ إِنْ تَحْمِلْ عَلَيْهِ
 يَلْمِزْ أَوْ تَرَكَهْ يَلْمِزْ ذَلِكَ مَثَلُ
 الْقَوْمِ الَّذِينَ كَذَبُوا بَيِّنَاتِنَا فَاقْصُصْ
 الْقِصَصَ لَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ *

въ числѣ блуждающихъ. Если бы мы захотѣли, то возвысили бы его ими, но онъ привязался къ земному и послѣдовалъ своей страсти. Онъ уподобился псу, который, когда гонишь его, высосываетъ языкъ, и когда оставляешь его, высосываетъ языкъ. Вотъ чему подобны люди, которые считаютъ ложными наши знаменія. Рассказывай имъ этотъ рассказъ: можетъ быть, они одумаются“.

На что указываютъ эти стихи Корана? Какъ понимаютъ и какъ объясняютъ ихъ толкователи?

Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь о іудейскомъ раввинѣ Омайѣ ибнъ-Абу-фальгѣ современномъ Мохаммеду. Онъ, читая Писаніе, нашелъ, что въ это время, когда онъ жилъ, долженъ явиться въ міръ великій пророкъ, и что этотъ пророкъ не другой какой, а Мохаммедъ; но когда въ самомъ дѣлѣ Мохаммедъ возвѣстилъ, что Богъ послалъ его въ міръ, Омаія и его соплеменники не повѣрили ему.

По мнѣнію другихъ, здѣсь надобно разумѣть Валаама, сына Пеорова, который, по словамъ толкователей, зналъ хорошо свящ. Писанія и самъ удостоился Божіихъ откровеній. Когда соотечественники Валаама просили его, чтобы онъ провѣлялъ Моисея и израильтянъ, Валаамъ отрекся отъ того; но потомъ обольщенный дарами, онъ произнесъ проклятіе на израильтянъ. За то Богъ наказалъ его тѣмъ, что языкъ его вытянулся изъ рта и висѣлъ на груди его.

Такихъ противорѣчій въ объясненіи указаній Корана на историческія лица и событія изъ древняго Завѣта у толкователей очень много; но они избѣгли бы ихъ, если бы были знакомы съ книгами пророковъ, въ которыя они только вѣруютъ, а не читаютъ, и отъ этого впадаютъ въ самыя странныя толкованія о томъ, что намъ, читающимъ Свящ. Писаніе, очень извѣстно.

2) Нѣкоторыя *метафорическія выраженія* (مجاز) Корана толковники приняли за простыя выраженія, и оттого составили вымышленныя исторіи тамъ, гдѣ Коранъ хотѣлъ прямо высказать

какую либо мысль, или аподиктическую, или постулятивную. Такъ мусульмане на основаніи стиха Корана, въ главѣ 43, 44:

«Спроси тѣхъ изъ нашихъ посланниковъ, которыхъ мы посылали прежде тебя».

وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ

составили исторію о бесѣдѣ Мохаммеда съ пророками въ храмѣ Иерусалимскомъ во время путешествія его на небо (معراج); тогда какъ слово „пророки“ употреблено въ этомъ стихѣ Корана вмѣсто „писанія пророковъ“. Тропическому выраженію какой-то мусульманинъ далъ значеніе буквальное, и составила исторія, которая читается у Рабгузи, въ „Исторіи пророковъ“—
قصص الأنبياء стр. 13.

3) *Синонимическія слова* въ Коранѣ, означающія одинъ и тотъ же предметъ (الفاظ مترادفة), приняты мусульманами за имена двухъ предметовъ, а отсюда вышли мечтательныя толкованія и вѣрованія въ такіе толки, такъ въ Коранѣ престолъ Бога, начинающій, какъ метафора, всевластіе Божіе, называется двумя словами,—арабскимъ عرش и сирійскимъ كرسي *корсойо*, которыя оба имѣютъ одно значеніе, и такъ употреблены въ Коранѣ. Мусульманскіе толкователи, не зная единства въ значеніи двухъ словъ, взятыхъ изъ двухъ языковъ, составили обширные рассказы объ устройствѣ небеснаго міра, пришли къ страннѣйшимъ мнѣніямъ о престолѣ (عرش) и сѣдалищѣ Божіемъ (كرسي), опредѣляя ихъ размѣщеніе, величину, тяжесть.

4) Одинъ и тотъ же толковникъ для поясненія одного и того же стиха Корана дѣлаетъ нѣсколько предположеній, и часто ни одно изъ нихъ не удовлетворительно. Такъ Бейзави, при поясненіи въ 56-ой главѣ стиховъ 79—83, сколько разъ повторяетъ *или, или, или*; то такъ, то такъ, то такъ. Это повтореніе *или*, какъ и прочія указанныя особенности мохаммеданскихъ толковниковъ, прямо указываютъ, что объясненія ихъ *часто* нерѣшительны, незаконченны, невѣрны, и требуютъ объясненій новыхъ. Я этимъ не хочу уменьшить достоинство ихъ ученыхъ трудовъ; нѣтъ, своими объясненіями они оказали большія услуги мусульманскому Богословію: безъ ихъ толкованій нынѣшній мусульманинъ очень мало бы понялъ въ своей вѣроучительной книгѣ, а для другаго она осталась бы навсегда темнымъ лѣсомъ.

Но я вывожу изъ ихъ толкованій, или изъ качества многочисленныхъ поясненій, ими сдѣланныхъ на Коранъ, и вывожу справедливо, то сужденіе, что объясненія ихъ не представляютъ такого авторитета, что послѣ нихъ нынѣшнему мусульманину, нельзя и не должно придумать объясненій на то, что ими не уяснено, не дознано, что и для нихъ оставалось непонятнымъ прямо.

Но мусульманинъ говорить, что онъ нынѣ такъ далекъ отъ источника преданій, что не можетъ снова дѣлать изъясненія тѣмъ мѣстамъ, которыя остались темными.—Напротивъ, думаю, очень можно. Темнота, неясность и прочіе недостатки вашихъ толковниковъ Корана объясняются вовсе не мѣрою удаленія ихъ отъ источника преданій; они объясняются только болѣшимъ или меньшимъ удаленіемъ толковниковъ отъ истинно-филологическихъ и историческихъ познаній.—Это мы могли уже замѣтить и тогда, когда разсматривали ихъ недостатки; но мы готовы и еще немало остановиться для болѣшаго поясненія вопроса.

Мохаммеданскіе толкователи Корана нѣкоторымъ словамъ его дали смыслъ не тотъ, какой они имѣютъ по своему этимологическому значенію, съ которымъ, какъ видно, они употреблены и въ Коранѣ. Слову ^{سبحان} سبحانъ и ^{سبح} سبح, въ хвалебныхъ къ Богу воззваніяхъ, они дали особое значеніе, припоровляя его къ основному понятію о Богѣ въ ихъ богоученіи, къ ученію ^{التوحيد} التوحيدъ, именно значеніе, отрицающее атрибуты, не свойственные существу Его (см. въ араб. лекс. Фрейтага выписку изъ ^{تعريفات} تعريفاتъ).

Татары - мусульмане, рабски держась объясненій арабскихъ толкователей Корана, переводятъ глаголь ^{سبح} سبح на свой языкъ словомъ ^{ياكلامك} ياكلامك, что буквально значитъ *очищать*, а въ ихъ богословскомъ смыслѣ — исключать изъ понятія о Богѣ представленія образныя и полибожическія.

Такъ же они толкуютъ слово ^{قدس لك} قدس لكъ въ выраженіи ^{ندس لك} ندس لكъ „мы святымъ Тебя“ мохаммедаде толкуютъ, что Ангелы этимъ словомъ говорили Богу: „мы не имѣемъ о Тебѣ многобожическихъ понятій; мы отвергаемъ всѣхъ другихъ боговъ, какихъ придумали многобожники“; или „кромѣ Тебя, нѣкакого бога не признаемъ мы“.

Смысль толкованіемъ мохаммеданъ припоровленъ къ ихъ тавхиду, хотя здѣсь такое припоровленіе очень неумѣстно. Не было человѣческаго рода, не было и многобожія. Слово **نقدس** „святимъ“ значитъ: „выражаемъ наше благоговѣніе къ Тебѣ“, „благоговѣнно чтимъ Тебя“.

Незнаніе исторіи пророковъ, — переданной въ Коранѣ, — мохаммеданскими толкователями его изъ первоначальнаго ея источника, изъ Библии, есть очень важный недостатокъ ихъ объясненій въ исторіи пророковъ. Ни объ одномъ пророкѣ они не передаютъ существеннаго въ его проповѣди. Мохаммедъ изъ устныхъ пересказовъ евреевъ и христіанъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ упомянулъ преимущественно такое, что сильно било на его воображеніе или на его смыслъ, поражавшійся преимущественно тѣмъ, что выступало изъ ряда обыкновенныхъ событій. Толкователи Корана прибавили къ тому только то, что пересказывалось, обыкновенно то съ прибавками, то съ вымышленными присказками, арабскимъ народомъ. И исторія пророковъ у толковниковъ Корана является еще болѣе нелѣпой, чудовищной, дикой и исполнѣ непонятной. Это оттого, что къ истинной исторіи — къ Библии — ни одинъ изъ нихъ не обращался.

Коранъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ посланъ былъ къ сынамъ израилевымъ для подтвержденія истины того, что установлено было для нихъ въ законѣ.

وَاذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ ﴿٦﴾

Нѣкогда Иисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Израиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона (Коран. (61, 6).

Укази мнѣ, мохаммеданинъ, въ чемъ состояло это подтвержденіе истины Закона? Какъ совершилось оно? Что объ этомъ говорить ваши толковники?

Коранъ также говоритъ, что онъ подтвердилъ истину Евангелія и Закона (2, 38. 91. 3, 75. 5, 52); покажите мнѣ въ нашемъ Коранѣ эти подтвержденія. — Ни вы, ни ваши толковники ничего не скажете мнѣ на это кромѣ того, что и Законъ, и Евангеліе, и Коранъ — писанія отъ Бога. Но изъ словъ Корана, что Евангеліе подтвердило Законъ, а Коранъ подтвердилъ Законъ и Евангеліе, слѣдуетъ заключить, что какимъ образомъ Евангеліе подтвердило Законъ, такимъ же образомъ и Коранъ

подтвердилъ прежнее Писаніе. Я желаю это знать, увѣриться въ этомъ: можете вы мнѣ показать это?

Не можете? Отказывается указать это? Послушайте, я покажу вамъ, какъ мы — христіане усматриваемъ въ Евангеліи подтвержденіе прежнихъ Писаній.

Исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи, — пророкѣ, священникѣ, царѣ, — на лицѣ Иисуса Христа. Римл. 10, 4.

I. Самъ Иисусъ Христосъ указалъ на пророчества о Немъ: Иоан. 5, 39. 46. Лук. 24, 26. 27. 43—48.

II. Апостолы прямо приводятъ эти пророчества:

1)

{	a) пророчество:
	Малах. 3, 1.
	— 4, 5. 6.
	б) исполненіе его:
Мате. 11, 10.	
— 17, 10—13.	

2)

{	a) пророчество:
	Захар. 9, 9.
	Ис. 62, 11.
	б) исполненіе его:
	Мате. 21, 1—10.
	— 12, 1—16.
Лук. 19, 28—46.	
Иоан. 12, 1—18.	

3)

{	a) пророчество:
	Исх. 12, 10.
	б) исполненіе его:
Иоан. 19, 30—37.	

4)

{	a) пророчество:
	Иои. 2, 28—32.
	б) исполненіе его:
Дѣян. 2, 14—18. 32. 33.	

5.

{	а) пророчество:
	Второз. 18, 15. 18.
{	б) исполненіе его:
	Дѣян. 3, 22—24.

Такъ подтверждается законъ въ Евангеліи! Такимъ-ли же образомъ Коранъ подтверждаетъ Законъ и Евангеліе? Если будете читать Библию, вы сами узнаете это.

Въ настоящее же время, если вы хотите знать истину, можно сказать вамъ только то, что дѣйствительно потребность новыхъ, лучшихъ объясненій Корана для васъ крайне необходима, и удовлетвореніе ея возможно при помощи тѣхъ средствъ, кои указаны нами выше.

1) Авторитетъ толковниковъ не отнимаетъ у мохаммеданина права самому доискиваться смысла въ словахъ Корана при чтеніи его.

Не охудая того уваженія, какое каждый мусульманинъ хранить въ душѣ своей къ истолкователямъ законоучительной ихъ книги, довѣрїи къ ихъ трудамъ и знаніямъ, какіе они показали въ объясненіи ея, христіанинъ можетъ указать мусульманину, что авторитетъ всѣхъ толковниковъ Корана не уничтожаетъ необходимости и самому во многихъ случаяхъ опредѣлять смыслъ Корана. Потому что самъ Коранъ во многихъ мѣстахъ требуетъ, чтобы мусульманинъ, читая Коранъ, понималъ его. — Такъ въ Сур. 4, 80. высказывается удивленіе, что слышащіе и читающіе Коранъ не понимаютъ читаемаго въ немъ.

فَمَا لَهُمْ لَا يَقْرَءُونَ الْقُرْآنَ
لَا يُكَلِّمُونَ بَيْنَهُمْ
حَدِيثًا

„Что это за люди! не могутъ они понять никакого новаго ученія.

Коранъ говоритъ, что онъ ниспосланъ для того, чтобы слышащіе его разумѣли (Коран. 44, 58).

فَأَنبَأْنَا بِسَرِّهِمْ
وَأَنبَأْنَا بِمَا كَانُوا
يَكْتُمُونَ

„Истинно Мы сдѣлали его (Коранъ) легкимъ, изложили его на языкѣ твоемъ, съ тѣмъ чтобы они понимали.

Указываетъ на достоинство тѣхъ, которые вникаютъ въ смыслъ его; въ гл. 38, 28 сказано:

كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا
آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ *

„Писаніе, которое ниспослали Мы тебѣ, благословенно; дабы умные размышляли о знаменіяхъ его и научались“.

2) *Разсмотрѣ Корана христіаниномъ не должно отвергать мохаммеданинъ, когда онъ утверждаетъ на (Св. Писаніи) Евангеліи и Законѣ.*

Когда христіанинъ читаетъ Коранъ и судитъ объ ученіи его, мохаммеданинъ смотритъ на это не только съ недоверіемъ къ нему, но даже съ отвращеніемъ. Такой взглядъ его не вѣренъ. Христіанинъ, читая Коранъ, конечно не признаетъ его за откровенную книгу, но онъ судитъ объ ученіи его, руководясь прежнимъ откровеніемъ. Въ этомъ случаѣ мохаммеданинъ, если онъ любитъ истину, не долженъ отвергать сужденій его, потому что и самъ онъ считаетъ основнымъ членомъ своей вѣры вѣровать въ прежнія откровенныя книги, а потому всякое сужденіе, опирающееся на нихъ, требуетъ его вниманія, обязываетъ его къ разсмотрѣнію спорнаго вопроса. Отвергать его прямо значитъ не обращать своего вниманія на указанія Божіи, данныя въ прежнихъ откровеніяхъ, значитъ не вѣровать въ Писаніе.

Выше мы видѣли, къ какимъ нелѣпнымъ толкованіямъ привело многихъ изъяснителей Корана незнаніе слова *سَكِينَةٌ*, введеннаго въ Коранъ изъ языка откровенной книги. Указывая на это и подобныя толкованія, происшедшія отъ незнанія Свящ. Писанія, мы въ правѣ требовать отъ мохаммеданина, — а онъ не имѣетъ права отказываться, — не ограничивать безусловно свое пониманіе Корана только мнѣніями извѣстныхъ толкователей мохаммеданскихъ.

Знаемъ, что въ книгѣ религіи не могутъ не быть мѣста, непонятныя для множества изъ исповѣдниковъ ея ученія; знаемъ что говоритъ Коранъ о многихъ своихъ стихахъ, то, что въ немъ есть стихи, которыхъ смысла никто не знаетъ кромѣ Бога и кромѣ Его никто истолковать не можетъ. Оставимъ куда говорить о непонятныхъ его стихахъ, а будемъ говорить о тѣхъ, которые даны для того, чтобы понимали ихъ. Толковники, когда брались изъяснять Коранъ, то брались изъяснять, конечно, не то, что неизъяснимо, а то, что на извѣст-

ныхъ началахъ можно было истолковать въ этой книгѣ. Объ этихъ мѣстахъ мы и говоримъ, что они истолкованы неудовлетворительно, какъ мы говорили выше. Потому мы не безъ основанія говоримъ, что

1) читая Коранъ, не смѣть понимать его безъ указанія толковниками, не основательно;

2) читать только для того, чтобы произносить только звуки, бесполезно, потому что не назидательно, слѣдовательно, не спасительно;

3) такое чтеніе не можетъ угодно быть Богу, когда мохамеданинъ вѣритъ, что Коранъ данъ ему для руководства, а оное ограничивается только произнесеніемъ его звуковъ.

Съ другой стороны, смотря на качества толкованій, видимъ, что

1) есть потребность хорошихъ толкованій Корана въ настоящее время;

2) хорошее знаніе арабскаго языка Корана на основаніи правилъ для филологическихъ и археологическихъ изслѣдованій письменныхъ памятниковъ, достаточно покажетъ, какъ надобно понимать многое въ этой книгѣ;

3) христіанскія толкованія Корана имѣютъ за собой достоинство основательности, потому что даются на основаніи знанія всего Откровенія, всѣхъ откровенныхъ книгъ.

РАЗСМОТРЪ МОХАММЕДАНСКИХЪ МНѢНІЙ О ВНУТРЕН- НЕМЪ ДОСТОИНСТВѢ КОРАНА.

Благоговѣніе, какое мохаммеданинъ оказываетъ къ законодательной книгѣ своей вѣры (въ каждый разъ, какъ ему надобно читать ее, или объяснить себѣ смыслъ какихъ либо словъ, или говорить о ней, даже только прикоснуться къ ней) основывается на его убѣжденіи, что эта книга, — Коранъ, — не есть ученіе человѣческое, а есть слово Бога къ человѣку, открывшее ему лучшее познаніе о Богѣ и вѣрнѣйшій путь поклоненія Ему, что оно въ ряду откровеній Божіихъ человѣческому роду есть заключительное и потому совершеннѣйшее откровеніе Божіе, данное чрезъ избраннаго пророка — Мохаммеда. Этотъ догматъ мохаммеданскаго Богословія въ сочиненіи Абу-Ханифы, *الغنة الأكبر*, „Высшее знаніе“, какъ прежде было сказано, выраженъ такъ:

القران كلام الله تعالى في المصاحف
مكتوبٌ وفي القلوب محفوظٌ وعلى
اللسن مقرأٌ وعلى النبي عليه
السلام منزلٌ *

Коранъ есть слово Бога Всевышняго, пишемое въ книгахъ, хранимое въ сердцахъ людей, произносимое языкомъ и низпосланное пророку (Мохаммеду).

Въ системѣ догматическаго Богословія, извѣстной подъ названіемъ *شرح عقاید النسفی* „изъясненіе членовъ вѣры Насафія“, написанной Масъдумъ Тафтазани, почти такими же словами дается тотъ же догматъ мохаммеданской вѣры въ Коранъ ⁽¹⁾.

القران كلام الله تعالى غير مخلوق
وهو مكتوب في مصاحفنا محفوظ في

Коранъ есть слово Бога Всевышняго, несотворенное, въ то время какъ оно написано въ нашихъ книгахъ, дер-

(1) По рукописи въ библіотекѣ Казанской Д. Академіи стран. 59.

قلوبنا مقروءاً بالسنتنا مسوع باذاننا
غير حال فيها ❊

жится у насъ въ памяти, читается нашимъ языкомъ, слышится нашими ушами, пребывая внѣ этихъ ограниченной проявленія.

Основную мысль въ этихъ описаніяхъ Корана, что онъ есть слово Бога, что онъ есть откровеніе Божіе, данное Мохаммеду; послѣднему въ ликѣ пророковъ, посредниковъ откровенія, мохаммеданская наука старается основать на четырехъ главныхъ положеніяхъ, или мнѣніяхъ, выдавая ихъ за несомнѣнную, очевидную истину, дозволенную и путемъ историческимъ и соображеніями умозрѣнія. Истину своего убѣжденія въ откровеніи Корана Богомъ Мохаммеду, мохаммедане доказываютъ:

А. свидѣтельствомъ исторической дѣйствительности откровенія Мохаммеду,

Б. качествомъ языка и художественной формой изложенія Корана, имѣющихъ ясныя черты не человѣческаго, а божественнаго слова,

В. качествомъ ученія, даннаго въ Коранѣ, которое, по ихъ понятіямъ, запечатлѣно печатію истины,

Г. свидѣтельствомъ Бога, указавшаго истину своего откровенія Мохаммеду чудесами, какія совершилъ Мохаммедъ, какъ посланникъ Бога, и пророчествами, какія Мохаммедъ предсказалъ и какія въ свое время вѣрно исполнились.

Разсмотримъ теперь, правильно ли выводится изъ этихъ положеній мохаммеданскаго вѣроученія ихъ убѣжденіе, что Коранъ есть откровеніе Бога.

Разсмотрѣніе образовъ откровенія, коими, по ученію мохаммеданъ, переданъ Богомъ Мохаммеду Коранъ.

Мохаммедане въ утвержденіе своей вѣры, что Коранъ есть откровеніе Бога, *вопервыхъ* указываютъ на тѣ образы, коими совершилось откровеніе Корана Мохаммеду, признавая дѣйствительность откровеній этими образами за исторически дозволенную истину. Въ мохаммеданскомъ вѣроученіи указываются три образа, коими сообщалось ученіе Корана Мохаммеду; они суть: 1) первоначальное откровеніе Мохаммеду въ горѣ Хара, или призваніе Мохаммеда къ пророческой должности, что было на 40-мъ году его жизни; 2) повременныя явленія Ангела съ откровеніями Мохаммеду въ продолженіе 23 лѣтъ, отъ перваго откровенія до смерти Мохаммеда, и 3) восхожденіе Мохаммеда на небо для

принятія нѣкоторыхъ откровеній, что относятся къ 11 - му году послѣ того, какъ онъ объявилъ себя пророкомъ.

Разсказъ о послѣднемъ изъ трехъ образовъ откровенія въ мохаммеданскомъ догматическомъ Богословіи приводится, обыкновенно, въ разсказахъ о чудесахъ Мохаммеда, будто бы совершенныхъ имъ въ подтвержденіе своего посольства отъ Бога; но какъ онъ по своему содержанию и прямой цѣли ближе идетъ къ разсказамъ объ откровеніяхъ Мохаммеду, то разсматриваемъ его здѣсь въ связи съ разсказами о двухъ первыхъ образахъ откровенія.

Свою вѣру въ дѣйствительность трехъ образовъ откровенія Мохаммеду послѣдователи его хотятъ неизменно утвердить первоначально на свидѣтельствѣ Корана. Но какъ свидѣтельства Корана объ образахъ откровенія его и доказательства бытности этихъ образовъ очень кратки и даже темны; то мохаммеданскіе учителя, чтобы объяснить и доказать дѣйствительность ихъ и перевести ихъ изъ намековъ въ исторически дознанную истину, берутъ въ помощь свое преданіе. Потому съ разсмотрѣніемъ словъ Корана объ образахъ откровенія его Мохаммеду, мы необходимо должны соединить разсмотрѣніе разсказовъ мохаммеданскаго преданія объ нихъ, дабы вѣрнѣе взвѣсить доказательную силу и словъ Корана и разсказовъ преданія, какія мохаммедане прежде всего выставляютъ въ оправданіе своей вѣры, что Коранъ есть откровеніе Бога.

Основація для увѣренности въ дѣйствительности откровенія.

Въ исторіи истиннаго Божія откровенія видимъ, что образы, коими Богъ сообщалъ своимъ пророкамъ откровенія, были различны. Общее указаніе на нихъ Богъ даетъ въ законѣ Моисея, гдѣ говорится, что откровенія даются пророкамъ или въ бодрственномъ ихъ состояніи, или во снѣ, то въ гаданіяхъ, то въ видѣніяхъ; посредственно чрезъ Ангела, или непосредственно самъ Богъ говоритъ пророку (Числѣ 12, 6—8).

Сами пророки, въ своихъ писаніяхъ, указывая на образы, коими принимали они откровенія, говорятъ объ откровеніяхъ въ бодрственномъ состояніи: *Было слово ко мнѣ* (Иезек. 6, 1. 7, 1. 2); *Такъ говоритъ Господь* (Иса. 50, 1. Иерем. 19, 1); *Бысть на мнѣ рука Господня* (Иезек. 33, 22) и другими словами. Слово откровенія говорилось иногда пророку и во время сна его; такъ даны были откровенія Самуилу (1 Цар. 3, 1—20), Даніилу (Дан. 7, 1. 13). Откровенія давались иногда съ видѣніями, въ вторыхъ Богъ, являясь пророку въ образахъ доступныхъ по-

знанію, открывалъ имъ свою волю; таковы были откровенія пророкамъ: Моусею (Исх. глав. 3. 4), Исаи (гл. 6.), Іезекілю (гл. 1. 2. 8, 2—18. 10, 1—22). Откровенія иногда соединялись съ явленіями, которыя были знаменіями или символами событій будущихъ; таковы были пророкамъ: Захаріи (гл. 3. 4. 5. 6.), Іезекілю (3, 1—4. 8, 2—37. 1—14. 40, 1—4.), Данилу (8, 1—14. 10, 1—6), Апостолу Петру (Дѣян. 10, 9—17), Іоанну Богослову (Апокалипсисъ). Для принятія откровенія пророкъ иногда переносимъ былъ въ другое состояніе, особое отъ того, въ какомъ онъ обыкновенно сознаетъ себя. Въ такихъ чертахъ изображаютъ свои откровенія Даниль (10, 7—12), Апостоль Павелъ (2 Коринѣ. 12, 1—6).

Пророкъ, когда давалось ему откровеніе отъ Бога, ясно сознавалъ, что въ это время его состояніе не есть состояніе естественное, что созерцаніе его ума есть высшее, Божественное созерцаніе (2 Коринѣ. 12, 1—6). Видѣнія и откровенія иногда были таковы, что созерцавшій ихъ умомъ не могъ послѣ, въ обыкновенномъ состояніи, объяснить всего словомъ человѣческимъ (Тамъ же, ст. 2—4). Восхожденіе пророка на степень высшаго озаренія, во время принятія откровенія, сопровождалось иногда сильнымъ изнеможеніемъ тѣлесной стороны пророка, какъ это пишется о нѣкоторыхъ видѣніяхъ Данила (10, 8—12), Іереми (4, 19). Лица, при которыхъ сообщалось пророку откровеніе, могли только въ нѣкоторой степени постигать дѣйствіе небесной силы на пророка, какъ это было при нѣкоторыхъ откровеніяхъ Данилу (10, 7.), Апостолу Павлу (Дѣян. 9, 7. 22, 9).

Откровенія передавались пророкамъ иногда посредственно. Посредника откровенія между Богомъ и пророкомъ свящ. писаніе называетъ или вообще Ангеломъ, какъ они являлись Аврааму (Быт. 22, 11. 12. 18, 1. 2. 16. 17. 19, 1), Іисусу Навину (5, 13—15); или называетъ Гавріиломъ, какъ въ откровеніяхъ Данилу (9, 21.), Захаріи, отцу предтечи (Лук. 1, 11. 19), Пресвятой Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 26—38).

Господь истинъ, открывавшій сими различными образами свою волю, предостерегъ вѣрующихъ, возвѣстивъ, что подобное откровенію можетъ быть въ людяхъ, не бывъ отъ Бога; можетъ возвѣщаться, какъ откровеніе, и произволь сердца, бывъ или самообольщеніемъ самого человѣка, или намереннымъ обманомъ человѣка или враждующаго истинѣ, діавола. (Второз. 13 1—3. Іерем. 23, 13—16. Матѣ. 24, 24. 2 Петр. 2, 1—3. Іоанн. 4, 1. 1 Тимое. 4, 1.)

Откровеніе или сообщеніе Богомъ истинъ избранному Имъ для сего лицу—пророку, прозорливцу, посланнику, какъ оно на-

зывается въ исторіи истиннаго откровенія—какъ событіе сверхъестественное, есть тайна для другихъ постороннихъ лицъ; дѣйствительность откровенія сознается только тѣмъ, кому дается откровеніе, и не подлежитъ опытной повѣрѣ тѣхъ, которые должны принять его, какъ слово Бога. Но при этой тайнѣ откровенія, для сихъ послѣднихъ остается ли на долю одна безотчетная вѣра слову пророка? Есть ли для нихъ какая возможность судить о дѣйствительности откровенія, чтобы отличить истиннаго пророка отъ обманщика, отъ самообольщеннаго энтузіаста, который говоритъ отъ лица Бога, тогда какъ Богъ не глагодалъ ему?

Есть. Пророки, передавая другимъ слово Бога, передаютъ и тотъ образъ, коимъ они приняли это слово отъ Бога. Тогда свидѣтельство ихъ, по опредѣленнымъ чертамъ образа сообщенія откровенія пророку, дѣлается слышшимъ откровеніе отъ пророка предметомъ познанія на основаніи общихъ неизмѣнныхъ началъ человѣческаго познанія истины. Эти общія начала, на которыхъ опирается всякое знаніе, а также должна опираться и вѣра откровенію Божію, чтобы не быть ей легкомысліемъ, довѣряющимъ слѣпо всякому разсказу, таковы:

1) Образы откровенія могутъ быть не инаковы, какъ сообразны съ здравыми понятіями о всемогуществѣ, благодати и премудрости Божіей.

2) Образы откровенія не могутъ быть въ противорѣчій съ общими законами и человѣка (пророка) и окружающаго его веществаго міра, въ которомъ они, какъ чудесное, измѣняютъ только порядковъ.

3) Они не могутъ быть въ прямомъ противорѣчій исторически извѣстному ходу событій, статистически извѣстному положенію народа, которому дается откровеніе чрезъ избранное отъ среды его лице.

Мохаммеданская вѣра, выдавая свое ученіе за ученіе, откровенное Богомъ Мохаммеду, въ разсказахъ о своемъ вѣручители передастъ и такое, что въ нѣкоторыхъ чертахъ сближается съ положеніемъ пророковъ, принимавшихъ истинное откровеніе. Свидѣтельство Корана, на которомъ опирается вѣра мохаммеданъ въ дѣйствительность откровенія этой книги, должно приниматься въ разсмотрѣніе, какъ свидѣтельство только самого лица—Мохаммеда, который, выдавая себя посредникомъ между Богомъ и людьми, посланникомъ, пророкомъ Божіимъ, увѣрительно говоритъ, что ему дѣйствительно были откровенія, и что это откровеніе есть Коранъ, въ которомъ все, что ни говорится, принято имъ отъ Бога, при посредствѣ Ангела Гавриила.

Преданіе мохаммеданское, основанное частью на словах самого Мохаммеда, частью на свидѣтельствѣ лицъ, близкихъ къ Мохаммеду, постоянно бывшихъ съ нимъ въ продолженіе всей его жизни; подтверждаетъ ихъ свидѣтельствомъ свидѣтельство ихъ пророка: черная изъ этихъ двухъ источниковъ, наука мохаммеданская старается возвести на степень очевидной, несомнѣнной истины свое вѣрованіе, что ученіе Корана есть откровеніе Бога.

Разсмотримъ всѣ свидѣтельства, рассказы и Корана и преданія объ образахъ откровенія, на основаніи тѣхъ общихъ истинъ (аксіомъ), которыми на первый разъ опредѣляется вѣроятность историческаго событія и человѣкъ соглашается вѣрить ему, какъ вполне возможному.

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ Корана и преданія о каждомъ изъ трехъ образовъ откровенія сдѣлаемъ въ простомъ порядкѣ: о каждомъ по порядку прежде сопоставимъ слова Корана и объясняющіе ихъ рассказы преданія, и за каждымъ дадимъ, на основаніи указанныхъ выше началъ для обсуживанія, прямой судъ, могутъ ли быть приняты свидѣтельства Корана и преданія за несомнѣнныя свидѣтельства объ откровеніи Корана Мохаммеду.

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТКРОВЕНІЕ МОХАММЕДУ ВЪ ГОРѢ ХАРА, ИЛИ ПРИЗВАНІЕ МОХАММЕДА КЪ ПРОРОЧЕСКОЙ ДОЛЖНОСТИ.

а) Слова Корана о первомъ откровеніи Мохаммеду.

Слова Корана, въ которыхъ сказано о первоначальномъ откровеніи Мохаммеду отъ Бога, по указанію мохаммеданскихъ толкователей этой книги, передаются въ первыхъ пяти стихахъ 96 главы; слова эти таковы:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ * خَلَقَ
الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ * اقْرَأْ وَرَبُّكَ
الْأَكْرَمُ * الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ * عَلَّمَ
الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ *

Читай во имя Господа твоего, который создаетъ... создаетъ человѣка изъ сгустившейся крови; читай!... Всеблагій Господь твой, который далъ познаніе о письменной трости, даетъ человѣку знаніе о томъ, о чемъ у него не было знанія.

Слова эти, взятая сами по себѣ, такъ, какъ читаются въ Коранѣ, не даютъ читающему никакой опоры понять, кто ихъ сказалъ и кому они сказаны, и какой ихъ прямой смыслъ. Мохаммеданскіе толкователи приводятъ это мѣсто для указанія на первое откровеніе Мохаммеду; для поясненія его самимъ Кораномъ же, они приводятъ еще нѣсколько мѣстъ изъ него, въ которыхъ Мохаммедъ въ послѣдующее время, когда требовалось увѣрить согражданъ въ небесномъ происхожденіи его ученія, утверждалъ, что ему дѣйствительно было явленіе Ангела, и что слова 96 главы, приведенныя нами, были первыми словами, которыми начались откровенія ему. Изъ словъ Корана, которыми поясняется первое откровеніе и подтверждается фактическая дѣйствительность его, какъ самыя ясныя, не дающія мѣста сомнѣнію, указываются Мохаммеданами стихи въ двухъ главахъ Корана, 53 и 81 й.

Въ дѣйствительности явленія Ангела Мохаммеду Коранъ (53, 1—12) отъ лица Бога такъ увѣряетъ:

والتَّجْمِ إِذَا هَوَىٰ * مَا ضَلَّ صَاحِبُكُمْ وَمَا

غَوَىٰ * وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ * إِنْ

هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ * عَلَيْهِ شَدِيدٌ

الْقَوَىٰ * ذُمِيرَةٌ فَأَسْتَوَىٰ * وَهُوَ بِالْأُفُقِ

الْأَعْلَىٰ * ثُمَّ دَنَىٰ فَتَدَلَّىٰ * فَكَانَ قَابَ

قَوْسَيْنِ أَوْ أَدْنَىٰ * فَأَوْحَىٰ إِلَىٰ عَبْدِهِ

مَا أَوْحَىٰ * مَا كَذَبَ الْفُؤَادُ مَا رَأَىٰ *

أَفْتَمَارُؤُهُ عَلَيَّ مَا يَرَىٰ *

Клянусь звѣздой, когда она закатается. соотечественникъ вашъ (Мохаммедъ) не заблудился и съ пути не сбился. Онъ говоритъ не отъ своего произвола. Онъ (Коранъ) откровеніе, ему открываемое. Его научилъ крѣпкой силою, обладатель разумѣнія. Онъ явился *ему* (Мохаммеду), находясь на высотѣ небосклона; потомъ приблизился, и подошелъ: онъ былъ отъ него на разстояніи двухъ луковъ, или еще ближе. Тогда открылъ онъ рабу Его то, что открылъ. Сердце *его* (Мохаммеда) не обманывалось тѣмъ, что онъ видѣлъ. Такъ, ужели будете оспаривать *истину* того, что онъ видѣлъ?

Когда Мохаммеда сограждане его считали изступленнымъ, и это изступленіе приписывали дѣйствию сатаны или злаго духа, Мохаммедъ въ опроверженіе ихъ невѣрія опять ссылался на дѣйствительность явленія ему Ангела въ сихъ словахъ (гл. 81, 15—28.) отъ лица Бога:

فَلَا أُقْسِمُ بِاللَّيْلِ وَاللَّيْلِ إِذَا سَعَسَ * وَالصُّبْحِ إِذَا
 تَنَفَّسَ * إِنَّهُ لَقَوْلُ رَسُولٍ كَرِيمٍ * ذِي
 قُوَّةٍ عِنْدَ ذِي الْعَرْشِ مَكِينٍ * مُطَاعٍ
 ثَمَّ أَمِينٍ * وَمَا صَاحِبُكُمْ بِبَجْنُونٍ *
 وَلَقَدْ رَآهُ بِالْأَفْقِ الْمُبِينِ * وَمَا هُوَ عَلَى
 الْعَيْبِ بِضَنِينٍ * وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَيْطَانٍ
 رَجِيمٍ * فَأَيْنَ تَذْهَبُونَ * إِنْ هُوَ إِلَّا
 ذِكْرٌ لِلْعَالَمِينَ * لَيْنَ شَاءَ مِنْكُمْ أَنْ
 يَسْتَقِيمَ *

Клянусь планетами, скрывающимися кометами; клянусь ночью, когда она темнѣетъ; клянусь утромъ, когда оно прохладно вѣетъ: дѣйствительно, онъ (Коранъ) слово посланника (ангела Гавріила), славнаго, сильнаго предъ Властителемъ престола, полномочнаго, покорно чтимаго, вѣрнаго. И согражданинъ вашъ не изступленный; онъ нѣкогда видѣлъ его на свѣтломъ небосклонѣ; у него нѣтъ недоумѣнія о таинственномъ. Онъ (Коранъ) не есть слово сатаны, прогоняемаго камнями. Зачѣмъ же вы идете прочь? Онъ увѣщаніе мірамъ, тѣмъ изъ васъ, которые хотятъ итти прямо.

Мохаммедаде указываютъ въ Коранѣ стихи, по которымъ опредѣляютъ время перваго откровенія, или явленія небснаго посланника, о которомъ Мохаммедъ говоритъ въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ. Таковы стихи въ гл. 44, 1—4.

وَالْكِتَابِ الْمُبِينِ * أَنَا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ
 مُبَارَكَةٍ إِنَّا كُنَّا مُنذِرِينَ * فِيهَا يُفْرَقُ
 كُلُّ أَمْرٍ حَكِيمٍ * أَمْرًا مِنْ عِنْدِنَا *

Клянусь симъ яснымъ писаніемъ: Мы низпослали его въ одну благословенную ночь (дѣйствительно, Мы даемъ наставленія), во время которой раздаются всѣ мудрыя повелѣнія, по повелѣнію, отъ Насъ исходящему.

Въ 97 главѣ Корана эта благословенная ночь названа „ночью опредѣленій“ *ليلة القدر*.

اَنَا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ * وَمَا أَدْرَاكَ
 مَا لَيْلَةُ الْقَدْرِ * لَيْلَةُ الْقَدْرِ خَيْرٌ مِنْ
 أَلْفِ شَهْرٍ * تَنْزِيلُ الْمَلَائِكَةِ وَالرُّوحِ
 فِيهَا يَأْتِينَ رِيبَهُمْ * مِنْ كُلِّ أَمْرٍ * سَلَامٌ
 هِيَ حَتَّى مَطَلَعِ الْفَجْرِ *

Мы низпослали его ⁽¹⁾ въ ночь опредѣлений. О, еслибы кто вразумилъ тебя, что такое ночь опредѣлений! Ночь опредѣлений — лучше тысячи мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію Господа ихъ, низходятъ со всеми повелѣніями Его. Она благословеніе до самаго появленія зари.

Въ 181 стихѣ 2-ой главы сказано, что эта ночь есть одна изъ ночей мѣсяца Рамазана.

شَهْرُ رَمَضَانَ الَّذِي أُنزِلَ فِيهِ الْقُرْآنُ
 هُدًى لِّلنَّاسِ وَبَيِّنَاتٍ مِّنَ الْهُدَى
 وَالْفُرْقَانِ *

Мѣсяць Рамазанъ есть тотъ мѣсяць, въ который низпосланъ вамъ Коранъ, въ руководство людямъ, въ объясненіе того руководства и различенія добра отъ зла.

б) РАЗСКАЗЫ ПРЕДАНІЯ О ПЕРВОМЪ ОТКРОВЕНІИ МОХАММЕДУ.

Всѣ эти мѣста Корана не дѣлаютъ ясными словъ его о первоначальномъ откровеніи этой книги, начавшемся словами: „Читай во имя Господа твоего“; мы не поймемъ историческаго значенія ихъ безъ подсказовъ мохаммеданскаго преданія. Это преданіе, готовое всегда дать историческія поясненія на самыя темныя слова Корана, въ сочиненіяхъ биографовъ Мохаммедовыхъ и въ толкованіяхъ Корана (тафсирихъ), рассказываетъ и исторію перваго откровенія. Простѣйшій, т. е. безъ лишнихъ вымысловъ, рассказъ о первомъ откровеніи Мохаммеду, приводимый въ поясненіе словъ: „Читай во имя Бога твоего“, находимъ у историка Абульфеда, который оъ этомъ пишетъ такъ ⁽²⁾:

⁽¹⁾ Коранъ.

⁽²⁾ Vie de Mohammed, texte arabe d'Abou'lféda, par. A. Noël des Vergers. Paris. 1837. pag. 15.

ذكر مبعث رسول الله صلعم
 ولما بلغ رسول الله صلعم اربعين سنة
 بعثه الله الى الاسود والاحمر رسولا
 ناسخا بشريعته الشرائع الماضية وكان
 اول ما ابنتى به من النبوة الروياء
 الصادقة ومحبت الله تعالى اليه الخلو
 وكان رسول الله صلعم يجاور في جبل
 حرا من كل سنة شهرا فلما كانت سنة
 مبعثه خرج الى حرا في رمضان للمجاورة
 فيه ومعه اهله حتى اذا كانت الليلة
 التى اكرمها الله سبحانه وتعالى فيها
 جاءه جبرئيل عليه السلام فقال له اقرأ
 قال له فما اقرأ قال اقرأ باسم ربك
 الذى خلق خالق الانسان من علق اقرأ
 وربك الاكرم الذى علم بالقلم علم
 الانسان ما لم يعلم فقرأها ثم ان النبى
 صلعم خرج الى وسط الجبل فسمع صوتا
 من جهة السماء يا محمد انت رسول الله
 وانا جبرئيل فبئنى واقفا في موضعه يشاهد
 جبرئيل حتى انصرف جبرئيل ثم انصرف
 النبى صلعم واتى خديجة فحكى لها ما

Разсказъ о посланіи Мохаммеда.

Когда пророкъ Божій—миръ и благословеніе ему отъ Бога— достигъ сорока лѣтъ, Богъ послалъ его пророкомъ къ человѣческому роду—къ чернымъ и краснымъ, отмѣняя его закономъ прежніе законы. Его пророческое служеніе началось истиннымъ видѣніемъ. Всевышній Богъ далъ Пророку Божію любовь къ уединенію, и онъ въ каждый годъ одинъ мѣсяцъ проводилъ въ горѣ Хара, предаваясь богомыслию. Когда наступилъ годъ, въ который онъ былъ посланъ, онъ въ мѣсяцъ Рамазанъ вышелъ изъ города въ Хару, для благочестивыхъ занятій; вмѣстѣ съ нимъ было и его семейство. Тамъ, когда настала ночь, въ которую прехвальнѣйшій и всевышній Богъ излилъ на него свои щедроты, явился ему Гавріилъ и сказалъ: „Читай! Онъ спросилъ: Что мнѣ читать? Гавріилъ сказалъ: „Читай во имя Господа твоего, который создаетъ человѣка изъ сгустившейся крови, читай! Всеблагій Господь твой, который далъ познаніе о письменной трости, даетъ знаніе человѣку о томъ, о чемъ у него не было знанія (Сур. 96, 1—5). Тогда онъ прочиталъ эти слова. Потомъ пророкъ вышелъ на среднюю горы и услышалъ голосъ со стороны неба: „Мохаммедъ, ты пророкъ Божій, а я Гавріилъ“. Въ изумленіи

رأى فقالت ابشر فالذى نفس خديجة
 بيده اى لأرجو ان تكون نبى هذه
 الامة ثم انطلقت خديجة الى ورقة بن
 نوفل بن الحارث بن اسد بن عبد
 العزى وهو ابن عمها وكان ورقة بن
 نوفل قد نظر فى الكتب وقرأها وسمع
 من اهل النبوة والانبيا فآخبرته ما
 اخبرها رسول الله صلعم فقال ورقة
 قنوس والذى نفس ورقة بيده لمن
 صدقتمنى يا خديجة لقد جاءه الناموس
 الاكبر الذى كان ياتى موسى بن
 عمران وانه نبى هذه الامة فرجعت
 خديجة الى رسول الله صلعم واخبرته
 بقول ورقة فلما قضى رسول الله صلعم
 جواره وانصرف طاف بالبيت اسبوعا ثم
 انصرف الى منزله ثم تواتر الوحى اليه
 اولاً فاولاً ❁

онъ остановился на мѣстѣ, гдѣ былъ, и смотритъ на Гаврїила, пока онъ не скрылся. Послѣ того пророкъ пошелъ къ Хадиджѣ и рассказалъ ей, что видѣлъ; она сказала: радуйся! клянусь Тѣмъ, въ рукѣ котораго душа Хадиджи: я надѣюсь, что ты будешь пророкомъ сего народа. Потомъ Хадиджа пошла къ Вараку, сыну Науфала, сына Хареса, сына Асада, сына Абдуль-уззы; онъ былъ сынъ дяди ея. Этотъ Варака бене Науфалъ звалъ книги священнаго Писанія, читалъ ихъ и слушалъ бесѣды исповѣдниковъ Закона (Моисеева) и Евангелія. Когда Хадиджа рассказала ему, что слышала отъ пророка Божія, тогда Варака сказалъ: „Боже святой!“ клянусь Тѣмъ, въ рукѣ котораго жизнь Вараки—если ты, Хадиджа, говоришь правду, то къ нему приходилъ тотъ великій таинникъ, который приходилъ къ Моисею, сыну Имрапову, и онъ дѣйствительно будетъ пророкомъ сего народа. Хадиджа возвратилась къ пророку Божію и пересказала ему слова Вараки. Когда пророкъ Божій окончилъ свое уединеніе на горѣ и возвратился въ Мекку, онъ седмижды обошелъ Каабу, и потомъ отправился въ свой домъ. Послѣ того стало повторяться ему откровеніе разъ за разомъ.

Другіе Мусульманскіе писатели рассказываютъ объ этомъ событіи съ большими подробностями, увѣряя, что слышали ихъ изъ собственныхъ устъ Мохаммеда. Подробности эти таковы:

Благословенная ночь или ночь опредѣлений, какъ называетъ Коранъ ту, въ которую дано Мохаммеду первое откровеніе, была 27 ночь мѣсяца Рамазана.

Въ эту ночь Рамазана Ангель Гавріиль перенесъ, по повелѣнію Бога, вѣчную книгу Корана, подлинникъ земнаго Корана, съ седьмаго вышшаго неба на четвертое, дабы оттуда передавать изъ него Мохаммеду тѣ слова, какія когда потребуется объявить людямъ.

Мохаммедъ, среди безмолвія ночи, погруженный въ благоговѣйныя размышленія о Богѣ, лежалъ закутанный въ плащъ, и слышалъ голосъ, который звалъ его. Когда Мохаммедъ открылъ голову, его озарилъ свѣтъ столь яркій, что онъ лишился чувствъ.

Опамятававшись, Мохаммедъ увидѣлъ человѣка, который подошелъ къ нему, развернулъ шелковую ткань, испещренную письменами, и сказалъ: читай.

Мохаммедъ былъ человѣкъ неученый, не умѣлъ читать, былъ простаивъ (أُمِّي) Крн. 7, 158 отъ слова ^{أمة} ^{أم} народъ: или отъ ^{أم} ^{أم} мать), и отвѣчалъ, что онъ не можетъ читать. Явившійся грознѣе повторилъ повелѣніе. Мохаммедъ во второй разъ отказался отъ чтенія, ссылаясь на свое незваніе грамоты. Явившійся въ негодованіи ударомъ повергъ Мохаммеда на землю, подвергъ его болѣзненнымъ страданіямъ и въ третій разъ сказалъ ему тоже: *читай*. Мохаммедъ почувствовалъ озареніе ума и прочиталъ слова принесеннаго свитка.

По окончаніи видѣнія, Мохаммедъ пришелъ къ Хадиджѣ въ трепетѣ и волненіи, самъ не знаа, правда ли все, что онъ видѣлъ и слышалъ, точно ли онъ пророкъ, или все это было обманъ злаго духа? Хадиджа, стараясь вывести его изъ этого смущенія, говорила: „Богъ не допуститъ тебя до посярмленія. Не ты ли всегда любилъ родныхъ, былъ привѣтливъ къ сосѣдамъ, сострадателенъ къ бѣднымъ, радушенъ къ пришельцамъ, вѣренъ слову, крѣпокъ въ защитѣ правды (1)?“

Мы передали здѣсь все существенное, что Мохаммедане представляютъ изъ Корана и преданія о первомъ откровеніи Мохаммеду: теперь рассмотримъ, имѣютъ ли эти рассказы черты, которыя указывали бы на дѣйствительныя событія.

(1) См. въ приложеніи къ настоящему сочиненію выписку о томъ же изъ авторитетнѣйшаго у мусульманъ источника — Сахихуль-Бухари.

Сужденіе о первомъ откровеніи перваго призванія Мохаммеда къ пророчеству.

О подробностяхъ, какія передаетъ о первомъ откровеніи Мохаммеду преданіе, Коранъ ничего не говоритъ; приводимыя изъ него слова о первомъ откровеніи такъ общи, что смыслъ, какой имъ даютъ, не есть смыслъ Корана. Изъ этого мы можемъ правдиво вывести предположеніе объ собственномъ взглядѣ Мохаммеда на событіе съ нимъ въ пещерѣ Хара, именно то, что онъ, въ остальное время своей жизни, долго оставался въ нерѣшительности признать его дѣйствительно такъ же какъ онъ не вѣрилъ ему въ первую пору послѣ этого, какъ называютъ его мохаммедане, откровенія: Хадиджа и Варака должны были употребить убѣжденія, чтобы Мохаммедъ повѣрилъ въ дѣйствительность откровенія или явленія ему Ангела.

Если Мохаммеду дѣйствительно было откровеніе Бога, явленіе Ангела Божія, то умѣстно ли послѣ сего сомнѣніе о дѣйствительности откровенія въ лицѣ того, кому дано откровеніе? Такое состояніе ума и сердца въ пророкѣ послѣ откровенія не сообразно съ свойствами Бога, Ангела Божія, самого человѣка. Богъ озаряетъ умъ человѣка свѣтомъ откровенія, а человѣкъ остается не понимающимъ этого Божественнаго дѣйствія. Пророкъ, принимающій озареніе ума, не можетъ сознать дѣйствительности этого озаренія! Богъ, создавшій разумъ въ человѣкѣ, не могъ, когда хотѣлъ, раскрыть разумъ Мохаммеда къ уразумѣнію Божественнаго дѣйствія! Эта черта въ разсказѣ мохаммеданскаго преданія несообразна съ истинными понятіями о Богѣ, и преданіе, вводя ее въ свой разсказъ, переноситъ самый разсказъ въ разрядъ вымысловъ, составленныхъ безъ разсудительнаго соображенія.

Мохаммеданскій разсказъ о явленіи Ангела не сообразенъ съ свойствами самого Ангела. Явившись отъ Бога съ откровеніемъ, въ сіяніи небесной славы, свойственномъ святымъ духовнымъ существамъ, онъ оставилъ Мохаммеда въ недоумѣніи, кто и какой онъ духъ: добрый ли, духъ свѣта, или злой, духъ тьмы? И послѣ того, какъ Ангелъ научилъ Мохаммеда читать слова небесной вниги, послѣ того какъ онъ, восходя отъ него на небо, прямо сказалъ ему, что онъ Гавріиль, Мохаммедъ, являясь въ свое семейство, имѣлъ нужду въ увѣреніяхъ Хадиджи, что этотъ явившійся не былъ злымъ духомъ, а былъ благодѣй Ангелъ, что Мохаммедъ, бывшій до сего времени добрымъ, вѣрнымъ, благодѣшителемъ своего племени, не могъ подвергнуться ухищреніямъ злыхъ духовъ; имѣлъ нужду въ соображеніяхъ Вараки,

что явившійся Мохаммеду былъ посредникъ откровеній прежнимъ Пророкамъ. Знаемъ, что и ангелъ тьмы преобразуется иногда въ ангела свѣта (2 Коринѳ. 11, 14.); но, кромѣ того, что наученный Богомъ умѣетъ различать духовъ (2 Коринѳ. 2, 11.), самъ Ангелъ Божій, Ангелъ свѣта, не оставитъ человѣка въ невѣдѣніи о себѣ и сообразно цѣли, для какой онъ посылается отъ Бога, и сообразно своему свойству дѣйствовать для истины и правды. Мохаммеданское преданіе, рассказывая это объ Ангелѣ, явившемся въ первый разъ Мохаммеду, говоритъ о немъ такое, что самъ Мохаммедъ, видѣвшій Ангела, не могъ говорить о немъ, и потому передаетъ въ этомъ рассказѣ не слова Мохаммеда, а свои гаданія о своемъ пророкѣ.

Страненъ—т. е. не сообразенъ съ премудростію Бога, съ достоинствомъ Ангела и качествами пророка, какъ человѣка,— процессъ передачи Мохаммеду перваго откровенія, какой тогда былъ, по свидѣтельству преданія. Мохаммеда, послѣ троекратнаго отреченія отъ чтенія небснаго свитка, Ангелъ повергъ на землю, подвергъ сильнымъ страданіямъ, и Мохаммедъ, послѣ такихъ изязаній, получаетъ умѣнье читать! Если Ангелъ, по Божію распоряженію, долженъ былъ, чудеснымъ образомъ, дать неграмотному Мохаммеду умѣнье читать, то онъ имѣлъ вмѣстѣ силу озарить умъ Мохаммедовъ въ такой степени, что онъ могъ съ перваго же раза ощутить въ себѣ и это умѣнье читать, понять въ себѣ неестественный переходъ отъ невѣдѣнія къ вѣдѣнію.

Сужденіе Вараки о качествѣ откровенія Мохаммеду, при первомъ рассказѣ объ немъ Хадиджи, не только не подтверждаетъ дѣйствительности откровенія, а напротивъ ослабляетъ то, что рассказывается. Варака показала себя такъ легкомысленнымъ, легковѣрнымъ, мечтательнымъ, что не узнавши хорошенько дѣла, по одному разсказу женщины, увѣряетъ, что Мохаммеду являлся ангелъ и именно тотъ, который передавалъ откровенія Моисею. Съ чего это онъ взялъ? Разсудительный человѣкъ не поторопился бы дать такой рѣшительный приговоръ въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково есть Божественное откровеніе. Если онъ читалъ Писаніе, Законъ, Евангеліе, то тѣмъ страннѣе такая легкомысленная рѣчь его. Лучше сказать, что если Варака былъ и Іудей и Христіанинъ и теперь вдругъ, не изслѣдовавъ дѣла, вѣритъ недознающему, то не обнаруживаетъ ли это въ немъ такое легкомысліе, что онъ пустой человѣкъ при всѣхъ знаніяхъ, какія приписываютъ ему мохаммедане, и потому его отзывъ о дѣйствительности откровенія Мохаммеду не заслуживаетъ никакого довѣрія.

Такимъ образомъ въ словахъ Корана, гдѣ исповѣдники ислама видятъ указаніе на первое откровеніе Божіе Мохаммеду, совершившееся съ особливою величественной обстановкой, не видимъ яснаго, какое знаемъ объ истинныхъ пророкахъ Ветхаго и Новаго Завета, указанія на образъ откровенія; а мусульманское преданіе въ поясненіе этихъ мѣстъ Корана дало рассказы, несообразные въ великимъ дѣломъ, каково есть откровеніе, рассказы несообразные съ Богомъ, дающимъ откровеніе, съ чело-вѣкомъ, принимающимъ его, Ангеломъ, передающимъ откровеніе. И потому свидѣтельство Корана о возведеніи Мохаммеда Богомъ на служеніе проповѣдника небеснаго ученія не даетъ твердаго основанія вѣрить въ дѣйствительность этого событія. Посмотримъ теперь, что скажетъ Коранъ и съ какой очевидностью скажетъ о повременныхъ явленіяхъ Ангела съ откровеніями Мохаммеду.

2) ПОВРЕМЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ АНГЕЛА СЪ ОТКРОВЕНІЯМИ МОХАММЕДУ.

Первое явленіе, которымъ начался рядъ другихъ всѣхъ.

Повременныя, въ продолженіи 23 лѣтъ, явленія Ангела Мохаммеду съ откровеніями начались, по рассказамъ мохаммеданъ, по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ перваго явленія его въ горѣ Хара. Въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ Мохаммедъ, не смотря на увѣренія Хадиджи и Вараки въ истинности перваго призванія къ пророчеству, не объявлялъ себя пророкомъ своимъ согражданамъ, ждалъ съ неба поваго подтвержденія за нимъ должности вѣроучителя. Неувѣренность самого Мохаммеда въ дѣйствительности перваго явленія Ангела была такъ сильна, что онъ, въ томленіи ея, рѣшился было на самоубійство, именно хотѣлъ броситься со скалы⁽¹⁾. Новое второе явленіе Ангела спасло Мохаммеда и указало, что ему должно дѣлать. Когда онъ въ тревогѣ душевной, въ сильномъ изнеможеніи лежалъ, завернувшись въ свою одежду, или, по рассказамъ другихъ, въ одежду Хадиджи, Ангелъ явился Мохаммеду, ощутительно только для Мохаммеда, а не для другихъ бывшихъ тутъ, и сказала слѣдующія слова, коими начинается 74 глава Корана:

(1) Marracc. Vita et res gestae a Muhamm. pag. 15.

يا ايها المديثر * قم فانثِر * وربك
فكبر * وثيابك فطهر * والرجز فاهجر *
ولا تمنن تستكثر * ولربك فاصبر *

О закутавшійся въ одежду!
встань и поучай, Господа тво-
его—величай, одежды свои—
очищай, мерзости—убѣгай. Дѣ-
лая добро, не будь корысто-
любивъ, ради Господа твоего
будь терпѣливъ.

Повинуясь этому призванію, Мохаммедъ открыто и съ на-
стойчивостью сталъ увѣрять сначала своихъ родственниковъ, а
потомъ и всѣхъ согражданъ, что Богъ творецъ міра, единый по
существу своему, тотъ, котораго проповѣдывали Его посланники
или пророки: Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Иисусъ Христосъ,—
послалъ его научить ихъ истинной вѣрѣ въ Него. Мохаммедъ,
обличая ничтожество идоловъ, коимъ поклонялись его согражда-
не, доказывая невѣрность другихъ вѣръ, которыя исповѣдывались
нѣкоторыми поколѣніями арабовъ—иудейской, христіанской,—
сообщая понятія о Богѣ, предписывая уставы поклоненія Ему,
увѣрять, что каждую проповѣдь, даже каждое слово, какія онъ
или устно или письменно передаетъ имъ, приноситъ ему свыше
отъ Бога Ангелъ Гаврииль, или, какъ онъ его называетъ,—духъ
Божій.

Коранъ а за нимъ мохаммеданское преданіе, доказывая
дѣйствительность повременныхъ явленій Ангела Мохаммеду съ
откровеніями, указываютъ: 1) на *время*, въ которое являлся Ангелъ
съ откровеніями, 2) *видъ*, въ какомъ являлся Мохаммеду Ангелъ,
и 3) *способъ*, какъ Ангелъ передавалъ, а Мохаммедъ принималъ
откровенія. Черты, въ какихъ Коранъ и преданіе представля-
ютъ этотъ образъ откровенія, и которыя для мохаммеданъ служатъ
основаніемъ вѣры ихъ, что Коранъ есть откровеніе Бога, для насъ
дадутъ основаніе судить, сообразенъ ли этотъ второй образъ от-
кровенія Мохаммеду съ достоинствомъ Бога, съ свойствами Ан-
гела, посредника откровенія, и положеніемъ лица, принимающа-
го откровеніе, чтобы заключить въ степени основательности мо-
хаммеданской вѣры въ дѣйствительность откровенія Мохаммеду.

1) *Времена явленій Ангела.*

Откровенія Мохаммеду повторялись каждый разъ, когда
требовалось дать уставъ, сказать какой либо членъ вѣры. Такое
распредѣленіе во времени откровеній, Коранъ и преданіе ста-
вятъ въ особливую мудрость Бога, низпославшаго откровенія.
Въ гл. 17, 106. 107 говорится:

وَبِالْحَقِّ أَنْزَلْنَاهُ وَبِالْحَقِّ نَزَّلْ وَمَا أَرْسَلْنَاكَ

إِلَّا مَبَشِّرًا وَنَذِيرًا * وَقَرَأْنَا فَرَقْنَاهُ لِتَقْرَأَهُ

عَلَى النَّاسِ عَلَى مَكْتَبٍ وَنَزَلْنَاهُ تَنْزِيلًا *

Истинно Мы низпослали его (Коранъ), истинно онъ низшелъ свыше; а тебя Мы послали только благовѣстникомъ и устрашителемъ. Коранъ раздѣлили Мы на отдѣлы, для того, чтобы ты читалъ его людямъ съ разстановками; для того Мы низпосылали его *разновременными* низпосланиями.

Откровенія давались по случаю вопросовъ, предлагаемыхъ невѣрующими. Сур. 25, 34. 35.

قَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَوْلَا نُزِّلَ عَلَيْهِ

الْقُرْآنُ جَمَلَةً وَاحِدَةً كَذَلِكَ لِنُثَبِّتَ

بِهِ فُؤَادَكَ وَرَتَلْنَاهُ تَنْزِيلًا * وَلَا يَأْتُونَكَ

بِمَثَلٍ الْاِجْمَاعِ بِالْحَقِّ وَأَحْسَنَ تَفْسِيرًا *

„Невѣрующіе говорятъ: о если бы Коранъ былъ ниспосланъ ему въ одномъ полномъ составѣ! Но такъ — для того, чтобы укрѣпить твое сердце: Мы раздѣлили его на отдѣлы. Какъ скоро они дадутъ какой либо вопросъ, Мы тогда же даемъ тебѣ истину и наилучшее истолкованіе“.

وَإِذَا لَمْ تَأْتِهِمْ بِآيَةٍ قَالُوا لَوْلَا اجْتَبَيْتُمَا

قُلْ إِنَّمَا اتَّبَعْتُ مَا يوحىٰ إِلَىٰ مِن رَّبِّي *

„Когда ты сообщаешь имъ какое либо знаменіе“ (сказано въ 202 ст. 7-ой главы), „они говорятъ: или еще что-то собралъ ты? Скажи: я слѣдую только тому, что открываетъ мнѣ Господь мой“.

Откровенія давались тогда, когда требовалось замѣнить прежній уставъ новымъ. Гл. 16, 103—104.

وَإِذَا بَدَلْنَا آيَةً مَّكَانَ آيَةٍ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا

يُنزِلُ قَالُوا إِنَّمَا أَنْتَ مُغْتَبَرٌ بِأَكْثَرِهِمْ

لَا يَعْلَمُونَ * قُلْ نَزَّلَهُ رُوحُ الْقُدُسِ مِن

Когда мы замѣняемъ одно знаменіе другимъ (Богъ исполнѣ знаетъ, что низпосылаетъ); то они говорятъ: „самъ ты это выдумываешь!“ Нѣтъ; изъ нихъ очень многіе не знаютъ. Скажи: истинно духъ святой отъ

رَبِّكَ بِالْحَقِّ لِمَشِيتِ الَّذِينَ آمَنُوا وَهَدَى
وَبَشَّرِ لِلْمُؤْمِنِينَ *

Господа твоего низводитъ его для того, чтобы укрѣпить вѣрующахъ, чтобы онъ былъ руководствомъ и благовѣстіемъ для покорныхъ.

Какъ часты были явленія Ангела Мохаммеду, Коранъ не говоритъ; но преданіе мохаммеданское увѣряетъ, что они были безчисленны: во всѣхъ неблагопріятныхъ случаяхъ Ангель являлся, чтобы выручить и спасти пророка; въ счастливыхъ обстоятельствахъ Ангель являлся къ Мохаммеду, или поздравить его отъ лица Бога, или возвысить своимъ присутствіемъ торжество пророка. Для передачи откровеній пришествія Ангела Мохаммеду были столькоже часты, какъ часты были вопросы отъ его учениковъ о разрѣшеніи какихъ либо недоумѣній ихъ. Возраженія отъ язычниковъ, іудеевъ, христіанъ разрѣшались по указаніямъ, какія съ неба приносилъ Ангель. Потому преданіе представляетъ Гавріла въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ съ Мохаммедомъ. Джелаль-эд-динъ въ объясненіе словъ Бога къ Мохаммеду (3-го стиха 93-ей главы)—

* مَا وَدَّعَكَ رَبُّكَ وَمَا قَلَى *

„Господь твой не оставилъ тебя, и не презрѣлъ“, —

говорить, что эти слова сказаны въ утѣшеніе пророка, встревожившагося тѣмъ, что ему не было откровенія въ продолженіи пятнадцати дней, за то что Мохаммедъ, обѣщавшись дать отвѣтъ на возраженіе невѣрныхъ въ слѣдующій день, не сказалъ: *если угодно будетъ Богу*—оговорку, извѣстную въ вѣроученіи мохаммеданскомъ подъ названіемъ *استئنا*, т. е. не предоставилъ

откровеніе волѣ Божіей, обольстившись готовностію Бога давать отвѣты своему пророку, когда только онъ захочетъ. Другой толковникъ Корана (Замахшарій) замѣчаетъ, что откровенія Мохаммеду были иногда очень кратки, иной разъ не больше, какъ въ два, три стиха (¹). Замѣчаніе Замахшаріева, легко прикладываемое къ мелкимъ главамъ Корана, не можетъ просто относиться къ крупнымъ главамъ, въ которыхъ большіе отдѣлы были единовременной проповѣдью Мохаммеда, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ своего смысла даетъ основаніе думать, что Коранъ составлялся медленно, а потому выдававшій его за откровеніе имѣлъ потребность говорить о частыхъ явленіяхъ къ нему Ангела съ откровеніями, каждый разъ, какъ давался какой либо

(¹) Refutatio Alcor. Sura IX.

уставъ, сказывалось какое либо поученіе. Мохаммеданское преданіе ставить всё дѣйствія Мохаммеда въ такой непрерывной связи съ ангеломъ, что въ жизни его нѣтъ ни одного, самаго мелочнаго случая, въ которомъ не участвовалъ бы ангель.

2) Видъ, въ какомъ являлся ангелъ Мохаммеду.

а) Явленія Ангела, по свидѣтельству Корана.

Коранъ говоритъ, что явленіе ангела Мохаммеду было ощутительно одному Мохаммеду. Жители Мекки, слыша отъ Мохаммеда увѣренія, что каждую проповѣдь, какую онъ выдавалъ имъ, приносилъ къ нему ангель съ неба, не вѣрили однимъ словамъ его; они требовали, чтобы явленіе его къ Мохаммеду было очевидно и для нихъ, и подѣ этимъ условіемъ соглашались принять его ученіе.

قَالُوا مَا هَذَا الرَّسُولِ يَأْكُلُ الطَّعَامَ
وَيَمْشِي فِي الْأَسْوَاقِ لَوْلَا أَنْزَلَ إِلَيْهِ
مَلَكٌ فَيَكُونُ مَعَهُ نَذِيرًا *

Они говорятъ: „что это за посланникъ?“ (сказано въ 25 гл. въ 8 стихѣ). Онъ ѣстъ пищу; ходитъ по рынкамъ. Вотъ, если бы къ нему ниспосланъ былъ ангель, и онъ вмѣстѣ съ нимъ былъ бы наставникомъ!...

Коранъ отвѣчаетъ язычникамъ, что видимое схождение Корана съ неба не убѣдило бы ихъ; что явленіе къ нимъ ангела ускорило бы только ихъ погибель. Этотъ отвѣтъ такъ сказанъ въ 7 и 8 стихахъ 6-й главы:

وَلَوْ نَزَّلْنَاهُ عَلَيْكَ كِتَابًا فِي قِرْطَاسٍ
فَلَمَسُوهُ بِأَيْدِيهِمْ لَقَالِ الَّذِينَ كَفَرُوا
إِنْ هَذَا إِلَّا سِحْرٌ مُّبِينٌ * وَقَالُوا لَوْلَا
أَنْزَلَ عَلَيْهِ مَلَكٌ لَوَلَوْ أَنْزَلْنَا مَلَكًا لَقُضِيَ
الْأَمْرُ ثُمَّ لَا يَنْظُرُونَ *

Если бы мы ниспослали тебѣ писаніе въ харатейномъ свиткѣ и невѣрные оцупали бы его своими руками, то и тогда они сказали бы: это очевидное волшебство! Они говорятъ: „о если бы къ нему ниспосланъ былъ ангель“. Если бы мы ниспослали ангела, то дѣло это кончилось бы: послѣ того для нихъ не было бы отсрочки.

Эту невидимую передачу Корана утверждаетъ Коранъ, когда говоритъ:

قُلْ مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ
عَلَى قَلْبِكَ بِإِذْنِ اللَّهِ

Скажи: тѣмъ которые стали врагами Гавриилу... онъ, по изволенію Божію, низвелъ его ⁽¹⁾ на твое сердце. Сура 2, 91.

б) РАЗСКАЗЫ ПРЕДАНІЯ О ЯВЛЕНІЯХЪ АНГЕЛА.

Мусульмане, вѣря несомнѣнно въ невидимыя для другихъ лицъ, ощутительныя для одного Мохаммеда, явленія ему ангела, не сомнѣваются въ истинѣ разсказовъ преданія, что ангель часто являлся видимо не только для Мохаммеда, но и для другихъ.

аа) Видимыя явленія.

Когда ангель являлся видимо, тогда онъ принималъ чело-вѣческой образъ. Вотъ одинъ изъ разсказовъ о такомъ явленіи, переданный въ брошюрѣ на татарскомъ языкѣ подъ названіемъ „Значеніе вѣры *ایمان معناسی*“ стр. 15.

„Въ одинъ день, когда пророкъ сидѣлъ съ своими сподвижниками, къ нему пришелъ Гавриилъ. Онъ былъ въ бѣлой одеждѣ; лице у него было бѣлое, а волосы черные. Никто не зналъ, что за человѣкъ это былъ. Онъ сѣлъ при колѣнахъ пророка, и, положивъ на нихъ руки, спросилъ: Мохаммедъ, что такое *иманъ* (ایمان) вѣра)? Пророкъ отвѣчалъ: „*Иманъ* (ایمان) есть вѣрованіе въ Бога Всевышняго, въ ангеловъ Его, въ книги Его, въ пророковъ, въ день всеобщаго воскресенія, также знаніе, что добро и зло существуютъ по предопредѣленію Божію, и что по смерти будетъ воскресеніе“. Тотъ человѣкъ отвѣчалъ: истину говоришь, и потомъ спросилъ: Мохаммедъ, что такое *исламъ* (اسلام) покорность Богу)? Пророкъ сказалъ: „*Исламъ* состоитъ въ томъ, чтобы исповѣдывать, что нѣтъ бога кромѣ Бога Всевышняго, что Мохаммедъ есть посланникъ Его; чтобы совершать молитвословіе (намазъ), давать милостыню (закатъ), поститься въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, совершать обходы вокругъ Каабы, если кому будетъ возможность придти туда“. Тотъ мужъ сказалъ:

(1) Коранъ.

истиину говоришь, Мохаммедъ; и потомъ еще спросилъ: что такое добродѣтель? Пророкъ сказалъ: „добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы знать, что Богъ всегда все видитъ; или, по крайней мѣрѣ, созавать тебѣ, что Богъ видитъ тебя“. Тотъ сказалъ: правду говоришь. Сказавъ это, онъ скрылся отъ пророка. Тогда пророкъ спросилъ Омара: „знаешь ли ты, кто этотъ человѣкъ?“ Омаръ отвѣчалъ: знаетъ его только Богъ, и знаетъ его только посланникъ Божій. Пророкъ сказалъ: „это былъ Гавріиль; онъ приходилъ дать вамъ поученіе о благочестіи“.

Ангель, для передачи такихъ наставленій, какія теперь слышали, и для передачи словъ Корана, когда являлся Мохаммеду видимо, то, по словамъ преданія, принималъ на себя чаще образъ одного изъ сподвижниковъ Мохаммеда, именно Дахіи бн-Холейфы Аль-Калбі (Дахіи, сына Холейфы, изъ арабскаго поколѣнія Кальбъ), отличавшагося отъ другихъ необыкновенной красотой. Въ исторіи Мохаммеда Дахіи извѣстенъ тѣмъ, что былъ отправляемъ имъ къ императору Иравлію съ предложеніемъ принять римской Имперіи законъ ислама, признавъ Мохаммеда посланникомъ Божіимъ. Таджъ - уд - динъ, авторъ Рисалии-Газизя, говорить:

„Когда Гавріиль приносилъ откровеніе пророку, то не приходилъ къ нему въ своемъ образѣ; очень часто онъ принималъ на себя образъ Дахіи Аль-Кальби. Рейскіе улемы (ученые, богословы изъ города Рея) говорятъ, что пророкъ въ продолженіи своей жизни только однажды видѣлъ Гавріила въ его настоящемъ образѣ, и больше одного раза не видалъ. Въ толкованіи Багавіевомаъ сказано: однажды пророкъ сказалъ Гавріилу: другъ мой, покажи мнѣ подлинный твой образъ! Гавріиль отвѣчалъ: Мохаммедъ, ты не въ состояніи будешь выдержать моего явленія. Пророкъ сказалъ: желаю видѣть! Гавріиль обѣщалъ и сказалъ ему: поди на мединское кладбище Бекма, будь тамъ⁽¹⁾; въ одинъ изъ дней я покажу тебѣ настоящей мой образъ, какой далъ мнѣ Всевышній Богъ, при сотвореніи меня. Въ одинъ день пророкъ пришелъ на кладбище Бекма и тамъ увидѣлъ Гавріила въ настоящемъ его образѣ. Въ этомъ явленіи Гавріиль крыломъ своимъ закрылъ все небо. Пророкъ въ изумленіи повергся на землю. По прошествіи пѣкотораго времени, онъ опа-

(1) Рассказякъ говорить о томъ кладбищѣ, на которомъ Мохаммедъ, по вступленіи въ Медіану, построилъ мечеть. См. Жизнь Маг. Вашинг. Ирв. пер. Кирѣевск. стр. 103.

мятовался и всталъ; Гавріилъ въ это время, измѣнивъ свой образъ, принялъ на себя образъ Дахи Аль-Кальби (1).

Явленіи ангела Мохаммеду ученые мохаммеданскіе изъясняютъ изъ условій движенія матеріальныхъ существъ въ пространствѣ: по ихъ понятіямъ, существа духовнаго міра облечены тѣломъ, только тонкимъ, невидимымъ для насъ (جسم لطيف). Потому явленіе ангела среди людей иногда соединялось съ утомленіемъ для него самого. Рабгузи, авторъ „исторіи пророковъ“ (قصص الانبياء), въ жизни патріарха Іосифа, приписываетъ Мохаммеду такія слова (2):

„Пророкъ говоритъ: я спрашивалъ у Гавріила: „не испытываешь ли ты труда въ то время, когда сходишь съ неба на землю?“ Гавріилъ сказалъ: „о пророкъ Божій! четыре раза было трудно для меня сходженіе съ неба на землю. Въ *первый* разъ тогда, когда я долженъ былъ явиться на мѣстѣ прежде, нежели пророкъ Авраамъ, брошенный въ огонь (по повелѣнію Нимврода), упалъ въ него. Во *второй* разъ въ то время, когда пророкъ Измаиль приносимъ былъ въ жертву: когда ножъ приставленъ уже былъ къ его горлу, я явился на мѣстѣ и отклонилъ ножъ. Въ *третій* разъ, когда опуская Іосифа въ колодезь, обрѣзали веревку: мнѣ дано было повелѣніе поддерживать его во время паденія, и я для того мгновенно явился на томъ мѣстѣ. Въ *четвертый* разъ, когда въ Огодской битвѣ камень ударилъ въ благословенный твой зубъ, когда потекла кровь и капли ея, отдѣлялись съ своего мѣста, чтобы упасть; мнѣ дано было повелѣніе: иди, подхвати кровь, пока она не упала на землю; и я, взмахнувъ крыльями, явился на мѣстѣ битвы и подхватилъ кровь. Эти четыре раза, о пророкъ Божій, были трудны и томительны для меня“.

Когда требовалась поспѣшность въ дѣйствіяхъ ангела въ здѣшнемъ мірѣ, онъ, по свидѣтельству одного предавія, въ негнѣ котораго мохаммедане не сомнѣваются, вѣзжалъ въ дольний міръ на ковѣ. Это, правда, было только однажды въ жизни Мохаммеда, именно во время Бедрской битвы, которой началъ

(1) Разсказъ объ этомъ же (?) явленіи архангела Мохаммеду, на арабскомъ языкѣ, изъ сочиненія Киссаи, передается у Готтлгера въ Historia Orientalis, Tiguri, 1660. pag. 403. (оба разсказа и арабскій и татарскій, въ подлинникахъ см. въ приложеніи).

(2) Рабгузи, издан. въ Казани стран. 184 строк. 10.

ся рядъ постоянныхъ войнъ его съ язычниками и исповѣдниками другихъ вѣръ, противниками ученію его. По свидѣтельству и Корана и преданія, ангелъ Гавріиль привелъ съ неба на помощь пророку три отряда конныхъ ангеловъ, и вводилъ ихъ одинъ за другимъ въ битву; Гавріиль прискакалъ на своемъ конѣ Гайзумѣ, какъ онъ назывался (حيزوم); одинъ изъ подвижниковъ пророка слышалъ ясно топотъ коней небесныхъ, слышалъ слова Гавріила, которыми онъ понуждалъ къ скорѣйшему бѣгу своего коня: ^{اقلم حيزوم} „Спѣши Хайзумъ“.

бб) Невидимыя явленія.

Невидимыя для другихъ явленія ангела Мохаммеду были, по мнѣнію мохаммеданъ, не менѣе чудесны, какъ и видимыя. „Гавріиль, говоритъ Таджъ-удъ-динъ, имѣетъ пять сотъ крыльевъ, и разстояніе одного крыла отъ другаго на пространство пяти-сотлѣтняго пути. Будучи столь великъ, Гавріиль въ извѣстныхъ времена нисходилъ отъ древа крайняго лотоса, и вошедъ въ рукавъ одежды пророка, пересказывалъ ему тайны откровенія. Богъ не уменьшалъ величины Гавріила и не расширялъ рукавъ одежды пророка“⁽¹⁾.

3) Состояніе Мохаммеда во время принятія откровенія.

Преданіе, рассказывая о явленіяхъ ангела Мохаммеду, говоритъ, что нѣкоторые изъ этихъ явленій, особливо тѣ, въ которыхъ присутствіе небснаго посланника постигалъ только самъ пророкъ, были тяжелы для Мохаммеда: онъ изумлялся, терялъ силы и въ безчувствіи падалъ на землю. Нѣкоторые изъ древнѣйшихъ мусульманскихъ жизнеописателей Мохаммеда, ссылаясь на свидѣтельство людей близкихъ къ нему, утверждаютъ, что съ Мохаммедомъ по временамъ бывала сильная дрожь, за которой слѣдовалъ родъ обморока, сопровождавшагося конвульсіями. Въ эти минуты со лба Мохаммеда струился потъ, даже и въ самую холодную погоду; онъ лежалъ, закрывъ глаза, съ пѣной у рта, и ревелъ, какъ молодой верблюдъ. Дѣйствительность такихъ явленій съ Мохаммедомъ подтверждаютъ свидѣтельствами Аеши, одной изъ женъ его, и Зейда, его ученика. И современники Мохаммеда вѣрили и нынѣшніе мусульмане вѣрятъ, что

(1) Рисал. Газ. стр. 41.

эти болѣзненные припадки открывались вліяніемъ ангела, приписывшаго откровеніе. Однакожь не всегда его видѣнія сопряжены бывали съ такими припадками. Таджуддинъ въ своемъ разсказѣ о явленіи ангела Мохаммеду на мединскомъ кладбищѣ изумленіе Мохаммеда и припадокъ объясняетъ тѣмъ, что Мохаммедъ увидѣлъ настоящій ангельскій образъ Гавріила, что было, предполагается, только однажды въ жизнь Мохаммеда; но другіе разсказчики въ подобныхъ обстоятельствахъ представляютъ его и при другихъ видѣніяхъ. Разсказываютъ, что Харесь-ибнъ-Хашемъ однажды спросилъ у Мохаммеда, какъ бываетъ ему откровеніе? „Часто отвѣчалъ онъ, ангелъ является мнѣ въ человѣческомъ образѣ и говоритъ со мною. Иногда я слышу звонъ колокола, но ничего не вижу. Когда улетитъ невидимый ангелъ, я бываю проникнутъ его вдохновеніемъ“. Мохаммедъ увѣрялъ, что одни изъ откровеній Бога даны были ему въ бодрственномъ состояніи, другія въ сновидѣніяхъ.

4) *Способъ передачи словъ откровенія ангеломъ и принятія ихъ Мохаммедомъ.*

Коранъ въ нѣкоторыхъ стихахъ своихъ объясняетъ тотъ способъ, коимъ ангелъ передавалъ его стихи Мохаммеду: въ нихъ сказывается, какъ ангелъ училъ Мохаммеда читать принесенное откровеніе, правильно произносить, твердо заучивать, чтобы съ вѣрностію передать то людямъ.

Въ 75 главѣ Корана стихи 16—19:

لَا تَحْرِكْ بِهِ لِسَانَكَ لِتَعْجَلَ بِهِ * انْ عَلَيْنَا
 جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ * فَإِذَا قَرَأَهُ فَانْبِيعْ قُرْآنَهُ *
 ثُمَّ انْ عَلَيْنَا بَيَانَهُ *

Не произноси его ⁽¹⁾ языкомъ твоимъ, торопливо. Наше дѣло составить его и прочитатъ его; потому, когда мы читаемъ его, тогда и ты читай его, слѣдуя за нами. Послѣ того, наше дѣло изъяснить его.

Джелаль эд-динъ такъ объясняетъ:

لَا تَحْرِكْ بِهِ بِالْقُرْآنِ قَبْلَ فِرَاعِ جِبْرَائِيلَ
 مِنْهُ لِسَانُكَ لِتَعْجَلَ بِهِ خَوْفِ انْ يَنْفَلِتَ

Не произноси его, т. е. Коранъ, прежде чѣмъ Гавріиль вончитъ чтеніе, языкомъ твоимъ торопливо изъ опасенія, что онъ удалится отъ тебя. Потому что наше дѣло составитъ его въ серд-

(1) Отдѣлъ Корана, какой передавалъ ангелъ Мохаммеду.

مَنكَ إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ فِي صَدْرِكَ
 وَقَرَأْتِكَ أَيَاهُ أَي جَرِيئَتَهُ عَلَى لِسَانِكَ
 فَأَذَا قَرَأْنَاهُ عَلَيْكَ بِقِرَاءَةِ جِبْرَائِيلَ فَاتَّبِعْ
 قِرْآنَهُ أَي اسْتَمِعْ قِرْآنَهُ فَكَانَ رَسُولَ
 اللَّهِ صَلَّى يَسْتَمِعُ ثُمَّ يَقْرَأُهُ ❊

цѣ твоемъ и научить тебя читать его, т. е. чтобы ты умѣлъ произносить его своимъ языкомъ. *Когда мы читаемъ его тебѣ посредствомъ чтенія Гавріила, тогда слѣдуй за нами въ чтеніи его, т. е. внимательно вслушиваясь, читай его.* А потому пророкъ Божій вслушивалъ Гавріила, а послѣ и самъ читалъ.

Въ 20 гл. ст. 112. 113. сказано:

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا وَصَرَّفْنَا
 فِيهِ مِنَ الْوَعِيدِ لَعَلَّهُمْ يَتَّقُونَ أَوْ يُحْذَرُونَ
 لَهُمْ ذِكْرًا * فَتَعَالَى اللَّهُ الْمَلِكُ الْحَقُّ
 وَلَا تَعْجَلْ بِالْقُرْآنِ مِنْ قَبْلِ أَنْ يُقْضَى
 إِلَيْكَ وَحْيُهُ وَقُلْ رَبِّ زِدْنِي عِلْمًا ❊

Вотъ, мы низпослали его (Коранъ) на языкѣ арабскомъ: мы употребили въ немъ нѣсколько угрозъ; можетъ быть, они будутъ бояться Бога, или Онъ вновь пропаведетъ въ нихъ воспоминаніе о Немъ. Да будетъ превознесенъ Богъ, царь, истина. Не спѣши читать Коранъ, прежде того, какъ кончится откровеніе его тебѣ, а говори: Господи, умножь во мнѣ знаніе!

Тотъ же толкователь Джелаль-эд-динъ, говорить, что послѣднія слова даютъ наставленіе Мохаммеду въ томъ, какъ долженъ онъ принимать откровенія отъ ангела. Мохаммедъ, припмая откровенія, такъ торопился произносить ихъ, что, опережая Гавріила, не давалъ ему докончить чтеніе стиховъ, опасаясь, чтобы они не выпали изъ его памяти. Потому въ этомъ стихѣ дается наставленіе Мохаммеду не торопиться говорить слова Корана, когда еще Гавріилъ не кончитъ чтенія ихъ.

У мусульманъ, давшихъ нѣкоторымъ словамъ Корана смыслъ, какой вышелъ только по обстоятельствамъ, среди которыхъ онъ искался, а не слѣдовалъ прямо изъ его словъ, составилось какое-то фантастическое представленіе о способѣ откровенія Корана Мохаммеду. Это мнѣніе въ позднѣйшихъ мусульманскихъ

поколѣніяхъ сдѣлалось для нихъ камнемъ преткновенія на пути къ истинному пониманію способоѣ, какіе въ продолженіи всего акта небесныхъ откровеній избирала Божія Премудрость. Объ этотъ камень они всегда запинаятся, падаютъ и не могутъ дойти и до того, чтобы видѣть вѣрно образъ явленія книгъ, заключающихъ слово Божіе; выходя изъ своего представленія объ образѣ божественнаго откровенія, они называютъ св. книги христіанъ произведеніемъ человѣческимъ.

Они придумали, основываясь на своихъ преданіяхъ, что книги, въ которыхъ содержится откровеніе Божіе, написаны на небѣ ангелами,—что, когда нужно, Богъ посылаетъ ту или другую небесную книгу лицу, котораго называютъ пророкомъ. Такъ, по ихъ повятію, открыты были: Законъ Моисею, Псалтирь Давиду, Евангеліе Иисусу.

О Коранѣ же рассказываютъ ту особенность, что ангель списокъ его не весь вдругъ передалъ Мохаммеду, а принесъ его съ верхняго седьмага неба на четвертое, и оттуда передавалъ по частямъ. Но этому вымыслу нѣтъ основанія въ самомъ Коранѣ. Мохаммедъ увѣрялъ только, что ему ангель даетъ откровенія, а какъ онъ даетъ ихъ ему—этого онъ не объяснилъ въ своей книгѣ. То, что слѣдуетъ въ этомъ случаѣ сказать объ образѣ откровенія, на основаніи словъ Корана, ближе подходитъ къ нашимъ понятіямъ о способахъ откровенія.

Слова Корана, что онъ ниспосланъ Мохаммеду въ мѣсяцѣ Рамазанѣ

شَهْرُ رَمَضَانَ الَّذِي أُنزِلَ فِيهِ الْقُرْآنُ

Мѣсяць Рамазанъ есть тотъ мѣсяць, въ который ниспосланъ вамъ Коранъ.

Сур. 2, 181.

указываютъ только на то, что къ этому мѣсяцу Мохаммедъ отослалъ начало откровеній ему; но не говоритъ, что книга эта принесена ангеломъ на четвертое небо. Слово „ниспосланъ“ дало мохаммеданамъ поводъ выдумывать небывалое.

Въ другихъ мѣстахъ Корана объ откровеніяхъ Мохаммеду также ничего не говорится о какомъ либо письменномъ способѣ передачи откровенія. Такъ, въ только что приведенномъ нами мѣстѣ изъ 75-й суръ: „не произноси его языкомъ твоимъ торопливо“ и проч. ничего не говорится о томъ, чтобы давались Мохаммеду какіе нибудь списки изъ небесной книги, какъ толку-

ють объ этомъ его послѣдователи. Скорѣе нужно предположить, что откровеніе сообщалось уму и сердцу Мохаммеда, какъ объ этомъ ясно говорится во 2-й сурѣ ст. 91:

قُلْ مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ
عَلَى قَلْبِكَ بِإِذْنِ اللَّهِ

Скажи: тѣмъ, которые стали врагами Гавриилу... Онъ, по изволенію Божию, низвелъ его (Коранъ) на твое сердце.

Такой же образъ откровенія указываютъ и тѣ мѣста Корана, гдѣ говорится, что Мохаммедъ могъ забывать открываемое ему:

سَنَقَرِيكَ فَلَا تَنْسِيَ إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ

Мы велимъ тебѣ читать, и ты забудешь только то, что захочетъ Богъ. Сур. 87, 6. 7.

مَا نَنْسِيهِ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِيهَا نَاتٍ بَيِّنٍ
مِنْهَا أَوْ مَثَلًا

Когда мы отмѣняемъ какое либо знаменіе, или повелѣваемъ забыть его: тогда даемъ мы другое, лучшее того, или равное ему.

Сур. 2, 100.

Забвеніе нѣкоторыхъ стиховъ Корана Мохаммедомъ не могло бы произойти, если бы они передаваемы были ему письменно въ книгѣ.

Сужденіе о различныхъ явленіяхъ ангела для передачи откровеній Божіихъ Мохаммеду.

„Вѣра ваша въ явленія ангела съ откровеніями Мохаммеду въ продолженіи 23 лѣтъ, говорятъ мохаммедане, имѣетъ для своего подтвержденія, кромѣ свидѣтельства самого Мохаммеда, свидѣтельства постороннихъ лицъ, которые увѣрились въ дѣйствительности явленій ангела и подтверждаютъ ихъ своимъ свидѣтельствомъ.“

Мохаммеданское преданіе говоритъ, что явленія Архангела Гавриила Мохаммеду съ небесными откровеніями были двоякія: невидимыя, которыя постигала одинъ Мохаммедъ, и видимыя, которыя доступны были вѣдѣнію не одного Мохаммеда, но и другихъ лицъ, съ нимъ бывшихъ во время явленій. О невидимыхъ явленіяхъ ангела говоритъ только Коранъ, а это тоже, что о нихъ говоритъ одинъ Мохаммедъ; потому что слова Корана, по-

куда онъ на извѣстныхъ требованіяхъ не признанъ за откровене, суть только слова Мохаммеда. О видимыхъ явленіяхъ передаетъ преданіе, или что то же, свидѣтельствуеъ все мохаммеданское общество (*اهل جماعة*), увѣрившись въ дѣйствительности явленной свидѣтельствомъ мохаммедовыхъ сподвижниковъ. „Вѣримъ, что были Мохаммеду явленія ангела невидимыя, говорятъ мохаммедане, потому что были видимыя, подтвердившія первыя“.

Такъ какъ истину невидимыхъ явленій ангела Мохаммеду мохаммедане утверждаютъ явленіями видимыми, засвидѣтельствованными другими лицами, то слѣдуетъ дознать, достовѣрны ли свидѣтельства о видимыхъ явленіяхъ, какъ опорѣ первыхъ, подтверждаются ли они достаточно и Кораномъ, или самимъ Мохаммедомъ, и преданіемъ?

Въ Коранѣ не находимъ подтвержденія, что были Мохаммеду видимыя явленія ангела. Когда язычники арабы, сограждане Мохаммеда, требовали явленія съ Мохаммедомъ ангела, онъ не указалъ на тѣ явленія его, которыхъ безчисленное множество представляетъ преданіе. Коранъ ограничился указаніями на явленія, которыя оставались другимъ людямъ неизвѣстными, а не на видимыя, которымъ, если они были, никто не могъ противорѣчить, и при которыхъ требованія явленія ангела неумѣстны. Коранъ даже прямо отрицаетъ ихъ, говоря, что явленіе ангела погубило бы ихъ.

وَلَوْ أَنزَلْنَا مَلَكًا لَقُضِيَ الْأَمْرُ ثُمَّ لَا
يَنْظُرُونَ *
С. 6, 8.

Если бы Мы испослали ангела, то дѣло это кончилось бы: послѣ того для нихъ не было бы отерочки (для раскаянія).

Изъ свидѣтельства Корана видно, что и видимыя явленія были неизвѣстны, какъ невидимыя.

„Но видимыя явленія ангела, неизвѣстныя постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу вѣрующихъ, были достоверно извѣстны ученикамъ Мохаммеда, его неразлучнымъ сподвижникамъ (асхабамъ *اصحاب*)“ — скажетъ мохаммеданинъ.

Въ разсказахъ мохаммеданскаго преданія мы видѣли, что явленія Архангела Гавриила въ образѣ Дахія или въ образѣ какого-то неизвѣстнаго араба оставались непонятны для мохаммедовыхъ асхабовъ; они узнавали, что являлся ангель, а не человѣкъ отъ самого Мохаммеда. Это ясно доказываетъ отвѣтъ Омара Мохаммеду, послѣ бесѣды съ неизвѣстнымъ человѣкомъ объ основ-

ныхъ положеніяхъ ислама. На вопросъ Мохаммеда: кто былъ этотъ человѣкъ? Омаръ сказалъ: „знаеть одинъ Богъ и пророкъ его.“ Потому рассказы преданія о видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду не больше имѣють увѣрительной силы, какъ сколько увѣрительно свидѣтельство одного Мохаммеда.

Слѣдовательно, преданіе, рассказывающее о видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду, нисколько не подтверждаетъ дѣйствительности невидимыхъ.

Замѣтимъ, что рассказы преданія о видимыхъ явленіяхъ ангела оканчиваются часто выраженіемъ *غایب بولدی* *maibъ будди*. Это выраженіе не должно переводить: *отълаался невидимъ*, но только: *отълаался отсутствующимъ*, т. е. удалися. Потому что при первомъ значеніи, показывающемъ окончаніе явленія чудеснымъ, не былъ бы умѣстнымъ вопросъ асхабовъ: кто съ ними былъ?

Мохаммеданинъ скажетъ, что для него довольно и одного свидѣтельства Мохаммеда о дѣйствительности явленій ему ангела, какъ свидѣтельство пророка. Но это будетъ въ доказываніи его *τὸ ὑβτέρου πρῶτερον*, *التأخیر تقدم*. Потому что вопросъ изслѣдованія тотъ, что если дѣйствительно были явленія ангела, то Мохаммедъ пророкъ и ученіе Корана есть откровеніе; а не обратно: Мохаммедъ пророкъ, слѣдов. его свидѣтельство объ откровеніи Корана чрезъ ангела истинно. Дѣйствительностію явленій ангела утверждается за нимъ достоинство пророка, а не достоинствомъ пророка дѣйствительность явленій ангела.

Способъ передачи откровенія Мохаммеду не сообразенъ съ свойствомъ Божественнаго откровенія.

Способъ, коимъ ангель передавалъ Мохаммеду слова откровенія, не соотвѣтствуетъ Божественнымъ дѣйствіямъ. Мохаммедъ представляется въ принятіи откровенія какъ будто школьникъ, который отъ своего учителя перенимаетъ уроки одинъ за другимъ, постепенно, съ напряженіемъ умственныхъ силъ. Божественное озареніе ума человѣческаго истиною не можетъ подлежать законамъ естественнаго приобрѣтенія свѣдѣній, добываемыхъ опытомъ и размышленіемъ. Премудрость Божія допускаетъ и естественный порядокъ наученія извѣстнымъ истинамъ тогда, когда нужно путемъ опыта приготовить человѣка къ принятію вѣдѣній небесныхъ тайнъ; таково, на примѣръ, было наученіе апостоловъ I. Христомъ въ продолженіе трехъ съ поло-

виной дѣтъ; но когда сообщаетъ она имъ небесныя истины, для принятія которыхъ не нужны опытъ и размышленіе, тогда уже нѣтъ мѣста естественному порядку наученія—тогда озареніе есть уже и вѣдѣніе: таковымъ видимъ просвѣщеніе отъ Св. Духа тѣхъ же учениковъ І. Христа въ день пятидесятницы.

Мусульмане говорятъ, что Богъ въ одно мгновеніе неученаго можетъ сдѣлать ученымъ (Рис. Газ. стр. 14, 6—14): почему же Богъ допустилъ такой способъ передачи Корана Мохаммеду, что ему надобно было заучивать стихи его подъ диктовку ангела?... Въ объясненіяхъ исторіи о „миграджъ“ мохаммедаде говорятъ, что Богъ, изъявъ человѣка изъ условій его естественной жизни, можетъ вдругъ показать ему весь міръ: то сообразно-ли со всемогуществомъ Божиимъ, употреблять обыкновенные человѣскіе способы заучиванія при передачѣ Корана Мохаммеду?..

Преданіе, имѣя цѣлю доказать явленія ангела Мохаммеду какъ исторической фактъ, совершавшійся предъ глазами его сподвижниковъ, а потому писколько не сомнѣнный, какъ ни многократными, какъ ни разнообразными стараетсяъ представить явленія Мохаммеду, но вмѣсто того, чтобы подтвердить этими явленіями общеніе Мохаммеда съ небеснымъ міромъ, оно своими фантастическими разсказами объ этихъ явленіяхъ доказываетъ всякому разсудительному человѣку, что эти разсказы его чистый вымыслъ. Ангель являлся Мохаммеду не только въ образѣ Давидъ или другого человѣка, но и въ образѣ другихъ тварей, напр. въ образѣ птицъ. Слѣдующій разсказъ подтвердитъ справедливость нашего сужденія (*).

„Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Послушай, я разскажу тебѣ прекрасную повѣсть, достопримѣчательную повѣсть о пророкѣ. Изъ этого удивительнаго разсказа узнай объ одномъ изъ чудныхъ событій, совершавшихся съ Избраннымъ (чудесь, совершенныхъ имъ, много). Свидѣтель истинѣ моего разсказа всемогущій Богъ.

„Пророкъ совершилъ павечернюю молитву. Лишь только онъ, кончивъ ее, утеръ руками лице, прилетаетъ съ правой стороны голубь и садится на колѣно пророку. Пролитая слезы, онъ говоритъ ему: „пророкъ Божій! прошу твоей защиты: укрой меня; за мной гонится ястребъ: три дня уже преслѣдуетъ онъ меня; отнять у меня жизнь—его жажда. Если можешь скрыть меня, скрой скорѣе. О пророкъ! если не защитишь меня, трое

(* Стихотворное сочиненіе *مولك النبي* на турецкомъ языкѣ, Казань.

дѣтей моихъ останутся сиротами. Дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, средство улетѣть отъ него: при твоей помощи, я бы высоко, высоко взвился и скрылся бы!“ У пророка, когда онъ выслушалъ эти слова, благословенныя очи наполнились слезами. „Спрячься ко мнѣ въ рукавъ“—сказалъ онъ; здѣсь съ мной ты безопасенъ“.

„Какъ скоро голубь скрылся въ рукавъ пророка (обрати вниманіе на Божіе распоряженіе!), тотчасъ съ небесной тверди спускается ястребъ; своимъ крикомъ онъ потрясалъ небо и землю. „Посланникъ Божій!“—сказалъ онъ—„не укрывай моей добычи; сейчасъ отдай ее мнѣ. Если этого не будетъ, я могу сдѣлать тебѣ неприятность. Не скрывай отъ меня моей добычи; я не соглашусь оставить ее. Не будь лицепрителемъ: у меня шестеро птенцовъ, они ждутъ себѣ корма, смотря въ слѣдъ моего полета; какъ же мнѣ бросить свою добычу?“ Пророкъ сказалъ ему: „уступи мнѣ этого голубя; вмѣсто его я дамъ тебѣ овцу“. Ястребъ отвѣчалъ: „твоей овцы не возьму; не уступлю тебѣ голубя“. „Своего тѣла я дамъ тебѣ“—сказалъ пророкъ, „только уступи мнѣ голубя“. Ястребъ согласился на эти слова пророка, радуясь, что наѣдется тѣла пророкова.

„Пророку, по его приказанію, подали ножъ. (Печаль объяла друзей его); пророкъ беретъ въ правую руку ножъ и ударяетъ имъ по своему благородному тѣлу. Но что же? Ножъ не рѣжетъ тѣла пророкова. Почему? Такова была воля Бога. Ястребъ смотрѣлъ на пророка въ этомъ положеніи; видѣлъ, какъ оно повергло его въ огорченіе. Но тутъ голубь встрѣпенулся и—сталъ архангеломъ Михаиломъ

„Оба ангела, ставъ одинъ подлѣ другаго, пали ницъ предъ его величествомъ Избраннымъ, и сказали: „желаю знать какое либо изъ чудныхъ дѣлъ твоихъ, мы пришли испытать твое добродушіе. Прости намъ по своему добросердечію, о Мохаммедъ, посланникъ Божій, избранный! По изволенію Всемогущаго Бога, мы явились здѣсь предъ тобою: намъ открылась твоя добросердечная благотворительность. О заступникъ, князь пророковъ, возлюбленный посланникъ Бога, верховный и наилучшій изъ посланниковъ Божіихъ, красота міра, пророкъ послѣднихъ временъ! ходатайствуй за насъ въ будущей жизни. Помолись Богу о насъ“. Кончивъ молитву къ пророку, оба ангела поднялись опять къ небо.

Доказываетъ ли эта повѣсть дѣйствительность явленій ангеловъ Мохаммеду? (1) Могли ли его асхабы послѣ увѣрять дру-

(1) Не эта ли повѣсть подала европейцамъ поводъ выдумать разсказъ, что Мохаммедъ всталъ себѣ въ уши зерна пшеницы, и приучилъ голубя при-

гнхъ, что они видѣли явленіе ангеловъ Мохаммеду и свидѣтельствовать истину этого?

3) ВОСХОЖДЕНІЕ МОХАММЕДА НА НЕБО.

Третій способъ, которымъ Мохаммеду передано было нѣсколько откровеній, совершился перенесеніемъ Мохаммеда на небо, гдѣ Богъ изрекъ ему нѣсколько уставовъ, познакомилъ его съ тайнами небеснаго міра. Это восхожденіе Мохаммеда на небо, *معراج*, было, вѣрять мохаммедане, однажды въ жизнь его, именно въ одиннадцатый годъ послѣ того, какъ онъ принялъ первое откровеніе въ горѣ Хара.

Слова Корана о восхожденіи Мохаммеда на небо.

Мохаммедане видятъ ясное указаніе на этотъ образъ откровенія въ 17 главѣ Корана; въ 1 стихѣ этой главы говорится:

سُبْحَانَ الَّذِي أَسْرَى بِعَبْدِهِ لَيْلًا مِّنَ
الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ إِلَى الْمَسْجِدِ الْأَقْصَى
الَّذِي بَارَكْنَا حَوْلَهُ لِنُرِيَهُ مِنْ آيَاتِنَا
إِنَّهُ هُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ *

Хвала Тому, кто въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему совершить путь отъ запретной мечети къ отдаленной мечети, которой окрестности Мы благословили, для того, чтобы показать ему нѣкоторыя изъ нашихъ знаменій. Истинно, Онъ слышащій, видящій.

Для поясненія этого непонятнаго стиха Корана мохаммедане прибавляютъ къ нему слѣдующія стихи 13—18 изъ 53 главы:

وَلَقَدْ رَأَاهُ نَزَّلَةً أُخْرَى * عِنْدَ سِدْرَةِ
الْمُنْتَهَى * عِنْدَهَا جَنَّةُ الْمَأْوَى * إِذْ
يَغْشَى السِّدْرَةَ مَا يَغْشَى * مَا زَاغَ

Онъ нѣкогда видѣлъ его въ другой разъ у крайняго лотоса, тамъ, гдѣ райская обитель, когда лотосъ покрывало то, что покрывало. Взоръ его не обманывался и не блуждалъ.

летать и клеветать ихъ, а другимъ говорилъ, что это Духъ Святой прилетаетъ къ нему съ откровеніями. Этой сказки у мохаммеданъ вѣтъ, но нѣкоторые изъ европейцевъ, не къ чести своего знанія, рассказываютъ ее, какъ истину. См. Міръ Божій Слб. 1837 г.

البَصْرُ وَمَا طَعَى * لَقَدْ رَأَى مِنْ آيَاتِ
رَبِّهِ الْكُبْرَى

Дѣйствительно, онъ тогда ви-
дѣлъ величайшія изъ знаменій
Господа своего.

Эти два мѣста Корана послужили источникомъ для тѣхъ обшпрныхъ разсказовъ, какіе мохаммеданское преданіе составило для изъясненія этихъ стиховъ, и соткало фантастическую повесть о знаменитомъ у мусульманъ путешествіи Мохаммеда по небесамъ. По указанію мохаммеданскаго преданія, первый изъ приведенныхъ стиховъ говорить о переходѣ Мохаммеда изъ Мекки въ Иерусалимъ: „Хвала Богу, который въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему, *Мохаммеду*, совершить путь отъ запретной мечети, *Меккской*, къ отдаленной мечети, что въ *Иерусалимъ*, *Бейтуль-мокаддасъ*, построенной *Соломономъ*.“ Второй отрывокъ изъ 53-ей главы, говорить о дальнѣйшемъ путешествіи Мохаммеда изъ Иерусалима на небо. „Онъ, т. е. Мохаммедъ, видѣлъ его—ангела Гавріила—у крайняго лотоса, тамъ, гдѣ райская обитель.“ Крайній лотосъ, по космологическимъ понятіямъ мохаммеданъ, есть дерево растущее на седьмомъ вышемъ небѣ и составляющее предѣлъ извѣстнаго тварямъ міра. Ночь этимъ деревомъ Мохаммедъ видѣлъ Архангела, значить видѣлъ его въ предѣлахъ верхняго неба, куда былъ восхищенъ, въ тоже время въ которое, по стиху 17-й главы, было его путешествіе въ Иерусалимъ. Чтобы дать правильный судъ объ этомъ образѣ откровенія Мохаммеду, надобно рассмотреть здѣсь все, что разсказываетъ мохаммеданское преданіе о немъ; оно передается какъ бы со словъ самого Мохаммеда, съ большими или меньшими подробностями у каждаго разсказчика, и часто по въ одинаковомъ порядкѣ видѣнныхъ Мохаммедомъ предметовъ. Подлѣйшіе разсказы объ этомъ даютъ Яхья-ибнъ-Салямъ и Мохаммедъ-ибнъ Абдаллахъ.

Разсказъ преданія о возхожденіи Мохаммеда на небо.

Ночь, въ которую случилось путешествіе Мохаммеда на небеса, разсказываютъ мохаммедане, была такая страшная и безмолвная, какой никогда не бывало. Не было ни пѣнія пѣтуховъ, ни лая собакъ, ни воя дикихъ звѣрей, ни крика ночныхъ птицъ. Замолкли журчаніе воды и свистъ вѣтра: вся природа казалась неподвижною. Въ средину этой ночи, Мохаммеда разбудилъ голосъ: „встань, снаціи!“ — Мохаммедъ всталъ и видитъ передъ собою ангела Гавріила; чело у него было свѣтло; онъ былъ бѣлъ какъ снѣгъ; семьдесятъ паръ крыльевъ его блистали множествомъ

драгоценныхъ камней; волосы развѣвались по плечамъ; одежда на немъ вышита жемчугомъ и золотомъ. Онъ подвелъ Мохаммеду бѣлаго коня, не походившаго ни на одно изъ животныхъ, какія есть на землѣ. У него было лице человѣчье, а щеки лошадиныя; глаза были лучезарны какъ звѣзды; у него были орлиныя крылья и издавали лучи свѣта; хвостъ свѣтился какъ комета. По своему ослѣпительному блеску и неимовѣрной быстротѣ, онъ назывался Аль-боракъ (البراق) „молнія“. Онъ былъ больше осла и меньше мула, непрестанно прядалъ ушами, и, шагая, ставилъ ногу свою на томъ мѣстѣ, куда досягали взглядъ его.

Когда Мохаммедъ хотѣлъ сѣсть на Аль-борака, онъ бросился отъ него прочь. „Аль-боракъ, сказалъ Гавріилъ, почти пророка Божія! ни одинъ изъ тѣхъ, которые сажались на тебя, не былъ превознесенъ Аллахомъ выше сего пророка!“—Гавріилъ! отвѣчалъ Аль-боракъ, развѣ не сажился на меня нѣкогда Авраамъ, другъ Божій, когда онъ ѣхалъ къ своему сыну, Измаилу? Гавріилъ, не этотъ ли пророкъ есть ходатай за всѣхъ предъ Богомъ, проповѣдникъ совершеннѣйшей вѣры?—„Это онъ, отвѣчалъ Гавріилъ; это Мохаммедъ сынъ Абдаллаховъ, отрасль одного изъ племенъ Аравіи; глава сыновъ Адамовыхъ, величайшій изъ поклонниковъ Божіихъ, печать пророковъ. Ни одно твореніе не можетъ войти въ рай безъ его заступничества. У него по правую руку небеса въ награду вѣрующимъ въ Бога, по его ученію; по лѣвую огонь геенны, куда брошены будутъ всѣ противники его ученію.“—Гавріилъ! сталъ умолять его Аль-боракъ—именемъ вѣры, которая въ тебѣ и въ немъ, склони его, чтобы онъ былъ моимъ заступникомъ въ день воскресенія.—„Будь увѣренъ, о Боракъ! сказалъ Мохаммедъ, что, по моему ходатайству, ты вступишь въ рай“. Только что Мохаммедъ выговорилъ эти слова, Аль-боракъ подошелъ къ нему, далъ ему сѣсть на себя и полетѣлъ какъ молнія, къ Іерусалиму, везя на хребтѣ своемъ пророка. Архангелъ Гавріилъ, которому поручено было быть вождемъ пророку въ этомъ путешествіи, велъ Аль-борака, держа въ рукѣ поводъ узды на немъ.

Замѣтимъ здѣсь неединогласность преданія о мѣстѣ, изъ котораго отправился Мохаммедъ въ этотъ путь. По разсказу нѣкоторыхъ, Мохаммедъ отправился изъ Мекки не съ ложа своего, а отъ храма мекккаго—Каабы. „Когда я былъ подлѣ дома Божія—разсказываетъ Мохаммедъ—ко мнѣ подошелъ нѣкто и разсѣкъ мнѣ грудь, вынулъ изъ меня сердце, смылъ его водой изъ колодезя Земземъ, и потомъ опять положилъ его на свое мѣсто. Послѣ этого ко мнѣ приведено было животное Аль-боракъ.

Путь Мохаммеда отъ Мекки до Иерусалима.

Когда Мохаммедъ пролеталъ какъ молнія между небомъ и землею отъ Мекки до Иерусалима, Гавріиль вскричалъ ему: „остановись, Мохаммедъ! сойди на землю и сотвори молитву съ двумя земными поклонами“. Они опустились на землю; Мохаммедъ сотворилъ молитву и сказалъ Гавріилу: „другъ мой! зачѣмъ ты велѣлъ мнѣ молиться на этомъ мѣстѣ?“—За тѣмъ, что это гора Сипай, гдѣ Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ, отвѣчалъ ангелъ.

Они опять взлетѣли на воздухъ и быстро понеслись въ путь, покуда Гавріиль вторично не воскликнулъ: „остановись, Мохаммедъ! сойди и сотвори молитву съ двумя земными поклонами“. Они опустились; Мохаммедъ совершилъ молитву съ двумя земными поклонами и спросилъ Гавріила: „за чѣмъ ты велѣлъ молиться на этомъ мѣстѣ?“—За тѣмъ, что это Вилсеемъ, гдѣ родился Иисусъ, сынъ Маринъ, былъ отвѣтъ ангела.

Опять они дальше понеслись по воздуху. Тогда раздался голосъ съ правой стороны: „Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя. Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя; дай мнѣ поговорить съ тобой; изъ всѣхъ созданныхъ существъ я тебѣ самое преданное“.—Но я не остановился, говорилъ Мохаммедъ; не мнѣ останавливать свой полетъ, а только Богу всемогущему и всеславному“, и Аль-боракъ неся впередь.

Послышался другой голосъ съ лѣвой стороны, который такъ же три раза просилъ Мохаммеда остановиться, но Мохаммедъ не останавливался и Аль-боракъ неся впередь.

Тогда Мохаммедъ увидѣлъ предъ собой дѣвицу очаровательной красоты, украшенную всѣми сокровищами земли. Она съ улыбкой манила его: „о Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя! Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя. Мохаммедъ, остановись не надолго, прошу тебя; дай мнѣ поговорить съ тобой: изъ всѣхъ тварей я тебѣ самая преданная“. Но Мохаммедъ не останавливался и Аль-боракъ все неся его впередь: не ему останавливать свой полетъ, а Богу всемогущему и всеславному.

Продолжая свой полетъ, они прибыли къ вратамъ Иерусалимскаго святилища, Мохаммедъ, сойдя съ Аль-борака, привязалъ его къ кольцу, къ которому привязывали его пророки, бывшіе прежде его. Мохаммедъ вошелъ въ храмъ (и увидѣлъ тамъ многихъ пророковъ), совершилъ тамъ молитву съ двумя земными поклонами. Послѣ молитвы Архангелъ подалъ Мохаммеду два сосуда: въ одномъ изъ нихъ было вино, въ другомъ молоко. Мо-

хаммедъ взялъ сосудъ съ молокомъ, пилъ изъ него и слышалъ одобреніе Ангела за выборъ напитка, не нарушающаго трезвости. Тогда Мохаммедъ обратился къ Гавріилу съ вопросомъ: „что это за голоса я слышалъ на дорогѣ? Кто эта дѣва, которая меня манила къ себѣ?“.—Первый голосъ, о Мохаммедъ, сказалъ Гавріилъ, былъ голосъ еврея; если бы ты сталъ его слушать, то весь твой народъ обратился бы въ Иудейство. Второй голосъ былъ голосъ христіанина; и если бы ты сталъ его слушать, то весь твой народъ склонился бы къ Христіанству. Дѣва была мѣръ съ своими суетами и обольщеніями: если бы ты сталъ ее слушать, то народъ твой избралъ бы наслажденія здѣшней жизни вмѣсто вѣчнаго блаженства, и былъ бы весь осужденъ на погильель.

Восходъ на первое небо.

Когда Мохаммедъ молился въ храмъ Іерусалимскомъ, спустилась съ небесъ лѣстница изъ лучей свѣта и оперлась нижнимъ концемъ на основной камень храма (сахру *صخرة*)—камень Іакова. Мохаммедъ, ведомый Архангеломъ Гавріиломъ, съ быстротою молніи сталъ всходить по этой лѣстницѣ. Когда они дошли до перваго низшаго неба, Гавріилъ постучался въ двери и просилъ отворить ихъ. „Кто тамъ?“ спросилъ голосъ извнутри.—Гавріилъ!—отвѣтилъ ангель. „Кто съ тобой?“—Мохаммедъ.—„Такъ на него возложено уже служеніе пророка?—Да.—„Добро пожаловать, благословенъ приходъ его!“—Врата отворились и путники вошли на первое небо.

Первое небо было создано изъ чистаго серебра. Къ блестящимъ сводамъ его привѣшены были звѣзды на золотыхъ цѣпяхъ; величина каждой звѣзды была съ гору Ноха (*نُحَاة*), кавая близъ Мекки. Охранителемъ перваго неба былъ ангель Асмаиль (*اسماعيل*), подъ его распоряженіемъ было семьдесятъ тысячъ ангеловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ подъ своимъ управленіемъ семьдесятъ тысячъ; изъ нихъ каждый также распоряжался семьдесятью тысячами ангеловъ. Къ каждой звѣздѣ, привѣшенной къ своду этого неба, приставленъ былъ сторожевой ангель, чтобы демоны не могли приближаться къ небеснымъ жилищамъ и подслушивать небесныя тайны (Коранъ, глава 37, стихи 6—10; глава 67, стихъ 5).

Когда Мохаммедъ вступилъ на небо, къ нему подошелъ старецъ, и Гавриилъ сказалъ: „вотъ твой праотецъ Адамъ, поклонись ему“. Мохаммедъ поклонился. Адамъ привѣтствовалъ его и назвалъ величайшимъ изъ своихъ чадъ и первенствующимъ изъ пророковъ.

Проходя дальше, Мохаммедъ увидѣлъ множество ангеловъ въ образахъ разныхъ земныхъ существъ: иные имѣли образъ челоуѣка, другіе птицъ, иные звѣрей различныхъ родовъ. Гавриилъ сказалъ ему, что эти ангелы ходатайствуютъ предъ Богомъ за всѣхъ живущихъ на землѣ: имѣвшіе образъ челоуѣческой молятся за людей, ангелы въ образѣ звѣринои предстательствуютъ за звѣрей, имѣющіе образъ птичій—за птицъ. Въ числѣ существъ перваго неба есть пѣтухъ⁽¹⁾, бѣлый какъ снѣгъ, и такъ великъ, что гребень его касался втораго неба, которое выше перваго на пять сотъ лѣтъ пути. Крылья его покрыты карбункулами и жемчугомъ; когда распростираетъ крылья свои, одно на востокъ другое на западъ, расширяетъ ихъ на пространство, соразмѣрное высотѣ его. Этотъ пѣтухъ есть ангелъ всѣхъ земныхъ пѣтуховъ: эта чудная птица каждое утро возглашаетъ хвалебную пѣснь Богу. Ея звучное пѣніе будитъ всѣхъ земныхъ тварей, кромѣ людей и геніевъ: всѣ птицы, подражая звуку ея голоса, поютъ хвалу Богу. Три голоса всегда благосклонно выслушиваются Богомъ: голосъ того, кто читаетъ Коранъ; голосъ того, кто въ каждое утро молитъ Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, и голосъ небснаго пѣтуха, востѣвающей славу Всевышняго. Когда приблизится послѣдній день міра, Богъ велитъ этой птицѣ сложить крылья и не пѣть болѣе: тогда и всѣ пѣтухи на землѣ перестанутъ пѣть и молчаніе ихъ будетъ признакомъ, что наступаетъ великій день суда, для всѣхъ живущихъ на небесахъ и на землѣ, кромѣ людей и геніевъ: они только одни не замѣтятъ его молчанія.

Далѣе встрѣчались путникамъ души челоуѣческія. Когда проходила душа вѣрующаго, ангелъ говорилъ: душа добрая и запахъ отъ нея добрый; когда же проходила душа невѣрующаго, онъ говорилъ: душа гнусная и запахъ отъ нея гнусный. Далѣе Мохаммедъ видѣлъ нѣкоторыхъ, которые съ наслажденіемъ нюхали гнилое мясо, и брезговали мясомъ свѣжимъ и хорошимъ: это были, сказалъ ему Гавриилъ, души любодѣевъ и прелюбодѣевъ. Далѣе Мохаммедъ видѣлъ нѣкоторыхъ, съ широко ра-

(1) Авторъ Рисалия-Газиы называетъ его по имени طونیاقل, и помѣщаетъ его на четвертомъ небѣ, стран. I А^м строк. 5.

скрытымъ ртомъ, а другіе бросали имъ туда раскаленные камни, извергая ихъ изъ своихъ ноздр... пр...: такому наказанію подвержены они за то, что пожирали имѣніе сиротъ.... безславили другихъ. Видѣлъ онъ красивыхъ жепцинь, привѣщенныхъ за груди, а ихъ кусали змѣи и скорпіоны: они убивали своихъ дѣтей.... Опъ видѣлъ тамъ мужей съ огромнымъ брюхомъ, которые, только что вставали на мѣстѣ, падали то на спину, то на брюхо.

Второе небо.

Съ перваго неба Мохаммедъ и Гавріиль дошли до втораго, отстоявшаго отъ него на пятисотлѣтній путь. Гавріиль требовалъ отворить имъ двери его. „Кто тамъ?“ — спросили изнутри— Гавріиль, отвѣчалъ ангель. „Кто съ тобой?“—Мохаммедъ. „Такъ на него возложено служеніе пророка?“ — Да. — „Добро пожаловать! благословенъ приходъ его“. Намъ отворили двери неба, говоритъ Мохаммедъ. Это небо было изъ гладкой стали ослѣпительнаго блеска (или изъ золота, какъ другіе говорятъ).

Тутъ они встрѣтили Ноя, который, обнявъ Мохаммеда, привѣтствовалъ его какъ величайшаго изъ пророковъ. Въ этомъ небѣ Мохаммедъ видѣлъ болѣе ангеловъ, нежели на первомъ. Одинъ изъ нихъ былъ необыкновенной величины, такъ что, стоя погами на этомъ небѣ, головой доставалъ до третьяго.

На этомъ небѣ они видѣли *сыновъ двухъ сестеръ*, *ابنى اخنتين* т. е. Іоанна и Іисуса Христа, которые, привѣтствуя Мохаммеда, пожелали ему милости отъ Бога (1).

Третье небо.

Подойдя къ третьему небу, Гавріиль просилъ отворить врата его; опять размѣнялись тѣмъ же вопросами и отвѣтами; отворились врата и они вошли. Это небо устроено было изъ драгоценныхъ камней, которыхъ блескъ былъ ослѣпительнъ для глазъ смертнаго.

(1) Мохаммедане Елисавету, жену Захаріи, и пресв. Дѣву считаютъ сестрами, а Іоанна и Іисуса Христа двоюродными братьями.

На этомъ небѣ они встрѣтили Юсифа, сына Яковлева, надѣленнаго чудной красою. Число ангеловъ здѣсь было больше, нежели на прежнемъ небѣ. Тутъ сидѣлъ ангель столь чрезвычайной величины, что разстояніе между его глазами составляло пространство, проходимое въ семьдесятъ тысячъ дней. Подъ его начальствомъ находился сонмъ ангеловъ въ числѣ ста тысячъ. Предъ нимъ была раскрыта огромная книга, въ которой онъ непрерывно то писалъ, то зачеркивалъ. На вопросъ Мохаммеда: кто этотъ ангель? Гавриилъ отвѣчалъ: „это Азраилъ, ангель смерти; онъ непрерывно вписываетъ въ эту книгу имена тѣхъ, кто долженъ родиться, и вычеркиваетъ имена тѣхъ, кто уже прожилъ назначенное ему время, а потому они, какъ только стирается ихъ имя, умираютъ“.

Четвертое небо.

На четвертое небо Мохаммедъ и Архангелъ вошли съ тѣмъ же обрядомъ вступленія. (Онъ повторялся, замѣтимъ здѣсь, чтобы послѣ еще не пересказывать одно и тоже, при вступленіи на каждое изъ слѣдующихъ небесъ). Это небо было изъ изумруда. На немъ они встрѣтили Идриса, или Эноха, который поручилъ себя молитвамъ Мохаммеда. Между ангелами, которыхъ было здѣсь больше, нежели на прежнемъ небѣ, былъ одинъ во сто дней пути вышиною. (По рассказамъ другихъ, его высота доходила до слѣдующаго неба — на пятисотлѣтній путь). На лицѣ его выражалось смущеніе и рѣки слезъ лились изъ глазъ его. Онъ поставленъ плакать о грѣхахъ сыновъ человѣческихъ, и о обѣдахъ, которыя они навлекаютъ на себя ими.

Пятое небо.

Пятое небо было изъ брилліантовъ. Здѣсь встрѣтилъ Мохаммеда Ааронъ, у котораго одна половина бороды была бѣлаго цвѣта а другая чернаго; онъ привѣтствовалъ Мохаммеда, какъ и другіе изъ патриарховъ прежде. На этомъ небѣ живетъ ангель мести и правитъ стіхіей огня. Изъ всѣхъ ангеловъ, видѣнныхъ Мохаммедомъ, этотъ былъ самый безобразный и страшный: лице его, мѣднаго цвѣта, покрыто было бородавками и наростами; изъ глазъ его сверкала молвія. Онъ сидѣлъ на престолѣ, окруженномъ пламенемъ; въ рукахъ держалъ пламенное копье, а предъ нимъ лежала грудa раскаленныхъ цѣпей. Если бъ онъ сошелъ на землю въ своемъ истинномъ видѣ, то горы сгорѣли бы, моря

высохли бы и все жители померли бы отъ страха. Ему и ангеламъ, ему подвластнымъ, поручено совершеніе божественной мести надъ невѣрными и грѣшниками.

Шестое небо.

Съ пятого неба они взошли на шестое, составленное изъ прозрачнаго карбункула (Хасала). На этомъ небѣ былъ пророкъ Моусей, котораго цвѣтъ, какъ видѣлъ небесный путешественникъ изъ Мекки, былъ очень красный. Моусей, увидѣвъ Мохаммеда, вмѣсто того, чтобы встрѣтить его съ радостію, заплакалъ. „О чемъ ты плачешь?“ спросилъ Мохаммедъ. — О томъ, что вижу себѣ преемника, которому суждено привести въ рай больше людей изъ своего народа, нежели сколько я могъ привести изъ непостоянныхъ сыновъ Израиля.

На шестомъ небѣ былъ огромный ангелъ, по имени Ардали (اردايل), созданный изъ двухъ противоположныхъ стихій: половина его была изъ свѣта и половина изъ огня; однакожъ ни свѣтъ не таялъ отъ огня, ни огонь не гасъ отъ свѣта. Вокругъ него былъ хоръ меньшихъ ангеловъ, которые непрерывно зывали: „о Боже! Ты соединилъ свѣтъ съ огнемъ: соедини всехъ твоихъ вѣрныхъ слугъ въ повиновеніи Твоему закону“. „Этотъ ангелъ, сказалъ Гавриилъ Мохаммеду, есть хранитель неба и земли. Онъ посылаетъ ангеловъ къ людямъ твоего народа, чтобы склонить ихъ къ признанію твоего пророческаго достоинства и призвать ихъ на служеніе Богу. Онъ и будешь посылать ихъ до самаго дня воскресенія.

Седьмое небо.

Седьмое небо, на которое теперь взошелъ Мохаммедъ и Архангелъ съ обыкновеннымъ прошеніемъ о вступленіи туда, все было соткано изъ небеснаго свѣта. Языкъ человѣческой не въ силахъ выразить непостижимую славу этой блаженной обители: здѣсь ангеловъ было числомъ больше, нежели на всехъ вмѣстѣ шести прежнихъ небесахъ. Одинъ изъ нихъ былъ величиной огромнѣе всей земли: у него было 70 тысячъ головъ, у каждой головы было 70 тысячъ ртовъ; въ каждомъ ртѣ 70 тысячъ языковъ, каждый языкъ говорилъ на 70 тысячахъ различныхъ нарѣчій, и все они непрерывно воспѣвали хвалу Всевышнему.

При входѣ на это небо Мохаммедъ былъ встрѣченъ патриархомъ Авраамомъ. Они размѣнялись благословеніями другъ другу. Съ Авраамомъ было много людей изъ народа Мохаммедова: одна часть изъ нихъ была въ бѣлыхъ одеждахъ, другая была въ одждѣ пепельнаго или сѣраго цвѣта. Эти послѣдніе были тѣ, которыхъ добрыя дѣла были перемѣшаны съ худыми, но все вмѣстѣ это было добро. Это мѣсто предназначено быть обиталищемъ Мохаммеду и его народу.

Далѣе Мохаммедъ и его спутникъ пошли къ Бейгъ-уль-Мемамуру (بيت المعمور) „Дому посѣщенія“ или „храму поклоненія“, построенному изъ рубиновъ; онъ окруженъ безчисленными лампадами, вѣчно горящими. Снаружи онъ похожъ на Каабу въ Меккѣ, и стоитъ на седьмомъ небѣ прямо надъ нею. Ежедневно 70 тысячъ ангеловъ высшаго разряда входятъ въ него для совершенія священнаго обряда поклоненія, и ангеламъ, совершившимъ поклоненіе, опять вступить въ этотъ храмъ не будетъ чреды до дня всеобщаго воскресенія. Когда Мохаммедъ подошелъ къ предверію священнаго дома, ему подали три сосуда: въ одномъ было вино, въ другомъ молоко, въ третьемъ медъ. Онъ взялъ сосудъ съ молокомъ и пилъ изъ него. „Ты хорошо поступилъ,—воскликнулъ Гавриилъ,—твой выборъ къ добру! Если бъ ты выпилъ вино, то народъ твой сбился бы съ праваго пути“. Въ храмѣ поклоненія ангелы въ то время совершали священный обходъ; Мохаммедъ, присоединившись къ нимъ, обошелъ семь разъ вокругъ дома.

Отселъ мы перенли — говоритъ Мохаммедъ въ разсказахъ мусульманскаго преданія—къ крайнему лотосу (السيرة المنتهى),

къ дереву, которое цвѣтетъ по правую сторону невидимаго престола Божія, и составляетъ предѣлъ извѣстнаго тварямъ міра. Это дерево есть прекраснѣйшее изъ всѣхъ созданій, какія сотворилъ Богъ. Вѣтви его шире, нежели разстояніе между солнцемъ и землею; листья его похожи на слововыя уши; величина каждаго листа его такова, что можетъ собой прикрыть весь народъ, населяющій Аравію. Ангелы, которыхъ больше, чѣмъ песчинокъ на морскомъ берегу, больше, чѣмъ всѣхъ рѣкъ и потоковъ на землѣ, блаженствуютъ подъ его тѣнью; тысячи безсмертныхъ птицъ играютъ въ его вѣтвяхъ, повторяя дивные стихи Корана. Плодъ этого дерева нѣжнѣе молока и слаще меда. Если бы собрать всѣхъ Божіихъ тварей, то и одного изъ этихъ плодовъ было бы довольно для ихъ пропитанія. Въ каждомъ семечкѣ заключается *черноокая дѣва* — гурія (حور العين), созданная для блаженства вѣрующихъ.

Изъ-подъ лотоса изливается источникъ Сальсабилъ (السلسبيل Кор. гл. 76, 18), изъ котораго исходятъ двѣ рѣчки: Рахматъ и Каусаръ (الكوثر الرحمة Кор. гл. 108, 1). „Въ Рахматъ я омылъ все свое тѣло (اغتسلت) — и мнѣ прощены были всѣ грѣхи и прошедшія и будущія“; — говоритъ небесепроходець.

Гавріиль, проведши Мохаммеда чрезъ семь небесъ, не могъ идти дальше и остался подъ дровомъ лотоса. Дальнѣйшій путь къ престолу Божію Мохаммедъ совершилъ одинъ.

Потомъ, говоритъ Мохаммедъ, я вошелъ въ рѣку Каусаръ, и переплывъ чрезъ нее, вступилъ въ рай. Въ немъ есть птицы, такъ велики, какъ хорасанскіе верблюды (البخت).

Тамъ я видѣлъ одну прекрасную дѣвицу и спросилъ ее: „кому ты предназначена, дѣва?“ — Зейду, сыну Харесову, — отвѣчала она.

Потомъ я видѣлъ огонь геенны. Тутъ узнали я, какъ жестоки мученія, которымъ Господь подвергнетъ нечестивыхъ: ни камень, ни желѣзо не могутъ устоять противъ нихъ.

Потомъ Мохаммедъ быстрѣ мысли пролетѣлъ неизмѣримое пространство, чрезъ двѣ области ослѣпительнаго свѣта и черезъ одну глубокаго мрака. Когда онъ вышелъ изъ этой тьмы, то пораженъ былъ ужасомъ и благоговѣніемъ, очутившись предъ престоломъ Бога. По правую сторону престола были написаны слова:

لا إله إلا الله محمد رسول الله * Нѣтъ другаго бога кромѣ истиннаго Бога. Мохаммедъ посланникъ Бога.

„Мохаммедъ, поклонись твоему создателю!“ воззвалъ ему голосъ. Семдесятъ занавѣсъ (حجاب по счету нѣкоторыхъ двѣнадцать тысячъ) закрывали Бога отъ взора пророка. Мохаммедъ, проникнувъ эти занавѣсы, приблизился къ Богу на разстояніе двухъ роговъ лука (قَاب قَوْسَيْنِ Сур. 53, 9). Богъ простеръ десницу свою и положилъ на плечо Мохаммеда. Холодъ проникъ Мохаммеда, но скоро этотъ холодъ смѣнился чувствомъ блаженства: распространились сладость и благоуханіе, понятныя только тому, кто былъ предъ лицомъ Бога.

Уставы, данные Богомъ Мохаммеду во время его восхожденія на небо.

Тогда Богъ, бесѣдуя съ Мохаммедомъ, открылъ ему много тайвъ. Объяснилъ ему законъ, который Мохаммедъ долженъ утвердить между людьми; далъ наставленія въ исповѣданіи Бога и служеніи Ему. Утвердилъ за пророкомъ своимъ преимущества его предъ другими всѣми людьми, право быть холатаемъ за всѣхъ въ день всеобщаго суда. Опредѣлилъ число молитвъ, какія должны совершать ежедневно вѣрующіе, какъ непремѣнный долгъ свой.

Оттуда, отъ присутствія Бога, я возвратился къ крайнему лотосу, который по волѣ Божіей покрылся тѣмъ-то (необыкновеннымъ), и на каждый листъ сѣлъ ангель, и Богъ поддерживалъ его рукою своей⁽¹⁾.

Когда я возвращался отъ Бога и встрѣтился съ Моусеємъ, онъ спросилъ меня: „какую обязанность возложилъ на тебя (فرض) Господь твой?“ — ежедневно совершать пятьдесятъ молитвъ. Господь возложилъ на меня „Возвратись и проси уменьшить число молитвъ. Уже ли думаешь, что этотъ законъ исполненъ будетъ народомъ? Я уже испыталъ это прежде тебя. Я напрасно старался исполнить это вмѣстѣ съ сынами Израиля“.

Я возвратился ко Господу моему и сказалъ: „Господи! уменьши число молитвъ для народа моего; онъ не можетъ исполнить предписаннаго числа“. Господь уменьшилъ число ихъ пятью. Когда я пришелъ къ Моусею, онъ опять спросилъ меня: что заповѣдалъ тебѣ Господь? Я отвѣчалъ, что Господь сократилъ прежнее число пятью молитвами. Но онъ опять сталъ говорить: „возвратись ко Господу и проси, чтобы онъ еще убавилъ: народу твоему не исполнить этого закона“.

Я воротился ко Господу, и Онъ еще сбавилъ мнѣ пять молитвъ. И я до тѣхъ поръ возвращался отъ Моусея къ Богу, какъ Богъ сказалъ мнѣ: „Мохаммедъ! не будетъ больше перемѣны. Незмѣннымъ останется мое повелѣніе совершать ежедневно пять молитвъ. Каждая изъ нихъ равносильна десяти молитвамъ, а потому онъ тоже, что и пятьдесятъ молитвъ.“ Когда я пришелъ назадъ къ Моусею и пересказалъ ему это, то онъ опять сталъ говорить, чтобы я воротился и просилъ еще уменьшить число молитвъ. — Нѣтъ, сказалъ я ему, я уже столько разъ ворочался съ проше-

⁽¹⁾ Mar. progr. pars. II. pag. 19.

ніемъ объ облегченіи закона, что мнѣ уже стыдно еще возвращаться къ Богу.

Оставивъ Моисей, Мохаммедъ, сопутствуемый опять ангеломъ Гавріиломъ, прошелъ внизъ чрезъ семь небесъ, и по лѣстницѣ изъ свѣта спустился въ Іерусалимскій храмъ; здѣсь нашель онъ Аль-борака, привязаннаго такъ же какъ его оставилъ, сѣлъ на него и въ одно мгновеніе отвезенъ былъ на то же мѣсто, откуда былъ взятъ.

Откровенія Мохаммеду на небѣ будущихъ событій.

Откровенія, какія принялъ Мохаммедъ въ ночь миграджа, относились къ познанію тайнъ не одного небснаго міра, но и будущихъ событій и лицъ въ мусульманскомъ мірѣ послѣдующихъ временъ. Эти откровенія должно назвать по преимуществу пророческими, предрекающими будущее. Они отличаются такой опредѣленностью, точностью и ясностью, что и послѣ того, какъ они сбылись, мусульманскій міръ говоритъ о нихъ тѣмъ же словами, какими возвѣщало о нихъ пророческое откровеніе. Два такихъ откровенія передаетъ Таджъ-уд-динъ Ялчигиловъ, авторъ Рисалия-Газиза, сочиненія на татарскомъ языкѣ, написаннаго въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Одно изъ этихъ пророчествъ предрекаетъ о Мохаммедѣ Бега-уд-динѣ, шейхѣ (старѣйшинѣ) дервишской общины въ Самаркандѣ, жившемъ въ 12 столѣтіи нашего лѣтосчисления.

Пророкъ нашъ, пишетъ Таджъ-уддинъ ⁽¹⁾, въ ночь возхожденія на небо, когда достигъ до престола Божія, видѣлъ, что одна изъ душъ человѣческихъ, прошедъ чрезъ семьдесятъ завѣвъ, посвящена была въ тайны Бога Всевышняго и витала на одномъ изъ роговъ престола. Пророкъ нашъ—миръ ему — спросилъ: „Господи! что это значитъ? Ты говорилъ нѣкогда, что послѣ меня не будетъ пророка; но какъ чудно, что эта душа допускается къ тайнамъ твоимъ, такъ же какъ пророки!“— Былъ отвѣтъ Господній:—Мохаммедъ! знай, что послѣ тебя, спустя пятьсотъ лѣтъ, явится въ міръ святой, которому имя будетъ то же, какое и у тебя; почетное прозваніе ему будетъ Бега-уд-динъ. Семьдесятъ человѣкъ изъ народа, исповѣдывающаго твою вѣру, онъ обрадуетъ благой вѣстію, что они получаютъ блаженную жизнь въ раю.

(1) Рис. Газ. стр. 111.

Второе пророческое откровеніе Мохаммеду въ ночь его путешествія на небо предвозвѣстило мусульманскому міру о явленіи въ немъ четырехъ муджтагидовъ, давшихъ уложенія въ теоретическомъ и практическомъ ученіи мусульманъ и установившихъ четыре толка (مذهب) въ вѣрученіи суннитовъ: ханефійскій, шафійскій, малекійскій и хамбелійскій.

„Мохаммедъ!—было слово Господне къ пророку—посмотри на второй рогъ престола моего“. Мохаммедъ взглянулъ и увидѣлъ тамъ четыре души: онѣ съ глубокимъ вниманіемъ читали книги, ни на минуту не отводя отъ нихъ своихъ очей; иногда они вступали между собой въ ученые споры. Пророкъ — миръ ему—спросилъ: „кто эти души?“ Ему былъ отвѣтъ: „эти четыре души четыре великіе ученые мужа изъ среды твоихъ послѣдователей. *Первый* изъ нихъ Нуманъ сынъ Сабетовъ, который произойдетъ изъ города Куфы. *Второй* изъ нихъ имамъ Маликъ: онъ родится въ Мединѣ. *Третій*—имамъ Ахмедъ Хамбаль: онъ будетъ изъ Египта. *Четвертый* есть имамъ Шафій, сынъ Идриса; настоящее имя его Мохаммедъ: онъ произойдетъ съ острова Шафій. Эти четыре мужа будутъ свѣтильниками для народовъ, исповѣдующихъ твою вѣру. Послѣ тебя рабы мои будутъ совершать служеніе мнѣ, соображаясь съ словами этихъ четырехъ учителей.“ Пророкъ, услышавъ эти слова, возрадовался.

Мусульманскій пророкъ, созерцая чудеса небснаго міра, получая откровенія, самыя ясныя, о будущихъ событіяхъ среди исповѣдниковъ его вѣры, успѣлъ видѣть и замѣчательныя событія въ томъ городѣ въ дольнемъ мірѣ, изъ котораго онъ отправился на небеса. Тотъ же Таджъ-уддинъ рассказываетъ слѣдующее любопытное видѣніе о муззинѣ Билялѣ:

„Когда пророкъ нашъ, пишетъ Таджъ-уд-динъ⁽¹⁾, въ ночь небснаго путешествія, дошелъ до крайняго Лотоса, была полночь. Въ это время Биляль,—благоволеніе Божіе къ нему!—совершивъ обрядъ омовенія, требующійся предъ молитвой, пошелъ изъ дома въ мечеть. Пророкъ нашъ въ то время былъ подъ дровомъ крайняго Лотоса. Вдругъ до его слуха доходитъ гулъ, производимый отъ того, что небо земля колебались. Пророкъ спросилъ: „другъ мой, Гавриэль! что это дѣлается? отъ чего сотрясаются такъ лице неба и лице земли?“ Гавриэль отвѣчалъ: „Мохаммедъ! Биляль вышелъ изъ дома и идетъ въ мечеть: шумъ этотъ отъ его башмаковъ. Земля трясется отъ страха предъ его благочестіемъ; небо колеблется отъ его любви къ Богу“. Пророкъ нашъ ска-

(1) Рис. Газ. стран. ۳۹۴.

заль: „я бы желалъ видѣть теперь Биляля“. Гавриилъ отверзъ тогда врата небесныя, и пророкъ своими очами смотрѣлъ на ходъ Биляля въ мечеть. Земля колебалась до того времени, когда Биляль вошелъ въ мечеть.

Мяѣнія Мохаммеданъ о времени восхожденія Мохаммеда на небеса, о быстротѣ хожденія его и о состояннн самого Мохаммеда въ минуту его восхожденія.

Не весь мохаммеданскій міръ одинаково вѣрилъ и вѣрить въ ночное путешествіе Мохаммеда на небеса: оно не только составляетъ предметъ безконечныхъ споровъ между двумя главными сектами — шиитами и суннитами, но также и между суннитами не одинаковы толкованія объ немъ.

Абульфеда, писавшій жизнь Мохаммеда въ XIV столѣтнн нашего лѣтоисчисленія, передаетъ нѣсколько мнѣній о времени, въ которое, и о обстоятельствахъ, при которыхъ было Мохаммедово путешествіе на небо. Вотъ его слова объ этомъ (1):

ذكر صاحب السيرة ان الاسراء كان
قبل موت ابي طالب وذكر ابن
المجوزي انه كان بعد موت ابي طالب
في سنة اثنتي عشرة للنبوۃ واختلقت
فيه فقبل كان ليلة السبت لسبع
عشرة ليلة خلت من رمضان في السنة
الثالثة عشرة للنبوۃ وقيل كان في ربيع
الاول وقيل كان في رجب *

Авторъ книги: „Жизнь Мохаммеда“ пишетъ, что ночное путешествіе Мохаммеда было прежде смерти Абу-Талеба; а Ибнъ-уль-Джузи говоритъ, что оно было на двѣнадцатомъ году пророческаго его служенія, уже послѣ смерти Абу-Талеба. Несогласны также указанія па мѣсяць и день: одни говорятъ, что оно было въ ночь съ пятницы на субботу, семнадцатаго числа мѣсяца рамазана, въ тринадцатый годъ его пророчествованія; другіе говорятъ, что оно было въ рабнн первомъ, а, по словамъ третьихъ, въ мѣсяцѣ реджебѣ“.

(1) Vie de Moham. texte ar. d'Abou'lféda, par N. des Vergers. pag. 31.

Таже неопредѣленность объ этомъ времени остается у суннитовъ и до настоящей поры, какъ видимъ у Таджъ-уд-дина, который тагъ писалъ объ этомъ ⁽¹⁾:

معراج ربيع الأول آينده بولدى
وبعضى لرايد بلار رجب آيند بولدى
ايمش لر ييغمبر عليه السلام معراج
توني بولقى مکه دن مدينه کا کوچمزدین
اول بر بل ایدی *

Восхожденіе Мохаммеда на небо было въ мѣсяцъ рабіа первомъ, а, по словамъ другихъ, въ мѣсяцъ реджебъ. Ночь восхожденія была за одинъ годъ до перехода Мохаммеда изъ Мекки въ Медину.

Хожденіе Мохаммеда на небеса, какъ событіе чудесное, совершилось, по мнѣнію Мохаммеданъ, въ самое короткое время. Оно продолжалось не половину ночи, не четверть ночи, не часть, какъ думали нѣкоторые, а нѣсколько мгновений. „Пророкъ, пишетъ Таджъ-уддинъ ⁽²⁾, въ ночь восхожденія прошелъ семь сводовъ небесныхъ, дошелъ до престола и сѣдалища Божія, пронигъ сквозъ семидесяти занавѣсъ и въ бесѣдѣ съ Богомъ проговорилъ 99 тысячъ словъ. Когда же онъ, осмотрѣвъ такое множество мѣстъ, возвратился въ свой домъ, постеля его не успѣла еще остынуть“. Другіе время Мохаммедова путешествія ограничиваютъ однимъ мгновеніемъ, утверждая, что Мохаммедъ, возвратясь съ неба, успѣлъ остановить паденіе сосуда съ водой, который архангелъ Гавріиль, улетая съ Мохаммедомъ въ путь, задѣлъ врыломъ.

Быстрота Мохаммедова путешествія поставила мусульманъ въ затрудненіе рѣшить другой вопросъ, возникшій между ними, о состояніи самого Мохаммеда въ минуты этого путешествія: было ли оно дѣйствительное хожденіе въ бодрственномъ состояніи, или, какъ они выражаются, съ тѣломъ?—или это было одно видѣніе, созерцаніе однимъ умомъ небснаго міра, повзаннаго ему Богомъ, и притомъ только во снѣ? Абуль-феда, вычисливъ различныя мнѣнія объ этомъ, не даетъ разумѣть, котораго изъ нихъ онъ самъ держится; вотъ его слова ⁽³⁾:

(1) Рисал. Газ: стран. V 4.

(2) Тамъ же.

(3) Vie de Moham. par N. des Vergers pag. 31.

وقد اختلف اهل العلم فيه هل كان بجسده ام كان روياء صادقة والذي عليه الجمهور انه كان بجسده وذهب آخرون الى انه كان روياء صادقة ورووا عن عايشة رضى الله عنها انها كانت تقول ما فُقِّدَ جسد رسول الله صلعم ولكن الله اسرى بروحه ونقلوا عن معاوية ايضا انه كان يقول ان الاسراء كان روياء صادقة ومنهم من جعل الاسراء الى بيت المقدس جسدا نبا ومنه الى السموات السبع وسدرة المنتهى روحانيا *

Ученые несогласны между собой въ мнѣннн о томъ, съ тѣломъ ли было его путешествіе, или было только вѣрнымъ видѣніемъ. Большинство держится мнѣнія, что онъ путешествовалъ съ тѣломъ; но другіе думаютъ, что это было вѣрное видѣніе. Преданіе ссылается на слова Аеши — благоволеніе Божіе надъ нею—которая будтобы говорила, что тѣло пророка Божія не изчезало, но только душа его была возносима Богомъ на небо. Такъ же передаютъ слова отъ лица Моавія, который будтобы говорилъ, что путешествіе пророка на небо было вѣрное видѣніе. Нѣкоторые полагаютъ, что путешествіе въ Иерусалимъ пророкъ совершилъ въ тѣлѣ, а оттуда на семь небесъ и къ крайнему Лотосу—только духомъ“.

Абульфеда, приводя изъ преданія свидѣтельство, даетъ ими перевѣсъ мнѣнію шиитовъ. Напротивъ сего Гаджъ-уд-динъ, на котораго прежде мы ссылались, какъ ревностный суннитъ, вѣрить и велитъ всѣмъ вѣрить такъ (1):

شكسز بسكل اول یدعبرنناك معراجین
اوزی تنی برله ایدی اویاغلق برله
ایدی بوقلاب توشنه اولمادی شیعه
خلقى ایتورلر معراجه آشماقی تنی
ایله دکل ایدی بلکه دوشنده کوککا
منوب حق تعالی برله سوزلاشدی
دیدیلار بو سوز باطلدر *

Несомнѣнно знай, что восхожденіе пророка на небо было въ тѣлѣ, въ бодрственномъ состояніи, а не было въ сонномъ видѣніи. Шииты говорятъ, что восхожденіе его было не съ тѣломъ, что онъ восходилъ на небеса и говорилъ съ Богомъ только во снѣ; эти слова ихъ ложны.

(1) Рио. Газ. стран. V A, строка 8-ая.

Доказательства дѣйствительности восхожденія Мохаммеда на небо.

Въ доказательство дѣйствительности чудеснаго путешествія Мохаммеда изъ Мекки въ Іерусалимъ мохаммеданское преданіе рассказываетъ, что Мохаммедъ на слѣдующій послѣ этой ночи день, когда рассказалъ о своемъ путешествіи и сограждане его не вѣрили ему, говорилъ, что ихъ увѣритъ въ этомъ корейшскій караванъ, который прибудетъ въ городъ на слѣдующій день, и напередѣ котораго будетъ идти рыжій верблюдъ, навьюченный двумя мѣшками (тюками); потому что на пути изъ Іерусалима въ Мекку онъ видѣлъ купцовъ этого каравана, когда они искали потерявшагося верблюда, напился воды изъ ихъ сосудовъ и остатокъ ея вылилъ на землю. Прибытіе каравана въ Мекку было такъ и въ то самое время, какъ говорилъ Мохаммедъ; а Мохаммедъ могъ предсказать это только потому, что видѣлъ ихъ на пути.

Ахмедъ-бенъ-Юсуфъ увѣряетъ, что ночное посѣщеніе Іерусалимскаго храма Мохаммедомъ подтверждено тогдашнимъ іерусалимскимъ патріархомъ. Когда Мохаммедъ, говоритъ онъ, отправилъ пословъ къ императору Іраклію съ предложеніемъ принять вѣру ислама, патріархъ находился у императора. Услышавъ рассказъ посла о ночномъ путешествіи пророка, патріархъ былъ пораженъ удивленіемъ, и сообщилъ императору обстоятельства, подтвердившія истину того, что рассказалъ посолъ. У меня обычай, говорилъ патріархъ, отходить ко сну ночью послѣ того уже, какъ заперты будутъ всѣ двери храма. И въ эту ночь я заперъ ихъ по обыкновенію, но одну дверь не возможно было сдвинуть съ мѣста. Позваны были плотники, и они, осмотрѣвши дверь, объявили, что перекладки надъ дверью и самое зданіе такъ осѣли, что они не могутъ затворить двери. Потому я принужденъ былъ оставить ее незатворенной. На разсвѣтѣ слѣдующаго утра, я пошелъ туда, и вотъ, въ угловомъ камнѣ храма было отверстіе и оставались слѣды на томъ мѣстѣ, гдѣ привязанъ былъ Аль-боракъ. Тогда я сказалъ бывшимъ со мной, что дверь осталась неподвижной только отъ того, что какойнибудь пророкъ пріѣзжалъ сюда молиться.

Когда Мохаммедъ рассказывалъ свое ночное путешествіе—прибавляетъ еще преданіе—передъ большимъ собраніемъ въ Меккѣ, то многіе дивились тому, хотя и вѣрили; иные сомнѣвались, а нѣкоторые стали насмѣхаться надъ рассказчикомъ. „Ты говоришь, что былъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, сказалъ ожесточенный противникъ пророку Абу-Джагль, докажи истину твоихъ словъ: перескажи намъ устройство храма!“ Мохаммедъ на минуту

смутился отъ этого требованія, потому что былъ въ храмѣ ночью, когда трудно было рассмотретьъ его, и посѣщеніе было непродолжительно, такъ что ему не было времени осмотрѣть все устройство его. Но въ это время архангелъ Гавріиль, по повелѣнію Бога, предъ очами Мохаммеда; невидимо для другихъ, развернулъ вѣрное изображеніе Іерусалимскаго храма, и Мохаммедъ отчетливымъ образомъ рассказалъ, изъ какихъ отдѣленій состоитъ храмъ, сколько въ немъ крытыхъ ходовъ, сколько въ немъ виситъ лампадъ, давая отвѣты на самые подробные вопросы.

Рассказъ Мохаммеда о такомъ чудномъ откровеніи ему казался невѣроятнымъ не однимъ упрямымъ противникамъ его, но и во многихъ изъ его учениковъ поколебалъ вѣру въ дѣйствительность вообще откровеній ихъ учителю. Абу-бекръ, видя, что они въ опасности отпасть отъ вѣры, рѣшительно поручился за истину хожденія Мохаммеда на небеса. Абу-бекру, въ награду за такую преданность, Мохаммедъ далъ прозваніе *Ас-Сиддикъ*, الصديقъ „Правдивый“ или, что тоже, „свидѣтель истины“ (1).

Догматическая важность возхожденія Мохаммедова на небо въ вѣроученіи суннитовъ.

Вѣра въ Мохаммедово возхожденіе на небо въ догматическомъ вѣроученіи суннитовъ считается условіемъ правовѣрія. Таджъ-уддинъ такъ излагаетъ этотъ членъ мусульманской вѣры, присоединяя къ нему теоретическія доказательства (2):

محمد عليه السلام پیغمبر لرنگ آرتقیدر
الله تعالی اول دوستنه معراج توننی
عطا ایلا دی ❁

„Мохаммедъ есть превосходнѣйшій изъ пророковъ: его, своего любимца, Богъ удостоилъ восхожденія на небеса въ одну изъ ночей.

معراج حق تعالی بر ساعتده
یتی قت کوکنی کیزدروب قایتارقی

„Хожденіе пророка на небо есть несомнѣнная истина. Богу Всевышнему не стоило тру-

(1) Vie de Moh. par Noel des Vergers, pag. 108. Примѣчаніе къ переводу 29.

(2) Рис. Газ. стран. V 4 — V 4.

تنگری کا مشکل دکلر سدرۃ المنتهی فی
 وکونک اکی بولد زلرنی اوجماح وتوغنی
 عرش وکرسینی وتوقز قت کرکنی
 بر کیچده کورکانمکی مشکل دوکل در
 بلکه بر صولوده کورکازسه نه شک
 ایدارسن حق تعالی کا مشکل دوکل در
 اللہ تعالیٰ نجوٰک حکم ایلاسه آنکا قادر در
 نه اوچون مونداغ قیلدی ونه اوچون
 آنداغ قیلماس دیمک بزلیرکا لایق
 دوکل در زیرا که الله تعالیٰ ننگ قدرتی
 جمیع قدرتلرنی محیطدر ❁

هرکم معراجہ انکار ایلاسه کافر اولور
 وایمش لر مسجد الحرام دین مسجد
 اقصیٰ غه بارغانیمنه انکار ایلاسه علما
 اتقاقی برله کافر در وآنندین یوقاری
 سیننه بارماقینه انکار ایلاسه کافر اولماز
 دیدیلار * بیغمبرمننگ مسجد حرام
 دین مسجد اقصیٰ غه بارمقی قرآنندین
 آنکلاندر آنندین یوقاری بارمقی
 آنکلانمدی بو اجماع امتدین بیلندی *

да перевести его чрезъ всѣ семь сводовъ небесныхъ въ одну часть (саат); не трудно было показать въ продолженіе одной ночи крайній лотосъ, всѣ звѣзды небесныя, рай и адъ, престолъ и сѣдалище Божіи; словомъ всѣ девять сводовъ небесныхъ (افلاك). Если онъ покажетъ все это и въ одно мгновеніе, то ужели ты усумнишься? Всевышнему нѣтъ ничего труднаго. Всевышній какъ повелить быть чему, такъ и совершаетъ по своему всемогуществу; намъ не слѣдуетъ говорить: зачѣмъ онъ это такъ сдѣлалъ? почему онъ не сдѣлалъ этого такъ? Потому что всемогущество Божіе совмѣщаетъ въ себѣ всѣ могущества“.

„Кто отрицаетъ восхождение Мохаммеда на небо, тотъ невѣрный. Впрочемъ нѣкоторые такъ говорятъ: кто отрицаетъ хождение Мохаммеда изъ священнаго храма (Каабы) въ дальній храмъ (Іерусалимскій), тотъ, по согласному суду улемовъ, невѣрный; а кто отрицаетъ дальнѣйшее хождение, изъ Іерусалима на небо, тотъ не есть еще невѣрный. Въ Коравѣ говорится только о хожденіи пророка нашего изъ священнаго храма въ дальній храмъ, а о восхожденіи отсель на небо не упоминается; но оно извѣстно изъ согласнаго свидѣтельства всего мусульманскаго общества“.

Сужденіе о восхожденіи Мохаммедовомъ на небо.

Христіанинъ, читая или слыша разсказъ мохаммеданскаго преданія о ночномъ путешествіи Мохаммеда на небо, относитъ его къ разряду сказокъ: рядъ явленій, о которыхъ говорится въ немъ, представляетъ *явную несообразность* съ здравыми понятіями о Богѣ, о духовномъ мірѣ; противорѣчія явленій основнымъ законамъ физическаго міра ставятъ эти явленія не въ область чудесныхъ событій, а въ область фантастическихъ вымысловъ; противорѣчіе одного явленія другому въ этомъ разсказѣ заставляетъ считать весь разсказъ составомъ вымысловъ многихъ лицъ. Но мохаммеданинъ всему этому вѣрить какъ несомнѣнной истинѣ, вѣру въ это ставить въ непремѣнное условіе своего религіознаго убѣжденія; дѣйствительность всего, что разсказывается въ преданіи, онъ хочетъ доказать и исторически, указывая на фактическую обстановку этого событія, и теоретически, основывая возможность такого несбыточнаго или, какъ онъ называетъ, чудеснаго событія, на своемъ понятіи о всемогуществѣ Божіемъ.

Надобно допустить, что всѣ разсказы преданія имѣли въ основаніи подобный разсказъ Мохаммеда, часто ссылающагося въ Коранѣ на свое общеніе съ небеснымъ міромъ. Но то, что приводить изъ Корана въ подтвержденіе разсказовъ преданія, такъ мало, неопредѣленно, такъ глухо, что не подкрѣпляетъ преданія, а само имъ хочетъ поддержаться. Потому, принимая преданіе за главное свидѣтельство о хожденіи Мохаммеда на небо, рассмотримъ, сколько основательно оно.

1) Историческія противорѣчія въ разсказѣ о миграцѣ.

Въ историческихъ своихъ доказательствахъ дѣйствительности хожденія Мохаммеда на небо преданіе часто ставитъ себя въ противорѣчіе съ достовѣрно извѣстными современнымъ положеніемъ какъ событій въ жизни Мохаммеда, такъ и съ бытомъ современныхъ вещей, связываемыхъ съ этимъ разсказомъ, и извѣстныхъ намъ по вѣрнымъ историческимъ свѣденіямъ.

По мохаммеданскому преданію Мохаммедъ, прибывъ въ Іерусалимъ, былъ и молился въ Бейтуль-мюкаддасъ, — храмъ, построенный нѣкогда Соломономъ. Что подъ названіемъ Бейтуль-мюкаддасъ мохаммедане разумѣютъ не другой какой либо храмъ, а тотъ, который построилъ Соломонъ, извѣстно изъ всѣхъ разсказовъ мохаммеданскихъ; это также видно изъ того, что въ немъ было то самое и мѣсто, гдѣ древніе пророки молились, и гдѣ они привязывали Аль-борака, когда на немъ пріѣзжали туда.

Разсказчикъ этого не зпалъ, что храма Соломонова давно уже не было: онъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ за 1000 лѣтъ до Мохаммеда; да и второй Иерусалимскій храмъ, заступившій мѣсто Соломонова храма, сожженъ былъ Титомъ, императоромъ римскимъ, за 500 лѣтъ прежде того времени, когда былъ якобы прїѣздъ Мохаммеда въ Иерусалимъ. Только одно невѣжество, не знакомое съ современнымъ состояніемъ Иерусалима, могло допустить такое противорѣчіе дѣйствительности: Мохаммедъ былъ и молился въ храмѣ, котораго не было!

Мохаммеданинъ, всегда бѣдный историческими свѣденіями событій въ народахъ и прошедшихъ и современныхъ ему, для своего увѣренія въ указаніи, что при Мохаммедѣ уже не было храма Бейтъ-уль-мокаддасъ, можетъ на первый разъ принять мусульманскія историческія извѣстія о событіяхъ послѣдующаго за Мохаммедомъ времени. Изъ нихъ онъ увидитъ, что въ Иерусалимѣ, когда онъ завоеванъ былъ при халифѣ Омарѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ древній храмъ еврейскій, построена была мечеть, извѣстная до нынѣ подъ именемъ Омаровой.

Для примиренія этого очевиднаго анахронизма въ разсказѣ о посѣщеніи Мохаммедомъ Соломонова храма съ современнымъ состояніемъ Иерусалима, не согласится ли мохаммеданинъ разумѣть подъ именемъ *отдаленнаго храма*, не Соломоновъ храмъ, а христіанскій храмъ Воскресенія Христова? Это предположеніе его будетъ сближаться и съ свидѣтельствомъ Ахмеда пблъ-Юсуфа: онъ говоритъ, что ночное посѣщеніе храма Мохаммедомъ подтвердилъ предъ императоромъ Иракліемъ и послами мохаммедовыми и Иерусалимскій патріархъ, которій, какъ христіанскій патріархъ, могъ говорить только о христіанскомъ храмѣ. Но и мохаммеданинъ этимъ предположеніемъ и Ахмедъ своимъ свидѣтельствомъ ставятъ себя въ противорѣчіе общему мусульманскому вѣрованію, которое въ этомъ разсказѣ о Мохаммедѣ всегда хочетъ разумѣть Соломоновъ храмъ. При томъ свидѣтельство Ахмеда не подтверждается византійскими историками: Зонаръ, Кедринъ, Теофанъ, говоря о посольствахъ этого времени отъ царя индійскаго, отъ короля франкскаго, не упоминаютъ о посольствѣ Мохаммеда къ Ираклію, разсказываемому только арабскими историками. Разсказъ Ахмеда въ самомъ себѣ не представляетъ вѣрнаго свидѣтельства. Патріархъ, по словамъ Ахмеда, замѣтилъ слѣды Аль-борака: но какъ онъ узналъ, что они Аль-бораковы, когда онъ самъ никогда на немъ не ѣздилъ, никогда его не видалъ? Изъ отверстія въ стѣнѣ храма на какомъ основаніи онъ могъ предположить, что тутъ проѣзжалъ пророкъ? Захарія патріархъ съ 615 года, въ который взятъ былъ Иерусалимъ, до 628-го, въ который Ираклій, одержавъ побѣду надъ Пер-

сами, принудилъ ихъ возвратить лучшую добычу и плѣнниковъ, жилъ въ плѣну у Персовъ; потому не могъ свидѣтельствовать о приходѣ пророка (Мохаммеда) въ іерусалимскій храмъ въ 622 году, въ который было путешествіе его на небо. Да притомъ былъ ли въ это время и христіанскій храмъ въ Іерусалимѣ? Въ 615 году Іерусалимъ и съ нимъ храмы христіанскіе были сожжены Персами. Къ 622 году, въ которомъ Мохаммедъ чрезъ Іерусалимъ путешествовалъ на небо, былъ ли возобновленъ храмъ аввой Модестомъ, управлявшимъ Іерусалимской церковію въ отсутствіе Захаріи, неизвѣстно.

Да при томъ, христіанскій храмъ Воскресенія Христова, о которомъ говоритъ патріархъ по словамъ Ахмеда, построенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ древній, ва горѣ Морія, а на другомъ мѣстѣ, близъ Голгофы, которое уже въ эпоху христіанской вѣры вошло въ черту города. Если допустимъ, что пророки древніе ѣздили въ Іерусалимскій храмъ на Аль-боракъ, что въ немъ оставалось мѣсто, гдѣ они его привязывали, оставались слѣды его ногъ, то эти слѣды какъ древніе, такъ и позднѣйшіе, оставленные тамъ въ поѣздку Мохаммедову, не могли быть въ христіанскомъ храмѣ, которымъ завѣдывалъ патріархъ, а они должны были отпечатлѣться въ другомъ, который не былъ въ вѣдѣніи патріарха.

Разказы преданія о мѣстѣ, съ котораго Мохаммедъ отправился въ небесное путешествіе, о видѣніи Мохаммедомъ съ седьмага неба муззина Вилыла, шедшаго въ то время въ мечеть на молитву, невѣроятные и по тѣмъ чудеснымъ подробностямъ, изъ которыхъ слагаются эти разказы, не свободны и отъ противорѣчій—одинъ Корану, другой—современному положенію учениковъ Мохаммеда въ Меккѣ.

Мохаммедане по преданію вѣрятъ, что Мохаммедъ отправился въ путешествіе изъ дома, въ которомъ жилъ (онъ тогда жилъ въ домѣ Мутема-ибнъ-Ади, одного изъ своихъ учениковъ); общій разказъ ихъ, что онъ поднятъ архангеломъ съ своей постели, которая не успѣла остыть до возвращенія Мохаммеда. Но другой разказъ преданія есть, что онъ взятъ отъ Каабы, гдѣ онъ водой изъ Земзема совершилъ омовеніе предъ отъѣздомъ въ путь. Послѣдній разказъ хочеть быть согласнымъ съ словами Корана. Если и будетъ мохаммеданинъ соглашать эти несогласныя преданія преемственностію состояній Мохаммеда, то и тогда, зная не мало противорѣчій въ цѣлой исторіи миграджа, нельзя не предположить, что первые разсказчики не имѣли для своего разказа вѣрныхъ данныхъ, и говорили то или другое смотря по взгляду секты, въ которой принадлежали. Такъ Шиты

для поддержанія своего мнѣнія, что путешествіе Мохаммеда, рассказываемое преданіемъ, было видѣніемъ, свидѣтельствуются словами Аеши, тогда какъ она въ то время не была еще женой Мохаммеда и не жила съ нимъ.

Рассказывая о муэzzинѣ Билялѣ, который, идя въ мечеть, шумомъ своихъ галочъ колебалъ небо и землю и изумилъ Мохаммеда на седьмомъ небѣ, какую разумѣютъ мечеть? Первая мохаммеданская мечеть построена была въ Мединѣ, спустя четыре года послѣ этого времени; тогда же началась и должность муэzzина (созывателя на молитву), каковымъ былъ при Мохаммедѣ Биляль. Разумѣть Каабу, которая въ Коранѣ названа священной мечетью? Но мохаммедане не допускались въ нее язычниками, да и сами не ходили туда на молитву, потому что она была еще полна идолами. Частный домъ, въ какихъ собирались мохаммедане на молитву, не называется мечетью. Вообще рассказъ о Билялѣ ставитъ его въ такое положеніе, котораго еще не могло съ нимъ быть во время Мохаммедова путешествія на небо. Въ это время, къ которому привязывается муэzzинъ Биляль, не было еще и должности муэzzина.

2) Пророческія видѣнія Мохаммеда во время миграджа.

Къ видѣніямъ Мохаммеда во время хожденія на небо преданіе относитъ много такихъ событій, которыя въ мохаммеданскомъ мірѣ сдѣлались извѣстны въ послѣдующее время и которыхъ Мохаммедъ, если и говорилъ что своимъ асхабамъ о ночномъ своемъ похожденіи, не могъ рассказывать, какъ такихъ, которыхъ совѣмъ не было. Мохаммеданинъ, слыша эти слова, готовъ уже возразить: „Мохаммедъ, какъ пророкъ видѣлъ на небѣ и будущія событія и возвѣстилъ ихъ“. Но пусть мохаммеданинъ выслушаетъ прежде, что мы скажемъ объ этой пророчественной части его видѣній, и тогда судить о силѣ своего возраженія. Пророческія сказанія Мохаммеда, передаваемыя въ исторіи миграджа, суть: назначеніе на небѣ прекраснѣйшей дѣвицы Зейду-ибнъ Сабету въ вознагражденіе ему за жену Зейнабу, уступленную имъ Мохаммеду; предсказаніе о явленіи въ мохаммеданскомъ мірѣ четырехъ знаменитыхъ законниковъ, давшихъ четыре суннитскія уложенія — *мазабы*; пророчество о знаменитомъ въ татарскомъ мусульманскомъ народѣ Бегауд-динѣ, шейхѣ или начальникѣ одной изъ дервишскихъ общинъ въ Бухаріи.

Видѣніе на небѣ Мохаммедомъ дѣвицы, назначенной Зейду, тѣсно связывается съ однимъ изъ семейныхъ происшествій Мо-

хаммеда, случившимся чрезъ пять или шесть лѣтъ послѣ Мохаммедова путешествія на небо.

Въ числѣ первыхъ лицъ, принявшихъ Мохаммеда за пророка, посланника Божія, принадлежавшихъ къ его семейству, былъ Зейдъ, арабъ изъ племени Кальбъ. Этотъ юноша былъ взятъ въ плѣнъ Корейшанами, купленъ Хакимомъ племянникомъ Хадиджи и подаренъ ей, а ею отданъ Мохаммеду. Отецъ его, узнавъ что онъ у Мохаммеда, предложилъ ему выкупъ за него. „Если, онъ хочетъ идти съ тобой, сказалъ Мохаммедъ, то пусть идетъ и безъ выкупа; а если захочетъ остаться со мной, то почему мнѣ его не оставить?“ Зейдъ остался съ своимъ господиномъ, потому что съ нимъ, какъ онъ говорилъ обращались „не какъ съ рабомъ, а какъ съ сыномъ“. Тогда Мохаммедъ усыновилъ себя Зейда. Когда Зейдъ принялъ новую вѣру, получилъ полную свободу и на всю жизнь сохранилъ безотчетную приверженность къ Мохаммеду; онъ былъ самымъ мужественнымъ поборникомъ новой вѣры, Мохаммедъ съ нимъ совѣтывался въ домашнихъ дѣлахъ своихъ и поручалъ ему исполнять многія изъ нихъ. Въ третій годъ послѣ переселенія Мохаммеда изъ Мекки въ Ясребъ или Медину, Мохаммедъ одинъ разъ вошелъ къ Зейду въ домъ, куда онъ ходилъ свободно какъ отецъ къ сыну. Зейда не было дома, а оставалась въ домѣ жена его, Зейнабъ, на которой онъ недавно женился. Она была дочь Джахеса, изъ области Каибы и почиталась красавицей въ своемъ племени. Никого къ себѣ не ожидая, она сидѣла безъ покрывала. Мохаммедъ войдя печально, увидѣлъ красоту ея, и не удержался, чтобы не выразить своего удивленія: „хвала Богу, обращающему сердца людей, куда хочетъ!“ Зейнабъ не отвѣчала ни слова, но послѣ рассказала мужу о приходѣ пророка. Зейдъ понялъ, что красота Зейнабъ подѣйствовала на пророка, и тотчасъ предложилъ развестись съ женою. Мохаммедъ запретилъ разводъ, какъ дѣло противное закону, но Зейдъ, какъ ни любилъ свою жену, изъ привязанности къ Мохаммеду, немедленно развелся съ нею. Когда прошелъ послѣ развода законный срокъ, Мохаммедъ женился на Зейнабъ. Брачный пиръ превзошелъ великолѣпьемъ всѣ пиры, бывшіе при другихъ его бракахъ.

Этотъ поступокъ Мохаммеда, противный и обычаямъ арабовъ язычниковъ, встрѣтилъ во всѣхъ неодобреніе: не одни язычники и иновѣрные, но и ученики Мохаммеда считали разводъ Зейда постыднымъ, бракъ Мохаммеда нечестивымъ. Самъ Мохаммедъ тревожился мнѣніемъ, какое онъ возбудилъ о себѣ этимъ, дѣломъ. Изъ такого затруднительнаго положенія вывелъ Мохаммеда новое откровеніе, которое, поставивъ различіе между родными по усыновленію и родными по крови, объявило, что не

грѣхъ вступать въ бракъ съ женой сына по усыновленію. Ко-
ранъ въ 33 главѣ, ст. 36—40 такъ говоритъ:

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا مَوْمِنَةٍ إِذَا قَضَىٰ
 اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ
 مِنْ أَمْرِهِمْ وَمَنْ يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَقَدْ
 ضَلَّ ضَلَالًا مُّبِينًا وَإِذْ تَقُولُ لِلَّذِي أَنْعَمَ
 اللَّهُ عَلَيْهِ وَأَنْعَمْتَ عَلَيْهِ أَمْسِكْ عَلَيْكَ
 زَوْجَكَ وَاتَّقِ اللَّهَ وَتُخْفَىٰ فِي نَفْسِكَ
 مَا اللَّهُ مُبْدِيهِ وَتَخْشَى النَّاسَ وَاللَّهُ
 أَحَقُّ أَنْ تَخْشَاهُ فَلَمَّا قَضَىٰ زَيْدٌ مِنْهَا
 وَطَرًا زَوَّجْنَاكَهَا لِكَيْلَا يَكُونَ عَلَىٰ
 الْمُؤْمِنِينَ حَرَجٌ فِي أَزْوَاجِ أَدْعِيَائِهِمْ
 إِذَا قَضَوْا مِنْهُنَّ وَطَرًا وَكَانَ أَمْرُ اللَّهِ
 مَفْعُولًا مَا كَانَ عَلَى النَّبِيِّ مِنْ حَرَجٍ
 فِيمَا فَرَضَ اللَّهُ لَهُ سِنَّةَ اللَّهِ فِي الَّذِينَ
 خَلَوْا مِنْ قَبْلِ وَكَانَ أَمْرُ اللَّهِ قَدْرًا
 مُقَدَّرًا الَّذِينَ يَأْتُونَ رَسُولَاتِ اللَّهِ

Когда Богъ и Его послан-
 никъ рѣшаютъ какое либо дѣ-
 ло, тогда вѣрующему или вѣ-
 рующей уже нѣтъ произвола
 въ этомъ ихъ дѣлѣ, и кто вос-
 противится Богу и Его по-
 сланнику, тотъ заблудился яв-
 нымъ заблужденіемъ. Когда ты
 говорилъ тому, кого облагодѣ-
 тельствоваль Богъ и облагодѣ-
 тельствоваль ты: „удержи за
 собой супругу твою и бойся
 Бога!“ ты скрывалъ тогда въ
 своей душѣ то, что Богъ хо-
 тѣлъ сдѣлать явнымъ; ты боял-
 ся людей, Бога бояться болѣе
 долженъ былъ ты. А когда
 Зейдъ исполнилъ желаемое свое
 дѣло: тогда мы сочели тебя
 съ нею, для того, чтобы на вѣ-
 рующихъ не было грѣха соче-
 таваться съ супругами усыно-
 вленныхъ ими, послѣ того какъ
 они рѣшились поступить съ
 ними, какъ хотѣли. Повелѣніе
 Божіе исполнилось. На проро-
 къ нѣтъ никакого грѣха, ког-
 да онъ поступилъ такъ, какъ
 заповѣдалъ ему Богъ, сообраз-
 но уставу Божію для тѣхъ,
 которые были прежде него.

وَيَخْشَوْنَهُ وَلَا يَخْشَوْنَ أَحَدًا إِلَّا اللَّهَ
 وَكَفَىٰ بِاللَّهِ حَسِيبًا مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا
 أَحَدٍ مِّن رِّجَالِكُمْ وَلَكِن رَّسُولَ اللَّهِ
 وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ وَكَانَ اللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ
 عَلِيمًا *

Повелѣніе Божіе было по предопредѣленію, предопредѣленному для тѣхъ, которые выполняли посольства Божіи, боялись Его и не боялись ни кого, кромѣ Бога. Богъ есть надежнѣйшій защитникъ. Мохаммедъ не есть отецъ кому либо изъ васъ; но онъ только посланникъ Бога и печать пророковъ. Богъ всезнающъ.

Эти стихи Корана, оправдывающіе Мохаммедову женитьбу на женѣ усыновленнаго Зейда, показываютъ вмѣстѣ и въ какомъ состояніи душевномъ былъ Мохаммедъ прежде нежели эти стихи сдѣлались извѣстны всѣмъ принявшимъ его ученіе. Онъ боялся людей, говоритъ Коранъ, т. е. тревожился, что поступилъ вопреки народнымъ понятіямъ объ отношеніи усыновленныхъ къ усыновившимъ, тревожился мнѣніемъ и азычниковъ и вѣрующихъ ему, которые видѣли въ этомъ нарушеніе закона,

грѣхъ, какъ выражается Коранъ. Мохаммедъ долго не рѣшался на такой поступокъ, останавливалъ Зейда отъ развода съ женой (слова Корана: „скрывалъ въ душѣ своей; ты говорилъ: удержи за собой супругу твою“). Все это показываетъ, что Мохаммедъ до той самой поры, въ которую онъ увидѣлъ печально красоту Зейнабы, нисколько не предполагалъ о бракѣ съ ней. Но такого состоянія въ Мохаммедѣ никакъ не могло бы быть, если бы онъ за пять лѣтъ до сего видѣлъ на небѣ дѣвицу, которая назначена Зейду въ замѣну Зейнабы. Мохаммедъ, получившій на небѣ отъ Бога такія ясныя, точныя извѣстія о четырехъ Мюджагидахъ и о Бегаудинѣ, которые въ довольно отдаленныя времена должны были явиться въ мірѣ между его слѣдователями, конечно столько же обстоятельныя получили свѣдѣнія и о небесной красавицѣ, назначенной для Зейда, потому особливо, что это дѣло входило въ семейную жизнь самого пророка. Потому его душевная тревога, его безпокойство, сопровождавшія его послѣ брака съ Зейнабой, совершенно неумѣстны, когда Мохаммедъ зналъ все это изъ небеснаго откровенія. Они произошли въ Мохаммедѣ, слѣдовательно, потому, что ему не было никакого прежде сего откровенія, ни земнаго ни небеснаго. Отселѣ справедливо заключаемъ, что видѣніе въ раю дѣвицы, назначенной для

Зейда введено въ разсказъ о Мохаммедовыхъ видѣніяхъ во время хожденія на небо какимъ либо мохаммеданиномъ уже послѣ того, какъ въ Медиянѣ совершилось это дѣло, не оправдываемое арабскимъ обычаемъ, но одобренное Кораномъ.

При выслушаніи другихъ пророчествъ, относимыхъ мохаммеданами къ откровеніямъ, даннымъ Мохаммеду на небѣ, необходимо останавливается вниманіе на той ясности, опредѣленности, точности, съ какими указывается время или мѣсто, имена, прозванія лицъ, о которыхъ предрекается, такъ что не видно въ этихъ пророчествахъ различія между пророчествомъ и сказаніемъ о событіи совершившемся. Мохаммеданинъ готовъ объяснять такое качество откровеній Мохаммеду особливимъ преимуществомъ Мохаммеда предъ всѣми прежними пророками; но возвышая только своего пророка, онъ показываетъ въ себѣ невниманіе къ премудрымъ путямъ промысла Божія, обнаруживаетъ въ себѣ незнаніе характера истинныхъ пророческихъ откровеній, какія видимъ въ писаніяхъ пророковъ.

Премудрость Божія, предрекая будущія событія, никогда не доводила ихъ до такой степени ясности, при которой бы прекращалось различіе между пророчествомъ и совершившимся событіемъ. Утѣшая вѣрующаго обѣтованіемъ блага въ будущемъ, угрожая нечестивому наказаніемъ, какое постигнетъ его въ свое время, всевѣдѣніе Божіе раскрываетъ будущее предъ человѣкомъ только въ такой мѣрѣ, въ какой нужно то для спасенія человѣка и поддержанія вѣры въ немъ. Таковы всѣ пророчества, данныя въ книгахъ истиннаго откровенія. Мохаммеданинъ если бы прочиталъ ихъ и сравнилъ съ ними предсказанія, какія будтобы Мохаммедъ получилъ на небѣ, то увидѣлъ бы, что они вносились въ разсказъ объ этомъ путешествіи Мохаммеда на небо уже послѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ отнесать пророчества.

Въ появленіи этихъ пророчествъ уже послѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ они относятся, мохаммеданина могло бы увѣрить разборчивое разсмотрѣніе мохаммеданскаго міра въ первый вѣкъ до появленія перваго изъ четырехъ мюджагидовъ, Номана - ибнъ Сабета, Абу Ханифы, Куфскаго, родившагося въ 80 году Гиджры. Ученики изъ школы Хасана Басри (Басорскаго) вели жаркіе споры объ отношеніи свойствъ Бога къ Его существу, объ отношеніи Божественнаго предопредѣленія къ свободной волѣ человѣка, и ни мало не ожидали, что имѣющія явиться мюджагиды укажутъ, какъ рѣшить эти задачи Богословія. При существованіи такихъ ясныхъ пророчествъ о сихъ вѣроучителяхъ, которыхъ мнѣнія, по пророческимъ указаніямъ, должны были служить истиннымъ правиломъ вѣры и дѣятельности для повлон-

никовъ Мохаммеда, школы не спорили бы между собой, зная, что имъ послѣ скажутъ, какъ имъ должно все понимать.

3) *Противорѣчія явленій въ исторіи „мираджа“ основнымъ законамъ физическаго міра.*

Мохаммедане настоятельно говорятъ, что Мохаммедово путешествіе не было сномъ или видѣніемъ, но путешествіемъ дѣйствительнымъ, въ бодрственномъ состояніи. При томъ при нѣкоторыхъ разсказахъ они ясно указываютъ, что это бодрственное состояніе было обыкновенное, естественное состояніе человѣка, въ которомъ процессъ жизни, и духовной и тѣлесной, не переходитъ въ какое либо особое, чрезвычайное состояніе но пребываетъ такимъ, въ которомъ онъ чувствуетъ и мыслитъ по обыкновеннымъ законамъ и физической и духовной своей жизни. Такъ Мохаммедъ отказывался пересказать устройство Иерусалимскаго храма потому, что онъ по причинѣ ночной темноты не могъ замѣтить частей его. Онъ нѣсколько разъ шёлъ на дорогѣ не только изъ рукъ ангела, но и купцевъ, которыхъ караванъ шёлъ въ Мекку и которые, свидѣтельствуя о дѣйствительности его путешествія, говорили, что они давали Мохаммеду пить; безъ сомнѣнія обѣ стороны встрѣтившіяся, и купцы и Мохаммедъ, были тутъ въ обыкновенномъ человѣческомъ состояніи. Но обставивъ этимъ свое мнѣніе, что Мохаммедъ восходитъ на небо въ бодрственномъ состояніи, мохаммедане чрезъ то впутываютъ себя въ противорѣчія, которыхъ ни какъ нельзя согласить и которыя всю эту повѣсть заставляютъ считать сказкой, бредомъ воображенія.

Если Мохаммедъ былъ во время восхищенія на небо въ естественномъ состояніи, то эта естественность никакъ не согласима съ той краткостію времени, въ какую совершился путь, и съ множествомъ видѣній, разговоровъ, которыхъ человѣку нельзя принять при условіяхъ естественной жизни.

Всѣ разговоры и церемоніи, когда Мохаммедъ садился на Аль-борака, рѣчи пророковъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, вопросы и отвѣты при дверяхъ каждаго неба, выслушаніе пѣсни пѣтуха на 4-мъ небѣ, 99 тысячъ словъ, сказанныхъ Мохаммеду Богомъ, какъ могли мелькнуть чрезъ смыслъ пророка въ одно мгновеніе, если онъ возносился безъ пзмѣненія естественныхъ своихъ свойствъ?

Свидѣтельство купцовъ, на которыхъ Мохаммедъ сослался и которые пріѣхали согласно предсказанію Мохаммеда и подтвердили дѣйствительность его поѣздки, остается необъ-

яснымъ. Путь Мохаммеда отъ Иерусалима до Мекки продолжался меньше чѣмъ мгновеніе. Если Мохаммедъ несеа въ этомъ пространствѣ съ быстротой, выходящей изъ естественныхъ законовъ движенія, то какъ могли видѣть его купцы, которые, безъ сомнѣнія, не выходили изъ своего естественнаго состоянія; что должно допустить въ нихъ для того, чтобы ихъ разсказъ имѣлъ значеніе свидѣтельства очевидца. Какъ же эти купцы могли въ такомъ непомирно маломъ времени сдѣлать то, что имъ приписывается—напойть жаждущаго Мохаммеда, подать ему съ водой мѣхъ и принять его? Если и они выходили изъ своего естественнаго состоянія, тогда ихъ свидѣтельство теряетъ достоинство опытной увѣренности ихъ въ истинѣ. Пусть небесный міръ мелькнулъ мгновенно предъ Мохаммедомъ, но купцы не были пророки, съ ними дѣла должны были совершаться человѣческимъ образомъ. Если и допустимъ, что условія времени и пространства не связывали ихъ (какъ эти условія не были на нѣкоторое время для того, кто перенесся нѣкогда ко рву Данила съ пищею, чтобы накормить пророка); но самая дробность тѣхъ дѣйствій, изъ коихъ сложилось это событіе, устраняетъ наше предположеніе о безусловности событія. (Тамъ принятіе пици Даниломъ не было уже внѣ законовъ естественныхъ). А это невозможно при той быстротѣ, съ какою все вертѣлось около Мохаммеда.

Чтобы согласить между собою все это несогласимое съ человѣческимъ смысломъ, мохаммеданину остается только укрыться подъ защиту всемогущества Божія, чѣмъ обыкновенно онъ старается оправдать всякую нелѣпную свою мысль. Но мохаммеданинъ пусть тогда говорить въ подтвержденіе своего вѣрованія, что всемогущій Богъ все можетъ совершить, когда чудесное будетъ чудомъ, проявляющимъ славу Бога, а не славу человѣка, которую вездѣ какъ цѣль для Мохаммеда выставляетъ преданіе.

И если мы все будемъ такъ объяснять, то для насъ нѣтъ пути къ истинѣ. Когда всякую нелѣпность станемъ объяснять тѣмъ, что Богъ можетъ ее совершить; тогда гдѣ возможность отличить дѣйствительность отъ вымысла, мечту воображенія и легкомысленную сказку отъ вѣрнаго познанія и здравомысленнаго сужденія, истину отъ лжи?

Въ требованіи Абу-джагла, чтобы Мохаммедъ пересказалъ объ устройствѣ Иерусалимскаго храма въ доказательство того, что онъ былъ тамъ, и въ способѣ удовлетворенія этому требованію Мохаммедомъ, ужели мохаммедане находятъ доказательство на то, что Мохаммедъ вѣздилъ въ этотъ храмъ?

4) *Таковъ ли небесный міръ, какимъ онъ изображается въ
разказъ о Мохаммедовомъ хожденіи по нему?*

Одна изъ цѣлей, для которыхъ Мохаммедъ восходилъ на небо, была та, чтобы послѣдній изъ пророковъ „видѣлъ величайшя изъ знаменій Господа своего“, говорятъ мусульмане, выражаясь словами Корана (Сур. 53, 18).

Св. Писаніе, или слово истиннаго откровенія, имѣя цѣлю поставитъ человѣка на стезѣ истинной вѣры въ Бога и спасительнаго служенія Ему, не касается астрономическихъ изъясненій міра, въ которомъ человѣкъ временно поставленъ, съ которымъ онъ тѣсно связанъ по своей внѣшней, тѣлесной жизни. На міръ оно указываетъ ему столько, сколько нужно для того, чтобы сдѣлать понятнымъ для человѣка всемогущество, благодать, премудрость Творца міра и человѣка. Потому Писаніе объ устройствѣ міра говоритъ такъ, какъ человѣкъ по простому опыту, безъ науки представляетъ окружающую его природу; о мірѣ невещественномъ, духовномъ Писаніе говоритъ также образно. Потому когда Писаніе говоритъ о небесахъ небесъ (3 цар. 8, 27), о третьемъ небѣ (2 Корине. 12, 2), оно не строеніе міра хочетъ объяснить этимъ, а указать только высшую область духовнаго міра внѣ вещественнаго.

Истинная вѣра въ откровеніе Писанія не находитъ противорѣчій въ словахъ Писанія съ тѣмъ, что разумъ, въ своей наукѣ—астрономіи—открывалъ до настоящаго времени объ устройствѣ видимаго нами міра.

Что сообщаетъ мохаммеданину объ устройствѣ небснаго міра исторія миграджа?

Она говоритъ ему, что небесъ семь, и далѣе, подробно описывая эти небеса, говоритъ, что есть на нихъ деревья, завѣсы, столы, сѣдалища, престолъ и проч.

Какъ согласить всѣ эти свѣдѣнія во 1-хъ съ основнымъ понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ безтѣлесномъ, духовномъ и отчасти, съ природою прочихъ небесныхъ обитателей? во 2-хъ какъ согласить все это съ наукою астрономіею?

Не вѣраѣ ли, что всѣ подобныя разказы миграджа суть только мечты разстроенаго воображенія, не соответствующія, даже противорѣчащія правильнымъ понятіямъ о Богѣ и объ устройствѣ вселенной? Уродливые разказы о жизни и характерѣ небесныхъ обитателей (напр. объ ангелѣ на 3-мъ небѣ, объ анге-

лѣ мести (5-е небо), объ Арданлѣ (на 6-мъ небѣ) и проч. Моусею приписывается чувство зависти—см. ист. восхожденія на 6-е небо и проч.) приводятъ къ тому же предположенію.

Напрасно также думаетъ мохаммеданинъ, что только миграджъ Мохаммедовъ впервые открылъ міру устройство небесъ. Еще до Мохаммеда арабы — язычники думали, что небесъ семь и устроены они такъ же, какъ говорится объ этомъ въ миграджѣ. 23 гл. Корана 88 ст. ясно указываетъ, что арабы—язычники также вѣрили въ 7 небесъ и въ то, что на нихъ есть престолъ Божій. Слѣдовательно не миграджъ открылъ людямъ въ первый разъ свѣдѣнія объ устройствѣ небеснаго міра.

Наше разсмотрѣніе миграджа можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ:

1.

О дѣйствительности миграджа (хожденія Мохаммеда на небо) нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ:

1) Свидѣтельство Аеши невѣрно, какъ его ни принимать: она еще не жила съ Мохаммедомъ въ то время, къ которому относятся рассказы о миграджѣ.

2) Храма Соломонова, который разумѣютъ мохаммедане въ рассказѣ о миграджѣ, не было въ то время; а потому тѣ описанія храма, какія встрѣчаемъ у мусульманъ, вымысль.

3) Сылка на свидѣтельство іерусалимскаго патріарха Захаріи о приходѣ въ храмъ пророка не имѣетъ историческаго основанія и не представляетъ характера свидѣтельства очевидца.

2.

Противорѣчіями въ рассказахъ о путешествіи обличается вымысль рассказовъ:

1) Мохаммедъ не разсмотрѣлъ устройства храма, потому, что былъ въ немъ ночью; но онъ видѣлъ и слышалъ подробности, которыя были дальше отъ него, чѣмъ храмъ.

2) Путешествіе было въ бодрственномъ состояніи, слѣд., при условіяхъ естественнаго состоянія лица, Мохаммеда, и вмѣстѣ было внѣ законовъ природы, при положеніяхъ лица, несомнѣваемыхъ съ естественнымъ его состояніемъ. Всѣ видѣнія подробности, измѣряются пространствомъ и временемъ, и въ тоже время совершаются въ мгновеніе.

3.

Мохаммедъ въ рассказѣ о своемъ путешествіи на небо разсказалъ свое сновидѣніе, а не событіе дѣйствительное:

1) Это видно изъ того, что въ разсказѣ все небесное явлено въ формахъ земной жизни. Напримѣръ Моисею приписана страсть—зависть къ Мохаммеду: небожителю такое чувство не свойственно.

2) Подтверждается уродливостію образовъ, въ какихъ представленъ небесный міръ: Аль-боракъ, ангелы на небесахъ. Уродливые образы фантазіи въ человѣкѣ составляютъ въ слѣдствіе разстроеннаго дѣйствія, болѣзненнаго состоянія, или грубаго развитія думы при недостаткѣ эстетическаго чувства.

3) Устройство небеснаго міра, переданное въ миграджѣ, передано по понятіямъ арабовъ язычниковъ: они думали, что небесъ семь (сур. 23, ст. 88).

4.

Выдать свои мечтанія за дѣйствительность Мохаммеда побудило тяжелое положеніе его между согражданами: смерть Абу-Талеба, дяди и покровителя его, и смерть Хадиджи.

При этой невыгодности положенія въ немъ сильнѣе дѣйствовала мечта, что онъ обладаетъ истиннымъ вѣдѣніемъ, что онъ пророкъ.

Припомнимъ, что въ разсказахъ о хожденіи Мохаммеда на небо много прибавокъ позднѣйшихъ. Мохаммедъ разсказывалъ объ этомъ проще. Отъ прибавокъ произошли тѣ разности въ разсказахъ, какія то у того, то у другаго встрѣчаются.

Основа разсказу о путешествіи Мохаммеда на небо есть мечтаніе Мохаммеда о небесномъ или духовномъ мірѣ.

Въ разсказѣ о миграджѣ Мохаммеда высказывается вліяніе на понятія Мохаммеда о небѣ понятій іудейскихъ и языческихъ; христіанскихъ понятій не замѣтно.

Слѣды личныхъ понятій Мохаммеда о небѣ примѣтны въ томъ, что высказывается о пророческомъ значеніи его собственнаго лица; но и тутъ болѣе высказываются понятія самихъ разсказчиковъ о Мохаммедѣ.

Народъ, который принялъ фантастическую исторію откровеній Мохаммеду, показалъ въ себѣ то состояніе необразованности, въ которомъ онъ, при неразвитости разсудка его опытомъ, водится однимъ воображеніемъ и мечту считаетъ знаніемъ: онъ тогда сближается съ состояніемъ дѣтей, которые, слушая сказку, не различаютъ ея вымысла отъ дѣйствительности; для нихъ и вымыселъ какъ дѣйствительность. Таковы были тогда арабы. Самъ Коранъ современныхъ Мохаммеду арабовъ называетъ невѣждами. (Суръ: 7, 198. 25, 64. 28, 55. 39, 64). Кроме этого отзывъ, онъ подтвердилъ вѣрность его еще указа-

ніемъ тѣхъ возраженій, какія дѣлали ему жители Мекки. Требуя отъ него чудесъ въ подтвержденіе, что онъ посланникъ Бога, какъ они понимали чудесное? Требовали, чтобы онъ произвелъ для нихъ сады, построилъ великолѣпные дома, произвелъ рѣки среди песчаныхъ обиталищъ ихъ; или чтобы онъ поставилъ лѣстницу къ небу и туда сходилъ за откровеніями. (Сура 17, 92—95. 6, 35). Требования совершенно дѣтскія. Такой народъ легко можетъ заслушаться исторіи о путешествіи по семи небесамъ.

Но какъ же вѣрятъ этому разсказу мохаммеданскіе народы и въ нынѣшнее время, когда они вышли изъ прежняго невѣжественнаго состоянія?

Образованіе, какое явилось между мохаммеданскими народами, не дополнялось опытнымъ познаніями. Въ религіи Коранъ державно правилъ головой, смысломъ мохаммеданскаго міра: его приговоръ—*αὐτός ἔφα*—былъ непрекаемъ, а потому и преданіе оставалось въ полной силѣ надъ умами, непросвѣтленными опытомъ. Схоластика вертѣла умы мохаммеданскихъ вѣроучителей въ изворотахъ діалектики, гдѣ острота, дробленіе понятій, хитрость выраженія потѣшаютъ больше, чѣмъ ясная, простая истина.

Исторія, при отсутствіи въ ней критики, пересказывала съ одинаковымъ интересомъ и истинное событіе и вымышленное.

Общій выводъ изъ разсказовъ Корана и преданія объ откровеніяхъ Мохаммеду.

Свидѣтельство Корана, что ученіе, въ немъ заключающееся, есть откровеніе Бога, что оно передано Мохаммеду съ неба архангеломъ Гавріиломъ, что для принятія нѣкоторыхъ откровеній Мохаммедъ былъ тайновидцемъ небснаго міра, не доходитъ до ясно сознаваемаго событія, утверждающагося на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ. Разказы мохаммеданскаго преданія, которое старается намѣки Корана на небесное свое происхожденіе и увѣренія Мохаммеда въ откровеніи ему довести до очевидности историческаго событія, устраняющей сомнѣніе въ дѣйствительности откровеній, не заслуживаютъ довѣрія и по своему фантастическому, сказочному характеру, и по прямому противорѣчію какъ себѣ самимъ, такъ самому Корану.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, сколько основательно миѣніе, и сколько тверды доказательства мохаммеданъ, что Коранъ носитъ ясные признаки своего божественнаго происхожденія и въ своей внѣшней формѣ и въ своемъ содержаніи.

Разсмотрѣніе мохаммеданскаго мнѣнія, что Коранъ въ формѣ своего изложенія и въ содержаніи ученія заключаетъ признаки, что онъ откровеніе Бога.

Мохаммедаде говорятъ: Коранъ есть откровеніе, потому что по своему языку и по красотѣ изложенія онъ не можетъ быть произведеніемъ ума сотвореннаго, что ученіе, въ немъ содержащееся, есть истина, которую могъ возвѣстить въ немъ только одинъ Богъ.

Мохаммеданинъ свое убѣжденіе въ божественномъ достоинствѣ Корана всегда высказываетъ словами этой же книги, въ которыхъ Мохаммедъ увѣряетъ своихъ послѣдователей, что никто ни люди, ни высшія ихъ существа, духи или гении, не могутъ написать или составить ничего, что равнялось бы достоинствомъ Корану. Въ четырехъ мѣстахъ Корана Мохаммедъ говорить это, какъ доказательство, что эта книга есть несомнѣнно откровеніе Бога. Въ главѣ 17, ст. 90 сказано:

لَمَّا اجْتَمَعَتِ الْاَنْسُ وَالْجِنُّ عَلَى اَنْ
يَاْتُوْا بِمِثْلِ هٰذَا الْقُرْاٰنِ لَا يَأْتُوْنَ بِمِثْلِهٖ
وَلَوْ كَانْ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظٰهِيْرًا *

Дѣйствительно, если люди и гении соберутся для того, чтобы произвести что нибудь подобное сему Корану, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы они одни другимъ были помощниками.

Въ гл. 10, 38—40 ст. Мохаммедъ еще сильнѣе выражаетъ эту мысль сими словами:

وَمَا كَانَ هٰذَا الْقُرْاٰنُ اَنْ يَفْتَرِيْ مِنْ
دُوْنِ اللّٰهِ وَلٰكِنْ تَصْدِيْقَ الَّذِيْ بَيْنَ
يَدَيْهِ وَتَفْصِيْلَ الْكِتٰبِ لَا رَيْبَ فِيْهِ
مِنْ رَبِّ الْعٰلَمِيْنَ اَمْ يَقُوْلُوْنَ اَفْتَرٰهٗ
قُلْ فَاْتُوْا بِسُوْرَةٍ مِّثْلِهٖ وَاَدْعُوْا مِنْ
اَسْتَطَعْتُمْ مِنْ دُوْنِ اللّٰهِ اِنْ كُنْتُمْ
صٰدِقِيْنَ بَلْ كَذَّبُوْا بِمَا اَمْ يُحِيطُوْنَ
بِعِلْمِهٖ وَلَمَّا يَاْتِهِمْ نٰوِيْلُهٗ *

Этотъ Коранъ не могъ быть выдуманъ никѣмъ oprичъ Бога; но онъ есть подтвержденіе истины того, что было до него; изъясненіе писанія, которое,—нѣтъ сомнѣнія въ томъ, было отъ Господа міровъ. Не скажутъ ли, что онъ выдумалъ его? Скажи: представьте какую либо статью, подобную ему: призовите на помощь всякаго, кто, oprичъ Бога, можетъ пособить вамъ въ этомъ, если вы справедливы. Истинно, они ложью считаютъ то, чего не обнимаютъ своимъ знаніемъ, и тогда даже, когда дается имъ объясненіе на него.

Когда Мохаммедъ успѣлъ выдать своимъ ученикамъ только 10 главъ, вызывать своихъ согражданъ, не вѣрившихъ въ небесное происхожденіе его проповѣдей, къ попыткамъ написать что нибудь подобное главамъ, имъ выданнымъ:

أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِعَشْرِ سُوْرٍ
مِثْلِهِ مَفْتَرياتٍ وَاذْعُوا مِّنْ اِسْتِطْعَمْتُمْ
مِنْ دُوْنِ اللّٰهِ اِنْ كُنْتُمْ صٰدِقِيْنَ فَاَنْ
لَّمْ يَسْتَجِيبُوْا لَكُمْ فاعَلِمُوْا اَنَّمَا اَنْزَلَ
بِعِلْمِ اللّٰهِ

Скажутъ ли: оупъ (Мохаммедъ) выдумалъ его (Коранъ). Отвѣтствуй: представьте десять главъ подобныхъ ему, вымышленныхъ вами. Призовите на помощь себѣ, кого можете, кромѣ Бога, если вы справедливы. Если они не исполняютъ вапу просьбу, то знайте, что оупъ (Коранъ) открытъ вѣдѣніемъ Божиимъ. (Кри. 11, 16, 17).

Въ концѣ своего поприща оупъ все еще повторялъ свой вызовъ къ сочиненію чего нибудь подобнаго Корану, и невѣрующимъ въ божественное достоинство выданныхъ имъ наставленій грозилъ вѣчными муками въ адѣ. Въ гл. 2, 21. 22. Мохаммедъ говоритъ имъ отъ лица Бога:

وَاِنْ كُنْتُمْ فِي رَيْبٍ مِّمَّا نَزَّلْنَا عَلٰى
عِبَادِنَا فَاْتُوا بِسُوْرَةٍ مِّثْلِهِ وَاذْعُوا
شُهَدَآءَكُمْ مِّنْ دُوْنِ اللّٰهِ اِنْ كُنْتُمْ
صٰدِقِيْنَ * فَاِنْ لَّمْ تَفْعَلُوْا وَلَنْ تَفْعَلُوْا
فَاْتَمَوْا النَّارَ الَّتِي وُقُوْدُهَا النَّاسُ
وَالْحِجَارَةُ * اَعْدَتْ لِّلْكَافِرِيْنَ *

Если вы сомнѣваетесь въ томъ, что мы писпослали рабу нашему, то представьте хотя одну главу, подобную тому, и призовите помощниковъ своихъ, кромѣ Бога, если вы справедливы. Но если этого вы не сдѣлали,—да вамъ никогда и не сдѣлать этого; то бойтесь огня, которому растонкой будутъ люди и камни: оупъ приготовленъ для невѣрныхъ.

Въ этихъ словахъ Корана Мохаммедъ, указывая на превосходство своего произведенія надъ сочиненіями современныхъ ему поэтовъ, на его неподражаемость, выставилъ на видъ форму изложенія Корана и содержаніе Корана.

По вѣшной формѣ Коранъ считаютъ мохаммедане чуднымъ: по богатству арабскаго его языка, по стройному, игривому со-

ставу его текста, по художественно-удовлетворительному изображенію предметовъ вѣры, какіе передаются въ Коранѣ.

Въ содержаніи основною чертою его божественнаго происхожденія мохаммедане указываютъ на истину или истинность ученія, имъ возвѣщеннаго.

Разсмотримъ сперва форму Корана, чтобы рѣшить, справедливо ли заключеніе мохаммеданъ, что Коранъ этимъ своимъ качествомъ указываетъ на происхожденіе свое отъ Бога.

1) Основательно ли мнѣніе Мохаммеданъ, что Коранъ есть откровеніе Божіе, потому, что языкъ его и художественная форма, въ какой онъ изложенъ, носятъ признаки божественнаго слова?

Выставляя внѣшнюю форму Корана признакомъ небеснаго происхожденія этой книги, мохаммеданскіе учителя указываютъ на его языкъ и на складъ рѣчи, которые считаютъ неподражаемыми, а потому не человѣческими.

1) Языкъ Корана.

Самъ Коранъ ставитъ себѣ въ особенное достоинство, что онъ написанъ на арабскомъ языкѣ. Въ главѣ 26, 192—195, сказано:

وَإِنَّهُ لَتَنْزِيلُ رَبِّ الْعَالَمِينَ نَزَلَ بِهِ
الرُّوحُ الْأَمِينُ عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ
مِنَ الْمُنذِرِينَ بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ*

وَالْكِتَابِ الْمُبِينِ إِنَّا جَعَلْنَاهُ قُرْآنًا
عَرَبِيًّا لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ وَإِنَّهُ فِي أُمَّ

Дѣйствительно, онъ (Коранъ) есть откровеніе Господа міровъ. Вѣрный Духъ (ангелъ Гавриилъ) свыше низвелъ его на сердце твое (Мохаммеда), чтобы ты былъ учителемъ вѣры, на чистомъ арабскомъ языкѣ.

Клянусь симъ яснымъ писаніемъ! Мы изложили его на арабскомъ языкѣ, для того, чтобы вы понимали. Оно находится въ первописи (матъ

أَلِكِتَابِ لَدِينَا أَعْلَىٰ حَكِيمٌ *

книги, أم الكتاب, Сур. 3, 3) предъ Нами: оно высокое, мудрое. Глав. 43, 1—3.

(На арабскій языкъ Корана указывается еще въ гл. 16, 105. 20, 112. 41, 1. 2. 44, 58. 46, 11).

Какимъ образомъ Мохаммеданинъ въ языкѣ Корана находитъ для себя ясный признакъ, что эта книга божественная, есть откровеніе неба? Мохаммеданинъ основаніе для этого своего вѣрованія указываетъ въ богатствѣ языка, на которомъ написанъ Коранъ, въ блескѣ метафорическаго его выраженія, — въ томъ, что этотъ языкъ по преимуществу есть языкъ предметный, въ особенной звучности этого языка и въ томъ искусствѣ разнообразныхъ созвучій, коими заканчиваются стихи Корана.

Все это есть въ языкѣ Корана, но изъ того слѣдуетъ ли заключеніе, что Коранъ, высказанный на такомъ языкѣ, есть откровеніе?

а) Богатство языка.

Характеристическія качества арабскаго языка — богатство, изобразительность, иносказательность — не могутъ считаться чертами божественнаго произвожденія Корана. Арабскій языкъ самъ по себѣ есть одинъ изъ богатѣйшихъ языковъ семитическаго семейства.

Каждый народъ богаче бываетъ словами для предметовъ, которыя ближе къ его наблюденію, къ его уму; но арабъ, одаренный отъ природы живымъ соображеніемъ по преимуществу умѣлъ и успѣлъ выразить въ своемъ языкѣ всю живость своей фантазіи, успѣлъ высказать на немъ самыя разнообразныя возрѣнія на окружающую его природу: въ его языкѣ найдутся по нѣскольку словъ для каждаго движенія верблюда и коня, для каждаго звѣря, окружающаго его въ пустынь, для каждой травки, для незначительнаго явленія въ атмосферѣ, для указанія вида тучки на горизонтѣ. Такъ для слова *итти* или *шелъ*, означающаго движеніе чловѣка, я могу теперь насчитать вамъ 25 синонимъ: одни изъ нихъ выражаютъ просто одно это движеніе, каковы: *مَضَى* *ذَهَبَ* *مَشَى*; другіе означаютъ это явленіе съ представленіемъ времени, въ которое совершается шествіе, каковы: *بَكَرَ* шелъ рано по утру, *رَاحَ* шелъ вечеромъ, *صَبَحَ* приходилъ ут-

ромъ по разсвѣтѣ, **غَدَا** приходилъ на другой день, **غَبَّ** приходилъ на третій день, **مَسَا** приходилъ въ вечернее время, **طَرَقَ** шелъ ночью. Иные указываютъ на это дѣйствіе съ представленіемъ направленія въ ходѣ, различнаго отношенія идущаго человека къ окружающимъ предметамъ: **ذَهَبَ** ушелъ прочь, **مَرَّ** прошелъ мимо, **سَلَكَ** шелъ вдоль по дорогѣ, **جَاَزَ** переходилъ, **جَالَ** обходилъ, **دَخَلَ** вошелъ, **خَرَجَ** вышелъ. Нѣкоторые глаголы съ понятіемъ *шелъ* соединяютъ въ себѣ представленіе образа или качества поступи: **شَمَرَ** гордо выступалъ, **مَأَسَ** тихо шелъ, **تَأَحَّجَ** шелъ разваливаясь на стороны, **خَزَفَ** шелъ размахивая руками, **خَزَلَ** съ трудомъ шелъ, какъ бы имѣя переломленную спину. Нѣкоторые указываютъ вмѣстѣ скорость или медленность движенія: **مَحَصَّ** быстро шелъ, **مَلَ** скоро шелъ, **جَفَلَ** скоро и легко шелъ. Но довольно этихъ,—въ арабск. языкѣ ихъ еще много, которые указываютъ направленіе вверхъ, внизъ, силу, звукъ при ходѣ. У арабовъ найдется много словъ для названія коня по его возрасту, цвѣту, виду, породѣ. Слово гнѣздо птицы выражается пятью словами, для того чтобы извѣстнымъ изъ этихъ словъ указать и мѣсто, гдѣ оно свито: **عَشَ** гнѣздо на деревѣ, **وَكْرَةَ**—на стлнѣ, **وَكْرَةَ**—на горѣ, **أَنْحَوْصَ** гнѣздо, въ которомъ птица ночуетъ, **أَدَمَى** на пескѣ (страусово).

Богатство арабскаго языка такъ велико, что въ немъ для нѣкоторыхъ предметовъ насчитываютъ тысячи синонимическихъ словъ. Замѣчаніе арабскаго лексикографа, Фирузабади, что въ этомъ языкѣ для выраженія хижины и льва есть до 1000 словъ, для сабли 500 словъ, для змѣи 200, для меда 80, не есть преувеличеніе: арабъ въ продолженіе нѣсколькихъ сотенъ вѣковъ своей жизни успѣлъ создать по нѣскольку синонимъ для извѣстныхъ предметовъ, которые, указывая предметъ, не соединяясь съ именемъ его, сами употребляются какъ имена.

б) Изобразительность языка.

При такомъ богатствѣ словъ, арабскій языкъ носитъ въ себѣ по преимуществу черты, по которымъ онъ есть языкъ

болѣе изобразительный, чѣмъ отвлеченный. Языкъ араба, составлявшійся по преобладающему вліянію его воображенія на созерцаніе имъ окружающей его природы, заключаетъ множество такихъ словъ, которыми обрисовывается предметъ вмѣстѣ съ тѣми чертами, съ какими видитъ его зритель въ опредѣленномъ его положеніи. Европейскіе языки, языки понятій, составившіеся по преимущественному вліянію разсудка, всегда анализирующаго признаки или черты предмета при познаніи его, должны употребить нѣсколько словъ для выраженія того, что арабъ означаетъ однимъ словомъ. Такъ слѣдующія слова: „подошелъ къ водѣ и не имѣя чѣмъ напиться, только смотрѣлъ на нее“ у араба передаются однимъ

словомъ جاء. Множество такихъ словъ въ языкѣ арабовъ даетъ ихъ писателямъ а особливо поэтамъ удобство немногими словами, самой сжатой рѣчью рисовать предъ воображеніемъ читателя живыя, яркоцвѣтистыя картины окружающей ихъ природы и жизни.

Арабскій языкъ, богатый словами наглядной жизни, обладаетъ достаточнымъ обиліемъ словъ и для понятій отвлеченныхъ: въ немъ нѣтъ недостатка въ словахъ, какихъ требуютъ священныя, высокія понятія религіи; въ немъ находятъ слова, какія нужны для выраженія діалектическихъ понятій логики, метафизики, математики и другихъ наукъ (1).

Арабская литература, со времени религіознаго преобразованія въ этомъ народѣ соединивши въ себѣ всѣ нарѣчія арабскаго языка, ясно говоритъ о богатствѣ арабскаго языка и въ тѣхъ произведеніяхъ, съ которыми ознакомили доселѣ европейцевъ европейскіе ориенталисты.

в) Иносказательный характеръ языка.

Въ арабскомъ языкѣ, при такихъ качествахъ его, гдѣ вещественная сторона слова, звукъ,—поставлена въ болѣе свобод-

(1) Но о техническомъ языкѣ арабскихъ наукъ замѣтимъ, что онъ далеко не достигаетъ той отчетливой близости слова къ мысли, какая усматривается въ языкахъ Греціи, Рима, въ терминологіи наукъ европейскихъ народовъ. У арабовъ въ наукѣ термины или переводъ греческихъ словъ, или придумка словъ изъ своего языка, но такая, что слова техническія являются совершенно произвольными, внутреннимъ своимъ смысломъ рѣдко, мало, а чаще совсѣмъ не отвѣчающими мысли, которая должна была высказаться въ словѣ. Смыслъ словамъ навязанъ произвольно. Оттого одно и тоже слово имѣетъ въ одной наукѣ такое значеніе, въ другой—другое: одно—въ грамматической терминологіи, другое—въ риторикѣ, логикѣ, и иное значеніе—въ Богословіи.

номъ отношеніи къ духовной его сторонѣ—мысли, нежели какъ она является въ другихъ языкахъ, получилъ особливую яркость и цвѣтистость тропическій языкъ. Арабскій и поэтъ и прозаикъ, изображая предметъ, развивая понятіе, любитъ представлять это въ самой живой картинѣ: указываетъ въ предметѣ черты, какія его воображеніе найдетъ болѣе характеристичными и дѣйствующими на воображеніе читателя; соединяетъ понятія между собой не близкія и по ходу рѣчи неожиданныя, или противоположаетъ такія, гдѣ съ перваго взгляда непримѣтно различіе. Это сближеніе сходныхъ предметовъ, или постановка контрастовъ, попеременно смѣняются въ описаніи; оттого въ словѣ араба метафоры рѣзкія, гиперболы чрезвычайныя, что европейскій вкусъ считаетъ часто надутымъ, изысканнымъ. Яркость метафорическаго языка можно опредѣлить любовью араба къ смѣшанной аллегоріи: какъ она правится восточнымъ писателямъ съ постановкой или перемѣщеніемъ словъ съ собственнымъ значеніемъ съ словами съ значеніемъ переноснымъ, такъ и весь тропическій языкъ у нихъ переводится далѣе той черты, которой онъ ограничивается у европейцовъ.

Всѣ эти качества арабскаго языка — его богатство, цвѣтистость его тропическаго извѣтія, доля словъ, пригодныхъ для предметныхъ очертаній явленій въ природѣ—усматриваются въ языкѣ Корана. Когда говорено было о первоначальной редакціи Корана, тогда было сказано, что, по словамъ арабскихъ филологовъ, въ языкѣ Корана соединилось семь нарѣчій арабскаго языка. Это количество діалектовъ, вошедшихъ въ языкъ Корана, въ какомъ стоитъ отношеніи къ богатству арабскаго языка, опредѣлившемуся и объемомъ самой этой книги и степени знакомства писателя ея съ этими нарѣчіями, прямо опредѣлить и нельзя, но, помня это число діалектовъ, примѣчаемъ что въ языкѣ Корана часто одно и тоже понятіе имѣетъ отъ 3 до 5, а для немногихъ и до семи словъ: употребленіе такихъ словъ можетъ въ извѣстной мѣрѣ представлять языкъ Корана нескучнымъ или избыточнымъ языкомъ. Такъ во многихъ мѣстахъ Корана, гдѣ авторъ его хотѣлъ передать одну мысль, но передавая ее въ разныхъ мѣстахъ онъ употребляетъ тотъ или другой глаголь для одинаковаго, безразличнаго дѣйствія или понятія. Такъ глаголь *зналъ* въ Коранѣ передается пятью глаголами:

علم 2, 57.

72. عرف 2, 83. 141. *درا* 21, 109. *شعر* 2, 8. 11. Для слова

годъ встрѣчается три слова: *سنة*, *عام*, *حول*. Глаголь *дѣлалъ* пере-

дается по арабски или **فَعَلَ**, или **عَمِلَ** или **صَنَعَ**, и тоже значеніе его передается глаголами **جَعَلَ**, **وَضَعَ**, которые оба собственно значатъ: *положилъ*. Значеніе синонимическихъ словъ въ Коранѣ не должно быть, какъ и во всякомъ языкѣ, чѣмъ то безразличнымъ, каждое изъ нихъ имѣеть особый отгѣнокъ въ значеніи отъ синонимическаго ему, на прим. **سَنَةٍ** означаетъ преимущественно годъ жизни, **عَامٌ** годъ, представляемый извѣстнымъ періодомъ времени въ ряду многихъ другихъ лѣтъ, **حَوْلٌ** просто опредѣленный періодъ годоваго круга въ извѣстномъ числѣ дней: но это самое уже и означаетъ богатство языка, арабскаго языка Корана.

Яркость тропическаго образа выраженія, свойственнаго арабскому языку, очень часто освѣщаетъ и языкъ Корана. Дать здѣсь полное и подробное понятіе объ этой красотѣ языка нельзя перечнемъ такихъ выраженій: это бы означало скудость этихъ цвѣтовъ краснорѣчія въ его языкѣ; они достаточно понимаются или изъ полнаго и хорошаго перевода цѣлаго сочиненія, по крайній мѣрѣ значительныхъ отрывковъ его, или вѣрнѣе изъ чтенія его въ подлинникѣ при полномъ пониманіи языка. Но чтобы дать нѣкоторое понятіе о немъ, считаю достаточнымъ указать на нѣкоторыя тропическія выраженія этого языка. Такъ въ Коранѣ, современники Ноя, отвергая проповѣдь этого пророка, говорить ему, что ее принимають только люди *неразсудительные, легкомысленные*, и выражаютъ это такъ: **وَمَا نَرَاكَ اتَّبَعَكَ إِلَّا الَّذِينَ هُمْ**

أَرَادْنَا بِأَدَى الرَّأْيِ т. е. мы видимъ, что тебѣ послѣдуютъ только,

самые презрѣнныя между нами, *кочующіе по пустыни размысленія* (Гл. 11, 29). Призывая вѣрующіхъ пользоваться земными выгодами, какія Богъ доставляетъ имъ въ награду за ихъ вѣру,

Мохаммедъ говоритъ имъ: **فَأَمْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِن رِّزْقِهَا** т. е.,

ходите по раменамъ (земли) и питайтесь отъ нея дарами Его (Гл. 67, 15). Укоряя евреевъ въ укывательствѣ истинѣ откровенія, говоритъ имъ: **وَلَا تَلْبَسُوا الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ** —

не облакайте истинны одеждою лжи (Гл. 2, 39, 3, 64). Предписывая Мохаммеду ласковое обращеніе съ принявшими его ученіе, — дѣтямъ попечительность о родителяхъ, Коранъ выражается такъ:

وَآخِضْ جَنَاحَكَ لِلْمُؤْمِنِينَ — и *прикрывай крыломъ своимъ вѣру-*

ющихъ (Гл. 15, 88), وَأَخْفِضْ لَهَا جَنَاحَ النَّزْلِ مِنَ الرَّحْمَةِ — *прикрывай*

ихъ *крыломъ сердечной ласковости* (Гл. 17, 25). Языкъ Корана богатъ такими тропическими выраженіями. На вкусъ европейца нѣкоторыя сочетанія словъ въ Коранѣ покажутся не естественными: такъ, наказаніе постигшее жителей Мекки за неблагодарность къ Богу за Его благодѣянія, онъ описываетъ выраженіемъ:

أَذَاقَهَا اللَّهُ لِبَاسِ الْجُوعِ وَالْحُوفِ — Богъ заставилъ его (городъ) *вкусить*

одежды голода и страха (Гл. 16, 113), — Моисей, который просилъ Бога, чтобы Онъ для совершенія посольства къ Фараону,

далъ ему въ помощники брата Аарона, такъ говорятъ: أَشَدَّدَ بِهِ

أَزْرِي — *препояшь имъ кресла мои* (гл. 20, 32), — въ главѣ 89, въ

12-мъ стихѣ Мохаммедъ такъ выразился о наказаніи египтянъ:

فَصَبَّ عَلَيْهِمُ رَبُّكَ سَوْطَ عَذَابٍ — Господь твой *пролилъ* на нихъ *бичъ*

наказанія (1); — но для араба такая неестественность тропическихъ выраженій (*تجريد*) нравится болѣе обыкновенныхъ, ею сильнѣе

возбуждается его вниманіе. Сжатость въ слововыраженіи, краткость въ описаніи, для которыхъ арабъ имѣетъ въ своемъ языкѣ много словъ, дающихъ ему характеръ, такъ называемаго, предметнаго языка, къ которымъ онъ привыкъ такъ, что въ рѣчи любить одни намеки на понятіе, на предметъ, на мысль, въ Коранѣ многочисленны. Эту черту въ языкѣ Корана можетъ пояснить слѣдующее мѣсто изъ этой книги. Въ разсказѣ о Соломонѣ, царѣ іудейскомъ, который засмотрѣлся на прекрасныхъ

(1) Подобные же примѣры: въ 21 гл. 5 ст. невѣрующіе въ Коранъ арабы называютъ эту книгу: *أضغاث أحلام* — *трухи сновъ*, безпорядочными сновидѣніями, сонными грезами — Богъ *изводитъ*, сказано въ гл. 27, 28 ст. *тайны неба и земли* (утаенное въ небѣ и землѣ) т. е. дожди съ неба и растенія изъ земли — *يُخْرِجُ الْحَبَّ فِي السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ*.

коней, къ нему, приведенныхъ и забылъ о вечерней молитвѣ, заключаются слова, которыми описываются качества тѣхъ коней. По-русски надобно передать, чтобы вѣрно высказать арабскую рѣчь, такъ: „приведены были кони, которые стояли на трехъ ногахъ, четвертой только слегка касаясь земли, быстрые въ бѣгѣ“. Это описаніе въ арабскомъ языкѣ передается только тремя словами:

عَرِضَ الصَّافِنَاتِ الْيَاسِرَاتِ (Сур. 38, 30). Слова конь, которое сказано

въ переводѣ, въ арабскихъ словахъ нѣтъ; оно только намекнуто прилагательными, описывающими коня. Арабу этотъ намекъ больше нравится, нежели ясное указаніе предмета словомъ.

Рѣчь, высказанная одними намеками, безъ прямого наименованія предмета, одними указаніями посредствомъ прилагательныхъ въ Коранѣ, весьма часта. Напр. 77 главы стихи 1—7:

وَالْمُرْسَلَاتِ عُرْفًا فَالْعَاصِفَاتِ عَصْفًا
وَالنَّاشِرَاتِ نَشْرًا فَالْفَارِقَاتِ فَرَقًا
فَالْمُلْقِيَاتِ ذِكْرًا عَذْرًا أَوْ نَذْرًا أَنَّمَا
تُوَعَدُونَ لَوَاقِعٌ ❊

„Клянусь посылаемыми поочередно, несущимися быстро, (клянусь) показывающими ясно, различающими вѣрно, передающими наставленія, и прощенье и угрозу: предвозвѣщенное вамъ уже готово совершиться“.

Есть глаголы, которые употребляются безъ дополнительнаго имени, но оно всегда подразумѣвается по принятому способу употреблять этотъ глаголъ въ отношеніи къ тому имени. С. 54. 29:

تَعَالَى *взять мечь.*

Арабскій языкъ Корана съ этими качествами, которыя во многихъ произведеніяхъ арабской письменности удивительны и для европейца, который, изслѣдовавъ тайникъ духовной дѣятельности человѣка въ образованіи языковъ, не удивляется безотчетно тому, что бываетъ менѣе обыкновенно въ человеческомъ духѣ,—арабскій языкъ Корана тому, кто безъ изслѣдованія вѣритъ его схожденію съ четвертаго неба, кажется чуднымъ, неземнымъ. И неудивительно, что особенно дивятся языку Корана тѣ изъ мохаммеданъ, для которыхъ языкъ ихъ вѣроучительной книги не есть языкъ природный. Мохаммеданинъ татаринъ легко могъ усвоить себѣ мысль, что слово Корана есть слово Бога, когда онъ ничего подобнаго не видитъ въ своемъ бѣдномъ языкѣ, нескладномъ только словами для степной, кочевой жизни, гдѣ онъ

образовался, когда онъ въ своемъ языкѣ можетъ назвать тремя, четырьмя словами теленка, жеребенка, по различію возраста, а не имѣетъ въ своемъ языкѣ своего слова для понятія: *души* (1). Но и самъ арабъ — мохаммеданинъ привыкъ думать, что арабскій языкъ, вошедшій въ стихи Корана, не есть его обыкновенный арабскій языкъ. Въ качествахъ этого языка—въ его богатствѣ, игривости, живописности—есть основаніе считать его языкомъ выше многихъ другихъ языковъ, но нѣтъ никакого основанія выводить, что онъ есть чудо, что онъ божественный, что онъ этими своими качествами служить доказательствомъ тому, что Коранъ есть откровеніе Бога. Чтобы повѣять мохаммеданину неосновательность своего вывода, достаточно разсудить, что языкъ Корана созданъ, такъ скажемъ, народомъ арабскимъ прежде, нежели явился Коранъ. Народъ арабскій составилъ, приготовилъ языкъ для писателя Корана, а не Коранъ образовалъ языкъ для народа. Арабскій языкъ былъ съ этими свойствами, которыми дивится мохаммеданинъ въ Коранѣ, прежде Мохаммеда. Этимъ же языкомъ говорили арабы и во времена невѣдѣнія, во времена, предшествовавшія Мохаммеду: каковъ онъ въ Коранѣ—таковъ онъ въ произведеніяхъ поэтовъ арабскихъ, бывшихъ до Мохаммеда и современнхъ ему; тоже богатство, тоже разнообразіе рима видимъ и въ моаллакатахъ Амруль-Каиса, Зогайра, Лебида и прочихъ, въ произведеніяхъ Хамасы. И самъ Коранъ, говоря о своемъ языкѣ, говоритъ тоже, что теперь мы говоримъ; С. 14, 4. „Каждый посланникъ, какого ни послали мы, говорилъ на языкѣ своего народа, для того, чтобы говорить понятно имъ“. Слѣдовательно мохаммедане неосновательно изъ качества арабскаго языка, какой въ Коранѣ, выводятъ заключеніе, что Коранъ есть откровеніе.

2) *Риторическій складъ речей Корана не есть признакъ произхожденія его отъ Бога.*

Мохаммеданинъ, неосновательно заключая о небесномъ происхожденіи Корана изъ богатства, живописности, цвѣтнстости его языка, столько же невѣрно считаетъ въ немъ признакомъ

(1) Въ татарскомъ языкѣ душа называется *جان* персидскимъ словомъ. Для теленка названія татарскія: *بشاقت, بزاو*, или для жеребенка: *قولون, قونان, طای, بیای*.

печеловѣческаго слова ту искусственную игру звуковъ, съ какой написаны стихи этой книги, — риторическій складъ рѣчей Корана. Указаніе настоящаго источника, изъ котораго вылились игривыя струи звучныхъ стиховъ Корана, и сравненіе этой книги съ другими произведеніями арабской словесности обнаруживаютъ неосновательность мохаммеданскаго мнѣнія, что стихи Корана не могли никакъ быть составлены кромѣ Бога. Что же чуднаго, вышечеловѣческаго, по сужденію мохаммедапина, есть въ риторическомъ складѣ Корана?

Коранъ писанъ прозой, но по своимъ рѣчованнымъ фразамъ онъ близокъ къ стихотворнымъ сочиненіямъ, и на востокѣ у мохаммеданскихъ народовъ считается прототипомъ словесной художественности. Въ Коранѣ есть цѣлыя главы, въ которыхъ предложенія, такъ же небольшія члены его, даже мелкія фразы рѣмуются между собой, — оканчиваются одинаковыми звуками. А въ цѣломъ Коранѣ эти созвучія разнообразны. Такъ 72-ая глава,

سورة الجن „глава Геніи или Духи“, въ концѣ всѣхъ своихъ сти-

ховъ имѣетъ слогъ ! —. Такими же звуками заканчиваются стихи въ главахъ 25, 48 и во многихъ другихъ, иногда чрезъ всю главу, а иногда только въ частяхъ ихъ.

Рѣму стиховъ въ 98 главѣ سورة البينة „глава Очевидность“ составляютъ слова, оканчивающіяся на ^ة —, въ которыхъ дважды повторяется слово, по которому дано названіе этой главѣ. Съ такимъ же созвучіемъ читаются въ 69 главѣ стихи, составляющіе первую ея половину, отъ 1-го до 29, отъ 30 до 32, отъ 33 до 52 они оканчиваются слогами ^م — ^{ين} — ^{يم} —.

Въ 54 главѣ, سورة القمر „глава Луна“, всѣ стихи оканчиваются слогами ^ر — ^ر — ^ر — или съ такимъ же гласнымъ и въ предшествующемъ слогѣ ^ر — ^ر — ^ر —. Кромѣ того, стихи отъ 9 до 41-го раздѣлены на четыре отдѣла, какъ бы строфы, заканчивающіяся одинаковымъ стихомъ; см. стихи 17. 22. 32. 40. Господствующія созвучія перемѣшиваются съ другими, поставленными такъ же по расчету на ихъ умѣстность, пригодность, силу: намѣренно дѣйствовать звуками на слухъ повторяется чрезъ нѣсколько стиховъ слово ^{نكرو} . Вотъ подлинникъ и переводъ этой главы:

سورة القمر

مكية وهي خمس وخمسون آية

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

اقتربت الساعة وانشق القمر * وان
يروا آية يعرضوا ويقولوا سحر مستمر *
وكذبوا واتبعوا أهواءهم وكل امر
مستقر * ولقد جاءهم من الانبياء ما فيه
مزدجر * حكمة بالغة فما تغن النذر *
فتول عنهم يوم يدع الداع الى شيء
نكرو * خشعا ابصارهم بخروجون من
الاجداث كأنهم جراد منتشر * مهطعين
الى الداع يقول الكافرون هذا يوم
عسر * كذبت قبلهم قوم نوح فكذبوا
عبدنا وقالوا جنون وازجر * فدعا
ربه اني مغلوب فانصر * ففتحنا
ابواب السماء بما منهمر * وفجرنا
الارض غيرنا فالتقى الماء على امر
قد قدر * وحملناه على ذات ألواح
ووسر * تجري باعيننا جزاء لمن كان

Глава (54-ая): луна.

Мекская. Пятьдесят пять стиховъ.

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Настала часъ, и луна раздѣлилась. 2. И хотя они видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство! 3. Они почли эти наставленія ложными и ушли въ слѣдъ своихъ желаній; но всякое событіе непреложно. 4. Нынѣ имъ ниспосланы слова, заключающія въ себѣ прещеніе. 5. Это высокая мудрость, но имъ не принесетъ пользы это обличеніе. 6. Потому удались отъ нихъ. Въ тотъ день, когда призывающій призветъ ихъ къ тягостному дѣлу, 7. они съ потупленными очами выдутъ изъ гробовъ, подобно разогнанной саранчѣ, 8. и въ страхѣ побѣгутъ къ призывающему. Нечестивые будутъ говорить: это — тяжелый день!

9. Еще прежде нихъ народъ Ноя все отвергалъ, и почелъ лжецемъ сего раба нашего; они говорили: онъ обманующійся, и отвергли его. 10. Тогда онъ воззвалъ ко Господу своему: и побѣжденъ, защити меня! 11. Тогда мы отверзли двери неба для проливнаго дождя; 12. а землѣ велѣли пролить источники: воды слились между собою по повелѣнію, давно уже предъустановленному. 13. И мы носили его на постройки изъ досокъ и гвоздей; 14. она плавала предъ нашими очами, въ вознагражденіе тому, кто былъ

كُفِرَ * وَلَقَدْ تَرَكْنَاهَا آيَةً فَهَلْ مِنْ
 مَدْكِرٍ * فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي وَنَذِيرِ * وَلَقَدْ
 يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ
 مَدْكِرٍ * كَذَّبَتْ عَادٌ فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي
 وَنَذِيرِ * إِنَّا أَرْسَلْنَا عَلَيْهِمْ رِيحًا صَرْصَرًا
 فِي يَوْمٍ نَحْسٍ مُسْتَمِرٍّ * تَنْزِغَ النَّاسَ
 كَانِهِمْ أَعْجَازًا تَخِلُّ مَنْقَعَهُ * فَكَيْفَ كَانَ
 عَذَابِي وَنَذِيرِ * وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ
 لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مَدْكِرٍ * كَذَّبَتْ ثَمُودُ
 بِالنَّذْرِ * فَاقْوَالُوا ابْشِرُوا مِنَّا وَاحِدًا نَنْتَعِمُهُ
 إِنَّا إِذَا لَأَمَى ضَلَالٍ وَسَعِيرٍ * الْغَيِّ الذِّكْرِ
 عَلَيْهِ مِنْ بَيْنِنَا بَلْ هُوَ كَذَابٌ أَشِرٌ *
 سَيَعْلَمُونَ غَدًا مِنَ الْكَذَابِ الْأَشِرِ *
 إِنَّا مَرْسَلُوا النَّاقَةَ فِتْنَةً لَهُمْ فَارْتَمِيمُ
 وَأَصْطَبِيرُ * وَنَمِيطُهُمْ إِنْ الْمَاءُ قَسَمَةٌ بَيْنَهُمْ
 كُلُّ شَرِبٍ مَهْتَضِرٌ * فَتَادُوا صَاحِبَهُمْ
 فَتَعَاطَى فَغَيْرُ * فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي
 وَنَذِيرِ * إِنَّا أَرْسَلْنَا عَلَيْهِمْ صَيْحَةً وَاحِدَةً

отвергнуть. 15. И мы оставили ее въ знаменіе: но есть ли кто, принимающій это себѣ въ назиданіе? 16. Какова была наша казнь и гроза! 17. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто принимающій его въ назиданіе себѣ?

18. Гадяне почли лжецомъ пророка, и за то какова была наша казнь и гроза! 19. Мы послали на нихъ ревущій вѣтръ въ день безостановочной гибели. 20. Онъ увосилъ людей, какъ стволы пальмъ, вырванныхъ изъ корня. 21. Какова была наша казнь и гроза! 22. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто принимающій его въ назиданіе себѣ?

23. Оемудяне почли ложью угрозу. 24. Они сказали: послѣдуемъ ли мы человеку, который одинъ изъ числа насъ? Мы тогда были бы въ заблужденіи, въ безуміи. 25. Ужели ему одному между нами дано свыше ученіе? Нѣтъ, онъ лжець, онъ изступленникъ.

26. Завтра они узнаютъ, кто лжець, кто изступленникъ. 27. Мы пошлемъ для испытанія ихъ верблюдицу; а ты смотри за ними и будь терпѣливъ. 28. Возвѣсти имъ, что вода раздѣлена между ними и каждая доля штыя распределена. 29. Но они призвали согражданина своего, а онъ взялъ мечъ и перерѣзалъ жилы въ ногахъ ея. 30. Но какова была наша казнь и гроза! 31. Мы послали на нихъ однократный вскрикъ, и они сдѣлались какъ измятая сухая тра-

فَكَانُوا كَهَشِيمِ الْحَمْحَمِ * وَلَقَدْ بَسَّرْنَا

الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ *

كَذَبَتْ قَوْمَ لُوطٍ بِالَّذِي * إنا أرسلنا

عليهم حاصباً إلا آلَ لُوطٍ نَجَّيْنَاهُمْ

بِسِحْرِ * نعمة من عندنا كذلك نجزي

من شكر * ولقد أنذرهم بطشتنا فتمأروا

بالنذير * ولقد رآودوه عن ضيقه فطمسنا

أعينهم فذوقوا عذابي ونذير * ولقد

صحبهم بكرة عذاب مستقر * فذوقوا

عذابي ونذير * ولقد بسرنا القرآن

للذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ *

ولقد جا * آلَ فرعون النذير * كذبوا

بآياتنا كلها فأخذناهم أخذ عزيز مقتدر *

أَكْفَارِكُمْ خَيْرٌ مِنْ أَوْلَادِكُمْ أَمْ لَكُمْ

برائة في الزبير * أم يقولون نحن جميع

منتصر * سيهزم الجمع ويولون الدبر *

بل الساعة موعدهم والساعة أدهى وأمر *

إن العجبر مبن في ضلال وسعر * يوم

ва, какую мѣсять съ глиной для хижинъ. 32. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія; но есть ли кто припимающий его въ назиданіе себѣ?

33. Народъ Лота почелъ ложью угрозу. 34. Мы послали на нихъ сильный вѣтръ, изъясъ семейство Лота; Мы спасли его на разсвѣтъ дня, по благости вашей.

35. Такъ Мы награждаемъ благодарныхъ.

36. Онъ грозилъ имъ нашею строгостію, а они почли вымысломъ нашу угрозу.

37. Они хотѣли оскорбить гостей его, но Мы исторгли у нихъ очи: испытайте вашу казнь и нашу грозу! 38. На утро ихъ постигла неослабная казнь.

39. Испытайте же нашу казнь и грозу!

40. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія; но есть ли кто, принимающій его въ назиданіе себѣ?

41. Народу Фараона была нѣкогда возвѣщена угроза; 42. но онъ всё наши знаменія почелъ ложными; за то мы поразили его, какъ поражаютъ сильный, могущественный.

43. Невѣрующіе изъ васъ *сограждане* лучше ли оныхъ? Предоставлено ли вамъ въ Писаніи какое либо преимущество?

44. Скажутъ ли: насъ много; мы защитимъ другъ друга?

45. Это множество обращено будетъ въ бѣгство, всё они отступятъ назадъ. 46. Часть *суда* уже предназначень для васъ: мучителенъ и горекъ

يَسْتَجِبُونَ فِي النَّارِ عَلَىٰ وجوههم ذوقوا
 مس سقر * انا كل شيء خلقناه بقدر *
 وما امرنا الا واحدة كما هم يا ابصر *
 ولقد اهلكنا اشياءكم قول من مدكر *
 وكل شيء فعله في الزبر *
 وكل صغير وكبير مستطر * ان المنفقين
 في جنات ونهر في مقعد صدق عند
 ملك مقتدر *

этотъ часть! 47. Дѣйствительно, нечестивые въ заблужденіи, въ безуміи. 48. Нѣкогда ихъ повлекутъ въ огонь ницъ лицомъ: „насладитесь въ объятіяхъ пламени!“ 49. Мы сотворили всѣ вещи въ определенной мѣрѣ: 50. и напе повелѣніе есть только одно слово, не болѣе какъ мгновеніе ока. 51. Мы уже истребили народы подобныя вамъ: но кто принималъ это въ назиданіе себѣ? 52. Все что они дѣлаютъ, *вносится* въ книги; 53. все, малое и большое, записывается. 54. Дѣйствительно, благочестивые будутъ въ садахъ и среди рѣкъ, 55. въ обители правды, предъ царемъ всемогущимъ.

Въ Коранѣ встрѣчаются рѣчи, которыхъ сила заключена въ искусственномъ повтореніи одинаковыхъ оборотовъ и выраженій. Изъ таковыхъ прочитаемъ здѣсь два. Первое изъ нихъ читаемъ въ 30 главѣ подъ названіемъ *سورة الروم* „глава: Римляне“. Стихи ея 16—32, изображающіе управленіе Божіе міромъ, изложены въ формѣ, которую риторика называетъ *synchrose* (совокупленіе):

فسيحان الله حين تمشون وحين
 تصبحون * وله الحمد في السموات
 والارض وعشيا وحين تظهرون *
 يخرج الحي من الميت ويخرج
 الميت من الحي ويحيي الارض بعد
 موتها وكذلك تخرجون * ومن آياته
 ان خلقكم من تراب ثم اذا انتم بشر

16. Возсылайте хвалу Богу, въ то время, когда вечеряете, и въ то время, когда утренюете. 17. Слава Ему на небесахъ и на землѣ, при наступленіи ночи и во время полудня. 18. Онъ изводитъ живое изъ мертваго, и мертвое изводитъ изъ живаго. Онъ оживляетъ землю, послѣ ея омертвѣнія: такъ будете изведены и вы изъ *могилъ*. 19. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ сотворилъ васъ изъ земли, и потомъ, когда вы стали людьми, распространяетесь по ней.

تَنْتَشِرُونَ * وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ خَلَقَ لَكُمْ
 مِنْ أَنْفُسِكُمْ أَزْوَاجًا لِتَسْكُنُوا إِلَيْهَا وَجَعَلَ
 بَيْنَكُمْ مَوَدَّةً وَرَحْمَةً إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ
 لِقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ * وَمِنْ آيَاتِهِ خَلْقُ
 السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَخَلْقَ السِّنْتِمْ
 وَالْوَابِئِمْ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّلْعَالَمِينَ *
 وَمِنْ آيَاتِهِ مَنَامُكُمْ بِاللَّيْلِ وَالنَّهَارِ
 وَابْتِغَاؤُكُمْ مِنْ نَضْلِهِ إِنَّ فِي ذَلِكَ
 لَآيَاتٍ لِقَوْمٍ يُسْمِعُونَ * وَمِنْ آيَاتِهِ
 يَرِيكُمْ الْبَرْقَ خَوْفًا وَطَمَعًا وَيُنزِلُ مِنْ
 السَّمَاءِ مَاءً فَيُخْرِجُ بِهِ الْأَرْضَ بَعْدَ
 مَوْتِهَا إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ *
 وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ تَقُومَ السَّمَاءُ وَالْأَرْضُ
 بِأَمْرِهِ ثُمَّ إِذْ دَعَاكُمْ دَعْوَةً مِنَ الْأَرْضِ إِذَا
 أَنْتُمْ تَخْرُجُونَ * وَلَهُ مَنْ فِي السَّمَوَاتِ
 وَالْأَرْضِ كُلِّ لَهُ قَائِمُونَ * وَهُوَ الَّذِي
 يَبْدَأُ الْخَلْقَ ثُمَّ يُعِيدُهُ وَهُوَ أَهْوَنُ عَلَيْهِ
 وَلَهُ الْمَثَلُ الْأَعْلَىٰ فِي السَّمَوَاتِ

20. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ для васъ отъ васъ самихъ сотворилъ супругъ, чтобы вамъ жить съ ними: между вами Онъ установилъ любовь и родственную привязанность. Въ этомъ знаменія для людей размышляющихъ.

21. Одно изъ знаменій Его есть сотвореніе небесъ и земли, различіе вашихъ языковъ и цвѣта вашихъ тѣлъ. Въ этомъ знаменія для знающихъ.

22. Одно изъ знаменій Его есть сонъ вашъ во время ночи, а во время дня ваше стремленіе за щедротами Его. Въ этомъ знаменія для людей внимательныхъ.

23. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ блескомъ молніи производитъ въ васъ то страхъ, то надежду; низводитъ съ неба воду и оживляетъ ею землю послѣ омертвѣнія ея. Въ этомъ знаменія для людей разсуждающихъ.

24. Одно изъ знаменій Его есть то, что небо и земля стоятъ устойчиво по Его повелѣнію. Со временемъ, когда Онъ воззоветъ васъ, вызывая изъ земли, вы тогда выйдете изъ нея.

25. Въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ: все Ему подчиняется. 26. Онъ приводитъ къ бытію твореніе, и со временемъ обращаетъ его въ ничто: это легко для Него. Его прилично сравнивать съ тѣмъ, что есть самое высшее на небесахъ и на землѣ. Онъ силенъ, мудръ. 27. Онъ предлагаетъ въ примѣръ вамъ васъ

وَالْأَرْضِ وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ *
 ضَرَبَ لَكُمْ مَثَلًا مِّنْ أَنفُسِكُمْ هَلْ لَكُمْ
 مِمَّا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ مِّنْ شُرَكَاءَ فِي
 مَا رَزَقْنَاكُمْ فَأَنتُمْ فِيهِ سَوَاءٌ تَخَافُونَهُمْ
 كَخِيفَتِكُمْ أَنفُسَكُمْ كَذَلِكَ نُفَصِّلُ الْآيَاتِ
 لِقَوْمٍ يَعْلَمُونَ * بَلِ اتَّبِعِ الَّذِينَ ظَلَمُوا
 أَهْوَاءَهُمْ بِغَيْرِ عِلْمٍ فَمِنْ يَهْتَدِي مِنْ
 أَضَلِّ اللَّهُ وَمَا لَهُمْ مِنْ نَاصِرِينَ *
 فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا فِطْرَتَ اللَّهِ
 الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا لَا تَبْدِيلَ
 لِخَلْقِ اللَّهِ ذَلِكَ الدِّينُ الْقِيمَ وَلَكِن
 أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ * مُتَّبِعِينَ
 إِلَيْهِ وَاتَّقُوهُ وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَلَا تَكُونُوا
 مِنَ الْمَشْرِكِينَ مِنَ الَّذِينَ فَرَّقُوا
 دِينَهُمْ وَكَانُوا شِعْمًا كُلَّ حِزْبٍ بِمَا
 لَدَيْهِمْ فَرِحُونَ ❁

Во вторыхъ — въ главѣ 27-ой, سورة النمل „слава Муравьи“, ст. 60—65:

قُلِ الْحَمْدُ لِلَّهِ وَسَلَامٌ عَلَىٰ عِبَادِهِ الَّذِينَ
 اصْطَفَىٰ اللَّهُ خَيْرٌ أَمَّا يُشْرِكُونَ *

самихъ: изъ невольниковъ, ка-
 кими завладѣла десница ваша,
 бывають ли соучастниками
 вамъ въ томъ, чѣмъ мы надѣ-
 ляемъ васъ, такъ, чтобы въ
 этомъ они были равны съ ва-
 ми? Вы боитесь ихъ такъ же,
 какъ боитесь и другъ друга.
 Такъ ясно излагаемъ мы сіи
 знаменія для людей разсуждаю-
 щихъ. 28. Такъ, злочестивые
 слѣдуютъ страстямъ своимъ,
 безъ всякаго знанія. Кто по-
 ставитъ на прямой путь того,
 кого уведесть въ заблужденіе
 Богъ? Для такихъ нѣтъ помощ-
 никовъ. 29. Съ искренностію
 держи постоянно лице твое
 обращеннымъ къ этому вѣро-
 уставу, соответственно тому
 устройству Бога, въ какомъ
 онъ устроилъ человѣковъ. Нѣтъ
 перемѣны творенію Божію; это
 — истинный вѣроуставъ, мно-
 гие изъ сихъ людей не знаютъ.

30. Съ сердечнымъ сокруше-
 ніемъ обратившись къ Нему,
 бойтесь Его: совершайте молит-
 ву, не будьте въ числѣ много-
 божниковъ, 31. въ числѣ тѣхъ,
 которые раздѣлились въ сво-
 емъ вѣроуставѣ и распались
 на толки: и каждая община
 утѣшается тѣмъ, какой у ней
 есть.

60. Скажи: слава Богу, миръ
 избраннымъ рабамъ Его! Богъ
 ли лучше, или кто изъ тѣхъ,
 которыхъ считаютъ они со-
 участниками Его?

أَمَّنْ خَلَقَ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضَ وَأَنْزَلَ
لَكُمْ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً فَأَنْبَتْنَا بِهِ حَدَائِقَ
ذَاتِ بَهْجَةٍ مَا كَانَ لَكُمْ أَنْ تُنْبِتُوا
شَجَرَهَا أَلَمْ يَعْزِزْ اللَّهُ مَعَ اللَّهِ بَلْ هُمْ قَوْمٌ
يَعْتَدِلُونَ * أَمَّنْ جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا
وَجَعَلَ خِلَالَهَا أَنْهَارًا وَجَعَلَ لَهَا رَوَاسِيَ
وَجَعَلَ بَيْنَ الْبَحْرَيْنِ حَاجِزًا أَلَمْ يَعْزِزْ
اللَّهُ بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ ●

أَمَّنْ يَجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاهُ وَيَكْشِفُ
السُّوءَ وَيَجْعَلُ لَكُمْ خُلَافًا أَلَمْ يَعْزِزْ
اللَّهُ مَعَ اللَّهِ قَلِيلًا مَا تَذَكَّرُونَ ●

أَمَّنْ يَهْدِيكُمْ فِي ظُلُمَاتِ الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
وَمَنْ يُرْسِلُ الرِّيَّاحَ بُشْرًا بَيْنَ يَدَيْ
رَحْمَتِهِ أَلَمْ يَعْزِزْ اللَّهُ مَعَ اللَّهِ تَعَالَى اللَّهُ عَمَّا
يُشْرِكُونَ ●

أَمَّنْ يَبْدُو الْخَلْقَ ثُمَّ يَعْبُدُ مِنْ
يُرْسَلُكُمْ مِنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ أَلَمْ
يَعْزِزْ اللَّهُ مَعَ اللَّهِ قُلْ هَانُوا بَرَهَانَكُمْ إِنْ كُنْتُمْ
صَادِقِينَ ●

61. Тотъ ли, кто сотворилъ небеса и землю, низводитъ для васъ съ неба воду (Мы ею возвращаемъ радующіе красотою сады, а уже не вы своей силой выращаете деревья въ нихъ),—или какой либо при Богѣ другой богъ? Не можетъ быть, хотя эти люди равняютъ ихъ. 62. Тотъ ли, кто поставилъ землю неподвижною, установилъ по ней рѣки, поставилъ на ней горныя твердыни, поставилъ между двумя морями преграду,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Истинно, многіе изъ нихъ не знаютъ.

63. Тотъ ли, кто внимасть страдающимъ, когда они взываютъ къ Нему, избавляетъ ихъ отъ бѣдствій, поставляетъ васъ властителями этой земли,—или какой либо при Богѣ другой богъ?

64. Мало вы размышляете! Тотъ ли, кто указываетъ вамъ путь во мракѣ на сушѣ и на морѣ, кто посылаетъ вѣтры благовѣстниками своей милости,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Богъ выше всего, что боготворятъ они вмѣстѣ съ Нимъ.

65. Тотъ ли, кто воспроизводитъ твореніе и со временемъ уничтожаетъ его, кто съ небесъ и отъ земли доставляетъ вамъ жизненныя потребности,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Скажи: представьте доказательства ваши, если вы справедливы!

Но кромѣ этихъ довольно значительныхъ отдѣловъ Корана, въ которыхъ видна искусственная отдѣлка, разстановка строфъ, встрѣчается въ одномъ или двухъ стихахъ рассчитанный строй звуковъ, словъ; такъ въ гл. 17, стихи 103 и 104:

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى تِسْعَ آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ
فَاسْأَلْ بَنِي إِسْرَائِيلَ إِذْ جَاءَهُمْ فَقَالَ لَهُ
فِرْعَوْنُ إِنِّي لَأَظُنُّكَ يَا مُوسَى مُسْتَوْرًا *
قَالَ لَقَدْ عَلِمْتَمَا أَنْزَلَ هَذِهِ لَآءِ الْآ
رَبِّ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ بِصَافِرٍ وَابٍ
لَأَظُنُّكَ يَا فِرْعَوْنُ مَثْبُورًا *

Мы уже давали Моусею девять явныхъ знаменій;—спроси объ этомъ сыновъ Израилевыхъ. Когда онъ пришелъ къ нимъ, тогда Фараонъ сказалъ ему: я думаю, что ты, Моусей, очарованъ. Онъ сказалъ: ты уже знаешь, что только Господь небесъ и земли ниспосылаетъ ихъ (знаменія), чтобы они были указателями истины; я думаю, что ты, Фараонъ, отверженный.

Въ нѣкоторыхъ главахъ Корана, чаще только въ небольшихъ отдѣлахъ ихъ, очевидна искусственность въ составѣ ихъ, намѣреніе писателя сообщить стихамъ его болѣе силы, живости повтореніемъ однихъ и тѣхъ же стиховъ, выраженій, словъ въ сообразно рассчитанныхъ мѣстахъ.

Такую искусственность видимъ въ составѣ 77-ой главы, سورة المرسلات «глава: Посылаемые». Въ ней съ 15-го стиха до послѣдняго, 50-го, небольшія строфы начинаются словами:

وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *

Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь!

Консопаны стиховъ ея перемѣняются въ продолженіе главы.

سورة المرسلات

Глава (77-ая): Посылаемые.

مَكِّيَّةٌ وَهِيَ خَمْسُونَ آيَةً
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
وَالْمُرْسَلَاتِ عُرْفًا *
فَالْعَاصِفَاتِ عَصْفًا *

Меккская. Пятьдесятъ стиховъ.

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.

Клянусь посылаемыми поочередно, 2. несущимися бы-

وَالنَّاشِرَاتِ نَشْرًا *

فَالغَارِقَاتِ فَرْقًا *

فَالْمُعْتَبَاتِ ذِكْرًا *

عَذْرًا أَوْ نَذْرًا *

إِنَّمَا تَوَعْدُونَ لَوَاقِعَ *

فَإِذَا النُّجُومُ طُمِسَتْ *

وَإِذَا السَّمَاءُ فُرِجَتْ *

وَإِذَا الْجِبَالُ سُفِفَتْ *

وَإِذَا الرُّسُلُ اقْتِنَتْ *

لَأَيِّ يَوْمٍ أُجِّلَتْ *

لِيَوْمِ الْفَصْلِ *

وَمَا أَدْرَاكَ مَا يَوْمَ الْفَصْلِ *

وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *

الَّذِينَ هُمْ عَنْ آلِهِمْ وَوَلَدِهِمْ سَوَّاهُ *

ثُمَّ نَتَّبِعُهُمُ الْآخِرِينَ *

كَذَلِكَ نَفْعِلُ بِالْمُجْرِمِينَ *

وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *

стро; 3. клянусь показывающими ясно, 4. различающими вѣрно, 5. передающими наставленія, 6. прощенье и угрозу: 7. предвозвѣщенное вамъ уже готово совершиться (1).

8. Когда звѣзды уничтожатся, 9. когда небо расколется, 10. когда горы сдвинутся съ основаній, 11. когда пророки предстанутъ въ опредѣленное время: 12. тогда до какого дня будетъ еще отсрочено?

13. До дня раздѣленія. 14. О еслибы ты узналъ, что такое день раздѣленія!

15. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 16. Не погубили ли Мы прежнихъ, 17. и потомъ не замѣнили ли ихъ другими? 18. Таковы наши дѣйствія съ законопреступниками.

19. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! Не творимъ ли Мы васъ изъ презрѣнной влаги? 21. а потомъ помѣщаемъ ее въ надежномъ мѣстѣ,

(1) Подъ словомъ *посылаемыхъ*, которыми здѣсь клянется Богъ, толковники Корана разумеютъ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ въ міръ для исполненія его повелѣній.

أَلَمْ نَخْلُقْكُمْ مِنْ مَّاءٍ مَّهِينٍ *
فَجَعَلْنَاهُ فِي قَرَارٍ مَكِينٍ *
إِلَى قَدَرٍ مَعْلُومٍ *
فَقَدَرْنَا فَنِعْمَ الْفَاعِلُونَ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
أَلَمْ نَجْعَلِ الْأَرْضَ كَمَا تَأْتَى *
أَحْسَبُ وَأَمْرَانَا *
وَجَعَلْنَا فِيهَا رِوَاسٍ شَاهِدَاتٍ *
وَاسْتَقْبْنَاكُم مَّاءً فَرَاتِنَا *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
انْطَلِقُوا إِلَى مَا كُنْتُمْ بِهِ تَكَذِّبُونَ *
انْطَلِقُوا إِلَى ظِلٍّ ذِي ثَلَاثِ شُعَبٍ *
لَا ظَلِيلٍ وَلَا يُغْنِي مِنَ الْهَبِّ *
أَنهَا تَرْمِي بِشَرِّ كَالْقَاصِرِ *
كَأَنَّهُ جِمَالَةٌ صَفْرَاءُ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
هَذَا يَوْمٌ لَا يَنْطِقُونَ *
وَلَا يُؤَدِّنُ لَهُمْ فَيَعْتَدِرُونَ *

22. до опредѣленной чреды? 23. Такъ мы учредили: а потому какіе Мы превосходные учредители! 24. Въ тотъ день горе върующимъ въ ложь! 25. Не сдѣлали ли Мы земли помѣстительствомъ 26. для живыхъ и мертвыхъ? 27. Мы поставили на ней высокія горныя твердыни и поимъ васъ вкусною водою.

28. Въ тотъ день горе върующимъ въ ложь! 29. Идите къ тому, что считали вы вымысломъ;—30. идите во тьму, извергающую три столба дыма, 31. который ни тѣни не дастъ, ни отъ пламени не защититъ: 32. онъ будетъ извергать искры, величиной какъ башни, 33. цвѣтомъ какъ желтые верблюды.

34. Въ тотъ день горе върующимъ въ ложь! 35. Это такой день, въ который не выговорятъ слова, 36. въ который имъ не будетъ позволено оправдываться.

37. Въ тотъ день горе върующимъ въ ложь! 38. Тогда день раздѣленія. Тогда Мы соберемъ и васъ и преж-

وَيَلْ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
 هَذَا يَوْمَ الْفَصْلِ جَمَعْنَاكُمْ وَالْأُولَىٰ *
 فَإِنْ كَانَ لَكُمْ كَيْفٌ فَكَيْفُونَ *
 وَيَلْ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
 إِنَّ الْمُتَّقِينَ فِي ظِلَالٍ وَعُيُونَ *
 وَفَوَاحِشٍ مِّمَّا يَشْتَهُونَ *
 كُلُوا وَاشْرَبُوا هَنُئًا بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ *
 إِنَّا كَذَلِكَ نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ *
 وَيَلْ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
 كُلُوا وَنَمَتُوا قَلِيلًا إِنَّكُمْ عُجْرُونَ *
 وَيَلْ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
 وَإِذَا قِيلَ لَهُمُ ارْكَعُوا لَا يَرْكَعُونَ *
 وَيَلْ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
 فَبِأَيِّ حَدِيثٍ بَعْدَهُ يُؤْمِنُونَ ❊

Главы 37, стихи 69—149.

وَلَقَدْ ضَلَّ قَبْلَهُمْ أَكْثَرُ الْأُولَىٰ * وَلَقَدْ
 أَرْسَلْنَا فِيهِمْ مُنذِرِينَ * فَانظُرْ كَيْفَ
 كَانَتْ عَاقِبَةُ الْمُنذِرِينَ * إِلَّا عِبَادَ اللَّهِ

нихъ. 39. Если у васъ есть ка-
кая хитрость, то ухитритесь
противъ Меня.

40. Въ тотъ день горе въ-
рующимъ въ ложь! 41. Благо-
честивые будутъ подъ сѣнью и
среди источниковъ, 42. и пло-
довъ, какихъ только пожела-
ютъ. 43. „Кушайте, пейте на
здоровье, въ награду за ваши
дѣла!“ 44. Такъ награждаемъ
добродѣтельныхъ!

45. Въ тотъ день горе въру-
ющимъ въ ложь! 46. „Кушайте и
наслаждайтесь ненадолго; по-
тому что вы закопопреступны“.

47. Въ тотъ день горе въ-
рующимъ въ ложь! 48. Когда
имъ говорятъ: поклоняйтесь Бо-
гу, они не поклоняются.

49. Въ тотъ день горе въ-
рующимъ въ ложь! 50. Послѣ
сего, какому повому ученію по-
вѣрятъ они!

69. Еще прежде нихъ (жи-
телей Мекки) очень многіе изъ
древнихъ были въ заблужденіи;
70. и Мы послали къ нимъ
обличителей. 71. Посмотри, ка-
ковъ былъ жребій обличаемыхъ,
72. кромѣ рабовъ Бога, усерд-
ныхъ къ Нему! 73. Ной возо-

الْمُتَخَلِّصِينَ * وَأَقْبَلْنَا نُوحًا فَلَنِعْمَ
 الْعَجَبُونَ * وَجَعَلْنَا لَهُ مِنْ الْكُرْبِ
 الْعَظِيمِ * وَجَعَلْنَا ذُرِّيَّتَهُ هُمُ الْبَاقِينَ *
 وَتَرَكْنَا عَلَيْهِ فِي الْآخِرِينَ * سَلَامٌ عَلَى
 نُوحٍ فِي الْعَالَمِينَ * إِنَّا كَذَلِكَ نَجْزِي
 الْمُحْسِنِينَ * إِنَّهُ مِنْ عِبَادِنَا الْمُؤْمِنِينَ *
 ثُمَّ أَعْرَفْنَا الْآخِرِينَ * وَإِنْ مِنْ شَيْعَتِهِ
 لِابْرَاهِيمَ * إِذْ جَاءَهُ بِقَلْبٍ سَلِيمٍ * إِذْ
 قَالَ لِأَبِيهِ وَقَوْمِهِ مَاذَا تَعْبُدُونَ * أَتُنْفَكُوا
 إِلَهَةَ دُونِ اللَّهِ تَرِيدُونَ * فَمَا تَنْذِكُمُ
 بِرَبِّ الْعَالَمِينَ * فَانظُرْ نَظْرَةً فِي النُّجُومِ *
 فَقَالَ إِنِّي سَقِيمٌ * فَتَوَلَّوْا عَنْهُ مُدْبِرِينَ *
 فَرَاغَ إِلَى آلِهِمْ فَقَالَ إِنَّا نَأْكُلُونَ *
 مَا لَكُمْ لَا تَنْطِقُونَ * فَرَاغَ عَلَيْهِمْ ضَرْبًا
 بِاللَّيْمِينَ * فَاقْبَلُوا إِلَيْهِ يَرْفُوفُونَ * قَالَ
 اتَّعْبُدُوا مَا تَتَّخِذُونَ * وَاللَّهُ خَلَقَكُمْ وَمَا
 تَعْمَلُونَ * قَالُوا أَبْنَاؤُا لَهُ بَنِيَانَا فَاقْتُوهُ
 فِي الْحَجِيمِ * فَارَادُوا بِهِ كَيْدًا فَجَعَلْنَا لَهُمُ
 الْإِسْقَانِ * وَقَالَ إِنِّي ذَاهِبٌ إِلَى رَبِّي

пыль къ намъ, и какъ внима-
 тельны Мы были! 74. Мы спа-
 сли его и его семейство отъ ве-
 ликаго бѣдствія, 75. и устрои-
 ли, чтобы потомство его сохра-
 нилось послѣ него. 76 Мы оста-
 вили въ потомствѣ *привѣтъ*
 ему: 77. миръ Ною въ средѣ
 міровъ! 78. Такъ награждаемъ
 Мы добродѣтельныхъ! 79. Онъ
 былъ одинъ изъ вѣрующихъ
 рабовъ нашихъ. 80. Прочихъ
 Мы потопили.

81. Въ его же вѣрѣ былъ
 Авраамъ. 82. Онъ пришелъ ко
 Господу съ правымъ сердцемъ.
 83. Вотъ, онъ сказалъ своему
 отцу и своему народу: чему вы
 поклоняетесь? 84. Ужели вы-
 мышленное хотите принимать за
 боговъ, наравнѣ съ Богомъ? 85.
 Какое у васъ понятіе о Гос-
 подѣ міровъ? 86. Онъ воз-
 вель взоръ къ звѣздамъ, 87. и
 сказалъ: я нездоровъ.... 88. И
 они ушли отъ него назадъ. 89.
 Тогда онъ скрытно пошелъ къ
 богамъ ихъ и сказалъ имъ: что
 не ѣдите? 90. Почему не го-
 ворите? 91. И подошедъ къ
 нимъ, ударилъ ихъ правой ру-
 кою. 92. Когда тѣ стали по-
 спѣшно сходитьсѣ къ нему, 93.
 онъ сказалъ: какъ вы покла-
 няетесь тому, что истгсали са-
 ми? 94. Богъ сотворилъ и васъ
 и тѣхъ, которыхъ дѣлаете вы.
 95. Они сказали: постройте
 для него костеръ, и бросьте его
 въ пламень. 96. Они умысли-
 ли противъ него козни, но Мы
 посрамили ихъ. 97. Онъ ска-
 залъ: иду ко Господу моему;
 онъ поведетъ меня прямымъ
 путемъ. 98. Господи! дай мнѣ

سَمِعْتُمْ مِنْ رَبِّ هَبْلِي مِنَ الصَّالِحِينَ *
 فَبَشِّرْنَاهُ بِغُلَامٍ حَلِيمٍ * فَلَمَّا بَلَغَ مَعَهُ
 السَّعْيَ * قَالَ يَا بَنِي آدَمَ إِنِّي أَرَى فِي الْمَنَامِ
 أَنِّي أَذْبَحُكَ فَانظُرْ مَاذَا تَرَى * قَالَ
 يَا آدَمُ أَفْعَلْ مَا تُؤْمَرُ سَتَجِدُنِي إِن شَاءَ
 اللَّهُ مِنَ الصَّابِرِينَ * فَلَمَّا أَسْلَمَا وَتَلَّهُ
 لِلْجَبِينِ * وَنَادَيْنَاهُ أَن يَا إِبْرَاهِيمَ * قَدْ
 صَدَقْتَ الرَّوْيَا إِنَّا كَذَلِكَ نَجْزِي
 الْمُحْسِنِينَ * إِنَّ هَذَا لَهُوَ الْبَلَاءُ الْمُبِينُ *
 وَفَدَيْنَاهُ بِذَبْحٍ عَظِيمٍ * وَتَرَكْنَا عَلَيْهِ فِي
 الْآخِرِينَ * سَلَامٌ عَلَى إِبْرَاهِيمَ *
 كَذَلِكَ نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ * إِنَّهُ مِنْ
 عِبَادِنَا الْمُؤْمِنِينَ * وَبَشِّرْنَاهُ بِاسْحَاقَ
 نَبِيًّا مِنَ الصَّالِحِينَ * وَبَارَكْنَا عَلَيْهِ
 وَعَلَى إِسْحَاقَ وَيُونَ ذُرِّيَّتِهِمَا مَحْسِنًا وَظَالِمٍ
 لِنَفْسِهِ مَبِينٍ * وَقَدْ مَنَّا عَلَى مُوسَى
 وَهَارُونَ * وَنَجَّيْنَاهُمَا وَقَوْمَهُمَا مِنْ
 الْكَرْبِ الْعَظِيمِ * وَنَصَرْنَاهُمْ فَمَا كَانُوا مِنْ
 الْغَالِبِينَ * وَأَتَيْنَاهُمَا الْكِتَابَ

сына, который былъ бы изъ
 числа добродѣтельныхъ. 99. И
 Мы обрадовали его вѣстiю о
 кроткомъ сынѣ. 100. Когда
 онъ пришелъ въ состоянiе тру-
 диться вмѣстѣ съ нимъ, 101.
 тогда онъ сказалъ: сынъ мой!
 я видѣлъ во снѣ, что прино-
 шу тебя въ жертву; разсуди,
 и скажи, что ты объ этомъ
 думаешь. 102. Онъ сказалъ: ба-
 тюшка, дѣлай что повелѣно
 тебѣ; ты увидишь, что я, если
 угодно Богу, буду терпѣливо по-
 корень. 103. Когда они оба съ
 покорностiю предалися Богу, и
 когда онъ положилъ его на
 землю ницъ лицомъ, 104. тог-
 да Мы возгласили ему: Авра-
 амъ! ты оправдалъ сновидѣнiе!
 105. Такъ награждаемъ мы
 добродѣтельныхъ. 106. По исти-
 нѣ, это было явное искуше-
 нiе. 107. Мы искушили его
 великой жертвой. 108. Мы
 оставили въ потомствѣ при-
 вѣтъ ему: 109. миръ Аврааму!
 110. Такъ награждаемъ мы до-
 бродѣтельныхъ. 111. Онъ былъ
 одинъ изъ вѣрующихъ рабовъ
 нашихъ.

112. И мы обрадовали его
 вѣстiю о Исаакѣ, который былъ
 пророкомъ и въ числѣ благоче-
 стивыхъ. 113. Мы благослови-
 ли его и Исаака; но изъ по-
 томковъ ихъ иной былъ добродѣ-
 тельнымъ, а иной нечестивымъ,
 очевидно, на погибель себя
 самого.

114. Мы были благоувѣтли-
 вы къ Моисею и Аарону, 115.
 спасли ихъ и народъ ихъ отъ
 великаго бѣдствiя. 116. Мы по-
 могли имъ, и они сдѣлались

الْمُسْتَبِينَ * وَهَدَيْنَاهُمَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ *
 وَتَرَكْنَا عَلَيْهِمَا فِي الْآخِرِينَ * سَلَامٌ
 عَلَىٰ مُوسَىٰ وَهَارُونَ * إِنَّا كَذَلِكَ
 نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ * إِنَّهُمَا مِنْ عِبَادِنَا
 الْمُؤْمِنِينَ * وَإِنِّي لَأَسِئِدُ لِمَنِ الْمُرْسَلِينَ *
 إِذْ قَالَ لِقَوْمِهِ أَلَا تَتَّقُونَ * أَتَدْعُونَ
 بَعْلًا وَتَذَرُونَ أَحْسَنَ الْخَالِقِينَ * اللَّهُ
 رَبُّكُمْ وَرَبُّ آبَائِكُمُ الْأُولِينَ *
 فَكُنْتُمْ بِهِ قَانِئِينَ مِمَّا كَفَرْتُمْ بِالْآبَادِ
 اللَّهُ الْمُخْلِصِينَ * وَتَرَكْنَا عَلَيْهِ فِي
 الْآخِرِينَ * سَلَامٌ عَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ * إِنَّا
 كَذَلِكَ نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ * إِنَّهُ مِنْ
 عِبَادِنَا الْمُؤْمِنِينَ * وَإِن لُّوطًا إِذْ
 الْمُرْسَلِينَ * إِذْ نَجَّيْنَاهُ وَأَهْلَهُ أَجْمَعِينَ *
 الْأَمْجُوزَاتِ فِي الْغَابِرِينَ * ثُمَّ دَمَرْنَا
 الْآخِرِينَ * وَإِنَّمَا كُنَّا لَكُمْ فَاكِهِينَ *
 مُصْبِحِينَ * وَيَالِ لِلَّذِينَ فَلَّوْا عَقْلُوْنَ *
 وَإِن يُونُسَ لِمَنِ الْمُرْسَلِينَ * إِذْ أَبَقَ
 إِلَى الْفُلْكِ الْمَشْحُونِ * فَسَاهَمَ فَكَانَ

побѣдителями. 117. Мы дали
 обоимъ имъ ясную книгу, 118.
 и водили ихъ по прямому пу-
 тѣ 119. Мы оставили въ потом-
 ствѣ привѣтъ имъ: 120. миръ
 Моусею и Аарону! 121. Такъ
 награждаемъ Мы добродѣтель-
 ныхъ: 122. оба они были изъ
 вѣрующаго рабовъ нашихъ.

123. Илія былъ одинъ изъ
 посланниковъ. 124. Вотъ, онъ
 сказалъ своему народу: ужели
 вы не будете богобоязливы? 125.
 Ужели будете молиться Ваалу,
 и оставите наилучшаго изъ твор-
 цевъ, 126. Бога, Господа вашего
 и Господа вашихъ праотцевъ?
 127. Они почли его лжецомъ. Со
 временемъ они явятся передо
 Мною.... 128. кромѣ благочестивъ-
 хъ рабовъ Бога. 129. Мы оста-
 вили въ потомствѣ привѣтъ ему:
 130. миръ Нильясиу! 131. Такъ
 награждаемъ Мы добродѣтель-
 ныхъ: 132. онъ былъ одинъ изъ
 вѣрующаго рабовъ нашихъ.

133. Лотъ также былъ изъ
 посланниковъ. 134. Мы спасли
 его и все его семейство. 135.
 кромѣ старой *жены его*, замед-
 лившей посреди оставшихся по-
 зади: 136. а прочихъ Мы истре-
 били. 137. Вы проходите и ут-
 ромъ 138. и ночью по тѣмъ
 мѣстамъ, гдѣ они были: какъ
 же вы не разсудительны?

139. Иона также былъ изъ
 посланниковъ. 140. Вотъ, онъ
 убѣжалъ на корабль, отплы-
 вавшій съ грузомъ. 141. Бро-
 сили жребій, и онъ оказался
 виновнымъ. 142. Рыба поглотила
 его, потому что былъ до-
 стоинъ осужденія. 143. Если
 бы онъ не воздалъ хвалы, 144.

مِنَ الْمُدْحَضِينَ * فَأَلْتَقِمَهُ الْحَوْتَ وَهُوَ
 مَلِيمٌ * قَالُوا أَنَّهُ كَانَ مِنَ الْمُسَبِّحِينَ *
 لِلْبَيْتِ فِي بَطْنِهِ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ *
 فَتَمَثَّلَ لَهُ بِالْعَرَاءِ وَهُوَ سَقِيمٌ * وَإِنَّمَا
 عَلَيْهِ شَجَرَةٌ مِنْ يَقْطِينٍ * وَارْسَلْنَاهُ إِلَى
 مَائَةِ آلِ أُوَيْنٍ يَدُونَ * فَأَمَّا مَنَافِعُهُمْ
 إِلَى حِينٍ *

то во чревь ея остался бы до дни
 воскресенія. 145. Мы выбросили
 его на пустынный морской бе-
 регъ, и онъ былъ тогда боль-
 вымъ: 146. Мы велѣли вырости
 надъ нимъ растенію тывѣ. 147.
 Потомъ Мы послали его въ го-
 родъ изъ ста тысячъ или и бо-
 лѣе жителей. 148. они увѣро-
 вали, и за то Мы дали имъ
 наслаждаться жизнию до пѣ-
 котораго времени.

Въ приведенной главѣ стихи 69 — 149 представляютъ въ-
 сколько строкъ искусственнаго склада коранической рѣчи. Изло-
 женіе въ нихъ надобно, правда, назвать вялымъ, растянутымъ,
 но думаю, что эта глава явилась такой уже въ редакціи первыхъ
 издателей Корана, съ прибавками въ первой строкѣ—очень не-
 соразмѣрно удлиненной, рассказанными какимъ либо арабомъ.

Для поддержанія созвучій въ концѣ стиховъ, Коранъ иног-
 да, отступая отъ законовъ расположенія словъ въ арабской рѣ-
 чи, для созвучія выносили слово изъ рѣчи на конецъ ея изъ того
 мѣста, гдѣ ему слѣдовало стоять при обыкновенномъ, естествен-
 номъ составѣ той рѣчи. Таковыми мѣстѣ кажутся стихи:

20, 8. Имя **موسى** поставлено на концѣ для созвучія съ дру-
 гими стихами (для **سجع**) вмѣсто

فَأَوْجَسَ مَوْسَى فِي نَفْسِهِ خِيفَةً

18, 5. **أَسْفَا** поставлено на концѣ, чтобы звучать сильнѣе
 однаково съ окончаніями послѣдующихъ стиховъ, хотя на это
 мѣсто повнадобилось перенести его чрезъ цѣлое предложеніе.

Во многихъ мѣстахъ Корана встрѣчаются слова, которыя
 составитель его намѣренно собралъ для того, чтобы ими силь-
 нѣе дѣйствовать на слухъ арабовъ. Арабы въ своей рѣчи любятъ

звуковую игру словъ. Для удовлетворенія ея Мохаммедъ въ своей книгѣ часто подбираетъ слова, которыя между собой близки какимъ либо главнымъ звукомъ, особливо рѣзкимъ для слуха звукомъ. Такъ въ 21 гл. Корана 87 ст. собраны слова, въ которыхъ часто переливаются звуки, близкіе между собой въ буквахъ: ط, خ, ذ .

Арабы, для которыхъ языкъ Корана есть свой родной языкъ, конечно, находили и находят или чувюгъ еще болѣе созвучій въ его стихахъ, нежели сколько ихъ находимъ мы, узнающіе языкъ чрезъ изученіе его посредствомъ письменъ. Народъ въ своемъ родномъ языкѣ допускаетъ больше сліяній гласныхъ, опущеній многихъ изъ тѣхъ звуковъ, съ какими произносимъ ихъ слова, мы иноплеменники, подчиняясь болѣе книжнымъ правиламъ произношенія. Потому предполагаю, что слова Корана въ 75 гл. 26. 27 ст.

كَلَّا إِذَا بَلَغَتِ النَّرْفَاقِيَّ وَقَبِيلَ مَنْ رَافِيَّ
وَطَنَ إِنَّهُ الْغَرَفِيُّ ❊

Истинно, когда она дойдетъ до самой гортани, когда скажутъ: кто заклинатель....?

читаются ими безъ произношенія гласныхъ въ послѣднихъ словахъ этихъ трехъ предложеній; читаютъ: *таракъ, ракъ*, созвучно послѣднимъ словамъ въ слѣдующихъ стихахъ: *фиракъ, сакъ*.

Въ 78 главѣ Корана стихи съ 19 до конца представляютъ образецъ усиленно или постоянно собранныхъ созвучій: во всѣхъ стихахъ (кромя пяти) слова окончательными звучатъ слогомъ بَ *ба*.

Теперь спрашиваемъ мусульманина: эта игра звуками, этотъ подборъ словъ, сильно и разнообразно щекочащій слухъ, это разчитанное повтореніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ однихъ и тѣхъ же стиховъ, есть ли такое исключительное свойство Корана, въ которомъ для чуткаго слуха мусульманина слышны звуки небесной книги?

Нѣтъ. Всѣ свойства языка, какія мохаммеданинъ хочетъ усвоить одному Корану, опять тоже скажемъ, принадлежать не ему исключительно, а вообще арабскому языку; всмотришь, мохаммеданинъ, въ организацію арабскаго языка, въ господствующіе его звуки, сравни языкъ Корана съ языкомъ въ сочиненіяхъ другихъ арабскихъ писателей, и увидишь несомнѣтельность своего мнѣнія.

Языкъ арабовъ по преимуществу передъ другими семитическими языками, есть языкъ *фонетическій*. Это качество состоитъ въ томъ, что въ немъ флексическія формы выражаются не

одними измѣненіями въ окончаніи словъ, не одними приставками слоговъ въ началѣ или концѣ словъ, какъ это есть въ европейскихъ языкахъ, но вмѣстѣ перемѣной гласныхъ звуковъ во всемъ словѣ, какъ въ приставныхъ, такъ и коренныхъ слогахъ его: такъ что флексія арабскаго языка состоитъ въ разнообразныхъ переливахъ гласныхъ звуковъ въ словахъ, систематически установившихся въ этомъ языкѣ. Отсельъ понятно, что слухъ арабскаго народа, составившаго себѣ такой фонетическій языкъ, естественно сроднился съ игрой звуковъ;—арабъ любитъ эту игривость своего языка: бедуинъ, импровизируя стихи, оканчиваетъ ихъ всѣ на звукъ, какой себѣ захочетъ избрать; ученый поэтъ согну и болѣе стиховъ пишетъ на одну рѣму. Въ арабской словесности есть стихотворенія, которыя носятъ названіе отъ буквы, кою оканчиваются стихи ея: такъ нѣкоторыя сливуть подъ названіемъ *ميمية*, т. е. оканчивающіяся буквой *میم*; другія подъ названіемъ *تامية*, *لامية*, т. е. рѣмующіяся буквами *та*, *ламъ*. Арабскіе писатели не только стихотворныя сочиненія, но и прозаическія любятъ и стараются украшать созвучіями, такъ чтобы періоды рѣчи, небольшія члены предложеній, малословныя фразы составляли, какъ выражаются у арабовъ, жемчужныя связки словъ, или мѣрныя, созвучныя сочетанія словъ. Самыя замѣны книгъ тогда считаются хорошими, когда они содержаніе книги передаютъ двумя затѣйливо составленными созвучными фразами (1).

Еще: извѣстно, что каждый народъ, когда въ немъ составляется, организуется его языкъ, при свободномъ дарѣ выразить свою духовную жизнь словомъ воплощаетъ свою мысль въ такіе звуки, къ какимъ онъ болѣе бываетъ способенъ по физическому своему развитію, обусловленному и климатомъ, и образомъ жизни. Отсельъ въ каждомъ языкѣ всегда проявляется перевѣсъ извѣстныхъ какихъ либо звуковъ. Эти звуки, какъ господствующіе, даютъ языку особенное, звуковое качество, по которому одинъ языкъ бываетъ мягче, другой жестче, одинъ звучнѣе, другой слаботоннѣе. Арабскій языкъ при своемъ образованіи въ жаркихъ степяхъ аравійскаго полуострова образовалъ въ своей вещественной звуковой сторонѣ большую долю сильныхъ, гортанныхъ и зубныхъ звуковъ (ط ض ز ث ق غ ع). Перевѣсъ такихъ звуковъ даетъ этому языку нарочитую звучность, которая, при флексическомъ устройствѣ его, о которомъ выше

(1) См. въ Христ. Болд. названія сочиненій, на стран. 22 и 173.

сказано, даетъ ему особливую художественность въ переливахъ звуковъ. Это качество благоприятствуетъ той чудной игрѣ словъ въ арабской рѣчи, которая и есть только въ одномъ этомъ языкѣ. Писатель, смотря по степени своихъ дарованій и знанія арабскаго языка, имѣетъ возможность дать своей рѣчи такой ритмъ, что складъ ея то льется, какъ плавная струя потока, изрѣдка слышнаго въ своихъ всплескахъ, то кипитъ короткими но звучными фразами, какъ игривый ручей, струящийся по каменистому руслу. Отъ этого самая проза арабскихъ писателей, въ сочиненіяхъ историческихъ, въ повѣстяхъ, есть языкъ поэта.

Не говоря о занимательномъ содержаніи какой либо поэмы, повѣсти, одна форма языка, на которомъ онѣ передаются, увлекаетъ за собой вниманіе араба. Потому очень понятно, отъ чего народы не-арабы, принявшіе мусульманство, всегда видятъ въ Коранѣ языкъ небесный. Мнѣ приводилось видѣть въ мечетяхъ мохаммедавъ татаръ, что хорошая декламация звучныхъ стиховъ Корана, также чтеніе хутбы во время полуденнаго молитвословія по пятницамъ, производятъ сильное дѣйствіе на слушателей, хотя они, какъ мнѣ извѣстно, не могли понимать смысла звучныхъ арабскихъ консонансовъ въ рѣчи декламатора, потому что не имѣли въ арабскомъ языкѣ такого знанія, какое нужно чтобы понимать произносимое на чужомъ языкѣ. Складъ періодовъ въ хутбѣ и вяззѣ, произнесенныхъ имамомъ, измѣнялся до трехъ разъ. Первая часть ихъ не могла бы понравиться слушателю, не знакомому съ звуками арабскаго языка: каждый куплетъ, оканчивался гортаннымъ звукомъ (*гамзя ѐ*), по качеству этого слога перерывался вдругъ, въ то время, какъ выходилъ сильнымъ дыханіемъ изъ гортани. Съ перемѣной ритма напѣвъ другой части былъ свободнѣе, хотя имѣлъ въ основаніи ту же мелодію звуковъ. Смѣнившій его третій ладъ былъ болѣе мягкій, былъ живой, ясный и звучный. Окончаніе вязза (поученія) пѣлось такъ прекрасно, періоды звуковъ съ повтореніемъ размѣровъ повторялись въ постоянно принятыхъ изгибахъ голоса такъ вѣрно, что начальная жесткость звуковъ забылась, гортанные звуки какъ бы умягчились, уподобляясь легкимъ звукамъ флейты: все пѣніе приняло выраженіе какой-то торжественности. Слушатели внимали звукамъ арабской рѣчи, притаивъ дыханіе: одинъ только голосъ пѣвца носился надъ этимъ какъ бы очарованнымъ собраніемъ, одни только звуки его декламации игривой цѣпью вились подъ сводомъ мечети, и когда имамъ кончилъ проповѣдь, когда слова: великъ Богъ! призывая къ продолженію молитвы, измѣнили видъ всего собранія, слухъ какъ бы искалъ исчезнувшихъ звуковъ, еще хотѣлось слушать эту мелодію, пріятную, увлекающую.

Гдѣ же крылась тутъ тайна такого вліянія проповѣдника м усульманскаго на своихъ слушателей? Въ стросніи, въ звукахъ арабскаго языка, о которыхъ мы говорили.

Слѣдовательно, мохаммеданинъ несправедливо, все это относить къ одному Корану, считаетъ его исключительнымъ достоинствомъ, и неосновательно видитъ въ его звучной рѣчи признаки божественнаго слова.

Но всего сильнѣе увлекается мохаммеданинъ, какъ бы чаруется звучной, игривой рѣчью Корана. Въ Коранѣ, кромѣ со-звучій, коими оканчиваются стихи его въ разныхъ главахъ съ различной степенью лада, видимъ нерѣдко намѣренный подборъ звуковъ въ одномъ и томъ же стихѣ, подборъ, который имѣетъ цѣлю дѣйствовать пріятно на слухъ въ то время, какъ слова передаютъ уму понятія, въ нихъ содержащіяся. Эта звуковая игра состоитъ иногда въ повтореніи одного и того же слова въ нѣсколькихъ краткихъ предложеніяхъ, когда оно своею звучностію дѣлается впечатлительнѣе для слуха, нежели различныя слова, которыхъ въ языкѣ нашлось бы много для выраженія того понятія; иногда она состоитъ въ повтореніи одинаковыхъ звуковъ, которые различно переливаются между собой при флексическихъ измѣненіяхъ одного и того же слова; иногда въ подборѣ словъ, которыя нравятся сходствомъ звуковъ при отдаленности понятій, какія ими означаются. Читатели Корана, по степени тонкости своего слуха, болѣе или менѣе могутъ чувствовать звуковой составъ стиховъ Корана; а мы для образца укажемъ на слѣдующіе: Сюр. 27, 62-й стихъ звучитъ повторе-

ніемъ глагола جعل:

أَمَّنْ جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا وَجَعَلَ خِلَالَهَا

أَنْهَارًا وَجَعَلَ لَهَا رَوَاسِيَ وَجَعَلَ بَيْنَ

الْبَحْرَيْنِ حَا جِزًا ۖ اللَّهُ مَعَهُ ۝

Тотъ ли (*достойнъ поклоненія*), кто поставилъ землю неподвижною, установилъ по ней рѣки, поставилъ на ней горныя твердыни, поставилъ между двумя морями преграду,—или какой либо,—при Богѣ другой богъ?

Въ главѣ 12 стихъ 67 такъ играетъ словомъ تَوَكَّلَ:

وَقَالَ يَا بَنِيَّ لَا تَدْخُلُوا مِنْ بَابٍ وَاحِدٍ

И онъ (*Иаковъ*) сказалъ: дѣти мои! не входите (*въ городъ Египта*) одними воротами, но

وَادْخُلُوا مِنْ أَبْوَابٍ مُتَفَرِّقَةٍ وَمَا أُغْنِي
عَنْكُمْ مِنَ اللَّهِ مِنْ شَيْءٍ إِنْ الْحُكْمُ إِلَّا
لِلَّهِ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُمْ وَعَلَيْهِ فَلْيَتَوَكَّلِ
الْمُتَوَكِّلُونَ ﴿٤٠﴾

входите нѣсколькими воротами; впрочемъ я ничего не счѣмью сдѣлать для васъ противъ Бога; ибо верховная власть принадлежитъ Богу. На Него уповаю и на Него да уповаютъ уповающіе.

Въ 14 гл. ст. 37-мъ слово *سَخِرَ*, повторенное четыре раза въ краткихъ предложеніяхъ, даетъ особую выразительность мысли, которую требовалось внушить въ этомъ и слѣдующемъ стихѣ: этимъ какъ бы сильнѣе высказываются благодаренія Божіи, за которыхъ человѣкъ представленъ благодарнымъ Богу.

Въ 40 стихѣ упомянутой 12-й главы нѣсколько разъ стекается въ рѣчи слогъ *ля*; это *ляляканье* (*هَيْلَلَةٌ*) нравится слуху араба и любящаго Коранъ мохаммеданина:

مَا تَعْبُدُونَ مِنْ دُونِهِ إِلَّا أَسْمَاءٌ سَمِيَتْهَا
أَنْتُمْ وَأَبَاؤُكُمْ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ بِهَا مِنْ
سُلْطَانٍ إِنْ الْحُكْمُ إِلَّا لِلَّهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوا
إِلَّا إِيَّاهُ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَكِنْ أَكْثَرُ
النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ ﴿٤١﴾

Тѣ, которымъ вы покланяетесь наравнѣ съ Богомъ, только имена, которыя выдумали вы и отцы ваши. Богъ не давалъ вамъ свыше подтвержденія этому: судъ принадлежитъ только Богу; Онъ повелѣваетъ вамъ покланяться только Ему: эта вѣра есть истинная вѣра. Но большая часть людей не знаетъ этого.

Эту сопостановку однихъ и тѣхъ же звуковъ въ стихахъ Корана нельзя считать случайнымъ стеченіемъ словъ, требовавшихся для выраженія мысли, но она есть выраженіе желанія прикрасить ими рѣчь: въ этомъ убѣждаютъ созвучія стиховъ во всемъ Коранѣ, а также въ нѣкоторыхъ стихахъ очевидный подборъ словъ. Такъ въ 84-мъ стихѣ тойже 12-ой главы для выраженія печали Іакова объ Юсифѣ выбрано изъ многихъ словъ, коими у арабовъ выражается печаль, такое, которое созвучно имени его:

وَتَوَلَّى عَنْهُمْ وَقَالَ يَا أَسْفَىٰ عَلَىٰ يُوسُفَ

Онъ удалился отъ нихъ и сказалъ: о увы, Юсифъ! И очи

وابيضت عيناه من الحزن وهو كظيم

его побѣлѣли отъ печали, при его огорченіи.

И въ послѣднихъ словахъ стиха повтореніе почти одного и тогоже звука буквамъ *ط, ز, و, ض* не считаю случайнымъ. Подобное есть въ послѣднихъ двухъ словахъ 19-го стиха 30-й главы:

وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ خَلَقَكُمْ مِنْ تُرَابٍ ثُمَّ إِذَا أَنْتُمْ بَشَرٌ تَنْتَشِرُونَ

Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ сотворилъ васъ изъ земли, и потомъ, когда вы стали людьми, распространяетесь по ней (въ 56 гл. стихи 67 68).

Въ 101 стихѣ 17 главы выраженіе: *وَجَعَلَ لَهُمْ أَجَلًا* „онъ назначилъ имъ опредѣленный срокъ“ составлено не безъ расчета на созвучность словъ, при разности ихъ значенія.

Созвучность въ стихахъ Корана часто простирается дальше подлежащихъ предѣловъ, дальше естественныхъ, т. е. свойственныхъ языку законовъ въ составѣ рѣчи. Часто попадаютъ въ Коранъ переносавки словъ, которыя производятъ темноту въ рѣчи; но онѣ допущены, или онѣ нужны для консонанса. На мой взглядъ, это особенно замѣтно во всей осьмнадцатой главѣ. Во многихъ стихахъ ея встрѣчается разстаповка словъ, которую объяснить можно только потребностію привести стихъ къ созвучіямъ. Въ этой главѣ рассказываются три чудесныя событія: исторія семи ефесскихъ отроковъ, спавшихъ въ пещерѣ нѣсколько столѣтій; встрѣча пророка Хизра съ пророкомъ Моисеемъ, предъ которымъ онъ совершилъ нѣсколько странныхъ дѣлъ, руководясь прозрѣніемъ въ будущую судьбу лицъ, надъ которыми совершилось его дѣйствіе, и—исторія о всесвѣтныхъ походахъ Зюль-Карпейпа, или Александра, государя македонскаго, и о построеніи имъ стѣны для укрощенія Гога и Магога.

Всеі главы (ихъ 110 стиховъ) оканчиваются на *أ*—Мохаммедане говорятъ, что она была отвѣтомъ со стороны пророка на требованіе іудеевъ рассказать имъ эти исторіи въ доказательство того, что онъ дѣйствительно посланникъ Божій. При этомъ, въ толкованіяхъ Корана указывается еще слѣдующее обстоятельство: Мохаммедъ, обѣщавшись удовлетворить требованію іудеевъ и рассказать имъ эти чудныя исторіи въ доказательство божественности своего посольства, 10 дней не получалъ отъ Бога этой главы, за то, что онъ, при обѣщаніи рассказать ее на слѣдующій день, не оговорился словами: *если Богу будетъ угодно.*

Прямой смысл въ этомъ разсказѣ толковниковъ предполагаю тотъ, что Мохаммедъ въ продолженіе десяти дней составлялъ эти три чудныя исторіи. Придумать, изложить ихъ было не легко, а особливо, когда первый изъ этихъ разсказовъ требовалъ полемической обстановки. Оттого-то въ изложеніи этой главы находимъ какую-то принужденность, въ словосочиненіи неясность, и неумѣтность или нелегкость въ созвучіяхъ.

(См. подлинникъ и переводъ 17-й главы въ самомъ Коранѣ).

Звуковая игривость рѣчи въ Коранѣ по мѣстамъ кажется мусульманамъ татарамъ столь живой, что она передаетъ переливы звуковъ, какія слышимъ въ неразумной природѣ, насъ окружающей. Такъ въ звукахъ словъ, составляющихъ 5-й стихъ 66-й главы (سورة التَّحْرِيمِ глава: *Запрещеніе*) здѣшніе мусульмане слышатъ щебетанье поющей ласточки, и потому называютъ его „стихомъ ласточки“ (فَارْلِيغَاچِ صَايرَاوِي) ⁽¹⁾. Звуки этого стиха таковы:

عَسَى رَبِّهٖ اِنْ طَلَعَٰنَ اَنْ يَّبْدِلَهٗ اَنْزَاۡجَا
خَيْرًا مِّنْكَنْ مُّسْلِمٰتٍ مُّؤْمِنٰتٍ قٰنِنٰتٍ
نَّٰثِبٰتٍ عٰبِدٰتٍ سٰۤاِحٰتٍ تَبِيٰتٍ
وَ اِبْكَارًا ❁

Если онъ разведется съ вами, Господь его, можетъ быть, замѣнить васъ лучшими васъ женами, покорными Богу, вѣрующими, благоговѣйными, благочестивыми, набожными, пошницами, изъ женщинъ и изъ дѣвицъ.

3) *Нѣкоторые эстетически-прекрасные отдѣлы Корана также нельзя считать за признаки происхожденія его отъ Бога.*

Мохаммедавинъ, когда указываетъ на слово Корана, какъ на божественное слово, которому подобнаго составить человекъ не можетъ, въ этомъ взглядѣ не отдѣляетъ отъ формы Корана его содержанія. При богатомъ, гармоническомъ словѣ его, онъ еще болѣе божественнаго, конечно, находить въ томъ, что передается этимъ словомъ.

(1) Такъ говорилъ мѣ мудла Шаги, имамъ въ деревнѣ Саѣ, въ казанскомъ уѣздѣ, 6 августа 1864 года.

Справедливо, Коранъ своимъ содержаніемъ рѣзко отличается отъ произведеній современныхъ и предшествовавшихъ арабскихъ поэтовъ. вмѣсто живыхъ картинъ арабской жизни, вмѣсто описаній верблюда, коня, какія видимъ въ моаллакатахъ Тарафы 11—41, Имуль-Кейса, — Коранъ представилъ величіе Бога въ управленіи міромъ; на мѣсто картинъ лютаго звѣрскаго мщенія, какія до степени ужаснаго изображаетъ Хамаса, описываетъ исповѣдникамъ его ученія доброту великодушія, дружбы, услужливости (гл. 49, 9—12 „наблюдайте справедливость“ и пр.); самую войну съ врагами прикрылъ священною обязанностию воевать для распространенія своего ученія о Богѣ. вмѣсто нестройныхъ, шумныхъ оргій язычества, при годовыхъ праздничныхъ служеніяхъ богамъ въ Каабѣ (гл. 8, 34, 35), установилъ обряды тихіе, важные, перешедшіе въ послѣдствіи въ скучную, безжизненную церемоніальность. Эротическія изображенія арабскихъ красавиць у ихъ языческихъ поэтовъ замѣнилъ описаніями вѣчнодѣвственныхъ хурій, предназначенныхъ для наслажденія мусульманина въ райскихъ обителяхъ. Такимъ образомъ, установляя другой взглядъ на міръ, на отношеніе человѣка къ Богу, на обязанности его семейственныя и государственныя, Коранъ, при изяществѣ своего языка, сильно поражалъ умы современниковъ и новостію своего содержанія. Къ похвалѣ Корана мохаммедане рассказываютъ, что высокое достоинство одной изъ главъ его изумило Лебиды, автора моаллакаты, и сдѣлало его послѣдователемъ ислама. Мохаммедъ одну изъ главъ Корана повѣсилъ на стѣнѣ Каабы, гдѣ языческіе поэты выставляли свои сочиненія на судъ современниковъ для удержанія за собой славы поэта. Лебидъ прочиталъ ее, принявъ ее за произведеніе выше человѣческаго, явился къ автору ея и покорился его ученію. Чудесной силѣ Корана мохаммедане приписываютъ также обращеніе къ исламу Омара: они рассказываютъ, что Омаръ, ожесточенный врагъ проповѣднику ислама измѣнился въ самаго ревностнаго слугу его, когда онъ въ домѣ сестры своей Амины, услышалъ двадцатую главу Корана; на пути къ Мохаммеду, котораго онъ шелъ убить, чтобы отмстить за своего дядю Абу-Джагла, онъ вошелъ въ домъ сестры и засталъ ее вмѣстѣ съ ея мужемъ (Зейдомъ) за чтеніемъ Корана. Чувство мщенія, съ каковымъ Омаръ вторгнулся въ ихъ домъ, смѣнилось смиреніемъ, съ какимъ онъ явился къ Мохаммеду, котораго и исповѣдалъ пророкомъ. Но съ другой стороны, тотъ же самый Коранъ для многихъ изъ современниковъ казался—и долго казался—то баснями, сказками древнихъ временъ (гл. 6, 25, 83, 13), то смѣсь о сновидѣній, вымысломъ поэта (гл. 21 5), то ложью (46, 10).

Такой противоположный взгляд современниковъ на Коранъ можемъ объяснить только тѣмъ, что они, будучи людьми, въ которыхъ сила ума еще не была развита въ той мѣрѣ, чтобы въ оцѣнкѣ ученія Корана, руководиться стремленіемъ къ одной истинѣ, людьми, которыхъ самъ Коранъ называетъ невѣждами, неу-

чепцами, безграмотными (أُمّیّ гл. 62, 2), подчинялись вліянію только художественной стороны Корана. Сила той или другой главы оказывала свое вліяніе на душу араба, смотря потому, какъ она, по степени художественной своей стороны, дѣйствовала на его чувство, воображеніе, на его умъ, который руководился въ обсуживаніи предмета не метафизической его истинностію, а только логическою, удовлетворявшею его въ большей или меньшей степени полнотою, ясностію, живостію въ очертаніи предмета. Истинность метафизическая въ ученіи Корана еще не могла требоваться арабами, и по степени тогдашняго развитія ума и потому, что Коранъ, извѣстный только въ частяхъ, въ отрывкахъ, не далъ еще собою опредѣленнаго очертанія той истинѣ, которую онъ поставилъ для себя задачей. Она яснѣе очертилась въ послѣдствіи, когда мусульманская наука привела въ систему всѣ уроки этой книги. И нынѣ еще мусульманинъ, когда говоритъ, что Коранъ не человѣческое произведеніе, при сужденіи объ этомъ его достоинствѣ останавливается на одной художественной формѣ Корана; увлекается тѣмъ, что въ словѣ дѣйствуетъ на его умъ логическимъ сочетаніемъ понятій объ изображаемомъ предметѣ, на его сердце выраженіемъ чувствованія, на его воображеніе живописностію изображенія.

Но имѣеть ли мохаммеданинъ твердое основаніе выводить изъ этихъ качествъ той или другой проповѣди Корана заключеніе о божественномъ происхожденіи его? Посмотримъ на Коранъ.

1) Мохаммедъ во многихъ мѣстахъ Корана, живописно, съ силою передаетъ понятія о Богѣ, о его единосущіи въ противоположность понятіямъ язычниковъ арабовъ, вѣрившихъ въ многихъ Боговъ; понятія о его свойствахъ, его творческой силѣ, о управленіи его симъ міромъ, о его всевѣдѣннн, его благости, милосердіи къ вѣрующимъ въ Него, и о правосудіи и строгости къ грѣшникамъ, невѣрующимъ въ Него. Эти мѣста Корана, отличающіяся въ содержаніи возвышенностію идеи о Богѣ, полнотою и силою въ изображеніи того, что передаетъ то или другое изъ этихъ мѣстъ, при разнообразіи рима и игрѣ созвучій въ выраженіи, не могутъ оставаться безъ силы на умъ читателя.

Въ 2 главѣ Корана, 256 -й стихъ, извѣстный у мохаммеданъ подъ названіемъ „стихъ престола“ такъ изображаетъ Бога:

الله لا اله الا هو الحي القيوم لا تاخذه
سنة ولا نوم له ما في السموات وما في
الارض من ذا الذي يشفع عنك الا باذنه
يعلم ما بين ايديهم وما خلفهم ولا
يحيطون بشيء من علمه الا بما شاء
وسيع كرسيه السموات والارض ولا
يوده حفظهما وهو العلي العظيم *

Богъ... нѣтъ другаго досто-
покланяемаго кромѣ Его жи-
ваго, присносущаго. Его не
объемлетъ ни дремота, ни сонъ.
Въ Его власти все, что есть на
небесахъ и на землѣ. Кто мо-
жетъ предстательствовать предъ
Нимъ безъ изволенія Его? Онъ
знаетъ, что предъ ними и что
позади ихъ: мудрость Его по-
стигаютъ они только въ той
мѣрѣ, какъ Ему угодно. Пре-
столь его обширнѣе небесъ
и земли, и храненіе обихъ ихъ
не есть бремя для Него, по-
тому что Онъ высокъ и мо-
гущественъ.

Въ 59 главѣ, ст. 22—24, Коранъ еще съ большею живо-
стію и силой вычисляетъ свойства Бога:

هو الله الذي لا اله الا هو عالم الغيب
والشهادة هو الرحمن الرحيم * هو الله
الذي لا اله الا هو الملك القدوس
السلام المؤمن المهيمن العزيز الجبار
المتكبر سبحان الله عما يشركون هو
الله الخالق الخالق المصور له
الاسماء الحسنی يسبح له ما في

Богъ есть тотъ, кромѣ кото-
раго нѣтъ никого достопокла-
няемаго: Онъ знающій и со-
кровенное и открытое; Онъ ми-
лостивъ, милосердъ. Богъ есть
тотъ, кромѣ котораго нѣтъ ни-
кого достопокланяемаго; Онъ
царь, святой, мироподатель,
вѣрный, защитникъ, сильный,
могущій, превознесенный. Воз-
дайте хвалу Ему, отвергнувши
тѣхъ, которыхъ считаютъ они
соучастниками Ему! Богъ есть

السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَهُوَ الْعَزِيزُ
الْحَكِيمُ *

творецъ, зиждитель, образова-
тель. Ему есть прекрасныя
имена. Все, что на небесахъ
и землѣ, восхваляетъ Его. Онъ
силенъ, мудръ.

Въ чертахъ высокихъ и живыхъ изображается владычество
Бога надъ міромъ въ первыхъ стихахъ (1—5) 57-ой главы:

سَبَّحَ لِلَّهِ مَا فِي السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَهُوَ
الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ * لَهُ مُلْكُ السَّمَوَاتِ
وَالْأَرْضِ يُحْيِي وَيُمِيتُ وَهُوَ عَلَى كُلِّ
شَيْءٍ قَدِيرٌ * هُوَ الْأَوَّلُ وَالْآخِرُ
وَالظَّاهِرُ وَالْبَاطِنُ وَهُوَ بِكُلِّ شَيْءٍ
عَلِيمٌ * هُوَ الَّذِي خَلَقَ السَّمَوَاتِ
وَالْأَرْضَ فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَى
عَلَى الْعَرْشِ يَعْلَمُ مَا يَلْمُجُ فِي الْأَرْضِ
وَمَا يَخْرُجُ مِنْهَا وَمَا يَنْزِلُ مِنَ السَّمَاءِ
وَمَا يَعْرُجُ فِيهَا وَهُوَ مَعَكُمْ أَيْنَمَا كُنْتُمْ
وَاللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ * لَهُ مُلْكُ
السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَإِلَى اللَّهِ تُرْجَعُ
الْأُمُورُ * يُولِجُ اللَّيْلَ فِي النَّهَارِ وَيُؤَلِّجُ
النَّهَارَ فِي اللَّيْلِ وَهُوَ عَلِيمٌ بِذَاتِ
الصُّدُورِ *

Да хвалить Бога все, что на
небесахъ и на землѣ, потому что
Онъ силенъ, мудръ! Ему при-
надлежитъ владычество надъ
небесами и землю; Онъ ожи-
вляетъ и умерщвляетъ: Онъ
всемогущъ. Онъ первый и по-
слѣдній, вѣдншій и внутрен-
ний: онъ всезнающій. Онъ соз-
далъ небеса и землю въ шесть
дней, потомъ возсѣлъ на пре-
столь. Онъ знаетъ, что пада-
етъ въ землю, и что возника-
етъ изъ нея; что низходитъ съ
неба и что поднимается на
него. Онъ съ вами, гдѣ бы вы
ни были: Богъ видитъ что
дѣлаете вы. Ему принадлежитъ
владычество надъ небесами и
землею: въ Божіемъ распоря-
женіи всѣ существа. Онъ
скрываетъ ночь внутри дня, и
день скрываетъ внутри ночи,
и Онъ знаетъ существо сердцець.

О всевѣдѣніи Божиємъ Коранъ, въ 6 гл. ст. 58—60, говоритъ такъ:

اللَّهُ أَعْلَمُ بِالظَّالِمِينَ * وَعِنْدَهُ مَفَاتِحُ
الْغَيْبِ لَا يَعْلَمُهَا إِلَّا هُوَ وَيَعْلَمُ مَا فِي
الْبُرِّ وَالْبَحْرِ وَمَا تَسْعَى مِنْ رِقَّةٍ إِلَّا
يَعْلَمُهَا وَلَا حَبَّةٌ فِي ظُلُمَاتِ الْأَرْضِ وَلَا
رَطْبٌ وَلَا يَابِسٌ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُبِينٍ *
وَهُوَ الَّذِي يَتَوَفَّاكُم بِاللَّيْلِ وَيَعْلَمُ مَا
جَرَحْتُم بِالنَّهَارِ ثُمَّ يَبْعَثُكُمْ فِيهِ لِبُقْصٍ
أَجَلٍ مُّسَمًّى ثُمَّ إِلَيْهِ مَرْجِعُكُمْ ثُمَّ يُنَبِّئُكُمْ
بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ *

Творческую силу Бога, устроившаго землю на пользу чело-
вѣка, съ цѣлью, чтобы онъ, благодарный Творцу своему, благо-
говѣнно чтилъ Его, Коранъ такъ изобразилъ (Гл. 16, 5—22):

وَالْأَنْعَامَ خَلَقْنَا لَكُمْ فِيهَا دِفْءٌ وَمَنَافِعُ
وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ * وَلَكُمْ فِيهَا جَمَالٌ
حِينَ تَرِيحُونَ وَحِينَ تَسْرَحُونَ * وَتَحْمِلُ
أثْقَالَكُمْ إِلَى بَلَدٍ لَّمْ تَكُونُوا بِالْغَيْبِ إِلَّا
بِشَقِّ الْأَنْفُسِ أَنْ رَهْمُكُمْ لَوْ رُفِيعٌ *
وَالْحَيْلِ وَالْإِبْغَالِ وَالْحَمِيرِ لِتَرْكَبُوهَا
وَزِينَةً وَمَخْلُقٍ مَا لَا تَعْلَمُونَ * وَعَلَى

Бога знаетъ беззаконныхъ 59.
У Него ключи отъ тайнъ: только
одинъ Онъ знаетъ ихъ. Онъ зна-
етъ все, что есть на сушѣ и на
морѣ; ни одинъ листъ древесный
не падаетъ безъ Его вѣдома;
нѣтъ зерна во мракѣ земли, нѣтъ
былинки, ни свѣжей ни сухой,
которыя не были бы означены
въ ясномъ писаніи. 60. Онъ
упокоиваетъ васъ во время
ночи; знаетъ, что добываете
себѣ въ продолженіе дня: во
время его поддерживаетъ въ
васъ бодрость, чтобы испол-
нился опредѣленный для васъ
срокъ жизни; послѣ того къ
Нему ваше возвращеніе, и то-
гда Онъ покажетъ вамъ, что
сдѣлали вы.

Онъ творитъ скотъ: отъ пе-
го вамъ теплая одежда и дру-
гія полезныя вещи; отъ него
вамъ также и пища; 6. отъ
него вамъ пріятность въ то
время, когда вечеромъ загоняе-
те его въ стойла, и въ то время,
когда утромъ выпускаете его на
пастбища. 7. Вамъ перено-
ситъ онъ тяжести въ тѣ стра-
ны, въ которыя вы могли бы
достигать только съ утомле-
ніемъ себя: Господь вашъ,
истинно, благъ, милосердъ. 8.
Творитъ коней, муловъ, ословъ
для того, чтобы вамъ на нихъ

اللَّهُ قَصَدَ السَّبِيلَ وَمِنْهَا جَائِزٌ وَلَوْ شَاءَ
 لَهَدَاكُمْ أَجْمَعِينَ * هُوَ الَّذِي أَنْزَلَ
 مِنَ السَّمَاءِ مَاءً لَكُمْ مِنْهُ شَرَابٌ وَمِنْهُ
 شَجَرٌ فِيهِ تُسِيمُونَ * يُنْبِتُ لَكُمْ بِهِ
 الزَّرْعَ وَالزَّيْتُونَ وَالنَّخِيلَ وَالْأَعْنَابَ
 وَمِنْ كُلِّ الثَّمَرَاتِ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً
 لِقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ * وَسَخَّرَ لَكُمْ اللَّيْلَ
 وَالنَّهَارَ وَالشَّمْسَ وَالْقَمَرَ وَالنُّجُومَ
 مُسَخَّرَاتٍ بِأَمْرِهِ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ
 لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ * وَمَا ذَرَأَ لَكُمْ فِي الْأَرْضِ
 مُخْتَلِفًا أَلْوَانُهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لِقَوْمٍ
 يَذْكُرُونَ * وَهُوَ الَّذِي سَخَّرَ الْبَحْرَ
 لِتَأْكُلُوا مِنْهُ لَحْمًا طَرِيًّا وَتَسْتَخْرِجُوا مِنْهُ
 حِلْيَةً تَلْبَسُونَهَا وَتَرَى الْفَلَكَ مَوَازِيرَ
 فِيهِ وَلِيَبْتَلِيَوكُمْ مِنْ فَضْلِهِ وَلِعَلَّكُمْ
 تَشْكُرُونَ * وَاللَّيْلُ فِي الْأَرْضِ رَوَاسٍ
 أَنْ تُقْبِلَ بِكُمْ وَأَنْهَارًا وَسُبُلًا لِعَلَّكُمْ
 يَهْتَدُونَ * وَعَلَامَاتٍ وَبِالنَّجْمِ هُمْ
 يَهْتَدُونَ * أَفَمَنْ يَخْلُقُ كَمَنْ لَا يَخْلُقُ

ѣздить и красоваться ими: Онъ творить и то, чего вы и не знаете. 9. Отъ Бога зависитъ направить кого либо на прямой путь, когда онъ уклоняется отъ него: еслибы Онъ восхотѣлъ, то всѣхъ васъ поставилъ бы на прямомъ пути.

10. Онъ посылаетъ съ неба воду: отъ нея вамъ питье, отъ нея вамъ растенія и трава, на какой пасете *стада*. 11. Ею возвращаетъ Онъ для васъ хлѣбные посѣвы, маслины, пальмы, виноградныя лозы и всякіе плоды: въ этомъ знаменіе для людей размышляющихъ. 12. На службу вамъ Онъ устроилъ день и ночь, солнце и луну; звѣзды служатъ вамъ по Его велѣнію въ этомъ знаменіе для людей разсуждающихъ.

13. Что разсыялъ Онъ для васъ на землѣ,—какъ разнообразно оно своими цвѣтами! въ этомъ знаменіе для людей понимающихъ.

14. Во власть вашу Онъ отдалъ море, чтобы изъ него питались вы свѣжимъ мясомъ, изъ него доставали себѣ украшенія, какія на вашей одеждѣ. Видишь, какъ корабли съ шумомъ разсѣкаютъ его, чтобы вамъ доставить благотворенія Его и возбудить васъ къ благодарности.

15. Онъ поставилъ на землѣ горныя твердыни, дабы она съ вами не колебалась; рѣки и дороги, чтобы вамъ ходить прямыми путями; 16. горныя вершины вмѣстѣ со звѣздами указываютъ вамъ прямые пути.

17. Такъ узели Тотъ, кто

أَفَلَا تَذَكَّرُونَ * وَإِنْ تَعْلَمُوا نِعْمَةَ اللَّهِ
لَا تَحْصُوهَا إِنَّ اللَّهَ لَغَفُورٌ رَحِيمٌ * وَاللَّهُ
يَعْلَمُ مَا نَسْرُونَ وَمَا نَعْلَمُونَ *
وَالَّذِينَ يَدْعُونَ مِنْ دُونِ اللَّهِ لَا
يَخْلُقُونَ شَيْئًا وَهُمْ يُخْلَقُونَ * أَمْواتٌ
غَيْرَ أَحْيَاءٍ وَمَا يَشْعُرُونَ * أَيَّانَ
يَبْعَثُونَ * اللَّهُمَّ إِنَّكَ وَاحِدٌ *

творить, таковъ же, какъ тотъ, кто не творить? Ужели не понимаете этого? 18. Если станете перечислять благодарѣнїя Божию, то вамъ вполне не исчислить ихъ. Богъ прощающій, милосердъ. 19. Богъ знаетъ и то, что скрываете вы, и то, что обнаруживаете. 20. Тѣ, которымъ молитесь вы, oprичъ Бога, ничего не создали, но сами созданы: 21. они мертвы, безжизненны, и не знаютъ, 22. когда будутъ воскрешены. 23. Вашъ Богъ есть единый Богъ.

Приведенныя нами мѣста Корана, повѣряемыя законами, опредѣляющими извѣстное въ словесномъ произведеніи, безспорно удержать за собой право стоять въ ряду превосходныхъ сочиненій. Описанія Бога, свойствъ Его, указанія на болѣе занимающія умъ явленія въ природѣ и въ жизни человѣка, соответствующую въ рѣчахъ Корана самому предмету: онѣ живы, прекрасны, высоки. А при томъ когда эти понятія, предметы высказаны, изображены языкомъ красивымъ, то плавнымъ, то звучнымъ, когда выраженія блестятъ метафорами цвѣстистыми, фигуральность періодовъ гибка и разнообразна, то эти мѣста Корана и нѣсколько другихъ, разбѣянныхъ по страницамъ этой книги, стоятъ выше многихъ произведеній въ арабской словесности. Но эти достоинства не даютъ основанія считать эту книгу небесною, божественною, каковой считаютъ ее мохаммедане.

Вмѣстѣ съ этими качествами нѣкоторыхъ отдѣловъ Корана чувствуется вездѣ личный взглядъ писателя человѣка на изображаемый имъ предметъ: въ нихъ кроется тонъ художника, трудящагося надъ составленіемъ картинъ; вездѣ таится, иногда чуточку падающее на слухъ, искусство человѣческаго произведенія. Въ самомъ переводѣ замѣчаете вы нерѣдко попадающееея сцѣпленіе понятій, не близкихъ между собой, переходы отъ одного предмета къ другому, который нисколько не дополняетъ, не поддерживаетъ цѣлостность изображенія, а является излишнею приставкой; много повтореній, которыя не только не даютъ ясности и силы главной мысли, а ослабляютъ ее своимъ излишествомъ, часто неумѣстностію. Эти отступленія, приставки, повторенія или синонимы есть уловки витійства, которыя приписывались для того,

чтобы ими округлить періоды рѣчи, сохранить созвучіе, дѣйствовать гармонією звуковъ, чтобы слушателя, какъ выражаются къ Коранѣ противники Мохаммеда, чаровать искусствомъ слова, за которымъ онъ ждалъ убѣжденія ихъ въ своемъ ученіи. Это понять легче и яснѣе можно при чтеніи арабскаго текста этой книги: въ немъ увидите, что писатель Корана, гонимый за игрою словъ, за созвучіями, за плавностію и мѣрностію фразъ часто ставитъ въ рядъ странныя выраженія, звучныя слова, а не понятія: мыслию онъ жертвуетъ ладу рѣчи. Онъ хочетъ болѣе угодить тонкому арабскому слуху, нежели его уму; стараясь навязать ему новыя понятія, онъ не забываетъ никогда, что хитрость слова, игра звуковъ столько же могущественны, или еще и больше, надъ душою араба, какъ и ясное и черезъ то убѣдительно для ума изложеніе понятій. Это искусство слова, такъ любимое арабами, а также и всѣми, для которыхъ Коранъ кажется сокровищницею знанія и слова, какъ бы истощено въ тѣхъ главахъ его, гдѣ содержаніе скудно по своей внутренней силѣ. Тамъ стихи Корана неистощимы въ созвучіяхъ. Почти всѣ мелкія главы въ концѣ его, читая которыя вы затрудняетесь всегда отыскать въ главѣ основную мысль, въ арабскомъ подлинникѣ красивыя игрушки изъ звуковъ арабскихъ словъ.

81-ю главу Корана, которая, говорятъ, была однимъ изъ первыхъ откровеній Мохаммеду, или, вѣрнѣе, была сочинена имъ въ началѣ проповѣдыванія его въ Меккѣ, мусульмане представляютъ образцемъ высокаго по изяществу рѣчи. Посмотримъ, на сколько справедливъ этотъ отзывъ о ней; для того прочитаемъ ее въ подлинникѣ и ближайшемъ переводѣ на нашъ языкъ.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
 اِذَا الشَّمْسُ كُوِّرَتْ *
 وَاِذَا النُّجُومُ اُنْكَرَتْ *
 وَاِذَا الْجِبَالُ سَوِیَتْ *
 وَاِذَا الْعِشَارُ عَطَلَتْ *
 وَاِذَا الْوُحُوشُ حْشِرَتْ *
 وَاِذَا الْاِیْحَارُ سَجَرَتْ *

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.

Когда солнце обовьется (мракомъ), 2. когда звѣзды померкнутъ; 3. когда сдвинутся съ мѣстъ своихъ горы, 4. когда девять мѣсяцевъ сужеребыя верблюдицы окажутся праздными; 5. когда столпятся звѣри, 6. когда моря закипятъ; 7.

وَإِذَا النُّفُوسُ زُوِّجَتْ *
 وَإِذَا الْمَوْءِدَةُ سُئِلَتْ *
 بِأَيِّ ذَنْبٍ قُتِلَتْ *
 وَإِذَا الصُّحُفُ نُشِرَتْ *
 وَإِذَا السَّمَاءُ كُشِطَتْ *
 وَإِذَا الْجَحِيمُ سُعِرَتْ *
 وَإِذَا الْجَنَّةُ أُزْلِفَتْ *
 عَلِمَتْ نَفْسٌ مَّا أُخْفِيَ *
 فَلَا أَقْسَمُ بِالْجَنَنِسِ *
 الْجَوَارِ الْكُنَيسِ *
 وَاللَّيْلُ إِذَا عَسَسَ *
 وَالصُّبْحُ إِذَا تَنَفَّسَ *
 أَنَّهُ لَقَوْلِ رَسُولٍ كَرِيمٍ *
 ذِي قُوَّةٍ عِنْدَ ذِي الْعَرْشِ مَكِينٍ *
 مُطَاعٍ ثَمَّ أَمِينٍ *
 وَمَا صَاحِبُكُمْ بِبَجْنُونٍ *
 وَلَقَدْ رَآهُ بِالْأَفْقَى الْمُبِينِ *
 وَمَا هُوَ عَلَى الْغَيْبِ بِضَنِينٍ *
 وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَيْطَانٍ رَجِيمٍ *

когда души сопрягутся съ тѣ-
 лами), 8. когда похороненная
 живую будетъ спрошена: 9.
 за какой грѣхъ она убита? 10.
 когда свитки разовьются, 11.
 когда небо, какъ покровъ, сни-
 мется, 12. когда адъ разгорится,
 13. и когда рай приблизится:
 14. тогда душа узнаеть, что за-
 готовила она себѣ. 15. Клянусь
 планетами; 16. скрывающимися
 кометами; 17. клянусь ночью,
 когда она темнѣеть, 18. кля-
 нусь утромъ, когда оно прохла-
 дой вѣть: 19. дѣйствительно,
 онъ (Коранъ) — слово посланни-
 ка, славнаго, 20. сильнаго предъ
 Властителемъ престола, полно-
 мочнаго, 21. покорночтимаго,
 вѣрнаго. 22. И согражданинъ
 вашъ не бѣснующійся: 23. онъ
 нѣкогда видѣлъ его на свѣтломъ
 небосклонѣ; 24. у него вѣтъ не-
 доумѣнія о таинственномъ (о
 невидимомъ мірѣ). 25. Онъ не
 есть слово сатаны, прогоняе-
 маго камнями. 26. Зачѣмъ же

فَايْن تَذْهَبُونَ *
ان هُوَ اِلَّا ذِكْرٌ لِّلْعَالَمِينَ *
لَمَنْ شَاءَ مِنْكُمْ اِنْ يَسْتَقِيم *
وَمَا تَشَاءُونَ اِلَّا اِنْ يَشَاءَ اللّٰهُ رَبُّ
اَلْعَالَمِينَ *

вы идете прочь? 27. Онъ увѣщаніе мірамъ, 28. тѣмъ пзъ васъ, которые хотятъ идти прямо. 29. Но вы можете хотѣть только того, чего хочетъ Богъ Господь міровъ.

Спрашиваемъ: какое содержаніе этой главы? Не легко прямо указать. Вникнувъ въ слова ея, находимъ въ ней двѣ основныя мысли: *первая*: въ день всеобщаго воскресенія дѣла каждого челоѣка, здѣсь на землѣ совершенныя, будутъ извѣстны; *вторая*: арабы должны вѣрить, что Коранъ есть откровеніе Божіе. Какъ первая мысль поставлена въ главѣ безъ отношенія ко второй, такъ каждая изъ нихъ обставлена, для своего уясненія, такими, которыя и между собой мало имѣютъ связи, и мало связываются съ главной.

Передавая первую мысль, Коранъ прибраваетъ множество обстоятельствъ для изображенія кончины міра. Нѣкоторыя изъ нихъ довольно маловажны для очертанія такого великаго событія; но онѣ снизаны въ одинъ періодъ потому, что въ арабскомъ подлинникѣ слова, ихъ передающія, сильно ударяютъ на слухъ: благоговѣющій предъ словомъ Корана мохаммеданинъ умиляется при этомъ наборѣ созвучныхъ словъ и видитъ въ немъ не челоѣческое слово.

Въ изложеніи доказательствъ на вторую мысль этой главы, состоящихъ въ клятвахъ о дѣйствительности схождения Корана съ неба, и въ описаніи свойствъ ангела, приносящаго съ неба откровенія, по переводу не столько видно искусство писателя въ изложеніи ихъ, сколько они видны въ подлинникѣ. Для мусульманина, читающаго ихъ, недостатокъ внутренней силы доказательствъ замѣняется созвучностію выраженій и музыкальнымъ складомъ этой части главы онъ вполне удовлетворяется, и по набору созвучныхъ словъ вѣритъ въ ихъ небесное происхожденіе.

Мы христіане, читая Священное Писаніе, знаемъ, что оно влечетъ къ себѣ вниманіе читающаго или слушающаго не игрою словъ, не трескомъ звуковъ, а силою истины, чистою нравственнаго чувства, передавая ихъ словами простыми, дающими удобство легко понимать мысль, въ этихъ словахъ заключенную. Псалмы Давида представляютъ для насъ, христіанъ, не мало высокихъ образъ

цовъ еврейской поэтической рѣчи; но мы считаемъ признакомъ божественности въ этой книгѣ не звуки еврейскаго языка, не форму псалма, а мысль, которая при этомъ высказывается,—ученіе, мудростію небесною проникнутое. И мохаммеданинъ также долженъ искать этого признака въ содержаніи книгъ; онъ самъ, когда разсуждаетъ о томъ, сотворенъ ли Коранъ или не сотворенъ, говорить, что не буква, не звукъ составляютъ вѣчный Коранъ, а слово, или иначе мысль.

Въ прочитанныхъ мѣстахъ Корана, согласно съ мнѣніемъ мусульманъ, признаемъ высокое достоинство ихъ: высоту предмета, ими изображаемаго, согласуется въ нихъ съ художественной полнотой и силой въ очертаніи его; но мусульманинъ долженъ такъ же согласиться и съ нами, что такихъ яркихъ картинъ не много въ Коранѣ, и что они потому въ Коранѣ виднѣе и замѣтнѣе среди обыкновенныхъ, простыхъ, часто темныхъ и оттого утомительныхъ изложеній: почти вездѣ за величественною, одушевленною рѣчью тянется длинный рядъ простыхъ, холодныхъ разсказовъ; за изящно отдѣланными картинами часто слѣдуетъ безискусственный наборъ словъ; безпорядокъ мыслей, сближеніе предметовъ, не имѣющихъ между собой связи, какое-то неумѣнье высказать мысль прямо, намѣки на современныя событія утомляютъ читателя. Такъ что на всемъ произведеніи, взятомъ въ цѣломъ, не лежитъ печати того небеснаго произведенія, какое присваиваетъ ему Мохаммедъ и какое видятъ въ немъ его послѣдователи.

Стихотворческій характеръ въ изложеніи Корана.

Коранъ не хочетъ дать Мохаммеду имя стихотворца. Изъ многихъ мѣстъ этой книги видно, что современники называли проповѣдника ислама стихотворцемъ, но Коранъ, считая это имя унизительнымъ для него, говоритъ:

قَالُوا اضْغَاثٌ أَحْلَامٌ بَلِ افْتَرَاهُ بَلِ

هُوَ شَاعِرٌ * فَلَا اقْسِمُ بِمَا تُبْصِرُونَ *

وَمَا لَا تُبْصِرُونَ * إِنَّهُ لَقَوْلُ رَسُولٍ

كَرِيمٍ * وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَاعِرٍ *

إِذَا قِيلَ لَهُمْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ

Они говорятъ: онъ путаница сновидѣній. Онъ выдумалъ его; онъ стихотворецъ. Гл. 21, 5.

Клянусь тѣмъ, что видите, и тѣмъ, чего не видите: онъ (Коранъ) есть слово достоинства посланника; онъ не слово стихотворца. Гл. 69, 38—42.

Когда имъ сказано было: „нѣтъ достопоклоняемаго кромѣ Бога“, они возгордились и говорили:

يَسْتَكْبِرُونَ * وَيَقُولُونَ أَئِنَّا لَتَنَارٌ كَوَّا
 الْهَيْتَا لِشَاعِرٍ مَجْنُونٍ * بَلْ جَاءَ بِالْحَقِّ
 وَصَدَقَ الْمُرْسَلِينَ * وَمَا عَلَّمْنَاهُ

الشَّعْرَ وَمَا يَنْبَغِي لَهُ إِنْ هُوَ إِلَّا ذِكْرٌ
 وَقُرْآنٌ مُّبِينٌ * لِيُنذِرَ مَنْ كَانَ حَيًّا
 وَيَحِقَّ الْقَوْلُ عَلَى الْكَافِرِينَ *

الشُّعْرَاءُ * يَتَّبِعُهُمُ الْغَاوُونَ * أَلَمْ تَرَ
 أَنَّهُمْ فِي كُلِّ وَادٍ يَهِيمُونَ * وَأَنَّهُمْ
 يَقُولُونَ مَا لَا يَفْعَلُونَ * فَذَكَرْنَا أَنْتَ

بِنِعْمَةِ رَبِّكَ بِكَاهِنٍ وَلَا مَجْنُونٍ * أَمْ
 يَقُولُونَ شَاعِرٌ نَتَرَبَّصُ بِهِ رَيْبَ الْمُنُونِ *
 قُلْ تَرَبَّصُوا فَإِنِّي مَعَكُمْ مِنَ الْمُنْتَرِبِينَ *

أَمْ تَأْمُرُهُمْ أَحْلَامُهُمْ بِهَذَا أَمْ هُمْ قَوْمٌ
 طَاغُونَ * أَمْ يَقُولُونَ تَقَوَّلَهُ بَلْ لَا
 يُؤْمِنُونَ *

оставимъ ли мы боговъ нашихъ, ради иступленнаго стихотворца? Нѣтъ, онъ принесъ истину и подтверждаетъ посланниковъ. Гл. 37, 34—36.

Мы не учили его стихотворству, и оно не прилично ему. Это только ученіе и вразумительное чтеніе, чтобы онъ училъ того, кто имѣетъ жизнь. Гл. 36, 69—70.

... Стихотворцы, которымъ послѣдуютъ заблуждающіеся. Не видѣлъ ли ты, какъ они, умоиступленные, бродятъ по всѣмъ долинамъ? Они говорятъ о томъ чего не могутъ сдѣлать. Гл. 26, 224—226.

Проповѣдуй. Ты, по благости Господа твоего, ни гадатель, ни бѣснующійся. Скажутъ ли они: „онъ стихотворецъ; подождемъ, какъ рѣшить время недоумѣніе о немъ“. Скажи: ждите; и я вмѣстѣ съ вами буду ждать. Сны ли ихъ внушаютъ имъ это, или они народъ заблудившійся? Скажутъ ли: самъ онъ выдумалъ его (Коранъ). Напротивъ; это отъ того, что они не вѣрують. (Гл. 52, 29—33).

Отъ чего же Коранъ не хочетъ называть Мохаммеда стихотворцемъ, какъ называли его нерѣдко современники единоплеменцы? Отъ чего и внѣшній мохаммеданинъ, въ слѣдъ за Кораномъ, никогда не скажетъ этого имени о Мохаммедѣ, называя его не иначе, какъ пророкомъ, посланникомъ Божиимъ (رَسُولُ اللَّهِ)? Отъ

того, что и Коранъ и мохаммеданинъ для опредѣленія понятія *стихотворецъ* берутъ въ разсмотрѣніе одно только содержаніе поэтическихъ сочиненій современныхъ Мохаммеду стихотворцевъ. Арабскіе поэты, современные Мохаммеду, говорили въ своихъ

произведеніяхъ не о предметахъ религіи, а о предметахъ, составляющихъ обыкновенную жизнь арабовъ: пѣли любовь, славили подвиги героевъ, изображали лютость родовой мести. Содержаніе же рѣчей Корана — Богъ, безсмертіе, будущая жизнь и проч. Ограничивая сравненіе Корана съ содержаніемъ поэмъ Хамасы и моаллакаты, согласимся, что Мохаммедъ не есть такой же стихотворецъ, каковы Лебидъ, Тарафа, Антаръ и другіе. При томъ безпорядочная, буйная жизнь нѣкоторыхъ поэтовъ, какова была жизнь Тарафы, унизила достоинство поэта предъ очами самихъ арабовъ — язычниковъ. Отселѣ составился у Мохаммеда тотъ взглядъ на стихотворцевъ, который имъ высказанъ въ 26 главѣ Корана, ст. 224, приведенный выше. Извѣстно также, что Мохаммедъ въ первые года, когда онъ началъ проповѣдывать новое ученіе свое, въ числѣ своихъ противниковъ имѣлъ и нѣкоторыхъ стихотворцевъ, которые старались унижить его самыми ѣдкими, злыми сатирами. Ихъ поэзія сильно тревожила, оскорбляла проповѣдника ислама, доколѣ они не дѣлались его послѣдователями, или не гибли въ борьбѣ съ нимъ. Эти обстоятельства въ жизни Мохаммеда утвердили и въ его послѣдователяхъ мысль, что поэзія — вздоръ, что стихотворецъ тоже, что и сумасшедшій, бсноватый. Но такой взглядъ на поэзію и стихотворца одностороненъ, и потому невѣренъ. Произведеніе заслуживаетъ имя поэтическаго не столько по содержанію, сколько 1) по образу возрѣнія писателя на излагаемый предметъ, и 2) по формѣ изложенія. Оба послѣднія качества мы находимъ и въ рѣчахъ Корана. А потому и говоримъ, что Коранъ, хотя писанъ прозой, но вполнѣ имѣетъ характеръ стихотворческій.

1) По образу возрѣнія на излагаемый предметъ Коранъ кратко, говоритъ намѣками, схватываетъ тѣ только черты въ предметѣ, какія считаетъ болѣе годными для раскрытія мысли, указываетъ тѣ обстоятельства въ событіи, которыя могутъ только напоминать его. Напримѣръ, когда говоритъ о Бедрской битвѣ, гл. 8, 7—20., объ Оходской, 3, 133—174., о Табукскомъ походѣ, 9, 28—59., говоритъ о нихъ такъ же, какъ нашъ поэтъ Пушкинъ въ поэмѣ „Полтава“ говоритъ о Полтавской битвѣ. Если бы мы стали изучать исторію Полтавской битвы изъ его поэтическаго описанія, то сколько бы мы узнали о ней? Точно такъ и Коранъ передаетъ о современныхъ событіяхъ. Онъ слегка указываетъ нѣкоторыя только черты событія, чтобы развить или доказать свою мысль. А это самое качество и есть образъ или форма поэтическаго возрѣнія на предметъ. Мохаммедъ, по этому возрѣнію на предметы, о которыхъ говоритъ, есть стихотворецъ, и Коранъ во всемъ своемъ составѣ выказываетъ характеръ болѣе поэтическаго произведенія, а не прозаическаго.

2) Въ формѣ изложенія, какъ по отношенію ея къ мысли такъ и по отношенію къ слову, какъ звуку, Коранъ имѣетъ стихотворческой топъ.

Изложеніе въ Коранѣ по преимуществу является поэтическимъ, а особливо тамъ, гдѣ писатель хотѣлъ передать понятія свои о Богѣ, о его управленіи міромъ, объ его отношеніи къ человѣку въ здѣшнемъ и другомъ мірѣ; такъ же когда проповѣдникъ Корана старается доказать, что онъ пророкъ или посланникъ Бога, что Коранъ есть откровеніе этого Бога. Въ такихъ мѣстахъ его языкъ, какъ языкъ поэта, быстръ, отрывчатъ; мысль часто остается недоговоренною, недоконченною. Общая форма передачи мысли у писателя Корана есть періодъ, но части его не всегда высказываются вполне. Иногда скажется только одна часть періода (протазисъ), а другую, ей соответствующую (аподозисъ), авторъ предоставляетъ понимать слушателю или читателю. Такъ въ главѣ 27, 40 ст.:

وَمَنْ شَكَرَ فَإِنَّمَا يَشْكُرُ لِنَفْسِهِ وَمَنْ كَفَرَ
فَإِنَّ رَبِّي غَنِيٌّ كَرِيمٌ ﴿٤٠﴾

Кто благодаренъ (Богу), тотъ благодаренъ въ пользу души своей; а кто не признателенъ, тотъ... Господь мой богатъ и щедръ. (Подобные примѣры см. въ 50, 3; 2, 207).

Прямая мысль, какая представляется соответствующею второму протазису, должна быть, сравнительно съ предшествующею: *тотъ не благодаренъ во вредъ души своей* — но она не сказана. Если поставить въ отношеніе къ протазису слова: действительно богатъ и щедръ, то мысль будетъ та, что непризнательность обратится ли во вредъ неблагодарному, зависить отъ Бога, который, будучи богатъ и щедръ, не требуетъ благодарности или благодаритъ и самымъ неблагодарнымъ. Такъ понималъ Сейль (см. русск. переводъ этого стиха).

Строфы, въ каихъ изложены нѣкоторыя части Корана (гл. 54, 9—18, 77, 18—50. и другія, приведенныя выше), употребляются и въ прозаическомъ сочиненіи, но въ Коранѣ онѣ употреблены въ такой нарочитою цѣлю, — не скажемъ, хотя бы и должно было сказать, изысканностию, — что эти части Корана выходятъ за границы прозаическаго сочиненія, и принимаютъ на себя нарядъ стихотворческой рѣчи. А по этому мы нисколько не обидимъ Мохаммеда, не унизимъ достоинства его, когда за такую искусственную ткань рѣчей его въ Коранѣ назовемъ его стихотворцемъ.

3) Употребленіе созвучныхъ словъ въ концѣ стиховъ не есть ли обыкновенная форма поэтической рѣчи, не только у арабовъ, но и у всѣхъ народовъ, у кого только есть поэзія? Какъ скоро умъ возносится къ поэтическому созерцанію, то обнаруженіе этого созерцанія въ словѣ дѣлается чрезъ составленіе созвучій или какого либо особеннаго состава рѣчи. На послѣдокъ, стихотворный размѣръ (البحر) во многихъ стихахъ Корана по дѣло ли стихотворца?

Въ Коранѣ часто, чтобы созвучіями дать рѣчи болѣе выразительности, жертвуется для этой цѣли ясностію выраженія, правильностію расположенія словъ и даже вѣрностію мысли. При чтеніи Корана это встрѣчается во многихъ стихахъ его; мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя въ доказательство справедливости нашего замѣчанія.

1) Въ Коранѣ часто дѣлаются отступленія отъ обыкновеннаго порядка въ расположеніи словъ предложенія:

Главы 2-ой въ 2 стихѣ, въ окончательномъ предложеніи:

وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ * Дѣлають пожертвованія изъ
того, чѣмъ ихъ надѣлили Мы.

Слова расположены иначе, нежели въ предыдущихъ двухъ предложеніяхъ:

يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ وَيُقِيمُونَ الصَّلَاةَ * Вѣрують въ сокровенное, со-
вершаютъ молитвы.

Порядокъ измѣненъ (дополненіе поставлено прежде глагола) для того, чтобы сдѣлать этотъ стихъ въ окончаніи созвучнымъ съ послѣдующими, въ которыхъ слова должны оканчиваться на *ون* (ст. 3. 4. 5. и друг.). Въ слѣдующемъ стихѣ, въ предложеніи, одинаковомъ съ тѣмъ по своему сочиненію, *يُؤْمِنُونَ بِمَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ* „вѣрують въ то, что свыше ниспослано тебѣ“, порядокъ не измѣненъ потому, что не было надобности подлаживать его къ предложеніямъ, заканчивающимся стихами.

Въ 18 главѣ всѣ стихи оканчиваются слогомъ *— ان*. Чтобы соблюсти это созвучіе стиховъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сло-

ва поставлены на конецъ стиха, тогда какъ эта постановка очень принужденна, увеличиваетъ темноту въ рѣчи. 5-й стихъ ея такой:

فَاعَلَيْكَ يَا بَاغِعَ نَفْسِكَ عَلَى آثَارِهِمْ إِنْ لَمْ
يَوْمَنَا بِهَذَا الْحَدِيثِ أَسْنَا *

Можетъ быть, ты очень сильно огорчаешься въ душѣ твоей поступками ихъ, — тѣмъ, что они не вѣрнютъ въ это новое ученіе?

Слово **عَلَى** **آثَارِهِمْ** отъ **أَسْنَا**, за которымъ слѣдовало ему стоять, перенесено на конецъ стиха, по тому что этого требовало созвучіе стиховъ.

Въ 37 главѣ, при раздѣленіи ея текста на стихи по созвучіямъ, допущены такія перестановки словъ изъ одного стиха въ другой, съ цѣлію сохранить созвучія въ концѣ стиховъ, что я готовъ скорѣе считать это дѣломъ редакціи, раздробившей такъ текстъ на стихи, нежели предположить, что такъ читалъ эти стихи и самъ авторъ и что преданіе чтецовъ отъ него сохранило тотъ раздѣлъ словъ, который явился и въ *казанскихъ* изданіяхъ Корана. Я указываю въ этой главѣ на стихи 8 и 9:

وَيَقْدَرُونَ مِنْ كَلِّ جَانِبٍ * دَحْوَرًا
وَلَهُمْ عَذَابٌ وَاصِبٌ *

Они поражаются со всѣхъ сторонъ, для ограженія ихъ; и имъ будетъ нескончаемая мука.

Слово **دَحْوَرًا** отдѣлено отъ предыдущихъ словъ въ другой стихъ, чтобы предыдущее слово **جَانِبٍ** оканчивало стихъ, какъ подходящее къ созвучіямъ другихъ стиховъ въ этомъ отдѣлѣ главы.

Такую же перестановку слова въ послѣдующій стихъ видимъ въ стихахъ 137 и 138 той же главы.

وَأَنْتُمْ لَتَمُرُونَ عَلَيْهِمْ مُصْبِحِينَ * وَاللَّيْلِ
أَفَلَا تَعْقِلُونَ *

Вы проходите и утромъ и ночью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они были: какъ же вы не разсудительны?

2) Въ двухъ мѣстахъ Корана встрѣчается измѣненіе обыкновенной формы словъ на другую, для того, чтобы ихъ подладить

къ созвучіямъ, принятымъ въ тѣхъ главахъ. Это сдѣлано съ двумя собственными именами, и перемѣна формы во второмъ изъ этихъ именъ подала толкователямъ Корана поводъ къ многимъ предположеніямъ о лицѣ съ этимъ именемъ. Первое изъ этихъ словъ во 2-мъ стихѣ 95 главы:

وَالْتَيْنِ وَالزَّيْتُونِ وَطُورِ سَيْنِينَ وَهَذَا
الْبَلَدِ الْأَمِينِ *

Клянусь смоковницей и маслиной; клянусь горою *Сининомъ* и симъ безопаснымъ городомъ.

Имя *Сининъ* *Сининъ* поставлено вмѣсто *Синай* *Синай* (Кор. 23, 20) какъ обыкновенно называется известная гора въ Каменистой Аравіи.

Второе слово въ 130-мъ стихѣ 37-ой главы:

سَلَامٌ عَلَى الْيَاسِينِ * أَنَا كَذَّابِكْ
نَجْرِي الْمُحْسِنِينَ *

Миръ *Ильясину!* Такъ Мы паграждаемъ добродѣтельныхъ

Имя *Ильясинъ* *Ильясинъ* поставлено вмѣсто *Ильясъ* *Ильясъ*, какъ Коранъ въ той же главѣ ст. 123. называютъ Илью (См. объ этомъ примѣчанія на эту главу въ переводѣ Корана Сейля, и къ русскому переводѣ Колмакова).

3. Часто въ концѣ стиховъ Корана встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій, которыя по содержащейся въ нихъ мысли не имѣютъ логической связи съ мыслями тѣхъ словъ, къ которымъ онѣ приставляются. Чаше другихъ такъ употребляются предложенія, въ которыхъ говорится о Богѣ и Его какомъ либо свойствѣ (атрибутъ *صفات*): имена свойствъ Божіихъ, известныя у Мохаммеданъ подъ названіемъ 99-ти именъ Божіихъ, *наилучшихъ* именъ Его (*الأسماءُ الحسنى*) гл. 59, 24, 20, 7), въ Коранѣ имѣютъ, повидимому, преимущественное назначеніе заканчивать стихи его тамъ, гдѣ не скоро подбиралось слово, близкое къ дѣлу и вмѣстѣ созвучное другимъ стихамъ того же отдѣла главы.

4. Въ Коранѣ допускаются выраженія, для приноровленія ихъ къ созвучіямъ другихъ стиховъ, съ такимъ сочиненіемъ, которое даетъ выраженіямъ симъ мысль, не соответствующую истинѣ,

вопреки тѣмъ основнымъ понятіямъ вѣроученія, какія даетъ Коранъ. Въ Коранѣ правильно употребляются о Богѣ такія выраженія для указанія какого либо изъ свойствъ Божіихъ: **أَحْسَنَ**

النَّاصِرِينَ наилучшіи изъ помощниковъ, т. е. Богъ лучшій помощникъ, нежели тотъ, какого человѣкъ можетъ найти изъ подобныхъ себѣ **خَيْرَ النَّاصِرِينَ** гл. 3, 143, **أَحْكَمَ الْحَاكِمِينَ** правосуднѣйшій изъ судящихъ гл. 95, 8. Эти выраженія, и много другихъ подобныхъ имъ, въ которыхъ говорится, что Богъ обладаетъ въ высшей степени тѣмъ качествомъ, какое язычники или другіе неправомыслящіе о Богѣ предполагали въ какомъ либо сотворенномъ существѣ, правильны по мысли, хотя Коранъ по мѣстамъ приставляетъ ихъ въ концу стиховъ только для того, чтобы рѣмой ихъ заострить стихъ. Но для этой послѣдней цѣли Коранъ составляетъ подобныя выраженія изъ такихъ словъ, въ которыхъ заключающіяся понятія не даютъ основанія сочинять ихъ только для одной рѣмы, если онѣ ложными оказываются по мысли. Въ главѣ 37, стихѣ 125:

**أَتَدْعُونَ بَعْلًا وَتَذَرُونَ أَحْسَنَ
الْمَخْلُوقِينَ ***

Ужели будете молиться Валу, и оставите *наилушшаго изъ творцевъ.*

Въ мірѣ найдется для человѣка много помощниковъ съ различной степенью ихъ силы; но для міра сего нѣтъ многихъ творцевъ, изъ которыхъ бы лучшимъ былъ истинный Богъ.

Указывая на эти черты стихотворческаго склада Корана, мы не хотимъ Мохаммеда, творца его, (не оскорбись мусульманитъ за такое выраженіе,—съ неба ли Коранъ, доселѣ мы еще не видѣли признаковъ) ставить въ рядъ поэтовъ и тѣхъ, отъ которыхъ до насъ дошли сочиненія, и другихъ, извѣстныхъ только за стихотворцевъ; нѣтъ, Коранъ выше ихъ произведеній по превосходству своего содержанія. Но Мохаммедъ, отличаясь отъ современныхъ поэтовъ возвышеннымъ содержаніемъ своихъ стиховъ, въ то же время, по формѣ изложенія, которая у нихъ почти одинакова или меньшую имѣетъ разность, чѣмъ содержаніе, онъ вмѣстѣ съ ними стихотворецъ.

Арабская литература ужели не можетъ въ самомъ дѣлѣ представить ни одного сочиненія, которое по этимъ качествамъ, о которыхъ было говорено, могло бы приближаться къ чудному, по мнѣнію Мохаммеданъ, слову Корана? Ужели за нимъ однимъ

безспорно надобно признать право считаться не человѣческой, а небесною книгой? Мнѣніе мохаммеданина окажется несомнѣтельнымъ предубѣжденіемъ въ пользу Корана, если онъ, не ограничиваясь чтеніемъ однихъ и тѣхъже своихъ религіозныхъ книгъ—какъ это дѣлается нынѣ во всемъ мусульманскомъ мірѣ—будетъ читать и другія литературныя сочиненія, какъ древнихъ поэтовъ, о которыхъ выше было сказано, такъ позднѣйшихъ писателей, исповѣдывавшихъ исламъ. Въ нихъ онъ увидитъ такія, которыя своимъ достоинствомъ не только не уступаютъ Корану, но еще превосходятъ его. На слова Мохаммеданипа, который, удивляясь языку Корана, считаетъ эту книгу неподражаемой, и словами ея говоритъ: „представьте хотя одну главу, подобную какой либо главѣ Корана“, отвѣчаетъ указаніемъ на *Макаматы Харири*е-вы. Харири (Абу Мохаммедъ Касемъ Басри Харамій, родившійся въ 446 г. Гиджры въ Басрѣ и тамъ же умершій въ 515 г.—по Р. Х. 1054—1121) написалъ 50 небольшихъ разсказовъ подъ названіемъ *Макаматы* (مقامات) „бесѣды“.

Бесѣды Харири, писанныя прозой съ примѣсью стиховъ, запечатлѣны самой живою фантазіею автора, необыкновеннымъ знаніемъ богатства арабскаго языка. Въ изложеніи онъ отличается такой игрой словъ, замысловатостью выраженій, роскошью метафоръ, искусствомъ созвучій, что мы прямо выставляемъ ихъ въ составленіе съ Кораномъ. Для сравненія этого сочиненія съ Кораномъ возьмемъ третью изъ его бесѣдъ, которая поситъ заглавіе „Динаръ“ (имя арабской золотой монеты, равняющейся 3 рублямъ нашей серебрян. монеты). Приводя здѣсь подлинникъ ея вмѣстѣ съ переводомъ на нашъ языкъ, я передаю этотъ по переводу одного изъ нашихъ ориенталистовъ, который не только хорошо выразилъ многія красоты подлинника, но и самые стихи въ этой бесѣдѣ переложилъ такъ же стихами⁽¹⁾. Чтобы понятнѣе явилось съ перваго раза содержаніе бесѣды а также и форма всѣхъ другихъ бесѣдъ, замѣтимъ, что Харири въ своихъ разсказахъ выставилъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ араба Абу-Зейда изъ Саруджа. Въ каждомъ разсказѣ Абу-Зейдъ является въ новомъ видѣ, то на площади въ толпѣ народа, то въ какомъ нибудь почетномъ собраніи, и разсказываетъ свои фантастическія похожденія, съ такой силой оратора, съ такой увлекательностію поэта, что, склоняя слушателей на свою сторону, дѣлаетъ изъ нихъ что хочетъ. Онъ расточаетъ свое краснорѣчіе больше для того, чтобы его приласкали, накормили, напоили и снабдили милостыней на переходъ въ ближайшій городъ, гдѣ

(1) XLVIII томъ Отечественныхъ Записокъ, въ VII отдѣленіи.

Абу-Зейдъ повторить ту же исторію только съ новымъ вымысломъ о своихъ приключеніяхъ. Иногда онъ силою краснорѣчія испрашиваетъ помилованіе преступнику, обманываетъ несправедливаго судью, чтобы спасти невинно осужденнаго. Похожденія Абу-Зейда пересказываетъ у автора другое, также вымышленное лице, Харесь сынъ Гаммамовъ, котораго судьба вездѣ сводитъ съ Абу-Зейдомъ. Вотъ его разсказъ о динарѣ:

„Такъ говоритъ Харесь, сынъ Гаммама: бесѣда внизала меня въ жемчужное ожерелье друзей; обильны были рѣчи собесѣдниковъ, летѣли искры остроумія, но не загорался огонь спора; длились взаимные разсказы; лилась струя краснорѣчія изъ ротника воспоминаній на общую усладу. И вдругъ предсталъ намъ незнакомецъ; на немъ было рубище, а въ походкѣ — хроманіе. „О безцѣнный сокровища!“ сказалъ онъ: „да будетъ свѣтелъ кругъ вашъ, радостно утро и сладокъ напитокъ! Но... взгляните на того, кто былъ и богатъ, и привѣтливъ, и половъ довольства; у кого были и поля, и деревни, и всегдашняя чаша пиршества! Но не отклонилъ я отъ себя гнѣвной судьбы, нападковъ бѣды, злобныхъ искръ зависти. И гвалъ меня черный рокъ, пока не опустѣла рука моя, не сталъ просторенъ дворъ мой, пока не изсякли мои источники, не посохли луга, не разсѣялись друзья пировъ. И стало ложе мое жесткимъ камнемъ, и все измѣнилось. Раздались рыданія жены и дѣтей, когда погибли стада наши; сжалились завистники, когда не стало у насъ ни скота, ни сокровищъ; прослезился злорадостный, когда ввали мы въ жребій паденія, страданій и скорби, когда изсязлились обнаженные ноги. Мы питались тоскою, и тоской горѣла внутренность; желудокъ сохъ отъ голода, не приходилъ сонъ наруманить блѣдныя лица. Ущелье стало намъ мѣстомъ жилища; нога не боялась ступать на колючій тернъ, рука отвыкла вьючить верблюда. Какъ блага ждали мы разрушенія; но медлилъ день судьбы... Кто же будетъ благороднымъ цѣнителемъ, щедрымъ благодѣтелемъ?.. О, клянусь! здѣсь цвѣтетъ родъ Кайлата!... А я — вечерній братъ нищеты,—не имѣю кровли ночлега!..“

Говоритъ Харесь сынъ Гаммама: „я почувствовалъ состраданіе къ бѣдности; я былъ тронутъ его сладковзвучной жалобой, и выпулъ динарѣ и, испытавъ бѣдняка, сказалъ ему: воспой его жемчужными стихами, и, клянусь, онъ будетъ твой“. Странникъ пришилъ мой вызовъ и запѣлъ:

«Хвала тебѣ, желтый, блестящій, прелестный,
Далекій скитаецъ страны поднебесной!
Громка твоя слава, могучій динарѣ—

Чело твое носить таинственный даръ;
Успѣхъ предвѣщаетъ твой ликъ благотворный;
Къ тебѣ все любовью горять непритворной...
Металлъ твой—не нашъ ли сердечный металлъ?..
Тотъ гордъ, въ чьемъ карманѣ динаръ зазвучалъ!
Когда жъ ты коварно блестя въ отдаленнѣ,
Тогда твои взоры полны обольщенья...
Какъ мила ты въ красивой толпѣ близнецовъ!
Ты правишь дѣлами всехъ странъ и вѣковъ;
Ты счастье счастливецевъ одинъ составляешь,
Дружину—труды забывать заставляешь.
Ты *полная луна* ⁽¹⁾ сияньемъ затмила;
Ты гнѣва каленые угли тушила.
Когда же все плѣннымъ, рабамъ измѣняло,—
Къ нимъ свѣтлая радость съ тобой прилетала!..
Когда бъ не боялся я Божіихъ каръ,
Примолвилъ бы смѣло: всеишень динаръ!»

Потомъ онъ протянулъ руку къ воспѣтому и сказалъ: «я плѣлъ отъ молніи обѣщанія, предвѣщавшей дождь милосердія; гдѣ же гроза?» И я бросилъ ему динаръ, примолви: возьми — даю безъ сожалѣнія! Онъ взялъ, скрылъ его въ устахъ, воскликнувъ „благословенъ Господь!“ и, прощаясь съ собраніемъ, готовъ былъ опоясаться поясомъ путешествія. Но я почувствовалъ въ душѣ веселость, щедрость и жажду добра; и не скрылась моя расточительность: я вынулъ другой динаръ, говоря незнакомцу: онъ будетъ твой, если споешь ему хулу! Быстро раздалась его звонкая плѣсня; онъ плѣлъ:

«Погибни, проклятый, двуличный хитрецъ,
«Динаръ желтолицый, измѣнникъ и лстець!..
«Двойною личиной онъ взоръ обаяеть,
«Какъ дѣва, любви полусвѣтомъ мерцаеть ⁽²⁾».

(1) *Полная луна* есть символъ красоты и благородства; Іосифъ, сынъ Патриарха Іакова, у Персовъ величается *Ханианской луной*.

(2) Слово *لون* значить краска, цвѣтъ, красота лица. Красавица и луна—два предмета сравненія, и потому ночь имѣетъ эпитетъ *двуцвѣтная*. Лунное сіяніе, мѣшаясь съ темнотою, производитъ полусвѣтъ—любимое для узатца освѣщеніе.

«Любовью своей соблазнить мудреца —
«И грянет надъ грѣшнымъ гнѣвъ правый Творца.
«Никто безъ него не лишился бѣ десницы (1),
«И рѣже являлись бы злобныя лица;
«Скупецъ не стерегъ бы прищельцевъ ночныхъ,
«Богачъ должниковъ не корилъ бы своихъ,
«И алчнаго взора ничтобъ не страшилось...
«И много, и много въ немъ зла затаилось:
«Не будетъ онъ вѣрять тебѣ до конца,
«Въ бѣдѣ убѣжитъ онъ стезей бѣглеца!..
«Блаженъ, кто его внизъ съ утеса низринетъ,
«И ласкъ обольстительный шопоть отринетъ;
«И скажетъ ему слово правды святой:
«—Прочь!.. у меня нѣтъ союза съ тобой!»

О, какъ обилень дождь твоего краснорѣчія! воскликнулъ я.
„Но да будетъ сильнѣ нашъ уговоръ!“ говорилъ пѣвецъ. Я подалъ
ему второй динаръ и сказалъ: огради ихъ святыми стихами (2). Онъ
бросилъ его въ уста и соединилъ съ близнецомъ; потомъ про-
изнесъ благословеніе угру, хвалу собесѣдникамъ и бесѣдѣ.

Говорить Харесь сынъ Гаммама: ручалось сердце мое, что
это Абу-Зейдъ притворился хромымъ. Я воротилъ его и сказалъ:
сладкія пѣсни открыли тебя—перестань хромать. Онъ отвѣчалъ
„если ты сынъ Гаммама здравствуй и будь почтенъ и да про-
длится твое благоденствіе между почтенными мужами“. Какъ
идуть твои дѣла и приключенія? спросилъ я. И онъ сказалъ:
„я вертѣлся между двумя краями: зломъ и добромъ,—между дву-
мя вѣтрами: бурною и тихимъ дуновеніемъ“. Но я спросилъ его:
какъ же дерзнулъ ты притвориться хромымъ? И кто такъ шу-
титъ? Изчезъ съ лица его блескъ веселости; но уходя, онъ про-
пѣлъ:

«Я невольно хромалъ—

«Я отрады искалъ,

«Я стучался у двери желанья..

«И отбросивъ уаду,

(1) У арабовъ за воровство рубили правую руку.

(2) Стихами Корана.

«Рѣчь веду и вду
«И притворной походкой качанья.
«Дурень я?— мой отвѣтъ:
«Не прогнѣвайтесь: пѣть
«Для калеки вины, порицанья!»

Переводъ этотъ какъ ни близокъ къ своему подлиннику, но онъ передаетъ только метафорическій языкъ его; но хитрая ткань словъ, игра созвучій, переливы звуковъ арабской рѣчи остались въ подлинникѣ: и изъ него никогда они не перейдутъ на другой языкъ, потому что они неразлучно связаны съ организаціею арабскаго языка.

Прочитаемъ теперь, мусульманинъ, подлинникъ этой бесѣды.

المقامة الثالثة الدينارية

روى الحارث بن همام قال نظمتنى وأخذنا لى نادى لم يخب فيه مناد ولا كبا قنح
زناد ولا ذكت نار عناد فبيننا نحن نتجاذب أطراف الأناشيد وتوارد طرف الأسانيد
أذ وقف بنا شخص عليه سمل وفي مشيه فزل فقال يا أخاير الذخائر وبشائير
العشائر عموا صباحا وأنعموا اصطباحا وانظروا الى من كان ذا ندى وندى وجبة
وجدى وعقار وقرى ومغار وقرى فما زال به قطوب الخطوب وحروب الكروب
وشرر شر المسود وانتياب الثوب السود حتى صغرت الراحة وقرعت الساحة وغار
المنيع ونبا المربع واقوى المجمع وأقص المضمع واستعالت الحال وأعزل العيال
وخلت المرباط ورحم الغابط وأودى الناطق والصامت ورثى لنا الحاسد والشامت
والنا للدهر الموفق والفقير المدقع الى أن احتدبنا الوجى واغتدبنا الشجى
واستبطنا الجوى وطوينا الأحشاء على الطوى واكتحلنا السهاد واستوطننا الوهاد

وَالسُّوْطَانَا الْقَبَادُ وَتَنَاسَبْنَا الْأَقْتَادُ وَاسْتَطَبْنَا الْحَمِينَ الْمُجْتَا حَ وَاسْتَبَطْنَا الْيَوْمَ الْمُتَجَا حَ
 فَهَلْ مِنْ حُرٍّ أَسِيٍّ أَوْ سَهَّجٍ مُوَا سِيٍّ فَوَالَّذِي اسْتَخْرَجَنِي مِنْ قَبِيلَةٍ لَقَدْ أَسْمَيْتُ إِخَا حَ
 عَيْلَةَ لَا أَمْلِكُ بَيْتَ لَيْلَةٍ قَالَ الْحَارِثُ بْنُ هِمَامٍ فَأَوَيْتُ لِمَغَافِرِهِ وَلَوَيْتُ إِلَى اسْتِنْبَاطِ حَ
 فِقَرِهِ فَأَبْرَزْتُ لَهُ دِينَارًا وَقُلْتُ لَهُ اخْتَبَارًا إِنْ مَدَحْتَهُ نَظْمًا فَهُوَ لَكَ حَمَمًا فَانْبِرَى حَ
 يَنْشِدُ فِي الْحَالِ مِنْ غَيْرِ انْتِحَالٍ ❁ * (نظم)

أَكْرِمُ بِهِ أَصْفَرَ رَاقَتِ صَفْرَتُهُ	جَوَّابَ آفَاقٍ تَرَامَتِ سَفْرَتُهُ
مَا نَثَرَهُ سَمْعُهُ وَشَهْرَتُهُ	قَدْ أَوْدَعَتْ سِرَّ الْغِنَى اسْرَتُهُ
وَقَارَنْتُ نَجْمَ الْمَسَاعِي خَطْرَتُهُ	وَحَبِيبَتِ إِلَى الْأَنْامِ غَرَّتُهُ
كَأَنَّمَا مِنَ الْقُلُوبِ نَقْرَتُهُ	بِهِ بِصَوْلٍ مِنْ حَوْنِهِ صَرَّتُهُ
وَإِنْ تَعَانَتْ أَوْ تَوَانَتْ عَيْرَتُهُ	يَا حَبِيبًا نُضَارُهُ وَفَضْرَتُهُ
وَحَبِيبًا مَغْنَانُهُ وَنَصْرَتُهُ	كَمْ أَمْرٍ بِهِ اسْتَتَبَّتْ أَمْرَتُهُ
وَمَتْرِي لَوْلَاهُ دَامَتْ حَسْرَتُهُ	وَجَيْشِ هِمِّ هَزَمَتِهِ كَرَّتُهُ
وَبَدْرِي تَمَّ أَنْزَلَتُهُ بِدْرَتُهُ	وَمُسْتَشِيطٍ تَمَلَّطِي جَهْرَتُهُ
أَسْرَ تَجْوَاهُ فَلَانَتْ شِرَّتُهُ	وَكَمْ أَسِيرٍ أَسْلَمَتِهِ أَسْرَتُهُ
أَنْقَدَهُ حَتَّى صَفَتْ مَسْرَتُهُ	وَحَقِّ مَوْلَى أَبْدَعَتِهِ فَطْرَتُهُ

لَوْلَا التَّقَى لَقُلْتُ جَلَّتْ قَدْرَتُهُ

ثم بسط يده بعد ما انشده وقال أنجز حر ما وعدت وسح خال إذ رعد فنبذت
 الدينار اليه وقلت خذ غير ما سوني عليه فوضعه في فيه وقال بارك اللهم فيه

ثم شمر لللائثنياء بعد توفية الثنائة فنشأت لي من فكاھتہ نشوة غرام سھت علی
ائثنانی اغترام فجردت ديناراً آخر وقلت هل لك في أن تدمه ثم تضمه فانشد
مرئجلاً وشدا عَجَلًا *
* (نظم)

تَبَّأَ لَه مِن خَادِعٍ مُمَادِي	أَصْفَرَ ذِي وَجْهَيْنِ كَالْمُنَادِي
يَبْدُو بَوَصْفَيْنِ لِعَيْنِ الرَّامِي	زَيْمَةَ مَعْشُورِي وَلَوْنِ عَاشِي
وَحُبَّهُ عِنْدَ ذَوِي الْحَقَائِي	يَدْعُو إِلَى ارْتِكَابِ سُخْطِ الْخَالِي
لَوْلَاهُ لَمْ تَقْطَعْ بِمَيْنِ سَارِي	وَلَا بَدَتْ مَظْلَمَةٌ مِّنْ فَاسِي
وَلَا أَشْبَاهَ بَاخِلٍ مِّنْ طَارِي	وَلَا سَكَ الْمَمْطُولُ مَطْلَ الْعَائِي
وَلَا اسْتَعْبَدَ مِنْ حَسُودِ رَاشِي	وَشَرُّ مَا فِيهِ مِنَ الْخَلَائِي
أَنْ لَيْسَ يُغْنِي عَنْكَ فِي الْمَضَائِي	إِلَّا إِذَا فَرَّ فَرَارَ الْآبِي
وَأَهًا لِمَنْ يَقْدِفُهُ مِنْ حَالِي	وَمَنْ إِذَا نَاجَاهُ نَجْوَى الْوَامِي
قَالَ لَهُ قَوْلَ الْمَحِقِّ الصَادِي	لَا رَأَى فِي وَصْلِكَ لِي فَعَارِي

فقلت له ما أغرر وبلك فقال والشرط أم لك ففتحته بالدينار الثاني وقلت له
عَوَّذَهُمَا بِالْمَثَانِي فَالْعَاهُ فِي فَمِهِ وَقَرْنَهُ بِتَوَامِيهِ وَإِنكَمَا يَحْمِدُ مَعْدَاهُ وَيَبْدَحُ النَّادِي
ونداه قال الحارث بن همام فناجاني قلبي بأنه أبو زيد وإن تعارجه لكبير
فاستعدهته وقلت له قد عرفت بوشيك فاستقم في مشيك فقال ان كنت ابن همام
فحييت باكرام وحييت بين كرام فقلت انا الحارث فكيف حالك والحوادث قال
اتقلب في المالبس يوس ورخاء وانقلب مع الريحين زعزع ورخاء فقلت فكيف

أَدْعَيْتَ الْعَزَلَ وَمَا مِثْلُكَ مَنْ هَزَلَ فَاسْتَسِرَّ بِشُرِّهِ الَّذِي كَانَ تَجَلَّى ثَمَّ انْشَدَ حِينَ

وَلِيَّ ❁ * (نظم) *

تَعَارَجْتُ لِارْغَبَةٍ فِي الْعَرَجِ وَلَكِنْ لِأَفْرَعٍ بَابَ الْفَرْجِ
وَالْقِيَّ حَبْلِي عَلَى غَارِبِ وَأَسْلُكَ مَسَلَّكَ مِنْ قَدِ مَرَجِ
فَإِنْ لَأَمْنِي الْعَوْمُ قُلْتُ أَعْدِرُوا فَلَيْسَ عَلَى أَعْرَجٍ مِنْ حَرَجِ

Теперь мы въ свою чреду скажемъ тебѣ, мусульманинъ: „представь хотя одну главу изъ Корана, которая художественной формой могла бы сравняться съ прочитанной теперь бесѣдой Харири“. Ты не отыщешь подобной во всемъ Коранѣ. Когда ты этого не сдѣлалъ—да тебѣ никогда и не сдѣлать, не найти такой главы,—то разсуди: основательно ли ты судишь, когда звуки Корана хочешь принимать за признакъ произхожденія этой книги отъ Бога. Мы не ставемъ говорить, что языкъ Харири есть небесный языкъ; нѣтъ, Харири есть арабскій писатель, который составилъ свои бесѣды на чистомъ, звучномъ арабскомъ языкѣ, обладалъ знаніемъ его богатства и умѣлъ употребить это въ своихъ бесѣдахъ.

Не находя основанія согласиться съ мнѣніемъ мусульманина, что Коранъ въ своемъ языкѣ представляетъ ясныя признаки своего произхожденія отъ Бога, мы говоримъ, что языкъ Корана есть языкъ арабскаго народа, одинъ изъ семейства языковъ семитическихъ, который, въ слѣдствіе особаго развитія ума и слова въ этомъ отдѣлѣ человѣческаго рода, имѣетъ особый характеръ, до котораго многіе изъ языковъ далеко не достигли. Но нечеловѣческаго въ немъ ничего нѣтъ. Если возьмемъ художественную его сторону, складъ его рѣчей, то и въ этомъ онъ совершенно отлить въ ту же форму, въ какой отливались всѣ восторженныя поэмы арабскихъ поэтовъ, предшествовавшихъ Мохаммеду. Потому ни сколько не странно ученіе или убѣжденіе секты мусульманской, Моздарійцевъ, *المزدارية*, которые, въ слѣдъ за своимъ учителемъ *Исой Моздаромъ* (Абу-Муса Иса бейъ-Забихъ *الزدار*), утверждали, что люди могутъ составить книгу, по краснорѣчію равную Корану и даже лучше его. Да и мысль, что

языкъ книги откровенной Богомъ долженъ быть языкомъ нечеловѣческимъ, или выше человѣческаго, не есть ли мысль мечтательная, не сообразная, не соответствующая цѣли откровенія. Что за языкъ, который не есть языкъ человѣческій? Кто же имъ говоритъ, кому имъ говорятъ? Говоритъ Богъ? Говоритъ онъ людямъ? Поймутъ ли люди нечеловѣческій языкъ? А Богъ говоритъ въ откровеніи для того, чтобы научить людей. Для этого самого, если Богъ восхоцетъ говорить людямъ, то восхоцетъ не иначе говорить съ ними, какъ на ихъ языкѣ, на языкѣ понятномъ имъ, а слѣдов. на языкѣ человѣческомъ, или вѣрнѣе, на языкѣ того народа, которому дается откровеніе. Коранъ, ссылаясь на свой языкъ, часто говоритъ, что онъ данъ и читается на ясномъ, или понятномъ, языкѣ арабскомъ, и читается на немъ для того, чтобы его понимали. Секта у мусульманъ, извѣстная

подъ именемъ *Джиббайцевъ* الجبائية (которой далъ начало Абу-Аліи Мохаммедъ бенъ-Абд-уль-Ваггабъ), когда учила, что Богъ говоритъ словами, состоящими изъ буквъ и звуковъ, разумѣла, вѣроятно что когда Богъ даетъ людямъ откровеніе, то говоритъ его словомъ человѣческимъ. Когда мы въ откровеніи указываемъ на признаки Божественнаго слова, то разумѣемъ не внѣшнюю его сторону, не художественный составъ его рѣчи, не краснорѣчіе его, болѣе или менѣе высокое у различныхъ пророковъ, а содержаніе его, его внутреннюю силу, — указываемъ именно на тѣ черты, которыми себя въ словѣ человѣческомъ обнаруживаетъ небесная истина. А она понимается не изъ звуковъ той рѣчи, какой себя высказываетъ, а изъ содержанія ея, которое понимаемъ мы чрезъ сравненія самого ученія съ другими ученіями о Богѣ. А потому, чтобы видѣть болѣе ясныя, болѣе вѣрные признаки, что извѣстное ученіе вѣры есть откровеніе, надобно вникнуть во внутреннее содержаніе его.

II) Основательно ли миѣніе Мохаммедапъ, что Коранъ есть откровеніе Божіе потому, что ученіе, въ немъ содержащееся, есть истина?

Коранъ, увѣряя, что онъ есть откровеніе Божіе, хочеть доказать это тѣмъ, что содержащееся въ немъ ученіе есть *истина*.

انَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ
 وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ يَعْلَمُونَ
 الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا ﴿١٧﴾

Этотъ Коранъ прямо ведетъ къ тому, что есть самое справедливое: онъ благовѣстие вѣрующимъ. Тѣмъ, которые дѣлаютъ доброе, — тѣмъ, истинно, великая будетъ награда. II. 17, 9.

الحمد لله الذي أنزل على عبده
الكتاب ولم يجعل له عوجاً * قيماً
لينذر بأساً شديداً من لدنه *

قل جاء الحق وزهق الباطل إن
الباطل كان زهوقاً * وننزل من
القرآن ما هو شفاعة ورحمة للمؤمنين
ولا يزيد الظالمين إلا خساراً *

إن ربى يقذف بالحقی علام الغیوب *
قل جاء الحق وما یندی الباطل وما
یعید *

Истина, открытая въ Коранѣ, есть руководство отъ тьмы къ свѣту.

فد جاءكم من الله نور وكتاب مبين
يهدي به الله من اتبع رضوانه سبيل
السلام ويخرجهم من الظلمات الى
النور باذنه ويهديهم الى صراط
مستقيم *

والذين كتبوا آياتنا صم وبكم في
الظلمات *

Слава Богу, который рабу
Своему ниспослалъ это писаніе,
и въ немъ не помѣстилъ крив-
ды, — писаніе правдивое, чтобы
дать отъ Себя угрозу лютою
казнію. Гл. 18, 1. 2.

Скажи: пришла истина и
ложь исчезла; истинно, ложь
подлежитъ исчезновенію. Въ
Коранѣ Мы ниспослали враче-
ство и милость вѣрующимъ; въ
противоборствующихъ же онъ
увеличитъ только страданія.
Гл. 17, 83. 84. Тѣже слова
въ гл. 34, 47. 48: „Дѣйстви-
тельно Господь мой предлага-
етъ истину, — Онъ, вполне зна-
ющій тайны. Скажи: пришла
истина, и ложь уже не явит-
ся и не возвратится.

Къ вамъ отъ Бога пришелъ
свѣтъ и ясное писаніе: имъ
Богъ поведетъ прямо на путь
мира тѣхъ, которые послѣду-
ютъ волѣ Его; Онъ, по своему
изволенію, изведетъ ихъ изъ
мрака къ свѣту, приведетъ къ
пути прямому. Гл. 5, 18.

Тѣ, которые наши знаменія
считаютъ ложью, глухи, нѣмы,
во тмѣ. Гл. 6, 39. гл. 34, 6.

Невѣрующіе въ истину, открытую въ Коранѣ, погибнуть.

وَأَنَّهُ لَتَذَكُّرَ لِلْمُتَّقِينَ * وَإِنَّا لَنَعْلَمُ أَنَّ
مِنْكُمْ مُكَذِّبِينَ * وَأَنَّهُ لِحَسْرَةٍ عَلَى
الْكَافِرِينَ * وَأَنَّهُ لَحَقَّ الْبَقِيَّةِ *

Онъ (Коранъ) увѣщаніе благочестивымъ. И Мы дѣйствительно знаемъ, что нѣкоторые изъ васъ считаютъ его лживымъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ бѣдственъ для невѣрныхъ, тогда какъ онъ есть вѣрная истина. Гл. 69, 48—51.

Богъ, ободряя Мохаммеда, говоритъ ему:

فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ إِنَّكَ عَلَى الْحَقِّ الْمُبِينِ *

Уповай на Бога: ты опираешься на очевидную истину. Гл. 27, 81.

أَنَّهُ هُوَ إِلَّا ذَكَرَ لِلْعَالَمِينَ وَلَتَعْلَمُنَّ نَبَأَهُ
بَعْدَ حِينٍ * وَيَوْمَ نَحْشُرُ مِنْ كُلِّ أُمَّةٍ
فَوْجًا مِمَّنْ يَكْذِبُ بَيِّنَاتِنَا فَوَمَّ يَزْعُمُونَ *
حَتَّى إِذَا جَاءُوا قَالَ أَكَذَّبْتُمْ بِآيَاتِ وَلَمْ
تَحِيطُوا بِهَا عِلْمًا أَمَّا ذَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ *
وَوَقَعَ الْقَوْلُ عَلَيْهِمْ بِمَا ظَلَمُوا فَهُمْ
لَا يَنْطِقُونَ *

Онъ (Коранъ) только наставленіе для міровъ. Послѣ нѣкотораго времени вы узнаете достоинство его. Гл. 38, 87. 88.

Будетъ день (день всеобщаго воскресенія), въ который Мы изъ всѣхъ племенъ соберемъ въ толпу тѣхъ, которые считали наши знаменія ложными; они раздѣлены будутъ на отряды. И когда они предстанутъ, Онъ (Богъ) скажетъ: потому ли вы считали наши знаменія ложными, что не постигали ихъ смысломъ своимъ, или хотѣли вы такъ это дѣлать? Исполнится надъ ними это слово за то, что они были злочестивы и они ничего не проговаряютъ. Гл. 27, 85—87.

И Коранъ отъ лица Бога обѣщаетъ доказать, что онъ содержитъ истину; это обѣщаніе его онъ высказалъ слѣдующими словами 41, 52. 53:

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ كُنَّ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ نُمُ
كُفْرْتُمْ بِهِ مِنْ آخِلٍ مِمَّنْ هُوَ فِي شِقَاقٍ

Скажи: если онъ (Коранъ) отъ Бога, и вы отвергаете его, то понимаете ли, что тѣ, которые отвергаютъ его, въ большемъ заблужденіи, нежели тѣ,

بَعِيدٌ * سُنَّهِمْ آيَاتِنَا فِي الْأَقْيَانِ
وَفِي أَنْفُسِهِمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَهُمْ أَنَّهُ الْحَقُّ
أَوَلَمْ يَكْفِ بِرَبِّكَ أَنَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ
شَهِيدٌ *

которые въ крайнемъ разно-
гласіи въ какихъ либо мнѣні-
яхъ? Мы покажемъ имъ наши
знаменія въ этихъ странахъ п
среди нихъ самихъ, такъ что
имъ ясно будетъ, что онъ (*Ко-
ранъ*) истина. Ужели для нихъ
не довольно было Господа тво-
его? Онъ присуць всему.

Коранъ увѣряетъ мохаммеданина, что руководствующіеся
Писаніемъ, прежде его открытымъ, т. е. іудеи и христіане, не
признають истины въ немъ открытой, хотятъ отклонить мусуль-
манъ отъ вѣры въ нее по какой-то зависти, послѣ того, какъ
она ясно открыта имъ въ Коранѣ:

وَد كَثِيرٍ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يَرُدُّوكُمْ
مِنْ بَعْدِ إِيمَانِكُمْ كَقَارِئًا حَسَدًا مِّنْ عِنْدِ
أَنْفُسِهِمْ مِّنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُمُ الْحَقُّ فَأَعْتَوْا
وَاصْفَحُوا حَتَّىٰ يَأْتِيَ اللَّهُ بِأَمْرِهِ إِنَّ اللَّهَ
عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ *

Многіе изъ знающихъ Писа-
ніе, по ненависти, какая въ
душахъ ихъ, желаютъ опять
сдѣлать васъ невѣрными, по-
слѣ того, какъ вы увѣровали,
послѣ того, какъ ясно показана
имъ истина; удалайтесь отъ
нихъ, избѣгайте ихъ, покуда
Богъ не совершитъ дѣла своего.
Богъ всемогущъ. Гл. 2, 103.

Начала, на которыхъ можемъ повѣрить истинность ученія Корана.

Какъ узнать, что извѣстное ученіе есть истинное, такое, ко-
торое передаетъ понятія о предметахъ, конимъ учить, соответ-
ствующія существу ихъ? Гдѣ взять критерій истины — мѣру, кото-
рой повѣряется согласіе ученія съ существомъ предметовъ, о ко-
торыхъ оно устанавливаетъ свои понятія, а противоположное имъ
отмѣчаетъ клеймомъ лжи? Не всѣ единогласно признають за
истину то, что считается таковой нѣкоторыми: что для одного
несомнѣнная истина, то въ глазахъ другаго очевидная ложь, и ложь
для одного какого либо отдѣла людей есть истина для другаго.
Сколько есть убѣжденных у христіанина и мохаммеданина, въ ко-
торыхъ они не могутъ между собой согласиться! Напримѣръ, хри-
стіанинъ считаетъ многоженство Мохаммеда слѣдствіемъ преоб-

ладанія въ немъ чувственности, противорѣчащаго лицу пророка; мохаммеданинъ ставитъ это въ особое право своего вѣроучителя, знаменіемъ преимущественнаго благоволенія къ нему Бога, какого другой человѣкъ, другой мусульманинъ не заслужилъ. Гдѣ этотъ путь, идя по которому, мы прямо пришли бы къ единогласному суду, и, не пререкая другъ другу, сказали: вотъ истина!? Есть этотъ путь.

Мы, и христіане и мохаммедане, для примиренія себя и признанія нѣкоторыхъ истинъ, имѣемъ одинъ авторитетъ, свидѣтельство котораго одинаково признаемъ: авторитетъ откровенія, или свидѣтельство Священнаго Писанія. Такъ какъ Коранъ говоритъ, что онъ подтверждаетъ прежнее откровеніе, проповѣдуетъ вѣру, которую возвѣстили прежніе пророки, то безъ сомнѣнія своимъ согласіемъ съ прежнимъ откровеніемъ докажетъ, что говорить истину (Гл. 35, 28).

Но какъ Коранъ присвоитъ себѣ нѣкоторыя преимущества предъ прежними книгами, выдавая себя за окончательное откровеніе, а потому, въ немъ, можетъ быть, отыщется что нибудь и новое, чего не было дано въ прежнемъ откровеніи (Гл. 7, 156. 39, 24. 56, 80), то здѣсь какъ рѣшимъ приговоръ о истинности какого либо догмата или устава? Здѣсь остается въ руководство здравый смыслъ и нравственное чувство, то, что мохаммедане называютъ **Акъль**; само Священное Писаніе, сообщивъ человѣку истины для его вѣры, предоставляетъ прочее разсмотрѣнію его разума и чувства, чтобы онъ ими уяснилъ для себя истину, и добраго держался.

Далѣе—какъ это увидимъ—и Коранъ, выдавая свое ученіе какъ истину, сообщенную Богомъ, и мохаммеданское Богословіе, въ своихъ доказательствахъ о Божественномъ произхожденіи этой книги, ссылаются на внутреннее согласіе его ученія съ самимъ собою.

Потому, чтобы видѣть и увѣриться, есть ли истина ученіе Корана, какъ ясная черта его Божественнаго происхожденія, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть:

1) Согласенъ ли Коранъ съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ;

2) Проповѣдуемое имъ ученіе удовлетворяетъ ли, какъ истина, требованіямъ здраваго ума и нравственнаго чувства;

Согласно ли его ученіе съ самимъ собою.

1) Проповѣдуемое Кораномъ ученіе согласно ли съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ?

Коранъ, увѣряя, что его ученіе есть истина въ подтвержденіе своего увѣренія ссылается на свое согласіе съ прежними от-

кровенными квигами, что онъ не новое дастъ ученіе, а тоже, какое нѣкогда возвѣщали прежніе пророки, что онъ подтверждаетъ то, что прежде было открыто Богомъ въ Законѣ, Псалтири и Евангелии.

مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى وَلَكِن تَصْدِيقَ
الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ *

مَا كَانَ هَذَا الْقُرْآنُ أَنْ يُفْتَرَا مِنْ دُونِ
اللَّهِ وَلَكِن تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ
وَتَفْصِيلَ الْكِتَابِ لَا رَيْبَ فِيهِ مِنْ رَبِّ
الْعَالَمِينَ *

Эта книга (Коранъ)—сказано въ 12 гл. ст. 111—не выдуманный рассказъ, а подтвержденіе истины того, что было до нея.

Этотъ Коранъ не могъ быть выдумать никѣмъ опрочъ Бога; но онъ есть подтвержденіе истины того, что было до него; изъясненіе писанія, которое,—нѣтъ сомнѣнія въ томъ,—было отъ Господа міровъ. Гл. 10, 38.

Коранъ, приводя отъ лица Бога свидѣтельства о согласіи своего ученія съ ученіемъ прежняго откровенія, ссылается еще на свидѣтельство современнаго Мохаммеду іудея объ этомъ согласіи Корана съ Закономъ Моисея:

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ كَانَ مِنَ عِنْدِ اللَّهِ وَكَفَرْتُمْ
بِهِ وَشَهِدَ شَاهِدٌ مِنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ عَلَى
مِثْلِهِ فَأَنْ سَكَبْتُمْ *

Скажи: разсудили ли вы о томъ, что если онъ (Коранъ) отъ Бога, а вы отвергаете его; если свидѣтель изъ сыновъ Израилевыхъ свидѣтельствуемъ о согласіи его съ онымъ (Закономъ Моисея) и потому вѣруете, а вы величаетесь надъ нимъ? Гл. 46, 9.

Этотъ свидѣтель изъ сыновъ Израильскихъ, по объясненіямъ толкователей Корана, былъ Абдуллахъ-бенеъ Сальма, іудей, принявшій мохаммеданство и увѣрявшій другихъ, что книги Моисея пророчествуютъ о Мохаммедѣ.

شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا
وَالَّذِي أُوحِيَنا إِلَيْكَ وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ

Въ 42 гл. въ 11 ст. Коранъ увѣряетъ, что Богъ „узаконилъ для васъ ту вѣру, какая была заповѣдана Ную, которую Мы (говоритъ Богъ) открыли

ابراهيم وموسى وعيسى ان اقيموا
الدين ولا تتفرقوا فيه *

и тебѣ, какую заповѣдывали Мы Аврааму, Моисею, Иисусу: будьте постоянны въ этой вѣрѣ и не раздѣляйтесь въ ней!*

Коранъ, для рѣшенія спорныхъ мнѣній между мусульманами, евреями и христіанами, велитъ справляться съ книгами прежняго откровенія, съ Закономъ, Евангеліемъ; онъ говоритъ евреямъ, современникамъ Мохаммеда:

فانورا بالتوراة فانورها ان كنتم
صادقين *

Принесите Пятикнижіе и читайте его, если вы справедливы. Глав. 3, 87.

Самому Мохаммеду въ сомнительныхъ, т. е. неразрѣшенныхъ для него, вопросахъ Коранъ велѣлъ обращаться съ вопросами къ людямъ, знающимъ Писаніе:

فان كنت في شك مما انزلنا اليك
فاسال الذين يعرون الكتاب من
قبلك *

Если ты въ сомнѣніи о томъ, что ниспослали Мы тебѣ, то спроси тѣхъ, которые читаютъ Писаніе, ниспосланное прежде тебя. Гл. 10, 94.

Ты, мусульманинъ, поступишь согласно съ этими словами Корана, когда, терпѣливо, изъ любви къ истинѣ, выслушаешь, что мы, христіане, находимъ сходнаго и несходнаго въ ученіи Корана и ученіи прежнихъ священныхъ книгъ. Такъ какъ книги Божія откровенія говорятъ: 1) о жизни того народа, которому дается откровеніе, 2) раскрываютъ истины для его вѣрованія и 3) предписываютъ правила для благочестивой жизни; то и мы теперь сдѣлаемъ сличеніе ученія Корана съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ въ трехъ отношеніяхъ: 1) историческомъ 2) догматическомъ и 3) нравственномъ. Итакъ посмотримъ:

а) Согласенъ ли Коранъ съ прежнимъ откровеніемъ въ историческихъ сказаніяхъ?

Коранъ, поставившій себѣ задачей, какъ видимъ изъ его ученія, возстановить вѣру, какую проповѣдывали пророки, древніе посланники Божіи, обращается къ исторіи ихъ столько, сколько

ко нужнымъ считалъ онъ подтвердить ихъ ученіемъ свое ученіе. Вообще Коранъ содержитъ въ себѣ очень мало историческихъ сказаній какъ о современныхъ ему событіяхъ, такъ и о событіяхъ древнихъ пророковъ, съ которыми онъ ставитъ себя въ тѣсную связь по своей жизни и по своему ученію.

Всѣхъ пророковъ, кромѣ Мохаммеда, которыхъ Коранъ называетъ по имени, когда или указываетъ на ихъ жизнь и дѣла, или говоритъ о ихъ ученіи, находимъ 27; они по хронологическому порядку суть: 1) Адамъ, 2) Идрисъ или Энохъ, 3) Ной, 4) Гудъ, 5) Салехъ, 6) Авраамъ, 7) Лотъ, 8) Измаиль, 9) Исаакъ, 10) Иаковъ, 11) Иосифъ, 12) Шайбъ, 13) Моусей, 14) Ааронъ, 15) Іовъ, 16) Давидъ, 17) Соломонъ, 18) Илія, 19) Елисей, 20) Зюль-Калфъ, 21) Іона, 22) Озаиръ (Ездра), 23) Зюль-Карнейпъ (*Джуррой*, — Александръ Македонскій), 24) Локманъ, 25) Захарія, 26) Іхья (Іоаннъ предтеча), 27) Іисусъ Мессія.

Въ Коранѣ, при разказахъ исторіи многихъ пророковъ, Богъ отъ лица котораго передаются тѣ разказы, увѣряетъ Мохаммеда, что Онъ сообщаетъ ему свѣдѣнія о нихъ, прежде неизвѣстныя ни ему, Мохаммеду, ни его народу, событія тайныя. Послѣ разказа о Ноѣ въ 11 гл. 51-мъ ст. Коранъ такъ говоритъ:

تَاكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهَا إِلَيْكَ
مَا كُنْتَ تَعْلَمُهَا أَنْتَ وَلَا قَوْمُكَ مِنْ
قَبْلِ هَذَا *

Эта повѣсть есть одна изъ сокровенныхъ: Мы открываемъ ее тебѣ, прежде сего не зная ея, ни ты, ни народъ твой.

Въ разказѣ объ Іосифѣ (Гл. 12, 3. 103) Богъ, по словамъ Корана, говоритъ:

تَعْنِ نَفْسَ عَلَيْكَ أَحْسَنَ الْقَصَصِ بِمَا
أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ هَذَا الْقُرْآنَ وَإِنْ كُنْتَ
مِنْ قَبْلِهِ لَمِنَ الْغَافِلِينَ * ذَلِكَ مِنْ
أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ
لَدَيْهِمْ إِذْ اجْتَمَعُوا أَمْرُهُمْ وَهُمْ يَمْكُرُونَ
وَمَا أَكْثَرَ النَّاسِ وَلَوْ حَرَصْتَ بِمُؤْمِنِينَ *

Мы расскажем тебѣ лучшей изъ разказовъ, какіе Мы открыли тебѣ въ этомъ Коранѣ, тогда какъ ты прежде не звалъ его. Вотъ, одну изъ сокровенныхъ повѣстей Мы открываемъ тебѣ. Ты не былъ съ ними (братьями Іосифа), когда они рѣшили свой замыселъ, придумавши хитрость. Но большая часть людей, какъ бы ты ни старался, не будутъ вѣрующими.

Въ гл. 28, 44—46 ст. Богъ, сказавъ объ откровеніи Моусею Закона на Синаѣ, говоритъ, что Мохаммедъ хотя и не былъ тамъ вмѣстѣ съ Моусеемъ, но узнаеть это событіе прямо отъ Бога, въ доказательство того, что и онъ, подобно Моусею, получаетъ откровенія для проповѣданія истинной вѣры:

وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ الْفَرْدِيِّ إِذْ قَضَيْنَا
إِلَى مُوسَى الْأَمْرَ وَمَا كُنْتَ مِنَ
الشَّاهِدِينَ * وَلَكِنَّا أَنْشَأْنَا قُرُونًا
فَتَطَاوَلَ عَلَيْهِمُ الْعَمْرُ وَمَا كُنْتَ تَأْوِيًا
فِي أَهْلِ مَدْيَنَ تَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِنَا وَلَكِنَّا
كُنَّا مُرْسِلِينَ * وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ الطُّورِ
إِذْ نَادَيْنَا وَلَكِنْ رَحْمَةً مِنْ رَبِّكَ لِتُنذِرَ
قَوْمًا مَأْتَاهُمْ مِنْ نَذِيرٍ مِنْ قَبْلِكَ
لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ *

Ты не былъ на западной сторонѣ горы въ то время, когда Мы это дѣло поручали Моусею; ты не былъ тамъ въ числѣ присутствующихъ. При томъ Мы воспроизвели (много) поколѣній и у каждаго изъ нихъ время существованія было болѣе или менѣе длинно. Ты не жилъ среди Мадіамлянъ, не читалъ имъ нашихъ знаменій, но Мы послали (къ тебѣ эту вѣсть). Ты не былъ на сторонѣ горы, когда Мы призывали его; но (Мы открыли это тебѣ) по милости Господа твоего къ тебѣ чтобы ты училъ народъ, къ которому прежде тебя не приходилъ ни одинъ учитель: можетъ быть, онъ образумится.

Разсказывая о порученіи Пресвятыя Дѣвы Маріи священникамъ при храмѣ для воспитанія, Коранъ опять повторяеть тѣже слова отъ лица Бога:

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ
وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَقُولُ أَفْلَاهُمْ
أَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ
إِذْ يَخْتَصِمُونَ *

Это разсказъ объ одномъ изъ сокровенныхъ событій, и Мы открываемъ его тебѣ: ты не былъ съ ними, когда они бросали свои письменныя трости, кому достанется попеченіе о Маріи; ты не былъ съ ними, когда спорили они между собою. Гл. 3, 39.

Этими словами или замѣчаніями въ своихъ историческихъ разсказахъ Коранъ, указывая, что свѣдѣнія о нихъ Мохаммедомъ получены непосредственно чрезъ откровеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ старается оправдать его предъ судомъ „людей писанія“,

т. е. евреевъ и христіанъ, тамъ, гдѣ его рассказы являются не согласными съ тѣмъ, что говорятъ люди писанія. Цѣль такихъ замѣчаній особенно ясно видна въ рассказѣ Корана о семи ефесскихъ отрокахъ, долго спавшихъ чудеснымъ сномъ въ пещерѣ близъ Ефеса (Гл. 18, 8 — 26). Въ этомъ рассказѣ Коранъ съ особенной силой указываетъ на вѣрность свѣдѣній о семи отрокахъ, — какъ открытыхъ самимъ Богомъ.

نَحْنُ نَقُصُّ عَلَيْكَ نَبَأَهُمْ بِالْحَقِّ *
 سَيَقُولُونَ ثَلَاثَةٌ رَابِعُهُمْ كُذِّبُوا وَيَقُولُونَ
 خَمْسَةٌ سَادِسُهُمْ كُذِّبُوا رَجْمًا بِالْغَيْبِ
 وَيَقُولُونَ سَبْعَةٌ وَاتَّخَذْتُمْ لَهُمْ قُلُوبًا
 أَعْمَىٰ يَعْلَمُ بِغَيْبِهِمْ مَا يَعْلَمُهُمْ إِلَّا قَلِيلٌ فَلَا
 تُمَارَ فِيهِمْ إِلَّا مِرَاءً ظَاهِرًا وَلَا تَسْتَنَبِطْ
 فِيهِمْ مِنْهُمْ أَحَدًا *

Мы вѣрно расскажем тебѣ повѣсть о нихъ. Они (т. е. христіане) будутъ говорить: ихъ было трое, а четвертый — песь ихъ; также будутъ говорить: пять, а шестой — песь ихъ, гадая о сокровенномъ, будутъ говорить: ихъ было семь, а песь ихъ — восьмой. Скажи: Господь мой вѣрнѣе всѣхъ знаетъ число ихъ; знаютъ ихъ; только не многіе. Потому ты съ ними не спорь о нихъ, развѣ только для вида; и ни у кого изъ нихъ не спрашивай мнѣнія о нихъ. (Гл. 18, ст. 12. 21. 22).

Говори дальше о времени, какое пробыли въ пещерѣ ефесскіе отроки, Коранъ вѣрность своего опредѣленія того времени подтверждаетъ всевѣдніемъ Господа, передавашаго Мохаммеду эту повѣсть:

وَلْيَسِّرُوا فِي كَهْفِهِمْ ثَلَاثَ مِائَةٍ سِنِينَ
 وَارْتَدَدُوا رَبْعًا * قُلِ اللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا لَبِثُوا
 لَهُ غَيْبُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ أَبْصَرَ بِهِ
 وَأَسْمِعُ *

Они въ пещерѣ своей пробыли триста лѣтъ, съ прибавкой девяти (годовъ). Скажи: Господь вѣрнѣе всѣхъ знаетъ, сколько времени они пробыли: у Него тайны небесъ и земли. Какъ ясно это видитъ Онъ, какъ вѣрно слышитъ Онъ! (1) ст. 24. 25.

(1) Бейзавій, въ объясненіи на этотъ стихъ, замѣчаетъ, что слова *абсѳуръ* и *асмигъ* **صبغة التعجب**.

Но, вопреки этимъ увѣреніямъ о вѣрности рассказовъ Корана, когда слышаемъ ихъ съ исторіею въ священныхъ книгахъ, находимъ въ Коранѣ большое, рѣзкое несоходство съ сказаніями Библии: 1) въ исторіи главвѣйшихъ лицъ ветхаго и новаго завѣта передаются событія, непримиримыя съ библейскими; 2) приписываются къ лику пророковъ лица, о пророческомъ достоинствѣ которыхъ нѣтъ свидѣтельства въ Писаніи; 3) вносятся въ число пророковъ нѣкоторые изъ идолопоклонниковъ; 4) не говорится въ тѣхъ пророкахъ, которыхъ проповѣдь имѣла высокое значеніе отъ ученія вѣры.

Такъ какъ ты, мусульманинъ, дорожишь истиною вѣры, то не откажешься теперь сравнить рассказы Корана о пророкахъ съ сказаніями о нихъ въ Библии.

РАЗСКАЗЫ КОРАНА, НЕ ПРИМИРИМЫЕ СЪ СКАЗАНІЯМИ БИБЛИИ.

Исторія первыхъ человѣковъ въ Коранѣ.

Коранъ въ шести мѣстахъ разсказалъ исторію праотцевъ человѣческаго рода, въ жизни которыхъ книги откровенія Божія указали и виновника нашей гибели и возстановителя нашего спасенія. Но почти во всѣхъ своихъ разсказахъ, повторяя одно и то же, онъ измѣняетъ сказанія библейскія, и не сказываетъ того, что открыло намъ слово Бога. Кор. гл. 2, 23—38. 15, 26—41.

1) Книга Божія, передавая Божій совѣтъ о сотвореніи человѣка, передаетъ его въ образѣ совѣщанія нѣсколькихъ лицъ; но этого совѣщанія оно не представляетъ сравненіемъ одного мнѣнія съ мнѣніемъ кого либо внѣ его и не изводитъ совѣта изъ единства существа Божія, представляетъ его совершающимся въ самомъ Богѣ. Коранъ же превратилъ этотъ совѣтъ въ преніе между Богомъ и ангелами, кончившееся напоследокъ паденіемъ верховнаго изъ ангеловъ.

Книга Бытія говоритъ: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему; и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрами, и скотами и всею землею“. И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божию сотворилъ его (гл. 1, 26. 27). Господь Богъ создалъ человѣка изъ персти земной, и вдувъ въ ноздри его дыханіе жизни, и человѣкъ сталъ одушевленъ (2, 7). И нарекъ человѣкъ имена „всѣмъ скотамъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ земнымъ“ (2, 19. 20). И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену (2, 22).

Коранъ рассказываетъ: „когда Богъ захотѣлъ сотворить человѣка, то сказалъ ангеламъ, что хочетъ создать намѣстника на землѣ. Ангелы стараются отклонить Бога отъ творенія, представляя, что люди будутъ дѣлать зло, проливать кровь; что однихъ ихъ, ангеловъ, достаточно для славословія Бога. Богъ, указавъ на свое всевѣдѣніе, отвергъ возраженіе ангеловъ, и сотворивъ изъ земли тѣло Адама, вдунулъ въ него духъ свой. Даровавъ Адаму познаніе о всѣхъ вещахъ, Богъ вызывалъ ангеловъ къ состязанію съ Адамомъ въ званіи міра, и когда они отрелись отъ этого ограниченностію своего вѣдѣнія, Адамъ, по повелѣнію Божію, назвалъ именемъ каждую тварь въ мірѣ. Богъ, доказавъ этимъ ангеламъ свое всевѣдѣніе и превосходство надъ ними Адама, велѣлъ ангеламъ поклониться Адаму. Вышій изъ ангеловъ Иблисъ (*دَابَلُولُوس*) по гордости отрелся отъ поклоненія, говори, что ему, созданному изъ огня, неприлично кланяться созданному изъ глины. За эту гордость Иблисъ изгнанъ изъ сопна небожителей и сдѣлался врагомъ человѣку (Гл. 38, 69—85).

2) Книга Бытія, жилище первоизданнаго называя раемъ, указываетъ его на землѣ, въ странѣ Едема, между рѣками Фиссономъ (Фазисомъ), Гихономъ (Джейхуномъ), Тигромъ и Евфратомъ (Быт. 2, 3—15).

Коранъ помѣщаетъ рай на небѣ, какъ выводять мохаммедане изъ пейснхъ выраженій его. Гл. 2, 34—36.

Исторія Авраама въ Коранѣ.

Коранъ ставитъ Авраама образцемъ вѣры, называя его „вождемъ и главою для людей“ въ служеніи Богу (*انى جاعلك للناس اماما*) (гл. 2, 118); безусловную преданность или покорность Авраама Богу ставитъ основнымъ правиломъ благочестивой дѣятельности (гл. 2, 129. 124); хвалитъ въ Авраамѣ кротость, человѣколюбіе, сострадательность въ отношеніи къ людямъ (гл. 11, 77). Представляя Авраама образцемъ вѣры и благочестія предпочтительно предъ другими пророками, которыхъ вѣру хочетъ возстановить, Коранъ, передавая жизнь Авраама, говоритъ о немъ такое, что никакъ нельзя согласить съ сказаніями о немъ Моисей.

По словамъ Корана, Авраамъ, доказавъ своему отцу и своимъ единоплеменникамъ ничтожество идоловъ, которымъ они поклонялись, брошенъ былъ народомъ или царемъ его въ огонь;

но чудесно избавленный изъ огня Богомъ, перешелъ въ Палестину (21, 52—72). Въ Палестинѣ у Авраама родились Измаилъ и Исаакъ (14, 41, 11, 72—76).

Потомъ Авраамъ является, по разсказу Корана, въ Меккѣ съ Измаиломъ и строитъ Каабу (22, 27, 14, 38—42); назначаетъ ее мѣстомъ поклоненія Богу для вѣрующихъ въ Него (14, 38, 2, 119—122). Въ Меккѣ онъ искушается отъ Бога повелѣніемъ принести въ жертву одного изъ сыновей своихъ, по мнѣнію мохамеданъ, Измаила (37, 99—107).

Вопреки несвязнымъ, отрывочнымъ, не отчетливымъ разсказамъ Корана, Книга Закона Моисея (توراة), Книга Бытія, подробно, отчетливо передавъ жизнь патріарха, свидѣтельствууетъ ясно, что Авраамъ никогда не былъ въ Аравіи. По переселеніи изъ Месопотаміи въ Палестину, онъ прожилъ здѣсь ровно сто лѣтъ (Быт. 12, 4, 25, 7.). Въ первое двадцатипятилѣтіе, до рожденія Исаака (21, 5), Авраамъ выходилъ только въ Египетъ по случаю голода въ Палестинѣ (12, 10, 13, 1), доходилъ разъ до Дамаска, когда съ ополченіемъ выступилъ для освобожденія своего племянника изъ плѣна (14, 15). Здѣсь же въ Палестинѣ протекла и вся остальная жизнь Авраама, какъ говоритъ Моисей ясно (21, 34). Разсказавъ въ опредѣленныхъ словахъ о томъ, какъ Авраамъ дѣйствовалъ для исполненія повелѣнія Божія принести сына Исаака въ жертву, опредѣленно указавъ, что мѣстомъ жительства патріарха была Вирсавія или Бееръ-шава, мѣстомъ искушенія гора Морія, — оба мѣста въ Палестинѣ (22, 2, 19).

Откуда Коранъ взялъ свои разсказы, указывать намъ здѣсь еще не мѣсто; но мусульманинъ не можетъ не видѣть изъ этого снесенія словъ его съ словами Закона, что историческія сказанія Корана объ Авраамѣ не согласны съ сказаніями Священнаго Писанія.

Исторія Юсифа въ Коранѣ.

Мохаммедане особенно прекрасно находятъ XII главу Корана, въ которой передается исторія патріарха Юсифа, сына Іаковлева. Но когда сравниваемъ исторію объ Юсифѣ по Корану въ тою же исторіей въ книгѣ Бытія, то разсказъ объ Юсифѣ въ Коранѣ оказывается такъ своеобразенъ, что не походитъ ни на исторію, ни на историческое какое разсужденіе.

А) Разказъ Корана въ цѣломъ своемъ составѣ не передаетъ всей исторіи Іосифа. Виблейскія сказанія объ Іосифѣ передаются въ 13 главахъ книги Бытія:

37	содержитъ	36	стиховъ.
39	—	23	—
40	—	23	—
41	—	57	—
42	—	38	—
43	—	34	—
44	—	34	—
45	—	28	—
46	—	34	—
47	—	31	—
48	—	22	—
49	—	33	—
50	—	26	—
<hr/>		<hr/>	
13	главъ	419	стиховъ.

По научному интересу для составленія полнаго историческаго понятія о Іосифѣ, о его семействѣ, о Египтѣ его времени, исторія библейская богаче содержаніемъ исторіи Корана. Главныя событія переданы въ Коранѣ безъ связи между собой; перемежшаны какими-то странными, часто негнпыми сужденіями, прибавками произвольными, какииъ не даютъ никакого основанія библейскія сказанія о немъ. Мохаммедъ слабо или сбивчиво запомнилъ то, что говорили ему объ Іосифѣ евреи и христіане.

Б) Въ изложеніи разказъ Корана не имѣетъ той простоты, ясности, живописности, какииъ отличается библейскій разказъ. Намеки, загадочность въ выраженіи и частая безсвязность между предложеніями дѣлаютъ эту повѣсть Корана тяжелою, неясною, скучною.

Г) Библейское сказаніе имѣетъ много страницъ, полныхъ трогательныхъ изображеній, напр. рѣчь Іуды за Веніамина, слова Іосифа, когда онъ открывался своимъ братьямъ, даже краткія выраженія своихъ чувствъ Іакова, обрадованнаго вѣстію, что сынъ его, Іосифъ, живъ, и много другихъ мѣстъ, которыя нельзя читать спокойно, не трогаясь въ душѣ. Но въ Коранѣ эти картины замѣнены патянутыми, не идущими къ разказу мѣтніями, высказанными съ какииъ-то уничиженіемъ людей недалеко умныхъ. Заботливость Іакова о дѣтяхъ, когда онъ отпущалъ въ Египетъ и Веніамина, какъ естественна! Какъ будто

видишь предъ собою старца, который всей душой занятъ тѣмъ, чтобы поѣздка дѣтей совершилась благополучно. Заботится о дарахъ правителю Египта, все сердце его занято думой, какъ бы его дѣти могли заслужить благоволеніе чловѣка, отъ котораго зависятъ ихъ успѣхъ, благосостояніе и даже самая жизнь. Но всего умирительнѣе въ его словахъ слова, коими онъ оканчиваетъ свою бесѣду съ дѣтьми: преданность его къ Богу, Его промыслу, его молитва къ Нему о сохраненіи дѣтей въ путешествіи, къ которому уже прежде примѣшалось что-то выходящее изъ обыкновеннаго порядка житейскихъ дѣлъ.

Но что читаемъ вмѣсто этого въ Коранѣ? Или простыя хитрости, чисто земныхъ расчетовъ: „не входите одними воротами (въ Египетъ), но входите нѣсколькими воротами“;—или указаніе на свое вѣдѣніе непонятнаго его дѣтямъ: „не говоритъ ли я вамъ, что я знаю отъ Бога такое, чего вы не знаете?“ (Кор. 12, 67. 97).

Какая живая картина развивается предъ очами читателя, когда Иосифъ открываетъ своимъ братьямъ! Разтроганный до слезъ Иосифъ, печальною изумленіемъ братья представляютъ зрѣлище, при которомъ нельзя остаться равнодушнымъ.

Д) Но всего болѣе чутко можетъ замѣтить читатель въ рассказывающемъ нечистоту нравственнаго чувства. Рассказывающій въ Коранѣ исторію Иосифа не проникнутъ чувствомъ нравственнымъ. Между разговаривающими лицами, въ словахъ Іакова съ сыновьями, сыновей съ отцемъ, въ разговорахъ между братьями часто слышатся укору другъ другу, попреки.

Къ изображенію нѣкоторыхъ событій примѣшались чувственыя, страстныя движенія души писателя. Поступки Потифаровой жены съ Иосифомъ, показывающіе, по Библии, только страстность, а потомъ злобу этой женщины къ Иосифу, въ Коранѣ облекаются въ форму женской сплетни, дразговъ, какія, надобно думать, извѣстны были въ семейномъ бытѣ современной Мохаммеду Аравіи.

Въ корановской исторіи Иосифа есть мѣста, въ которыхъ одобряется коварство, обманъ; въ которыхъ поощается страсть, любострастію,—даже извиняются они потому какъ бы, что весь ходъ событій, обставившій Иосифа, происходитъ подъ высшимъ божественнымъ распоряженіемъ.

Прочитавъ исторію Иосифа въ обѣихъ книгахъ, не можемъ не замѣтить, мусульманинъ, большой разности повѣствованія Моисеева отъ Мохаммедова. Разсматривая историческую сторону его, видимъ, что Коранъ передаетъ нѣкоторыя обстоятельства въ жизни патріарха такіа, о какихъ не говоритъ книга Бытія, Оставляя другія основанія для увѣренности нашей въ

истинѣ сказанія Моисея, если мы, опираясь на основанія исторической критики разума при сужденіи о вѣрности разсказа, спросимъ себя, чей разсказъ вѣрнѣе, то естественно больше вѣры должно дать Моисею. Возьмемъ ли во вниманіе время, — только немногія столѣтія раздѣляютъ ихъ; возьмемъ ли во вниманіе одноплеменность ихъ, — преданія объ Иосифѣ вѣрнѣе знаетъ народъ одного съ нимъ рода. Защищать правдивость разсказа Коранова боговдохновенностью его мусульманину здѣсь не время: боговдохновенность его составляетъ еще теперь искомое нами, то, что должно быть только выводомъ изъ разсмотрѣнія этой исторіи. Что же намъ должно взять въ разсмотрѣніе при сравненіи двухъ разсказовъ объ Иосифѣ? Намъ надобно разсмотрѣть, который разсказъ, Мохаммедовъ или Моисеевъ, болѣе сообразенъ съ бытомъ лицъ, о которыхъ разсказывается, болѣе назидателенъ или поучителенъ, а потому сообразенъ или вѣтъ съ достоинствомъ Божественнаго Писанія.

Исторія пророка Моисея въ Коранѣ.

Исторія пророка Моисея, подробно извѣстная изъ тѣхъ самыхъ книгъ, въ которыхъ онъ по откровенію Божию далъ законъ израильскому народу, въ Коранѣ также разсказывается съ многими подробностями. Но эта исторія, согласная съ истинною исторіею въ главныхъ событіяхъ, далеко отстываетъ въ подробностяхъ своихъ, часто мелочныхъ, перѣдко полѣпныхъ, иногда совершенно противорѣчащихъ книгамъ Моисея. Коранъ увѣряетъ, что онъ разсказываетъ се вѣрно (гл. 28, 2), но мы этому повѣримъ только тогда, когда найдемъ его разсказы согласными съ разсказами въ прежде данномъ Писаніи.

1) Въ исторіи объ угнетеніи евреевъ въ Египтѣ, о рожденіи Моисея, о воспитаніи его при дворѣ Фараова, о бѣгствѣ его въ Мадіамъ (гл. 28, 3—29), Коранъ хочетъ какъ бы пояснить эти событія, давая своему повѣствованію форму разсужденія о томъ, что извѣстно изъ сказаній Моисея; но эти разсужденія имѣютъ характеръ поверхностнаго знанія событій, прибавки мелочныя, — слова и рѣчи даются Богу и людямъ, какія повѣствователь могъ только предполагать на основаніи Моисеева разсказа.

2) Въ своихъ разсказахъ о Моисеѣ Коранъ передаетъ иногда такое, что, если мы снесемъ то съ его книгами, обличаетъ непониманіе законовъ Моисея, гдѣ вмѣсто истиннаго событія передается сказка, вмѣсто устава безцѣльное дѣло, вмѣсто назидательнаго потѣшное. Такъ въ главѣ 2,

67—76 ст. рассказъ о принесеніи въ жертву телицы, для обличенія, по мнѣнію мохаммеданъ, убійцы, а по Корану, для поясненія воскресенія, не имѣетъ исторической вѣрности: въ книгахъ Моисея этого пѣтъ. Можно догадываться, что здѣсь извращенъ уставъ Моисея объ очистительной водѣ, предписанный евреямъ въ книгѣ Числь (гл. 19.) для очищенія челоуѣка, прикоснушагося къ чему либо нечистому.

Исторія Корея, возмущившагося противъ Моисея и требовавшего отъ него правъ священства (Числ. гл. 16), въ Коранѣ превращена въ исторію, гдѣ его преступленіе состоитъ въ неблагодарности къ Богу, въ хвастливости богатствомъ. Рассказъ назидателенъ, но не вѣренъ исторически, и даже имѣетъ приложеніе нравственное не совсѣмъ ясное. (Гл. 28, 76—83).

Въ исторіи синайскаго законодательства Коранъ говоритъ, что евреи требовали чрезъ Моисея, чтобы Богъ показалъ имъ себя (Кор. 4. 152); а въ прежде откровенной книгѣ, Библии, говорится, что они отказывались присутствовать при явленіи имъ Бога (20, 18—21).

Исторія пророка Давида въ Коранѣ.

Коранъ нѣсколько разъ ссылается на Псалтирь, говоритъ о Давидѣ, но эти указанія доказываютъ только, что Мохаммедъ зналъ только имя этой книги, слышалъ кое какіе рассказы о Давидѣ, но нисколько не знаетъ содержанія Псалтири и ученія, заключающагося въ Псалтири; вмѣсто историческихъ свѣдѣній о Давидѣ далъ только небольшія намѣки на нѣкоторыя обстоятельства изъ его жизни, даже представилъ ихъ спутанно.

Въ Псалтири онъ указываетъ на описаніе благочестія послѣдователей Мохаммедовыхъ (Гл. 21, 105), котораго знающій Псалтирь не найдетъ.

Изъ выраженій Псалтири, которыми призываются твари къ хваленію Бога (Псал. 148. 114. 96. и др.), въ Коранѣ явилось увѣреніе, что съ Давидомъ вмѣстѣ пѣли гимны Богу лѣса, горы, птицы (Гл. 38, 17. 18).

Въ исторіи Давида Коранъ пересказываетъ по-своему о побѣдѣ его надъ Голиаѳомъ, въ которую вмѣшаны случаи изъ жизни Гедѳона; вмѣсто Наана пророка, обличившаго во грѣхѣ Давида, Коранъ приводитъ къ нему двухъ пастуховъ, которые требуютъ у него суда о похищеніи однимъ овцы у другаго и тѣмъ приводятъ его къ раскаянію (Гл. 38, 20—25).

Жизнь, учение и чудеса Иисуса Христа по рассказам Корана.

Рассказы Корана о жизни, учении и чудесах Иисуса Христа, таковы:

1) Матерь Иисуса Христа, дѣва Марія.

ان الله اصطفى ادم ونوحا وال ابراهيم
وال عمران على العالمين ذرية بعضها
من بعض والله سميع عليم * اذ قالت
امرات عمران رب اني نذرت لك ما
في بطني محررا فتقبل مني انك انت
السميع العليم فلما وضعتها قالت
رب اني وضعتها انثى والله اعلم بما
وضعت وليس الذكر كالانثى واي
سميتها مريم واني اعينها بك وذريتها
من الشيطان الرجيم فتمقبلها ربا
يقبول حسن وانبتها نباتا حسنا وكفلها
زكريا كلما دخل عليها زكريا المحراب
وجد عندها رزقا قال يا مريم اني لك
هذا قالت هو من عند الله ان الله
يرزق من يشاء بغير حساب *

30. Богъ изъ среды мировъ избралъ Адама, Ноя, родъ Авраама и семейство Имрана, бывшихъ потомками — одни послѣ другихъ. Богъ слышащій, знающій. 31. Нѣкогда супруга Имрана сказала: Господи! я дала обѣтъ посвятить исключительно на служеніе Тебѣ то, что есть во чревѣ моемъ; благоволи принять отъ меня обѣтъ мой. Ты слышащій, знающій. Когда она родила ее, сказала: Господи! рожденное мною — женскій полъ (Богъ лучше зналъ, что родила она: мужескій полъ не то, какъ полъ женскій), и я наименовала ее Марією. Ес и потомство ея отдаю тебѣ подъ защиту отъ сатаны, прогоняемаго камнями. 32. И Господь ея благоволилъ принять ее благоволительно, возрастилъ ее прекраснымъ растеніемъ, и поручилъ ее на воспитаніе Захаріи. Захарія, каждый разъ, когда входилъ къ ней въ ея обитель, находилъ предъ нею пищу. Онъ сказалъ: Марія откуда тебѣ это? Она сказала: это отъ Бога; ибо Богъ, кого хочеть, питаетъ безъ счета (Крн. 3, 30—32).

وَإِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَاكِ وَطَهَّرَكِ وَاصْطَفَاكِ عَلَى نِسَاءِ الْعَالَمِينَ * يَا مَرْيَمُ اقْنُتِي لِرَبِّكِ وَاسْجُدِي وَارْكَعِي مَعَ الرَّاكِعِينَ * ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَقُولُونَ أَفَلَمَهِمْ لَدَيْهِمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ *

2) Благовѣщеніе Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Иисуса Христа.

Первый рассказ Корана.

إِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ يُبَشِّرُكِ بِكَلِمَةٍ مِنْهُ اسْمُهُ الْمَسِيحُ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ وَجِهًا فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَمِنَ الْمُقَرَّبِينَ * يَكَلِّمُ النَّاسَ فِي الْمَهْدِ وَكَهْلًا وَمِنَ الصَّالِحِينَ * قَالَتْ رَبِّ انِّي أُوَدُّهُ وَلَوْ كَانَ صِدْقًا مِنْ رَبِّي * كَذَلِكَ قَالَ اللَّهُ يَخْلُقُ مَا يَشَاءُ * إِذْ قَضَىٰ أَمْرًا فَإِنَّمَا يَقُولُ لَهُ كُن فَيَكُونُ * وَيَعْلَمُ

37. И вотъ, ангелы сказали: „Марія! Богъ избралъ тебя и очистилъ тебя: онъ избралъ тебя, предпочитая всѣмъ жепцинамъ міровъ. 38. Марія, благоговѣй предъ Господомъ твоимъ, поклоняйся и преклоняйся вмѣстѣ съ преклоняющимися“. 39. Эта повѣсть есть одна изъ сокровенныхъ, которую Мы открываемъ его тебѣ: ты не будь съ ними, когда они бросали свои письменныя трости, кому достанется пощеченіе о Маріи; ты не будь съ ними, когда они спорили (Коран. 3, 37—39).

40. Вотъ, ангелы сказали: Марія! Богъ благовѣствуетъ тебѣ о Словоѣ своемъ: имя Ему Мессія Иисусъ, сынъ Маріи; онъ будетъ славенъ въ сей жизни и будущей; будетъ одинъ изъ числа приближенныхъ; 41. въ колыбели будетъ говорить съ людьми такъ же, какъ и въ полномъ возрастѣ; будетъ однимъ изъ праведниковъ. 42. Она сказала: Господи! какъ быть дитяти у меня, когда не казался меня ни одинъ человекъ? Онъ сказалъ: будетъ это, потому что Богъ творитъ, что хочетъ; когда Онъ присудитъ быть чему либо, то скажетъ только тому: „будь!“ и оно бу-

وَالْكِتَابِ وَالْحِكْمَةِ وَالتَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ
 وَرَسُولًا إِلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ *

деть. 43. Онъ научить его Писанию, мудрости, Закону, Евангелію. Онъ будетъ посланникомъ къ сынамъ Израіля (Коран. 3, 40—43).

Второй рассказъ Корана.

وَإِذْ ذَكَرْنَا فِي الْكِتَابِ مَرْيَمَ إِذِ اتَّخَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْفِيًّا فَاتَّخَذَتْ مِنْ دُونِهِمْ حِجَابًا فَأَرْسَلْنَا إِلَيْهَا رُوحَنَا فَتَمَثَّلَ لَهَا بَشَرًا سَوِيًّا قَالَتْ إِنِّي أَعُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ إِنْ كُنْتَ تَقِيًّا قَالَ إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكِ غُلَامًا زَكِيًّا قَالَتْ إِنِّي يَكُونُ لِي غُلَامٌ وَلَمْ يَمْسَسْنِي بَشَرٌ وَلَمْ أَكُ بَغِيًّا قَالَ كَذَلِكِ قَالَ رَبُّكَ هُوَ عَلَىٰ هَيْبٍ وَلِنَجْعَلَ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً مِنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَقْضِيًّا فَحَمَلَتْهُ فَانْتَبَذَتْ بِهِ مَكَانًا قَصْبًا *

16. Въ этомъ писаніи вспомнани о Маріи. Вотъ, она устранилась отъ своихъ домашнихъ въ одно на восточной странѣ мѣсто; 17. закрылась отъ нихъ завѣсой; тогда послали Мы къ ней духа Нашего: предъ нею онъ принялъ образъ совершеннаго человѣка. 18. Она сказала: ищущи убѣжища отъ тебя у Милостиваго, если ты богобоязливъ. 19. Онъ сказалъ: я только посланникъ Господа твоего, чтобы даровать тебѣ чистаго отрока. 20. Она сказала: какъ будетъ у меня отрокъ, когда ни одинъ человѣкъ не касался меня, и я не была причастна пороку. 21. Онъ сказалъ: это будетъ; Господь твой сказалъ: оно легко Мнѣ; Мы поставимъ его въ знаменіе людямъ и милостію нашею къ нимъ. Это есть уже рѣшенное событіе. 22. Она зачала его, и съ нимъ устранилась въ одно отдаленное мѣсто (Крн. 19, 16—22).

3) Рожденіе Иисуса Христа.

فَأَجَاءَهَا الْمَخَاصِرُ إِلَىٰ جَنْحِ النَّخْلِ قَالَتْ

23. Болѣзни рожденія привели ее къ стволу пальмы. Она

يَا لَيْتَنِي مِتَّ قَبْلَ هَذَا وَكُنْتُ نَسِيًّا
 مَنَسِيًّا فَنَادَاهَا مِنْ بَحْتِهَا أَلَا تَعْرَضَنِي قَدْ
 جَعَلَ رَبُّكَ تَحْتِكَ سَرِيًّا وَهَزَى إِلَيْكَ
 بِيَدِهِ النَّخْلَةَ تَسَاطَفَ عَلَيْكَ رَطْبًا جَنِيًّا
 فَكَلَىٰ وَآشْرَبِي وَقَرِّي عَيْنًا ۖ لَمَّا تَرِينَ
 مِنَ الْمَشْرِيقِ أَدَا فَقُولِي إِنِّي نَذَرْتُ
 لِلرَّحْمَنِ صَوْمًا فَلَنْ أَكَلِمَ الْيَوْمَ أَنسِيًّا ۝

сказала: о если бы я умерла прежде сего, была бы забышею, забвенною! 24. Тогда воскликнул онъ къ ней изъ-подъ нея: не скорби! Господь твой произвелъ подъ тобою потокъ; 25. потряси, который надъ тобою, стволъ пальмы, и къ тебѣ упадутъ свѣжіе зрѣлыя финики: 26. ѣшь, пей и прохлади очи свои (утѣшься). Если увидишь какого либо человѣка, 27. то говори ему: Милости-вому я дала обѣтъ поститься; потому, мнѣ нельзя сегодня говорить ни съ однимъ человѣкомъ (Крн. 19, 23—27).

4) Иисусъ Христосъ, будучи младенцемъ въ колыбели, говорить израильтянамъ о пророческомъ своемъ служеніи.

فَأْتَتْ بِهِ قَوْمَهَا تَحْمِلُهُ قَالُوا يَا مَرْيَمُ
 لَقَدْ جِئْتِ شَيْئًا فَرِيًّا * يَا أُخْتُ هَارُونَ
 مَا كَانَ أَبُوكَ امْرَأَ سَوْءٍ وَمَا كَانَتْ
 أُمُّكَ بَغِيًّا * فَأَشَارَتْ إِلَيْهِ قَالُوا كَيْفَ
 نَكَلِمُ مَنْ كَانَ فِي الْأَمْهَدِ صَبِيًّا * قَالَ
 إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ آتَانِي الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي
 نَبِيًّا * وَجَعَلَنِي مَبْرُكًا ۖ إِنَّمَا كُنْتُ
 وَأَوْصَانِي بِالصَّلَاةِ وَالزَّكَاةِ مَا دُمْتُ
 حَيًّا * وَبِرًّا بِوَالِدَتِي وَلَمْ يَجْعَلْنِي

И она (Марія) пошла съ нимъ къ своему народу, неся его на себѣ. Они сказали: Марія! ты сдѣлала необыкновенное дѣло. 29. Сестра Аарона! отецъ твой не былъ человѣкомъ негоднымъ, и мать твоя не была порочной. 30. Она же указала имъ на него; они сказали: какъ говорить намъ съ такимъ, который только дитя въ колыбели? 31. Онъ сказалъ: я рабъ Бога: Онъ далъ мнѣ Писаніе и поставилъ меня пророкомъ. 32. Онъ сдѣлалъ меня благословеннымъ вездѣ, гдѣ бы я ни былъ; Онъ заповѣдалъ мнѣ молитву, очистительную милостыню съ имущества, куда буду живъ, 33. быть покорнымъ моею родительницѣ;

جَبَّارًا شَقِيبًا * وَالسَّلَامِ عَلَى يَوْمٍ وُلِدْتَ
 وَيَوْمَ أَمُوتُ وَيَوْمَ أُبْعَثُ حَيًّا * ذَلِكَ
 عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ قَوْلَ الْمُتَى الَّذِي
 فِيهِ يَمْتَرُونَ ❊

и не сдѣлалъ меня упрямымъ, упорнымъ. 34. Миръ мнѣ въ день, когда я родился, въ день, когда умру, и въ день, когда воскресну для жизни. 35. Таковъ Иисусъ, сынъ Маріи, по слову истины, въ которомъ они сомнѣваются (Крн. 19, 28—35).

5) Жилище Иисуса Христа и Его Матери.

وَجَعَلْنَا ابْنَ مَرْيَمَ وَأُمَّهُ آيَةً وَآوَيْنَاهُمَا
 إِلَى رَبْوَةٍ ذَاتِ قَرَارٍ وَمَعِينٍ ❊

Сына Маріи и мать его Мы поставили знаменіемъ: Мы водворили обоихъ ихъ на холмистомъ мѣстѣ, надѣленномъ покоемъ и текучимъ источникомъ (Крн. 23, 52).

6) Ученіе и чудеса Иисуса Христа.

Въ Коранѣ не находимъ отчетливой передачи того, какъ и чему училъ Иисусъ Христосъ иудеи, — исторически вѣрныхъ рассказовъ о томъ, какія, когда и гдѣ сдѣланы Имъ чудеса; Коранъ заставляетъ Иисуса Христа высказать только программу своего ученія, своихъ чудесъ. Въ ней Иисусъ Христосъ говорить:

إِنِّي قَدْ جِئْتُكُمْ بِآيَةٍ مِنْ رَبِّكُمْ أَنِّي
 أَخْلَقْتُ لَكُمْ مِنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ الطَّيْرِ
 فَانْفِخْ فِيهِ فَيَكُونُ طَيْرًا بِإِذْنِ اللَّهِ
 وَأُبْرِئِ الْأَكْمَهَ وَالْأَبْرَصَ وَاحْيِ
 الْمَوْتِ بِإِذْنِ اللَّهِ وَإِنِّي كُنْتُ نَاكُوتًا
 وَمَا نَدَّخِرُونَ فِي يَوْمِنَاكَ إِنِّي ذَلِكَ

43. Я пришелъ къ вамъ отъ Господа вашего съ знаменіемъ: я сдѣлаю вамъ изъ глины образъ птицы, дуну въ него, и онъ будетъ летающей птицей, по изволенію Божію. Исцѣлю слѣпаго и прокаженнаго, и оживлю мертвыхъ, по изволенію Божію. Скажу вамъ, что будете ѣсть и что отложите на сохраненіе въ домахъ вашихъ. Въ этомъ знаменіе для васъ, если вы вѣрующіе. 44. Подтвержу истину того,

لَايَةٌ لَكُمْ أَنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ * وَمَصَافَا
 لِمَا بَيْنَ يَدَيِ مِنَ التَّوْرَةِ وَلَا حِلَّ لَكُمْ
 بَعْضَ الَّذِي حَرَّمَ عَلَيْكُمْ وَجِئْتُمْ بِآيَةٍ
 مِنْ رَبِّكُمْ فَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا إِنْ اللَّهَ
 رَبِّي وَرَبَّكُمْ فَاعْبُدُوهُ هَذَا صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ *

что прежде меня было въ Законѣ; разрѣшу для васъ нѣкоторое изъ того, что было запрещено вамъ. Привесу вамъ знаменіе отъ Господа вашего; потому бойтесь Бога и повинуйтесь мнѣ. Истинно, Богъ есть Господь мой и Господь вашъ: Ему поклоняйтесь; это прямой путь (Крн. 3, 43. 44).

7) Апостолы Иисуса Христа.

فَلَمَّا أَحَسَّ عَيْسَى مِنْهُمْ الْكُفْرَ قَالَ مَنْ
 أَنْصَارِي إِلَى اللَّهِ قَالَ الْحَوَارِيُّونَ نَحْنُ
 أَنْصَارُ اللَّهِ آمَنَّا بِاللَّهِ وَأَشْهَدُ بِأَنَّا
 مُسْلِمُونَ * رَبَّنَا آمَنَّا بِمَا أَنْزَلْتَ وَاتَّبَعْنَا
 الرَّسُولَ فَاكْتَبْنَا مَعَ الشَّاهِدِينَ *

45. Когда же Иисусъ замѣтилъ въ нихъ невѣріе, сказалъ: кто будутъ помощниками мнѣ для Бога? Апостолы сказали: мы будемъ помощниками Божиими; мы вѣруемъ въ Бога, засвидѣтельствуй, что мы покорны Ему. 46. Господи нашъ! мы вѣруемъ въ то, что ниспослалъ Ты, и послѣдуемъ сему посланнику, и за то запиши насъ вмѣстѣ съ исповѣдниками (Крн. 3, 45. 46).

8) Ниспосланіе съ неба трапезы Иисусу Христу, Апостоламъ и прочимъ ученикамъ его.

أذْ قَالَ الْحَوَارِيُّونَ يَا عَيْسَى ابْنَ
 مَرْيَمَ هَلْ يَسْتَطِيعُ رَبُّكَ أَنْ يَنْزِلَ
 عَلَيْنَا مَائِدَةً مِنَ السَّمَاءِ قَالَ اتَّقُوا اللَّهَ
 أَنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ * قَالُوا نَرِيدُ أَنْ
 نَأْكُلَ مِنْهَا وَتَطْمَئِنَّ قُلُوبُنَا وَنَعْلَمَ أَنْ

112. Вотъ апостолы сказали: Иисусъ, сынъ Маріи! Господь твой можетъ ли ниспослать намъ съ неба трапезу? Онъ сказалъ: бойтесь Бога, если вы вѣрующіе. 113. Они сказали: хотимъ вкусить отъ нея, чтобы успокоились сердца наши, и мы знали бы, что говоришь намъ истину, и мы были бы свидѣтелями ея. 114. Иисусъ, сынъ Маріи, сказалъ:

قَدْ صَدَقْتَنَا وَتَكُونُ عَلَيْنَا مِنَ الشَّاهِدِينَ
 قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ اللَّهُمَّ رَبَّنَا
 أَنْزِلْ عَلَيْنَا مَائِدَةً مِنَ السَّمَاءِ تَكُونُ
 لَنَا عِيدًا لِأَوْلَادِنَا وَأَخْرَابِنَا وَآيَةً مِنْكَ
 وَارزُقْنَا وَأَنْتَ خَيْرُ الرَّازِقِينَ * قَالَ
 اللَّهُ إِنِّي مَنَزَلْتُهَا عَلَيْكُمْ فَمَنْ يَكْفُرْ بَعْدَ
 مِنْكُمْ فَأَنِّي عَذَابِي عَذَابًا لَا أَعْدِيهِ إِهْدَا
 مِنَ الْعَالَمِينَ *

Боже Господи вашъ! ниспосли
 намъ съ неба трапезу: она
 будетъ праздникомъ намъ, пер-
 вому изъ насъ и послѣднему
 изъ насъ, будетъ знаменіемъ
 отъ тебя. Напитай насъ, по-
 тому что Ты наилучшій Пита-
 тель. 115. Богъ сказалъ: Я
 ниспослю се вамъ; но кто изъ
 васъ послѣ того будетъ невѣ-
 рующимъ, того накажу Я на-
 казаніемъ, какимъ не наказыв-
 валъ Я ни одного изъ міровъ
 (Крн. 5, 112—115).

9) Пророчество Иисуса Христа о Мохаммедъ.

وَأَذَى قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ
 إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ
 يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي
 مِنْ بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدٌ فَلَمَّا جَاءَهُمْ
 بِالْبَيِّنَاتِ قَالُوا هَذَا سِحْرٌ مُّبِينٌ *

Нѣкогда Иисусъ, сынъ Ма-
 ріи, сказалъ: сыны Израиля! Я
 Божій посланникъ къ вамъ
 для подтвержденія Закона, ко-
 торый въ рукахъ у васъ, и для
 благовѣстія о посланникѣ, ко-
 торый придетъ послѣ меня,
 которому имя Ахмедъ. И вогда
 онъ представилъ ясныя дока-
 зательства, они сказали: это —
 явное волшебство.

قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ لِمَخْرُورِيْنَ مِنْ
 أَنْصَارِي إِلَى اللَّهِ قَالَ الْخَوَارِيزِيُّونَ نَحْنُ
 أَنْصَارُ اللَّهِ فَأَمَّا طَائِفَةٌ مِنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ
 وَكَفَرَتْ طَائِفَةٌ فَأَيَّدْنَا الَّذِينَ آمَنُوا

Говорилъ Иисусъ, сынъ Маріи,
 апостоламъ: кто поможетъ мнѣ
 для Бога? Апостолы сказали: мы
 помощники Богу. Такимъ обра-
 зомъ часть сыновъ израилевыхъ
 увѣровала, и часть изъ нихъ
 осталась въ невѣріи. Увѣровав-
 шихъ Мы укрѣпили противъ
 враговъ ихъ, и они остались

عَلَىٰ عِبْرِهِمْ فَأَصْحَبُوا ظَاهِرِينَ *

побѣдителями ихъ (Коран. 61, 6. 14).

10) Вознесеніе Іисуса Христа Богомъ на небо.

قَتَلْنَا الْمَسِيحَ عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ
رَسُولَ اللَّهِ وَمَا قَتَلُوهُ وَمَا صَلَّبُوهُ وَلَكِنَّ شِبْهَ
لَهُمْ وَإِنَّ الَّذِينَ اِخْتَلَفُوا فِيهِ لَفِي شَكٍّ
مِنْهُ مَا لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ إِلَّا اتِّبَاعَ الظَّنِّ
وَمَا قَتَلُوهُ يَقِينًا بَلْ رَفَعَهُ اللَّهُ إِلَيْهِ
وَكَانَ اللَّهُ عَزِيزًا حَكِيمًا *

156. „Мы убили Мессію Іисуса, сына Маріи, посланника Божія (приводятся слова Евреевъ). Тогда какъ они не убили его и не распинали его, а только призракъ являлся имъ; и тѣ, которые спорятъ о немъ, остаются въ сомнѣніи; у нихъ нѣтъ объ этомъ знанія, а водятся только мнѣніемъ; а что они не убили его — это вѣрно извѣстно: напротивъ того, Богъ вознесъ его къ Себѣ: Богъ силенъ, мудръ (Крн. 4, 156).

وَمَكُرُوا وَمَكَرَ اللَّهُ وَاللَّهُ خَيْرٌ أَلْمَٰكِرِينَ
إِذْ قَالَ اللَّهُ يَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ اذْهَبْ
إِلَىٰ وَمَطْرِكَ مِنَ الَّذِينَ كَفَرُوا وَجَاعِلِ
الَّذِينَ اتَّبَعُوكَ فَوْقَ الَّذِينَ كَفَرُوا
إِلَىٰ يَوْمِ الْقِيَامَةِ *

47. Они хитрили, и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ. 48. Богъ сказалъ: Іисусъ! Я подвергну тебя смерти, вознесу тебя ко Мнѣ, избавлю тебя отъ тѣхъ, которые не увѣровали; а тѣхъ, которые послѣдовали тебѣ, поставлю выше невѣрующихъ, до дня воскресенія (Крн. 3, 47. 48).

Что же говорить Коранъ объ Іисусѣ Христѣ?

Коранъ, передавая о жизни Іисуса Христа, о Его ученіи чудесахъ, передаетъ объ этомъ очень мало согласнаго съ тѣмъ что передается о Немъ въ Евангеліи.

1) Въ жизни Іисуса Христа Коранъ рассказываетъ о Его, рожденіи, о Его вознесеніи на небо. Но эти рассказы, обставленные вымыслами, уклоняющимися отъ истины, противорѣчатъ прямо яснымъ, точнымъ, обстоятельнымъ рассказамъ Евангелія.

Разсказъ Корана о ниспосланіи Богомъ съ неба трапезы обличаетъ въ Мохаммедѣ самое темное представленіе его о учрежденіи Иисусомъ Христомъ тайной вечери (Корн. 5, 112 — 115).

2) Изъ ученія Иисуса Христа, какое апостолы передали въ Евангеліяхъ и въ своихъ посланіяхъ къ церквамъ христіанскимъ, Коранъ передаетъ не то, чему училъ Иисусъ Христосъ и Его апостолы, наученные Иисусомъ Христомъ, а то, что Мохаммедъ хотѣлъ навязать своимъ послѣдователямъ, измѣнивъ на свой ладъ то, что онъ слышалъ отъ христіанъ, вступая въ полемику съ ними противъ тѣхъ истинъ Евангелія, которыхъ онъ, какъ душевный человѣкъ, не могъ вмѣстить въ себѣ (1 Коринѣ. 2, 14 ст.; Римл. 8, 5. 6. 7).

Въ Коранѣ, 3, 44. слова: „Богъ есть Господь мой и Господь вашъ“ — есть искаженіе словъ въ Евангеліи Іоанна: „восходяду къ Богу моему и Богу вашему“.

Слова Корана въ 3, 52 ст. — „Иисусъ предъ Богомъ подобенъ Адаму“ есть искаженіе словъ апостола въ 1 Коринѣ. 15, 21, 22. 45. 47. 49: „Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ (21). Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ (22)... Такъ и написано: первый человѣкъ Адамъ сталъ душею живущею (Быт. 2, 7); а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій (45)... Первый человѣкъ изъ земли перстный; вторый человѣкъ Господь съ неба (47)... И какъ мы посили образъ перстного, будемъ носить и образъ небеснаго“ (49). Римлянамъ 5, 14: „Однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго“... 17 ст: „Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного; то тѣмъ болѣе пріемлюще обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Иисуса Христа“.

Коранъ или Мохаммедъ, поставляя сходство Иисуса Христа съ Адамомъ въ образѣ сотворенія (въ словѣ „буди“) и Иисуса Христа считаая сотвореннымъ, намѣренно, думаю, хотѣлъ противопоставить эти свои слова словамъ Евангелія, чтобы скрыть то, что Иисусъ Христосъ, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный отъ Отца, но не сотворенный Имъ, совершилъ дѣло спасенія человѣческаго рода. Слова Корана, потому не отъ Господа, они не истинны и Мохаммедъ изъ числа выдумщиковъ лжи (Кор. 52, 33).

О чудесахъ Иисуса Христа Коранъ говоритъ еще меньше. Онъ признаетъ историческую дѣйствительность ихъ: указываетъ

на нѣкоторыя (на исцѣленіе слѣпаго, прокаженнаго, бѣсноватаго, воскресеніе мертвыхъ въ гл. 3, 43. 5, 110.)—но ни объ одномъ не рассказываетъ. При томъ указываетъ на такія чудеса, какихъ и не было, и не могло быть, какъ дѣлѣ пелѣныхъ (образованіе птичекъ изъ глины и оживленіе ихъ 3, 43. 5, 110.).

Коранъ говоритъ, что Богъ повелѣлъ Иисусу Христу платить очистительную милостыню. Заповѣдь Корана объ этой милостынѣ выражена такъ, что Иисусъ Христосъ платилъ зякатъ (очистительную милостыню съ имущества), а не такъ, что чрезъ Иисуса Христа дана заповѣдь евреямъ о платѣ зяката.

Мохаммедъ слышалъ отъ христіанъ, что нѣкогда сборщики подавній на храмы просили вклада въ храмъ отъ Иисуса Христа; и онъ данъ былъ статиромъ, который чудесно найденъ апостоломъ Петромъ, по указанію Иисуса Христа.

Преданіе мохаммеданское говоритъ, что Иисусъ Христосъ былъ очень бѣденъ, такъ что, когда Онъ былъ взятъ на небо, то на Немъ одежда была въ заплаткахъ (даже игла, коею Онъ пришивалъ въ своей одеждѣ одну изъ заплатъ, оставалась въ Его одеждѣ). Коранъ говоритъ, что зякатъ дается, кромѣ другихъ лицъ, бѣднымъ и бѣдные не платятъ зяката. И мохаммеданское ученіе говоритъ, что зякатъ (составляющій четвертую долю съ имущества) съ бѣдныхъ не требуется, они свободны отъ него.

По Корану, Иисусъ Христосъ платилъ зякатъ, по преданію —вѣтъ: не платилъ зяката. Коранъ и преданіе, противорѣча въ этомъ одинъ другому, тѣмъ показываютъ только, что тотъ и другое не знаютъ истины, говорятъ, что вздувается.

Коранъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ проклялъ нечестивыхъ изъ сыновъ израилевыхъ (5, 82).

Джегъ Мохаммедъ; Иисусъ Христосъ никого не проклиналъ, а напротивъ повелѣлъ благословлять кланущихъ (Матѣ. 5, 43—48), и Самъ молился за распинающихъ Его на крестѣ (Лук. 23, 34), звалъ грѣшниковъ на покаяніе (Матѣ. 9, 10—13).

Вопреки явному, опредѣленному и отчетливо данному свидѣтельству Евангелія, что Иисусъ Христосъ страдалъ, распятъ былъ на крестѣ и въ третій день воскресъ, Коранъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ не страдалъ, не былъ распятъ, не воскресъ; что страданіе его было только одинъ видъ, обманъ, допущенный самимъ Богомъ. Вотъ слова Корана:

وقولهم انا قتلنا المسيح عيسى ابن
 مريم رسول الله وما قتلوه وما صلبوه
 ولكن شبه لهم وان الذين اختلفوا فيه
 لفي شك منه ما لهم به من علم الا اتباع
 الظن وما قتلوه يقينا * بل رفعه الله
 اليه وكان الله عزيزا حكيمًا *

Гл. 4, 156. 157.

Сказали: „мы убили Мессію Иисуса, сына Маріи, посланника Божія“; тогда какъ они не убили его и не распинали его, а только призракъ являлся имъ; и тѣ, которые спорятъ о немъ, остаются въ сомнѣніи; у нихъ объ этомъ нѣтъ знанія, а водятся только мнѣніемъ; а что они не убили его— это вѣрно извѣстно; напротивъ того, Богъ вознесъ его къ Себѣ: Богъ силенъ, мудръ.

Коранъ предлагаетъ это ученіе въ противоположность словамъ какихъ-то людей قولهم и самъ нисколько не знаетъ того, что въ послѣднихъ главахъ четырехъ Евангелій о Иисусѣ Христѣ написано. Если мусульманину дорога истина вѣры, то онъ, предполагая, не откажется прочитать свидѣтельства евангелистовъ о Иисусѣ Христѣ, чтобы сравнить съ ними слова Корана; а здѣсь содержаніе этой евангельской исторіи передаемъ ему въ тѣхъ словахъ, которыя апостоль Петръ сказалъ предъ Іерусалимскимъ народомъ:

‘Ο Θεός Ἀβραάμ καὶ Ἰσαάκ καὶ Ἰακώβ, ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν, ἐδόξασε τὸν παῖδα αὐτοῦ Ἰησοῦν, ὃν ὑμεῖς παρεδώκατε, καὶ ἤρνησασθε αὐτὸν κατὰ πρόσωπον Πιλάτου, κρίναντος ἐκείνον ἀπολύνειν. Ὑμεῖς δὲ τὸν ἅγιον καὶ δίκαιον ἤρνησασθε, καὶ ἠτίσασθε ἄνδρα φονέα χαρισθῆναι ὑμῖν. Τὸν δὲ δοχηγὸν τῆς ζωῆς ἀπεκτείνατε· ὃν ὁ Θεός ἤγειρεν

Богъ Авраама, и Исаака и Иакова, Богъ отецъ нашихъ, прославилъ Сына своего Иисуса, котораго вы передали, и отъ котораго отреклись предъ лицомъ Пилата, когда онъ полагалъ освободить Его. Но вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись, и просили даровать вамъ чловѣка, убійцу; а начальника жизни убили. Се- го Богъ воскресилъ изъ мерт-

ἐκ νεκρῶν, ἃ ἡμεῖς μάρτυ-
ροὺς ἔσμεν.

выхъ, чему мы свидѣтели.
Дѣян. 3, 12—15.

И это свидѣтельство не было свидѣтельствомъ одного лица, свидѣтельствомъ однократнымъ, свидѣтельствомъ предъ людьми не знающими дѣла, или невѣждами; но дано многими, многократно повторено предъ людьми различныхъ состояній общественной и религіозной жизни. Твердость этого свидѣтельства мусульманивъ ясно увидѣлъ бы, когда бы прочиталъ Евангеліе и прочія книги Новаго Завѣта, а здѣсь, чтобы коротко указать ему на эту твердость, скажу только эти слова:

Дѣян. гл. 10 ст. 34—43.

Ἀνοίξας δὲ Πέτρος τὸ στόμα εἶπεν, Ἐπ' ἀληθείας καταλαμβάνομαι, ὅτι οὐκ ἔστι προσωπολήπτης ὁ Θεός, ἀλλ' ἐν παντί ἔθνει ὁ φροβούμενος αὐτὸν καὶ ἐργαζόμενος δικαιοσύνην, δεκτὸς αὐτῷ ἔστι. Τον λόγον ὃν ἀπέστειλε τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ, εὐαγγελιζόμενος εἰσὶν ἡν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ, (οὗτός ἐστι πάντων Κύριος). Ἑμεῖς οἶδατε τὸ γενόμενον ἄσμα καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας, ἀρξόμενον ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας, μετὰ τὸ βάπτισμα ὃ ἐκέρουξεν Ἰωάννης. — Ἰησοῦν τὸν ἀπὸ Ναζαρετ, ὡς ἔχρισεν αὐτὸν ὁ Θεὸς Πνεύμασι Ἁγίῳ καὶ δυνάμει, ὃς διήλθεν εὐεργετῶν καὶ ἰώμενος πάντας τοὺς καταδυναστένομένους

Петръ отверзъ уста и ска-
заль: истинно познаю, что
Богъ не лицепріятель, по во
всякомъ народѣ боящійся Его
и поступающій по правдѣ при-
тень Ему. Что касается до сло-
ва, которое Онъ послалъ сы-
намъ Израилевымъ, то это
есть благовѣстіе о мирѣ чрезъ
Иисуса Христа, который есть
Господь всѣхъ. Вы знаете про-
исходившее по всей Іудеѣ, на-
чиная отъ Галилеи, послѣ
крещенія, проповѣданнаго Іо-
анномъ; какъ Богъ помазаль
Духомъ Святымъ и силою Иису-
са Назарянина, и какъ Онъ
ходилъ, благотворя и исцѣляя
всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ;
потому что Богъ былъ съ Нимъ.
И мы свидѣтели всего, что
сдѣлалъ Онъ въ странѣ Іудей-
ской и въ Іерусалимѣ, и что

ὑπὸ τῆ διαβόλου, ὅτι ὁ Θεὸς ἦν μετ' αὐτῆ· καὶ ἡμεῖς ἐσμὲν μάρτυρες πάντων ὧν ἐποίησεν ἐν σε τῇ χώρᾳ, τῶν Ἰουδαίων καὶ ἐν Ἱερουσαλήμ· ὃν καὶ ἀνείλον κρεμάσαντες ἐπὶ ξύλου. Τῆτον ὁ Θεὸς ἔγειρε τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ, καὶ ἔδωκεν αὐτὸν ἐμφανῆ γενέσθαι, οὐ παντὶ τῷ λαῷ, ἀλλὰ μάρτυσι τοῖς προκεχειροτονημένοις ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, ἡμῖν, οἵτινες συνεφέρομεν καὶ συνεπίομεν αὐτῷ, μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν καὶ παρῳγγεῖλεν ἡμῖν κηρύξαι τῷ λαῷ, καὶ διαμαρτύρασθαι, ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ ὠρισμένος ὑπὸ τοῦ Θεοῦ κριτῆς ζώντων καὶ νεκρῶν. Τούτω πάντες οἱ προφῆται μαρτυροῦσιν, ὅφρα βιν ἁμαρτιῶν λαβεῖν διὰ τοῦ ὀνόματος αὐτῆ πάντα τὸν πιστεύοντα εἰς αὐτόν.

Проповѣдь всѣхъ апостоловъ возвѣстила міру, что

.... στύλος καὶ ἐδραῖωμα τῆς ἀληθείας. Καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον· Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί, ἐδικαιώθη ἐν Πνεύματι, ᾤφθη ἀγγέλοις, ἐκκηρύχθη ἐν ἔθνε-

накопецъ Его убили, повѣсивъ на дрѣвѣ. Сего Богъ воскресилъ въ третій день, и далъ Ему являться не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ и ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. И онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога судія живыхъ и мертвыхъ. О немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него, получить прощеніе грѣховъ именемъ Его.

...столпъ и утверждѣніе истины. Безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ себя въ Духѣ, показалъ себя ангеламъ, проповѣдалъ въ народахъ, принять съ вѣрою въ

σιν, ἐπιστεύθη ἐν κόσμῳ,
ἀνελήφθη ἐν δόξῃ.

мірѣ, вознесся во славѣ. 1.
Тимое. 3, 15. 16.

Здѣсь намъ не мѣсто разбирать, откуда взялъ Коранъ свое ученіе о Иисусѣ Христѣ, противорѣчащее явному свидѣтельству Евангелія; это покажемъ при разборѣ догматическаго ученія мусульманъ, отвергающаго спасеніе въ Иисусѣ Христѣ. Довольно здѣсь замѣтить, что Коранъ, противорѣча Евангелію въ этой основной его истинѣ, не предохранилъ себя отъ противорѣчія и самому себѣ: въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о смерти Иисуса Христа. Вотъ его слова въ гл. 3, 47—50:

ومكروا ومكر الله وإنه خير الماكرين *
اذ قال الله يا عيسى انى متوفيك ورافعك
الى ومطهرك من الذين كفروا وجاعل
الذين اتبعوك فوق الذين كفروا
الى يوم القيامة ثم الى مرجعكم فاحكم
بينكم فيما كنتم فيه تختلفون *
فالذين كفروا فاعذبهم عذابا شديدا
فى الدنيا والاخرة وما لهم من ناصرين *
واما الذين امنوا وعملوا الصالحات
فيوفىهم اجرهم والله لا يحب
الظالمين *

Они хитрили, и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ. Богъ сказалъ: Иисусъ! Я подвергну тебя смерти, вознесу тебя ко Мнѣ, избавлю тебя отъ тѣхъ, которые не увѣровали; а тѣхъ, которые послѣдовали тебѣ, поставлю выше невѣрующихъ, до дня воскресенія. Со временемъ будетъ ваше возвращеніе ко Мнѣ, и Я разсужу васъ въ томъ, въ чемъ вы между собою разногласили. А тѣхъ, которые остались невѣрными, — ихъ я накажу жестокою казнію и въ здѣшней и въ будущей жизни: заступниковъ за нихъ не будетъ. Увѣровавшимъ же и дѣлающимъ доброе — имъ Онъ вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ.

2) Пророки, о которых говоритъ Коранъ, но о которыхъ нѣтъ свидѣтельства въ Священномъ Писаніи.

Въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ Коранъ ставитъ нѣсколь-
ко лицъ, которыя или совсѣмъ неизвѣстны въ Священномъ Пи-
саніи, или извѣстны только по имени, но не были пророками. Та-
ковы: *Гудъ*, *Зюль-кефль*, *Салехъ*, *Шайбъ*. Разсмотримъ, есть ли
что историческаго въ разказахъ Корана объ этихъ лицахъ.

1) *Гудъ*.

Пророкъ Гудъ (هُودٌ) говоритъ Коранъ, посланъ былъ Богомъ
съ проповѣдью объ истинной вѣрѣ къ арабскому племени Адъ,
بنی عاد или Адійцамъ, уклонившимся въ идолопоклонство. Гудъ
былъ ихъ единоплемянникъ или братъ ихъ أَخُو عاد, какъ выра-
жается Коранъ (гл. 46, 20). Адійцы не послушались пророка,
и Богъ истребилъ это нечестивос поколѣніе. Мохаммеданскіе вѣ-
роучители, объясняя исторію его, данную въ Коранѣ, передаютъ
слѣдующія свѣдѣнія о племени, къ которому посланъ былъ про-
рокъ, и о самомъ пророкѣ.

Поколѣніе Адъ, Адійцы, были потомки Сима. У Сима былъ
сынъ Арамъ ارم, у Арама Аусъ عوص, у Ауса Адъ عاد. Имя
этого правнука Симова сдѣлалось именемъ всего поколѣнія. По-
слѣ смѣшенія языковъ, Адійцы поселились въ Хадрамаутъ (حضرموت)
одной изъ областей южной стороны на аравійскомъ полуостровѣ.
Адійцы были люди исполинскаго роста (Гл. 7, 67): толкова-
тели Корана, Джелаль Эд-динъ, полагаетъ ростъ самыхъ высо-
кихъ изъ нихъ во 100 локтей, низкихъ въ 60 локтей كَانُوا مِنْهُمْ مِائَةً ذِرَاعًا
وَقَصِيرَهُمْ سِتِينَ (на нашу мѣру отъ 30 до 20 сажень?). Адійцы пре-
восходя другихъ людей тѣлесными силами, всѣхъ презирали,
предъ всѣми гордились. Въ Хадрамаутѣ, на равнинѣ Ахкафъ
(احقاف) Гл. 46, 20), было главное жилище этого народа и ре-
зиденція ихъ царя. Когда Гудъ проповѣдывалъ вѣру Адійцамъ,
царемъ тогда былъ у нихъ Хульджавъ.

Адійцы были идолопоклонники или многобожники. Они по-
клонялись четыремъ божествамъ: *Сакъ*, *Шайбъ*, *Разекъ* и *Сале-*

мъ. Сакія (ساقية) посылала, какъ вѣрили Адійцы, дождь; Шафія (شافية) возстановляла здоровье послѣ болѣзней; Разека (رارة) давала пищу; Салема (سالمة) охраняла отъ всякаго зла.

Въ исторіи пророка Гуда мохаммеданскіе писатели передаютъ его родословную, сказываютъ о времени и обстоятельствахъ его проповѣди, а Коранъ передаетъ его проповѣди и судьбу его соотечественниковъ, отвергнувшихъ его ученіе.

Гудъ, по мохаммеданскому родословію, былъ сынъ: Абдуллаха, сына Рибаса, сына Зуль-уда, сына Ада, сына Узы, сына Арана, сына Симова. Измаиль-бенъ Алій, въ своей исторіи пророковъ, пишетъ, что Гудъ былъ посланъ къ своему народу послѣ Ноя и прежде Авраама, и что ему другое имя есть Еверь (عابر).

Коранъ проповѣдь Гуда представляетъ въ слѣдующихъ главахъ: 11, 52—60. 7, 63—70.

Вразумленія, которыя давалъ Гудъ, продолжались долго; но не многие изъ Адійцевъ обратились къ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой, большая часть не повиновалась его наставленіямъ; они подвергли пророка побоямъ и въ одно время избили его до полусмерти. Не смотря на это, Гудъ не переставалъ проповѣдывать. Для образумленія упорныхъ Богъ не посылалъ дождя на ихъ страну въ продолженіе четырехъ лѣтъ: засуха истребила у нихъ весь скотъ. Опасность смерти грозила и народу. Для отклоненія своей гибели они послали въ Мекку какого-то Локмана съ 60 человекъ: они молитвами въ меккскомъ храмѣ должны были испросить дождь. Царь Мекки Моавія ласково принялъ пословъ, какъ гостей: они провели цѣлый мѣсяцъ у цара, пили, ѣли, такъ что забыли о дѣлѣ, для котораго были посланы. Услышавъ объ этомъ, царь Адійцевъ, Аль-джаджалъ, отправилъ въ Мекку другихъ людей съ тѣмъ, чтобы они вызвали оттуда первыхъ, которые продолжительною остановкой стали въ тягость и меккскому царю. Когда пришли посланные за ними, они принялись за дѣло: совершивъ омовеніе, они вошли въ меккскій храмъ и вознесли молитвы къ Богу о низпосланиі имъ дождя. Богъ послалъ три облака, бѣлое, красное, черное, предоставляя молившимся выбрать для себя одно изъ нихъ. Они изъ нихъ выбрали послѣднее черное, предполагая, что оно полно воды. Но это облако было напитано гнѣвомъ Божиимъ. Какъ скоро послы возвратились въ свое отечество, изъ него исторглась страшная буря: вѣтръ въ продолженіи осьми дней срывалъ дома, вырывалъ

изъ корня дерева и все расгущее на землѣ, и, крутя ихъ въ воздухѣ, повергалъ на голову нечестивцевъ: такимъ образомъ буря истребила все поколѣніе; послѣднюю жертвою ея былъ ихъ царь. Изъ Адійцевъ остался живымъ только Локманъ. Коранъ изображаетъ это истребленіе въ гл. 46, 20—26.

Локману, оставшемуся живымъ, Богъ предложилъ просить себя, что ему угодно, кромѣ безсмертія. Локманъ попросилъ себя жизни, равняющейся жизнямъ семи орловъ, полагая жизнь орла въ 80 лѣтъ. Богъ принялъ его прошеніе, и Локманъ умеръ, проживъ 560 лѣтъ (80×7).

Исмаиль-бень-Али, рассказавъ это въ своей исторіи, думаетъ, что въ этомъ есть примѣсь поэтическихъ вымысловъ. Онъ говоритъ: *وقد كثر الاختلاف في ذكرهم وجميع ما ذكر مضطرب غير قريب من الصحة*.

„Въ исторіи ихъ много противорѣчій: все, что рассказываетъ о нихъ, перепутано, далеко отъ истины“. Справедливость этого замѣчанія мусульманскаго писателя ясно усматривается изъ сказочнаго характера повѣсти, изъ противорѣчія и библейскимъ сказаніямъ, съ которыми хотятъ ихъ сблизить, и мусульманскимъ преданіямъ.

2) Зюль-Кефль.

Именемъ *Зюль-Кефль* (*ذو الكفل*) въ двухъ мѣстахъ Корана (гл. 21, 85, 38, 48) названъ пророкъ, котораго собственное имя неизвѣстно. *Зюль-Кефль* значитъ „порука“. Для объясненія этого

прозванія (*لقب*) мусульмане передаютъ нѣсколько рассказовъ, приспособляя ихъ къ значенію слова, и предполагая въ лицѣ Зюль-Кефля пророка, известнаго подъ другимъ именемъ. Бейзави (въ объясненіи гл. 21 ст. 85) подъ этимъ именемъ разумѣетъ Илію и приводитъ, какъ слабыя мнѣнія, что это Іисусъ Навинъ, или Захарія. Исмаиль-бень-Алій думаетъ, что онъ былъ сынъ Іова и жилъ въ Сиріи. По словамъ нѣкоторыхъ Зюль кефль былъ сперва развратный человѣкъ, но подъ конецъ жизни покаялся и послѣ покаянія тотчасъ умеръ. По смерти его, на дверяхъ его дома явились слова, чудеснымъ образомъ написанныя:

Нынѣ Богъ милостивъ къ Зюль-кефлю.

Джелаль-эд-динъ рассказываетъ, что этотъ пророкъ названъ этимъ именемъ за строгую постническую жизнь, за то, что онъ никогда не сердился, примирялъ враждовавшихъ; но замѣчаетъ, что нѣкоторые, признавая его за человѣка благочестиваго, не считаютъ его пророкомъ. Слова Джелаль-эддина о Зюль-кифлѣ:

وَسَيِّدَا الْكِفْلِ فَإِنَّهُ تَكَلَّمَ بِصِيَامٍ
 جَمِيعَ نَهَارَةٍ وَقِيَامٍ جَمِيعَ لَيْلَةٍ وَيَقْضَى
 بَيْنَ النَّاسِ وَلَا يَغْضَبُ فَوْقَ بَدَلِكَ
 وَقَبْلَ لَمْ يَكُنْ نَبِيًّا ❊

Онъ названъ Зюль-Кефлемъ потому, что онъ обязался поститься по цѣлымъ днямъ и молиться по цѣлымъ ночамъ, и судить людей и не гнѣваться, — и точно исполнилъ это обязательство. По мнѣнiю нѣкоторыхъ, онъ не былъ пророкомъ.

Бейзави приводитъ мнѣнiе, что Зюль-Кефль укрылъ у себя и защитилъ сто израильтянъ, бѣжавшихъ отъ убiенiя, и потому получилъ это имя (гл. 38, 48). Въ этомъ толкованiи прозванiя Зюль-Кефль усматривается нѣкоторое сходство съ тѣмъ, что библейскiя книги передаютъ объ Авдiи, богобоязненномъ царедворцѣ израильскаго царя Ахава укrywшемъ сто мужей отъ преслѣдованiя нечестивой царицы, супруги Ахава, Iезавели (3 Цар. гл. 18, 3—16). Бейзави, рассказывая о Зюль-кефлѣ, не зналъ библейскаго сказанiя объ Авдiи, и своего рассказа не ставилъ въ непосредственную связь съ нимъ, какъ нѣкоторые изъ мусульманскихъ писателей, читавшихъ писанiя въ арабскихъ переводахъ; но думаемъ, что въ его рассказѣ кроется преданiе объ этомъ самомъ лицѣ, перешедшее къ арабамъ-мусульманамъ отъ арабовъ евреевъ.

3) Салихъ 4) Шогийбъ (*).

3) Коранъ внесъ въ число пророковъ лица, которыя, какъ знаемъ о нихъ по вѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, не только не были пророками Божими, но, напротивъ, были языч-

(* Кораническiя свѣдѣнiя о нихъ смотри въ приложенiи къ переводу Корана Г. Саблукова вып. 1-й (приложенiе первое) стр. 222 и 371.

ники или идолопоклонники. Въ Коранѣ названы пророками три идолопоклонника: *Локманъ, Зюль-карнейнъ и Хизръ* ⁽¹⁾.

4) Коранъ, причисливъ къ пророкамъ лица, которые не имѣли вѣрныхъ понятій объ истинномъ Богѣ, не сказалъ о пророкахъ, бывшихъ во времена царей иудейскихъ и израильскихъ и потомъ во время и послѣ вавилонскаго плѣна, тогда какъ ученіе этихъ пророковъ, по особенной значительности ихъ въ ветхозавѣтной церкви, преимущественно требовало указаній отъ того, кто хотѣлъ учить древней вѣрѣ. Такъ въ Коранѣ ни слова не сказано объ Исаи, Іереміи, Іезекіилѣ и Даніилѣ, которые по качеству книгъ, содержащихъ ихъ проповѣди, названы большими пророками. Изъ двѣнадцати, такъ названныхъ по сравненію съ предидущими, меньшихъ пророковъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи, Малахіи, говорится только объ одномъ пророкѣ Іонѣ, который въ Коранѣ называется также *Зувнуномъ ذوالنون* (гл. 21, 87. 88. 10, 98).

б) Несогласіе Корана съ прежнимъ Откровеніемъ въ догматическомъ ученіи.

Снося ученіе Корана съ догматическимъ ученіемъ пророковъ и апостоловъ, мы еще яснѣе, чѣмъ въ исторіи его, видимъ, что Коранъ есть не подтвержденіе Писанія, какъ онъ самъ себя называетъ часто, а противорѣчіе ему, и противорѣчіе самое очевидное. По рассказамъ Корана, всѣ пророки, которыхъ онъ представляетъ приносить рѣчи къ своимъ современникамъ, какъ истинные, извѣстные въ Библии, такъ и вымышленные имъ, проповѣдуютъ поклоненіе единому Богу, обличаютъ лживость идолопоклонства и многобожія, увѣряютъ, что они посланы къ нимъ Богомъ для возвѣщенія истиннаго вѣдѣнія о Немъ и служенія Ему. Таковы проповѣди Ноя (Кор. гл. 7, 57—62. 11, 27—36. 71, 21—29), Авраама (21, 52—71. 6, 74—83), Гуда (11, 52—63. 7, 63—70.—46, 20—27), Салеха (7, 71—77. 11, 64—71. 26, 142—159) ⁽²⁾. Въ исторію другихъ пророковъ Коранъ вводитъ болѣе или менѣе то же ученіе. Но Коранъ не знаетъ основнаго, существеннаго ученія пророковъ и апостоловъ. Корану совсѣмъ неизвѣстны рѣчи пророковъ о Мессіи, который былъ чашиемъ

⁽¹⁾ Кораническія извѣстія объ этихъ лицахъ и о всѣхъ другихъ, о которыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ ничего не сказано, см. въ приложеніи къ переводу Корана Г. Саблукова в. 1 стр. 93, 365—266.

⁽²⁾ Общій очеркъ ученія пророковъ см. въ гл. 6, 83—90.

народа Божія, принявшаго первое обѣтованіе о немъ при родоначальникѣ всѣхъ, Адамѣ, и слышавшаго о немъ проповѣдь изъ устъ всѣхъ пророковъ до Іоанна сына Захаріи; Коранъ со-всѣмъ не знаетъ того, кто поразитъ въ голову древяго врага рода человѣческаго (Быт. 3, 14—19); не знаетъ того, кѣмъ благословятся всѣ народы земные, какъ сказано Аврааму (Быт. 21, 17. 18.), не знаетъ того примирителя, который былъ чашиемъ всѣхъ народовъ,—сыновъ гнѣва, и о которомъ говорилъ Іаковъ. (Быт. 49, 10). Коранъ не говоритъ слова о томъ, который есть вѣчный священникъ по чину Мелхиседека, какъ сказалъ Давидъ (Пс. 109, 4). Не говоритъ слова о томъ, кто страданіемъ и язвою принесъ намъ исцѣленіе и миръ, какъ провидѣлъ Ісаія (53); Коранъ не знаетъ словъ пророка Осіи, что страдавшій въ третій день воскреснетъ (6, 1—3), ни словъ Михея, указавшаго, что чаемый всѣми придетъ изъ Вилеема. Коранъ не сказалъ, что Даніиль указалъ на время его явленія въ миръ счетомъ седмиць, что Захарія вызывалъ Іерусалимъ къ срътенію его, идущаго къ нему кротко, что новый храмъ, построенный Богу возвратившимися изъ плѣна, приметъ въ себѣ Того, кого они искали (Мал. 3, 1). Всѣ эти предрѣченія сбылись, известны вѣрно, а Коранъ не знаетъ ихъ. Какое же онъ подтвержденіе Писанія? Онъ не знаетъ Писанія; онъ противорѣчитъ Писанію.

в) Несогласіе Корана съ Откровеніемъ въ нравственномъ ученіи.

Коранъ, заявившій себя исправителемъ всѣхъ вѣръ, а потому поставившій себя противоборцемъ не только заблужденіямъ язычества, но и истинному ученію Откровенія, по преимуществу сдѣлался полемической книгой. Занятый особенно опроверженіемъ другихъ вѣроученій, заботою удержать за Мохаммедомъ достоинство пророка, а за собой достоинство откровенной книги, онъ мало, мимоходомъ и очень коротко говоритъ о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Иеика Корана безцвѣтна сравнительно съ его теоріею вѣроученія, и предписанія ея разсыпаны въ Коранѣ такъ, что мало выдаются на видъ. Яснѣе и рѣче обозначаются въ немъ правила, опредѣляющія внѣшнюю мусульманскую дѣятельность при обрядахъ молитвословій, въ обязанностяхъ гражданскихъ семейной жизни, гражданскихъ отношеній въ правахъ наслѣдства, въ торговыхъ отношеніяхъ. (Содержаніе 2-ой сурі: 1) Коранъ есть откровеніе 1—4. 2) Судьба невѣрующихъ 5—34. 3) Обличительная рѣчь къ Евреямъ и Христіанамъ не признающимъ Мохаммеда въ достоинствѣ пророка и непринимаящимъ проповѣдуемаго имъ вѣроученія 37—136. 4) Уставъ о *киблѣ* (супротивъ), о сторонѣ, куда обращаться лицомъ при молитвахъ Богу 135—147. 5) Судьба убитыхъ на войнѣ 148—

159. 6) Поклоненіе Богу въ Сафѣ и Мервѣ, и угроза невѣрующимъ въ божественное достоинство стиховъ Корана, 153—163. 7) Уставъ о пищѣ, 163—168 8) Угроза портящимъ Священное Писаніе по враждѣ къ Корану, 169—172. 9) Право мести; духовныя завѣщанія, уставы о постѣ, 173—191. 10) Время Хаджа и обряды при совершеніи этого праздника, 192—196. 11) Обличеніе лицемеръ въ вѣрѣ Мохаммеду Аль-Авнаса, угроза невѣрующимъ и ободреніе вѣрующимъ помощію Бога, 197—210. 12) О милостынѣ, о войнѣ съ невѣрующими въ священные мѣсяцы, о пищѣ, 211—218. 13) О бравахъ, разводѣ, 218—238. 14, Предписанія молитвословій, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о войнѣ противъ невѣрныхъ 239—255. 15) О всемогуществѣ и премудрости Бога, являющейся въ мірѣ и указанной Авраамомъ 256—262. 16) О милостынѣ, раздаваемой въ пользу вѣры, проповѣдуемой Мохаммедомъ, 263—275. 17) Предписанія о долгахъ, о займѣ, о свидѣтельствахъ, 276—284. 18) Молитва о помощи Божіей въ исполненіи обязанностей вѣрующаго, 285—286.

Собирая изъ Корана подъ заглавіе нравственнаго ученія всѣ правила, какія эта книга прямо или косвенно предписала и какими она хотѣла опредѣлить благочестивую жизнь вѣрующаго, мы находимъ въ немъ извѣстную мѣру указаній на обязанности вѣрующаго: А) къ Богу, Б) къ ближнему, на обязанности его В) къ своему лицу, къ своему семейству.

А) Указывая вѣрующему на обязанности его къ Богу, онъ внушаетъ ему:

Вѣру въ Бога, ^{أَلَا يُؤْمِنُ} 4, 135.

Уиованіе на Него, ^{أَتَوَكَّلُ} 3, 154.

Страхъ къ Богу, ^{أَتَّقِي} 2, 38.

Преданность Богу, ^{أَتَّقِي} 40, 47.

Благодарность, ^{أَشْكُرُ} 2, 147.

Любовь къ Богу, ^{أَحِبُّ} 2, 160.

Покорность ^{أَسْلَمُ} 3, 17 79.

Исполненіе обѣтовъ Богу и ненарушимость клятвъ. Гл. 16, 91. 94. 95. 93, 96.

Запрещаетъ Коранъ:

Любовь къ міру, حُبُّ الدُّنْيَا 3. 12.

Надѣянность طُولُ الأَمَلِ.

Притворство, الرِّيَاءُ 4, 42. 8, 49.

Безпечность الغَفْلَةُ 21, 1. 97.

Упорство الْعِنَادُ 50, 23. 74, 16.

Лицемеріе, التَّعَافُ 57, 14.

Б) Дѣла, составляющія обязанность мусульманина въ отношеніи къ ближнему, по предписанію Корана суть:

Благотворительность أَحْسَانُ 4, 40.

сиротамъ }
бѣднымъ } 4, 40. 30, 37. 2, 273. 274.
странникамъ }

Справедливость قِسْطٌ عَدْلٌ 5, 10. 16, 92.

въ мѣрѣ }
въсѣ } 17, 37.

Кротость въ обращеніи съ другими, هَوْنٌ 25, 64.

Запрещаетъ Коранъ:

Корысть, любостыжаніе شَحٌّ 33, 19.

Лихву, رِبَا 2, 276.

Скупость, بَخْلٌ 4, 41. 57, 23. 24.

Хвастливость تَفَاخُرٌ 4, 40.

Гордость اِخْتِبَالٌ 31, 17.

Азартныя игры: метаніе стрѣль ^{ميسر} 2, 216. 5, 92. 93.

Осужденіе другихъ и насмѣшки надъ ними ^{سخري} 49, 11—12.

В) Мусульманину въ обязанность къ себѣ самому Коранъ предписываетъ:

Воздержаніе отъ вина. Гл. 2, 116. 5, 92. 93.

Удаленіе отъ прелюбодѣйства. Гл. 17, 34.

Семейныя добродѣтели:

Почтительность къ родителямъ и заботливость о нихъ при старости ихъ. Гл. 17, 24. 25.

Повиновеніе имъ ограничивается только требованіями законными. Гл. 29, 7.

Ласковое обращеніе мужа съ своими женами. Гл. 4, 23.

Послушаніе женъ своимъ мужьямъ. Гл. 4, 38.

Основнымъ началомъ нравственности, внутреннею силой, отъ которой долженъ начинаться и которой долженъ управляться каждый поступокъ мохаммеданина, Коранъ поставилъ безусловную преданность Богу. На языкѣ вѣроучителя она выражается словомъ *ислямъ* (اسلام), словомъ, которымъ у насъ обыкновенно

называютъ религію мохаммеданскую, и которымъ самъ мохаммеданинъ любить называть свою вѣру болѣе, нежели другими именами. Эту преданность Богу Мохаммедъ въ Коранѣ ставитъ основою благочестія всѣхъ пророковъ, поставилъ основою благочестивой дѣятельности и для своихъ послѣдователей.

ان الدين عند الله الاسلام *

Истинно, благочестіе предъ Богомъ есть покорность Ему. (Крн. 3, 17).

Указавъ въ этихъ словахъ отличительный признакъ дѣятельности мохаммеданина, Мохаммедъ указалъ также достоинство этой дѣятельности и отношеніе къ ней другихъ религій.

من يتبع غيرا للاسلام دينا فلن يقبل منه وهو في الآخرة من الخاسرين *

Кто держится другаго какаго либо вѣроустава, а не ислама, въ томъ ничего не будетъ угоднаго Ему: въ будущей жизни будетъ въ числѣ несчастныхъ (Крн. 3, 79).

Мохаммедъ это основное начало видѣлъ въ нравственной благочестивой жизни всѣхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ; это онъ

поставилъ признакомъ полной вѣры для своихъ послѣдователей;
2, 130—142:

قُولُوا آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا
أُنزِلَ إِلَىٰ إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ
وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَمَا أُوتِيَ مُوسَىٰ
وَعِيسَىٰ وَمَا أُوتِيَ النَّبِيُّونَ مِنْ رَبِّهِمْ
لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْهُمْ وَنَحْنُ لَهُ
مُسْلِمُونَ *

Скажите: мы вѣруемъ въ Бога и въ то, что свыше низпослано намъ, въ то, что было низпослано Аврааму, Исмаилу, Исааку, Иакову и колѣнамъ Израильскимъ; въ то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкамъ отъ Господа ихъ; не дѣлаемъ различія между всѣми ними, и Ему покорны мы. Тоже въ 3, 78. (Ср. 2, 125—127).

Мохаммедъ въ послѣдній годъ своей жизни, во время мохаммеданскаго праздника—поклоненія въ Каабѣ — Хаджа (حج) въ девятый день ⁽¹⁾ мѣсяца Зуль-хидже, когда богомольцы совершаютъ обряды на холмѣ Арафатѣ, закончилъ свое ученіе словами:

اليوم اكملت لكم دينكم وانتم عليكم
نعمتي ورضيت لكم الاسلام ديناً *

„Сегодня Я завершилъ для васъ вѣроуставъ вашъ, въ полнотѣ проявилъ Мое благодѣяніе вамъ: Я благоизволилъ поставить вѣроуставомъ для васъ покорность“. Гл. 5, 5.

Откровеніе Божіе, бывшее прежде явленія Корана, основнымъ началомъ нравственной дѣятельности человѣка полагаетъ любовь. Въ Законѣ сказано:

שמע ישראל יהוה יהוה אלהינו יהוה אחד:
ואהבת את יהוה אלהיך בכל לבבך
ובכל נפשך ובכל מאריך: והיו הדברים
האלה אשר אנכי מצוה היום על לבבך:

Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею силою твоею. И да будутъ эти слова, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоёмъ (Втор. 6, 4—6. ср. Второз. 11, 1).

(1) Въ тотъ годъ этотъ день былъ пятница.

Иисусъ Христосъ въ Евангеліи всѣ заповѣди о дѣятельности человѣческой сводить къ любви Богу и къ ближнимъ:

Ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σε ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σε, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σε, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σε. Αὕτη ἐστὶ πρώτη καὶ μεγάλη ἐντολὴ. Δευτέρα δὲ ὁμοία αὐτῇ ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σε, ὡς σεαυτόν. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѡ. 22, 37—40).

Любовь эта получила безграничные предѣлы, когда Иисусъ Христосъ, бесѣдуя однажды съ обружавшимъ его народомъ, сказалъ:

Ἀγαπάτε τῆς ἐχθρῆς ὑμῶν, εὐλογεῖτε τῆς καταρωμένους ὑμᾶς, καλῶς ποιεῖτε τῆς μισήντας ὑμᾶς, καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεάζόντων ὑμᾶς καὶ διωκόντων ὑμᾶς.

Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижających васъ и гонящихъ васъ (Мѡ. 5 гл. 44 ст.).

И высочайшій образецъ истинно совершеннѣйшаго осуществленія указанныхъ заповѣдей данъ намъ самимъ же Богомъ, когда Онъ

Οὕτω γὰρ ἠγάπησεν ὁ θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογεγνη ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπολήται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον.

такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3 гл. 16).

2) Проповѣдуемое Кораномъ ученіе удовлетворяетъ-ли какъ истина, требованіямъ здраваго ума и нравственнаго чувства?

При столь явномъ, непререкаемомъ противорѣчии Корана прежнему Откровенію, мохаммеданинъ старается оправдать для себя притязаніе Корана на свое произхожденіе съ неба тѣмъ, что въ немъ, какъ окончательномъ откровеніи, закончившемъ собой рядъ книгъ Божественнаго писанія, находится много такого, чего Богъ прежде не открылъ, много такого, что уничтожаетъ прежнее. Мохаммеданинъ для увѣренія себя въ этомъ опирается на тѣ слова Корана, гдѣ Мохаммедъ еще прѣдъ своими современниками, указывающими ему на несогласіе Корана съ Писаніемъ, оправдывался противъ уликъ въ вымыслахъ. Таковы стихи Корана въ гл. 7, 155—158:

رَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ فَسَاكُنْتُمَا
 لِلَّذِينَ يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ
 النَّبِيَّ الْأُمِّيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا
 عِنْدَهُمْ فِي التَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ يَا مَرْهُمْ
 بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ وَيُحِلُّ
 لَهُمُ الطَّيِّبَاتِ وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ
 وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالْأَغْلَالَ الَّتِي
 كَانَتْ عَلَيْهِمْ فَالَّذِينَ آمَنُوا بِهِ وَعَزَّرُوهُ
 وَقَصَّوهُ وَاتَّبَعُوا النُّورَ الَّذِي أُنزِلَ
 مَعَهُ أُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ قُلْ يَا أَيُّهَا
 النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَاءَ بِنُورٍ
 الَّذِي لَهُ مَلِكُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ لَا

Милость Моя расширяется на всѣ твари. Я напишу ее для тѣхъ,.... которые послѣдуютъ сему посланнику, неученому пророку, который, какъ найдутъ они, описанъ у нихъ въ Законѣ и въ Евангеліи; который повелитъ имъ доброе и запретитъ злое, разрѣшитъ имъ въ пищу благія свѣди и не позволитъ гнусныхъ; сниметъ съ нихъ бремя ихъ и цѣпи, какія на нихъ; тѣ, которые увѣруютъ въ него, подкрѣпятъ его, помогутъ ему, и послѣдуютъ за свѣтомъ, который низпосланъ съ нимъ,—тѣ будутъ блаженны. Скажи: люди! дѣйствительно я ко всѣмъ вамъ посланникъ Бога, Того, который царствуетъ на небесахъ и на землѣ; нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его: Онъ живить и мертвить. Потому, вѣруйте въ Бога и Его посланника, неученаго пророка, вѣрующаго въ Бога и въ слова Его, и будьте послѣдователями его:

إِلَهَ إِلَّا هُوَ يُحْيِي وَيُمِيتُ فَأَمِنُوا بِاللَّهِ
 وَرَسُولِهِ النَّبِيِّ الْأَمِيِّ الَّذِي يَوْمِنُ
 بِاللَّهِ وَكَلِمَاتِهِ وَاتَّبِعُوهُ لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ*

можетъ быть, пойдете прямымъ путемъ.

Не смотря на эти увѣренія Мохаммеда, мы не можемъ не замѣтить, что

а) То, что собственно принадлежитъ Корану, — понятія, правила, уставы, которыми онъ хочетъ поставить себя выше прежнихъ откровенныхъ книгъ, — не носить на себѣ печати небснаго, божественнаго. Въ нихъ, напротивъ, проявляется умствование челоѣка не съ глубокимъ умомъ, проявляется смыслъ челоѣка, который въ самыхъ святыхъ помыслахъ о Богѣ является въ явномъ подчиненіи понятіямъ того народа, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ, въ предписаніи правилъ подчиняется обычаямъ своей страны, въ управленіи своими личными дѣйствіями не можетъ отрѣшиться отъ привычекъ, съ которыми онъ воспитался, отъ наклонностей, которыя дали ему и природа и образъ жизни.

Со многими истинными понятіями о Богѣ въ Коранѣ рядомъ стоятъ понятія недостойнаго Бога, несообразнаго съ понятіемъ о Его величіи. Такъ, въ клятвахъ, какія очень часто произноситъ въ Коранѣ Богъ, мы не видимъ божественнаго, а видимъ только особливый взглядъ Араба на Бога; употребленіемъ такихъ клятвъ отъ лица Бога арабъ высказалъ свои личные и народныя незрѣлыя понятія о Богѣ, которыя здравый разумъ имѣетъ основанія считать несоотвѣтствующими величію Верховнаго. Въ Коранѣ Богъ является:

Ангелами, гл. 79, 1. 77, 1.	وَالنَّارِ عَاتٍ عُرْفًا وَالنَّاسِ طَائِفٍ نَشْطًا *
Солнцемъ и луной, 91, 1.	وَالرَّسُولَاتِ عُرْفًا فَالْعَاصِمَاتِ عَصْفًا *
84, 18. 85, 1.	وَالشَّمْسِ وَضُحَاهَا * وَالْقَمَرِ إِذَا تَلَاهَا *
Звѣздами, 18, 15—18.	فَلَا أُقْسِمُ بِاللَّجَنَاتِ أَجْوَارِ الْكُنُوسِ
Разсвѣтомъ, въ главахъ: 89,	وَاللَّيْلِ إِذَا عَسَسَ وَالصُّبْحِ إِذَا تَنَفَّسَ *
91, 92, 93, стихи: 1—4.	
Вечерней зарей, 84, 16.	فَلَا أُقْسِمُ بِالشُّعْرِقِ *

Мѣстомъ, гдѣ закатаются звѣзды, 56, 74.

Ночью и днемъ, 93, 1. 92, 1.

Вечернимъ временемъ, 103, 1.

Небомъ и денницею, 86, 1.

Днемъ всеобщаго воскресенія, 75, 1.

Окрестностями Мекки 90, 1—3.

Смоковницей и маслиной, горою Сивиною, 95, 1—3.

Конями, на которыхъ люди скачутъ въ сраженіе, 100, 1.

Писменной тростью, 68, 1.

Вѣтрами, облаками, кораблями, 51, 1—4.

فَلَا أَقْسِمُ بِمَوَاقِعِ النُّجُومِ وَإِنَّهُ لَقَسَمٌ لَوْ تَعْلَمُونَ عَظِيمٌ *

وَاللَّيْلِ إِذَا يَغْشَى وَالنَّهَارِ إِذَا تَجَلَّى *

وَالْعَصْرِ *

وَالسَّمَاءِ وَالطَّارِقِ *

لَا أَقْسِمُ بِيَوْمِ الْقِيَامَةِ *

لَا أَقْسِمُ بِهَذَا الْبَلَدِ *

وَالْبَيْتِ الْأَمِينِ وَالزَّيْتُونِ وَطُورِ سِينِينَ وَهَذَا

الْبَلَدِ الْأَمِينِ *

وَالْعَادِيَاتِ ضَبْحًا *

وَالْقَلَمِ وَمَا يَسْطُرُونَ *

وَالذَّارِيَاتِ ذُرًّا فَالْحَامِلَاتِ وِقْرًا

فَالْجَارِيَاتِ يُسْرًا فَالْمَقْسِمَاتِ أَمْرًا *

Коранъ въ главѣ: 89, 1. 2. появившись разсвѣтомъ и десятию ночами, четомъ и нечетомъ, темной ночью, дѣлаеть замѣчаніе о силѣ такихъ увѣреній, сими словами:

هَلْ فِي ذَلِكَ قَسَمٌ لِذِي حَجْرِ *

А въ этомъ не клятва ли для разсудительнаго?

Въ 56 гл. ст. 74. Коранъ, появившись тѣми мѣстами, куда закатаются звѣзды, говоритъ, что

إِنَّهُ لَقَسَمٌ لَوْ تَعْلَمُونَ عَظِيمٌ *

Это, если знаете, великая клятва.

Для разсудительнаго человѣка это не клятва: по взгляду разсудка всѣ клятвы, какія Коранъ заставляетъ произносить Бога, не сообразны съ величіемъ, всемогуществомъ, вѣчностью Бога.

Что такое клятва? клятва между людьми состоитъ въ томъ, что изъ двухъ лицъ, вступающихъ между собою въ какое либо обязательство, или изъ двухъ сторонъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ лицъ, лице или многія лица то одной стороны, то обѣихъ сторонъ, для увѣренія другаго лица или лицъ другой стороны въ непремѣнномъ исполненіи своего обязательства представляютъ поручительство посторонняго лица или посторонняго предмета, съ предоставленіемъ ему полной власти принудить къ исполненію принятаго обязательства, въ случаѣ неточнаго исполненія его.

Предметъ или лице, которымъ клянутся, бываетъ всегда таково, что его важность, достоинство, или вліяніе на себя клянущіеся признаютъ обязательными, вліятельными. Такъ люди клянутся своею честью, своею жизнію и проч. По важности самыхъ обязательствъ и предметы или лица, какія представляются въ ручательство, какими клянутся, избираются болѣе или менѣе высокіе, — обыкновенно, въ важныхъ обязательствахъ, священныя, съ благоговѣніемъ къ которымъ связывается судьба человѣка и въ сей и въ чаемой жизни. Таковы клятвы храмомъ, жертвенникомъ Бога. Самая высокая клятва для человѣка есть клятва именемъ Бога (гл. 16, 93.).

По степени достоинства предмета или лица, которымъ клянутся, и соответственно важности тѣхъ послѣдствій, какія признаютъ непремѣнными для себя клянущіеся въ случаѣ исполненія или неисполненія обязательствъ клятвенныхъ, и клятвы по своей важности различны. Указывая на степень важности клятвы, называютъ ее различными именами: священной, великою, страшною, или напротивъ, неважною, невеликой. Называется клятва даже пустой, легкомысленной, когда клянущіеся условливаютъ истину своего слова или обязательство себя къ какому либо дѣлу свидѣтельствомъ предмета, который, по отношенію къ клянущемуся имъ, ничтоженъ, безсиленъ по своему вліянію на него; и наоборотъ, когда клянущіеся въ малозначительныхъ, обыкновенныхъ положеніяхъ жизни и отношеніяхъ къ другимъ, призываютъ въ свидѣтельство высокое, священное, божественное.

Богъ, давая человѣкамъ откровеніе, утверждалъ истину своихъ словъ и исполненіе своихъ обѣтованій клятвой, какъ видимъ въ вѣсѣхъ Откровенія. О клятвахъ Бога книги Писанія говорятъ такъ: „Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, посланку не имѣлъ никого вышаго, кѣмъ бы клясться, клялся самимъ Собою... Лю-

ди клянутся высшимъ, и клятва, приводимая во увѣреніе, оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность воли Своей, употребилъ въ посредство клятву, дабы чрезъ двѣ непреложныя вещи (въ которыхъ невозможно, чтобы Богъ солгалъ) имѣли твердое увѣшеніе мы, прибѣгающіе къ Нему, чтобы взяться за подлежащую надежду, которая для души есть какъ бы якорь вѣрный и твердый (Евр. 6, 13. 16—19).

Принимая эти слова Писанія въ основаніе нашего сужденія о клятвѣ Божіей, когда станемъ судить о клятвахъ Бога въ Коранѣ, имѣемъ твердое основаніе сказать, что всѣ онѣ не достойны Бога; потому что представляютъ Всевышняго, Вѣчнаго, Самобытнаго свидѣтельствующимся высшимъ, измѣняющимся, даже такимъ, что существуетъ въ одномъ представленіи человѣка (четомъ и нечетомъ).

Въ священномъ Писаніи есть клятва Бога и такая, что Онъ клянется своимъ созданіемъ. Такъ, во Второз. 4, 26. Богъ клянется небомъ и землею. Также Богъ представляется клянущимся челоѣкообразно, по кн. Числ. 14, 35.

Въ этихъ мѣстахъ клятва Божія припоровлена къ образу клятвы челоѣческой только для того, чтобы въ постоянныхъ частяхъ видимаго міра, гдѣ живетъ челоѣкъ, представить напоминателей завѣта Божія съ нимъ. Потому это самое свидѣтельство твари въ тоже время утверждается въ бытіи самого Бога. Числ. 14, 21. 28.

Событія, истину которыхъ Богъ подтверждаетъ клятвою, въ которой указываются предметы окружающаго челоѣка міра, есть только условныя или случайныя, зависящія отъ направленія воли самого челоѣка (Втор. 4, 25.); потому Богъ, предохраняя прежде челоѣка отъ злоупотребленія его воли, указалъ въ клятвѣ тѣ какъ бы мѣста міра, въ которыхъ челоѣкъ выкажетъ свое уклоненіе отъ истины и правды. А потому въ этомъ случаѣ Богъ не Собою клянется, а тѣмъ, что тѣсно связывается съ самимъ челоѣкомъ, вступившимъ въ завѣтъ съ Богомъ. Но когда дѣло, въ событіи котораго Богъ хочетъ увѣрить клятвой, есть дѣло самого Бога, тогда Онъ клянется только Самимъ Собою. (Числ. 14, 28. 29).

Коранъ, въ доказательство истины своихъ мнѣній, часто приводитъ одни предположенія, которыя собою ничего не доказываютъ. Такъ:

1) для показанія беспілія боговъ, которымъ поклонялись язычники арабы, Мохаммедъ заставляетъ предполагать

въ истинномъ Богѣ такое дѣло, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Въ главѣ 28, 71. 72. читаемъ:

قُلْ ارَأَيْتُمْ إِنْ جَعَلَ اللَّهُ عَلَيْكُمُ اللَّيْلَ
سَرْمَدًا إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ مِنْ آلِهِ غَيْرِ
اللَّهُ يَأْتِيكُمْ بِضِيَاءٍ أَفَلَا تَسْمَعُونَ ❊

Скажи: не понимаете ли: если Богъ сдѣластъ ночь надъ вами непрерывно продолжающуюся до дня воскресенія, тогда кто изъ богочтимыхъ, кромѣ Бога принесетъ къ вамъ свѣтъ? Уже ли не слышите?

قُلْ ارَأَيْتُمْ إِنْ جَعَلَ اللَّهُ عَلَيْكُمُ النَّهَارَ
سَرْمَدًا إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ مِنْ آلِهِ غَيْرِ
اللَّهُ يَأْتِيكُمْ بِاللَّيْلِ تَسْكُنُونَ فِيهِ أَفَلَا
تَبْصُرُونَ ❊

Скажи: не понимаете ли: если Богъ сдѣластъ надъ вами день, непрерывно продолжающійся до дня воскресенія, тогда кто изъ богочтимыхъ, кромѣ Бога, принесетъ къ вамъ ночь для вашего успокоенія во время ея? Уже ли не видите?

Доказывается ли этимъ предположеніемъ безсиліе языческихъ Боговъ и могущество, сила истиннаго Бога? Такъ какъ Богъ не производитъ такого дня и такой ночи, и потому не видно было, могли ли боги арабовъ, или не могли измѣнить длину предполагаемой ночи или предполагаемаго дня. то остаются неизвѣстными сила Бога истиннаго, и слабость мнимыхъ боговъ. Арабы скажутъ на это: если будетъ такой день или такая ночь, то боги, коимъ поклоняемся, измѣнятъ ихъ и опять приведутъ ихъ къ той длинѣ, какую они имѣютъ теперь. Ихъ доказательство будетъ имѣть такую же силу, какъ и сказанное въ Коранѣ. Тогда ты долженъ представить другія доказательства. Идолопоклонникъ эти же самыя доказательства Корана можетъ сказать и о своихъ богахъ: „Если боги, коимъ поклоняюсь, навѣдутъ продолжительную ночь, продолжительный день: то кто кромѣ ихъ можетъ измѣнить ихъ дѣло? Основателенъ и силенъ ихъ доводъ? Видишь ли, мусульманинъ, въ этихъ словахъ Корана слабость дѣтскаго разсужденія? Зачѣмъ же ты перазсудителенъ? Къ чему дѣлаются предположенія о такихъ явленіяхъ, которыхъ нѣтъ, которыя совершенно нелѣпы? Докажи прямо, а пустыя предположенія всѣ пусты. Изъ этихъ доказательствъ видно, что доказывавшій былъ **أُمِّي** не знающій.

2) Предположеніе о распаденіи горы при посланіи на нее Корана. 59, 21.

لو انزلنا هذا القرآن على جبل لرايته
خاشعاً متصدعاً من خشية الله * وتلك
الأمثال نضربها للناس لعلهم
يتفكرون *

Если бы мы ниспослали этот Коранъ на какую нибудь гору, то она, ты увидѣлъ бы, какъ понизилась бы и распалась бы на части отъ страха Божія. Таковыя образы Мы представляемъ людямъ съ тѣмъ чтобы они размыслили.

3) Предположеніе о наказаніи Мохаммеда за выдумки. Корана гл. 69, 44 и 46 ст.:

لو تقول علينا بعض الأقاويل * لاخذنا
منه باليمين * ثم لقطعنا منه الوتين *
فما منكم من احد عنه حاجزین *

Если бы онъ (Мохаммедъ) выдумалъ о Насъ какія либо выдумки: то Мы схватили бы его за правую руку, пересѣкли бы жилы въ немъ и ни одинъ изъ васъ не заградилъ бы его.

4) Такой же способъ доказыванія, и съ такой же силою обнаруживается въ предположеніи гл. 5, 18. о истребленіи Іисуса и Маріи, матери его.

в) Во многихъ отдѣлахъ Корана ясно видно, съ какимъ усиленіемъ, съ какимъ безпокойствомъ, съ какою хитрою, но не всегда удачною, манерою, Мохаммедъ старается передать своимъ послѣдователямъ убѣжденія свои, выгодныя для задуманной имъ цѣли. Эти мѣста очень ясно обнаруживаютъ его душевную тревогу, какая въ немъ происходила вслѣдствіе неудачныхъ оборотовъ, грозившихъ разстройствомъ его намѣреній, тревогу, коей была полна душа его, когда онъ вызванъ былъ этими неудачами говорить свои проповѣди. Въ этихъ рѣчахъ не видно того спокойствія, какое свойственно посланнику Бога; въ нихъ виденъ человѣкъ, который усиливается всеми способами увлечь за собою свою партію, не дать ей упасть духомъ въ смутныхъ обстоятельствахъ. Его краснорѣчіе, живое, быстрое тогда, когда онъ говорилъ спокойно, его изложеніе предмета, складное тамъ, гдѣ его умъ ясно обнимаетъ то, что требуется высказать словомъ, обращаются въ отрывчатые, несвязные, перепутывающіеся возгласы; усиливаясь представить дѣло съ выгодной стороны, онъ, при изнеможеніи изложить свою мысль стройно, ясно, какъ слѣдовало глубоко понимающему истину, — онъ, только какъ

поэтъ и поэтъ самородный, пересказываетъ нѣсколько разъ одну и ту же мысль, не сообщая ей новой силы, большей убѣдительности. Внутренняя тревога, которая тяготила его, когда онъ говорилъ ихъ, спутывала его умъ и мѣшала свободно войти въ то чувство, которое онъ хотѣлъ влить въ душу своихъ послѣдователей, перебираемый другимъ, которое онъ хотѣлъ затаить въ себѣ. Таковы мѣста Корана:

Въ главѣ 3, 131—174: Мохаммедъ, потерпѣвъ поражение при Оходѣ и замѣтивъ въ послѣдователяхъ недовѣріе къ нему, какъ пророку, усиливается увѣрить ихъ, что неудача при Оходѣ есть милость къ вѣрующимъ въ Бога, имъ проповѣдуемаго, что она была для нихъ, спасшихся отъ гибели, испытаніемъ ихъ вѣры; что смерть павшихъ въ ней была наказаніемъ за ихъ маловѣріе, что погибшіе въ битвѣ умерли бы по безусловному предопредѣленію, хотя бы и не были на этой битвѣ; что ни робкіе ни мужественные не измѣнили бы хода дѣла Божія, хотя бы первыхъ тамъ и не было, а послѣдніе усиливались бы чтонибудь сдѣлать для удержанія побѣды на своей сторонѣ; что усерднымъ воинамъ назначенъ въ награду рай, а малодушнымъ вѣчная казнь.

Въ главѣ 9-ой въ стихѣ 38—125 заключается рѣчь Мохаммеда, которой онъ старался ободрить своихъ послѣдователей послѣ труднаго и неудачнаго похода Табукскаго. Этотъ походъ предпринять былъ въ 9-й годъ гижры противъ Грековъ. Мохаммедъ съ 30.000 арабовъ выступилъ изъ Медины къ предѣламъ Сиріи во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Войско дошло до города Табука, лежащаго на половинѣ дороги отъ Медины къ Дамаску. Не напедъ непріятеля, оно возвратилось безъ всякихъ выгодъ. Многие изъ арабовъ не охотно отправились въ эту экспедицію, зная, какъ можетъ неблагопріятствовать ей жаркое время года, когда трудно доставить себѣ продовольствіе и на пути встрѣчаетъ араба недостатокъ воды. Многие отказались участвовать въ этомъ походѣ и потому, что надобно было дома собирать плоды, которые въ это время созрѣли. Возвратившіеся изъ похода роптали на предводителя за то, что онъ бесполезно увлекъ ихъ въ этотъ походъ и заставилъ ихъ попустому тратить на него свое имущество. Мохаммедъ по этому случаю произноситъ обширное поученіе, ободряетъ дѣлившихъ съ нимъ труды похода, укоряетъ тѣхъ, которые отказались воевать съ нимъ въ пользу ислама. Рѣчь эта внушаетъ арабамъ непремѣнную обязанность воевать къ распространенію правой вѣры, и переимѣнана указаніями на поступки извѣстныхъ въ то время лицъ, на прежнія войны и причины ихъ благопріятнаго и неблагопріятнаго исхода, на важность повиновенія ему пророку, на невѣрность ихъ сужденій о выдѣлѣ части изъ добычи Мохаммеду и пр. И

все это Коранъ излагаетъ такъ, что трудно уловить основную мысль его проповѣди. Тутъ итъ той ясности, какую встрѣчаемъ въ рѣчахъ греческихъ или римскихъ древнихъ ораторовъ. Главныя доказательства Мохаммеда можно отыскать, хотя съ трудомъ, слѣдующія: Мохаммедъ убѣждаетъ, что 1) не должно уклоняться отъ войны съ невѣрными; ибо уклоненіе свидѣтельствуеть о неусердіи служить Богу; 2) не надобно жалѣть тратить собственность на войну, хотябы въ замѣну и не получили добычи, и не должно завидовать, что Мохаммедъ получаетъ большую долю добычи; ибо это показываетъ, что они заботливѣе о временномъ нежели о вѣчномъ; 3) повинующійся посланнику награждается раемъ, а не повинующійся накажется огнемъ адскимъ.

Большой отдѣлъ 2-ой главы Корана, отъ 38 стиха до 135, содержащій обширную проповѣдь Мохаммеда, обращенную къ евреямъ и христіанамъ, представляетъ въ себѣ образчикъ сбивчиваго, темнаго, запутаннаго изложенія мохаммедовыхъ поученій. Трудно самому внимательному читателю слѣдить въ ней за основной ея мыслию, часто прерываемой разсказами изъ исторіи евреевъ, которые по своимъ подробностямъ не вяжутся съ ней, и иногда даютъ поводъ проповѣднику присказать какую нибудь постороннюю мысль, — часто прерываемой обыкновенными изреченіями о свойствахъ Бога, которыми иногда только для созвучія требовалось окончить стихъ, — возраженіями, которыя рѣшаются обыкновенно не указаніемъ истины, а уклоненіемъ къ какому нибудь мечтательному предположенію, которое своєю неожиданностію сбиваетъ съ толку человѣка, не привыкшаго къ правильному анализу мысли. Послѣ долгаго соображенія можно открыть, что въ этой рѣчи Мохаммедъ старается убѣдить иудеевъ и христіанъ, чтобы они припали его за посланника Божія, или за пророка Его. Исторію евреевъ онъ хочетъ доказать, что евреи всегда отвергали пророковъ и за то подвергались казни отъ Бога, и что Богъ и нынѣ накажетъ ихъ за непринятіе Мохаммеда въ достоинствѣ пророка Божія; въ этой рѣчи онъ хочетъ доказать, что евреи и христіане, уничтожая въ священныхъ книгахъ, данныхъ прежнимъ пророкамъ, въ Законѣ, Псалтири, Евангеліи пророчества, предвозвѣщавшія о пришествіи послѣдняго пророка Мохаммеда, подвергаютъ себя за то вѣчной казни въ адѣ. По мѣстамъ этой рѣчи онъ говоритъ, что ученіе Мохаммеда въ основныхъ своихъ положеніяхъ есть тоже самое, какое содержалось въ Законѣ и Евангеліи; что христіане невѣрно исповѣдуютъ І. Христа Богомъ, что онъ Мохаммедъ посланъ исправить ученіе Откровенія, что все, что онъ говоритъ имъ, есть ученіе Бога, сообщаемое ему съ неба чрезъ ангела Гавріила. Съ этими наставленіями, обличеніями основная мысль, что

евреи и христіане должны принять Мохаммеда за посланника Божія, такъ перепутана, что вся рѣчь могла произойти отъ чело-
 вѣка, который дѣйствительно былъ неграмотный, неученый, ^{أسف} _{امی}

каковымъ называетъ его Коранъ. Изъ этого названія мохаммедане хотятъ вывести доказательство, что Коранъ не мохаммедово произведеніе; но это названіе только доказываетъ, что Коранъ какъ въ частяхъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, такъ и въ цѣломъ своемъ составѣ есть произведеніе не чело-
 вѣка, свѣше просвѣщеннаго, а неграмотнаго араба, въ которомъ недостатокъ образованія замѣнялся живымъ воображеніемъ, при которомъ арабъ бываетъ способенъ къ поэтической импровизаціи.

Въ 33 главѣ Корана, стихи 28 — 59 содержатъ рѣчь Мохаммеда, которую онъ выдалъ по случаю смутныхъ и неприятныхъ для него обстоятельствъ семейныхъ. Отъ Мохаммеда жены требовали лучшаго содержанія, нарядовъ себѣ; въ то же время сограждане громко осуждали его за отяженіе имъ жены у Зейда, котораго онъ усыновилъ себѣ. Мохаммеду нужно было ути-
 шить семейную тревогу, оправдать себя предъ согражданами въ поступкѣ, каковаго не допускали въ своей жизни и язычники арабы.

г) Противорѣчія Корана себѣ самому въ нѣкоторыхъ уставахъ.

Но Коранъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ, думая пополнить собой ученіе Закона и Евангелія, давалъ новые уставы, противорѣчащія истинамъ Откровенія Божія, убѣжденіямъ здраваго смысла и внушеніямъ нравственнаго чувства, во многихъ своихъ предписаніяхъ противорѣчилъ самому себѣ. Эти противорѣчія въ ученіи Корана были замѣчены еще современниками Мохаммеда, когда онъ передавалъ имъ свое ученіе; это ясно увидѣли и мохаммеданскіе ученые, когда эта книга явилась въ нѣнѣшнемъ своемъ составѣ, и когда они приступили къ ученому истолкованію и объясненію всѣхъ его предписаній. Потому самъ Коранъ или тотъ, кто давалъ его, увидѣлъ нужду, оправдать себя въ этихъ противорѣчіяхъ; а мусульманскіе ученые, на основаніи этихъ оправданій его, внесли въ составъ вспомогательныхъ богословскихъ наукъ *теорію отмѣненія* однихъ стиховъ другими.

Коранъ въ началѣ своего поприща, когда еще не могъ замѣтить въ себѣ противорѣчій, когда его задачей было только доказать нелѣпость арабскаго идолопоклонства, говорилъ одно

соемщенное съ самимъ собой. Отсутствіе противорѣчій въ первыхъ его проповѣдяхъ онъ ставилъ въ доказательство, что онъ откровеніе Бога. Въ гл. 4, ст. 84 Коранъ говоритъ:

أَفَلَا يَتَذَكَّرُونَ الْقُرْآنَ وَلَوْ كَانَ مِنْ
عِنْدِ غَيْرِ اللَّهِ لَوَجَدُوا فِيهِ اخْتِلَافًا
كَثِيرًا *

Ужели они внимательно не рассматривали Корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрно нашли бы они въ немъ много противорѣчій.

Но послѣ, во второй половинѣ учительской жизни Мохаммеда, когда онъ долженъ былъ написать для своихъ исповѣдниковъ законы и давать ихъ по требованію обстоятельствъ въ жизни и законодателя и тѣхъ, кому давать законы, Коранъ не могъ охранить себя отъ противорѣчій. Противорѣчія эти были такъ ясны, что онъ не могъ отрицать ихъ, когда указывали на нихъ, и оправдывалъ себя въ этомъ мудростію и волею Бога, отъ имени котораго давались законы. Въ главѣ 2-ой ст. 100, Богъ говоритъ, что перемѣна стиховъ въ Коранѣ не дѣлается въ ущербъ ему:

مَا نَنْسَخُ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ
مِنْهَا أَوْ مِثْلَهَا *

Когда Мы отменяемъ какое либо знаменіе (стихъ), или повѣлываемъ забыть его: тогда, даемъ Мы другое, лучшее того или равное ему.

А въ 16 главѣ 103 стихъ Богъ говоритъ, что эти перемѣны лучше знаетъ самъ законодатель, а людямъ должно только съ покорностію признавать доброту законовъ:

وَإِذَا بَدَّلْنَا آيَةً مَكَانَ آيَةٍ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا
يُنزِلُ قَالُوا إِنَّمَا أَنْتَ مُفْتَرٍ بَلْ أَكْثَرُهُمْ
لَا يَعْلَمُونَ * قُلْ نَزَّلَهُ رُوحُ الْقُدُسِ
مِنْ رَبِّكَ بِالْحَقِّ لِيُثَبِّتَ الَّذِينَ آمَنُوا
وَهُدًى وَبُشْرَى لِلْمُسْلِمِينَ *

Когда Мы замѣняемъ одно знаменіе (стихъ) другимъ знаменіемъ (Богъ вполне знаетъ, что ниспосылаетъ); то они говорятъ: „самъ ты это выдумываешь“! Нѣтъ; изъ нихъ очень многіе не знаютъ. Скажи: истинно, духъ святой отъ Господа твоего, низводитъ его для того, чтобы укрѣпить вѣрующіихъ, чтобы онъ былъ руководствомъ, и благовѣстіемъ для покорныхъ.

Это замѣненіе однихъ стиховъ другими въ Коранѣ не обоплось безъ очевиднаго противорѣчія однихъ стиховъ другимъ во многихъ предписаніяхъ его. Для примиренія противорѣчій мусульманскіе вѣроучители придумали ту теорію отмѣненія (تسخیر), о которой мы говорили, когда разсматривали мусульманскія толкованія Корана (см. выше стр. 134). Изъ трехъ отдѣловъ, на которые они раздѣлили всѣ отмѣняемые стихи, мы укажемъ здѣсь на послѣдній, третій, заключающій въ себѣ тѣ стихи Корана, которыхъ смыслъ отмѣненъ другими, хотя слова ихъ остаются въ немъ. Такихъ мѣстъ въ Коранѣ мусульманскіе богословы считаютъ 225, въ 63 различныхъ главахъ его. Количество очень большое сравнительно съ объемомъ всей книги, и противорѣчія столь многихъ стиховъ ея могутъ примиряться между собой безъ ослабленія вѣры въ происхожденіе книги, вмѣстившей ихъ, отъ Бога, только по предъубѣжденію въ ея откровеніе, при допущеніи неправильныхъ поятій о законодателѣ, при неумѣннѣ отличить божественное отъ человѣческаго, при односторонности и ограниченности знанія объ истинномъ Откровеніи, что самое и видимъ въ мусульманскихъ богословахъ.

Отмѣненій въ Коранѣ нельзя согласить съ премудростію Бога законодателя, котораго Коранъ своими уставами представилъ измѣняющимся, до противорѣчія себѣ самому, въ столь короткій періодъ времени законодательства. Законы Корана высказаны преимущественно въ послѣднее десятилѣтіе мохаммедовой жизни въ Мединѣ, и отношеніе этихъ законовъ къ народу, которому даются, къ законамъ прежняго Откровенія, съ которыми выдаютъ себя въ тѣсной связи, къ положенію лица, чрезъ котораго даются, является такъ непостояннымъ, нетвердымъ, колеблющимся, что въ нихъ ясно выказывается приноравливаемость законодателя къ быстрымъ перемѣнамъ обстоятельствъ, случаевъ, иногда надризовъ лицъ, которымъ они предписываются. Въ Меккѣ Мохаммедъ только смиренный учитель, въ Мединѣ онъ истребитель противящихся его ученію; въ Коранѣ предписывается истреблять идолопоклонниковъ, если они противятся Мохаммеду и покровительствовать имъ, если они въ союзѣ мира съ нимъ (Гл. 9, 5—6.). Многія подобныя перемѣны въ предписаніяхъ Корана, и при томъ быстро одни за другими, безъ отношенія къ уставамъ прежняго Откровенія, если приписать волю премудраго Бога, то премудрость Его не припишемъ ли мы той ограниченности, чловѣческаго разума, при которой онъ только омытомъ, соображеніемъ, доходитъ до того, что считаетъ лучшимъ?

Для чего даны уставы временные, не имѣющіе приложения къ жизни мусульманина, благопріятныя для желаній одного

Мохаммеда, или, какъ называютъ его, — пророка? да еще такіе, въ которыхъ вдругъ не могло привыкнуть нравственное чувство народа, среди котораго дѣйствовалъ по нимъ пророкъ? Такіе уставы не давались Богомъ премудрымъ и святымъ.

Мохаммедане, защищая божественное достоинство Корана, хотятъ оправдать измѣнчивость его предписаній указаніемъ подобнаго въ событіяхъ, переданныхъ книгами Писанія. „Богъ измѣняетъ свои повелѣнія: Аврааму онъ велѣлъ принести въ жертву сына, а вскорѣ, въ минуту исполненія измѣняетъ свое повелѣніе.“

Отвѣтъ. Воля Бога и, въ слѣдствіе ея, повелѣніе принести въ жертву сына, было испытаніе вѣры Авраама. Рѣшительное проявленіе воли Авраама принести эту жертву было уже исполненіе повелѣнія, было законченностью испытанія. Тутъ перемѣны въ Богѣ не было: тутъ и было только то, чего хотѣлъ Богъ: дѣйствительное закланіе сына не было бы испытаніемъ. Возраженіе мохаммеданина, приравнивающаго перемѣну корановскихъ предписаній къ повелѣнію Божию о жертвоприношеніи сына Авраамомъ, основывается на смѣшеніи понятія *испытаніе* съ *дѣломъ*, которое предполагается для испытанія.

Мохаммедане въ оправданіе Корана говорятъ еще: Богъ даетъ уставы и временные; Моисею данъ былъ законъ, но онъ отмѣненъ былъ Евангеліемъ. Тоже Онъ дѣлалъ, когда давалъ уставы Корана.

Богъ, давая законы Моисею и объясняя ихъ въ писаніяхъ пророковъ, говорилъ, что они замѣняются другими, даже новымъ закономъ, но въ тоже время не давалъ въ законахъ Моисея и въ ученіи пророковъ предписаній, противорѣчащихъ одно другому.

III. Было ли дано Богомъ свидѣтельство, что Коранъ есть откровеніе Бога?

Коранъ, увѣряя, что онъ есть откровеніе Бога, въ доказательство справедливости своего увѣренія, ссылается на свидѣтельство о немъ самаго Бога. Изъ многихъ стиховъ, въ которыхъ дѣлается ссылка на свидѣтельство Бога, довольно указать на слѣдующіе:

هو الذي ارسل رسوله بالهدى ودين
الحق ليظهره على الدين كله وكفى
بِالله شهيدا *

Онъ (Богъ) послалъ своего посланника съ руководствомъ и съ истиннымъ вѣроустановомъ, чтобы возвысить его надъ всеми вѣроустановами: Богъ есть достаточный свидѣтель. Гл. 48, 28.

أولم يكفهم أنا أنزلنا عليك الكتاب
يملى عليهم أن في ذلك لرحمة وذكرى
لقوم يؤمنون * قل كفى بالله بيني
وبينكم شهيدا *

Не довольно ли для нихъ того, что Мы ниспослали тебѣ это писаніе, которое читается имъ? Истинно, въ этомъ милость и вразумленіе людямъ вѣрующимъ. Скажи: достаточный свидѣтель вамъ и мнѣ Богъ. Гл. 29, 50. 51. Тоже въ гл. 4, 8.

Въ чемъ же состоитъ это свидѣтельство Бога, котораго достаточно для увѣренія, что Коранъ есть откровеніе Его?

1) Первое—чудеса, совершаемыя посланникомъ Бога въ доказательство своего посольства; 2) второе пророчества, предсказанія будущихъ событій, которыхъ исполненіе въ свое время, согласно предсказанію, не зависѣло отъ прозорливости или гаданія человеческого ума; 3) третье—пророчества о самомъ Мохаммедѣ, какъ посланникѣ Божіемъ, въ прежнемъ Откровеніи.

А. 0 чудесахъ, приписываемыхъ Мохаммеду.

Чудо, совершаемое пророкомъ предъ тѣми, къ кому онъ посланъ, для доказательства дѣйствительнаго посольства его отъ Бога, въ мохаммеданскомъ вѣроученіи называется ^{معجزة} *моаджизатъ* „изумляющее явленіе“ (1).

Въ Коранѣ ни раза не употреблено этого слова; въ немъ чудо называется ^{آية} *знаменіе*; это слово въ Коранѣ имѣетъ тоже значеніе, что и ^{معجزة} *меџза*, въ тѣхъ стихахъ его, гдѣ дѣло, назы-

(1) Рисал. Газ. стран. 79, строк. 10.

ваемое знаменіемъ, совершается пророкомъ въ доказательство посольства его отъ Бога. Такъ словомъ آیاتъ называются чудеса пророка Моусея (Гл. 17, 103. 7, 132. Сн. 17, 61.).

Есть ли въ Коранѣ прямое указаніе на то, что Мохаммедъ совершалъ чудеса въ увѣреніе, что онъ пророкъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можемъ вывести изъ 21-го стиха 10-й главы Корана:

وَيَقُولُونَ لَوْلَا أُنزِلَ عَلَيْهِ آيَةٌ مِنْ رَبِّهِ
فَلَوْلَا إِنَّمَا الْعَجَبُ لِلَّهِ فَانظُرُوا آيَاتِي
مَعَكُمْ مِنَ الْمُنْتَظِرِينَ *

Они говорятъ: о если бы ниспослано было ему отъ Господа его какое нибудь знаменіе! Скажи: тайное во власти только Бога; ждите, и я съ вами буду въ числѣ ожидающихъ.

Соотечественники Мохаммеда, какъ видимъ изъ этого стиха, требовали отъ него чуда въ увѣреніе его посольства отъ Бога. Коранъ, утверждая важность ихъ для этой дѣли, велитъ имъ и самому Мохаммеду ждать ихъ отъ Бога.

Чудеса, совершенныя Мохаммедомъ по рассказамъ мохаммеданскаго преданія.

На томъ основаніи, что Мохаммедъ велитъ ждать чудесъ отъ Бога, который сдѣлаетъ ихъ, если будетъ нужно, мохаммедаве говорятъ, что ихъ нѣроучитель былъ великій чудотворецъ. И такъ какъ Мохаммедъ, сознавая важность чудотвореній въ его дѣлѣ, веясно наемкнулъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги на чудесное, то его послѣдователи къ этимъ темнымъ, неопредѣленнымъ словамъ придумали чудесныя исторіи.

1) Самымъ убѣдительнымъ чудомъ, доказавшимъ, что Мохаммедъ есть посланникъ Божій, послѣдователи Мохаммеда считаютъ раздѣленіе луны на двѣ части. Они говорятъ, что въ Коранѣ указывается на это чудо слѣдующими словами, въ первыхъ двухъ стихахъ 54 главы:

اقْتَرَبَتِ السَّاعَةُ وَانْشَقَّ الْقَمَرُ * وَإِنْ
يُرَوِّا آيَةً يُعْرَضُوا وَيَقُولُوا سِحْرٌ مُسْتَمِرٌّ *

Насталъ часъ, и луна раздѣлилась и хотя они (невѣрные) видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство.

Позднѣйшіе мохаммеданскіе рассказы объ этомъ чудѣ таковы: „Одинъ государь невѣрныхъ, Хабибъ-бень-Маликъ, пришедши къ пророку Мохаммеду, требовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо. Если ты, говорилъ онъ, истинный пророкъ, то сдѣлай, чтобы эта до конца ущербная луна стала такою, какой бываетъ она въ четырнадцатый свой день; чтобы она сдѣлалась полною, взошла, достигла до половины неба; по движенію твоего перста, раздѣлилась на двѣ половины; чтобы одна изъ половинокъ, взошедши въ рукавъ твоей одежды, вышла изъ твоей пазухи; а другая, вошедши тебѣ въ пазуху, вышла бы изъ твоего рукава. Пророкъ—миръ ему—такъ и сдѣлалъ, какъ требовалъ этотъ невѣрный. Хабибъ-бень Маликъ, пораженный чудомъ, поднялъ перстъ и, исповѣдавъ исламъ, сдѣлался мусульманиномъ. Четыреста человѣкъ, составлявшихъ его свиту, тутъ же все приваляли мусульманскую вѣру“. Рис. Газ. стран. ۲۰ (См. также въ Prodróm. part II. pag. 16.).

2) Второе чудо, при которомъ явилось небесное содѣйствіе Мохаммеду, совершилось во время Бедрской битвы. Коранъ объ этомъ говоритъ въ гл. 8, ст. 9. 10. 52 такъ:

اِذْ تَسْتَعِيْثُوْنَ رَبِّكُمْ فَاَسْتَجَابَ لَكُمْ اٰنِي
 مِدْكُمۡ بِالْاٰنِ مِنَ الْمَلٰٓئِكَةِ مُرۡدِفِيْنَ *
 وَمَا جَعَلَهُ اِلٰهَ الْاَبۡشٰرِى وَلِنَطْمِئِنَّ بِهٖ
 قُلُوْبِكُمْ وَمَا النَّصْرَ اِلَّا مِنْ عِنۡدِ اللّٰهِ اِنَّ
 اللّٰهَ عَزِيْزٌ حَكِيْمٌ *

Когда вы просили помощи у Господа вашего, Онъ, услышавъ, отвѣтилъ: „Я поддержу васъ тысячею ангеловъ, идущихъ рядами, одни за другими“. Эти слова Бога были ничѣмъ другимъ, какъ благовѣстіемъ и только для того, чтобы успокоились сердца ваши: помощь только отъ Бога, потому что Богъ силенъ, мудръ.

وَلَوْ تَرَى اِذْ يَتَوَفٰى الَّذِيْنَ كَفَرُوْا
 الْمَلٰٓئِكَةُ يُضْرِبُوْنَ وُجُوْهَهُمْ وَاَدۡبَارَهُمْ
 وَذُقُوْا عَذَابَ الْحَرِيْقِ *

О если бы ты видѣлъ, какъ умирали невѣрные! Ангелы поражали ихъ и по лицамъ ихъ, и по хребтамъ ихъ: „идите наслаждаться мукою въ огнѣ!“.

Объ этой небесной помощи Коранъ говоритъ еще въ 3 главѣ, 120—122 ст. почти тѣми же словами.

Мохаммеданскіе разсказчики, поясняя, какъ совершилось это великое чудо, говорятъ, что при началѣ Бедрской битвы Богъ послалъ въ помощь мусульманамъ тысячу ангеловъ, потомъ три тысячи, наконецъ пять тысячъ. Ими предводительствовали архангелъ Гавріиль, разбѣжая на своемъ копѣ Гайзумѣ. Многіе изъ сподвижниковъ Мохаммеда слышали сильный копскій топотъ среди облаковъ, когда между ними проѣзжало, спѣшило на помощь, небесное воинство, и слышали, какъ архангелъ торопилъ

своего коня словами: **اقدم حيزوم** „спѣши, Гайзумъ!“ Одни изъ ангеловъ ѣздили на бѣлыхъ коняхъ, другіе на черныхъ; на головахъ небесныхъ воиновъ были бѣлыя и черныя повязки, которыхъ концы висѣли между ихъ плечами. Они всѣ были вооружены жетѣвными жезлами, испускавшими пламень при каждомъ ударѣ. Одинъ изъ воиновъ мохаммедовыхъ (Сахаль - бент - Хонейфъ) пересказывалъ: въ этой битвѣ онъ видѣлъ, что когда какой либо мусульманинъ, обнаживъ мечъ, хотѣлъ ударить врага, то съ этого слетала голова прежде, нежели ударъ меча падалъ на него: ибо ангелъ поражалъ врага прежде, нежели вѣрующій успѣвалъ ударить мечемъ. Многіе видѣли, что головы слетали съ плечъ враговъ, но не видѣли тѣхъ, кто ихъ сбѣкалъ. Чудесно также было и дѣйствіе горсти песка, которую Мохаммедъ при разгарѣ боя бросилъ въ непріятеля съ словами: „да смятутся лица ихъ!“ Песокъ такъ застѣпилъ очи всѣмъ непріятелямъ, что они не могли стоять, попадали на землю, и сподвижникамъ пророка, вмѣстѣ съ ангелами, оставался только трудъ брать пѣкоторыхъ въ плѣнъ, а другихъ убивать. Спасшіеся изъ враговъ, по возвращеніи въ Мекку, поспѣшили пригласить хирурговъ, чтобы очистить глаза отъ песка, и тѣ съ трудомъ могли его оттуда вынуть. Присоединяютъ еще къ этимъ чудесамъ то обстоятельство, что Богъ каждой сторонѣ сражавшихся показывалъ противную то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ, смотря по потребности однихъ устрашить, другихъ одобрить.

3) Третье чудо, совершенное Мохаммедомъ, на которое, по словамъ мусульманскихъ учителей, указалъ Коранъ, было просіяніе лица Мохаммедова во время молитвы на горѣ Казазъ. Слова Корана, указывающія на это чудо, сии:

فَإِذَا أَقْسَمْتُمْ مِنْ عَرَفَاتٍ فَأَذْكُرُوا اللَّهَ
عِنْدَ الْمَشْعَرِ الْحَرَامِ وَادْكُرُوهُ كَمَا
هَدَاكُمْ وَإِنْ كُنْتُمْ مِنْ قَبْلِهِ لَمَبِينٌ
الضَّالِّينَ ❊

„Когда сойдете съ Гарафата, вспомните о Богѣ при ономъ заповѣдномъ памятникѣ, вспомните о Немъ потому, что Онъ ведетъ васъ прямо, тогда какъ вы прежде того были блуждающими“ (Кор. 2, 194).

Заповѣднѣй памятникъ, о которомъ здѣсь говорить Коранъ, есть мѣсто въ Мослалифѣ на горѣ Казагъ, отстоящее недалеко отъ Гарафата. Нынѣ тамъ мечеть. Коранъ ставитъ это мѣсто священнымъ для мусульманъ, потому, говорятъ они, что на немъ Мохаммедъ въ одно время совершалъ молитву, и его лице просіяло свѣтомъ.

4) Четвертое чудо, на которое указываетъ Коранъ, совершено Мохаммедомъ во время похода противъ колѣна Корайза, въ пятый годъ гижры. Указаніе на него толкователи Корана видятъ въ 11 стихѣ 8-ой главы:

اذ يغشاكم النعاس امنه منه وينزل
عليكم من السماء ماء ليطهركم به
ويذهب عنكم رجز الشيطان وليربط
على قلوبكم ويثبت به الاقدام *

Вотъ, Онъ, въ знаменіе своего покровительства, осѣнилъ васъ спомъ, ниспослалъ вамъ съ неба воду, чтобы ею очистить васъ и удалить отъ васъ оскверненіе сатаны, чтобы ободрить сердца ваши и утвердить стопы ваши“.

Мохаммеданское преданіе, находя въ этомъ стихѣ ясное и несомнѣнное указаніе на чудо, совершенное Мохаммедомъ, рассказываетъ, что во время войны съ племенемъ Кораизы (بنى قریظه) Мохаммедъ съ своимъ войскомъ выступилъ въ походъ противъ непріятеля. Когда достигъ до того мѣста, гдѣ была битва, въ войскѣ оказался недостатокъ воды. Томимое жаждой, оно стало просить воды у пророка. Онъ велѣлъ подать ему какой либо сосудъ. Когда принесли большую чашку, онъ опустилъ въ нее свои руки, разставивъ пальцы. Изъ промежутковъ пальцевъ его съ журчаньемъ полилась въ чашу вода, въ такомъ количествѣ, что ея достаточно было для всего войска: всѣ пили, сдѣлали омовенія и совершили молитву (намазъ). Радость и бодрость оживили все войско. Это было въ послѣдній день мѣсяца Зюль Каада, въ пятый годъ Гижры⁽¹⁾.

Сравнивая рассказы преданія объ этихъ четырехъ событіяхъ или чудесахъ Мохаммеда съ содержаніемъ и смысломъ стиховъ Корана, мы не находимъ въ словахъ этихъ стиховъ прямого, яснаго указанія на такія чудесныя событія, какія находятъ въ нихъ и выдаетъ, какъ дѣйствительныя, преданіе. Дѣйствительность этихъ событій, показавшихъ въ Мохаммедѣ чудотворца, мы тог-

(1) Мохаммедія, стран. 94.

да только признаемъ, когда преданіе само докажетъ правдивость своихъ свидѣтельствъ. Замѣтимъ здѣсь прелварительно, что ученые изъ среды самихъ мохаммеданъ не принимаютъ безусловно вѣрными всѣхъ этихъ разсказовъ о чудесахъ. Кази Бейзави, великій авторитетъ въ объясненіи Корана, не выводитъ изъ свидѣтельства его самаго важнаго, самаго перваго чуда ихъ пророка, раздѣленія имъ луны, и предполагаетъ, что это событіе совершится въ будущее время, предъ кончиной міра. Какъ мусульманинъ, онъ безъ сомнѣнія вѣрилъ дѣйствительности этого чуда мохаммедова, но основывалъ свою вѣру на одномъ преданіи, а не на словахъ Корана. И каждый разсудительный мусульманинъ долженъ сознаться, что приведенныя четыре мѣста Корана не имѣютъ качествъ историческаго свидѣтельства. Свидѣтельство Корана о чудѣ тогда только получило бы характеръ историческаго, т. е. вѣрнаго, свидѣтельства, когда оно указывало бы прямо, опредѣленно актъ событія, мѣсто и время событія, лица, кѣмъ и при комъ оно совершается. Пусть для примѣра историческаго свидѣтельства о чудѣ прочитаетъ мусульманинъ разсказъ о чудесахъ Иисуса Христа: о исцѣленіи слѣплаго, въ Евангеліи Іоанна (гл. 9), о воскрешеніи Лазаря (гл. 11), о исцѣленіи разслабленнаго въ Евангеліи Марка (2, 1—12), о насыщеніи пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами (Іоанн. 6, 1—15). Только при такой ясности, опредѣленности разсказа, свидѣтельство о чудесномъ событіи получаетъ достоинство историческаго свидѣтельства. Сравните съ этими евангельскими сказаніями слова Корана, къ которымъ преданіе приставило исторіи о чудесахъ Мохаммеда, и вы должны сознаться, что принимать ихъ за ясное историческое свидѣтельство о дѣйствительности тѣхъ чудесъ есть неразсудительность или, по крайній мѣрѣ, предубѣжденіе.

О чудесахъ, приписываемыхъ Мохаммеду преданіемъ, Коранъ не только не засвидѣтельствовалъ яснымъ сказаніемъ, но многими мѣстами своими даетъ основаніе къ выводу, противоположному сказаніямъ преданія.

1) Въ Коранѣ много разъ ясно сказано, что Богъ не предоставилъ Мохаммеду власти творить чудеса для удостовѣренія другихъ въ истинѣ посольства его отъ Бога. На всѣ требованія какъ арабовъ—язычниковъ, такъ и арабовъ—евреевъ Коранъ велитъ Мохаммеду отвѣчать, что онъ только проповѣдникъ того, что ему повелѣно передать. Таковы слова въ 29, 49:

قَالُوا لَوْلَا آتَاكَ بِهِ بَرَاءَةٌ مِنْ رَبِّهِ
قُلْ إِنَّمَا الْآيَاتُ عِنْدَ اللَّهِ وَإِنَّمَا أَنَا

Они говорятъ: о если бы ниспосланы были ему какія либо знаменія (чудеса) Господомъ его! Скажи: знаменія въ распоряженіи одного только Бо-

نَذِيرٌ مُّبِينٌ *

га; а я только прямой учитель.

Почти тѣже слова въ гл. 13, ст. 8.

Въ 21 главѣ, ст. 5—9 Коранъ говоритъ, что посланникъ Бога есть лице такое же, какъ и другіе люди, что въ немъ не надобно искать свойство выше человѣческихъ и предполагать въ немъ непремѣнно чудотворца:

بَلْ قَالُوا اضْغَاتِ احْلَامٍ بَلْ اَفْتَرَاهُ بَلْ
هُوَ شَاعِرٌ فَلْيَاْتِنَا بِآيَةٍ كَمَا اُرْسِلَ
الْاَوْلَآءُ * مَا اَمْنَتْ قَبْلَهُمْ مِنْ قَرْيَةٍ
اَهْلَكْنَاهَا اَفْهَمَ يَوْمِنَوْمٍ * وَمَا اَرْسَلْنَا

قَبْلِكَ اِلَّا رَجَالًا نُوْحِي اِلَيْهِمْ *

Да, они говорятъ: онъ (Коранъ)—путаница сновидѣній. Онъ выдумалъ его; онъ поэтъ. Пусть представитъ намъ какое либо знаменіе подобно тому, какъ посылались прежніе. Изъ прежнихъ городовъ, которые погубили Мы, ни одинъ не вѣровалъ; такъ увѣруютъ ли и они? Прежде тебѣ Мы посылали только людей, давая имъ наши откровенія.

Въ главѣ 3, ст. 179—180 Коранъ говоритъ, что требованіе отъ Мохаммеда чудесъ излишне, потому что прежніе посланники творили чудеса, но не только не преклоняли къ вѣрѣ упорныхъ, но сами были ими убиты: такъ къ чему и Мохаммедъ будетъ творить чудеса?

الَّذِينَ قَالُوا اِنْ اَللّٰهُ عٰهَدَ الْبِئْسَ الْاَلٰ
نَوْمٍ لِرَسُوْلٍ حَتّٰى يٰتٰنِنَا بِقُرْبٰنٍ تَاكُلُه
النّٰرُ * قُلْ قَدْ جَاءَكُمْ رَسُوْلٌ مِّنْ قَبْلِيْ

بِالْبَيِّنٰتِ وَاِنِّىْ لَنذٰىرٌ لِّكُمْ فَلَِمَ قَتَلْتُمُوْهُمْ
اِنْ كُنْتُمْ صٰدِقِيْنَ *

Тѣмъ, которые сказали: Богъ заповѣдалъ намъ, чтобы мы не вѣрили ни одному посланнику, покуда онъ не привезетъ жертвы, которую пожретъ огонь, скажи: прежде меня приходили уже къ вамъ посланники съ ясными доказательствами и съ тѣмъ, о чемъ вы говорите; но за что вы убивали ихъ, если вы правдивы?

Въ 17 главѣ, 92—95 ст. Коранъ говоритъ, что отъ Мохаммеда, какъ человѣка, хотя онъ и посланникъ Бога, нѣтъ основанія жителямъ Мекки требовать такихъ чудесъ, какихъ они хотѣли:

وَقَالُوا لَنْ نُؤْمِنَ لَكَ حَتَّى تَفْجُرَ لَنَا
 مِنَ الْأَرْضِ يَنْبُوعًا * أَوْ نَكُونَ لَكَ
 جَنَّةً مِنْ نَخِيلٍ وَعِنَبٍ فَتُفَجَّرَ الْأَنْهَارُ
 خَلَالَهَا يُفْجِرًا * أَوْ تَنْقُطُ السَّمَاءُ كَمَا
 زَعَمَتِ عَلَيْنَا كَذِبًا أَوْ تَأْتِي بِاللَّهِ
 وَالْمَلَائِكَةِ قَبِيلًا * أَوْ يَكُونَ لَكَ بَيْتٌ
 مِنْ زَهْرٍ أَوْ تَرْقَى فِي السَّمَاءِ وَلَنْ
 نُؤْمِنَ لِرُقِيِّكَ حَتَّى تَنْزِلَ عَلَيْنَا كِتَابًا
 نَقْرُوهُ قُلْ سُبْحَانَ رَبِّيَ هَلْ كُنْتُ إِلَّا
 بَشَرًا رَسُولًا ﴿٣٠﴾

Они говорятъ: „не повѣримъ тебѣ дотолѣ, покуда ты не источишь для насъ изъ земли источника, или не будетъ у тебя сада изъ пальмъ и виноградныхъ лозъ, и посреди его не велишь течь потокамъ полноводнымъ теченіемъ; или не низвергнешь на насъ, какъ ты мечтаешь, съ неба какого нибудь отломка; или въ сонмѣ не праведешь Бога и ангеловъ; или не будетъ у тебя дома съ позолоченными уборами; или не взойдешь на небо: да и восхожденію твоему туда не повѣримъ, покуда не низведешь къ намъ оттуда писанія, которое бы могли мы прочитать“. Скажи: хвала Господу моему! не человѣкъ ли только я, избранный въ посланника?

Въ 6 главѣ, 109—111 ст. Коранъ увѣряетъ, что и воскрешеніе мертвыхъ, явленіе ангеловъ и подобныя чудеса не преклонили бы упорныхъ къ вѣрѣ; а потому они излишни, бесполезны:

وَأَقْسَمُوا بِاللَّهِ جَهْدَ أَيْمَانِهِمْ لَئِنْ جَاءَتْهُمْ آيَةٌ لَيُؤْمِنُنَّ بِهَا قُلْ إِنَّمَا الْآيَاتُ عِنْدَ اللَّهِ وَمَا يُشْعِرُكُمْ أَنَّهَا إِذَا جَاءَتْ لَا يُؤْمِنُونَ * وَنَقَلِبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوْلَ مَرَّةٍ وَنَذَرَهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ * وَلَوْ أَنَّا نَزَّلْنَا إِلَيْهِمُ الْمَلَائِكَةَ وَكَلَّمَهُمُ الْهَوَىٰ وَحِشْرَنَا عَلَيْهِمْ

Клялись они Богомъ, самой сильной своей клятвой, что, если придетъ къ нимъ какое знаменіе, они увѣруютъ въ него. Скажи: знаменія во власти Бога; и образумятъ ли они васъ? Истинно, когда они и придутъ къ вамъ, вы не повѣрите. Мы отвратимъ сердца ихъ и очи ихъ, такъ какъ они не вѣровали тому въ первый разъ: Мы оставимъ ихъ, чтобы они, изступленные, скитались по распутіямъ нечестія. Если бы Мы ниспослали къ нимъ ангеловъ, если бы заговорили съ ними мертвые, если

كُلُّ شَيْءٍ قَبْلًا مَا كَانُوا لِيُؤْمِنُوا إِلَّا أَنْ
بِإِذْنِ اللَّهِ وَلَكِنْ أَكْثَرُهُمْ يَجَاهِلُونَ *

бы предъ лицомъ ихъ Мы со-
брали все существующее, они
не сдѣлались бы вѣрующими,
если не захочетъ того Богъ;
но большая часть изъ нихъ не-
вѣжды.

Не будемъ выписывать здѣсь всѣхъ мѣстъ Корана, въ ко-
торыхъ говорится тоже самое, что и въ приведенныхъ здѣсь
стихахъ. Также мысль, что Мохаммедъ не творить чудесъ, въ
различныхъ словахъ повторяется въ сихъ стихахъ Корана:

Главы 6, 33. 35.

— 10, 96. 97.

— 13, 8. 30. 38.

— 17, 61. Чудеса дѣлаются только для устрашенія не-
вѣрующихъ.

— 20, 133. Чудеса уже не нужны, когда есть доказа-
тельства ученію Корана въ прежнихъ священныхъ
книгахъ.

— 28, 47—49. Невѣрующіе требуютъ чудесъ, какія дѣ-
лалъ Моисей.

— 29, 49. Мохаммедъ не чудотворецъ, а учитель.

Основателемъ ли мохаммеданинъ въ своемъ вѣрованіи въ
чудеса Мохаммеда, когда онъ основываетъ это вѣрованіе на
одномъ преданіи, оставляя свидѣтельство Корана, который гово-
ритъ, что Мохаммедъ не дѣлалъ чудесъ?

Коранъ есть чудо, говорятъ мохаммедане.

Мохаммеданское догматическое богословіе, перечисляя чуде-
са, которыя будто бы совершилъ Мохаммедъ въ доказательство
своего посольства отъ Бога, величайшимъ чудомъ его ставить
Коранъ. Мохаммедъ Ниргили говоритъ:

وَمِنْ أَعْظَمِ مُعْجَزَاتِهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ الْقُرْآنُ *

Величайшее изъ чудесъ его
(Мохаммеда) есть Коранъ.

Это мнѣніе мохаммеданъ о Коранѣ передается также въ
сихъ словахъ, часто повторяемыхъ въ разныхъ книгахъ:

القرآن آية مستمرة لا انقضاء لها *

Коранъ есть постоянное чудо, которое никогда не прекратится.

Въ доказательство справедливости своихъ словъ мусульманскіе учителя ссылаются на слова самого Корана, въ которыхъ онъ изобразилъ свои чудесныя качества. Пиргили, доказывая свои слова, говоритъ:

لو اجتمعت اهل السموات واهل الارضين على ان ياتوا بمثل اقص سورة منه لم يقدروا لانه معجز والحق عاجزون *

Если бы жители небесъ и земель собрались для того, что бы составить что нибудь подобное самой малой изъ его главъ, то они не могли бы этого сдѣлать, потому что онъ (Коранъ) *чуденъ*, а они *слабы*.

Слова эти есть только перифразъ словъ, какія читаются въ 90 стихѣ 17-ой главы Корана:

قل لئن اجتمعت الانس والجن على ان ياتوا بمثل هذا القرآن لا ياتون بمثله ولو كان بعضهم لبعض ظهيرا *

Скажи: дѣйствительно, если люди и гении соберутся для того, чтобы произвести что нибудь подобное сему Корану, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы они одни другимъ были помощниками.

Въ чемъ же состоятъ эти качества, которыя, по сужденію мохаммедавъ, даютъ ему характеръ чуда? Коранъ ставитъ это въ особенной силѣ своей, какую онъ имѣетъ не только на сердце людей, но и на самый вещественный міръ. Въ 5ой главѣ Корана, стихѣ 21-мъ, написаны слова отъ лица Бога:

لو انزلنا هذا القرآن على جبل لرآيته خاشعا متصدعا من خشية الله وتلك

Если бы Мы ниспослали этотъ Коранъ на какую нибудь гору, то ты увидѣлъ бы, какъ она понизилась бы и распалась бы на части отъ стра-

الأمثال نُضِرِبَهَا لِلنَّاسِ لَعَلَّهُمْ
يَتَفَكَّرُونَ *

ха Божія. Таковыя образы Мы представляемъ людямъ съ тѣмъ, чтобы они размыслили (Сн. 13, 20.).

Вліяніе Корана на сердце людей такъ велико, могущественно, что они не могутъ не чувствовать силы его. Коранъ говорить о себѣ:

اللَّهُ نَزَّلَ أَحْسَنَ الْحَدِيثِ كِتَابًا مُتَشَابِهًا
مَثَانِي تَقْشَعِرُّ مِنْهُ جُلُودَ الَّذِينَ تَخْشَوْنَ
رَبَّهُمْ ثُمَّ تَلِينُ جُلُودُهُمْ وَقُلُوبُهُمْ إِلَى
ذِكْرِ اللَّهِ ذَلِكَ هُدَى اللَّهِ

Богъ ниспослалъ самое лучшее ученіе—писаніе съ иносказательными, съ повторяющимися чтеніями: отъ него сжимается кожа на тѣлѣ тѣхъ, которые боятся Господа своего; а потомъ отъ воспоминанія о Богѣ кожа ихъ и сердца ихъ смягчаются. Таково водительство Божіе! (Кор. 39, 24).

Коранъ увѣряетъ, что нѣкоторые изъ священниковъ и отшельниковъ христіанскихъ (تسيسون ورهبان), слушаая Коранъ, плачутъ отъ умиленія:

وَإِذَا سَمِعُوا مَا أَنْزَلَ إِلَى الرَّسُولِ تَرَى
أَعْيُنُهُمْ تَفِيضُ مِنَ الدَّمْعِ مِمَّا عَرَفُوا
مِنَ الْحَقِّ يَقُولُونَ رَبَّنَا آمَنَّا فَاكْتُمْنَا
مَعَ الشَّاهِدِينَ *

Когда они слушаютъ ниспосланное свыше пророку, тогда видишь, какъ изъ очей ихъ льются слезы, потому что они узнаютъ истину. Они говорятъ: Господи нашъ! мы вѣруемъ; впиши насъ въ числѣ сихъ исповѣдниковъ (Гл. 5, 86.).

Мохаммедане въ доказательство своего мнѣнія, что Коранъ есть откровенная Богомъ книга, говорятъ, что Коранъ не могъ быть произведеніемъ самого Мохаммеда, потому что Мохаммедъ былъ человѣкъ неученый, не умѣлъ ни читать, ни писать, а потому не могъ написать такой чудной книги. Это доказательство божественнаго происхожденія Корана приводилъ и самъ Мохаммедъ. Въ Коранѣ объ этомъ такъ сказано отъ лица Бога:

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ فَالَّذِينَ
 آمَنُواهُمْ الْكِتَابَ يَوْمَئِذٍ بِهِ وَمِنْ
 هـ وَآلَاءِ مَنْ يَوْمَئِذٍ بِهِ وَمَا يَحْجِدُ
 بِآيَاتِنَا إِلَّا الْكَافِرُونَ * وَمَا كُنْتُمْ
 تَتْلُونَ مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ
 بِيَمِينِكُمْ إِذَا لَارْتَابَ الْمُبْطِلُونَ * بَلْ
 هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ
 أُوْتُوا الْعِلْمَ وَمَا يَحْجِدُ بِآيَاتِنَا إِلَّا
 الظَّالِمُونَ *

فَأْمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ النَّبِيِّ الْأَمِينِ
 الَّذِي يَوْمَنَ بِاللَّهِ وَكَلِمَاتِهِ وَاتَّبِعُوهُ
 لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ *

Такъ Мы виспослали тебѣ это писаніе, и тѣхъ, которымъ Мы дали это писаніе, вѣрують въ него; также изъ этихъ людей есть такіе, которые вѣрують въ него: отрицають знаменія наши только невѣрные. Прежде него ты не читалъ никакого писанія, ни черты изъ него не писалъ твоею рукою; отъ того легкомысленные сомнѣваются. Подлинно, онъ (Коранъ) знаменія, ясныя сердцамъ тѣхъ, которымъ дано знаніе: отрицають знаменія наши только злочестивые (Гл. 29, 46—48.)

Погому, вѣруйте въ Бога и Его посланника, неученаго пророка, вѣрующаго въ Бога и въ слова Его, и будьте послѣдователями его: можетъ быть, пойдете прямымъ путемъ (Гл. 7, 158.).

Въ чемъ же кроется чудесное качество Корана: въ его содержаніи, или въ его языкѣ, въ выраженіи (краснорѣчивомъ)?

Мохамеданинъ говорить: въ томъ и другомъ.

А. Въ содержаніи. Чтобы оцѣнить достоинство содержанія, надобно сравнить его съ содержаніемъ книгъ предшествующаго Откровенія. А въ этомъ отношеніи, что мохаммеданинъ укажетъ выше прежняго Откровенія? Ничего указать не можетъ.

Коранъ живописно изобразилъ блаженство мусульманина въ будущей жизни, въ раю.

Изобразилъ живописно — ~~но ложно~~. Небесную жизнь онъ представлялъ земною, чувственною (по преимуществу): тутъ чудснаго нѣтъ.

Б. Въ языкѣ. Мохаммедалипа, а особливо татарина, прельщаютъ въ Коранѣ гремящи созвучій. Если такъ, то и всякое сочетаніе звуковъ (въ музыкѣ), приятно дѣйствующее на слухъ, надобно считать чудомъ?

Да посмотри, изъ за этихъ созвучій въ Коранѣ сколько встрѣчается повтореній, словъ, которыя не даютъ самой мысли ничего, а только ее затемняютъ. Какое же тутъ чудо? Какое видишь ты чудо въ этомъ, часто безъ смыслу, наборѣ словъ, которыя звучать, греметь, бранчать, какъ множество погремяшекъ, какими у насъ на Руси извозчики обвѣщиваютъ своихъ лошадей?

Сколько повтореній однихъ и тѣхъ же выраженій въ цѣломъ Коранѣ, которыя дѣлаютъ эту книгу сбивчивою и для внимательнаго чтенія. Послушай: есть мусульмане, которые знаютъ изустно весь Коранъ, заучили его съ великимъ трудомъ, долго заучивая его текстъ отъ перваго слова до послѣдняго; но посмотри: кто изъ васъ, знающій только эту одну книгу, найдетъ легко стихъ Корана, когда потребуется найти его. Самыя общеизвѣстныя мѣста могутъ только отыскать: шахердъ школы, мулла, да и тѣ часто отходятъ отъ Корана, не нашедши нужнаго мѣста. Отъ чего это? Отъ чрезмѣрной путаницы текста Корана. Частыя повторенія эти слѣданы были не для того, чтобы извѣстную мысль, частымъ и большимъ повтореніемъ, внушить слышащему, и для того, чтобы выраженіемъ пополнить другое; новаго не прискалось, а готовое, бывшее вспомнилось, его и вписать. Сколько разъ въ Коранѣ повторено выраженіе:

Богъ изводитъ живое изъ мертваго (6, 95. 10, 32. 30, 18)?

Б. Пророчества, приписываемыя Мохаммеду.

Вторымъ свидѣтельствомъ отъ Бога, что тотъ, кто во имя Его, возвѣщаетъ людямъ ученіе, есть дѣйствительно Его посланникъ, что въ устахъ его есть слово Бога, служатъ *пророчества*, предрѣченія будущихъ событий.

Подтвердилъ ли Мохаммедъ этимъ свидѣтельствомъ отъ Бога, что ученіе, какое онъ далъ въ Коранѣ, есть Божіе? Мохаммеда не съ увѣренностію отвѣчаютъ, что ихъ вѣроучитель былъ и собственнo пророкъ, предсказавшій нѣсколько будущихъ событий, оправдавшихся въ послѣдствіи точнымъ исполненіемъ, а тѣмъ ясно доказавъ, что и Коранъ, содержащій ученіе его, есть Божіе откровеніе.

Въ Коранѣ мохаммеда не указываютъ два пророчества:

Первое изъ нихъ есть предсказаніе Мохаммеда, что Греки, побѣжденные Персами, сдѣлаются опять побѣдителями ихъ. Это пророчество въ 30 гл. 1—5 Корана высказано такъ:

غَلِبَتِ الرُّومُ * فِي ادْتِ الْأَرْضِ وَهُمْ
 مِنْ بَعْدِ غَلِبِهِمْ سَبْعُونَ * فِي بَضْعِ
 سِنِينَ * لِلَّهِ الْأَمْرُ مِنْ قَبْلِ وَمِنْ بَعْدِ
 وَيَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ الْمُؤْمِنُونَ بِنَصْرِ اللَّهِ
 يَنْصُرُ مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ *
 وَعَدَ اللَّهُ لَا تُخْلَى اللَّهُ وَعْدَهُ وَلَكِنْ
 أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ *

Римляне побѣждены въ близкой отъ этой земли, но они, послѣ того, какъ были побѣждены, сами побѣдятъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ. Во власти Бога это событіе, и въ началѣ своемъ, и въ концѣ своемъ. Въ тотъ день вѣрующіе возвеселятся о помощи Бога. Онъ даетъ свою помощь, кому захочетъ: Онъ силенъ, милосердъ. Это будетъ сообразно общацію Бога: Богъ не измѣняетъ своего общанія. Но многіе изъ сихъ людей не знаютъ этого.

Эти слова, относящіяся къ одному изъ событій современныхъ Мохаммеду, мохаммедане считаютъ, какъ пророчество, самымъ сильнымъ доказательствомъ, что Коранъ ниспосланъ съ неба. Въ объясненіе этихъ пророческихъ словъ и исполненія ихъ они рассказываютъ, что оно дано было Богомъ въ Коранѣ по случаю побѣды, одержанной Персами надъ Греками или византійскими Римлянами въ войнѣ, происходившей между двумя этими народами. Обстоятельства, при которыхъ дано это откровеніе пророку Мохаммеду, такъ рассказываютъ ими: невѣрные жители Мекки, когда получили извѣстіе, что Персы побѣдили Грековъ, необыкновенно загордились, начали ругать Мохаммеда и послѣдователей его.

Къ славѣ своей вѣры они объясняли побѣду персовъ, которые были, какъ и они, идолопоклонниками, надъ греками, которые, какъ христіане, имѣли книги откровенія, исповѣдывали единого Бога, какъ и Мохаммедъ; по этой побѣдѣ они предполагали, что многобожники современемъ возьмутъ верхъ надъ поклонниками Единому Богу, и они, жители Мекки, надъ проповѣдникомъ новой вѣры, Мохаммедомъ. Чтобы показать суетность ихъ надежды, Богъ въ Коранѣ предвозвѣстилъ, что скоро перевѣсъ въ этой борьбѣ перейдетъ на сторону грековъ. Язычники—арабы не вѣрили этому пророчеству и одинъ изъ нихъ Оббай-бенъ Халыфъ смѣялся надъ нимъ. Абу-Бекръ напротивъ,

увѣренный въ непремѣнномъ исполненіи его, бился съ нимъ объ закладъ десятью молодыми верблюдами, и говорилъ, что чрезъ три года Персы будутъ побѣждены Греками. Когда онъ пересказалъ о своемъ закладѣ Мохаммеду, Мохаммедъ сказалъ ему, что выраженіе *чрезъ нѣсколько лѣтъ*, употребленное въ этихъ пророческихъ словахъ, не опредѣляетъ точно числа лѣтъ, что оно можетъ включатьъ отъ трехъ до десяти лѣтъ, и совѣтовалъ Абубекру отдалить время исполненія и возвысить закладъ. Абубекръ поставилъ границей исполненія десятилѣтіе и возвысилъ закладъ до ста верблюдовъ. Къ концу означеннаго въ спорѣ времени исполнилось пророчество, — Греки побѣдили Персовъ, и Абубекръ выигралъ закладъ. И какъ Оббай до этого времени умеръ отъ раны, полученной въ битвѣ при Оходѣ, происшедшей въ третій годъ гиджры, то Абубекръ получилъ отъ наслѣдниковъ Оббая сто верблюдовъ и съ торжествомъ привелъ ихъ въ Мохаммеду.

Историческія событія, къ которымъ мохаммедане относятъ эти слова Корана, въ нѣкоторой мѣрѣ благоприятствуютъ имъ толковать слова его какъ пророчество и доказывать, что онъ слово всевѣдущаго Бога; но разсмотрѣвъ содержаніе этого пророчества, отношеніе этихъ государствъ, Персіи и Греціи, къ Аравіи, гдѣ толкованіе о нихъ приято за пророческое прозвѣніе въ судьбу ихъ, и положеніе этихъ государствъ въ войнѣ между собою, которой исходъ предъусматривался посторонними лицами въ сосѣднихъ народахъ, знавшихъ предшествовавшее и настоящее состояніе ихъ, увидимъ, что слова Корана не пророчество, свыше данное, а ожиданіе того, что обѣщаль изъ себя ходъ дѣлъ людямъ, сколько нибудь понимавшимъ ихъ.

Война, Персовъ съ Греками, къ которой относятъ слова Корана, продолжалась 22 года. Ее началъ персидскій царь Хосрой Первизъ, чтобы отмстить за смерть императора Маврикія, своего тестя, императору Фовѣ, убицію его. Въ началѣ войны успѣхи Хосроя были очень велики. Въ 6-ой годъ правленія Ираклія, именно въ 615 по Р. Х., за 6 лѣтъ до гиджры, Персы, разбивъ войска Ираклія, овладѣли Сиріей и Палестиной; въ слѣдующій годъ Персы осадили Константинополь. Въ это время быстрыхъ и блистательныхъ успѣховъ персидскаго оружія произнесено Мохаммедомъ его пророческое, какъ говорятъ мусульмане, слово. Успѣхи Персовъ были непродолжительны. Чрезъ десять лѣтъ, въ 625 году, гиджры — въ 4-мъ, Ираклій успѣлъ составить сильное войско, побѣдилъ врага и выгналъ его за границы имперіи. Успѣхъ сопровождалъ знамена греческихъ легіоновъ; Ираклій перевезъ войну въ Персію и наконецъ овладѣлъ

столицей ея Мадаиномъ. Перевѣсъ оставался на сторонѣ Грековъ до самаго времени низверженія и смерти Хосроя. Побѣда Ираклія надъ Персами, въ 625 году, оправдала пророчество Корана, говорить мохаммедане.

Но согласіе словъ Корана съ ходомъ военныхъ дѣлъ между Греціей и Персіей даетъ ли имъ характеръ очевиднаго пророчества? Заключаетъ ли оно въ себѣ какіе либо черты, которыми бы оно отдѣлялось отъ предположеній обыкновеннаго человѣческаго познанія, какое много разъ показывали умные, опытные люди, вѣрно указывавшіе чѣмъ должно кончиться дѣло, мало извѣстное другимъ? Состояніе этихъ государствъ, находившихся въ борьбѣ между собой, внутренняя сила, ихъ вѣршій составъ ихъ вліяніе на Аравію, очень извѣстны были жителямъ аравійскаго полуострова изъ предшествовавшихъ событій, и умный арабъ смѣло могъ говорить, могъ биться объ закладъ, съ вѣрною надеждой на выигрышъ, что успѣхъ въ войнѣ останется на сторонѣ Грековъ.

2) Второе пророчество Коранъ высказываетъ въ 48 главѣ, ст. 1—3 и 27. Въ 1-мъ стихѣ сказано:

إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا * لِيَغْفِرَ لَكَ اللَّهُ
مَا تَقَدَّمَ مِن ذَنْبِكَ وَمَا تَأَخَّرَ وَيَتِمَّ نِعْمَتَهُ
عَلَيْكَ وَيَهْدِيكَ صِرَاطًا مُسْتَقِيمًا *
وَيَنْصُرَكَ اللَّهُ نَصْرًا عَزِيمًا *

Истинно, Мы помогли тебѣ побѣдить вѣрною побѣдою, для того, чтобы Богу простить тебѣ прежніе и послѣдующіе грѣхи твои, выполнить надъ тобой любовь свою и вести тебя по прямому пути, и чтобы Богу помочъ тебѣ крѣпкою помощію.

Въ 27 стихѣ заключаются слова:

لَقَدْ صَدَقَ اللَّهُ رَسُولَهُ الرُّوْيَا بِالْحَقِّ
لَتَدْخُلُنَّ الْمَسْجِدَ الْحَرَامَ إِن شَاءَ اللَّهُ
آمِنِينَ مُخْلِطِينَ رُءُوسِكُمْ وَمُقَصِّرِينَ لَا
تَخَافُونَ فَعَلِمَ مَا لَمْ تَعْلَمُوا فَعَجَلْنَا
مِنْ دُونِ ذَلِكَ فَتَحًا قَرِيبًا *

Богъ вѣрно исполнилъ свое обѣщаніе, данное пророку въ сновидѣніи: „войдете въ запретное мольбище, если угодно Богу, безопасно, обривши ваши головы, или остригши ихъ: у васъ не будетъ страха“. Онъ знаетъ, чего вы не знаете. Кромѣ этого онъ предъ установилъ близкую побѣду.

Въ объясненіе перваго стиха казы Бейзави даетъ нѣсколько значеній: кромѣ общація Божія о завоеваніи Мекки, онъ представляетъ и простое повѣствованіе о бывшихъ въ томъ году завоеваніяхъ Хайбара и другихъ или о худайбійскомъ мирѣ, которыми подготовилось и облегчилось завоеваніе Мекки; слѣдовательно, авторитетный толковникъ мохаммедавскій не придаетъ этому стиху Корана положительнаго и прямога значенія пророчества о завоеваніи Мекки.

Въ объясненіи 27 стиха казы Бейзави приводитъ слѣдующій разсказъ: пророкъ видѣлъ во снѣ, что онъ и его асхабы спокойно вошли въ Мекку, обрили головы и подстригли бороды. Онъ разсказалъ этотъ сонъ своимъ асхабамъ. Они обрадовались и подумали, что это будетъ въ томъ же самомъ году, но когда это замедлилось, то нѣкоторые сказали: „сей Богу, мы не обрили, и не подстригли, и не видали Каабы. „Тогда и висель этотъ стихъ (1).

Отсюда слѣдуетъ, что это было не пророчество, но сонъ. Бываютъ вещи и сны, въ родѣ предчувствія, и у людей обыкновенныхъ. Мохаммедъ же былъ въ данномъ случаѣ весьма расположенъ и способенъ грезить Меккой, какъ потому что подготовилъ ее завоеваніе, такъ и потому что нетерпѣливо желалъ овладѣть ею.

В. Пророчество о Мохаммедѣ въ прежнее Откровеніи.

Доказать близость своего ученія съ книгами Откровенія, и тѣмъ утвердить за собой достоинство божественной книги, Коранъ пытается еще тѣмъ, что увѣряетъ, будто книги пророковъ и апостоловъ ясно указали на пришествіе въ міръ Мохаммеда; что законъ Моисеевъ, Псалтирь, Евангеліе предсказали о послѣднемъ, въ ряду посланниковъ Божіихъ, пророкъ, о печати пророковъ (33, 40), Мохаммедъ.

رحمتی وسعت کل شیء فسأکتبها
للذین یتقون ویؤتون الزکوۃ
والذین هم بإیماننا یؤمنون* الذین
یتبعون الرسول النبى الامى الذی

Милость моя разширяется на всё твари. Я напишу ее для тѣхъ, которые благочестивы и даютъ очистительную милостыню, и для тѣхъ, которые вѣруютъ въ наши знаменія. Тѣ, которые послѣдуютъ сему посланнику, неученому пророку,

(1) Comment. in Cor. Beidhavii. V. II. p. 266, 270.

يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ فِي التَّوْرَةِ
وَالْإِنْجِيلِ *

который, какъ найдутъ они, описанъ у нихъ въ Законѣ и въ Евангеліи (Глава 7, 155—156).

Но, кромѣ этого общаго указанія на пророчество о Мохаммедѣ въ Священномъ Писаніи, Коранъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ, пророчествуя о Мохаммедѣ, назвалъ его по имени. Въ главѣ 61 ст. 6 Коранъ говоритъ:

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي مِنْ بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدٌ

Нѣкогда Иисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Израиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона, который въ рукахъ у васъ, и для благовѣстія о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, которому имя Ахмедъ.

Коранъ говоритъ, что о Мохаммедѣ написано въ Законѣ и въ Евангеліи. Прочитайте мнѣ эти мѣста въ Законѣ и Евангеліи.

Въ 61 гл. 6 ст. Коранъ, утверждаетъ, что Иисусъ Христосъ пророчествовалъ о Мохаммедѣ, называя его Ахмедомъ: докажите мнѣ это.

Въ объясненіе 6 стиха 61 главы Корана, мохаммедане указываютъ на обѣтованіе Иисуса Христа о ниспосланіи Параклита (*παράκλητος*) апостоламъ. Но читаемъ тѣ мѣста, гдѣ Иисусъ Христосъ говоритъ о Параклитѣ (утѣшителѣ).

Іоанна 14, 16—17.

Kaì ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν Πατέρα, καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μένη μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ ὁ κόσμος οὐ δύναται λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτό, οὐδέ γινώσκει αὐτό· ὑμεῖς δὲ γινώσχετε αὐτό, ὅτι

И я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истинны, котораго міръ не можетъ принять; потому что не видитъ Его, и не знаетъ Его; а вы знаете Его,

παρ' υμῶν μένει, καὶ ἐν
υμῶν ἔσται.

ибо Онъ съ вами пребываетъ,
и въ васъ будетъ.

Стихъ 25—26.

Ταῦτα λελάληκα υμῶν
παρ' υμῶν μένων· ὁ δὲ πα-
ράκλητος, τὸ Πνεῦμα τὸ
Ἅγιον ὃ πέμπει ὁ πατήρ
ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐκεῖνος
υμᾶς διδάξει πάντα, καὶ
ὑπομνήσει υμᾶς πάντα ἃ
εἶπον υμῶν.

Сіе сказалъ Я вамъ, нахо-
дясь съ вами. Утѣшитель же,
Духъ Святой, котораго пош-
летъ Отець во имя Моє, на-
учитъ васъ всему, и напомнитъ
вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

Глава, 15, 26—27:

Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ παρά-
κλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω υμῶν
παρὰ τοῦ πατρὸς, τὸ Πνεῦ-
μα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ
τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται
ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ
ἐμοῦ· καὶ υμεῖς δὲ μαρτυ-
ρεῖτε, ὅτι ἀπ' ἀρχῆς μετ'
ἐμοῦ ἔσθε.

Когда же придетъ Утѣши-
тель, котораго Я пошлю вамъ
отъ Отца, Духъ истины, ко-
торый отъ Отца исходитъ;
Онъ будетъ свидѣтельствовать
о Мнѣ. А также и вы будете
свидѣтельствовать, потому что
вы сначала со Мною.

Глава 16, 7—15:

Συμφέρει υμῶν ἵνα ἐγὼ
ἀπέλθω. ἐὰν γὰρ μὴ ἀπέλ-
θω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύ-
σεται πρὸς υμᾶς· ἐὰν δὲ πο-
ρευθῶ, πέμψω αὐτὸν πρὸς
υμᾶς· καὶ ἐλθὼν ἐκεῖνος
ἐλέγξει τὸν κόσμον περὶ
ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιο-
σύνης καὶ περὶ κρίσεως.
περὶ ἁμαρτίας μὲν, ὅτι οὐ

Лучше для васъ, чтобы Я
пошелъ; ибо, если Я не пой-
ду, Утѣшитель не придетъ
къ вамъ, а если пойду, то
пошлю его къ вамъ. И Онъ,
пришедши, обличитъ міръ о
грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ.
О грѣхѣ, что не вѣрують въ
Меня; о правдѣ, что Я иду
къ Отцу Моему, и уже не

πιστείουσιν εἰς ἐμὲ περὶ δικαιοσύνης δὲ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου ὑπάγω, καὶ οὐκ ἔστι θεωρεῖτέ με· περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου κέκριται. Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι· ὅταν δὲ ἔλθῃ ἐκεῖνος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ λαλήσει ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλ' ὅσα ἂν ἀκούσῃ λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ ὑμῖν. ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήφεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν πάντα ὅσα ἔχει ὁ πατήρ, ἧμα ἔστι· διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήφεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν.

увидите меня; о судѣ же, что князь міра сего осужденъ. Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ истины; то навѣститъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ моего возьмѣть и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣеть Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьмѣть, и возвѣститъ вамъ.

Луки 24, 49 стихъ:

Καὶ ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ πατρὸς μου ἐφ' ὑμᾶς ὑμεῖς δὲ καθίσατε ἐν τῇ πόλει Ἱερουσαλὴμ, ἕως ὃν ἐνδύσθησθε δυνάμιν ἐξ ὕψους.

И Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, пока не облечетесь силою свыше.

Дѣянія Св. Ап.: 1, 4—5 ст.:

Καὶ συναλιζόμενος παρήγγειλεν αὐτοῖς ἀπὸ Ἱεροσο-

И, собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ

λύμων μὴ χωρίζεσθαι, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ πατρὸς, ἣν ἤκούσατέ μου ὅτι Ἰωάννης μὲν ἐβάπτισεν ὕδατι, ὑμεῖς δὲ βαπτισθήσεσθε ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ, οὐ μετὰ πολλὰς ταύτας ἡμέρας.

Иерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня. Ибо Иоаннъ крестилъ водою; а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ.

Въ сихъ словахъ Иисуса Христа указываются: а) свойства Утѣшителя, б) отношеніе Его къ Богу Отцу и Иисусу Христу, г) отношеніе Его къ Апостоламъ и Церкви, в) время Его пришествія.

а) Свойства Его: Онъ Духъ, Духъ истины, Духъ Святой, невидимый Богъ (Дѣян. 5, 3. 4). б) Отношеніе къ Богу Отцу: Онъ отъ Отца исходитъ; Отецъ Его посылаетъ. Отношеніе къ Иисусу Христу: Онъ придетъ по ходатайству Иисуса Христа; Иисусъ Христосъ посылаетъ Его отъ Отца; приметъ (то, что скажетъ) отъ Иисуса Христа; придетъ во имя Иисуса Христа; Онъ свидѣлствуетъ о Немъ; Онъ прославитъ Иисуса Христа.

в) Отношеніе Его а) къ Апостоламъ, б) вѣрующимъ и в) невѣрующимъ:

а) дается Апостоламъ, въ нихъ пребудетъ; Онъ научитъ ихъ всему; объяснить имъ то, что говорилъ Апостоламъ Иисусъ Христосъ („вспоманетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ“), наставить ихъ на всяку истину, возвѣститъ грядущее. Апостолы знаютъ Его (чувство сознанія ими присутствія Духа Божія).

б) Онъ пребудетъ въ вѣрующихъ (во вѣкъ будетъ), въ тѣхъ, кому будутъ свидѣлствовать апостолы; Духъ Святой усвоитъ вѣрующимъ заслуги Иисуса Христа: возраждаетъ, оправдываетъ, просвѣщаетъ.

б) Невѣрующіе (міръ) не знаютъ Его, не могутъ принять Его; Онъ осудитъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ.

2) Время Его пришествія: Онъ придетъ не по многѣхъ днехъ (Дѣян. 1, 5); апостолы не отлучатся, изъ Иерусалима, доколѣ не облекутся силою свыше (Дуки 24, 49).

И все сказанное о Духѣ дѣйствительно исполнилось по слову Иисуса Христа. Напротивъ, Мохаммедъ, къ которому мохаммедане относятъ эти слова, не имѣеть:

а) свойствъ Утѣшителя: Мохаммедъ не Духъ, не святой; онъ видимый—человѣкъ и не имѣеть божественнаго достоинства.

б) Мохаммедъ отвергаетъ лица Святой Троицы; учитъ не тому, чему учитъ Евангеліе; не воздаеть чести Иисусу Христу, ставя Его въ рядъ другихъ посланниковъ.

в) Мохаммедъ является съ своею проповѣдію, спустя 500 лѣтъ послѣ Апостоловъ, и не имѣеть дара возвѣщать грядущее.

Иисусъ Христосъ предсказываетъ ученикамъ о „параклитѣ“ (*παράκλητος*), утѣшителѣ; это слово нельзя передавать араб-

скимъ *أحمد*—*ахмедъ*, которое значитъ *славный*. *أحمد* соотвѣтствуетъ греческому *περικλυτος*, а не *παράκλητος*. Что было причиною такой неправильной передачи греческаго слова *παράκλητος*? Можетъ быть, Мохаммедъ, услышавши христіанское ученіе о „параклитѣ“, самъ нарочно измѣнилъ въ ученіе о самомъ себѣ—переклитѣ—ахмедѣ. Можетъ быть, онъ узналъ ложное ученіе о параклитѣ отъ какого-нибудь христіанина — еретика; такимъ образомъ, усвоилъ себѣ и передалъ это своимъ послѣдователямъ.

Но какимъ образомъ появилось въ Коранѣ пророчество о Мохаммедѣ, для насъ въ настоящемъ случаѣ не важно. Важно только то, что Иисусъ Христосъ совершенно не пророчествовалъ о Мохаммедѣ; Коранъ здѣсь разногласитъ съ священнымъ Писаніемъ.

Пророчества Новаго Завѣта, которыя безошибочно можно отнести къ мохаммеданству и его основателю:

1) Пророчества о ложныхъ мессіяхъ и лжеучителяхъ;

2) Пророчества о Гогѣ и Магогѣ (Апок. 20, 7.). Гогъ и Магогъ—Тюркское племя. Оно, исповѣдуя мохаммеданскую вѣру, будетъ постоянно враждовать Церкви Христовой.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СВѢДѢНІЯМЪ О КОРАНѢ.

1-е приложение (къ стр. 7-й).

О дѣленіи кораническаго текста на стихи.

Европейскіе писатели, когда цитуютъ Коранъ, указываютъ стихи его по стихамъ, на какія раздѣлеть текстъ его въ толкованіи Бейзави, издавномъ Флейшеромъ въ 1848 году. Но это не значитъ, что Бейзавіево дѣленіе вполнѣ безошибочно и совпадаетъ съ содержаніемъ текста. Сравнивая раздѣлы Корана на стихи по отношенію къ содержанію текста, видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣлъ его текста на стихи въ казанскихъ изданіяхъ вѣрнѣе Бейзавіева. Указываю на нѣсколько такихъ мѣстъ:

Въ главѣ 2-й, въ 19 стихѣ, по Бейзави, слова: **يَا أَيُّهَا النَّاسُ** „О люди!“ по казанскимъ изданіямъ начинаютъ стихъ, и справедливѣе. Потому что этими словами начнется особая рѣчь, не принадлежащая къ меккскимъ. У Бейзави присоединеніе этихъ словъ къ 19 стиху неправильно.

Въ 42 гл., ст. 11. 12. въ казанскомъ изданіи раздѣлены правильно, нежели у Бейзави. Слова: **مَا تَدْعُوهُمْ إِلَيْهِ**, которыми у Бейзави начнется 13-й стихъ, грамматически связаны съ послѣдними предыдущаго, и потому неосповательно отдѣлять ихъ отъ нихъ.

Въ 23 гл. 36 стихъ у Бейзави безъ основанія отдѣленъ отъ послѣднихъ словъ предыдущаго, съ которымъ онъ тѣсно связанъ содержаніемъ. Его слѣдовало начать словами: **يَا أَيُّهَا النَّاسُ**.

Въ 3 главѣ 33 и 34 стихи въ казанскихъ изданіяхъ раздѣлены вѣрнѣе, нежели у Бейзави.

Въ казанскихъ изданіяхъ Корана стихи текста указаны звѣздочками, безъ указанія ихъ числами; въ заглавной же надписи указано общее число стиховъ въ главѣ. Но эти надписи во многихъ главахъ указываютъ число стиховъ несогласно съ раздѣломъ ихъ въ текстѣ знаками. Такъ въ 37 главѣ по надписи 45 стиховъ, по раздѣлу знаками въ текстѣ 49.

До изданія Бейзавіева толкованія на Коранъ Флейшеромъ стихи Корана цитовались по Гинкельманову изданію его текста. Цитаты по нему ведутся наприм. въ грамматикѣ Де-Саси, въ нынѣшнихъ же сочиненіяхъ совсѣмъ не встрѣчаются.

Въ изданіяхъ Корана Флюгелемъ и въ его конкорданціи на Коранъ раздѣлъ стиховъ Бейзавіевъ.

2-е приложение (къ стр. 22-й).

Чтецы Корана.

اسامی ورموز قرأ سبعه باراویان ایشان

۲			۱		
ز	د	ا	ب	ج	ا
بزی قنبل	ابن کثیر	امام نافع	قالون	ورش	فاری مدینه
روایان ابن کثیر	قاری مکی	روایان نافع	روایان نافع	روایان نافع	
۳			۳		
ل	ک	ط	ی	خ	ع
هشام ابن ذکوان	ابن عامر	دودی سوسی	ابو عمرو	ابو عمرو	ابو فاری بصره
روایان شامی	قاری شامی	روایان ابو عمرو			
۴			۵		
ص	ف	ع	ص	ن	ع
خلفی	حمزة	ابو بکر	ابو بکر	ابن عاصم	مقص
روایان کوفی	قاری کوفی	روایان عاصم	روایان عاصم	قاری کوفی استاد	
۶			۷		
ق	ش	ش	ش	ر	ش
خلاد	ابو الحارث	ابو الحارث	دوری	کسائی	کسائی
	روایان کسائی	روایان کسائی		قاری کوفی	
تم اسمهم رحمة الله تعالى عليهم					

3-е приложение (къ стр. 25 примѣч.).

„Два свѣтила“.

سورة النورين اثني واربعين آية
 بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
 يَا اَيُّهَا الَّذِيْنَ اٰمَنُوا اٰمِنُوا بِالنُّوْرِیْنِ
 اَنْزَلْنَاهُمَا يَتْلُوٰنَ عَلَيْكُمْ آيٰتِیْ
 وَیَحْذِرٰنِ كُمْ عَذَابَ یَوْمٍ عَظِیْمٍ *
 نُوْرًاۙ بَعْضُهَا مِنْ بَعْضٍ وَاِنَّا لَسَمِیْعٌ
 عَلِیْمٌ * اِنَّ الَّذِيْنَ یُؤْفِقُوْنَ بِعَهْدِ اللّٰهِ
 وَرَسُوْلِهِۦ فِیْ اٰیٰتِ لَهِمْ جَنٰتٌ تَجْرِیْ
 وَالَّذِيْنَ كَفَرُوْا مِنْۢ بَعْدِ مَا اٰمَنُوْا
 یَنْقُضُوْنَ مِیْثَاقَهُمْ وَمَا عٰهَدَهُمُ الرَّسُوْلُ
 عَلَیْهِۦ یَقْتُلُوْنَ فِی الْجَحِیْمِ * ظَلَمُوْا
 اَنْفُسَهُمْ وَعَصَوْا وِصٰی الرَّسُوْلِ اُولٰٓئِكَ
 یَسْقُوْنَ مِنْ حَمِیْمٍ * اِنَّ اللّٰهَ الَّذِیْ
 نُوْرَ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضِ بِمَا شَآءَ وَاَصْفٰی
 مِنْ الْمَلٰٓئِكَةِ وَالرَّسُوْلِ وَیَجْعَلُ مَنْ
 اُوْمِنُوْنَ * اُولٰٓئِكَ مِنْ خَلْقِهِۦ یَعْمَلُ

Глава: два свѣтила. Сорокъ
два стиха.

Во имя Бога, всемилости-
ваго, всемилосердаго.

Вѣрующіе! вѣруйте въ два
свѣтила, которыя мы ниспо-
слали для того, чтобы они чи-
тали вамъ наши слова и остере-
гли васъ отъ мученія вели-
каго дня, 2. два свѣтила, одно
послѣ другаго: дѣйствительно,
мы все слышимъ и все вѣда-
емъ. 3. Для тѣхъ, которые
исполняютъ завѣтъ Бога и
пророка, *сказанный* въ сло-
вахъ *Корана*, *предназначены*
сады райскіе. 4. А тѣ, кото-
рые останутся въ невѣрїи, по-
слѣ того, во что они увѣро-
вали, нарушивъ свою вѣру и
то, что завѣщаль имъ пророкъ,
будутъ ввержены въ геенну. 5.
Они, за то что развратились
и воспротивились преемнику
пророка, будутъ пить кипящую
воду. 6. Дѣйствительно, Богъ,
который освѣщаетъ небо и зем-
лю по своему хотѣнію, имѣетъ
своихъ избранныхъ среди анге-
ловъ и пророковъ, и творитъ
ихъ вѣрующими. 7. Они тво-
ренія Его. Богъ дѣлаетъ, что
хочетъ. Нѣтъ Бога кромѣ Его,
всемилостиваго, всемилосерда-
го. 8. Предшественники ихъ

اللهُ مَا يَشَاءُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الرَّحْمَنُ
 الرَّحِيمُ * قَدْ مَكَرَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ
 بِرَسُولِهِمْ فَآخَذْنَاهُمْ بِمَكْرِهِمْ أَنْ آخَذَى
 شَدِيدَ آلِيمٍ * أَنْ اللَّهُ قَدْ أَهْلَكَ عَادًا
 وَثَمُودَ بِمَا كَسَبُوا وَجَعَلَهُمْ لَكُمْ تَذَكْرَةً
 فَلَا تَتَّبِعُونَ * وَفِرْعَوْنَ بِمَا طَغَى عَلَى
 مُوسَى وَآخِيهِ هَارُونَ * أَغْرَقْنَاهُ وَمَنْ
 تَبِعَهُ أَجْمَعِينَ * لِيَكُونَ لَكُمْ آيَةً وَأَنْ
 أَكْثَرَكُمْ فَاسِقُونَ * أَنْ اللَّهُ يَجْمَعُهُمْ
 يَوْمَ الْحَشْرِ فَلَا يَسْتَطِيعُونَ الْجَوَابِ
 حِينَ يَسْأَلُونَ * أَنْ الْجَحِيمَ مَا وَاهُمْ
 وَأَنْ اللَّهَ عَلِيمٌ حَكِيمٌ * يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ
 بَلِّغْ أَنْذَارِي فَسَوْفَ يَعْمَلُونَ * قَدْ
 خَسِرَ الَّذِينَ كَانُوا عَنْ آيَاتِي وَحُكْمِي
 مَعْرُضُونَ * مِثْلَ الَّذِينَ يُوَفُّونَ بِعَهْدِكَ
 أَنْ جَزَيْتَهُمْ جَنَاتِ النَّعِيمِ * أَنْ اللَّهَ
 لَنُؤْتِيَ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا * وَأَنْ عَلِيًّا
 لَمِنَ الْمُتَّقِينَ * وَأَنَا لَنُؤْفِيهِ حَقَّهُ يَوْمَ
 الدِّينِ * وَمَا نَعْنُ عَنْ ظُلْمِهِ بَغَائِلِينَ *

ухищрялись противъ послан-
 ныхъ къ нимъ; но я наказалъ
 ихъ за ухищренія ихъ: моя казнь,
 дѣйствительно, жестока и му-
 чительна. 9. Богъ уже истре-
 билъ Ада и Семуда за ихъ
 поступки и дѣла, въ наздан-
 ніе вамъ; а вы не страшитесь;
 10. — и Фараона, за то, что
 онъ противился Моисею и
 его брату Аарону; я пото-
 пилъ въ морѣ его и всѣхъ,
 кто послѣдовалъ ему, 11. да-
 бы онъ былъ для васъ знамени-
 емъ: но при всемъ томъ, мно-
 гіе изъ васъ остаются непо-
 требными людьми. 12. Дѣй-
 ствительно, Богъ соберетъ ихъ
 въ день воскресенія: они не
 въ состояніи будутъ дать отвѣ-
 та, когда дѣлать будутъ имъ
 допросъ; 13. Геенна будетъ для
 нихъ жилищемъ. Богъ, дѣй-
 ствительно, всевѣдущъ и пре-
 мудръ. 14. Пророкъ! передай
 имъ мое ученіе, и они будутъ
 поступать по нему. 15. Тѣ уже
 погибли, которые уклонились
 отъ моихъ словъ и моихъ уста-
 вовъ. 16. Тѣ, которые соблю-
 даютъ союзъ съ тобою, подоб-
 ны.... Я дамъ имъ въ награ-
 ду сады райскіе. 17. По исти-
 нѣ, Богъ есть владыка мило-
 стей и великихъ награды. 18.
 Дѣйствительно, Алій есть одинъ
 изъ людей богобоязненныхъ,
 и въ день суда Мы вполне
 воздадимъ ему по правамъ его.
 19. Отъ нашего вѣдѣнія не
 сокрыта обида, ему сдѣлан-
 ная. 20. Мы почтимъ его боль-
 ше всѣхъ, принадлежащихъ
 къ твоему дому. 21. Въ са-
 момъ дѣлѣ, онъ и его родъ

وَكَرَّمْنَا عَلَىٰ أَهْلِكَ أَجْمَعِينَ * وَأَنَّهُ
 وَذُرِّيَّتِهِ لَصَابِرُونَ * وَإِنْ عَدُوَّهُمْ إِمَامُ
 الْعَجْرَمِينَ * قُلْ لِلَّذِينَ كَفَرُوا بَعْدَ
 مَا آمَنُوا ظَلَمْتُمْ زِينَةَ الْحَيَاةِ الدُّنْيَا
 وَاسْتَعْجَلْتُمْ بِهَا وَنَسِيتُمْ مَا وَعَدَ كُمْ اللَّهُ
 وَرَسُولُهُ وَقَضَيْتُمْ أَعْوَادًا مِّنْ بَعْدِ تَوْكِيدِهَا
 وَقَدْ ضَرَبْنَا لَكُمْ الْأَمْثَالَ لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ *
 يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ قَدْ أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ آيَاتٍ
 بَيِّنَاتٍ فِيهَا مَن يَتَوَفَّهُ مَوْتًا وَمَن يَتَوَلَّهُ
 مِنْ بَعْدِكَ يُظْهِرُونَ * فَأَعْرِضْ عَنْهُمْ
 إِنَّهُمْ مَعْرُضُونَ * أَنَا لَهُمْ مَحْضُرُونَ فِي
 يَوْمٍ لَا يَغْنَىٰ عَنْهُمْ شَيْءٌ * وَأَلَهُمْ يَرْحَمُونَ *
 إِنَّ لَهُمْ فِي جَهَنَّمَ مَقَامًا عَنَّا لَا يُعْدِلُونَ *
 فَسَبِّحْ بِاسْمِ رَبِّكَ وَكُنْ مِنَ السَّاجِدِينَ *
 وَقَدْ أَرْسَلْنَا مُوسَىٰ وَهَارُونَ بِمَا اسْتَخْلَفَ
 فَبَغَوْا هَارُونَ فَصَبَّرْ جَمِيلًا فَبَجَلْنَا مِنْهُمْ
 الْقُرْدَةَ وَالْخَنَازِيرَ وَوَعَدْنَاهُمْ إِلَىٰ يَوْمٍ
 يَبْعَثُونَ * فَاصْبِرْ فَسَوْفَ يَكْفُرُونَ *
 وَلَقَدْ آتَيْنَا بَكَ الْحُكْمَ كَالَّذِينَ مِّنْ

терпѣливы; 22. а врагъ ему
 есть настоятель (имамъ) не-
 честивыхъ. 23. Скажи тѣмъ,
 которые сдѣлались невѣрными
 послѣ того, какъ были вѣру-
 ющими: вы стремитесь къ пре-
 лести мірской жизни, и го-
 няетесь за ней, а забываете,
 что вамъ общалъ Богъ и про-
 рокъ Его, и нарушаете дого-
 воръ послѣ того, какъ утвер-
 дили его нерушимость. *Чего
 хотите?* Мы уже представя-
 ли вамъ примѣры для того,
 чтобы вамъ идти по прямому
 пути. 24. Пророкъ! мы уже
 ниспослали тебѣ ясныя слова
 Корана: въ нихъ ясно пока-
 заны и тотъ, кто будетъ пре-
 данъ ему, (пророку) пребывая
 вѣрующимъ, и тотъ, кто послѣ
 тебя будетъ избранъ вла-
 стителемъ. 25. Уклонись отъ
 нихъ, такъ какъ они уклоня-
 ются отъ даннаго откровенія.
 26. Мы нѣкогда призовемъ ихъ
къ себѣ на судъ, гдѣ имъ ни-
 что не поможетъ, и они не
 будутъ помилованы. 27. Для
 нихъ мѣсто въ гееннѣ, и от-
 туда они не выдутъ. 28. Славь
 имя Господа твоего, и будь
 въ числѣ поклоняющихся ему.
 29. При Моусѣ и Ааронѣ Мы
 посылали распоряженія о пре-
 емствѣ; но они возмущались про-
 тивъ Аарона — покорность есть
 прекрасное дѣло:—за то Мы
 обратили нѣкоторыхъ изъ нихъ
 въ обезьянъ и свиней, и про-
 кляли ихъ до дня, въ который
 они будутъ воскрешены. 30. Будь
 терпѣливъ; они въ свое время
 будутъ наказаны. 31. Мы уже
 дали тебѣ повелѣніе, какъ да-

قَبْلِكَ مِنَ الْمُرْسَلِينَ * وَجَعَلْنَا لَكَ
مِنْهُمْ وَصِيًّا لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ * وَمَنْ
يَتَوَلَّ عَنْ أَمْرِ فَإِنَّ مَرْجِعَهُ فَلَيْتَمَتَعُوا
بِكُفْرِهِمْ قَلِيلًا. فَلَا تَسْأَلُ عَنِ النَّارِ كَثِيرًا *
يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ فِي جَعَلْنَا لَكَ فِي
أَعْيَانِ الَّذِينَ آمَنُوا عَهْدًا فَخُذْهُ وَكُنْ
مِنَ الشَّاكِرِينَ * إِنَّ عَلِيًّا قَانِتًا
بِاللَّيْلِ سَاجِدًا يُحَدِّثُ الْآخِرَةَ وَيَرْجُو
ثَوَابَ رَبِّهِ. فَلَ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ
ظَلَمُوا وَهُمْ بَعْدَآئِي يَعْلَمُونَ * سَيَجْعَلُ
الْأَغْلَالَ فِي أَعْنَاقِهِمْ وَهُمْ عَلَى أَعْمَالِهِمْ
يُنذِرُونَ * أَنَا بَشَرٌ نَاكِدٌ بَدْرِيَّةٌ
الصَّالِحِينَ * وَأَنْهُمْ لِأَمْرِنَا لَا يَخْلِفُونَ *
فَعَلَيْهِمْ مَنَى صَلَوةٌ وَرَحْمَةٌ أَوْ
أَمْوَاتًا وَيَوْمَ يُبْعَثُونَ * وَعَلَى الَّذِينَ
يُبْعَثُونَ عَلَيْهِمْ مِنْ بَعْدِكَ غَضَبِي أَنَّهُمْ
قَوْمٌ سَوِيءٌ خَاسِرِينَ * وَعَلَى الَّذِينَ
سَلَكَوا مَسَلَكَهُمْ مَنَى رَحْمَةٍ وَهُمْ فِي
الْقُرَفَاتِ آمِنُونَ * وَالْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ
الْعَالَمِينَ * آمِينَ * * * تم

вали его и пророкамъ, кото-
рые были прежде тебя; 32. Мы
назначили изъ числа ихъ пре-
емника тебѣ, съ тѣмъ, чтобы
они обратились къ истинѣ.
33. А того, кто уклонится отъ
моего повелѣнiя, Я возвращу его
на судъ; пусть они на нѣкоторое
время наслаждаются своимъ
невѣрiемъ. Но ты не проси за
вѣроломныхъ. 34. О пророкъ!
на выю вѣрующихъ Мы поло-
жили завѣтъ, связывающiй ихъ
съ тобой: соблюдай его и будь
благодарнымъ. 35. По истинѣ,
Алiй, проводящiй ночь въ
благоговѣнiи и поклоненiи Бо-
гу, внимателенъ въ отношенiи
къ будущей жизни и ждетъ
награды отъ своего Господа.
Скажи: ужели онъ такой же
какъ и тѣ, которые нечести-
вы, и которые ознаменованы
будутъ казнiю моею, 36. на выхъ
которыхъ наложены будутъ цѣ-
пи, и которые будутъ раска-
иваться въ своихъ поступкахъ?
37. Мы возвѣщаемъ тебѣ о
благочестивыхъ потомкахъ, 38.
которые не оступятъ отъ на-
шихъ повелѣнiй. 39. Имъ отъ
Меня благословенiе и милость,
живымъ и умершимъ, и въ
день, когда они воскреснутъ.
40. А надъ тѣми, которые бу-
дутъ противоборствовать имъ,
пребудеть гнѣвъ мой: потому
что они люди злые и погиб-
шiе. 41. И тѣмъ, которые пой-
дутъ ихъ путемъ, милость отъ
меня: они въ чертогахъ рай-
скихъ будутъ безопасны. 42.
Слава Богу, Господу мировъ!
Аминь.

Конецъ.

4-е приложение (къ стр. 28-й).

Хронологическій порядокъ главъ Корана, по мнѣнію европейскихъ ученыхъ.

Хронолог. по- рядокъ главъ:	Мѣсто главъ въ нынѣшн. Кор.	А) Главы, дакия въ Меккѣ:	Нынѣшній по- рядокъ главъ:	Хронолог. по- рядокъ главъ:
1.—	96.	العلق	Спустившаяся кровь.	1.—114.
2.—	73.	المزمل	Завернувшійся въ одежду.	2.— 86.
3.—	74.	المدثر	Закутавшійся въ одежду.	3.— 88.
4.—	111.	اللب	Абу-лагебъ. По Казан. изд. المسد Пальмовыя волокна.	4.— 91.
5.—	81.	التكوير	Обвитіе.	5.—113.
6.—	87.	الاعلى	Всевышній.	6.— 53.
7.—	92.	الليل	Ночь.	7.— 37.
8.—	89.	الفجر	Утренняя заря.	8.— 87.
9.—	93.	الضحى	Утренняя свѣтозарность ⁽¹⁾ .	9.—112.
10.—	94.	الم نشرح	Не раскрыли ли мы? Каз. изд: الانشراح	10.— 49.
11.—	103.	العصر	Вечернее время.	11.— 50.
12.—	100.	العاديات	Быстробѣгущіе.	12.— 51.
13.—	108.	الكوثر	Кеверъ.	13.— 95.
14.—	102.	التكاثر	Привязанность къ богатству.	14.— 76.
15.—	107.	الماعون	Призрѣніе Каз. изд: ارايت мыслишь ли ты?	15.— 52.
16.—	109.	الکافرون	Невѣрные.	16.— 68.
17.—	105.	الفيل	Слопъ.	17.— 48.
18.—	113.	العلق	Разсвѣтъ.	18.— 67.
19.—	114.	الناس	Люди.	19.— 42.
20.—	112.	الانخلاص	Чистое исповѣданіе.	20.— 43.
21.—	53.	التجم	Звѣзда.	21.— 71.
22.—	80.	عبس	Нахмурился.	22.—104.

(¹) Различіе между فجر («утренняя заря») и ضحى («утренняя свѣтозарность») то, что 1-е слово указываетъ на время предъ восходомъ солнца, а 2-е—на время послѣ восхода солнца.

23.— 97. القدر	Опредѣленія.	23.— 72.
24.— 91. الشمس	Солнце.	24.—103.
25.— 85. البروج	Созвѣздія зодіака.	25.— 40.
26.— 95. لبنين	Смоковница.	26.— 45.
27.—106. قريش	Корейшане.	27.— 46.
28.—101. القارعة	Поражающее.	28.— 47.
29.— 75. القيامة	Воскресеніе.	29.— 83.
30.—104. الهيمة	Хулитель.	30.— 82.
31.— 77. المرسلات	Посылаемые.	31.— 55.
32.— 50. ف	К. какъ: <i>Khaḫf</i> .	32.— 73.
33.— 90. البلد	Городъ.	33.— 89.
34.— 86. الطارق	Денница.	34.— 56.
35.— 54. القمر	Луна.	35.— 41.
36.— 38. ص	G. слово, <i>Saḍ</i> .	36.— 39.
37.— 7. الاعراف	Преграды.	37.— 54.
38.— 72. الجن	Геніи.	38.— 36.
39.— 36. يس	Ис. иже слово; <i>Я, синг.</i>	39.— 57.
40.— 25. الفرقان	Фурканъ.	40.— 58.
41.— 35. الملائكة	Ангелы.	41.— 59.
42.— 19. مريم	Марія.	42.— 60.
43.— 20. طه	Tg. твердо глаголъ: <i>та га.</i>	43.— 61.
44.— 56. الواقعة	Постигающій.	44.— 62.
45.— 26. الشعراء	Поэты.	45.— 63.
46.— 27. النمل	Муравьи.	46.— 64.
47.— 28. القصص	Разказы.	47.— 94.
48.— 17. بنى اسرائيل	Сыны Израилевы.	48.—111.
49.— 10. يونس	Юна.	49.—106.
50.— 11. هود	Гудъ.	50.— 32.
51.— 12. يوسف	Иосифъ.	51.— 65.
52.— 15. الحجر	Хиджръ.	52.— 74.
53.— 6. الانعام	Скотъ.	53.— 21.
54.— 37. الصافات	Чинно стоящіе.	54.— 35.
55.— 31. لقمان	Локманъ.	55.— 96.
56.— 34. السجدة	Савдъ.	56.— 44.
57.— 39. الزمر	Толпы.	57.— 93.

58.— 40.	المؤمن	Вѣрующій.	58.— 66.
59.— 41.	فصلت	Ясно изложенныя.	59.—101.
60.— 42.	الشورى	Совѣщаніе.	60.— 90.
61.— 43.	الزحرف	Золотыя украшенія.	61.—108.
62.— 44.	الدخان	Дымъ.	62—109.
63.— 45.	الجاثية	Кольноопреклоненныя.	63.— 105.
64.— 46.	الاحقاف	Ахкафъ.	64.— 110.
65.— 51.	الذاريات	Разсѣваюція.	65.— 99.
66.— 88.	المجادلة	Преподающая.	66.—107.
67.— 18.	الكهف	Пещера.	67.— 75.
68.— 16.	النحل	Пчелы.	68 — 84.
69.— 71.	نوح	Ной.	69.— 76.
70.— 14.	ابراهيم	Авраамъ.	70.— 77.
71.— 21.	الانبيا	Пророки.	71.— 68.
72.— 23.	المؤمنين	Вѣрующіе.	72.— 38.
73.— 32.	السجدة	Поклоняющіеся.	73.— 2.
74.— 52.	الطور	Гора.	74.— 3.
75.— 67.	الملك	Царство.	75.— 29.
76.— 69.	الحقة	Неминуемое.	76.— 97.
77.— 70.	المعارج	Ступени лѣстницы.	77.— 31.
78.— 78.	النباء	Вѣсть.	78.— 78.
79.— 79.	التازعات	Исторгающіе.	79.— 79.
80.— 82.	الانفطار	Расторженіе.	80.— 22.
81.— 84.	الانشقاق	Разверзаніе.	81.— 5.
82.— 30.	الروم	Римляне.	82.— 80.
83.— 29.	العنكبوت	Паукъ.	83.— 85.
84.— 68.	النون	Н. нашъ: <i>Нунъ</i> . Маракъ: <i>القلم</i> письменная трость.	84.— 81.
85.— 83.	المطففين	Обмѣривающіе.	85.— 25.

В) Главы, данныя въ Медивѣ:

86.— 2.	البقرة	Корова.	86.— 34.
87.— 8.	الانفال	Военная добыча.	87.— 6.
88.— 3.	العمران	Семейство Имрана.	88.— 98.
89.— 33.	الاحزاب	Соумышленники.	89.— 8.

90.— 60.	الممتحنة	Испытываемая.	90. — 33.
91.— 4.	النساء	Жены.	91.— 24.
92.— 99.	الزلزلة	Землетрясеніе.	92. — 7.
93.— 57.	الحديد	Желѣзо.	93.— 9.
94.— 47.	القتال	Война. محمد	94. — 10.
95.— 13.	الرعد	Громъ.	95.— 26.
96.— 55.	الرحمن	Милостивый.	96.— 1.
97.— 76.	الانسان	Человѣкъ.	97.— 23.
98.— 88.	الغاشية	Накрывающее.	98.—100.
99. — 65.	الطلاق	Разводъ супруговъ.	99.— 92.
100.— 98.	البينة	Очевидность. لم يكن	100.— 12.
101.— 59.	الحشر	Изгнаніе. جلاء	101.— 28.
102.—110.	النصر	Помощь.	102.— 14.
103.— 24.	النور	Свѣтъ.	103.— 11.
104.— 22.	الحج	Праздникъ.	104.— 30.
105.— 63.	المنافقين	Лицемеры.	105.— 17.
106. — 49.	الحجرات	Внутреннія комнаты.	106.— 27.
107.— 66.	التحريم	Запрещеніе.	107.— 15.
108.— 61.	الصف	Ряды сражающихся.	108.— 13.
109.— 62.	الجمعة	Собраніе.	109.— 16.
110.— 64.	التغابن	Взаимный обманъ.	110.—102.
111.— 48.	الفتح	Побѣда.	111.— 4.
112.— 9.	التوبة	Покаяніе. البراءة	112.— 20.
113.— 5.	المائدة	Трапеза; العقود	113.— 18.
114.— 1.	فاتحة الكتاب	Отверзающая дверь къ пи- савію.	114.— 19.

Хронологическій порядокъ главъ Корана по переводу Родвелля (Rodwell). 1861 г. Лондонъ.

По мѣсту въ Коранѣ.	По времени появленія.	По мѣсту въ Коранѣ.	По времени появленія.
М	е	М	е
к	к	к	к
с	с	с	с
к	к	к	к
і	і	і	і
я.	я.	я.	я.
1.	96.	4.	93.
2.	74.	5.	94.
3.	73.	6.	113.

7.	114.	52.	76.
8.	1.	53.	44.
9.	109.	54.	50.
10.	112.	55.	20.
11.	111.	56.	26.
12.	108.	57.	15.
13.	104.	58.	19.
14.	107.	59.	38.
15.	102.	60.	36.
16.	99.	61.	43.
17.	68.	62.	72.
18.	90.	63.	67.
19.	105.	64.	23.
20.	106.	65.	21.
21.	97.	66.	25.
22.	86.	67.	17.
23.	91.	68.	27.
24.	80.	69.	18.
25.	87.	70.	32.
26.	95.	71.	41.
27.	103.	72.	45.
28.	85.	73.	16.
29.	101.	74.	30.
30.	99.	75.	11.
31.	82.	76.	14.
32.	81.	77.	12.
33.	84.	78.	40.
34.	100.	79.	28.
35.	79.	80.	39.
36.	77.	81.	29.
37.	78.	82.	31.
38.	88.	83.	42.
39.	89.	84.	10.
40.	75.	85.	34.
41.	83.	86.	35.
42.	69.	87.	7.
43.	51.	88.	46.
44.	52.	89.	6.
45.	56.	90.	13.
46.	53.		
47.	70.		
48.	55.	М е д и н с к і я :	
49.	54.	91.	2
50.	37.	92.	98.
51.	71.	93.	64.
		94.	62.

95.	8.	105.	24.
96.	47.	106.	58.
97.	3.	107.	22.
98.	61.	108.	48.
99.	57.	109.	66.
100.	4.	110.	60.
101.	65.	111.	110.
102.	59.	112.	49.
103.	33.	113.	9.
104.	63.	114.	5.

5-е приложение (къ стр. 170-й примеч.).

О способахъ откровения Мохаммеду (изъ Сахихуль-Бухари).

Въ началѣ известнаго и авторитетнаго у мусульманъ сборника преданій подъ названіемъ „Сахихъ-уль-Бухари“ въ главѣ: „какъ было начало откровения пророку Божію?“, излагаются нѣсколько различныхъ способовъ откровения, въ томъ числѣ и явленіе ангела на горѣ Хара. Приводимъ здѣсь всѣ ихъ подрядѣ, въ порядкѣ, какъ онѣ слѣдуютъ у Бухари. Длинный рядъ лицъ, чрезъ которыхъ прошли эти преданія, опускаемъ. При переводѣ слѣдуемъ толкованію издателя и объяснителя этого сборника ученаго шейха, Кастеляни (851—923 гг. гиджры) (1):

عن عائشة أم المؤمنين رضى الله عنها ان الحارث بن هشام رضى الله عنه سأل رسول الله صلى الله عليه وسلم فقال يا رسول الله كيف يأتيك الوحي فقال رسول الله صلعم احياتا ياتينى مثل صلصلة الجرس وهو اشد على فينصم عنى وقد وعيت عنه ما قال واحيانا يتمثل لى الملك رجلا فيكلمنى فاعنى ما يقول ❊
قالت عائشه رضى الله عنها ولقد رأيتہ ينزل عليه الوحي فى اليوم الشديد البرد فيفصم عنه وإن جبينه ليبتعد عرقا ❊

عن عائشة أم المؤمنين انها قالت أول ما بدئى به رسول الله صلعم من الوحي الرويا الصالحة فى النوم فكان لا يرى روياء الا جاءت مثل فلقى الصبح ثم حبيب اليه الخلاء وكان يخلو بغار حراء فيتحنث فيه وهو التعبد الليالى ذوات العدد قبل ان ينزع الى اهله ويتزود لذلك ثم يرجع الى خديجة فيتزود لمثلها حتى

(1) См. Сахихуль-Бухари въ толкованіи Шейха Кастеляни. Булакъ 1268 г. гиджры. Т. 1. стр. 48—59.

جاءه الحق وهو في غار حراء فجاءه الملك فقال اقرأ قال ما أنا بقارى قال فأخذني فغطني حتى بلغ مني الجهد ثم أرسلني فقال اقرأ قلت ما أنا بقارى فأخذني فغطني الثانية حتى بلغ مني الجهد ثم أرسلني فقال اقرأ فقلت ما أنا بقارى فأخذني فغطني الثالثة ثم أرسلني فقال اقرأ باسم ربك الذي خلق الإنسان من علق اقرأ وربك الأكرم فرجع بها رسول الله صلعم يرجع فأوده فدخل على خديجة بنت خويلد فقال زملوني زملوني فزملوه حتى ذهب عنه الروع فقال لخديجة وأخبرها الخبر لقد خشيت على نفسي فقالت له خديجة كلاً والله لا يجزيك الله أبدا إنك لتصل الرحم وتحمل الكل وتكسب المعدوم وتقرى الضيف وتعين على نوائب الحق فأنطلقت به خديجة حتى أتت به ورقة بن نوفل بن أسد بن عبد العزى ابن عم خديجة وكان قد تنصر في الجاهلية وكان يكتب الكتاب العبراني فيكتب من الإنجيل بالعبرانية ما شاء الله أن يكتب وكان شيخاً كبيراً قد عمى فقالت له خديجة يا ابن عم اسمع من ابن أخيك فقال له ورقة يا ابن أخي ماذا ترى فأخبره رسول الله صلعم خبر ما رأى فقال له ورقة هذا الناموس الذي نزل الله على موسى يا ليتني فيها جذعاً ليتني أكون حياً إذ يخرجك قومك فقال رسول الله صلعم أو يخرجيني هم قال نعم لم يأت رجل قط بمثل ما جئت به إلا عودي وإن يدركني يومك أنصرك نصرًا مؤزرًا ثم لم ينشب ورقة أن توفي وفتر الوحي ﴿٦﴾

قال جابر بن عبد الله الأنصاري وهو يحدث عن فترة الوحي فقال في حديثه بينما أنا أمشي إذ سمعت صوتاً من السماء فرفعت بصري فإذا الملك الذي جاءني بحراء وجالس على كرسى بين السماء والأرض فرعبت منه فرجعت فقلت زملوني زملوني فأنزل الله تعالى يا أيها المدثر قم فأنذر الي قوله والرحز فاهجر فحسى الوحي وتتابع ﴿٧﴾ عن ابن عباس في قوله تعالى لا تحرك به لسانك لتعجل به قال كان رسول الله صم يعالج من التنزيل شدة وكان مما يحرك شفتيه فقال ابن عباس فانا أهرقهما لك كما كان رسول الله صم يحركهما - فأنزل الله تعالى لا تحرك به لسانك لتعجل به إن علينا جمعه وقرآنه قال جمعه لك صدرك وتقرأه فإذا قرأناه فاتبع قرآنه قال فاستمع له وانصت ثم إن علينا بيانه ثم إن علينا إن

تقرآه فكان رسول الله صلعم بعد ذلك اذا اتاه جبريل استمع فاذا انطلق جبريل
قرآه النبي صلعم كما قرآه ❊

„Отъ Аиши, матери вѣрующихъ: Харисъ-ибнъ-Гинхамъ спросилъ посланника Божія и сказалъ: о, посланникъ Божій, какъ приходитъ къ тебѣ откровеніе? Посланникъ Божій сказалъ: иногда приходитъ оно ко мнѣ подобно бряцанію бубенчика, привязываемаго къ головѣ животныхъ. И этотъ родъ откровенія самый трудный для меня. И онъ (т. е. ангель) удалится отъ меня, когда я уже успѣлъ съ его словъ затвердить то, что онъ сказалъ. А иногда ангель представляется мнѣ въ видѣ чловѣка и говорить мнѣ, и я затверживаю, что онъ говорить.

Сказала Аиша: я видѣла, что на него сходитъ откровеніе въ очень холодный день и, когда оно отъ него удалилось, со лба его текъ потъ.

Отъ Аиши, матери правовѣрныхъ: она сказала, первое чѣмъ началось откровеніе посланнику Божію, это вѣрное видѣніе во снѣ. Видѣніе являлось къ нему не иначе, какъ на подобіе утренней зари. Потомъ, полюбилось ему уединеніе, и онъ уединился въ пещеру горы Хара и занимался дѣлами благочестія; это было богомолье въ продолженіи нѣсколькихъ ночей, прежде чѣмъ онъ возвращался къ своему семейству. Для этого онъ бралъ съ собою запасы, потомъ возвращался къ Хадиджѣ и снова бралъ запасы на подобное же число ночей. И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, когда пришла къ нему истина (т. е. откровеніе). Былъ онъ въ пещерѣ горы Хара, приходитъ къ нему ангель и говорить: „читай“! Онъ сказалъ: я не чтець (¹). И взялъ, говорить, онъ меня и сдвинулъ, такъ что едва достало у меня силы вынести,—потомъ отпустилъ меня. Потомъ сказалъ „читай“! Я говорю: я не чтець. И взялъ онъ меня и стиснулъ во второй разъ, такъ что едва я могъ вынести, потомъ отпустилъ меня. Потомъ сказалъ: „читай“. Я сказалъ: я не чтець. Онъ схватилъ меня и стиснулъ въ третій разъ, такъ что я едва могъ вынести, и отпустилъ меня. Потомъ сказалъ: „читай во имя Господа твоего, который создаетъ... создаетъ чловѣка изъ стужившейся крови; читай... Всеблагій Господь твой“! Потомъ посланникъ Божій возвратился съ этимъ (стихомъ Корана),—сердце у него билось. Онъ вошелъ къ Хадиджѣ, дочери Хувайлида и сказалъ: закутайте меня, закутайте. Его закутали, пока не прошелъ испугъ его. Тогда онъ пересказалъ Хадиджѣ все случившееся,—я уже опасался (говорить) за свою жизнь. Хадиджа сказала ему: „о нѣтъ! влянусь Богомъ, Богъ не посрамитъ тебя во вѣки, потому что ты привѣтливъ

(¹) Въ смыслѣ: я читать не умѣю, я неграмотный.

къ дальнимъ родственникамъ, поднимаешь на себѣ обезсилѣвшихъ, снабжаешь немущихъ, чувствуешь гостя, помогаешь въ несчастяхъ, посылаемыхъ Богомъ“. Потомъ Хадиджа отправилась съ нимъ къ Варакѣ, сыну Науфали, сына Асяда, сына Абдель Узза, — двоюродному брату Хадиджи. Онъ обратился въ христианство раньше посланничества Мохаммеда, умѣлъ писать по еврейски и изъ свангелія на еврейскомъ языкѣ писалъ столько, сколько было Богу угодно; и былъ старцемъ преклоннымъ и уже ослѣпъ. И сказала ему Хадиджа: „О сынъ моего дяди, выслунай сына твоего брата“. Тогда сказалъ ему Варака: о сынъ моего брата, что тебѣ угодно? Тогда посланникъ Божій рассказалъ ему, что видѣлъ. Тогда сказалъ ему Варака: это есть ангель (¹), котораго ниспослала Богъ къ Моисею. О если бы я былъ теперь молодымъ! о если бы я дожилъ до того, когда изгонить тебя народъ твой!

Тогда посланникъ Божій сказалъ: а развѣ они изгоняютъ меня? Онъ сказалъ: да, ни одинъ человекъ не приноситъ подобнаго тому, что принесъ ты.

Если я доживу до дня твоего, то я буду помогать тебѣ всѣми силами. Потомъ темного прошло времени, какъ Варака скончался, а откровеніе (Мохаммеду) перемѣнилось (по мнѣнію толкователи на три года, а по другимъ на два года съ половиной).

Сказалъ Джабиръ, сынъ Абдаллы, Ансари, когда онъ рассказывалъ о приостановкѣ откровенія: (посланникъ Божій) во время бесѣды своей сказалъ: развѣ я иду пѣшкомъ, вдругъ слышу голосъ съ неба. Я подпаялъ взоръ свой и вотъ ангель, который приходилъ ко мнѣ въ Харѣ, сидитъ на престолѣ между небомъ и землею. Я испугался его, вернулся домой и сказалъ: закутайте, закутайте меня. Тогда Всевышній Богъ ниспослалъ: „о закутавшійся въ одежду! встань и поучай—до словъ: мерзости убѣгай“ (Сура 74 ст. 1—5). Послѣ этаго уможилось откровеніе и стало непрерывно повторяться.

Ибнъ-Аббасъ, относительно слова Божія: „не произноси его языкомъ своимъ торопливо“ (Кор. 75, 16), сказалъ: посланникъ Божій сильно старался преодолѣть трудности откровенія и иногда певелилъ губами. При этомъ Ибнъ-Аббасъ сказалъ: вотъ я шевелю ими, какъ певелилъ ими посланникъ Божій. — Тогда Всевышній Богъ ниспослалъ: „не шевели языкомъ своимъ, чтобы

(¹) Сахыуль — Бухари: التاموس, греч. νόμος — законъ. Мохаммеданскіе ученые часто ошибочно разумѣютъ подъ этимъ словомъ ангела, именно Гавріила, который, по общепринятому у нихъ мнѣнію, служилъ посредникомъ между Богомъ и пророками. Это же видимъ въ настоящемъ случаѣ и у Кастеляни.

ускорить его,—не произноси его торопливо: наше дѣло составить его и прочесть его⁴. Составляетъ его — говоритъ Ибнъ-Аббасъ — грудь твоя, и тогда ты читаешь его. Когда мы прочитаемъ его (устаи Гавріила), ты слѣди за чтеніемъ его — слушай его и внимай — потомъ, наше дѣло изъяснить его: потомъ наше дѣло, чтобы ты читалъ его. Послѣ этого посланникъ Божій, когда приходилъ къ нему Гавріилъ, то онъ слушалъ и когда Гавріилъ уходилъ, тогда пророкъ читалъ, какъ читалъ Гавріилъ.

6-е приложение (къ стр. 178-й и 179-й (1)).

О видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду:

1) изъ книги ایمان معناسی стр. 15, 7:

كون لرده بركون رسول صلى الله عليه وسلم ياران لرى برله اولتوروب ايردى
 آنتك فاشينه آق يوزلك وآق تونلق وقرا ساچلق بر كشى كلى اول نه
 كشى بولدوغين هيچ كمسه بيلمادى پيغمبر عم ننگ تزلرينه تزين قويوب
 ايكي قولنى ايكي تزي ننگ اوستينه قويوب صوردى اى محمد ايمان نه
 نورور ديب رسول صلى الله عليه وسلم جواب بيردى كم ايمان اول نورور
 اول الله تعالى غه اينانلق وتقى آنتك فرشته لرينه وآنتك كتاب لرينه وآنتك
 پيغمبر لرينه اينانلق وتقى قيامت كونينه اينانلق وتقى بخشى لى وبمانلق
 خداى تعالى ننگ قدرتندين نورور ديب بيلمك وتقى اولكان دين صونك
 تريلمك حق نورور ديبك ديوب جواب بيردى اول كم ايرسه ايندى
 راست ايتورسن وتقى صوردى اى محمد اسلام نه تورور ديب رسول صلعم
 ايندى كم اسلام اول تورور كم الله تعالى دن غيرى خداى يوق دور ديب
 تنوقلى بيرمك، ودخى محمد رسول الله يعنى آنتك يباركان اياچى سى تورور
 ديب تنوقلى بيرمك وتقى نماز قيلمى وتقى زكوة بيرمك وتقى رمضان آى ننگ
 روزه سين توتمى وتقى كهبه كا طواف قيلمى اكر كوچى يتسه ديب جواب

(1) На этихъ страницахъ помѣщенъ именно переводъ слѣдующихъ выписокъ изъ мохаммеданскихъ книгъ.

بیردی اول کم ایرسه ایدیکم راست ایتورسن ای محمد وتقی صوردیکم
احسان نه تورور دیب رسول صلعم ایتدیکم احسان اول تورور کم خدای
تعالی بارچهغه حاضر کوره تورور دیب بیلمک وتقی آنداق بولمسه خدای
تعالی منی کورا تورور دیب باسانک جواب بیروب دیدی ایسه اول کم ایرسه
ایتدی راست ایتورسن ای محمد دیدی ده پیغمبر عم نذک آکندنین غایب
بولدی وتقی پیغمبر عم ایتدی یا عمر بو کم تورور دیب هیچ بیلدنکرمو
دیدى عمر رضی الله عنه ایتدی خدای بیلور ودخی خدای رسولی بیلور
دیپ رسول عم ایدی بوجبرائل تورور کم سزارکا دین نکزنی تعلیم بیریب
ایدی *

رساله عزیزه : 2) Разсказъ Таджъ-уд-дина изъ книги

آدمی اوزی بر وسیله سز حقه اولاشمی ممکن دوکل در وسیله دن مراد بونه حق
تعالی جانبته ایلتمکا سببی بولغان کسنه فی دیرلر * محمد پیغمبرنی تربیه ایلاب
دایم نورغوچی حضرت جبرائیل عم در * جبرائیل علیه السلام بعضی وقتده
سدره المنتهی یغاجندنین توشوب پیغمبر علیه السلام ننگ طون یتکنک کریب
وهی سرلرنی اینور ایردی ایمش لر جبرائیل عم پیغمبر عم وهی کیلتورکاننک
اوز صورتی برله کلمز ایردی کوبراک وقتده دحیه الکلبی صورتده کیلور
ایردی امارى علمالری ایمشلر پیغمبر عم جبرائیلنی اصلیه صورتنک عمرنک
بر مرتبه کوردی آرتوق کورمادی تفسیر بغوی ده اینور کون لرده بر کون
پیغمبر عم ایتدی یا قرنداشم جبرائیل بنکا اصلیه صورتنکنی کورکاز دیدی
جبرائیل ایدی یا محمد طاقت توتا آلاماز سن دیدی پیغمبر عم ایدی کورمک
نیلارمن دیدی جبرائیل ایدی مدینه ده بقیعه کورستاننه وارغل سن آنده بر
کون حاضر بولغل من سنکا اصل الله تعالی پراتقان صورتنی کورکاز این دیب
عده قبلدی پیغمبر عم بر کون بقیعه کورستاننه کلدی جبرائیلنی اصل

صورتی اوزه کوردی قناتی ایله کوک عالمی باغلامش پیغمبر هم ننگ هوشی
کتوب یقلدی بر زماندین صونک هوشی کلوب توردی جبرائیل هم اول
صورتدین دونب دحیه الکلبی صورتنه کردی جبرائیل هم پیغامبر هم ننگ
طون یکننده وحی سرلرنی اینکنده الله تعالی جبرائیللی کچک ایلامادی ده
پیغمبر هم ننگ ینکینی کینک ایلامادی* ایمش لر جبرائیل هم ننگ بش یوز
قناتی بار ایردی نیکمه قناتی ننگ آراسنده بش یوز یللق یول تورور
روایتده آنداغ ایدیلر کم حضرت جبرائیل قناتی یایب تورور بولسه بارچه
بر یوزینی آلور ایرمش یعنی بو دنیانی قاپلاب و بورکاب تورور ایرمش الله
تعالی امر ایلاسه دنیا خلقی ایلان آخره خلقینی کلیسینی جمع ایلاب بر
چیکلاوک ننگ قابی ننگ بر پوچماغنده فویار دنیا و آخرتی طار ایلاما یینچه
وچیکلاوک پوچماغینی کینک ایلاما یینچه بوغچلاین اولوغ اش حق تعالی
حضرتینه مشکل دکل در ❁

3) Рассказъ Киссан (изъ соч. Готтвингера „Historia Orientalis.“ Tiguri. 1660. стр. 403):

روی عن النبی انه قال ذات یوم لجبرئیل یا جبرئیل احب ان اراك علی
صورتک العظما الذی خلقک الله فیها فقال جبرئیل یا حبیب الله ان لی صورة
هایلة لا تطیف ریتها ولا احد الاخر مغشیا علیه وقال نعم ولا کن احببت ان
انظرك فی صورتک العظمی فقال جبرئیل یا حبیب الله این ترید ترانی فقال
خارج مكة فی الابطح قال یا حبیب الله ان الابطح لن یسعی قال لجبل عرفات
قال بالحرا ان وسعی فتوجه النبی الی عرفات فاذا هو محمشخشة وصلصلة عظیمة
وصورة سدت الافاق فلما نظر النبی خرمغشیا فی الثرا فتحول جبرائیل علیه السلام
علی صورة الاولی واقبل الی رسول الله وعانقه وقبله فقال له لا تتخی یا حبیب الله
فانا اخرک جبرائیل فقال النبی صدقت یا اخی جبرائیل ما كنت اظن ان احد

من خلق الله على هذه الصورة فقال جبرائيل يا حبيب الله وكيف لو رايت
اسرافيل ❁

7-е приложение (къ стр. 193-й).

Видѣніе пророковъ Мохаммедомъ въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Въ Іерусалимскомъ храмѣ Мохаммедъ видѣлъ многихъ про-
роковъ, которыхъ онъ узналъ по рѣчи, въ какой каждый изъ
нихъ высказалъ свои отличія отъ другихъ пророковъ. Въ исто-
ріи пророковъ, написанной Нассиръ-уд-динъ Рабгузи (1), Мо-
хаммедъ говорить такъ:

قِيَانِ بَيْتِ الْمَقْدِسِ فَه
تَكْدِيمِ اِيسَا بِرَاقِ دِينَ نَوْشْتَوْمِ
مَسْجِدِ اِقْصَى غَةِ كَيْرِيمِ اِيكِي
رَكَعْتِ غَاظِ اَوْتَادِيمِ بَرَلِيغِ كَيْلِدِي
وَاسَالِ مَنْ اَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ مِنْ
رُسُلِنَا بِاَقْتِمِمْ يِيغَامْبِرَ لَارِي كُورُومِ
بِيْرَاكُوَا قُوتَبِي اِيْتُورِ الْحَمْدِ لِلّٰهِ
الَّذِي اَتَّخَذَنِي صَفِيًّا وَجَعَلَنِي خَلِيْفَةً
وَالْمَلَائِكَةَ مَسْجُودًا وَجَعَلَ حَوَا
زَوْجَتِي صَالِحَةً غَفِيْقَةً وَاَبَا حَٰنَا
الْجَنَّةِ اِنْهَارَا وَقُصُورَا وَنَعِيْمَا وَطُرْدِ
عَدُوِي شَيْطَانَا رَجِيْمَا يِيْلِدِيْمِ كِيْمِ
بُوْآدَمِ اَتَّامِيْزِ اِيْرَمِيْشِ يِنَا بِيْرَاكُوَا
قُوتَبِي اِيْتُورِ الْحَمْدِ لِلّٰهِ الَّذِي
اَتَّخَذَنِي نَجِيْمًا وَدَعَوْتِ قَوْمِي اِلَى
سَنَةِ الْاِخْمِيْسِيْنَ عَامَا لَيْلَا وَنَهَارَا

„Когда я прибылъ къ храму свя-
тилища, сошелъ съ Борака, всту-
пилъ въ дальній храмъ—и совер-
шилъ два рякаата молитвословія;
тогда Господь сказалъ мнѣ: „спро-
си пророковъ, которыхъ мы посы-
лали прежде тебя“. Я посмотрѣлъ
и увидѣлъ пророковъ. (Сур. 43, 44).

Одинъ изъ нихъ всталъ и ска-
залъ: „хвала Богу, который соз-
далъ меня чистымъ, поставилъ ме-
ня намѣстникомъ на землѣ, велѣлъ
ангеламъ поклониться мнѣ. Онъ
далъ мнѣ жену, добродѣтельную и
цѣломудренную Евву; отдалъ во
власть намъ рай, украшенный рѣ-
ками, чертогами и всѣми благами;
изгналъ врага моего, сатану, про-
гнаннаго камнями“. Изъ словъ
его я узналъ, что это былъ пра-
отецъ нашъ Адамъ.

Потомъ всталъ другой и ска-
залъ: „хвала Богу, который содѣ-
лалъ меня участникомъ тайнъ, и

(1) قصص الانبياء, изданное въ Казани 1859 г. стран. 547.

ولم يزددهم دعائى الأفرارا فقلت
 استغفروا ربكم انه كان غفارا
 فلم يؤمنوا بي وبالله الا قليلا
 ولا يجحدوا الا فاجرا كفارا فقلت
 لا تذر على الارض من الكافرين
 ديارا فاجاب دعائى فاهلك
 قومى بورا بيلديم بونوح ايرمش
 عليه السلام ينابيرا كو قويتى
 ايدى الحمد لله الذى اتخذنى
 خليلا وحول الرمللى دقيقا وجعل
 نار نمرود بردا على وسلاما واصلاح
 زوجتى بعد ما كانت عقيما
 وبشرنى باسماعيل واسحاق نبيا
 واهلك عدوى نمرود لهينا
 بيلديم كيم بو آتام ابراهيم
 تورور ينابيرا كو قويتى اوزون
 بويلوغ هيبت ليك ايلكنده
 عصاسى يار ايدى الحمد لله
 الذى كلمنى تكليما واعطانى
 تسع آيات مفصلات عجيبيات
 وكتب فى الالواح منسرا منيرا
 وجاوز قومى من البحر من ان
 لا يتقبل قومى ماء وانفجرت من
 الحجر اثنا عشر عينا وانزل عليهم

я призывалъ къ вѣрѣ народъ мой въ продолженіи тысячи, безъ пятидесяти, лѣтъ, днемъ и ночью, хотя мое призываніе умножало только отступниковъ. Я говорилъ: просите у Господа прощенія грѣховъ вашихъ, потому что Онъ милостивъ (Сур. 71, 4. 5. 10). Но только немногіе увѣровали въ меня и въ Бога. Они не обрѣли себѣ помощника, оставивъ Бога. Родъ ихъ увеличивался только нечестивыми и законопреступниками, и потому я сказалъ: Господи, не оставь на землѣ ни одного нечестивца (С. 71, 28 — 30). Онъ внялъ молитвѣ моей, и истребилъ весь народъ мой.“ — Я узнавалъ, что это былъ пророкъ Ной.

Послѣ него всталъ другой и сказалъ: „Хвала Богу, который назвалъ меня другомъ своимъ; измѣнилъ для меня песокъ въ пшеницу; сдѣлалъ для меня прохладнымъ огонь Нимвродовъ и сохранилъ меня невредимымъ въ немъ; женѣ моей, послѣ того какъ она была неплодна, далъ дѣтей, и утѣшилъ меня рожденіемъ Исмаила и Исаака пророка, и погубилъ врага моего, проклятаго Нимврода“. Я узнавалъ, что это былъ мой праотецъ Авраамъ.

Потомъ возсталъ другой, который былъ высокъ ростомъ, возбуждавшій къ себѣ почтительный страхъ; въ рукѣ у него былъ жезлъ. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который говорилъ со мною словомъ; далъ мнѣ совершить девять зна-

المن والسلمى واغرق عدوى
 فرعون واضل قومه وما هدى
 بيلدیم کیم بو موسى صلوات الله
 ايرمش يينا بيررا كو قوبنى قزىل
 يوزلوك قرا ساچليغ كوك كوزلوك
 ايدى الحمد لله الذى اعطانى
 الزبور والان الحديد وسخرلى
 الجبال والطيور واعطانى الساسلة
 للمحكّم والقضاء واهلك عدوى
 الجالوت بيلدیم کیم بو داود
 عليه السلام يينا بيررا كو قوبنى
 ايدى الحمد لله الذى سخرلى
 الجن والانس والريح والشيطان
 وعلمنى منطق الطير واعطانى
 ملكا عظيما بيلدیم کیم بو
 سليمان عليه السلام تورور يينا
 بيررا كو قوبنى اورنا بو يلوغ
 كينك يوزلوك اسبع سودين
 چيميش تيك عروة ابن السقى غه
 منكر زبور ايدى الحمد لله الذى
 لم يخلقتى من نطفة قدرة
 واخرجنى بالحجة من الزاهدة
 العابلة البتول وبدعائى ابرى
 الاكمه والابرص واحببى الموتى
 باذن الله بيلدیم کیم عيسى عليه

меній (чудесь), ясныхъ, изумительныхъ; написалъ на скрижаляхъ заповѣди вразумительныя и ясныя; перевелъ народъ мой чрезъ море, и когда народъ мой не находилъ себѣ воды, Онъ источилъ изъ каменной горы двѣнадцать источниковъ; ниспослалъ имъ манну и перепеловъ; а врага моего Фараона потопилъ: онъ ввелъ въ заблужденіе народъ его, во не поставилъ его на прямой путь“. Я узналъ, что это былъ Моусей.

Потомъ всталъ человѣкъ, который былъ краснолицъ, съ черными волосами и голубыми очами. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который далъ мнѣ псалтирь, умягчилъ для меня желѣзо, покорилъ мнѣ горы и птицъ; далъ мнѣ цѣпь для суда и изслѣдованія; который погубилъ врага моего Джалута (Голиафа)“. Я узналъ изъ словъ, что это былъ Давидъ.

Потомъ возсталъ нѣкто и сказалъ: „хвала Богу, который покорилъ мнѣ геніевъ, людей, вѣтры и діавола; научилъ меня языку птицъ и одарилъ меня великимъ богатствомъ“. Я узналъ, что это былъ Соломонъ.

Потомъ возсталъ другой, который былъ средняго роста, съ широкимъ лицомъ; онъ походилъ на человѣка, вышедшаго изъ теплой воды и былъ похожъ на Гюрву Ибнь-Саффія. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который не произвелъ меня отъ сѣмени человѣческаго, но извелъ меня отъ чистой и благочестивой Дѣвы. Одной молитвой я исцѣлялъ нѣмыхъ и про-

السلام نورور نجان پيغامبرلار
 مسونداغ اوزلارين تعريف
 قيلدى لار ايرسا غيرتيم كيلدى
 اورا قويتوم ايديم الحمد لله
 الذى قرن اسمى مع اسمه حين
 خلق العرش والكرسى والحجب
 وكتب اسمى على باب الجنة
 وعلى ورقة الحمد لله الذى رفع
 اسمى فى كل يوم عشر مرات من
 الخطب والاذان والاقامة الحمد
 لله الذى شرح صدرى وملاء
 ايماننا وحكمة الحمد لله الذى
 اعطانى القران قاضيا ومهيمننا
 الحمد لله الذى غفر من ذنبي ما
 تقدم وما تأخر والحمد لله الذى
 جعلنى اول مذكور وآخر مبعوث
 والحمد لله الذى جعل امتى خير
 الامم وستر عليهم عيوبهم ولم
 يفضحهم على رؤس المسلمين
 والحمد لله الذى جعل الارض
 مسجدا وطهورا اينما ادركننى
 الصلوة نيبت وصلبت والحمد
 لله الذى اهللى الغنائم وجعل
 رزقى فى تحت ريمى وجعل النذل
 والصغار على من خالفنى والحمد

важныхъ, и оживлялъ мертвыхъ,
 по изволенію Божию“. Я узналъ,
 что это былъ Исусъ.

Когда пророки такими словами
 открыли себя самихъ, тогда и ме-
 ня возбудила ревность; я всталъ и
 сказалъ: „Хвала Богу, который съ
 своимъ именемъ соединилъ мое имя
 въ то время, когда создалъ пре-
 столь, сѣдалище, завѣси, и напи-
 салъ мое имя надъ дверьми рая
 и на всякомъ листѣ въ небу.
 Хвала Богу, который велѣлъ про-
 износить мое имя въ каждый день
 по десяти разъ, въ словословіяхъ
 (хутбахъ), въ призывахъ на молитву
 (азанахъ) и въ востаніяхъ къ молит-
 вѣ (икамътахъ). Хвала Богу, кото-
 рый раскрылъ мнѣ грудь и на-
 полнилъ ее вѣрою и мудростію.
 Хвала Богу, даровавшему мнѣ Ко-
 ранъ, который есть судія и защит-
 никъ. Хвала Богу, который про-
 стилъ мнѣ грѣхи мои, и прежніи бу-
 дущіе. Хвала Богу, создавшему меня
 такимъ, который прежде другихъ на-
 званъ, и послѣ другихъ послалъ въ
 достоинствѣ пророка. Хвала Бо-
 гу, который monkъ послѣдователей
 сдѣлалъ лучшими изъ народовъ;
 простилъ имъ грѣхи ихъ и не опо-
 зорилъ ими главъ покорныхъ ему.
 Хвала Богу, который сдѣлалъ зем-
 лю сію мѣстомъ поклоненія и сред-
 ствомъ очищенія, такъ что гдѣ толь-
 ко ни застигнетъ меня молитва, я
 дѣлаю очищеніе пескомъ и молюсь.
 Хвала Богу, который сдѣлалъ для
 меня законною добычу и предosta-
 вилъ пріобрѣтать копьемъ всё по-
 требности въ жизни, посрамилъ и
 уничтожилъ тѣхъ, которые проти-
 вятся мнѣ. Хвала Богу, отнявшему
 огонь отъ жертвы послѣдователей

الله الذى رفع النار عن قربان
 امتى والحمد لله الذى اعطانى
 كوثرًا ومقامًا محمودًا وما من احد
 من الانبياء الا وقد جعل دعونه
 فى الدنيا وانا ادخرت دعوتى
 شفاعة لامتى معنى سى تچان بو
 سوزلارنى رسول عليه السلام
 سانادى ايرسا ييغاميرلار باشلار
 بين يرغاب بلى لهذا يا خاتم
 النبيين فضلت علينا اى محمد
 بلى بو ايشلار بيرلا سين
 بيزدين آرتون بولرونك *

монхъ. Наконецъ, хвала Богу, который даровалъ мнѣ источникъ Кевсеръ и наилучшее мѣсто въ раю: каждый изъ пророковъ приносилъ молитву только въ здѣшней жизни, а мнѣ приберегъ мою молитву и для будущей жизни, чтобы тамъ ходатайствовать за народъ мой“.

Когда пророкъ проговорилъ слова сии, тогда все пророки, наклонивъ свои головы, подтвердили истину словъ его. „Истинно, сказали они; ты печать пророковъ. Ты выше всѣхъ насъ, твои дѣла больше нашихъ“.

8-е приложение (къ стр. 195-й).

Пѣснь ангела.

Пѣснь, какую ангель, имѣющій образъ пѣтуха, на четвертомъ небѣ, возглашаетъ въ каждое утро, возбуждая людей къ покаянiю, состоитъ, по разсказу Таджъ-уддина, изъ слѣдующихъ словъ ⁽¹⁾:

ای آدم اوغلانلری سزلرنی و بزлرنی
 برانغوچی غالب اولغوچی پادشاه دائم
 الاوقات بندکلرندن توبه کا کلما کلرنی
 تبلار و آنلرننگ سحر وقتنده زاری
 قیلماقلرنی سوار خدا یم ننگ رحمت
 دینکلزی قایناب نسرر بو رحمت

Сны человѣческіе! Всемогущій Господь, нашъ и вамъ создатель, хочетъ, чтобы рабы его обратились къ покаянiю: онъ любить, если они въ минуты дневнаго разсвѣта съ сердечнымъ сокрушенiемъ, зываютъ къ нему. Море милосердія Божія кипитъ: пейте струи изъ этого моря щедротъ. Ахъ, какъ глубокъ сонъ ра-

(1) Рисал. Газ. стран. 113 по Казанск. изд. 1850 г.

دینکنزدین بر جرعه ایچینکز دیر
بس عجب نه اولاکه بنده لری
غافلنک ایله محتاط لردر ای آدم
اوغلانلاری نه زمانه نیکن یوقلارسزار
اویاننکنزلر وکونکلنکز وجاننکز ایلان
کناهلرنکزدن توبه ایلان الله تعالی
صاری قایتمنکنزلر ❁

бо въ Его въ обѣтіяхъ без-
печности! Сыны человѣческіе!
доволь будетъ тяготить васъ
сонъ этотъ? Пробудитесь, и,
привесши отъ сердца покаяніе
въ грѣхахъ своихъ, возврати-
тесь къ Богу Всевышнему!

Оглавление.

Предисловіе.

О КОРАНѢ. ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ИСТОЧНИКѢ МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

	<i>Стран.</i>
Понятіе о Коранѣ: филологическое значеніе этого имени. Различныя названія ему	1.
Мохаммеданское опредѣленіе этой книгѣ	4.
Содержаніе и порядокъ нашего разсмотря Корана	5.

I. Наружныя качества Корана, какъ книги.

1) *Нынѣшняя форма Корана.*

1) Раздѣлъ Корана а) на главы, б) главъ на стихи, в) порядокъ главъ въ Коранѣ. Части (джузы) Корана.	5.
2) Надписи главъ:	
а) названія главамъ,	9.
б) мѣсто объявленія ихъ,	11.
в) характеристическія черты рѣчей Корана, указывающія на мѣсто изданія ихъ Мохаммедомъ,	29.
г) указаніе числа стиховъ, словъ и буквъ въ Коранѣ	11.
3) Введеніе гласныхъ знаковъ въ текстъ Корана	12.
4) Общая всѣмъ главамъ надпись	16.
5) Буквы въ началѣ текста нѣкоторыхъ главъ	18.
6) Знаки, указывающіе правильность чтенія	14.

II

2) Судьба текста Корана послѣ 2-й редакціи его при Халифѣ Османѣ⁽¹⁾.

	<i>Стран.</i>
Семь чтеній Корана	21.
Мнѣнія суннитовъ и шитовъ о достоинствахъ первоначальныхъ редакцій Корана	23.
Порядокъ главъ въ Коранѣ	25.
Особливыя наименованія въ некоторыхъ отдѣлахъ его.	33.

3) Рукописи Корана въ мохаммеданскихъ государствахъ.

Размноженіе рукописей. Внѣшнія качества ихъ	40.
Печатныя изданія Корана въ Европѣ: Гинкельманово, Марракчѣево, Флюгелево, Бомбейское	41.
Изданія Корана въ Россіи: Петербургскія, Казанскія	46.

4) Переводы Корана съ арабскаго на другіе языки.

1) Коранъ въ переводахъ у мохаммеданъ на языки персидскій, малайскій, яванскій	52.
2) Переводы Корана на Европейскіе языки: латинскій, французскій, нѣмецкій, англійскій	54.
3) Переводы Корана на русскомъ языкѣ	58.

5) Употребленіе Корана у Мохаммеданъ.

1) Чтеніе Корана:	
а) при молитвословіяхъ (намазахъ), б) во время поста въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, в) послѣ сборнаго молитвословія въ день пятницы	61.
Чтеніе Корана въ поминовеніе умершихъ, падежь больными	64.
Слова Корана, какъ талисманы	66.
Истихаре	67.
Коранъ, какъ учебникъ грамотѣ	69.
Награды отъ Бога за чтеніе Корана	—
2) Заботливость мохаммеданъ о исправномъ чтеніи Корана:	
Молитвы Богу по прочтеніи Корана о прощеніи ошибокъ при чтеніи его.	72.

⁽¹⁾ «Исторія двухъ первоначальныхъ редакцій Корана, при Халифахъ Абу-бекрѣ (11—13 гг. гиджры) и Османѣ (30 г. гиджры)» будетъ помѣщена въ III отд., «Введенія» къ «Сборнику свидѣній» Г. Сабдукова.

III

	<i>Стран.</i>
Способъ предохраненія отъ ошибокъ въ чтеніи	76.
Обязанности для читающаго Коранъ	79.

6) Языкъ, на какомъ написанъ Коранъ

Семь нарѣчій въ языкѣ Корана, и диалектическія ихъ разности	83.
Отличіе языка Корана отъ языка въ арабской литературѣ послѣдующихъ вѣковъ	96.
Отношеніе арабскаго языка къ еврейскому и сирийскому	100.

Иноязычныя слова въ Коранѣ.

Отношеніе этихъ словъ къ историческому развитію религиозныхъ понятій, преданныхъ въ Коранѣ	98.
1) Слова Еврейскія въ Коранѣ	102.
2) — Сирийскія	118.
3) Ефіопское слово	125.
4) Слова Персидскія	122.
5) — Греческія	126.

7) Толкованія на Коранъ.

1) Необходимость толковниковъ, по взгляду мохаммеданъ, для пониманія Корана	129.
Потребность толкованій на Коранъ европейская критика усматриваетъ:	
а) въ качествѣ первой редакціи Корана,	131.
б) въ языкѣ его,	—
в) въ поэтическомъ складѣ его	133.
Мохаммеданинъ выводитъ потребность въ толкованіи Корана изъ божественнаго достоинства его.	134.
2) Наука толкованія Корана (ильми т'тафсиръ).	
а) Различіе толкованій, называемыхъ тафсиръ и та'вилъ	136.
б) Восемь смысловъ въ Коранѣ	141. ✓
в) Знаніе мѣста и времени объявленія стиховъ при Мохаммедѣ	140.
г) Теорія отгѣненія однихъ стиховъ другими (насхъ).	138.
3) Авторитетъ толкователей Корана для вышнѣшнихъ мусульманъ	144
Недовѣрчивый взглядъ мохаммеданъ на толкованія Корана христіанами	145.

IV

Стран.

Способъ склонить мусульманина къ довѣрiю христiанскимъ сужденiямъ о Коранѣ 148.

II. Разсмотрѣнiе внутреннихъ качествъ Корана.

Мохамеданское вѣрованiе, что Коранъ есть откровенiе Божiе, и основанiя этого вѣрованiя: а) въ образахъ откровенiя Мохаммеду, б) въ формѣ и содержанiи Корана, в) въ свидѣтельствѣ Бога, что Коранъ—его ученiе 159.

А. Разсмотрѣнiе образовъ откровенiя, которыми, по ученiю мохаммеданъ, переданъ Богомъ Мохаммеду Коранъ.

Три образа откровенiя, которыми, по вѣрованiю мохаммеданъ, ниспосланъ Богомъ Коранъ Мохаммеду. Источники свѣдѣнiй о нихъ 160.

Основанiя, на которыхъ дозволяется основательность вѣры въ дѣйствительность откровенiя 161.

I. Первое откровенiе Мохаммеду въ пещерѣ горы Хара, или призванiе Мохаммеда къ пророческому служенiю.

а) Слова Корана о первоначальномъ откровенiи Мохаммеду 164.

б) Разказы преданiя о немъ: разказъ Абуль-феды; разказы другихъ писателей 167.

Сужденiе о первоначальномъ откровенiи: несбыточность его въ томъ образѣ, въ какомъ представляетъ его Коранъ и преданiе. 171.

II. Повременныя явленiя ангела съ откровенiями Мохаммеду.

Первое явленiе ангела, конемъ начался рядъ другихъ, послѣдующихъ 173.

1) Времена явленiй ангела. 174.

- 2) Видъ, въ какомъ являлся ангель:
 а) невидимыя явленія его, по свидѣтельству Корана. 177.
 б) Разказы преданія аа) о видимыхъ явленіяхъ, бб) сужденіе мохаммеданина о невидимыхъ . 178.
 3) Состояніе Мохаммеда во время принятія откровенія. 181.
 4) Способъ принятія откровенія Мохаммедомъ отъ ангела . 182.
 Сужденія о явленіяхъ ангела съ откровеніями:
 а) невидимыя явленія ангела Мохаммеду не подтверждаются разказами преданія о видимыхъ явленіяхъ его; 185.
 б) способъ передачи откровеній ангеломъ Мохаммеду не сообразенъ съ свойствомъ божественнаго откровенія;
 в) разказы преданія имѣютъ характеръ сказокъ: явленіе Гавріила въ видѣ голубя . 187.

III. Восхожденіе Мохаммеда на небо (миграджъ).

- 1) Слова Корана о хожденіи Мохаммеда на небо . 190.
 2) Разказъ преданія о немъ . 191.
 Видѣнія Мохаммедовы на пути отъ Мекки до седьмого неба . 193--200.
 3) Уставы, данныя Мохаммеду на небѣ . 201.
 4) Откровенія Мохаммеду на небѣ будущихъ событій. 202.
 5) Мнѣнія мохаммеданъ о времени восхожденія Мохаммеда на небеса, о быстротѣ его и о состояніи самого Мохаммеда въ это время . 204.
 6) Мохаммеданскія доказательства дѣйствительности Мохаммедова хожденія на небо. Догматическая важность его въ ученіи суннитовъ. . 207.

Сужденіе о восхожденіи Мохаммеда на небо.

- 1) Въ разказѣ о восхожденіи Мохаммеда много противорѣчій исторіи и статистикѣ народовъ, о которыхъ въ немъ говорится . 210.
 2) Пророческія видѣнія Мохаммеда во время восхожденія придуманы послѣ . 213.
 3) Въ разказѣ о восхожденіи противорѣчія явленій законамъ естественнымъ доказываютъ недѣйствительность его. . 218.

4) Небесный міръ, какимъ онъ изображается въ разсказѣ, есть созданіе дикаго воображенія. 220.

Б. Разсмотрѣніе мохаммеданскаго мнѣнія, что Коранъ въ формѣ своего изложенія и въ содержаніи ученія представляетъ доказательства, что онъ откровеніе Бога. 224.

I. Внѣшняя форма изложенія Корана не заключаетъ признаковъ происхожденія его отъ Бога, не вѣрно выводимыхъ изъ нее мохаммеданами.

Такихъ признаковъ нельзя выводить:

1) изъ качествъ арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ; 226.

2) изъ реторическихъ формъ изложенія его; 234.

3) изъ эстетически прекрасныхъ нѣкоторыхъ отдѣловъ его. 257.

Стихотворческій характеръ въ изложеніи Корана, и сравненіе Корана съ другими подобнаго рода произведеніями въ арабской литературѣ. 268.

II. Содержаніе ученія, даннаго въ Коранѣ, не представляетъ доказательствъ, что оно ученіе Божіе. 284.

Коранъ, доказывая свое происхожденіе отъ Бога тѣмъ, что ученіе его есть истина, не доказалъ того; потому что ученіе его

1) несогласно съ ученіемъ прежняго Откровенія: 288.

а) въ историческихъ сказаніяхъ, 290.

б) въ догматическомъ ученіи, 319.

в) въ нравственномъ ученіи 320.

2) Не удовлетворяетъ многими положеніями

а) здравому уму и нравственному чувству 326.

б) противорѣчіями себѣ самому. 335.

В. Разсмотрѣніе мохаммеданскаго мнѣнія, что происхожденіе Корана отъ Бога засвидѣтельствовано самимъ Богомъ.

Свидѣтельство Бога о дѣйствительности Его откровенія дается 1) въ чудесахъ, совершаемыхъ лицомъ, чрезъ которое дается откровеніе, 2) въ пророчествахъ его о будущихъ событіяхъ, 3) въ пророчествахъ о самомъ лицѣ въ прежнихъ откровеніяхъ Бога 338.

	<i>Стран.</i>
Коранъ не доказаль своего происхожденія отъ Бога, потому что Мохаммедъ, возвѣстившій его отъ имени Бога, не утвердиль этого	
1) чудесами	339.
2) пророчествами о будущихъ событіяхъ.	351.
3) указаніями пророчествъ о самомъ Мохаммедѣ въ прежнемъ Откровеніи	355.

Оглавленіе приложеній.

	<i>Стран.</i>
1) Къ стр. 7 - й. О дѣленіи кораническаго текста на стихи	363.
2) Къ стр. 22 - й. Чтецы Корана.	364.
3) Къ стр. 24 и 25 - й. Глава: „Два свѣтила“	365.
4) Къ стр. 28 - й. Хронологическій порядокъ главъ Корана	369.
5) Къ стр. 170 - й. О способахъ откровенія Мохаммеду (выписка изъ сборника преданій Бухари)	374.
6) Къ стр. 178 — 180. О видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду (выписки изъ книгъ: 1) „Иманъ магнасы“, 2) „Рисалій Азизи“, 3) Готтингера („Historia orientalis“).	378.
7) Къ стр. 193 - й. Видѣніе пророковъ Мохаммедомъ въ Іерусалимскомъ храмѣ	381
8) Къ стр. 195 - й. Пѣснь ангела.	385

П о п р а в к и.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
4	13 сверху.	ⲛⲕⲣⲣ	ⲛⲕⲣⲣ
9	15 —	который	которою
23	20 —	говорить о Евро- пейских	говорить о языкѣ и Европейскихъ
66	11 снизу.	своего	всего
97	8 —	безуиновъ	бедуиновъ
98	13 —	из ясненіи	изъясненіи
122	3 сверху.	Пропущено сирійское начертаніе сло- ва „курсий“.	
142	14—15 —	выведенія	выведенію
179	1 снизу	пѣкотораго	нѣкотораго
180	въ примѣчаніи:	объ этомъ же (?)	объ этомъ же
256	23 снизу	переноставки	перестановки
320	10 сверху	Мелхиседека	Мелхиседека
322	4 —	ⲗ.	ⲗ.
326	4 снизу	ⲛⲓⲟⲣ	ⲛⲓⲟⲣ.
343	18 сверху	ⲁⲗⲗⲁⲙ	ⲁⲗⲗⲁⲙ
346	4 —	ⲛⲉⲓⲃⲓⲣⲁ	ⲛⲉⲓⲃⲓⲣⲁ.